

СОЮЗ

МОЖНО БЫЛО СОХРАНИТЬ

**Международный Фонд социально-экономических
и политологических исследований
(Горбачев-Фонд)**

Союз можно было сохранить

БЕЛАЯ КНИГА

**ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ О ПОЛИТИКЕ М.С.ГОРБАЧЕВА ПО
РЕФОРМИРОВАНИЮ И СОХРАНЕНИЮ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Издание второе

Предисловие

(ко второму изданию)

Горбачев-Фонд подготовил второе издание книги «Союз можно было сохранить».

Зачем? С какой целью?

Прошло 15 лет с момента объявления СССР «несуществующим». Никто из трех деятелей – Ельцин, Кравчук, Шушкевич, как и те, кто их подталкивал к попранию волеизъявления народа, ясно выраженного на референдуме 17 марта 1991 года, не понес никакой ответственности – ни юридической, ни политической, ни моральной. «Организованная общественность» ни одного из пятнадцати субъектов Советской Федерации не признала их виновными в совершении не просто противоправного, а исторически разрушительного для десятков миллионов людей действия.

Более того, в официальных, научных (вернее, политологических) и журналистских кругах полно сочинений и даже теорий, оправдывающих Беловежский сговор.

К тому, что Советского Союза нет, привыкли. Призывы «вернуть» его вызывают снисходительную усмешку, тем более что слышим их от пожилых людей или от ангажированных и не очень умных идеологов невозвратно канувшей эпохи. Однако боль от утраты великой страны, так же, как память об Отечественной войне в защиту именно этой страны, не исчезли. И это не должно потеряться в историческом сознании нации, если она остается в мировой истории.

Здесь одна из причин, почему документы, связанные с распадом СССР, будут всегда нужны и должны быть доступны всем, кто серьезно относится к своей жизни и кому не безразличны вековые вопросы: «Кто мы? Откуда мы? Почему мы такие? И что с нами может произойти, если мы и впредь позволим решать судьбу страны без нас и за нас?».

Наивно было бы рассчитывать, что Ельцину и К° когда-нибудь и кем-нибудь «воздастся». И не с затаенной мыслью об этом мы переиздаем

документы вышедшего более 10 лет назад сборника, который, кстати сказать, – в той обстановке антигорбачевской травли – «был сделан незамеченным».

Другая причина, побудившая к переизданию, – в том, что время поразительно подтвердило и оправданность драматической борьбы за спасение Союза, и предупреждения, предсказания относительно последствий его развала.

Серьезные опросы показывают, что оценки случившегося 15 лет назад у значительной части населения заметно изменились. Более того, на уровне Президента России публично выражено сожаление о развале Союза, он назван глобальной катастрофой. Вместе с тем заметна «реанимация» многих обычаев и норм общественной жизни советского времени, символов и традиций, даже возникших до 1917 года.

Так что документы того времени могут стать вновь востребованными.

Третье обстоятельство таково: за прошедшее время проделана большая работа по осмыслению политики последних лет существования СССР. Это запечатлено в исследованиях, в интервью и мемуарах активных деятелей того периода, в документах, 10 лет назад недоступных.

В намерении переиздать сборник не стоит искать того, чего там не было и в помине: сожаления о том, что бывшие союзные республики стали самостоятельными, суверенными государствами.

Для публикаторов сборника речь шла не о том, чтобы попытаться доказать необходимость сохранения Советского Союза таким, каким он был, лишь подкрасив и поштукатурив его. Союз нуждался в коренном реформировании. Но чтобы при этом сохранял, переварив в котле современности, все ценное, что за 70 лет создано было новой, уникальной цивилизацией, – трагической, жестокой, временем антигуманной... Она оказала огромное, подчас решающее воздействие на содержание и смысл всего XX века. Дала немало творческих открытий и полезных импульсов. Никогда не поздно использовать такое наследие – но не вопреки и не за счет независимости и суверенности новых государств, – а вместе с ними,

свободными от имперского подчинения, на благо им самим и бывшей «метрополии» – России.

Объективная необходимость реформирования советского многонационального государства возникла задолго до начала перестройки – в результате экономического и социального развития республик, ускорившего формирование наций, консолидацию национального самосознания. Советская система, при всех ее недостатках и пороках, создала условия для подъема национальной культуры, возникновения значительного слоя национальной интеллигенции. В недрах единой партии выросли национальные политические кадры. Вместе с интеллигенцией они составили значительный влиятельный слой в своих республиках, и их все больше стесняли жесткие рамки сверхцентрализованной государственной системы, которая выхолостила федерализм, превратила в фикцию. Выступления на местах в пользу большей самостоятельности клеймились как национализм и подавлялись, что сеяло семена недоверия и неприязни в межнациональных отношениях. Унитарная форма общесоюзного государства стала тормозом для дальнейшего развития народов. В ходе перестройки, с расширением гласности все эти проблемы выплеснулись наружу.

Знакомясь с материалами книги, читатель увидит слабости в позициях тогдашнего руководства страны, его просчеты. Это связано с идеологической заторможенностью политической мысли, с догматизированными представлениями о сути национальных процессов в XX веке, особенно же – с иллюзиями, переросшими в самообман: господствовало убеждение, что национальный вопрос, унаследованный от времен царизма, в принципе решен, а достижения интернационалистской политики таковы, что объективная почва для серьезных межнациональных противоречий исчезла.

Отсюда – отставание от хода событий, запаздывание с принятием решений. Из записей, которые воспроизводят дискуссии в высшем руководстве – в Политбюро, можно увидеть различные точки зрения. Были споры – не только по частным вопросам, но и по общей концепции национально-государственного строительства. На некоторые вопросы не

успевали найти нужные ответы. Приходилось возвращаться к ним, когда события высвечивали их в неожиданном ракурсе и значении.

Словом, составители стремились дать документальную панораму национальной политики как неотъемлемой части перестройки всего общества. Материалы книги показывают, как ход перестройки влиял на решение национальных проблем и как они, в свою очередь, способствовали углублению замысла перестройки, его конкретному наполнению.

В книге собрано максимальное количество документов и свидетельств об огромной работе, которая велась в ходе перестройки по демократическому преобразованию Союза ССР, а потом – по спасению единства страны. Видно, какое постоянное внимание уделялось национальным проблемам, какой интеллектуальный потенциал был задействован, чтобы в них разобраться по-новому, сколько идей и предложений было проработано, как бережливо и ответственно подходило руководство в те годы к столь деликатным и сложнейшим проблемам, как непримиримо критически оно оценивало национальную политику при Сталине и после него и как самокритично пересматривало свои собственные взгляды и позиции.

Предпринято было, казалось, все возможное, чтобы перевести вектор развития великого многонационального государства в новое, современное демократическое русло и сохранить его в этом новом единении.

Естественно, большое место в книге отведено тем событиям, которые непосредственно сигнализировали об опасности распада страны. Читатели могут увидеть, откуда возникла эта угроза, как она нарастала. Сильнейший импульс центробежным тенденциям был дан провозглашением государственного суверенитета Российской Федерации 12 июня 1990 года, верховенства российских законов над союзными. Из Союза вынимался стержень.

Документы, включенные в книгу, разоблачают фарисейство тех, кто оправдывает беловежскую акцию, ссылаясь на то, что СССР якобы фактически уже был разрушен. Однако именно эти люди и их сторонники на протяжении по крайней мере полутора лет целенаправленно и методично

срывали усилия по консолидации страны. Злоупотребляя гласностью, провоцировали недовольство населения, саботировали меры по преодолению экономических и политических противоречий.

Идея Горбачева состояла в трансформации унитарного государства, каким фактически был СССР, в демократическую, реальную, эффективную федерацию. Решающим шагом на этом пути должен был стать Союзный договор. Августовский путч сорвал его подписание. А реакционный по сути великодержавный замысел его организаторов спровоцировал ускоренное «разбегание» республик от Москвы.

Большое место в книге занимают материалы, относящиеся к драматическим событиям с сентября по декабрь 1991 года. Документы тех месяцев особенно убедительно высвечивают, как непримиримо и до самого конца боролся Горбачев за сохранение единства страны. Показательна точность его предупреждений и подтвердившихся предсказаний о катастрофических последствиях распада. Записи о заседаниях Государственного Совета с участием руководителей республик дают наглядное представление о том, кто и какие позиции занимал тогда, кто срывал все усилия добиться согласия о единстве страны, как в конце концов дело дошло до Беловежской пуши.

Представленные во втором издании свидетельства опровергают и ложную версию, будто Советский Союз развалили интриги, подрывная деятельность, вообще политика западных держав.

Сокращения в составе и текстах первого издания произведены за счет повторений (хотя в важных случаях их приходилось сохранять), а также деталей и потерявших значение подробностей. Во втором издании широко использованы материалы из шеститомного Проекта Горбачев-Фонда «Как “делалась” политика перестройки», в котором собраны записи заседаний Политбюро и других руководящих органов СССР^{х)}. Записи о заседаниях руководящих органов, о совещаниях, встречах и т.п. сделаны в основном

^{х)х)} Архив Горбачев-Фонда. Фонд N 10, опись N 2.

помощниками Генсека ЦК КПСС, Президента СССР и В.А.Медведевым. В других случаях это оговаривается.

Автор предисловия – Черняев А.С.

В собирании и оформлении материалов для второго издания принимали участие:

Черняев А.С., Вебер А.Б., Палажченко П.Р., Славин Б.Ф., Логинов В.Т., Пучкова Л.Н., Королева Н.Ф., Александрова Т.А.

Раздел I. Симптомы кризиса

Год 1986

В течение многих лет, особенно в период общественно-политического застоя, было распространено официальное представление, будто межнациональные отношения в стране достаточно благополучны и в общем лишены серьезных проблем, требующих безотлагательных решений.

Огромное значение развития национальных отношений для советского многонационального государства отметил М.С.Горбачев в докладе XXVII съезду партии **25 февраля**.

«...Наши достижения не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере. Главное – видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь».

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М.: 1987, т. 3, с. 233.

В **марте-апреле** в Якутске имели место столкновения между группами молодежи русской национальности и студентами-якутами Якутского Государственного Университета. В начале **мая** Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска».

17-19 декабря на улицах Алма-Аты произошли массовые беспорядки. В результате вмешательства войск и милиции убито двое, за помощью в медицинские учреждения обратились свыше тысячи человек, 235 госпитализированы. Более двух тысяч были задержаны. Впервые с начала перестройки против демонстрантов применялись войска.

Год 1987

27 января в выступлении Генерального секретаря на **январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС** прозвучала озабоченность состоянием дел в этой сфере:

«...Мы обязаны видеть реальную картину и перспективу развития национальных отношений. Сегодня, когда расширяются демократия и самоуправление, когда идет быстрый рост национального самосознания всех

наций и народностей, углубляются процессы интернационализации, особую важность приобретает своевременное и справедливое решение возникающих вопросов на единственно возможной основе – в интересах расцвета каждой нации и народности, в интересах всего общества.

...События в Алма-Ате и то, что им предшествовало, требуют серьезного анализа, принципиальной оценки. Во всем этом еще предстоит внимательно разобраться. ...Нельзя упускать из виду и особую деликатность национальных аспектов той или иной проблемы, народные традиции в образе жизни, в психологии и поведении людей. Все это нужно учитывать самым тщательным образом.

В большом долгу перед практикой национальных отношений находится наша теоретическая мысль. ...Ведь это же факт, что вместо объективных исследований реальных явлений в сфере национальных отношений, анализа действительных социально-экономических и духовных процессов - очень непростых и противоречивых в своей сущности – некоторые наши обществоведы долгое время предпочитали создавать трактаты “заздравного” характера, напоминающие порой больше прекраснотушныи тосты, чем серьезные научные исследования.

Надо признать, что ошибки, допускаящиеся в области национальных отношений, их проявления оставались в тени и говорить о них было не принято. Это привело к отрицательным последствиям, с которыми сейчас приходится иметь дело».

Горбачев М.С. Избранные... 1987, т. 4, с. 329-331.

11 февраля, выступая по итогам январского Пленума ЦК на встрече с руководителями средств массовой информации, Горбачев затронул и проблему межнациональных отношений:

«...С одной стороны, растет, повышается культурный уровень всех народов и народностей, даже самых маленьких, выросла своя интеллигенция. Она изучает корни своего происхождения, порой это приводит к обожествлению истории и всего, что с ней связано, и не только

прогрессивного. С другой стороны, в жизнь вступают новые поколения, и их надо воспитывать, давать современные представления о том, где они живут и как утвердилось это уникальнейшее явление в человеческой истории, когда более 100 наций и народностей живут, если судить даже по большим историческим меркам, дружно и хорошо. И тем не менее это живая жизнь, движение, развитие, а потому на каждом этапе могут быть свои противоречия. Этим надо спокойно заниматься, изучать, решать, воспитывать.

Национальный вопрос мы рассматривали, рассматриваем и будем решать только с интернационалистских позиций».

Горбачев М.С. Избранные... т. 4, с. 374.

17-21 февраля М.С.Горбачев находился в Латвии и Эстонии.

23 февраля. Заседание Политбюро ЦК КПСС: О поездке Горбачева в Прибалтику:

Горбачев. Политическая обстановка, настроение людей в принципе неплохие. И живут неплохо. Отношение к перестройке небезразличное. Нарастает содержательность вопросов. Приняли по-хорошему при всей остроте постановки нами вопросов. Некоторые даже требовали большей жесткости. Люди готовы активно участвовать в перестройке. Но до них не доходят ни наши идеи, ни наши разъяснения. ...И молодежь хорошая. Приемлют самокритику. Но столкнулись уже с трудностями. Пошли госприемка, хозрасчет. Возникли неритмичность, сбои на производстве. Это бьет по работникам.

...Рутина, инерция, начальство все держит под колпаком. Все как было раньше. Мода на критику? Сами говорят: ну вы нас покритикуйте. При таком понимании перестройки дело не пойдет. Люди считают, что можно больше и лучше делать. Но начальство все такое же. И осаживают рядовых, даже в присутствии генсека.

...Национальный вопрос. Латвийское руководство, а также Вайно [первый секретарь ЦК КП Эстонии] занимают принципиальные позиции, перед активом говорили о необходимости пропагандировать идею «букета

культур» в СССР, об их благотворном взаимовлиянии. Есть тенденция к объединению усилий. Но недостает межнационального общения между республиками. Да и с Россией тоже. По переводам эстонской и латышской литературы на русский просто провал. Но тем, кто туда приехал, надо к местному языку проявлять уважение. А некоторые так рассуждают: зачем «их» язык знать? Русского хватит. Позор!

Некоторые «академики» нам навязывают идею слияния наций. А на деле, в реальной жизни, даже прибалтийские народы надо еще сближать друг с другом. Тончайшее это дело. Что мы от этого теряем? Есть, конечно, националистические тенденции. И почва для них есть. Жалуются: русский язык заставляют нас изучать, а своего не знаем.

В Белоруссии-то вон что получилось. Мы с вами обсуждали этот вопрос в связи с письмами белорусских писателей Быкова и Шамякина. Не надо схем в этих вопросах. Жизнь сама подведет к решению. Надо налаживать обмен национальными ценностями. Умно, уважительно это делать.

Щербицкий бросает реплику против насильственной украинизации, которая кое-где проявила себя.

Горбачев. Директивами тут ничего не решишь. Между прочим, почему бы нам в ЦК не иметь отдел национальной политики? Но работать только на основе ленинского наследия, иначе дров наломаем. Накапливать надо материалы, предложения и идти к Пленуму ЦК по национальному вопросу.

Осаживать тех, кто готов панику поднимать из-за того, что кто-то проявил свой национальный интерес. Ленин учил: великая нация должна уметь уступать. И нужен очень конкретный подход к разным нациям, к разным автономиям. На равные куски только колбасу можно резать – 100 грамм, 200 грамм...

В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). М., «Альпина Бизнес Букс», 2006, с. 147-148.

8 мая. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Горбачев. Ведь какая ситуация складывается? Башкирия, Татария требуют статуса союзной республики. Выстраивается очередь. Надо все по-хорошему. Ведь даже вывесок на языках нет. Вопросы символики, языка имеют огромное значение. И вопрос о наполнении автономии надо решать в русле перестройки, в связи с ее прогрессом. Если решим главные вопросы перестройки, тогда в автономии останется лишь вопрос о портфелях. Если нужно, пригласить в ЦК для беседы из этих республик представителей от народа.

Документальный сборник «Как “делалась” политика перестройки». Архив Горбачев-Фонда. (Далее – АГФ. Фонд № 10, опись № 2)

11 июня. Заседание Политбюро ЦК КПСС: О работе казахстанской парторганизации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся.

Докладывает **Разумовский**. На 60 млрд. рублей ввозим в республику товаров безвозмездно. В рабочем классе республики казахов всего два процента. Распространено убеждение, что Казахстан «кормит всю страну» (*целина*), что Кунаев – отец нации. От него линия национал-протекционизма. Растет преступность...

В массовом сознании очень прочно сидит идея, что все мусульмане – братья, вне зависимости от политического и социального строя. Многодетность женщин исключает их из общества. Отсюда забитость, живучесть ислама. Отсюда и национализм.

Яковлев. Импульс национализма идет сверху – от местной интеллигенции, партийного и государственного актива. Власти благожелательно относятся к националистским проявлениям. Слава Богу, хоть об уничтожении Советского Союза не говорят.

Горбачев. Какого Бога ты имеешь в виду? Если конкретно... (*смех*).

Яковлев. Аллаха.

Горбачев. У нас в этом вопросе один Бог – Ленин. Если бы он отстоял тогда перед Сталиным национальную политику, не было бы того, о чем мы сейчас говорим. Надо воспитательную работу вести и с лицами некоренной

национальности, с русскими. Карательные акции в национальном вопросе особенно опасны. Сразу возникают «святые» и «мученики».

Лигачев. Национализм тем заметнее, чем сильнее проявления социальной несправедливости, чем больше извращений в кадровой политике, в экономической политике, закрепляющих иждивенчество... Получилось так, что сколько ни даешь, все мало. Иждивенчеству – дать бой. Интернационализм свели к равноправию, а борьбу с национальным эгоизмом не вели. В этом деле потребуются и смелость, и мужество.

Соломенцев. Тот, кто был заражен национализмом, от него так и не освободился. Он у них ушел вовнутрь... Я был там. Алма-Ата – это одно. А периферия – совсем другое. Караганда – это трущобы. В магазинах пусто.

Горбачев. В алма-атинской истории мы сначала действовали, а потом приступили к глубокому изучению проблемы. Хорошо что хоть начали изучать. Нужно глубоко, политически оценить, что происходит. Межнациональные отношения – важнейшее из устоев нашей государственности. Если эти устои не выдержат, начнет трещать все остальное. Здесь коренной вопрос.

Во время войны Казахстан, Алма-Ата прошли проверку на интернационализм. Создана мощная экономика в Казахстане. Построены города, советское сельское хозяйство. Трудно, но живут люди, надеются на лучшее. Это чувствуется во всех коллективах, где бывал.

Сильный аргумент – что дала Казахстану Революция... В связи с алма-атинскими событиями у меня не возникло намерения говорить о кризисе. Я и сейчас не ставлю под вопрос интернационализм казахстанского народа. Это были бы эмоции. То, что произошло в декабре, не поколебало завоеваний Революции. Но событие это показало, что очень много накопилось проблем.

Анализ причин товарищи дали правильный. Я не согласен с Громыко: мол, знали о них, но молчали. Во-первых, не молчали. И не тут будем искать корень зла. Не было и возможности по-настоящему поставить эти вопросы. Как и в других сферах общества. Это общая болезнь общества была. Отсюда и вывод, который мы сделали: демократизировать общество, внести

гласность, восстановить ленинский принцип работы с кадрами, даже если это кого-то и не устраивает. Мы на службе у народа. И все предлагаем решать через справедливость. Это и есть утверждение социализма. Кадры у нас на местах по существу вне контроля оказались. Кто бы туда ни ездил, докладывал: все в порядке. Есть причины национализма на казахской земле. Есть и люди, которые несут ответственность за его распространение.

То, что они позволили там делать – это отступление от принципов. Это результат перекосов и в идеологической сфере. Там утвердилась джузовая идеология. Через нее все делалось. И кадры определялись, и духовное развитие, и все прочие дела, включая формирование интеллигенции. Это же унижительно по отношению к самому казахстанскому народу. И ислам, конечно, этим воспользовался. Сами кадры стали использовать ислам под видом поддержки традиций.

А что касается воспитательной работы, то я бы сказал так: ее надо трансформировать в серьезные экономические и практические дела. Путь не самый легкий. Сколько ввозим в Казахстан и сколько вывозим – в данном случае надо быть очень осторожным. Ведь производство угля и металла, которые оттуда вывозим, себя не окупают. Да и хлеб, наверное, не дает большого дохода. Казахстан у нас – единственная товарная республика по хлебу. Хотя и берет для себя с урожая больше, чем следовало бы – для животноводства. Но и здесь у нас провал: коров кормим зерном. Правильная мысль о необходимости выращивать рабочий класс. Это важно для любой нации. Но здесь-то, в республике – кто тогда будет у них работать в сельском хозяйстве? В общем, куда ни кинь – везде проблемы. Потенциал там огромный во всех отраслях, а отдача слабая. И потом – нельзя и казахстанцам тоже забывать, что хлеб-то убираем на целине всей страной.

В общем, надо динамизировать все процессы и пытаться создавать новую атмосферу в республике, которая всех бы сплотила. Надо спокойно, уважительно работать с людьми, даже с теми, кто заблудился. И с кадрами не торопиться. Они переживают там за то, что случилось. Не нужно попусту

всех обижать... Письма идут в ЦК не только от казахов, а и от русских, украинцев, немцев. Нельзя на весь народ распространять вину.

Очень остро, не только в Казахстане, стоит вопрос о национальном языке. Вот передо мной письмо из Белоруссии. О чем автор пишет? – Если в детском саду не научить ребенка белорусскому языку, то в школу он пойдет в русскую. То же и в Казахстане. Другое дело, когда там они начали элитные детские сады создавать, куда берут только казахов. А ведь ситуация такова, что казахи собственного языка не знают и не хотят его учить. Это тоже ни на что уже не похоже. Вот тут настоящий интернационализм и надо проявить: уважение к выбору, уважение к национальности. Ни национализма, ни тем более шовинизма, ни казахского, ни русского, ни какого другого нельзя допускать.

А посмотрите, что публикуют в детских книжках: определяют черты разных народов. Вот передо мной книжка: у казахов все черты хорошие, а у других – много нехороших.

Понятно, развитие страны неизбежно приводит к углублению интереса к корням своего народа. Мы что – против возрождения этого интереса? Нет. Другое дело, как это подавать, как сочетать с интернационализмом, с отношениями между людьми разных национальностей. И не проходить мимо вредных проявлений, не молчать. Мы же призываем к дружбе, к сотрудничеству, к взаимоуважению. В жизнь входит новое поколение на национальной почве. Но они должны проходить школу интернационализма. Да, формируется, растет местная интеллигенция. Это что – плохо? Но она же и источник всякого рода националистических пережестов. Тут все очень тонко.

Или вопрос о русских в Казахстане. Их там почти половина. А это, оказывается, «народ некоренной национальности». Получается, что 65 процентов там некоренных (русскоязычные: среди них – 40 процентов русские). Это правильно? Мы опять сталкиваемся с проблемой инородцев. Начинаем делить: кто коренной, кто некоренной. Чепуха получается. Кстати, это вопрос также и теоретический.

Об обществе «Память»

Горбачев. Я поручил Егору Кузьмичу Лигачеву, Виктору Михайловичу Чебрикову и Александру Николаевичу Яковлеву вникнуть в это явление. И вот они нам докладывают: «Память» – на 90% здоровая организация. Но узкий слой, который там верховодит, хочет приспособить ее к монархизму и антисоветизму. Это надо видеть, чтобы не перемешать всех в одну кучу – праведников и неправедников.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

В июле движение крымских татар приняло организованные формы.

9 июля. Заседание Политбюро ЦК КПСС: О приеме крымских татар в Президиуме Верховного Совета СССР.

Лукьянов. За этим обращением в Президиум Верховного Совета примерно 350 тысяч человек... Между прочим, во времена войны среди татар в Крыму было много предателей.

Горбачев. А где не было предателей? А власовцы?

Лукьянов. Татарская дивизия была в вермахте.

Горбачев. Ну и калмыцкая дивизия была. На Ставрополье действовала. Но мы же восстановили Калмыкию. Было ли что необычайное в поведении татар? Да, часть сотрудничала с немцами, а другие – воевали против немцев, как и все. И много героев среди них. За 44 года накопилось 250 томов подписей и заявлений с требованием восстановить справедливость... А в Узбекистане нельзя их по-настоящему обустроить? Какое мнение у тебя? (*вопрос Чебрикову*).

Чебриков рассказывает о том, что 20 лет сталкивается с этой проблемой. Наверно, придется в Крыму организовать автономный округ. Иначе мы будем все время к этой проблеме возвращаться. Но Щербицкий против.

Горбачев. Это тоже демократия.

Чебриков. А как с Южным берегом Крыма быть? Татары вернутся и скажут – это мой дом, давай обратно. Но одновременно надо решить вопрос и

о немцах. Их два миллиона. И никуда мы не уйдем от решения этого вопроса, как ни откладываем...

Соломенцев. Решать надо, хоть вопрос и непростой. И решать одновременно с проблемой немцев Поволжья. Мы же признали, что выселения были неоправданными. И вернули ингушей, калмыков, карачаевцев. Но не немцев Поволжья и не крымских татар. Но я не за автономный округ. Сильно изменился национальный состав в Крыму. До войны украинцев было 13%, сейчас 26%. Русских – 49%, теперь – 68%. Да и передача Крыма Украине – это ведь не под аплодисменты было сделано. А отдали вместе с Севастополем – городом русской славы.

Автономный округ – это убудочное решение. Пусть я максималист. Но у нас есть хороший Декрет, в свое время подписанный Лениным. Раз мы стремимся жить по Ленину, то можно и опереться на Декрет. И обижаться будет трудно. Ни русским, ни украинцам...

Горбачев. То есть ты считаешь, что Крым должен опять стать частью РСФСР, как по декрету Ленина? А ведь помнишь, Подгорный требовал, чтобы Краснодар и Кубань отдали Украине? Потому что казаки – это, по его мнению, украинцы. С исторической и политической точки зрения было бы правильно вернуть Крым в Россию. Но Украина встанет горой.

Воротников. Отложить бы этот вопрос. Как бы нам не создать еще одну огромную, «украинскую проблему». Я за автономный округ, но пока надо в Узбекистане создать условия. Я против одновременного решения и немецкой проблемы.

Шеварднадзе. Я за то, чтобы создать условия в Узбекистане. И постепенно разрешать переезжать в Крым всем, кто захочет и кто сможет.

Яковлев. Определить, например, 15-20-летний переходный период переезда в Крым. А пока в Узбекистане.

Долгих поддерживает.

Громыко. Чего мы торопимся? Ничего не стряслось. Что из того, что делегация все время ездит в Президиум Верховного Совета и в другие инстанции? И пусть ездят. А решение о выселении оправдывается военными

условиями. Передача Украине Крыма, конечно, произвол. Но как теперь давать обратный ход? Я за то, чтобы оставить проблему на усмотрение жизни и истории. И округ не создавать. Обустроить татар в Узбекистане... Предлагаю еще раз подумать и окончательного решения не принимать.

Лукьянов высказывается за автономный округ в Крыму.

Горбачев. Уйти от решения не удастся нам. Надо основательно все продумать. Идея восстановления крымской автономии, как по ленинскому декрету, сейчас нереальна. За 45 лет очень многое изменилось в Крыму. Очень много вложили в развитие Крыма другие народы. Прежде всего русские и украинцы. При Ленине была совсем другая ситуация. Отдать Крым татарам теперь уже нельзя...

Возврат Крыма в РСФСР создаст трещину там, где она сейчас нам совсем ни к чему, – в славянском ядре «социалистической империи». До революции опорой независимости страны была русская нация. А теперь и все другие. Надо в Узбекистане создать условия для полнокровной жизни татар, позаботиться о них. Кто уже оказался в Крыму, пусть там и живут. И тоже надо оказывать помощь. Но вести работу, чтобы задержать переселенчество в Крым. Призывать людей стоять на почве реальности.

Немецкую проблему пока не будем трогать. А если Комиссия покажет свои способности в татарском вопросе, бросим ее и на немцев. И пусть Комиссия выходит на татарские делегации, выступает в печати. Словом, в демократическом духе надо подойти к этому процессу.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

24 июля ТАСС сообщил, что в последнее время участились обращения крымских татар в партийные и советские органы с просьбой пересмотреть законодательные акты, относящиеся к упразднению Крымской АССР. Для рассмотрения вопросов, поднимаемых крымскими татарами, создана комиссия во главе с А.А.Громыко.

25-27 июля в Москве прошли манифестации крымских татар. Под угрозой голодовки выдвинуто требование о восстановлении автономии Крыма. Первый секретарь МК КПСС Б.Ельцин разрешил манифестации, но не в «святых местах Москвы». Однако демонстрации проходили у Кремлевской стены под лозунгами «Родина или смерть».

6 августа. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Горбачев. Не относиться к татарам как к людям второго сорта. А в поведении милиции и МГК это просматривалось, когда пришлось ограждать Бориса Николаевича, вышедшего к публике. Иначе получим лозунг: «Угнетенные нации, объединяйтесь!» И Васильев со своей «Памятью» тут как тут!

Власов (МВД СССР). Учимся и мы работать в условиях демократии. Пока получили передышку – и мы, и экстремисты.

Ельцин. Надо резервные части иметь для таких случаев.

Горбачев. Для нас уроком должны быть события в Алма-Ате. Нужно определить право на проведение демонстраций и правила обеспечения порядка их проведения. И сделать это на уровне местных Советов. Закрыть в Москве Красную площадь, Манежную площадь, Старую площадь для демонстраций.

...Надо осмыслить все-таки, что произошло. Мы, по-видимому, на рубеже новой ступени наших преобразований. А между тем в этих событиях первым желанием было использовать старое оружие – раздавить. Проиграли бы мы много в этом случае. Но мы проявили выдержку, продемонстрировали демократизм. И один из уроков – надо выходить к народу и таким образом изолировать экстремистов. Люди почувствовали, что они вправе демократическим способом заявлять о своих требованиях властям.

...О ситуации в Крыму. Население 2,5 млн: 60% – русские, 24% – украинцы. В Крыму сложилась новая реальность после сталинских преступлений. Молодежь татарская не знала, как все было. А когда узнала, поддалась эмоциям. Но то, что за 40 лет в Крыму произошло, нельзя отбросить. И не надо смешивать экстремистов с народом. И многое ему еще надо сказать.

...На автономию Крыма не выходить. Пусть едут в Крым татары – ветераны, молодежь. Хотя это не простой вопрос. Некоторые предлагают просто объявить Крым всесоюзной здравницей. Вывести его из Украины, образовать «федеральный округ». Идея заслуживает внимания. Но сразу

всего не сделаешь. Постепенно надо идти навстречу людям. Школу воссоздавать на татарском языке, заселять незаселенные места. Северо-восточную часть Крыма, где татары в основном были сконцентрированы, там их и селить. Словом, реализм и конкретные дела. Это сейчас главное.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 218-219.

13 августа. Политбюро ЦК КПСС: О предупреждении эмиграционных настроений.
Докладывает Складов (Отдел пропаганды ЦК).

За 10 лет эмигрировало 230 тысяч человек. Из них 70 тыс. пенсионеры; 36 тыс. – с высшим образованием, 6 тыс. членов КПСС, 12 тыс. членов ВЛКСМ. Главной причиной уезжающие евреи выставляют, что нет условий для изучения родного языка, нет доступа к национальной культуре. Затем – помехи в продвижении по службе, трудности с поступлением в вузы.

Лигачев. Мы же решили вводить представителей разных национальностей в партийные и советские органы власти. Есть примеры: Браун, Геллерт... Это решающий фактор, все отсюда. Когда есть человек твоей национальности у власти – какое еще нужно доказательство равноправия!

Мы не смогли включить в борьбу против эмиграционных настроений самих нацменов – евреев, немцев, греков.

Горбачев. У нас ведь как? Православные борются против религиозных настроений, но не у себя, а у мусульман! А те кивают: вот вам и равноправие! Хорошо сказал Габриель Маркес: каждый должен иметь свой язык. Но как общаться с другими-то?

Лигачев. Жалуются на местах: не можем добиться, чтобы все изучали русский язык. А кто вас заставлял это делать? Отвечают: Никита (*Хрущев*) заставлял. Да нет. Это – исторический процесс. Народ не жалуется, что приходится знать русский язык. Но защитники национального, писатели бьют тревогу.

Чебриков. Да, выехало немало. Что можно ожидать? Немцы... Еще примерно 400 тыс. могут уехать. А еще 400 тыс. евреев уже имеют вызовы на

руках. Плюс 8 тыс. армян. Иначе говоря, речь идет не об отдельных случаях, а о явлении массовом.

Горбачев. Все сваливаем в кучу. Хватаемся за частности. Суеты и в действиях много, а системы в подходе нет. Да и анализа настоящего нет.

Открытость, гласность дали выход тому, что существовало и раньше. Нужны продуманные на длительный период действия. Вопрос вышел сейчас на поверхность. Сказывается демократизация общества. Но и решение надо искать в рамках демократического процесса. Мы с этим столкнулись сразу, как подписали Хельсинкский акт. А теперь вот выплеснулось. Много негативного накопилось в настроениях населения. Выливаются они и в виде эмиграции. Эмоций много по этому поводу, а рассуждения примитивные.

Вот письма. Из Майкопа: да пусть они все катятся, не нужны они нашему обществу. Член-корреспондент Буянов: что они, кто бежит, пухнут с голоду здесь что ли? Родина им надоела? Не надо бояться публиковать все о них.

Русские писатели, например, Солоухин, пытаются докопаться до корней явления. Писатели, а также поэты, художники, эти в основном из Нечерноземья, где положение русского населения, особенно крестьянства, трудное. Мотив такой: русскому человеку тяжело, а он не бежит и бежать ему некуда. А «эти»!! Мы не можем солидаризироваться с такими взглядами. Тем не менее, приходится признать, что эмиграция возбуждает чувства патриотизма, но в негативном плане.

Противник наш нащупал здесь слабое место: вот вам и социализм, из которого люди бегут! Поэтому позиция – мол, пусть бегут – для нас не подходит. Есть корни внутренние. Есть корни внешние. Что касается внешних – тут все ясно: воссоединение семей, а еще Западу нужно дискредитировать социализм. В условиях перестройки внутренние причины будут сужаться и можно надеяться на сокращение эмиграции. Но не думаю, что перестройка будет здесь действовать автоматически. ...Эта тема должна быть в печати. Но не надо никаких кампаний. Умно вести дело. Патриотизм, ответственность, внимание к людям – вот критерии.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 219-220.

В **августе** в связи с годовщиной заключения советско-германского пакта 1939 года в Прибалтике выступили с требованием ликвидации белых пятен в истории, восстановления справедливости в отношении массовых депортаций. Манифестанты вышли на улицы, требуя публикации секретных протоколов 1939 года, которые определили судьбу этих стран.

1 сентября печать сообщила, что латышская группа «Хельсинки-86» ставит целью восстановление статуса Латвии 1939 года.

В **октябре** в Нагорно-Карабахской автономной области состоялась первая демонстрация (около 200 человек) за воссоединение с Арменией.

Год 1988

8 февраля началось обострение кризиса в Нагорном Карабахе. Распространяются листовки. Состоялся митинг на центральной площади Степанакерта. Организованы школьная и студенческая забастовки под лозунгами отделения от Азербайджана.

18 февраля. Проблемам межнациональных отношений **М.С.Горбачев** посвятил специальный раздел в речи на **февральском Пленуме ЦК КПСС.**

«...Истинный интернационализм, истинная дружба народов возможны только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. Советский патриотизм – величайшая наша ценность. С ним несовместимы любые проявления национализма и шовинизма. Национализм в любой его форме слеп.

...И здесь мы подходим к очень важному вопросу – об объединении через революцию и Советскую власть национальной гордости и национального достоинства каждого народа с интернационализмом социалистического общества. Словом, национальной политикой на современном этапе нам надо заниматься очень основательно. По всем линиям – и в теории, и в практике. Это – принципиальнейший, жизненный вопрос нашего общества. Думаю, один из пленумов Центрального Комитета нам следует посвятить проблемам национальной политики».

Горбачев М.С. Избранные... 1989, т. 6, с. 72-73.

20 февраля внеочередная сессия областного Совета Нагорного Карабаха решила просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР о передаче области из состава Азербайджана в состав Армении. Сессия обратилась к Верховному Совету СССР с просьбой поддержать такое решение вопроса. На предприятиях и в учреждениях прошли митинги в поддержку этого решения. Манифестации состоялись и в Ереване.

21 февраля. Внеочередное заседание Политбюро ЦК КПСС: О Нагорном Карабахе.

Горбачев. Ситуация с Нагорным Карабахом вышла на новый уровень. Надо определять позицию. Довести твердую позицию ЦК КПСС до общественности. Сказать ясно, что ЦК считает недопустимым любое изменение границ. Конечно, все происходящее коренится в настроениях армянского общества.

Эти настроения можно понять. Но ведь только революция и создание Союза СССР защитили армянский народ, создали возможность для его национального развития. Надо поручить ЦК компартий двух республик серьезно проанализировать сложившуюся ситуацию. Не секрет, что их руководство плелось в хвосте событий. Обсудить на бюро их Центральные Комитетов.

Нельзя не учитывать и того, что армяне расселены по всей стране. Развитие событий в Нагорном Карабахе неизбежно будет возбуждать настроения против них. Нам необходимо установить контакты с наиболее авторитетными представителями армянской диаспоры (внутрисоюзной).

И наконец, необходимо разработать и внести предложения по решению проблем социально-экономического и культурного развития Нагорного Карабаха.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 291-292.

22-23 февраля – первые митинги в Баку и Сумгаите под лозунгами «НКАО – неотъемлемая часть Азербайджана».

26 февраля М.С.Горбачев обратился к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении:

«Обращаюсь к вам в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Поднят вопрос о переходе этой автономной области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Этому придана острота и драматичность, которые привели к напряженности и даже к действиям, выходящим за рамки закона. Скажу откровенно: ЦК КПСС обеспокоен таким развитием событий, оно чревато самыми серьезными последствиями.

Мы не за то, чтобы уклоняться от откровенного обсуждения различных идей и предложений. Но делать это надо спокойно, в рамках демократического процесса и законности, не допуская ни малейшего ущерба интернационалистской сплоченности наших народов. Нельзя отдавать серьезнейшие вопросы народной судьбы во власть стихии и эмоций.

...Мы живем в многонациональной стране, более того – все республики, многие области, даже города и поселки у нас – многонациональны. И смысл ленинской национальной политики состоит в том, чтобы каждый человек, каждая нация могли свободно развиваться, чтобы каждый народ мог удовлетворять свои потребности во всех сферах общественно-политической жизни, в родном языке и культуре, в обычаях и верованиях.

...Хорошо сказал великий армянский поэт Е.Чаренц, обращаясь к Советскому Азербайджану: “Во имя прошлого безмерного страдания, во имя жизни, нам представшей среди побед, во имя дружного союза, созиданья, – народу братскому мы шлем привет, привет”. И как перекликаются с этим слова великого сына азербайджанского народа С.Вургуня: “Мы живем не по соседству, а друг в друге. Народы издавна брали друг у друга огонь для очага и хлеб насущный”.

...Сейчас самое главное – сосредоточиться на преодолении сложившейся ситуации, на решении конкретных экономических, социальных, экологических и других проблем, накопившихся в Азербайджане и Армении, в духе политики перестройки и обновления, осуществляемой во всей нашей

стране. ...Я призываю вас проявить гражданскую зрелость и выдержку, вернуться к нормальной жизни и работе, соблюдать общественный порядок.

Наступил час разума и трезвых решений».

Горбачев М.С. Избранные... т. 6, с. 95-96.

26 февраля состоялась встреча М.С.Горбачева с представителями армянской интеллигенции – поэтессой Сильвой Капутикян и писателем Зорием Балаяном:

«То, что происходит вокруг Карабаха, – сказал Горбачев, – это удар нам в спину. С трудом приходится сдерживать азербайджанцев, а главное – создается опасный прецедент. В стране несколько десятков потенциальных очагов противостояния на этнической почве, пример Карабаха может толкнуть на безрассудство тех, кто пока не рискует прибегать к насильственным средствам.

У армян тяжелая история. Она научила их мудрости, искусной дипломатии, без которых нация не смогла бы выжить. А теперь в Ленинакане захватывают танки, ведут стрельбу по штабу округа. Азербайджанцы сотнями и тысячами начинают выезжать из Армении – видимо, не по своей воле. Представляете, чем все это может обернуться? Сейчас в Азербайджане проживает 500 тысяч армян. Если дело дойдет до прямой схватки, эти люди будут вынуждены покинуть места, где они родились и выросли, искать себе прибежище. Маленькая Армения не в состоянии их принять. Каково придется этим людям?!

...Я ценю вас, Сильва, как прекрасную поэтессу, и прошу употребить все свое влияние, чтобы помочь нам в этом сложнейшем вопросе. И вас, Зорий, – сказал он, обращаясь к Балаяну. – Хотя, скажу откровенно, до меня доходят сведения, что вы пытаетесь поддержать напряжение, рассчитываете на силовое решение проблемы. Если это так, если ведете двойную игру, мы не найдем общего языка. Докажите, что нет, поезжайте, помогите навести порядок.

– Знаете, Михаил Сергеевич, – сказала Капутикян, – получается, что в трагедии Карабаха виноваты именно армяне. В постановлении их объявляют

экстремистами, чуть ли не преступниками. Это оскорбляет национальные чувства... Можем ли мы, вернувшись в Армению, говорить, что Генеральный секретарь твердо обещал гарантировать права армян Карабаха?

– Повторяю, будет сделано все необходимое, – ответил Горбачев. – Не поднимайте только территориального вопроса.

– Я лучше кого-либо понимаю, что сейчас этот вопрос не решить, – согласился Балаян.

– Это одна из самых тяжелых проблем, возникших за три года перестройки, – продолжал Горбачев. – У нас ведь страна какая! На Украине четырнадцать миллионов русских, а немцы, поляки, венгры... Что же делать? Нельзя действовать безрассудно, нужно сохранить сотрудничество, дружбу. Иначе будет поставлен крест на всяких реформах».

Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М.: 1994 г., с. 206-207.

27 февраля М.С.Горбачев дал поручение Н.И.Рыжкову подготовить решение Совмина СССР о предоставлении срочной помощи НКАО.

27-29 февраля произошли погромы и резня в Сумгаите. По предварительным официальным данным погибло 32 человека – 26 армян, 6 азербайджанцев.

3 марта. Политбюро ЦК КПСС. В течение целого дня обсуждали проблему Нагорного Карабаха. После доклада представителей Политбюро, которые ездили в обе республики, и обсуждения выступил **М.С.Горбачев:**

Это у нас пока еще промежуточный разговор. До конца мы еще выводов сделать не можем. Но по ходу событий поступаем вроде бы правильно.

В нашей стране какой бы вопрос мы ни решали, не решим его без учета национального фактора. Особенно, когда речь идет о малых народах. Приходится заново делать анализ всех событий. То, что происходит, не означает, что люди, вышедшие на улицу, ставят под сомнение и Советскую власть, и интернационализм, и КПСС. Вот докладывают, что антисоветских лозунгов не было. Напротив, апеллируют к Москве для разрешения проблем.

Главное сейчас – вернуть спокойствие, сохранить людей, не довести до отчаяния. Правильно, что мы сосредоточили внимание на этом. Нельзя допустить, чтобы демократию повернули в свою пользу экстремисты.

Перед нами – один из сложнейших вопросов в жизни страны. Вспомним Ленина. Вопрос «об автономизации». Как он всех воспитывал? – Сталина, Серго... Упрощенных ответов здесь никогда не было и не будет. Здесь должны быть предельная принципиальность и деликатность. И вступать в контакты с любыми силами. Решительно, мужественно, смело, но исключать кавалерийские наскоки. Вот уж в национальном вопросе этим способом можно погубить все. И – глубочайшее уважение к людям, к национальным чувствам. В Армении, говорят, уже никто не может занять другую позицию. Ну а что, разве они уже присягнули? И потом... почему такое возмущение постановкой ими вопроса о Нагорном Карабахе? Что они, не могут обращаться и просить у своей власти? И это, товарищи, надо пережить. Они же в ЦК обращаются.

Я очень просил бы рассуждать по этим предметам, исходя из всей ответственности, которая на нас ложится, с опорой на весь опыт, которым мы располагаем, на кой-какие теоретические знания. И действовать с величайшей ответственностью.

А это означает очень глубоко вникнуть в причины. Сбиться на эмоции очень легко. Вот, мол, армяне расхотелись, вот азербайджанцы... А корни ведь – в глубокой истории. Что же мы не вспомним, что пережили армяне от турок, от персов, как их помяла история. И выбор они сделали в свое время не из любви к царю, когда обратились спасти их от уничтожения. Они обратились к России, к русскому народу пошли под крыло. Это – одна сторона дела. А затем – выбросить из памяти армянского народа, когда полтора миллиона вырезали, а два миллиона рассеяли по всему свету? Вытравить это из семейных традиций, из генов – никому не удастся. А тот факт, что армяне, разбросанные по всему свету, считают своей родиной Советскую Армению. Сам Вазген (*католикос*) предупредил нас: несмотря на

то, что страсти накалились, не вздумайте поднимать вопрос об антисоветизме. Нет его здесь.

И, конечно, у азербайджанцев есть свои корни там. Посмотрите: из Карабаха вышли крупнейшие деятели не только местного масштаба, а и всей России. Конечно, на Сталина все можно валить. Но и тут надо очень основательно разобраться. При Ленине ведь начали в 20-21 годах решать вопрос. Корни – в процессах, которые идут в Азербайджане и Армении, в стране в целом на протяжении многих лет. А посмотрите на Баку. Какой это был конгломерат национальностей! Сама история так распорядилась. А теперь – национальный шовинизм становится там предметом эксплуатации. Корни всех этих явлений очень глубоки.

Что особенно возбудило армян? Из Нахичевани их вытеснили на протяжении десятков лет почти совсем. Там их почти не осталось. И как оценить политику, которую проводил Баку? Посмотрите, что пишет азербайджанский детский писатель? И все это происходит на одной территории, где столетиями рядом жили армяне и азербайджанцы. Все тут переплелось.

Ясно, что не проводили ленинскую национальную политику ни ЦК Армении, ни ЦК Азербайджана. Они не сотрудничали, а противопоставляли народы друг другу, не ездили друг к другу, не встречались. Иногда, правда, съезжались, – и то по инициативе русских или грузин – и разъезжались с тем, с чем приезжали. А ведь если бы общались ученые – те, что в Шуше находятся, или корнями оттуда...

Упрощать тут никак нельзя, да и на самих себя надо посмотреть. 500 писем в ЦК было получено за три года по вопросу о Нагорном Карабахе. Обратил ли кто внимание на это? Была у нас рутинная реакция. Это, мол, армяне что-то не поделили между собой. А когда перестройка привела в движение большие внутренние силы, начинают вскрываться застарелые нарывы. Возрождаются и национальные чувства. А вместе с ними и национальный экстремизм. А если уж ЦК не занимался этим вопросом, то кто же тогда? Трудящиеся, простые люди – у них вроде нет проблем.

Возникла острота у интеллигенции. Она носитель национального начала. Но вместо того чтобы изучить, исследовать проблемы, рассмотреть их совместно, все запустили. Все это предметно надо обдумать и сказать людям свое мнение.

Уважительность и принципиальность – вот наш принцип. Пока события не ставят под сомнение ленинские принципы национальной политики. Много идет от всяких этих кунаевых, алиевых, рашидовых. Хотят спровоцировать народ против перестройки.

...Исключительно правдой, настоящей идеологической работой можно поправить дело. И включить, включить честные силы, в том числе и интеллигенцию обеих республик. ...Что касается ЦК Азербайджана и ЦК Армении, то тут явный кризис руководства. Но это и «кризис» нашего руководства ими. Решать вопрос нужно обязательно в контакте с армянскими и азербайджанскими товарищами, чтобы еще больше не наломать дров. И нужен контакт с людьми. Есть здоровые силы, есть здравый смысл.

Они же там веками живут, переженились, вместе работают в одних коллективах. Решение, которое мы сейчас принимаем, это решение ради них. Я им сказал: «Сойдут эмоции, спасибо скажете». Но вот Сумгаит – 30 с лишним смертей. Опоздали мы с этим. Но нам во всем надо сохранять спокойствие и принципиальность. Не делать из людей врагов. И не оказаться в положении перевертышей – сегодня говорим одно, завтра – другое, прямо противоположное. Это – не путь оздоровления, тут потребуются большая работа.

И действовать надо методами политическими. А что касается защитных мер, – они могут потребоваться, чтобы не было смертей, как получилось в Сумгаите. Но главное все же – политические методы. Однако власть должна быть властью. И когда нужно ее употребить – надо употреблять вовремя. Закон должен торжествовать.

Беда и в том, что руководство республик по существу упустило власть. Оно уже не владеет событиями. Конечно, нельзя оставаться равнодушным,

когда видишь, что происходит. Переживать – да, никому не запретишь. Но из себя не выходить, выполнять свою политическую миссию.

Я понимаю заботы Чебрикова и других, которые отвечают за войска, за милицию, за тех, кого мы бросили в Сумгаит. Ведь ужас что было! Курсанты в обморок падали, когда видели, что там делали с людьми в Сумгаите. Да, солдаты были безоружные. Ну а если бы у них автоматы были в руках? Что тогда могло бы произойти при виде этих ужасов?

О поездках из ЦК. Нужно, чтобы туда ехали грамотные люди. И ехали, чтобы работать, а не наблюдать.

...Виновных по Сумгаиту привлечь к уголовной ответственности и не тянуть с этим.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

9 марта в ЦК КПСС прошло совещание в связи с событиями в Нагорном Карабахе. Заслушаны сообщения первых секретарей ЦК компартий Азербайджана и Армении К.М.Багирова и К.С.Демирчяна. На совещании выступил М.С.Горбачев.

21 марта. Внеочередное заседание Политбюро ЦК КПСС по вопросу о НКАО.

Горбачев. Ситуация вокруг Нагорного Карабаха находится на переломном этапе. Недооценили масштабы и последствия. Надо принять меры, чтобы положение не вышло из-под контроля. Сейчас действия не выходят за пределы определенных границ, но стихия может выплеснуться.

Меры, которые необходимо сейчас принять:

1. Изложить полностью сложившуюся ситуацию и ее оценку в печати. Пока об этом пишут и говорят только на Западе, а не мы. Дать представление о [карабахском] Комитете и его облике.
2. Союзным республикам, начиная с России, – высказаться о ситуации вокруг НКАО.
3. Рассмотреть на этой основе вопрос в Президиуме Верховного Совета СССР.
4. Генеральному секретарю ЦК КПСС выступить по телевидению.
5. Опубликовать сообщение прокуратуры по Сумгаиту.
6. По линии административных органов осуществить дислокацию войск, но без объявления комендантского часа.
7. Создать пресс-группу по проблемам Нагорного Карабаха. Статья в «Правде» по этому вопросу вызвала негативную реакцию.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

22 марта в связи с событиями в Сумгаите Прокуратура Союза ССР сообщила: в ближайшее время виновные предстанут перед судом. Пострадало 197 граждан. Арестовано 42 человека.

23 марта Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе. Было признано недопустимым решать национально-территориальные вопросы путем давления на органы власти и нагнетания страстей.

24 марта по поручению М.С.Горбачева ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли развернутое постановление «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988-1995 годах»: на нужды области и для ее связей с Арменией (телепередачи, дороги и т.д.) выделялось 400 миллионов рублей.

8 апреля. Из выступления **М.С.Горбачева** в ЦК КП Узбекистана перед руководящими работниками республики:

«...Общество наше развивается. Его социальный и экономический прогресс, естественно, сопровождается ростом национального самосознания каждого народа, его интеллектуального потенциала, духовным обогащением каждой нации. Все это, естественно, рождает новые проблемы, которые надо видеть и решать на основе спокойного, вдумчивого анализа и объективных оценок. Нам надо учитывать и то, что в жизнь входят все новые и новые поколения, что опыт интернационализма автоматически не передается. Каждое поколение должно пройти свою школу интернационализма, научиться ценить наше межнациональное братство и то, что сделано для его укрепления предшествующими поколениями. А главное – внести свою лепту в укрепление дружбы, сотрудничества и сближение народов».

Горбачев М.С. Избранные... т. 6, с. 187-188.

15 апреля. Встреча **М.С.Горбачева** с группой секретарей обкомов.

Горбачев. Главный наш выбор правильный. Тем не менее, партия иногда отстает. Вот смотрите: после 70-летия Октября схлестнулись по проблемам истории. Одни серьезно пытаются разобраться, другие гонятся за

сенсацией. Прибалтика подкидывает проблемы. Татары потребовали возвращения в Крым. Карабах рванул. Есть, товарищи, почва для этого? Есть. А где парторганы, где партия? Почему демагоги берут верх? Есть же ведь что сказать в ответ им.

Национальные аспекты нашей политики. Все проблемы мы должны в своей стране рассматривать сквозь призму национально-этнических образований. Об этом мы забыли. При Ленине было 5200 национальных районов (волостными они назывались) на всех более или менее компактно заселенных национальностями территориях. Все это было потом поломано. Принцип национального представительства, в том числе в ЦК, в партийном и государственном аппарате, не проводится. Сейчас ситуация в этом отношении даже хуже, чем при Брежневе.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

28 апреля. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Горбачев. Министр Колесников опять предлагает строить заводы по производству электроники. Последние ресурсы, товарищи, отсасываем из деревни. Ты говоришь – сельскому хозяйству не повредит. Вот так и рассуждали все время – не повредит. После Ленина всегда этим все оправдывали. А что получили? От Горького до Новгорода, по всему Золотому кольцу деревни опустошены, вымерли. Все ушли и даже не в Горький и Новгород, а в Прибалтику и Ленинград.

...Ведомства свирепствуют, не считаются даже с Совминами республик, строят, сколько хотят, и везут туда людей. В Эстонии доля эстонцев в населении убавилась с 80 процентов до 60. Правительства республик гвоздь забить не могут без спроса у Москвы... Недопустимо так обращаться с членами нашей федерации... И эстонцам, и литовцам надо сказать: все производите сами на принципах хозрасчета, самофинансирования и т.д. Это первый наш шаг. И его надо сделать.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

18 мая в Баку состоялся митинг протеста против изгнания азербайджанцев из Армении.

21 мая состоялись пленумы ЦК компартий Азербайджана (в работе Пленума ЦК участвовал Е.К.Лигачев) и Армении (в работе Пленума ЦК участвовал А.Н.Яковлев). Первыми секретарями ЦК избраны соответственно А.-Р. Х.Везиров и С.Г.Арутюнян.

22 мая началась забастовка в Степанакерте. Она была вызвана слухами о том, что якобы Е.К.Лигачев, будучи в Баку, заявил: вопрос о Нагорном Карабахе решен и больше обсуждаться не будет.

30 мая Ассамблеи национальных сил в Эстонии, а затем в Латвии и Литве потребовали внести ясность в события 1939 и 1940 годов, связанные с присоединением балтийских республик к СССР.

3 июня в Вильнюсе провозглашено образование общественного движения «Саюдис».

6 июня. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Горбачев. Что у нас в Армении? Впечатление такое, что кто-то все время подзуживает. Прощупываются группы, которые постоянно разжигают страсти. Тут есть вопрос. Нельзя упрощать. И они не смогли бы так развернуться, если не имели опоры в каких-то эшелонах власти.

Самое неприятное, что непримиримость переносится на человеческое общение, входит в быт. ...Можно подумать о том, чтобы поднять НКАО до статуса автономной республики, но в рамках Азербайджана. О переводе в Армению не может быть и речи – этим спровоцируем геноцид. А публика, которая к этому готова, есть и в Азербайджане, и в Армении. Умеют натравливать народы друг на друга. Да и в народе есть всякие настроения. Вот поэтому пусть сами две республики в лице своих высших представителей предлагают решение. И мы его примем.

У нас уважительное отношение одинаковое и к азербайджанцам, и к армянам. Никакого дифференцированного подхода у нас нет. И чрезвычайно внимательно ко всему этому относимся. Если кто-то думает, что все можно сделать нажимом, – беда. Только на путях максимальной уважительности и внимательности. Но и они – Азербайджан и Армения – должны научиться разговаривать друг с другом и вместе решать вопрос, учиться жить рядом. И

пусть нам не приписывают: ни Политбюро, ни правительству, ни кому-то в составе Политбюро, что у кого-то нет уважения к тому или иному народу. Но должно быть и понимание, что не на улицах решаются такие жизненные вопросы. Нельзя накаливать обстановку.

Со всех сторон идут разные предложения. И нам надо основательно готовиться к пленуму по национальному вопросу. И теоретически, в принципиальном плане, в политическом плане рассмотрим там не только проблемы, которые возникли в связи с НКАО, все дельные предложения. Единственное, с чем мы никогда не согласимся – это поддержать один народ в ущерб другому. И пусть нас на этот счет не шантажируют. И, конечно, мы не позволим и не должны ни в коем случае допустить, чтобы истину искали через кровь.

А что касается превращения НКАО в автономную республику, то это должно ими самими быть обсуждено и решено. Так что совесть у нас чиста. Корысти у нас нет никакой. Будем так и действовать. Пусть научатся разговаривать между собой. Любые их совместные предложения будут рассмотрены и приняты.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 374-375.

14 июня Верховный Совет Армении дал согласие на включение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР.

14 июня состоялась 100-тысячная демонстрация в Риге в связи с 48-й годовщиной включения Латвии в состав СССР (1940).

17 июня Верховный Совет Азербайджана принял решение о сохранении Нагорного Карабаха в составе республики.

22 июня сессия областного Совета Нагорного Карабаха еще раз обратилась в ВС СССР с просьбой со всем вниманием рассмотреть решение Верховного Совета Армянской ССР о согласии на вхождение Нагорного Карабаха в состав Армении.

28 июня. Национальный вопрос был поставлен **М.С.Горбачевым** на **XIX Всесоюзной конференции:**

«...Жизнь подтвердила правоту идеи, заложенной в организацию нашего великого Союза, – сложение, объединение усилий позволили каждой

нации и обществу в целом резко ускорить свое движение, выйти на новые рубежи исторического прогресса.

...Нам предстоит основательно заняться дальнейшим развитием и оптимизацией сложившихся межреспубликанских хозяйственных и научно-технических связей, более полно реализовать преимущества внутрисоюзного разделения и кооперации труда, научно обоснованной региональной политики. Много значит здесь гласность. Трудящиеся должны полностью быть в курсе того, как развивается их республика и какое место она занимает в народнохозяйственном комплексе. Они должны знать, как живут и развиваются не только их соседи, но и все республики страны. Это следует делать еще и потому, что порой приходится сталкиваться с разговорами и суждениями о взаимоотношениях между республиками, основанными на недостаточно полной или даже односторонней информации.

...В современной обстановке должны быть осмыслены и приведены в соответствие с радикальной экономической реформой права союзных республик. Видимо, целесообразно, чтобы, выполнив обязательства перед союзным фондом, они могли наращивать производство для собственных нужд за счет умелого, инициативного хозяйствования. Это тоже отвечало бы требованиям социальной справедливости в развитии национальных отношений, стимулировало наше общее движение вперед.

В последние годы в процессе демократизации и гласности высвечиваются и такие проблемы, существование которых не всегда достаточно учитывалось, – например, вопросы, связанные с языком, культурой, литературой и искусством, историческими памятниками, охраной природы.

Развитие нашего многонационального государства, естественно, сопровождается ростом национального самосознания. Явление это позитивное, но, поскольку возникающим в связи с ним новым потребностям не всегда уделялось должное внимание, некоторые вопросы начали осложняться, приобретать в ряде случаев националистическую окраску. Хотя

в принципе их можно было спокойно решать, не давая повода для разного рода спекуляций и эмоциональных перехлестов.

В последнее время мы воочию убедились, в какие узлы могут завязаться проблемы межнациональных отношений. И нужно как зеницу ока беречь братство и дружбу наших народов. Другого пути, разумной альтернативы просто не существует, товарищи! Тот же, кто старается доказывать иное, обманывает и себя, и других. Более того, пытаться столкнуть людей разных национальностей, посеять рознь и неприязнь между ними – значит брать на себя тяжелую ответственность перед своим народом и социалистическим обществом, не говоря уже о законе. Объективно такие действия мешают и процессу демократизации, и делу перестройки.

Вопросы межнациональных отношений нам следует рассмотреть и в контексте нынешнего этапа развития советского многонационального государства. Надо обобщить накопленный нами опыт, использовать все ценное и в то же время выявить то, от чего нужно избавиться. Прямо скажем, тут есть над чем подумать. И прежде всего нам надо оценить многие нормативные акты, регулирующие взаимодействие Союза и республик, – насколько они отвечают нынешним условиям, задачам и потребностям нашего многонационального общества, уровню развития демократии. Это, видимо, потребует и уточнить положение, права и обязанности союзных, автономных республик, других национальных образований.

В русле этого же подхода надо рассмотреть и такой вопрос. Наше общество отличается большой подвижностью населения, многие люди живут за пределами своих национальных образований, а есть и народности, не имеющие территориальной автономии. Все это реальности нашего многонационального государства. Тут могут возникать определенные коллизии, и для их разрешения у нас есть только один путь: в рамках сложившейся структуры союзного государства обеспечивать максимальный учет интересов каждой нации и народности и всего сообщества советских народов. Другой подход в наших конкретных условиях просто невозможен, любая попытка вступить на другой путь была бы губительной.

...Очень важно, чтобы в рамках нашей политической системы существовали на постоянной основе такие государственные и общественные институты, которые занимались бы всем комплексом межнациональных проблем. Выше я уже говорил, что это должно стать одной из главных задач Совета Национальностей Верховного Совета СССР».

Горбачев М.С. Избранные... т. 6, с. 370-373.

4 июля. Заседание Политбюро ЦК КПСС. При обсуждении итогов партконференции вновь был затронут вопрос о ситуации в Армении и Азербайджане.

Горбачев. Да, мы видим недовольство нашей политикой. Какой выход? Вводить войска?

Громыко. Появится армия на улицах, и сразу будет порядок.

Чебриков возражает.

Горбачев. Люди недовольны тем, что конференция никак не отреагировала на проблему НКАО. Обстановка выходит из-под контроля – дело может кончиться резней.

Яковлев. Надо создать комиссию, включить в нее представителей обеих республик, на год взять управление НКАО в Москву.

Шеварднадзе. Надо сейчас решить вопрос об автономной республике для НКАО.

Лигачев. Уже сейчас 20 тыс. беженцев. Люди без крова, идет бегство. Если статус республики для НКАО не поможет, тогда вводить войска, распускать партийные организации, исполкомы, наводить порядок.

Горбачев. Да, правильно тут обратили внимание, что в Российской Федерации и других местах задают вопросы и даже возмущаются: что происходит, где власть? Сколько можно! Но политика – дело такое... и эмоции тут могут сослужить самую худую службу. Было, есть и должно быть уважительное отношение к обоим народам, и решение вопроса – только в поиске примирения. Не впадать в наивность, что любое наше постановление даст результат. Надо исходить из существующих реальностей. Надо помочь им самим найти решение.

Пересмотр границ нереален. Так толкнем на гибельный путь, и не только в этих районах. А главное – решать экономические, социальные, другие вопросы, которые вызывают повседневное недовольство людей. Не жалею ни об одном шаге, который мы сделали до сих пор. Каждый этот шаг – в интересах самих же этих народов. Пусть они соберутся вместе, пусть они сами решат. И мы примем любое их решение. Надо включить русскую интеллигенцию, рабочих в обсуждение этих вопросов совместно с армянами, совместно с азербайджанцами.

В Политбюро ЦК КПСС... 385-388.

6 июля печать сообщила о митингах и блокаде аэропорта в Ереване, забастовках в Армении и Степанакерте.

12 июля сессия областного Совета Нагорного Карабаха приняла решение о выходе из Азербайджанской ССР.

18 июля в Кремле состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором были рассмотрены решения Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР о Нагорном Карабахе. В принятом постановлении отмечено, что Президиум Верховного Совета считает невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

Горбачев, в частности, сказал:

«Речь идет о вопросе большого политического значения, жизненно важном для нашего многонационального государства. Дело касается крайне чувствительной сферы человеческих отношений – отношений между нациями и народностями страны. Это – проблема всесоюзного масштаба, так как все, что происходит в различных частях нашего государства, всех нас касается. Все мы кровно заинтересованы в том, чтобы самые большие и сложные вопросы решались спокойно, основательно, в наших общих интересах. К этому надо добавить, что мы имеем дело с проблемой, которая своими корнями уходит далеко в прошлое. В общем, с какой бы стороны мы ни подошли, ни взглянули на то, что сегодня обсуждаем, вопрос этот архиважный и архисложный. Хотя в общем-то он и прост. Но для того, чтобы

прийти к этому простому решению, нужно сделать очень твердый и мужественный шаг, а главное – нужны встречные шаги.

...Если мы с вами сегодня не найдем ключ к решению этого вопроса, а мы его должны найти, то это будет иметь далеко идущие последствия и скажется на всей перестройке. ...Слишком продолжительное время на этом важном участке внутренней политики мы не двигались вперед. На меня произвели сильное впечатление выступления многих товарищей, особенно моего старого друга с Кавказа – Расула Гамзатова. Он прав, что мы, по сути, сейчас имеем дело с очень тяжелой ситуацией, когда нарушается основной закон жизни нашего государства – закон дружбы. ...И сегодня разве можем мы без дружбы народов решать огромные задачи обновления страны...

...Чтобы извлекать уроки, надо знать причины происходящего. В этой связи здесь указывалось на определенные издержки в деятельности государственных органов на начальном этапе формирования нашего союзного государства. И на этот счет есть разные точки зрения. ...Не все тогда было решено так идеально, как хотелось бы. С тех пор прошло 65 лет. И сегодня Армения и Азербайджан предстают перед нами как развитые республики, располагающие огромным потенциалом. ...Если бы все было ошибочно и плохо изначально, разве бы мы имели такие результаты?

...Когда мы говорим о причинах того, что произошло, что привело в движение армянское и азербайджанское население, надо видеть и тяжелое наследие прошлого. Это все серьезные, крупные упущения в сфере внутренней политики, в том числе на таком важном направлении, каким является национальная политика. Нельзя считать любой вопрос раз и навсегда решенным. Всякий вопрос имеет свою динамику развития, и это касается также вопроса о национальных отношениях. ...Сегодня у нас 90 процентов людей, которые родились уже при Советской власти. У каждого народа своя интеллигенция, научные силы, своя культура, свой язык. Это прекрасно. Если кто-то думает иначе, если кто-то хочет все, что называется, утюгом выгладить – это ошибочный путь, его сразу надо отвергнуть. Сближение и расцвет наций, сближение наших народов и сложение усилий

будут идти на основе дальнейшего расцвета каждого народа, каждой культуры, развития каждого языка. Это – богатство наше, а не недостаток.

В жизнь входит новое поколение, выросли отряды интеллигенции, которые изучают свою историю – откуда же народ этот взялся, откуда происходит его язык? Какие связи с другими народами он имел в прошлом, как сегодня он выглядит и как ему представляется будущее? Это все живые процессы. И разве можно пустить их на самотек? А так в значительной мере получилось. И корни событий в Нагорном Карабахе – здесь. Если еще добавить к этому, что у руководства тех или иных регионов оказались люди, которые и в интернациональном, и в политическом, и в нравственном плане были не на высоте, то ясно, почему все это приняло столь острые формы. Я говорю сейчас не только о Карабахе, это ведь явление не единичное. Оно приобрело острые формы и дает нам повод поразмышлять о явлении в целом.

...Анализируя причины происходящего, мы должны видеть: и в Азербайджане, и в Армении накопилось немало острых проблем, которые беспокоят уже давно трудящихся обеих республик. Здесь серьезные недостатки в экономическом и социальном развитии, обострившиеся экологические вопросы, крупные упущения в кадровой политике, запущенность идеологической сферы, ослабление интернационального воспитания, серьезные нарушения принципов социалистической морали. Это проявилось во многом. В республиках процветают протекционизм, взяточничество, “теневая” экономика. Перестройка все это обнаружила, и мы увидели, что она оказалась неприемлемой для кое-кого в этих республиках. Там сформировались определенные кланы, которые хотели бы держать все главные сферы жизни в своих руках, а перестройка требует другого, она выводит на арену политической деятельности как решающую, главную силу – трудящихся.

Поэтому Нагорный Карабах и той, и другой стороной был использован как повод подстегнуть национальные чувства, доведя их до националистической формы, чтобы скрыть накопившиеся, действительно трудные, кричащие проблемы.

...Мне думается, что центр в эти трудные месяцы старался держаться главного ориентира: сохранить уважительность к обоим народам, все сделать для того, чтобы не довести до крайних пределов обострение отношений между ними, не допустить обиды по отношению к каждому из этих народов... Когда ситуация начала осложняться и мы увидели, что стоим перед тяжелым испытанием, даже кровопролитием, мы ввели милицейские силы и войска для того, чтобы удержать ситуацию. Мы считали и считаем, что это наш долг – долг центрального правительства, центральной власти. И смотрите, насколько мы были правы. Ведь буквально на полночи, на несколько часов опоздали (началось же это ночью) – и какими трагическими последствиями все обернулось в Сумгаите.

...Перестройка требует величайшей сплоченности людей, а нам предлагают распри и национальное недоверие. Перестройка требует демократизации и гласности, а здесь под флагом демократизации мы видим беззастенчивое давление на трудовые коллективы, на население республик со стороны безответственных лиц, да и давление на органы власти, в том числе и на Президиум Верховного Совета СССР.

...Мы ответственны за сегодняшний день, но особенно за будущий. Либо жить в мире и дружбе, восстановив доверие между людьми в каждом городе и селе, на каждой улице и в каждом доме, либо, забыв все то доброе и святое, за что отдали жизни многие поколения лучших сынов и дочерей Азербайджана и Армении, погрузиться в мутный омут распрей и недоверия. Это просто выбьет из колеи исторического развития два народа. Это отразится и в целом на ситуации в стране. Я бы сказал так: если бы это случилось, ...если бы это все-таки произошло, история бы нам никогда не простила. И люди никогда бы не простили – одним за то, что они так безответственно толкали их своим неправильным словом и лозунгом, а другим за то, что не остановили, не взяли за руку, не употребили власть.

...Победа в этом вопросе может быть только общей. Другой подход – это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, накал страстей, нарастание враждебности. Такое развитие событий перечеркнет все, что

создавалось многими поколениями, отравит сознание народа националистическим угаром и тем самым испортит отношения между ними на многие, многие годы.

Мы видим, конечно, что, есть и такие, кто как раз этого хочет и к этому стремится. Они помешались на дикой, бесчеловечной идее: пусть даже погибнут сотни и, может быть, тысячи людей, но это, мол, укрепит дух нации. Это – политическая паранойя и высшая степень безответственности, бесчеловечности!»

Горбачев М.С. Избранные... т. 6, с. 493-502.

25 июля Президиум Верховного Совета СССР образовал Комиссию депутатов Совета Национальностей Верховного Совета СССР по вопросам межнациональных отношений.

29 июля на Пленуме ЦК, посвященном реализации решений XIX партконференции, **М.С.Горбачев** вновь акцентировал внимание на значении национального вопроса для судьбы перестройки и будущего всей страны:

«...Тот факт, что наше государство является многонациональным, придает политической реформе особый характер, свою окраску и своеобразие. Как известно, в жизни не бывает раз и навсегда решенных проблем. И прежде всего это относится к национальной.

Вряд ли нужно доказывать, что характер развития национальных отношений имеет первостепенное значение для нашего союзного государства, что национальная политика для нашей Коммунистической партии и Советского государства – самая сложная политика, но и вместе с тем – важная и нужная. И это закономерно, ибо в этой политике в тугий узел завязываются и экономические, и социальные, и духовные проблемы.

...Что хотелось бы сказать в предварительном порядке под влиянием неоднократного обсуждения этих проблем в Политбюро, на недавнем заседании Президиума Верховного Совета СССР? Прежде всего о причинах нынешнего осложнения межнациональных отношений в ряде регионов страны. На первом месте среди них, несомненно, стоят последствия многолетнего невнимания к специфическим социально-экономическим и

духовным запросам многочисленных наций и народностей, составляющих нашу страну.

Другая, не менее важная причина – недостаточно эффективный контроль со стороны масс за деятельностью руководящих кадров, в результате чего некоторые работники утратили чувство ответственности за порученное дело, более того, встали на путь злоупотребления властью, пренебрежительного отношения к людям, игнорирования их нужд и интересов.

И еще об одной причине. Я имею в виду активную реакцию на перестройку коррумпированных групп. Надо откровенно сказать, что в ряде мест им удалось перевести естественные национальные чувства в разрушительное националистическое русло. И это, конечно, не случайно. Националистические страсти выгодны всем антиперестроечным силам. Разжигая межнациональные конфликты, они хотят отвлечь общественное мнение и уйти от ответственности за содеянное ими в застойные годы.

...Что сейчас требуется в первую очередь? Во главу угла следует поставить разработку и осуществление крупномасштабных мер по дальнейшему развитию и укреплению нашего Союза.

Надо подготовить предложения по разграничению компетенции Союза ССР и союзных республик, передаче республикам ряда управленческих функций. Определить оптимальные варианты возможного перехода республик и регионов на принципы хозрасчета, развития прямых связей между ними с четкой конкретизацией вклада в решение общесоюзных программ.

Одновременно необходимо приступить к обновлению законодательства о союзных и автономных республиках, автономных областях и округах. Речь идет также о расширении правовых гарантий в реализации национально-культурных запросов национальностей, проживающих за пределами своих государственно-территориальных образований или не имеющих таковых.

Четкого определения требуют новые функции Совета Национальностей Верховного Совета СССР, порядок образования при необходимости в

Советах всех ступеней постоянных комиссий по вопросам межнациональных отношений. Учитывая особую остроту проблем языковой политики, видимо, стоило бы подготовить и вынести на широкое обсуждение проект союзного закона о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР».

Горбачев М.С. Избранные... т. 6, с. 516-518.

3 августа. Диктовка **М.С.Горбачева** А.С.Черняеву (для записки Яковлеву, Слюнькову, Разумовскому, Маслюкову, Лукьянову):

Думается, мы вплотную подошли к тому, чтобы развернуть работу по подготовке пленума по национальному вопросу. Прошу обдумать концепцию пленума и доложить соображения. В порядке изучения вопроса прошу организовать следующее, об этом я уже разговаривал с Яковлевым:

1) запросить материалы от отделов ЦК, от Правительства и Президиума Верховного совета, от ЦК компартий союзных республик, от автономных республик и округов;

2) запросить материалы от институтов Академии наук, от Академии общественных наук, Института марксизма-ленинизма, а также от Союза писателей и других творческих союзов, от Министерства культуры. Не обойтись и без поручения нашим крупным юридическим научным организациям, а также отдельным ученым, специалистам в этой области;

3) Госплану и Госкомстату поручить подготовить с участием научных центров анализ положения союзных республик в системе экономического комплекса страны, имея при этом в виду, что нам нужно выявить качественные изменения в характере сложившегося разделения труда. Оценить вклад каждой республики в развитие союзной экономики. На основе такого анализа выдвинуть критические замечания, обозначить проблемы и высказать предложения;

4) от ученых и творческих союзов я хотел бы иметь очень объективный, самостоятельный анализ развития национальной культуры и состояния

национальных языков. И не просто, чтобы дали анализ, а чтобы сформулировали предложения, куда и как дальше двигаться.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 392-393.

18-21 сентября отмечена новая вспышка волнений в Нагорном Карабахе. Произошли столкновения между армянами и азербайджанцами. На территории Степанакерта и Агдамского района Азербайджана введено особое положение и комендантский час.

22 сентября. Заседание Политбюро ЦК КПСС. Об итогах поездки Горбачева в Красноярский край.

Горбачев. ...А проблемы «малых» народов. Всего-то 13 тысяч человек. Из земли, где они живут, государство черпает миллиарды, а народ гниет. Один мне прямо сказал: хотя бы резервации по американскому образцу создали, а то совсем погибнем. Прямо колонизаторы какие-то. Надо дать возможность этим людям заниматься своим промыслом. А никому до этого дела нет. Мне говорили, что представители малых народов апеллировали здесь, в Москве, жаловались на то, что их среду обитания уничтожают. Ничего не получили, а потом товарищ, который их принимал, хвалился: дал, мол, отпор! Вот каприз колонизатора! Канадцы просились туда, чтобы обменяться опытом по быту малых народов. Так ведь стыдоба пускать туда иностранцев!

В Политбюро ЦК КПСС... с. 405.

1-2 октября в Таллинне состоялся учредительный съезд Народного фронта Эстонии.

6 октября на 9-й сессии Верховного Совета Латвийской ССР принято постановление о придании латышскому языку статуса государственного.

8-9 октября в Риге состоялся учредительный съезд Народного Фронта Латвии.

13 октября на заседании Политбюро М.С.Горбачев вновь говорил о национальном вопросе:

Обозревая страну, проблем видим очень много... Процессы естественные в условиях демократии и гласности. Вскрываются многие нарывы, образовавшиеся давно... Вот возникает Народный фронт. Вовремя не

обратили внимания. А когда «обратили», первой реакцией была фронтальная негативная позиция. Решили списать его по разряду национализма. А когда спохватились, поняли – отношения уже испорчены. Ведь вполне можно действовать с учетом ситуации, поддержать действительно здоровые обновленческие процессы, действительно стремление к перестройке и к преобразованиям.

...Подготовку к Пленуму построим так. Нужно глубокое изучение проблем. Нужно включать мнение республик, мнение ученых, мнение авторитетных деятелей. Вести и практическую, и идеологическую работу. Не бояться народа, не бояться острых проблем. ...Помнить и о том, что возникают и обостряются проблемы так называемых некоренных национальностей в республиках. У них возникает ответная волна. Те же славянские народы в Прибалтике... Чтобы не получилось противопоставления, как произошло это в НКАО. Возьмите ту же Латвию или Эстонию. Ведь рабочий класс на больших предприятиях – это в основном русские. Подумайте, во что может вылиться ситуация, если мы упустим этот вопрос.

...Должен сказать, что информация в ЦК бывает однобокой, неконструктивной. Часто нас просто хотят напугать. Думают, что в Политбюро сидят слепцы. Некоторые уже кричат «караул!» И на основе дезинформации считают, что все, мол, рушится. Оснований для паники, для «караула» нет. Такие настроения не соответствуют реальной действительности. Все, что завоевано нами на пути интернационализма, – не просто сломать. Действительные идеи равноправия всегда найдут поддержку. Они в глубине народной психологии. Но администраторов надо обуздывать. Вместе с тем надо блюсти и Конституцию. Только – по закону. И не допускать никаких послаблений, когда речь идет о преднамеренном разжигании национальной розни.

...Надо дать серьезную статистику баланса, что каждая республика получает из общего котла и что она дает. Это всегда охлаждает страсти, всегда образумливает серьезных людей. Потому что в результате «братских

вторжений» в республиканские дела у людей создается впечатление, что они много отдают в центр и мало получают. Надо показать, как переплетено все теперь в отношениях между республиками, как все мы повязаны между собой. И тогда видно будет, что герои экстремизма толкают свой народ в тупик.

А ведь примеров – на каждом шагу. Вот Прибалтика вымокла вся. И что бы она делала, окажись вне Союза? Пришлось бы наполовину сократить поголовье скота. Кто бы стал спасать? Это все надо показать. Надо, чтобы народ это видел. Большинство в каждом народе – это здоровые силы. Вот на какой базе надо разворачивать интернационалистскую работу. По-деловому, конкретно. После Съезда народных депутатов с активным участием депутатов нового высшего органа будем готовить тезисы по национальному вопросу.

...Главное направление: все национальные вопросы решаются и могут быть решены только в русле перестройки. Национальные процессы могут быть интернационалистскими только как процессы перестроечные.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

18 октября в Верховном Суде СССР начался процесс над виновными в погромах в Сумгаите.

19 октября образовался оргкомитет Народного фронта Белоруссии.

22-23 октября в Вильнюсе состоялся учредительный съезд литовского движения «Саюдис». В его резолюции записано: «Суверенитет Литовской ССР должен охватывать управление всеми отраслями хозяйства, экономику, политику, формирование бюджета, финансовую, кредитную, торговую, налоговую и таможенную политику...»

30 октября прошло всенародное голосование в Эстонской ССР по вопросу о языке.

30 октября в Минске силами милиции, с применением спецсредств, разогнан 10-тысячный несанкционированный митинг, организованный в связи с Днем поминовения предков, проводимый городским отделением Белорусского фонда культуры.

Раздел II.

Проблемы федерации

Год 1988

В **октябре** после опубликования проектов законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР», «О выборах народных депутатов СССР» происходит резкое обострение обстановки в Прибалтике. Как по команде, в этих республиках начались митинги, сбор подписей, направлялись письма в Москву и т.д.

10 ноября. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Лукьянов зачитывает ультиматум, полученный от прибалтов: требуют нового Союзного договора.

Чебриков. Какие бы уступки мы ни сделали, это не удовлетворит эстонцев и других прибалтов.

Рыжков. Мы столкнулись с экстремистскими лозунгами и предложениями. Но отмахнуться от них не получится. Какие причины оттолкнули народы от нас, от СССР? Ведь и руководство Прибалтийских республик склонно поддерживать настроения, которые нам здесь продемонстрировали... Мы ведь и в хозрасчете республик сейчас много сами не понимаем. Республики сейчас распоряжаются какими-нибудь 10-15% экономики на своей территории.

Горбачев. Ничего не надо драматизировать. Идет критика. И это естественно. Впервые мы развернули серьезный политический процесс. Впервые мы занимаемся политической реформой такого масштаба. И у нас не должно быть заботы, как бы объегорить какой народ. Мы же сами его призвали к переменам и к переосмыслению всей своей жизни. Если появится что-то негодное, неприемлемое, будем и это обсуждать, опровергать, отвергать. А то мы вроде бы немного напуганы.

Мы собираемся реформировать не сам социалистический выбор, не власть трудящихся в принципе, а то, как осуществлялся и осуществляется этот выбор и эта власть через Советы. Выборы должны стать действительно выборами, соревнованием на выявление и выдвижение лучшего, что есть в народе, на всех уровнях и во всех звеньях политической жизни. Только так

мы обеспечим реальное участие трудящихся в осуществлении власти. А мы, я вижу, больше заботимся о том, как оформить таким образом, чтобы все осталось по-старому.

О нашем Союзе, о нашей федерации. Главная наша идея – гармонизировать интересы республик. А этот вопрос не решишь, минуя статус республик, минуя отношения между Центром и местами, минуя содержание их прав и их конституций.

Ведь за что зацепились сейчас – за суверенитет. Означает ли он свободу выхода? Мы должны занять здесь позицию. И прямо говорить людям, чего мы хотим. Не бояться новизны и в хозрасчете республик, и в их политическом статусе, и в их правах... Сейчас надо исходить из реальной ситуации. Линия только на основе резолюций конференции! Там есть все.

Мы будем выступать против всего, что разрушает наш Союз, нашу нашу общую экономику, плодит распри между людьми. Если хотят поставить под вопрос наш курс на гармонизацию национальных отношений в рамках Союза, отношений между людьми разных национальностей внутри каждой республики, на каждой территории, – это неприемлемо.

Есть перехлесты. И не надо их замалчивать. Но им надо противопоставить аргументы. Пусть наши товарищи из Политбюро поедут в ту же Прибалтику и будут разговаривать с народом напрямую. Сказать широко активным там, что они берут на себя слишком много. В Народном фронте их 200 тыс. Но есть 1 млн. 200 тыс., т.е. народ всей республики, и из его среды идут другие письма, с другими мнениями.

...И еще одно. Много дельных, конструктивных, положительных предложений при рассмотрении наших проектов. Их надо очень внимательно учесть при редактировании формулировок. Повторяю: все, что противоречит XIX партконференции, убрать.

Каждый народ должен быть уверен в своем будущем в составе Советского Союза. Но я никогда не соглашусь, чтобы принимались такие формулировки, которые идут навстречу интересам одних народов и одновременно ущемляют интересы других народов. При обсуждении и

вообще реализации решений партконференции мы вновь и вновь сталкиваемся с ситуацией, когда новые вопросы пытаемся решать, а иногда и вынуждены решать с помощью старых механизмов. Но решать-то их надо.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 416-417.

11-14 ноября в Прибалтике находились члены Политбюро Медведев (в Латвии), Слюньков (в Литве) и Чебриков (в Эстонии).

12 ноября ЦК КПСС принял постановление «О подготовке к Пленуму ЦК КПСС “О совершенствовании межнациональных отношений в СССР”».

15 ноября. Из выступления **М.С.Горбачева** на совещании первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии в г.Орле:

«...Крайне важно избегать непродуманных и скороспелых суждений и действий, которые могут лишь накалять обстановку, обострять ситуацию. Говорю об этом потому, что в последнее время нам приходится сталкиваться с фактами такого рода. Есть люди, которые, прямо скажем, действуют с националистических позиций, провоцируют межнациональные распри, пытаются подорвать святая святых – дружбу народов СССР.

Да, обстановка гласности, демократизации выявила немало проблем и в межнациональных отношениях. Они реально существуют. Более того, многие из них уже приобрели застарелый характер. Что я хочу сказать в связи с этим? В рамках перестройки, политической реформы, демократизации и гласности мы должны широко обсуждать, внимательнейшим образом рассматривать, совместно вырабатывать предложения по решению вопросов дальнейшего развития межнациональных отношений. Мы встали на этот путь, твердо по нему идем и будем идти. Но вместе с тем надо со всей откровенностью сказать, что мы решительно осуждаем попытки искусственно обострять эти вопросы, выступать с ультимативными требованиями.

Мы все вместе должны отвергать всякие попытки навязать нам такие решения имеющихся проблем, которые идут вразрез с нашей интернационалистской идеологией, с принципами социализма... Идея интернационализма, которая всегда была жива в сознании наших народов,

сегодня, в условиях перестройки, приобретает особый смысл. ...Мы должны ясно видеть, что в условиях перестройки особенно нетерпим и опасен политический экстремизм националистического толка, мешающий нормальному разворачиванию демократического процесса и наносящий ущерб всему нашему общенародному делу».

Горбачев М.С. Избранные... 1990, т. 7, с. 115-116.

16 ноября на внеочередной 8-й сессии Верховного Совета Эстонской ССР утверждены изменения и дополнения к Конституции республики, в том числе положение о том, что в определенных случаях ее высшие органы власти могут приостанавливать или устанавливать пределы применения законодательных и иных актов СССР. Приняты Декларация о суверенитете и Декларация о союзном договоре.

17 ноября в Баку начался многодневный митинговый марафон, перекинувшийся на всю республику. Волнения среди населения подхлестывают волны беженцев из Нагорного Карабаха.

17-18 ноября на 10-й сессии Верховного Совета Литовской ССР принято дополнение к Конституции, предусматривающее придание литовскому языку статуса государственного. При обсуждении проекта законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» не получили поддержки те положения, которые якобы «ущемляют суверенитет республики».

23 ноября Президиум Верховного Совета СССР принял указ о неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

24 ноября в Баку, Нахичевани и Кировабаде введено особое положение.

24 ноября. На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждались вопросы федеративности.

Горбачев. ...Проблема центра и республик. Надо помнить об опыте Югославии: права и суверенитет. Необходимо все это очень основательно проработать. Не надо драматизировать, что происходит, например, в Эстонии. Но нельзя и игнорировать недовольство тем, что развернулось в Прибалтийских республиках, и как страна реагирует на происходящее в Прибалтике, в Армении и т.д. Недовольство в России большое. Задают

вопрос: почему один миллион (*эстонцев*) диктует двумстам миллионам (*СССР*)?!

То, что беспокоит эстонцев и литовцев, это беспокоит и все 200-миллионное взрослое население нашей огромной страны. Но беспокоит по-разному. И это тоже надо учитывать в рамках интернационализма.

Сейчас, на предстоящей сессии, мы ограничимся поправками, которые относятся к верхнему эшелону власти. А что касается процессов, выявившихся в ходе обсуждения поправок, то надо уроки извлекать. Проморгали мы многое. Самоуверенно думали, что все будет как по писаному.

О выходе из Советского Союза. Как бы ни камуфлировали этот вопрос, нас раскусили, поняли, что мы не хотим этого допустить.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 419.

26 ноября в Кремле под председательством М.С.Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. Обсуждены вопросы, связанные с проведением внеочередной 12-й сессии Верховного Совета СССР 11-го созыва, подведены итоги всенародного обсуждения проектов Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и Закона СССР о выборах народных депутатов СССР. Рассмотрен вопрос об актах, принятых Верховным Советом Эстонской ССР 16 ноября 1988 года. В связи с несоответствием Конституции СССР этих законодательных актов они признаны недействительными.

По предложению Горбачева записан пункт: «Одновременно сочтено целесообразным в рамках следующего этапа политической реформы разработать на основе конституционных норм систему мер и государственных правовых механизмов... для обеспечения политических, социально-экономических интересов союзных республик, расширения и защиты их суверенных прав в Союзе ССР».

28 ноября. Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства».

Горбачев. Предстоящие два года имеют для нас судьбоносное значение.

Щербицкий. Проявление экстремистских националистических настроений имеет организованный характер. Встает вопрос о пересмотре Конституции в целом, а не просто о поправках к ней. Право обращения в Конституционный комитет надо предоставить и отдельным гражданам.

Фотеев. Предвидеть последствия принятия законов. Реакция в стране на гласность противоречивая. Вначале поддержка, а затем растерянность. Обвинение власти в контрреволюции – это уже не плюрализм мнений.

Мендыбаев. Мы за широкую самостоятельность республик, но в рамках Союза. Союз республик, но не союз государств. Казахстан – добывающая республика и для нее главный вопрос – это вопрос о ценах на ресурсы. Предлагаю принять поправки как временные, а затем принять Конституцию в целом. О неформальных объединениях: явление закономерное, но нельзя проходить мимо антиобщественных высказываний и действий. Молчат и средства массовой информации. Нужен законодательный акт. Активность «зеленых» надо связать с деятельностью общества по охране природы. По одному Аралу (*Аральское море*) слез пролито столько, что можно было бы заполнить целое озеро.

Логунов. Я за демократию и законность, но не мягкотелость. Эстония – удар по Союзу. А где же 120 тысяч эстонских коммунистов?

Горбачев. Кто способствует раздуванию националистического пожара, тот сгорит в нем.

Вяляс. 70-летие Эстляндской республики. О ее судьбе и сейчас задается вопрос тяжелый. Сказываются последствия застоя, когда отсиживались в кабинетах.

Везиров. Если речь идет о революции, то есть и контрреволюция.

Горбачев. Подбрасывают горячее в огонь те, кто хочет увести от своих нечистых дел и преступлений... Мы не отмечаем то, что исходит от Эстонии. Найдем ответы на все вопросы в рамках перестройки, на основе гармонизации интересов и чувства ответственности. Мы реагируем на все, но не приемлем ультимативные требования.

30 ноября «Правда» сообщила об учредительной конференции Объединенного совета трудовых коллективов (ОСТК) Эстонии.

1 декабря в ЦК КПСС состоялась встреча М.С.Горбачева с депутатами Верховного Совета СССР, представителями Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Обсуждены вопросы стабилизации обстановки в регионе.

1 декабря опубликовано постановление Президиума ВС СССР «О дальнейших шагах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства». Создана рабочая группа по подготовке предложений о разграничении компетенции Союза и республик.

2 декабря в связи с появлением на территории Армянской ССР и Азербайджанской ССР значительного количества беженцев, Совет Министров СССР образовал правительственную комиссию для оказания им помощи.

5 декабря ночью войска освободили бакинскую площадь Ленина от демонстрантов, занимавших ее с 18 ноября. В городе – массовые беспорядки, вызванные слухами о жертвах при осуществлении этой операции.

5 декабря ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О грубейших нарушениях конституционных прав граждан в Азербайджанской ССР и Армянской ССР».

5-7 декабря Верховный Совет Эстонской ССР внес изменения в Конституцию республики, в соответствии с которыми эстонский язык на территории республики становится государственным.

6 декабря ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания».

7 декабря в Армении произошло сильное землетрясение, повлекшее за собой значительные разрушения и человеческие жертвы. Восстановительные работы в республике возглавил Председатель Совмина СССР Н.И.Рыжков.

10-11 декабря в Армении находился М.С.Горбачев. Он ознакомился с ходом спасательных работ в Ленинкане, Кировкане, Спитаке. В Ереване провел совещания по мерам помощи пострадавшим. На встрече в ЦК КП Армении **Горбачев** отметил, что комитет «Карабах», не стесняясь в выборе средств, пытается дестабилизировать обстановку. Распускаются провокационные слухи, «будто армянские дети не вернутся

домой из русских семей, где их приняли сразу после катастрофы, будто армян навсегда переселяют в Красноярский край». И это в то время, когда вся страна поднялась на помощь армянскому народу.

Горбачев М.С. Избранные... т. 7, с. 213.

15-30 декабря отмечены массовые потоки беженцев из Армении в Азербайджан и из Азербайджана в Армению: в Азербайджан прибыло свыше 165 тысяч человек, в Армению – более 140 тысяч.

В конце года разворачивается национальное движение в Молдавии.

31 декабря в новогоднем обращении **М.С.Горбачев** сказал:

«Впереди у нас важный очередной этап политической реформы, имеющий целью гармонизацию межнациональных отношений».

Год 1989

7-8 января состоялся учредительный съезд Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР.

11 января состоялось заседание комиссии по НКАО. Присутствовали: Горбачев, Лукьянов, Медведев, Разумовский, Рыжков, Чебриков, Яковлев, Вольский, Шахназаров, С.Амбарцумян, Арутюнян, Бабаян, Везиров, Мамунц, Петросян, Халилов и др.

Горбачев. Уже сам факт публикации совместного Заявления по НКАО имеет принципиальное значение. Необходимо развернуть борьбу с коррупционными элементами как в НКАО, так и в обеих республиках.

...Вольский. С сентября НКАО было спокойной точкой. Но сейчас ситуация изменилась. Фактически в области держит власть президиум совета трудовых коллективов. Предпринимаются попытки создания Народного фронта. Обком надо распустить.

Мамунц. Глубоко убежден в том, что надо вывести НКАО из подчинения Азербайджана и передать в Центральное управление.

...Халилов. Партийные организации области полностью обанкротились.

Рыжков. Сохранить статус автономии, исходить из того, что особое Управление НКАО вводится как временная мера. И, конечно, надо решить о партийных организациях – быть им или не быть.

Медведев. Введение особого режима управления существенно меняет ситуацию в положительном направлении, но еще более актуальное значение приобретает необходимость противодействия попыткам все свалить на Центр, разжигание критики в адрес Москвы. И тут особая ответственность ложится на интеллигенцию двух республик, а также на средства массовой информации.

Лукьянов. Возникает необходимость приостановить полномочия государственных органов в НКАО.

Горбачев. Несмотря на сложность ситуации, есть условия для решения сложнейшей проблемы НКАО. Принципиальная политика самая верная. Мы всегда действовали с большим уважением к народам двух республик и к интеллигенции. Сейчас острая, но не безвыходная ситуация. Центр понимает сложность ситуации и помогает выходу из нее. Упрощать ее нельзя. Потребуется время для того, чтобы полностью все решить. Ключ к решению проблемы – бескомпромиссное оздоровление обстановки в обеих республиках. Нужны активные и сильные действия руководства, прежде всего в кадровой области. Надо включить свежие, честные силы, идти во главе процесса, а не плестись в хвосте событий и не подлаживаться к ним.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2; В Политбюро ЦК КПСС... с. 432.

12 января Президиум Верховного Совета СССР ввел особую форму управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, а также утвердил состав Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью.

24 января. Заседание Политбюро ЦК КПСС:

Горбачев. О Прибалтике. Ситуация тут накаляется опять. Идет политическая борьба за власть. По всему видно, что мы не можем здесь ни на минуту ослаблять внимание. Использовать поездки туда... Мы готовы на эксперимент с «национальной экономикой» и «демократией», но для этого нужен механизм, который не позволил бы разрушить весь союзный комплекс.

Вяляс активен. Бразаускаса завалили в собственном партийном коллективе. Думаю, что рабочий класс и крестьянство в Прибалтике еще не задела национальная стихия.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 437.

Политбюро приняло решение об образовании комиссии ПБ по Прибалтике под председательством В.А.Медведева (Чебриков, Слюньков, Маслюков, Разумовский и Лукьянов) для разработки предложений по координации действий отделов ЦК, министерств и ведомств в отношении прибалтийских республик. Принято также постановление «О негативном аспекте международных связей некоторых самостоятельных общественных объединений».

7 февраля. В.А.Медведев сообщает по телефону М.С.Горбачеву:

«На заседании комиссии Политбюро по Прибалтике были все члены комиссии плюс Крючков. Информация Бразаускаса подтвердила предварительное впечатление о том, что он старается сохранить свое влияние путем приспособления к настроениям в республике и не испытывает большого желания идти на конфронтацию даже с крайними экстремистскими элементами.

Высказались практически все члены комиссии. Очень резкие оценки со стороны Лукьянова, Слюнькова, особенно Чебрикова. Последний поставил даже риторический вопрос: что же будем делать, товарищ Бразаускас? Доводить до чрезвычайных мер? Ведь отделения республики мы же не допустим. Более взвешенную позицию заняли Крючков, Разумовский, которую я поддержал. Высказаны серьезные замечания по Обращению ЦК Компартии, Предложениям к пленуму и особенно по проекту Конституции республики. Признано нежелательным публиковать его до подробного разбора. Бразаускас настаивал на публикации проекта до 16 февраля».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

8 февраля. В ЦК КПСС представлена записка Медведева, Слюнькова, Чебрикова, Лукьянова, Маслюкова, Разумовского «Об обстановке в Литовской ССР».

16 февраля. Заседание Политбюро ЦК КПСС: О принципах перестройки экономики и социальной сферы в союзных республиках.

Горбачев. Это один из крупных вопросов всей нашей перестройки, связанный с очень многими направлениями нашей работы. Речь по существу идет об одной из главных опор в преобразовании нашей федерации, нашего Союза.

Маслюков. Проект готовился в обстановке очень острой дискуссии в межреспубликанской комиссии. Речь шла об интересах федеративного государства, о гармонизации интересов республик... В результате реформы удельный вес экономики, находящейся в республиканском управлении, поднимается с 5 до 30 процентов, а в некоторых республиках – до 70. Весь АПК и вся легкая промышленность перейдут в их ведение.

Горбачев. Мы столкнулись в Литве прямо-таки с митинговым подходом к формуле по налогам, совершенно нелепой заявкой на автаркию. И это в условиях, когда в мире идут обратные процессы – процессы интеграции.

Но возьмите, например, Узбекистан. При всем выравнивании и восстановлении справедливости во взаимоотношениях его с Центром, с другими республиками, он остается «хлопковой республикой». Так определила история. Так сложился наш общегосударственный комплекс. Но идут разговоры и в некоторых лихих умах зреют предложения о том, чтобы орошаемые плодородные земли, которые сейчас под хлопком, пустить на корма, на овощи и фрукты и получить при меньших затратах больший выигрыш. Но при всем при этом Узбекистан в конечном счете проиграет, если замкнется в таком «самообеспечении». Есть специфические реальности во всех республиках. Будем развязывать вопрос за вопросом, – и большие, и малые. Так, чтобы сочетать общее и особенное в нашей великой федерации, чтобы одно служило другому. И наоборот...

Кадыров (*Предсовмина Узбекистана*). 70 млрд. руб. дает стране наш хлопок. А получаем из Центра – 1 млрд. Центральная пресса настроена против нашего хлопководства. Посмотрите №№ 15, 17, 18 «Коммуниста»: создают негативное настроение в обществе. «Огоньку» сделано замечание по этому вопросу. А он продолжает свое. Интеллигенция присоединяется к этой

критике. А наш народ возмущается... Раньше вывозили на уборку 1 млн. детей, теперь только 53 тысячи. Тем не менее нас продолжают долбать.

Тооме (*Предсовмина Эстонии*). Каждый понимает, что речь идет о распределении власти, о децентрализации, об усилении самостоятельности республик – и через это о реорганизации Союза. В чем у нас несовпадение? Мы хотим перейти на хозрасчет с 1990 года... Почему все вместе сразу должны переходить? Ведь в разных регионах процесс идет по-разному. Надо ведь учитывать экономическую, социальную специфику, подготовленность и кадров, и трудящихся. Не надо бояться разнобоя. Мы бы стали богаче, если бы работало несколько моделей. Это способствовало бы и инициативе кадров, и энергии народа ...

Сакалаускас (*Предсовмина Литвы*). Мы проект, выработанный комиссией, безусловно, поддерживаем. Наш народ тоже требует как можно скорее переходить на хозрасчет. И просим разрешить это с 1990 года.

Везиров (*первый секретарь ЦК КП Азербайджана*). Я за публикацию проекта до выборов...

Вагрис (*первый секретарь ЦК КП Латвии*). Не все идеи проекта нами приняты... Мы тоже просим разрешить начать эксперимент с хозрасчетом с 1990 года, если будут к этому времени законодательные акты... А в дальнейшем наладим договорные отношения между республиками и Центром, а госзаказ – само собой.

Воротников. Как бы диктат Центра не превратился в диктат республик! И надо, чтобы республики делегировали максимальные права вниз – в края, области, районы. Мы в РСФСР еще не готовы взять всю ответственность на себя. Особенно, в сфере жилья, связи, транспорта, коммуникаций (в России 52% жилья – ведомственное). Надо вводить хозрасчет в республиках по мере готовности каждой. Законы о госпредприятии и кооперативах надо подправить в пользу усиления власти Советов.

Горбачев. ...Речь шла о наполнении суверенитета республик. И в то же время о роли Центра в нашем огромном государстве, об управлении страной

в целом в интересах улучшения жизни всех населяющих ее народов и наций. Если не решать проблемы, которыми мы сегодня занимаемся, то нет и перестройки. Мы выходим на центральные вопросы и радикально-экономической реформы, и политической реформы... Следующий шаг в процессе перестройки – решающий, он связан с районным звеном, городами, поселками. И правы были тут товарищи, говоря о том, что республиканский хозрасчет как таковой – абстракция, если не будут решены вопросы местного хозрасчета, хозрасчета каждого Совета – районного, областного и т.д.

...Правильно товарищи говорили и о том, что есть опасность заменить диктат центра диктатом республик, одну монополию – другой монополией. Мы за то, чтобы найти гармонизацию во всех этих звеньях. Конечно, какие бы хорошие проекты, а потом и законы, мы ни утверждали, жизнь будет их корректировать. Все это должно пройти испытание жизнью. Правильно было здесь сказано: уровень подготовленности разных республик к переходу на хозрасчет разный (как во всем социалистическом содружестве). Тут и специфика экономики, тут и традиции, тут и кадры. Поэтому правильно товарищи предлагают, чтобы к срокам введения хозрасчета подходить дифференцированно. ...Товарищи из Прибалтики заявили здесь, что они считают, что у них все готово. Что они все апробировали. Ну что ж! Надо поддерживать. Пусть начинают с 1 января 1990 года. Мы все заинтересованы получить опыт, прежде чем всю страну сразу в одночасье втянуть в такое новое дело. Пусть дрова ломают, экспериментируют...

АГФ. Фонд № 10, опись № 2; В Политбюро ЦК КПСС... с. 450-451.

22 февраля в газете «Советская Эстония» опубликовано обращение высших органов власти республики и Центрального Комитета Компартии об объявлении 24 февраля Днем независимости Эстонии.

20-24 февраля М.С.Горбачев совершил вторую (за время пребывания в должности Генерального секретаря) поездку по Украине.

3 марта. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Горбачев. Национальный вопрос есть и на Украине, особенно принимая во внимание роль реакционной эмиграции – «От Петлюры до

Бандеры». Есть, конечно, и несостоявшаяся публика, которая реанимирует национальные аспекты из амбициозных соображений.

Но на Украине, как и в Белоруссии, национальные вопросы стоят иначе, чем в неславянских регионах. Здесь действительно очень близко все переплелось с Россией. Миллионы украинцев и белорусов живут и работают за пределами своих республик. Не только там признаны своими и занимают видные, авторитетные позиции в обществе, на производстве, в административных и партийных органах, в культурной сфере. Большинство из них говорит только по-русски.

Это большие народы. А поскольку родство с русскими исторически коренное и языки очень близки, и судьбы столько веков переплетались, то бывает трудно отличить, где русский, украинец, где белорус. Отсюда и сложность с языком например. Стихийный был процесс. Сами же белорусы и украинцы не хотели отдавать детей в «свои» школы, особенно – в городах.

А вот теперь интеллигенты – и это естественно – поднимают вопрос о своем, кровном, национальном, о том, что упущено за столько лет. Можно понять писателей: кто же будет читать их произведения на их языке?

И пошло-поехало. Есть попытки поставить национальные аспекты с экстремистских позиций. Но должен сказать, что и среди кадров, и в народе очень сильны интернационалистские привязанности. Поэтому глашатаям «самостийности» приходится ездить за вирусом в Прибалтику. Но этим «искровцам» пожара так и не удалось разжечь, даже костры не воспламеняются. Народ не принимает их претензий, особенно рабочий класс. И в ЦК республик позиции твердые. Хотя, надо сказать, методы у них бывают не совсем подходящие, не в духе времени, как это случилось в Минске некоторое время назад.

Процесс идет и в этой сфере, в основном здоровый. Но упускать и упрощать ничего нельзя. Мы уже обжигались. Когда шахтер на встрече в Донецке сказал что-то не так об украинском языке, интеллигенция заволновалась. Писатели в Киеве потребовали, чтобы я с ними встретился. И хотя уже времени было в обрез, я пошел к ним. Разговор получился хороший.

Гончар (*писатель*) произнес целую декларацию: мы, говорит, не мыслим себя в одиночестве, без России. Стояли и стоим на этом. Мы неотделимы от всего советского многонационального государства. Но вот, мол, кто-то рабочий класс натравливает на писателей. Пришлось им объяснять нашу линию, наши подходы.

Особенно меня порадовал Львов. Ведь у нас такой рефлекс бывает: слышишь слова «Западная Украина», «Западная Белоруссия», и первое, что приходит в голову, – бандеровцы, лесные братья, 1939 год. А оказывается, для западных украинцев, даже для самой, что называется, высокородной интеллигенции проблем тут никаких нет. 1939 год, воссоединение они воспринимают как историческую веху в судьбе своего народа. Отсюда и все подходы, понимание других вопросов, связанных с национальными аспектами жизни. Вообще же 1939 год – это проблема общесоюзная. Но в массе на Украине ее понимают иначе, чем в Прибалтике. Нужно вести по этому вопросу планомерную пропаганду, на основе научных разработок. Ждем в Политбюро результатов исследований. Ученые... пусть вносят предложения.

Опять возникает вопрос о Катыни, о секретных протоколах 1939 года. Я не знаю... Если есть что-то, давайте посмотрим. В ФРГ – копии протоколов, как и у нас. Все, казалось бы, ясно: два войска шли навстречу друг другу. Остановились. Значит, была договоренность... Чтобы на политическом уровне что-то признавать, пусть нам сначала ученые доложат свои выводы. И ведь комиссия ЦК работает...

Львов порадовал меня вообще. Мы же появились там неожиданно. По программе должны были из Киева лететь в Донецк. Но аэродром не принимал – пурга. И мы повернули сразу на Львов. Стало об этом известно буквально за какой-то час до прилета. Мы оказались без средств массовой информации. Но весь город вышел на улицу. Думаю, что никакая организация не сумела бы за такой срок вывести людей «в обязательном порядке». Это было что-то невообразимое. Мы просто проехать не могли по улице. Буквально колыхались народные волны. Были, конечно, там попытки что-то

выкрикивать, какие-то жалкие группки где-то мостились со своими лозунгами самостийности. Но народ их буквально смел с улиц. Корни дружбы, интернационализма – сильнейшие. Хорошая встреча с художественной интеллигенцией Львова еще раз меня убедила в этом.

В общем – крупнейшая по значению поездка.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 452-453.

4-5 марта состоялся учредительный съезд Интернационального движения трудящихся Эстонии.

12 марта прошел 20-тысячный несанкционированный митинг в Кишиневе под лозунгом «Долой правительство!»

17 марта Верховный Совет Литвы принял решение о регистрации движения «Саюдис».

19 марта состоялись два санкционированных митинга в Кишиневе, в ходе которых активно выступили сторонники независимости республики.

24 и 27 марта. Из телефонных разговоров В.А.Медведева с первым секретарем Компартии Грузии Д.И.Патиашвили:

«Позвонил Патиашвили 24 марта. Сообщил о том, что обострилась обстановка в Абхазии. 18 марта проведен митинг с участием членов бюро обкома партии, на котором принята резолюция с требованием придания Абхазии статуса союзной республики. Под ней подписался Адлейба – первый секретарь обкома. А сегодня эта резолюция оказалась опубликованной в местной печати, хотя была дана четкая установка не делать этого. На место из Тбилиси выехал Никольский и некоторые другие товарищи.

Звонок Патиашвили 27 марта. Обстановка в Абхазии и желание абхазцев иметь статус союзной республики вызвали бурную реакцию в Грузии. Патиашвили сказал, что собираются обсудить этот вопрос на сессии Верховного Совета Грузии, а потом поехать в Абхазию. Я посоветовал ему обратную последовательность – постараться на месте, в Абхазии, нормализовать обстановку, а не обострять ее дальше принятием развернутых решений и резолюций».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

3 апреля. Состоялось рабочее совещание по грузино-абхазскому конфликту (Лигачев, Медведев, Слюньков, Чебриков, Лукьянов, Разумовский, Бакланов). Запись **В.А.Медведева:**

Чебриков предложил пригласить в ЦК руководителей из Грузии и Абхазии и провести с ними разговор. Лукьянов считает, что источником возникшего напряжения является деятельность грузинских экстремистов (Гамсахурдия, Костава и др.), их грузинско-шовинистические позиции. Патиашвили пасует перед ними и не прочь осуждением абхазского руководства сгладить обстановку в самой Грузии. Разумовский высказался за смену руководоства Абхазии, но это никто не поддержал.

Мои соображения сводились к тому, что не лучшим образом ведут себя обе стороны, и с ними надо провести работу. Но не приглашать в Москву и не вести разговор за одним столом, а действовать с учетом существующей государственной и партийной структуры, выехать на место и там с грузинами и абхазами разбираться. Предложение о придании Абхазии статуса союзной республики неприемлемо, и Адлейба должен это хорошо понимать. С его стороны подписание обращения к ЦК по этому вопросу носит безответственный характер. Но по другим вопросам, и в частности, по топонимике, следует пойти навстречу абхазам. С грузинскими националистами надо вести себя покруче. Лигачев предложил Чебрикову и Разумовскому переговорить с Патиашвили, что и было ими сделано.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

4 апреля неформальные объединения Грузии начали многодневный несанкционированный митинг перед Домом правительства в Тбилиси под лозунгами «Независимость Грузии!», «Долой Российскую империю!»

7 апреля Бюро ЦК Компартии Грузии предложило, в случае необходимости, ввести в Тбилиси чрезвычайное положение и обратилось по этому поводу с просьбой в ЦК КПСС.

7 апреля. Рабочее совещание в ЦК КПСС: Чебриков, Медведев, Разумовский, Лукьянов, Язов и Крючков по ситуации в Грузии. Запись **В.А.Медведева:**

Выводы: отреагировать на события в Абхазии. Послать туда работников из отдела пропаганды, провести работу с авторитетными грузинами в Москве. Грузинскому руководству рекомендовать пойти в рабочие коллективы, в вузы и школы. Провести встречи с интеллигенцией. Активизировать работу партийных организаций, печати и телевидения.

Взять под охрану основные правительственные учреждения в Тбилиси. Изоляция экстремистов – на усмотрение грузинского руководства. Комендантский час (*предложение Патиашвили*) не вводить.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

В ночь с 7 на 8 апреля. Встреча М.С.Горбачева с членами Политбюро в аэропорту (*по возвращении из Лондона*). Запись **В.А.Медведева**:

Чебриков информировал об обострении обстановки в Тбилиси. Непрерывающийся многолюдный митинг на площади. Антиабхазские, антиправительственные, антироссийские лозунги и призывы. Принимаемые меры. Поручено Шеварднадзе и Разумовскому вылететь в Тбилиси и разобраться в ситуации на месте.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

8 апреля. Совещание секретарей ЦК. Запись **В.А.Медведева**:

От своего предложения ввести комендантский час сегодня Патиашвили отказался. По его словам, обстановка разряжается, численность митингующих на площади уменьшается. Настоятельно просил не направлять в Тбилиси Шеварднадзе и Разумовского, заверяя, что справятся с ситуацией сами.

Ему рекомендовано активизировать работу парторганизаций, идти в трудовые коллективы, на митинг на площади, взять под охрану основные объекты. Изоляцию экстремистов пока не применять, но быть готовым к ней.

Опубликована в печати первая ТАССовская информация по событиям в Тбилиси. Она была подготовлена еще позавчера, но, по просьбе Патиашвили, не публиковалась в центральной прессе.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

В ночь с 8 на 9 апреля в Тбилиси на площади у Дома правительства, в ходе операции войск по «вытеснению» участников несанкционированного митинга пострадала большая группа гражданских лиц и военнослужащих. Выступая 14 апреля на пленуме ЦК КП Грузии, Э.А.Шеварднадзе сказал: «Никак не могу отделаться от такого чувства, будто кое-кто из лидеров так называемых неформальных организаций совершенно сознательно вел доверившихся им людей к закланию».

9 апреля. Запись **В.А.Медведева:**

В 9 часов утра поступило сообщение о ночных событиях в Тбилиси, в ходе которых погибло 16 человек и много раненых.

В 10 часов в ЦК собрались Чебриков, Шеварднадзе, Медведев, Лукьянов, Язов, Разумовский, Крючков, Бакатин. Состоялся разговор Чебрикова с Горбачевым по телефону. В результате обсуждения согласованы следующие меры: введение в Тбилиси комендантского часа в течение дня фактически, а к вечеру официально объявить о нем. Немедленно Шеварднадзе и Разумовскому вылететь в Тбилиси. Срочно подготовить пока краткую информацию о случившемся и опубликовать ее. Выразить соболезнование от ЦК, Верховного Совета и правительства. Направить в Тбилиси одного из замов от МВД и КГБ, а от Министерства обороны Кочетова – заместителя министра. Рекомендовать Патиашвили выступить по телевидению с призывом к населению соблюдать порядок. Выступить по местному телевидению и Шеварднадзе. Подготовить Обращение Горбачева к грузинскому народу.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

10 апреля. Утром состоялся разговор В.А.Медведева с М.С.Горбачевым (по телефону из машины) относительно обращения к трудящимся Грузии. Внесены еще некоторые уточнения, а затем обращение передали в Тбилиси в распоряжение Шеварднадзе, чтобы опубликовать, когда он сочтет целесообразным.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

12 апреля по радио и телевидению Грузии было передано, а **13 апреля** опубликовано в республиканской печати обращение **М.С.Горбачева** к коммунистам, всем трудящимся Грузии по поводу трагических событий 8-9 апреля. В нем говорилось:

«...То, что произошло в Тбилиси, безусловно, причиняет ущерб интересам перестройки, демократизации, обновления страны. Решения, действия, поступки безответственных лиц привели к росту напряженности в республике. Зазвучали антисоветские лозунги, призывы оторвать социалистическую Грузию от братской семьи советских народов. Ложные ориентиры сбили с толку часть людей. Возникли беспорядки. Погибли люди, пролита невинная кровь. Неизмеримо горе матерей и близких, глубока наша скорбь.

...Понимая сложность положения, я всем сердцем верю в то, что коммунисты, трудящиеся республики, следуя гуманистическим традициям грузинского народа, проявят благоразумие, здравый смысл, высокую ответственность, защитят перестройку, наши общие социалистические ценности, наше братство и единство. От вас, товарищи, зависит – вернуть спокойствие Грузии. Это нравственный долг каждого, кто свято чтит память предков, превыше всего ценивших мир и согласие на родной земле, кто думает о своем народе, о его будущем».

Горбачев М.С. Избранные... т. 7, с. 465-466.

14 апреля. На пленуме ЦК Компартии Грузии заявили об уходе в отставку Д.Патиашвили, З.Чхеидзе и О.Черкезия. Первым секретарем избран Г.Гумбаридзе.

20 апреля. Заседание Политбюро ЦК КПСС. Обсуждались события в Тбилиси.

Горбачев (после доклада Э.А.Шеварднадзе). Кризис в Грузии не неожидан. Знала вся страна, что там что-то назревает. Шеварднадзе не раз обращал наше внимание на это. Патиашвили, насколько я его знаю, не глух к национальным интересам, но у него, как и у его товарищей, есть элементы паникерства, мнительности, и больше всего – расчет на силу. Недоставало характера вести политическую работу.

Грузинское руководство не наладило отношений с интеллигенцией. А ведь это грузинская интеллигенция! Она глубоко исторически связана с народом. Она – носитель национальной символики Грузии. Всё там – театр, кино, музыка – все несет в себе очень сильный национальный элемент,

глубинную связь интеллигенции со своим народом. Если бы вовремя вовлечь интеллигенцию в процесс перемен, она наверняка отозвалась бы искренне и активно. А этого не было сделано. У Патиашвили тяга к «решительным действиям».

Я давно говорил – давайте учиться работать в условиях демократии. Теперь вот все подтверждается. Политический метод наши кадры рассматривают как проявление слабости. Сила – вот это вещь! А вот переломить себя в демократическом духе, повести за собой искренних сторонников перестройки, привлечь людей даже с крайними взглядами – на это оказались в Грузии неспособны. Патиашвили – человек, с которым я ближе других в грузинском руководстве был связан, и мне трудно сейчас дать полный, правдивый политический анализ того, что произошло.

Кризис методов работы проявился не только в отношениях с интеллигенцией. Правильно это понять нужно не только для работы с интеллигенцией, но и для работы со всей страной. Тут – источник происшедшего. И для политического анализа очень важно это понять. Иначе не найдем методов консолидации людей в процессе перемен.

Затрону в связи с этим такую тему, как информация, необходимая для принятия решения. Получая шифровки, я например, сразу вижу, где почерк ГРУ, где КГБ, где какого-то другого ведомства. Когда идет анализ ситуации в Прибалтике, сразу могу отличить, что там правда, а что нам навязывается как правда. (*Обращается к Крючкову*) Владимир Александрович, я на тебя смотрю! Очень важно, сколько процентов волнений надо отнести на счет возмутителей спокойствия – подростков, а сколько связано с глубинным течением в нации.

С точки зрения информации давайте посмотрим на события в Тбилиси. Вот я прилетел в Москву. Мне во Внукове говорят: введены войска в Грузию. Это что? Так надо было? Тогда в аэропорту я не стал вникать, не поставил под сомнение это решение. Хотя сразу понял, что что-то назрело. Мне сказали, что это нужно было для охраны объектов, не больше. А комендантский час зачем нужен был? Не нужен он был. Там надо было

членам ЦК идти к народу. А они, оказалось, все сидели в бункере. И уповали только на силу. Правильную информацию из Тбилиси мы стали получать позже. Может быть, надо было кому-то из КГБ туда поехать за информацией. Словом, если не будем иметь правильной и своевременной информации, объективных данных, не будет у нас и правильных решений. А в таких делах семь раз отмерь, сто раз отмерь и только потом отрежь – принимай решение.

Рыжков. Мы в эти дни в Москве были, а что мы знаем? Я – Председатель правительства, а что я знал? О гибели людей в Тбилиси в «Правде» прочитал. Секретари ЦК знали. А вот мы, члены Политбюро, в Правительстве, ничего не знали. И почему поездка Шеварднадзе была отменена – тоже не знаю.

Да, мы в Политбюро не должны паниковать. Но мы должны иметь своевременную и правдивую информацию. Куда это годится? Армию применили против народа. Командующий округом там действует, а мы в Москве ничего об этом не знаем. Он возьмет и арестует все Политбюро Грузии. И мы опять узнаем об этом из газет. И Михаил Сергеевич, оказывается, не знал. Так что же это такое у нас происходит? Армию применяем, а Генсек об этом узнает только на другой день. Как мы выйдем и перед советским обществом и перед всем миром? Вообще у нас получается, куда ни погляди, что делаются дела без ведома Политбюро. Это еще хуже, чем если бы Политбюро что-то неправильно решило.

Горбачев. *(обращается к Язову)* Дмитрий Тимофеевич, отныне без решения Политбюро армия в таких делах не должна участвовать.

Язов. Все-таки войска от Тбилиси далеко не надо отводить...

В Политбюро ЦК КПСС... с. 471-473.

20 апреля Совет Министров СССР принял постановление о помощи азербайджанским и армянским беженцам.

27 апреля. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

Горбачев. ...Кадры охватывает ностальгия по прошлому. Но мы можем позволить себе только диалог. Другого пути нет. Нам кричат: диалог – это слабость, это превращает партию в дискуссионный клуб. И требуют опять

«не пущать». Однако если искусства диалога с людьми мы не освоим, мы проиграем. Неформалы его освоили и бьют нас.

...В Прибалтике в магазинах русским не продают товаров, не прописывают приезжающих жен военных и не принимают их на работу. Национализм очень серьезный и все серьезнее проявляет себя. Бразаускас сообщил мне, что 10 тыс. офицеров-литовцев подали рапорты об увольнении из армии. Милиция, набранная из латышей, не выступает против националистических эксцессов. Бездействует. Расположенные там дивизии – этнически русские. И это вызывает протесты и ненависть. И валят всё на партию, на строй...

Воротников докладывает о предполагаемой государственной структуре РСФСР. Палата национальностей не нужна, хотя автономии ее требуют.

Горбачев. Через комитеты Верховного Совета надо их интересы представлять.

Лукьянов. Идут требования из Прибалтийских республик: не хотят, чтобы республиканские депутаты избирались и от общественных организаций. Смысл ясен – чтоб от КПСС, как партии, не прошли делегаты.

Горбачев. Да ты не торопись. Есть «Саюдис», а есть общество, народ, республика. Поэтому и с «Саюдисом» надо работать. Почему, например, литовцам нельзя называть свои деревни по-своему, обязательно по-русски? На Кавказе, например, аулы – и никто от этого не морщится.

Есть вопросы, которые можно решать на основе компромисса, имея главную цель – сохранить Союз. А то мы начнем лупить по «Саюдису» и можем получить ситуацию, как во времена Брестского мира...

Лукьянов. Эстонцы требуют, чтобы на Кремлевском дворце съездов во время Съезда народных депутатов были подняты флаги республик, а не один флаг Союза.

Горбачев. Нет, будет один союзный флаг, а не как в ООН.

Лукьянов. Эстонцы ведь требуют, по существу, вернуть прежний, буржуазный флаг.

Горбачев. Не надо так, Анатолий Иванович. Это флаг эстонской государственности, при чем тут буржуазия. Законно они восстанавливают свой исторический флаг. И это в компетенции республики по Конституции. Вот приедет эстонская делегация в Москву, увидит старый красный флаг Эстонской ССР, потребуют заменить. А не согласимся, уйдут со Съезда. Ты этого хочешь? И к 1 мая не надо демонтировать флажки республик.

Чебриков *информирует о ходе подготовки к пленуму по национальному вопросу.* Есть проблемы. Одна из них связана с предложениями о пересмотре внутренних границ. А мы в документ пленума закладываем формулу – только в существующих границах. Но есть проблема Крыма, Донбасса. Если дать всем возможность выбирать, то потом придется Ивана Грозного позвать, чтобы наводить порядок. Другая проблема – политическая реабилитация репрессированных народов, восстановление автономии немцев в Поволжье, возвращение татар в Крым, масхетинцев в Грузию.

Горбачев. В пору нам приглашать Иисуса Христа для консультации: как пятью буханками накормить 5 тыс.? Как записывать в паспорт национальность? Что с народами Севера? Раньше был комитет, сейчас его не существует. Но народы-то Севера остались. Мы их что – тоже будем ликвидировать? О праве выхода из СССР – нет механизма. Где-то мы его потеряли по дороге. Проблема прав автономий. Пока они сведены у нас к обычным областям. Прибалтика требует перезаключения договора о Союзе. Требуется и пересмотр преамбулы к Конституции.

Рыжков. Люди ждут большего, чем мы можем дать.

Горбачев. В это разгоряченное общество нельзя бросать дополнительные угли. Если партия уклонится от решения вопросов, тогда всё! Что, у партии не хватит интеллектуальной мудрости, чтобы предложить ориентиры, потом законы? Иначе мы не выполним главной функции на главном направлении перестройки. Это была бы трусливая позиция.

Весь мир смотрит на нас, и многие ждут, чтобы мы по-крупному ошиблись. Поэтому без теоретической и политической основы нам не создать

верховой власти в условиях демократии. Каша будет. Люди поймут нас, если мы предложим нечто разумное. Все можно решить, если будет главный стержень – политическое ядро. А оно – в сохранении государства, Союза.

Надо наполнить реальным содержанием национальный суверенитет – экономическим, гражданским, в сфере культуры, языка. Проведем пленум ЦК по национальной политике во второй половине июля. Нет другой силы, которая способна была бы сейчас, кроме партии, канализировать идущие дискуссии. Такова наша судьба, иначе будем бегать с пожарными кишками. И продемонстрируем самое главное отставание на путях перестройки.

Шеварднадзе. Речь идет именно о новой национальной политике...

Горбачев. О новом ее этапе. Иначе какой же мы авангард! Если отступим, партия потрепит поражение, тогда что же? Тогда пусть империя распадается? Но в ходе дискуссии нам надо быть открытыми. И не надо бояться. Мы ведь стараемся улучшить самочувствие всех наций в нашей стране. Мы за здравый смысл. И людей успокоим. Не на идиотов же мы рассчитываем.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 475-480.

28 апреля. На совещании у М.С.Горбачева с секретарями ЦК обсуждалась программа действий по итогам апрельского Пленума ЦК КПСС.

Горбачев. ...Организовать наблюдение за выполнением крупных решений Политбюро по одному-двум вопросам. После праздника (*1 мая*) провести совещание с аппаратом ЦК. Все крупные вопросы политики необходимо прорабатывать с участием членов ЦК.

Создать механизм втягивания в диалог общественных движений, не утрачивать в этом инициативы. Мы не можем отталкивать то, что рождено перестройкой. Проводить конференции, совещания с участием партийных работников, ученых, в том числе и по таким острым вопросам, как работа с молодежью, об армии. В процессе подготовки пленума по национальному вопросу учитывать позиции инакомыслящих, обдумать, как работать с фронтами и движениями. Заняться всем этим в отделах ЦК и, прежде всего, в Орготделе.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

29 апреля. На совещании М.С.Горбачева с членами Политбюро и помощниками обсуждалась подготовка доклада на Съезде народных депутатов СССР.

Горбачев. Национальные отношения – самостоятельный раздел. Очень это серьезный блок проблем. Показать, что мы готовы идти далеко, чтобы раскрыть весь потенциал нашего Союза, создав условия для активного и самостоятельного участия всех народов. Но – против разрушительных тенденций. Потенциал федерации далеко еще не раскрыт. Этим надо заняться, а не растаскивать государство и не перекраивать его.

Сказать о расширении суверенных прав республик, о новом статусе автономий в хозяйственной, культурной, языковой областях. Все здесь собрать – чтоб почувствовали, что мы пойдем далеко. Иначе заподозрят, что мы заботимся лишь о сохранении империи.

Очень умно показать антинародную сущность сепаратизма, опасность его для самих народов. Во всем мире идет интеграция. Ярчайший пример – Европейское Сообщество. А мы в угоду дурацким умам будем ломать то, что есть? У нас ведь степень интеграции больше, чем в Западной Европе, плюс такие социальные и культурные связи, каких у них еще нет. Это не значит, что надо закрывать дискуссии. В них много полезного. Но не забывать и о здравом смысле. Верховному Совету тут придется много поработать, но не допускать подозрений в отношении тех или иных народов.

...Национальный блок. Реальность – советское общество перемешало национальности. Сильно показать характер межнациональных связей – экономических, духовных, человеческих. Отдельно – о разделении труда между республиками и регионами: что получают, что вывозят. Обрисовать федерацию как реальность, к которой пришли за 70 лет. Но и проблемы, которые давно запущены, а теперь всплыли на поверхность. А тут явился «великий передел»! Все это надо видеть. И цель наша – изменить все к лучшему, чтоб нации могли полноценно развиваться. И нужна четкая программа – экономическая, культурная, обеспечение реального суверенитета.

Есть Финляндия, но есть и Эфиопия. Политический суверенитет у обоих. И видно, что сам по себе он не решает проблем народной жизни.

Обрубить кровные связи – это тоже не путь к их решению. А туда некоторые нас толкают. Но чтобы продвинуться по тому пути, который мы выбрали, надо решить много назревших вопросов. Подтверждаем ленинский принцип в национальном строительстве. И не дело это – пробовать на разрыв наше общество с помощью референдумов об отделении.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

5 мая «Правда» сообщает, что пленум ЦК Компартии Эстонии, рассмотрев политическую ситуацию в республике, осудил попытки создания альтернативных органов власти.

7 мая сессия Верховного Совета Латвии приняла закон о языке, по которому латышскому языку придан статус государственного.

С начала мая вновь обострилась ситуация в Нагорном Карабахе. Часть армянского населения, выражая недоверие Комитету особого управления, требовала восстановления областных органов власти, а также фактического вывода НКАО из подчинения Азербайджану. В этой связи в газете «Советский Карабах» было опубликовано открытое письмо М.С.Горбачеву, подписанное первыми секретарями Степанакертского городского и районных комитетов партии области (кроме Шушинского), а также частью народных депутатов СССР от НКАО.

«Правда», 1989, 10 мая.

11 мая Политбюро обсуждало записку шести членов ПБ о положении в прибалтийских республиках.

...Горбачев. Надо видеть корни ситуации. Без этого не разберемся. В рамках перестройки идет бурный процесс роста национального самосознания в этих республиках. И встает очень серьезный вопрос – о более полном и современном прочтении понятия «суверенитет». Это вопрос реальный. Когда народ имеет интеллигенцию, она копается в истории, обнажает корни. Это сам по себе богатый процесс. Но он сопровождается негативными явлениями. Это – первое.

Корни ситуации в особенностях истории. В частности, в истории 30-х и 40-х годов. И это требует точной идеологической характеристики. А мы запаздываем. Тем временем в костер подбрасываются все новые и новые охапки хвороста. Ответов мы народу не даем. Перестройка показала, как много деформаций накопилось во всем, – в культуре, в языке, в производительных силах. Раньше как-то обходились, а теперь не обойдемся. И силой тут ничего не сделаешь. Мы признали, что и во внешней политике сила ничего не дает. А уж внутри – тем более не должны и не будем к ней обращаться.

Все тут переплелось. И особенность состоит в том, что экономические проблемы приобретают тоже национальный оттенок. Все упирается в слабость наших кадров, в слабость нашей работы, партия отстала в области национальной политики. Нет у меня подозрений, недоверия ни к одному из присутствующих на Политбюро руководителей этих республик. Ни в их отношении к Союзу, ни к социализму, ни к перестройке. В основном наши взгляды совпадают. Но есть ситуации, которые накладывают отпечаток на их деятельность. Реальные ситуации, которые сложились там.

Нужно наполнять всю работу по национальной проблематике новым содержанием. И прав Маслюков, когда говорит, что дело не в 100 процентах осуществления тех или иных постановлений, а в том, чтобы действительно складывались, например, новые формы собственности – хутора и фермы, аренда и т.д.

(Обращается к руководителям прибалтийских республик): Все в ваших руках, дорогие товарищи. Вы плохо используете свои возможности. И оказываетесь на поводу у тех, кто забрался уже на третий этаж, а вы все еще на первом. Надо решить вопрос об оплате кадров партии. Ибо достойные кадры силой в партии не заставишь работать. Кто пойдет работать в партком, если шахтер рядом получает в три раза больше? Надо создавать центры политических исследований по разным направлениям в каждой республике.

Мы хотим поддержать вас. Но вы должны учесть, что между республиками СССР, в том числе и между вашими, прибалтийскими

республиками есть разница. Надо преодолеть отрыв от трудовых коллективов, идти им навстречу и решать практически конкретные вопросы. Если возникают вопросы, которые вы не можете решить сами у себя, мы, Центр, должны прийти на помощь. Юрий Дмитриевич (*Маслюкову*), тащи сюда товарищей и вместе разбирайтесь с проблемами. И что можешь делай для них.

Я не исключаю, что у нас разные будут темпы в реализации задач перестройки. И экономическая реформа пойдет по-разному – от республики к республике. Это будет. И не надо ранжировать всех под одну мерку. Другое дело – эгоистические позиции. Мол, плевать нам на Узбекистан. Будем плевать – он лишит нас хлопка. Ответ не в том, кто кого объегорит, а в гармонизации интересов.

Интересы Союза, Центра не очень уж велики: армия, госаппарат, наука. Остальное – дело республики.

Юрий Дмитриевич, если есть возможность продвинуть экономические вопросы – надо идти навстречу. Нужны прорывы. Где есть культура мышления, есть кадры – экспериментируйте. Никто не ставит под сомнение вашу преданность делу, Союзу. Но ведь возможности перестройки вы плохо используете. Особенно в гармонизации национальных интересов.

Один вопрос я оставил на конец. Он очень существенный. Народный фронт – это что, оппозиция к КПСС? Как бы нам тут не просчитаться! Нужна точность. Как бы не отбросить Народный фронт во враждебный КПСС лагерь, не смешать его с тем или иным крылом в этом Народном фронте. Если он, Народный фронт, объединяет все силы нации, надо же думать об отношениях с ним. А мы радикальное крыло в этом Фронте распространяем на все движение. Надо попытаться интегрироваться в это движение. Консолидировать его на действительно национальных принципах. Но экстремизм отсекают. Тут очень важен точный политический анализ, чтобы не получилось так, что все эти движения народных фронтов мы зачислили «в нетуда». А экстремистов – преследовать по закону. Власть должна действовать. А в народные фронты – идти и работать там, и словом и делом.

И делать все на виду у людей. И нам здесь тоже надо углублять анализ того, что происходит в Прибалтике.

На втором своем этапе радикальная экономическая реформа должна открывать второе дыхание для всей нашей федерации. Мы этого не добьемся, если не пойдем на прорывы. Иначе историческая инициатива будет не у нас.

И готовить пленум по национальному вопросу.

Все мы болеем этими проблемами. И страна переживает. Надо всем нам, членам Политбюро, выступать в центральной печати также и по этим вопросам.

Рыжков. Надо, чтобы нас печатали и в местной прессе. А то она же нас всех дураками представляет.

Горбачев. Повторяю. Нужен глубокий политический анализ и конкретная работа здесь и на местах. Вадим Андреевич (*Медведеву*), надо тебе ехать туда. Я и сам поеду. Надо действовать... Надо действовать уверенно, потому что за нами правда. И любой вопрос мы можем обсуждать с открытой душой. А что Центр что-то недодумал – поправим. Работать надо уверенно и сильно.

Руководители компартий Латвии, Литвы, Эстонии уходят с заседания.

Горбачев (*обращается к оставшимся членам Политбюро*). Доверяем всем трем, иначе быть не может... Да, товарищи на пределе! Упущения сделаны на том этапе, когда там правили их предшественники. Давайте исходить из того, что не все потеряно. И в оценках надо быть очень осторожными. Чтобы не довести до отчаяния, до разрыва.

Голоса. Может быть, действительно пойти на референдумы в этих республиках? Ни одна ведь не выйдет.

...**Горбачев** *заключает*: Нельзя Народные фронты, за которыми идет 90 процентов народа республик, отождествлять с экстремистами. И с ними надо уметь разговаривать... Доверять здравому смыслу людей... Не бояться экспериментов с полным хозрасчетом для республик... Не бояться дифференциации между республиками по уровню пользования ими

суверенитетом...И вообще: думать, думать, как на деле преобразовывать нашу федерацию. Иначе действительно все распадется... Исключается применение силы. Во внешней политике ее исключили, а уж против своих народов совершенно недопустимо... Выше уровень анализа процессов. «Документ шести» (членов Политбюро) не дотягивает до нужного сейчас уровня... И осторожнее надо со всякими окончательными «квалификациями» и «ярлыками». Это – **национальный вопрос...**

АГФ. Фонд № 10, опись № 2; В Политбюро ЦК КПСС... с. 480-482.

15 мая. Запись В.А.Медведева разговора с М.С.Горбачевым (по телефону из Пекина):

«Информировал Горбачева о поездке Ельцина в Грузию. Главный интерес у визитера – к действиям Центра во время грузинских событий, а также к контактам с грузинскими депутатами. Ельцин встречался с Патиашвили, с общественной комиссией по расследованию апрельских событий. Собирается на Съезде ставить вопрос о грузинских событиях и роли Центра в них. Горбачев поручил восстановить полностью историю вопроса с грузинскими событиями, в том числе то, что известно от Язова».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

18 мая Верховный Совет Литвы принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

18 мая Верховные Советы Литвы и Эстонии осудили советско-германский договор 1939 года и потребовали признать его незаконность с момента подписания. Позднее к ним присоединился Верховный Совет Латвии.

19 мая на заседании Комиссии Политбюро ЦК КПСС по межнациональным отношениям рассмотрен вопрос о положении в Нагорном Карабахе.

23-24 мая начались столкновения на национальной почве в Фергане (Узбекистан).

30 мая в докладе на I Съезде народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня) **М.С.Горбачев** сказал:

«Уже первые дни работы Съезда вновь выявили остроту **национального вопроса**, сложность межнациональных отношений. Действительно, многонациональность – уникальное свойство нашего

государства и общества. С одной стороны – это источник его силы. С другой – при малейших перекосах в национальной политике она может стать и причиной ослабления государства, нестабильности в обществе с непредсказуемо тяжелыми последствиями. ...Говоря об обновлении национальной политики, мы имеем в виду необходимость привести ее в соответствие с реалиями нынешнего дня. Изменились экономика, демография, социальная и национальная структура всех республик. Возросло национальное самосознание, появились новые потребности в духовной жизни. Многие грани национальных отношений предстают сегодня в новом свете.

...И доводы исторического порядка, и экономический расчет, и политическое сознание, и просто здравый смысл, опыт народов говорят о жизненной необходимости развития всех советских наций в рамках федеративного союзного государства. Самым весомым аргументом в пользу этого является перестройка, создающая условия для исправления любых ошибок и деформаций, допускаясь в прошлом, для подлинной гармонизации межнациональных отношений, для нормального национального самочувствия каждого человека, где бы он ни родился, ни жил и трудился.

Но сейчас следует наполнить федеративное устройство государства реальным политическим и экономическим содержанием, с тем чтобы эта форма целиком удовлетворяла потребностям и чаяниям наций, отвечала реалиям современности.

В целом узловые моменты национальной политики перестройки мы видим следующим образом.

В политической области – это существенное расширение прав союзных и автономных республик, других национальных образований; передача на места все более широкого круга управленческих функций; усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов. В федеративном государстве должно быть четко определено, что относится к компетенции Союза, а что является суверенным правом

республики, автономии. Необходимо разработать правовые механизмы решения коллизий, которые могут возникнуть в их взаимоотношениях.

В экономической области необходима гармонизация отношений между Союзом и республиками на основе органического сочетания их экономической самостоятельности и активного участия в общесоюзном разделении труда. Под таким углом следовало бы перестроить регулирование единого народнохозяйственного комплекса страны, органически включив перевод республик, регионов, краев и областей на самоуправление и самофинансирование в общий процесс обновления советской экономики.

Принципиально важно, чтобы новый подход к развитию республиканского хозяйства и местного самоуправления не вел к автаркии, которая в современном мире выглядит анахронизмом, а способствовал углублению кооперации, отвечающей интересам каждой республики и всей страны.

К экономическим проблемам тесно примыкают демографические и экологические. Здесь тоже надо умело сочетать общесоюзные и республиканско-региональные интересы.

В духовной области мы исходим из признания многообразия национальных культур как величайшей социальной и исторической ценности, уникального достояния всего нашего Союза. Ни одну из них мы не имеем права недооценить или тем более утратить, ибо каждая неповторима.

Мы – за свободное, всестороннее развитие каждого народа, национального языка и культуры, за равноправные и дружественные отношения всех наций, народностей, национальных групп».

Горбачев М.С. Избранные... 1990, т. 7, с. 580-582.

М.С.Горбачев поддержал создание комиссии для политической и правовой оценки советско-германского договора 1939 года.

В ходе дискуссии, отвечая на оскорбительные выпады в адрес русского народа со стороны ряда депутатов, писатель **Валентин Распутин** сказал:

«...О стране. Никогда еще со времен войны ее державная прочность не подвергалась таким испытаниям и потрясениям, как сегодня. Мы, россияне, с уважением и пониманием относимся к национальным чувствам и проблемам всех без исключения народов и народностей нашей страны. Но мы хотим, чтобы понимали и нас. Шовинизм и слепая гордыня русских – это выдумки тех, кто играет на ваших национальных чувствах, уважаемые братья. Но играет, надо сказать, очень умело. Русофобия распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает она и в другие республики, в одни меньше, в другие больше, но заметна почти повсюду. Антисоветские лозунги соединяются с антирусскими. Эмиссары из Литвы и Эстонии едут с ними, создавая единый фронт, в Грузию. Оттуда местные агитаторы направляются в Армению и Азербайджан. Это не борьба с бюрократическим механизмом, это нечто иное. Здесь, на Съезде, хорошо заметна активность прибалтийских депутатов, парламентским путем добивающихся внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы им распрощаться с этой страной. Не мне давать в таких случаях советы. Вы, разумеется, согласно закону и совести распорядитесь сами своей судьбой. Но по русской привычке бросаться на помощь, я размышляю: а может быть, России выйти из состава Союза, если во всех своих бедах вы обвиняете ее и если ее слаборазвитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления? Может, так лучше? Это, кстати, помогло бы и нам решить многие проблемы, как настоящие, так и будущие».

Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая - 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Том II. М.: 1989, с.458-459.

Смысл своего выступления **Распутин** разъяснил позже, в статье «Интеллигенция и патриотизм».

«...Угрозы выйти из Союза и оставить Россию у разбитого корыта раздавались неоднократно. Послушать – будто только она одна, расталкивая без стеснения всех остальных, и кормилась до отвала у этого корыта, будто не поделила она общей участи и даже не пострадала больше... Понятно, что обвинения в адрес России срывались с воспаленных уст, и понятно, что не

они выражали мнение народов... Рядом со случайными выкриками просматривалась и продуманная объединенная тактика расчленителей Союза – с краев отваливать действиями “народных фронтов” (опять “народные” и опять захватом), а в центре расшатывать опоры государственного здания...

В такой обстановке и прозвучал мой вопрос, в котором имеющий уши услышал не призыв к России хлопнуть “союзной” дверью, а предостережение не делать с одури или сослепу, что одно и то же, из русского народа козла отпущения.

Союзу без России не быть, едва ли кто-нибудь в этом сомневается.

...Развал есть развал, никому он выгоды принести не может. Уже само слово предупреждает о последствиях. ...Если дойдет до отделения – не миновать, во-первых, разногласий по поводу своей будущей судьбы разных народов в пределах одной республики, а, во-вторых, и это самое страшное, не миновать территориальных притязаний соседей друг к другу. Едва ли не каждая республика на многонациональной и межрелигиозной почве способна превратиться в Ливан.

...И России, в свою очередь, если бы решилась она остаться в облегчительном одиночестве, грозят те же самые беды. Она вся в швах, соединяющих национальные лоскуты, вся в языках и наречиях. Начавшийся на союзных окраинах зуд расчленительства и самости удержать на российских границах не удастся, он, как холера, перекинется на юг и на север, в Поволжье и Сибирь. Дальнейшее можно не дорисовывать... То, что не удалось ни одному завоевателю, ни одному хитроуму, Россия в горячечном припадке разделов и переделов свершит сама».

Журнал «Москва», 1991, № 2, с.17.

29 мая Верховный Совет Армянской ССР принял указ о признании 28 мая 1918 года Днем восстановления армянской государственности.

3-4 июня в нескольких населенных пунктах Ферганской области, где наряду с узбеками проживали турки-месхетинцы, произошли новые столкновения на межнациональной основе, сопровождавшиеся человеческими жертвами. Введен комендантский час.

6 июня в «Известиях» опубликовано сообщение о принятии на Украине проекта Закона о языках, в соответствии с которым украинский язык получает статус государственного. Русский язык признается как язык межнационального общения.

22 июня сообщения о столкновениях на национальной почве в Новом Узене Гурьевской области (*Казахстан*).

25 июня в Кишиневе во время митинга Народного фронта Молдавии прозвучали сепаратистские лозунги.

26 июня Совет Министров СССР принял постановление о мерах по созданию условий для проживания в областях РСФСР турок-месхетинцев, вынужденно покинувших Узбекистан.

26 июня печать сообщила, что Дума Народного фронта Латвии предложила обсудить вопрос о суверенитете Латвии вне государственности СССР. Бюро ЦК Компартии Латвии в постановлении отметило политическую близорукость руководителей НФ, призвало коммунистов проявить мудрость и политическую дальновидность.

27 июня состоялся многотысячный митинг в Ереване с требованиями: признание Съездом Народных Депутатов права Нагорного Карабаха на самоопределение и освобождение арестованных в 1988 году членов Комитета «Карабах».

27 июня опубликован проект платформы ЦК Компартии Эстонии к пленуму ЦК КПСС, который предлагает коренную реконструкцию сферы национальной политики, признание закономерности многовариантного развития наций и национально-государственных образований в условиях социализма.

29 июня Политбюро ЦК КПСС обсудило проект Указа о порядке выезда из СССР и въезда в СССР.

29 июня сообщается о создании Народного фронта Грузии.

С конца 1988-го и в 1989 году в ряде республик создаются общественные объединения, такие, как «Интердвижение» в Эстонии, «Интерфронт» в Латвии, движение «Единство» в Литве, одноименное движение в Молдавии.

Острота проблемы продолжала нарастать. Съезд народных депутатов, транслировавшийся по телевидению, как бы легализовал ее, сделал достоянием острых дискуссий во всем обществе.

1 июля М.С.Горбачев выступил по телевидению:

«...Теперь жизнь нас подвела к тому, что столь же необходимо провести и глубокие преобразования в советской федерации. Вполне понятно, что

потребуется основательная проработка всех связанных с этим вопросов. И тут надо действовать сообща. Это наша общая забота. Все мы заинтересованы в том, чтобы принять наилучшие решения. Такая работа началась и идет интенсивно. Скоро вопросы национальной политики партии станут предметом обсуждения на Пленуме Центрального Комитета КПСС. Ими основательно займутся Съезд и Верховный Совет.

Сейчас следовало бы сказать вот о чем. Думая о перестройке федерации, о гармонизации межнациональных отношений, мы не можем не считаться с реальностями, сложившимися за целые столетия, особенно в годы Советской власти. ...В рамках союза прочно переплелись социальные интересы всех республик, сложился единый народнохозяйственный комплекс на основе разделения труда и кооперации в масштабе всей страны. ...Даже с учетом того, что в этом деле допущено и немало просчетов, что в нем есть явные несообразности, требующие исправления, остается фактом – все республики, районы связаны друг с другом теснейшим образом.

Разрывать эти связи – значит резать по живому. Нельзя в поисках лучшего становиться на путь разрушения созданного, отказываться от того, что уже дала, пусть формальная, федерация и что может быть приумножено в рамках ее реформирования. Поэтому призывы к экономической автаркии и духовной изоляции надо признать глубоко чуждыми коренным интересам любого народа, всего общества. Их реализация отбросила бы всех нас далеко назад, принесла бы огромные материальные и моральные потери каждой нации, каждому человеку.

...Убежден – искать ответы на все волнующие нас вопросы следует не в разрушении единства, а на путях решительного обновления федерации с тем, чтобы дать ей как бы второе дыхание. ...Вопросы, которые перед нами возникают, в том числе самые сложные, могут решаться на основе демократического обсуждения, терпимости и внимания друг к другу».

«Правда», 1989, 2 июля.

14 июля. Политбюро ЦК КПСС обсудило проект платформы КПСС «О путях гармонизации межнациональных отношений в СССР».

Горбачев. В основном можно с этим проектом идти (на пленум), хотя не все в нем бесспорно. Лохмато кое-где. Специалистам надо показать. Через неделю направить проект членам ЦК.

Воротников. Тут на первом плане самостоятельность республик. То есть мы подкидываем аргументы, которые сейчас особенно выдвигает Прибалтика. А вопросы укрепления интернационализма, единства отодвинуты. И вообще объединительные идеи даны слабее. Тут база для настроений разобщения. В историческом экскурсе фиксируются одни ошибки. Но, по-моему, это только оправдывает негативные всплески в национальных отношениях. История ответа не дает. Неправильно увязывать проблемы размещения производительных сил с националистическим всплеском. Подчеркивается идея суверенности России. Но это значит подбрасывать хворосту в центробежные тенденции других республик.

Щербицкий. Абсолютное большинство на Украине поддержит этот текст. Проблема наболевшая. Люди ждут ответа. Что происходит в Болгарии, в Польше, в Карабахе? Если бы была другая социально-экономическая ситуация, многие национальные вопросы отпали бы. В вопросе о компетенции республик много неясного. Например, в чем состоит суверенность? В самоопределении вплоть до выхода? Перезаключать Союзный договор и т.п.? Я бы не затевал этого. Неясности с самостоятельностью компартий союзных республик. Неясности с национальным языком. По вопросам культуры изложено так, что даем повод для проявления национальной ограниченности. Раз украинский язык государственный, он что, должен быть и языком межнационального общения на Украине? А в общем, документ очень хороший, серьезный.

Шеварднадзе. Я бы высказал скептицизм. И без совета с республиками такой документ не пойдет. Амбициозные заходы: поставлен вопрос о «преобразовании советской федерации». А то, что потом идет в тексте, не подкрепляет этих амбиций. Если бы мы два года назад сказали о

необходимости преобразования – это было бы интересно. А сейчас это банальность. Некоторые рубежи, которые здесь обозначены для процесса, – это уже не рубежи. Психологически это произведет обратный эффект. Лучше обозначить этап, скромнее сделать. Ординарные вещи выдаются за приобретение, за открытие. Это относится и к проблеме прав республик.

Надо взвешеннее говорить о том, что государство остается унитарным. Нет ни слова о том, какое наследство мы получили от царизма. А сейчас уже сколько угодно можно прочитать в наших газетах, что тогда народам жилось лучше. Нужно более осторожно говорить о деформациях в размещении производительных сил. Последствия тут могут быть очень серьезные. Ведь мы же опираемся на рабочий класс, на русский рабочий класс как на стабилизирующую силу Союза. Что касается индустриализации, нужно определенно сказать – хорошо это было или плохо.

Самый острый вопрос – оставляем ли мы право выхода из Союза. Тут мы должны определиться, потому что это главный вопрос, который сейчас дебатруется. Идея нового Союзного договора требует серьезной проработки. Это ленинская идея. А в документе она практически исчезает под тем предлогом, что сама Конституция представляет собой такой договор. Запутано тут.

Щербицкий. Не надо заключать новый Союзный договор.

Шеварднадзе. Подумать еще надо. Но не уходить от вопроса. Ничего не сказать нельзя.

Еще вопрос. Кто будет решать территориальные проблемы между республиками? Центр? Это вызовет непонимание и недовольство. И что такое национальный район? Например, армянский в Азербайджане? И что они получают реально? Что такое националист? Например, сейчас, в условиях Закавказья? Мы там уже не можем различить секретаря ЦК республики и отъявленного националиста.

Итак, на многие вопросы, которые волнуют сейчас общество, мы этим документом не отвечаем.

Горбачев. То есть ты считаешь, что этот документ нас никуда не продвигает и неспособен разрядить ситуацию? Или даже может способствовать распаду. С одной стороны, документ, по-твоему, слишком критичный, а с другой – не дает ответа. Действительно, продвижение не очень большое, и даже по проблемам хозрасчета республик мы еще в состоянии серьезных дебатов.

Моя идея – занять рубежи, за которые мы не выйдем. Но рубежи далекие. Ты считаешь, что документ ничего не дает. Может быть, ты не хочешь Пленума по национальному вопросу?

Шеварднадзе. Национализм активизируется. И у меня – колебания.

Щербицкий. Поддерживаю вывод Шеварднадзе, что права республик действительно не расписаны.

Шеварднадзе. Мы должны продвинуться в главных вопросах, а мы их оставляем открытыми. И прежде всего – о выходе из Союза. Мы должны его поставить и дать серьезные аргументы: почему сейчас выход – это безумие. Все сейчас гудит по национальным делам. Впрочем, если республики одобряют его, я снимаю свои возражения.

Горбачев. В этом бурлении партия не может отсиживаться, как это делают в Ленинграде. Я не уловил, чего же ты хочешь?

Шеварднадзе. Не понимаю, почему не даны ответы на главные вопросы. Мы должны честно поставить и изложить аргументы против выхода.

Медведев. Настал момент, когда мы должны занять позицию. Мы и так безнадежно отстаем. Название документа неудачное. Лучше: «О национальной политике партии в современных условиях». Объявлять обновление, ссылаясь лишь на ошибки прошлого, на извращения национальной политики, – недостаточно. И недостаточно ставить вопрос о возвращении к Ленину. Ибо ситуация до 17-го года и в 18-19 годах и ситуация сейчас – разница огромная. И у самого Ленина взгляды эволюционировали. А потом были ошибки – политические, теоретические, практические. Наша знаменитая формула культуры «национальной по форме, социалистической

по содержанию» не выдерживает критики. Но и она провозглашалась лишь на словах. Национальная политика нуждается в обновлении, потому что изменилась сама жизнь.

О выходе из Союза. У нас формула – «самоопределение вплоть до отделения». Но это ни разу не состоялось. И это должно быть представлено как процесс, который приобретает свои новые формы по мере развития общества. Ситуация такая, что нельзя сейчас формулировать опять «вплоть до выхода», но нельзя выступать и «за» выход. Надо точно определить права Союза, а все, что за пределами этих прав, оставить республикам. Нужен новый Союзный договор, нужна демократия во взаимоотношениях республик и с Центром.

О России как суверенной республике. Если мы оформим ее так же, как другие республики, то неизбежно превращение СССР в конфедерацию. РСФСР – стержень Союза. Сделать Россию суверенной – голубая мечта прибалтов.

Горбачев. Это может привести к превращению СССР в союз славянских государств. А сейчас везде гуляет идея о самостоятельности России. В Ленинграде особенно активно действуют силы в поддержку этой идеи. Центробежные силы сейчас превосходят центростремительные в отличие от того, что было при Ленине в период мощного революционного подъема. Сейчас момент другой. Восстановить авторитет России – это да. Но не на путях суверенизации России. Это означало бы вынуть стержень из Союза.

Яковлев. Что делать? Правильно, что на первом месте в документе не Центр, а места. Сейчас это путь к укреплению Союза. Свободный человек больше склонен к единству, чем когда его к этому принуждают. Мы переступаем черту, когда декларированная самостоятельность не имела экономического фундамента.

О выходе. Вот вам референдум. И тут включается здравый смысл народа. И не экстремисты будут решать. И будет ясно, что удерживают в Союзе не силой. Право на отделение – оздоравливающий момент. И это право

надо четко обозначить. Это – единственный путь укрепления Союза. Наш народ не недоразвитый и не безумный. И не кучка крикунов будет определять будущее Союза. В отношении РСФСР – надо дать такие же права, как и у других республик. А то получается, что она по-имперски дарует права другим, а сама и без них обойдется. Имея на равных все, что и другие, она тем самым восстановит свой авторитет. Если мы 10 лет проживем и все получают опыт, центристремительные тенденции будут нарастать.

Есть сомнение – надо ли все это обсуждать именно сейчас, когда такие очаги возникли? Может, повременить до того, как определимся с республиканским хозрасчетом? Может, после этого накал у нас пойдет на спад. В целом документ прогрессивный и правильный.

Зайков. Пленум сейчас проводить...

Горбачев. Надо сильнее проработать идею сильного Центра.

Рыжков. Пока это пожарный документ. Бежим тушить то, что уже вспыхнуло. Нам надо серьезно определиться в национальных вопросах. Иначе вся перестройка заглохнет очень быстро. Все ждут пленума. Документ много впитал в себя. Но достаточных ответов он не дает. Надо еще и еще поработать. Над чем именно?

Обязательно проработать его с республиками. Иначе накликаем беду. Если социальных вопросов не решим в ближайшее время, то доберутся и до правительства, и до руководства страны в целом.

Начинает просто надоедать, что ссылаемся на далекое прошлое. А ведь уже 5 лет перестройки. Все говорим о Ленине, о 1922 годе, а с тех пор все коренным образом изменилось. Глубже надо залезать в проблемы. И выйти на такой уровень, который требует пересмотра, фактически совершенно новой национальной политики.

Раздел о федерации слабый. Надо с этого понятия начинать. И раскрыть суть федерализма в нынешних условиях. Сделать это на современном уровне. Исходя из того, что федеративная политика будет прежде всего. Показать соотношение между самостоятельностью и Центром. Я не согласен с Яковлевым, будто чем больше хозяйственной

самостоятельности, тем больше центростремительные силы. Как раз – наоборот. И опыт уже имеем. С узбеками, например, по хлопку. Я нахлебался уже за суперцентрализм и на Съезде народных депутатов, и в Верховном Совете. И тем не менее Центр должен быть. И не только по иностранным делам и обороны, и не такой Центр, чтобы стоял с протянутой рукой, а чтобы не «добровольно», а по закону получал от республик то, что положено. И нужно раскрыть, что означает: недра – собственность республик.

Горбачев. На этот счет в России уже гуляет идея: нам ваше (*из республик*) барахло не нужно. Я его не в Эстонии, а в Испании буду покупать – за валюту, которую получу за сырье, за свои недра.

Каркас, который держит державу, – политика, а не экономика. Нужно, чтобы понимали все, что оставаться в федерации выгодно.

...Обязательно должно быть двуязычие в национальных республиканских школах.

Рыжков (*обращается к Яковлеву*). У меня такое ощущение, что ты готов всех распустить. Тебя нельзя пускать в Прибалтику. Об РСФСР. У меня двойственное отношение к этому вопросу. Тут я согласен с Медведевым. Надо идти по этапам. Начать, скажем, с национальной российской Академии наук, Академии художеств. Создать региональные управления на Дальнем Востоке, на Урале... О проблеме нового Союзного договора еще десять раз надо подумать.

Слюньков. К проблеме размещения производительных сил в документе не научный подход. Допущено пренебрежение к проблемам культуры. И о достижениях надо иначе как-то сказать. Где бы были сейчас Молдавия, Белоруссия, Литва, Средняя Азия, если бы не федерация и не помощь от России? В лаптях ходили бы до сих пор.

Я за то, чтобы децентрализовать управление в России. Образовать 6-7 регионов, наделить их полнотой хозяйственной власти. И наделить равными правами с союзными республиками. Но чтобы по вертикали они подчинялись Совету Министров РСФСР.

Если речь идет о «технологии» самоопределения, вплоть до выхода, то должна быть растяжка этого процесса на длительный период.

Чебриков. Не можем мы заниматься экспериментированием. Мы обязаны давать формулы, которые приемлемы для большинства в стране. Фактически подготовка к Пленуму уже идет целый год. Тысячи людей участвовали. Удалось выжать все, что сейчас в умах у людей. И, наконец, пришел момент, когда никто ничего нового не предлагает, за исключением суверенитета РСФСР. Вот отложим еще на год Пленум и не думаю, что у нас будет что-то новое в принципе. Ведь многое из того, что в этом документе, просто перекочевало из XIX партконференции. Не отступать же нам теперь от тех документов? И в партии уже чувствуется разочарование. Слишком долго ждут. В народе у большинства стремление сохранить все как есть. В народе отрицательное отношение к Прибалтике.

Лукьянов. Документ носит компромиссный характер. Диалог нужен. Но компромисс – нет. А тут получается, что Союз где-то между республиками. Пленум нужен, его ждут. Но чего ждут и чего дождутся? Вызовем разочарование. В ряде республик мы уже не владеем обстановкой – в Литве, Молдавии наверняка. По всем вопросам мы должны сказать – да или нет. И никаких уверток. Это и есть жанр платформы партии. И надо противостоять тому, кто не согласен с нашей платформой.

Горбачев. Ситуация в национальных отношениях такова, что партии надо иметь платформу. У некоторых в Верховном Совете ощущение, что уже горим.

Мы должны занять реалистические позиции, адекватные перестройке. Не на все мы ответим. Но если не найдем правильных решений в национальном вопросе, то с перестройкой у нас ничего не получится. Это критический пункт. Будет расползание. Есть ключевые моменты в перестройке. Национальный – один из них.

Набирают силу тенденции опасные. Два года назад можно было как-то их канализировать. Теперь труднее. Мы должны занять позиции, адекватные развитию нашей федерации. Реалистические. Опирающиеся на ход самой

перестройки, на процессы демократизации, гласности. И не только ошибками все объяснять. А исходить из развития нашей страны. Поставить все вопросы национальных отношений, в том числе относящиеся к специфике развития каждой нации, ее культуры. Не бояться сказать, что что-то утеряно.

Появилась интеллигенция у каждой нации. И она, естественно, связывает прогресс в своей республике с национальным возрождением, поставила вопрос о национальном достоинстве. И вместе с тем за 70 лет так все сплелось в стране! Этот фактор надо учитывать. Но и определить, как далеко мы можем пойти в развитии федерации. Само это развитие ставит перед нами новые проблемы. Посмотрите, как все получилось в Западной Европе, – сочетание национального и объединяющего. Повторяю, мы должны занять позицию. На основе здравого смысла разрешать назревшие потребности, которые выдвинула сама жизнь.

Наш Союз – это вклад в общее развитие цивилизации. И тогда острота самокритики будет уравновешена. Во главу угла документа надо положить ключевое положение, а именно – наполнение новым содержанием нашей федерации. Это самое главное. Тут водораздел. Кто за федерацию, кто – против. А остальное – это уже проблема различных форм связи в рамках федерации.

При царе, ведь, было много вариантов. В Финляндии – одно, в Туркестане – другое, в Курляндии – третье. Но все в рамках империи – одной страны. Но раз федерация – то никакого растаскивания. Это свободное объединение многих государств в одно государство. Это одно государство. В содержании федерации основательно должно быть расписано – и о суверенитете, и о роли Центра.

Почему мы за федерацию? Другого пути мы не можем предложить. Все проработки, которые до сих пор сделаны, приводят к выводу: распад на многие годы выбьет из колеи все нации. Но надо отсечь все негативное, что накопилось за десятилетия. Повторяю, четко расписать полномочия Союза, полномочия республик. И определить диалектику между общенародной собственностью и владением ею, распоряжением собственностью.

Общенародная собственность может быть разного уровня. Народы должны иметь право распоряжаться там, где их деды поселились, где поколения осваивали, обустроивали землю. Сейчас надо основательно заняться проработкой республиканского хозрасчета, причем так, чтобы это удовлетворило и прибалтов.

Мы не приучены к политической борьбе. Народный фронт выжимает из нас что-то, и вот идет с ним торговля. А политика должна быть такая, чтобы спускалась в быт, чтобы народы почувствовали возможности для простора. Надо дать живой образ этой диалектики политики и быта, чтобы люди увидели партийную логику и убедились бы в нашей искренности.

О языке. В Индии язык колонизаторов существует как язык государственный. Нам тоже надо исходить из сложившейся ситуации. Процесс увидеть. Налицо явно ущербные вещи в отношении языка. Русский язык – это реальность. Но в каждой республике обязаны изучать свой язык.

Об РСФСР. Это самый трудный вопрос сегодня. Мы уже не можем игнорировать напора в русском народе и не реагировать. Пока сохранится уверенность в русской нации, плюс украинцы и белорусы, – все в Союзе будет вращаться вокруг этой оси. Тут все ясно. Это – реальность. Великороссы – не шовинисты. Они несут в себе интеграционную особенность, сложившуюся исторически. С этим связаны и территория, и экономика страны. Сказать надо о вкладе русской нации, о ее интегрирующей роли. Это известно. Тем не менее без этого трудно определиться с вопросом, как организовать РСФСР, как учесть ее специфику. Она – стержень всей федерации СССР. И все же вопрос остается. В России идет бурное движение.

Идеологически мы должны обосновать контуры российского феномена.

Итак, требуется серьезная доработка документа, но откладывать пленум нельзя. В сентябре его проведем.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 496-503.

20-27 июля Комиссия Верховного Совета СССР по НКАО выезжала в автономную область.

28 июля Верховный Совет Латвии принял Закон о суверенитете республики.

31 июля. Политбюро рассмотрело вопрос о «О проектах Закона союзных республик по выборам в республиканские и местные органы власти».

...**Горбачев.** Я против двухпалатного Верховного Совета в РСФСР, потому что, как правильно сказано, «это унитарное государство». В таком случае Татария и Башкирия поставят вопрос о превращении их в союзные республики.

Воротников. Национальный вопрос сейчас в автономиях очень остро возник и думаю, что здесь автономии не уступят в правах союзным республикам.

(Вопрос откладывается).

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

5-31 августа М.С.Горбачев находился в отпуске в Крыму.

5 августа. Из телефонного разговора М.С.Горбачева с В.А.Медведевым. Запись **В.А.Медведева:** «Звонок Горбачева: дать поручение по разработке материала на тему “КПСС в условиях обновленной Федерации”».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

8 августа газета «Советская Латвия» опубликовала Закон Латвийской Советской социалистической республики «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Латвийской ССР», объявляющий о суверенитете Латвии, осуществляющей свое право на собственную государственность, беспрепятственное развитие латышского языка, национальной культуры и экономики.

10 августа. Из телефонного разговора М.С.Горбачева с В.А.Медведевым. Запись **В.А.Медведева:** «О предстоящем докладе на Пленуме по межнациональным отношениям. В докладе должна быть определена наша позиция по суверенитету республик. Это – конституционная норма, но нужно наполнить ее реальным содержанием в рамках Федерации».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

16 августа Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о несоответствии Конституции СССР некоторых положений закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и закона Эстонской ССР «О выборах в местные Советы народных депутатов Эстонской ССР».

22 августа опубликовано заключение комиссии Верховного Совета Литовской ССР по изучению германо-советских договоров и их последствий. Комиссия констатировала, что поскольку эти договоры незаконны, то они не имеют юридической силы и, стало быть, Декларация о вступлении Литвы в ССР и Закон СССР о принятии Литовской ССР в состав СССР не действуют.

23 августа -25 сентября проходила забастовка в Тирасполе и ряде других городов Молдавской ССР. Ее участники выразили несогласие с тем, что в законопроектах о языках не были учтены интересы той части населения республики, для которой молдавский язык не является родным.

26 августа. Из телефонного разговора М.С.Горбачева с В.А.Медведевым. Запись **В.А.Медведева:**

«**Горбачев.** Надо проинвентаризировать и обобщить, что сделано в ЦК по Прибалтике. Бразаускас хочет приехать в Москву вместе с Ландсбергисом... Обобщи материалы по историческим событиям 39-41 годов. Дай всю картину социально-экономического развития республик Прибалтики в сравнении с 20-летием буржуазного периода и в сопоставлении со Скандинавией и Финляндией».

27 августа опубликовано Заявление ЦК КПСС «О положении в республиках Советской Прибалтики».

Из дневника **В.А.Медведева:** «Отклики на Заявление ЦК по Прибалтике. Сдержанное отношение со стороны ЦК компартии Литвы, но в самой республике резкая поляризация мнений. Неожиданно остро отреагировали в Латвии. Секретарь ЦК по идеологии Кесберс выступил с критикой Заявления на бюро ЦК, а потом по телевидению. Направлено письмо на имя Горбачева, в котором содержится категорический протест против давления, оказываемого на республики. Муссируется тезис о том, что Заявление создано аппаратом без участия Горбачева, опять в его отсутствие».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

30 августа принято Постановление ЦК КПСС «О кризисных явлениях в общественно-политической жизни Литовской ССР», предусматривающее мероприятия политического, пропагандистского и кадрового характера.

30 августа. О телефонном разговоре М.С.Горбачева с В.А.Медведевым. Запись В.А.Медведева: «Из разговора с Горбачевым по Прибалтике узнал, что Заявлению предшествовал неофициальный разговор Раисы Максимовны с Казимерой Прунскене, которая прямо заявила, что конечная цель движения в Прибалтике – отделение от СССР. В Прибалтике муссируется версия, что Заявление – поспешный плод деятельности консервативной части руководства, в то время как Горбачев не в Москве, а в Крыму. В России, среди некоренного населения Прибалтики и других республик – одобрение Заявления и даже с оговоркой, что слишком поздно оно появилось. Неформалы и радикалы в России и национальная общественность Прибалтики, напротив, настроены резко против».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

1 сентября Совет Министров СССР принял постановление о первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР с 1990 г. на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования.

1 сентября сессия Верховного Совета Молдавской ССР приняла законы о языке, признавшие государственным языком молдавский, языками межнационального общения – молдавский и русский.

8 сентября. Политбюро ЦК КПСС обсудило вопросы очередного пленума ЦК и политическую ситуацию в ряде регионов страны.

Горбачев. Главный вопрос пленума – национальная политика. Наша платформа обсуждается, интерес большой. При всех ее недостатках документ получился серьезный. Вряд ли в докладе надо повторять платформу. Основная тема для доклада, как мне представляется, должна быть такой: не увлекаясь статистикой, дать оценку экономической ситуации, причем по критериям большой политики. Сказать о значении Федерации в нашем экономическом прогрессе. Это ведь уникальное образование в рамках мировой цивилизации. Надо оценить, что она дала, хотя и не была настоящей. Признать все то, что не состоялось в ходе нашего развития. И судить об этом с позиции перестройки, строгой науки, с позиций правды и историзма.

Люди как личную драму воспринимают то, что происходит сейчас в республиках. Поэтому проблемы все надо выявить и впервые сказать о них громко, чтобы все народы услышали справедливую оценку. Правда эта должна быть обращена к каждому человеку, быть гуманистической. Это не сюсюканье, это откровенность.

Разумеется, в докладе надо обозначить основные идеи платформы, показать, в чем мы видим продвижение в ней, в чем ее прогрессивность. Мы остаемся на ленинской позиции о самоопределении наций. Но сейчас оно может быть реализовано только в рамках Федерации. И надо открыто обосновать это перед народом. По Ленину это значит – анализ реальностей.

70 лет мы – союзное федеративное государство. Сталин вел дело к превращению его в унитарное и искусственно это форсировал. Принцип индустриализации в стране был державный. Но кооперация, специализация по республикам, регионам страны состоялась. И поэтому мы так остро чувствуем, например, когда забастовка – в одном месте, а отзывается во всех углах страны, отражается на всем обществе.

Союз – это организм, комплекс. Он отлаживается годами, десятилетиями. Перемещение людей, целых народов по огромной нашей территории иногда проходило непродуманно, а иногда проводилось просто преступно. Это есть! Перемешивание всех нас в общем единстве состоялось. И народ сразу возбуждается, особенно когда речь идет о таких районах, как, например, Крым, где 70 процентов русских, или Харьков, Донбасс, вообще восточная, южная часть Украины, где 15 млн. русских. Это что-то значит. И если мы откажемся от федеративного пути, то вздыбим всю страну, тем более что человеческие связи, семейные связи, всё прочее переплетены на всей нашей территории.

В народе сложилось мнение: если руководство пойдет по пути разрушения Федерации, оно не заслуживает поддержки. Русский народ особенно обеспокоен. За ним 1000-летняя история. Он складывал эту страну. Но просто юридическими постановлениями проблему не решишь. Ее решить можно только на сугубо добровольных основах. Нужно создавать новую

Федерацию. Что – русские в Эстонии пойдут на собственную автономию?! Это все не вписывается в тенденции европейского процесса.

Это центральный вопрос, который я хочу поставить на пленуме. И нам надо его согласовать здесь, чтобы не писать зря.

Как будем решать с Российской Федерацией и как с общесоюзной федерацией? Ельцин выступил за отделение Прибалтики. Надо бы на телевидении высказаться по этому поводу, чтобы люди знали, куда он толкает. Проблема федерации – ключ ко всему докладу.

Вторая часть доклада – это как будем наполнять федерацию новым содержанием. Здесь один из крупнейших вопросов – о языке. В своих решениях на этот счет мы что-то недодумали. Будем самокритичны – прозевали. Получилось так, что вся эта идея государственных языков пока приносит вред. Вон в Финляндии – два языка государственных, хотя шведов там всего 3 процента. Почему в Латвии не может быть два государственных языка при 50 процентах латышей? Или – посмотрите на Швейцарию. Надо додумать эту проблему. Может быть, русский обозначить как общегосударственный, а в республиках еще и государственный. А то – в Молдавии ввели государственный, а ни учебников, ни программы, ни пособий, ни знания языка учителями. Да, Ленин не навязывал русский язык. Но теперь-то получилось так, как получилось. И что – будем кромсать? Словом, вопрос о языке очень важный.

Яковлев. Ленин выступал за свободу выбора языка. Вопрос о языке очень важен.

Горбачев. Еще один ключевой вопрос. Мы должны исходить из нерушимости сложившихся административных и республиканских границ. Мы уже объелись проблемами отделения Абхазии (17% абхазов, 72% грузин) – как отделяться? Нагорный Карабах – тут как? Не знаю, как потом будет складываться, а сейчас, если мы пойдём на передел границ, сорвём всю перестройку и всю нашу конструкцию.

Обязательно надо будет о советских немцах сказать что-то определенное. Гиренко выступает за Крымскую автономную республику,

украинцам тут намек. Я украинцам сказал: вы за возрождение украинского языка? Я тоже. Но если вы внесете сумятицу – ведь 15 млн. русских у вас и сколько еще русскоязычных, – что тогда?

Есть проблема образования новых союзных республик. Этого требуют уже Татария, Башкирия, Якутия. А также новых автономных образований – например, Ингушетии. Прибалтам я по телефону сказал: реальная федерация и единая КПСС, об остальном договоримся. Если вы не согласны, вы уже не партнеры, а оппозиция, и мы с вами так и будем вести дела.

В РСФСР все органы могут быть созданы, как в других республиках (по государственной и проч. линиям). Но – кроме отдельной партии! Иначе это путь к конфедерации, а может быть, и к развалу. Допустим ошибку в отношении России – создадим главную опасность всему нашему Союзу. А ведь мы уже слышим призывы «Русских – в Россию!», но тогда вместе с землями! Можете себе представить, что это значит!

Надо развенчать сепаратизм.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2; В Политбюро ЦК КПСС... с. 504-507.

11 сентября состоялся второй съезд ингушского народа, где обсуждалось его социально-экономическое положение.

13 сентября встреча М.С.Горбачева с руководителями прибалтийских республик.

Горбачев. У нас есть полная возможность обсуждать и решать любые вопросы, касающиеся республик, – при условии сохранения, но реформирования Федерации, единства КПСС и обеспечения равенства всех людей, независимо от национальности.

Вяляс (ЦК КП Эстонии). Заявление ЦК надо было сделать на год раньше и, конечно же, не такое, каким оно получилось. Оно вызвало шок в республике своим языком и не только. Неожиданностью. Мы ничего не знали о подготовке такого шага. Отсутствует в нем осуждение шовинистических настроений. Сейчас самое главное – борьба против крайностей радикализации общественных движений, как с одной, так и с другой стороны.

Вагрис (*ЦК КП Латвии*). Реакция на Заявление негативная. Ее можно назвать сопротивлением. Подготовку и публикацию таких заявлений следовало бы упреждать, готовить и не передавать в субботу. Мы три месяца готовили программу действий. Народный фронт Латвии опубликовал свой проект новой программы: «Латвия – вне Союза». Безусловно, нужен новый, обновленный Союзный договор.

Бразаускас (*ЦК КП Литвы*). Экономическая жизнь в республике протекает нормально. Но налицо обострение общественно-политической ситуации. Многие в республике трактуют суверенитет как независимость. Нужно учитывать мононациональность населения республики. Это ее особенность. «Саюдис» тоже неоднороден, в нем четко различаются три крыла. Этим определяются наше отношение к нему и работа с «Саюдисом».

Бресис (*Совмин Латвии*). Нежелание союзных органов учитывать национальные интересы республик, необходимость расширения их экономической самостоятельности сочетаются с неготовностью на местах.

Сакалаускас (*Совмин Литвы*). Необходимо обратить самое серьезное внимание на проблему взаимоотношения армии с населением республики. Полнее учитывать экономические, экологические и чисто человеческие проблемы отношений военных с местным населением. С другой стороны, улучшать условия для военнослужащих, решать их жилищные проблемы.

Горбунов (*Президиум ВС Латвии*). По существу действительно много неясностей в правовом статусе, суверенитете республик.

Горбачев. Сегодняшняя встреча подтверждает необходимость таких контактов, отражает взаимное стремление найти решение возникших проблем. Со своей стороны, мы доверяем нынешнему руководству республик, но это не освобождает от откровенного разговора и критики. Радикализация и активизация сепаратистских настроений в республиках отражают боязнь этих сил потерять инициативу. Но это аргумент в пользу того, что надо нам активнее идти вперед и в проблемах экономической самостоятельности республик, и в решении других вопросов, которые найдут практическое воплощение в платформе КПСС по национальному вопросу, в

том числе и в вопросе об определении статуса суверенитета республик. Здесь говорили, что Заявление по Прибалтике вызвало шок в республиках. Но хочу сказать, что оно было вынуждено насущной необходимостью.

Нужна ясность позиций в вопросах самоопределения в рамках сохранения Союза. Главное, держаться ближе к народу, не поступаясь принципами.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 508-509.

15 сентября в «Правде» опубликовано интервью Б.Н.Ельцина телекомпании Ти-Би-Эс. О прибалтийских республиках Ельцин сказал: «Надо дать им независимость, дать им экономический суверенитет и экономическую независимость, права, хозрасчет. А дальше они пусть решают сами, выходить из состава СССР или не выходить»

Россия сегодня. Политический портрет в документах. 1985-1991, М., 1991. с. 444.

12-18 сентября. Ново-Огарево. Рабочие заметки Г.Х.Шахназарова:

«Сидели безвылазно, готовили доклад и другие документы к пленуму ЦК по национальному вопросу. Все были настроены решительно в отношении необходимости принять жесткие меры в Карабахе, где дело катится к кровопролитию. Горбачев тоже был за это. Но и в данной ситуации он взял точный политический тон. Мы, говорит, ой, как умеем прибегать к силе. Это у нас отработано блестяще. По существу перестройка и есть переход к другой системе – демократической, нравственной, основанной на здравом смысле».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 510.

19 сентября с явным опозданием, как признавал сам Горбачев, был созван пленум ЦК КПСС по национальному вопросу. Из доклада **М.С.Горбачева** на пленуме:

«...Логика перестройки, сама жизнь подвели нас к выводу, что и в национальных отношениях назрела потребность во всеохватывающих глубоких преобразованиях. Скажем откровенно: после апреля 1985 года мы не сразу пришли к осознанию необходимости таких преобразований. Тут, очевидно, сказалось распространенное убеждение, что на этом направлении общественного развития дела у нас обстоят более или менее благополучно.

Конечно, мы знали о существовании непростых национальных проблем. О них говорилось на XXVII съезде КПСС. Но все же весь масштаб назревших здесь изменений проявился позднее...

...Один за другим всплыли на поверхность нерешенные здесь вопросы, дали себя знать допущенные за многие десятилетия ошибки и деформации, вспыхнули тлевшие годами межнациональные конфликты. В тугой узел сплелись проблемы социально-экономические и государственно-правовые, экологические и демографические, проблемы развития языка и культуры, сохранения национальных традиций. Каждая их них требует к себе огромного внимания, за каждой стоят живые люди, судьбы целых наций.

...Нынешний этап самоопределения наций ставит в повестку дня значительное расширение прав республик, решительное устранение искажений и деформаций, которые имели место в прошлом и пагубные последствия которых до сих пор дают о себе знать в различных сферах жизни нашего общества. Предлагается прежде всего комплекс мер, направленных на укрепление политической самостоятельности союзных республик, наполнение реальным содержанием их суверенитета.

Четкое разграничение полномочий союзных и республиканских органов власти позволит последним решать по своему усмотрению все вопросы своей жизни, за исключением тех, которые добровольно передаются ими Союзу. И, кстати, в решении которых они также будут участвовать через соответствующие политические механизмы.

При сохранении за Союзом полномочий, необходимых для осуществления общих задач федерации, предлагается внести принципиальное изменение в существовавший ранее порядок, при котором Союз имел право принять к своему рассмотрению и решать практически любой вопрос, что делало во многом формальными реальную компетенцию и суверенитет республиканских властей. Таким образом, решается проблема приоритетности союзного или республиканского закона.

...В рамках преобразования советской федерации большое значение имеет придание нового статуса советской автономии. Таков смысл

предложений платформы, касающихся расширения прав автономных республик во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства, укрепления их экономической самостоятельности. Ту же цель преследует расширение прав автономных областей и округов, возможность создания национальных районов в местах компактного проживания национальностей, а также общесоюзных советов граждан крупных по численности наций, у которых нет собственной территориальной автономии.

...В откликах на платформу содержатся предложения о территориальных изменениях, перекройке границ национально-государственных и административных образований. В пользу этого приводятся различные доводы. На Пленуме надо сформулировать твердую и ясную позицию на этот счет. Мы исходим из того, что нынешнее национально-территориальное деление не является препятствием для того, чтобы люди всех национальностей могли нормально жить в любом уголке страны. На создание соответствующих условий и надо в первую очередь направлять усилия. Вступить же сейчас на путь перекройки административно-территориальной карты страны значило бы лишь усложнить и без того непростую ситуацию, фактически отодвинуть на неопределенное время достижение реальных целей перестройки, направленных на улучшение жизни всех советских людей, всех народов.

...Надо иметь в виду, что в результате экономических, социальных, демографических процессов, межнациональной миграции у нас более 50 миллионов людей проживает вне границ своих национальных республик. И, конечно, невозможно решать какие бы то ни было проблемы без учета законных интересов и прав этих наших сограждан. Любая дискриминация тут недопустима.

...Важно четко представлять себе все экономические, политические, духовные, если хотите, нравственные основания для укрепления и развития нашего Союза. Поставим вопрос так: что он дает республикам?

Прежде всего принадлежность к одному из мощнейших государств современности, располагающему огромными природными ресурсами,

развитым народнохозяйственным комплексом, арсеналом научных знаний, техническими возможностями и богатством культуры, способному надежно обеспечить свою безопасность. Каждый народ в составе СССР получает возможность участвовать в формировании и развитии общих духовных ценностей, приобщаться к ним, а через них заявлять о себе во всесоюзном и мировом масштабе. Благодаря своей принадлежности к Союзу все народы приобретают возможность широко участвовать в международных отношениях, активно воздействовать на ход мировых событий. Механизм реализации прав союзных республик, что касается их участия в международной деятельности, должен быть разработан с учетом нынешних условий.

...Революционное обновление советского социалистического общества – главный аргумент в пользу укрепления нашего Союза. Именно перестройка подвела нас к преобразованию советской федерации как важной составной части процессов демократизации и возрождения страны. И только на путях перестройки, я в этом убежден, могут быть успешно решены все острые и сложные проблемы развития народов и национальных отношений в целом».

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989, с.14, 25, 27, 28, 29-30, 31, 40-41.

21 сентября Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о первоочередных мерах по совершенствованию законодательства СССР в области межнациональных отношений.

23 сентября Верховный Совет Азербайджанской ССР принял закон о суверенитете республики.

25 сентября Верховный Совет Литвы объявил присоединение республики к СССР в 1940 году незаконным.

На состоявшейся **25 сентября-28 ноября** 2-й сессии Верховного Совета СССР предоставлены широкие права в экономике республикам Прибалтики, Белоруссии и Свердловской области.

4 октября. Заседание Политбюро ЦК КПСС по итогам Пленума ЦК по национальной политике.

Горбачев. Пленум – поворотный момент в нашей работе... Не думаю, что то, что нам подготовили к Пленуму, идеальная платформа. Но сила документа в реализме, в гуманизме, что она обращена ко всем народам. Словом, документ создает предпосылки для наполнения Федерации реальным содержанием. И если мы проживем в такой реальной Федерации, если к тому же улучшится социально-экономическая ситуация, тогда решим и те вопросы, которые пока отложены. Тот, кто будет воевать с нынешней платформой, такого человека мы должны поставить на место. Они из тех, которым «чем хуже, тем лучше».

В обществе реакция позитивная. Недовольны радикалы, сепаратисты, экстремисты. Кое-кто хочет поиграть на национальном вопросе. Мы должны действовать по всем направлениям в национальных делах и исходить из того, что платформа – это только шаг. Важно, чтобы тема была продолжена и в центральной прессе, вообще в СМИ и, конечно, в парторганизациях, во всем механизме партийного влияния. И чтобы реализовывались идеи платформы в Верховном Совете, на Съезде народных депутатов.

Например, переход от одной ступени автономии к другой, более высокой. Это же реальная проблема! В Татарии и Башкирии уже ставят этот вопрос. Но давайте все-таки займемся тем, чтобы наполнить содержанием Федерацию. Мы же не жили в условиях настоящей Федерации. Мы приняли очень ответственные решения на Пленуме. И надо довести их до народа.

...Продолжается дискуссия о русском языке. Сахаров, вы знаете, предложил назвать русский язык межреспубликанским или федеральным языком. На примере Прибалтики и Молдавии мы увидели, что значит признание местного языка государственным. И если мы способны учиться, мы должны учитывать такие вещи.

Действительно, мы признали необходимость понятия – «государственный язык» в республике. Но при этом не следует разрушать того, что сложилось десятилетиями. Мы видим также: когда вводится государственный язык, то на практике при этом очень сильно присутствует обида, а не разумный подход и анализ ситуации.

На Украине что произошло, когда посягнули на русский язык? Славянская республика. И вдруг: Донбасс, Харьков сразу потребовали уйти из Украины в Россию. Вы что – этого хотели?! Назарбаев нас уверяет, что снял проблему. Но не надо, чтобы постановка таких вопросов вызывала негативные процессы. Нельзя допускать, чтобы проблема языка вызывала отчуждение между народами, а на Украине – отчуждение между славянскими народами. Киевская Русь! Кому «принадлежит»? Кто откуда?

Прежде чем какой-либо шаг сделать, мы должны просчитать. Ведь все в ходе перестройки нарушилось, в том числе и положение русского языка. И нельзя, пагубно рушить то, что наработано в отношении русского языка в СССР. Уже трудно, если не невозможно, восстановить в полном объеме то, что было когда-то. Это очень серьезная проблема, и мы должны ее решить в связи с формированием новой союзной Федерации.

Нам придется в рамках Политбюро решать несколько кардинальных вопросов. Нужна ли Декларация о Союзе – и что это такое? Нужен ли новый Договор об СССР – и что это такое? Очень четко должны быть расставлены приоритеты Центра и республик – чтобы не поставить в сложное положение ни тех, ни других.

Чтобы наполнение Федерации реальным содержанием шло так, как мы задумали, нужно развернуть очень серьезно дискуссию и разъяснение в научных кругах. Без этого у нас сумбур возникнет и на съезде партии. Пока мы наметили принять три закона конституционного масштаба. Потребуется, конечно, и изменения в Конституции. Короче говоря, предстоит огромная работа.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

19 октября. Политбюро ЦК КПСС обсуждало вопрос об образовании Российского бюро ЦК по РСФСР.

Горбачев. Необходимость создания политических структур по РСФСР в рамках ЦК КПСС несомненна в современных условиях. Что касается корректировки партийного аппарата, в том числе аппарата ЦК, то надо

исходить из новых функций его, вытекающих из роли партии как политического авангарда, а не силы, управляющей всем и вся.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

3 ноября на заседании Политбюро обсуждались вопросы: «О Государственном комитете РСФСР по межнациональным отношениям», «Об определении национальной принадлежности граждан СССР».

Горбачев. Происходят изменения национального состава России. С 1979 г. число русских снизилось с 86 до 81 процента. На втором месте по численности в России – татары 5,5 млн., на третьем месте – башкиры – 1 млн. 300 тыс. Сократилось число коми, удмуртов и мари, но увеличилось число людей из союзных республик, особенно азербайджанцев и узбеков. На 22 процента сократилось число евреев, осталось 1 млн. 500 тыс. В ЦК все чаще поступают тревожные сигналы о нарастании антисемитизма в стране. Надо иметь это в виду. Раз ищем пути к гармонизации национальных отношений, тут тоже новый подход нужен.

Лигачев. Но надо усилить борьбу и против русофобии.

Горбачев. Русофобы появились потому, что видят, на чем весь наш союз держится, и хотят дискредитировать эту основу.

Об определении национальной принадлежности граждан СССР. Как определять национальную принадлежность? Например, муж – грек, жена – белоруска, а дети записаны русскими. И правильно. И нечего из этого строить драму.

Рыжков. И зачем эти все выдумки? Кем хочет быть человек – тем пусть и будет. От обозначения национальности отказаться нельзя формально: мы ведь поддерживаем идею национального возрождения. А вот индивидуально кто я – пусть сам человек и решает. Тут нужна политика и принципиальный подход, чтобы не так, как в Болгарии, а то «затуркаем» людей. И зачем все эти нам исследования: кто у тебя бабушка, сколько у тебя той или иной крови? Или принуждаем выбирать – по отцу или по матери. А нужно, чтобы человек сам определял, кем он хочет называться.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 523.

9 ноября Политбюро ЦК КПСС рассматривало вопросы перевода на хозяйственный расчет Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии.

Горбачев. Я встречался до праздников с представителями Эстонии и Латвии. У них ощущение, что деваться некуда, надо выходить из СССР. Никакие попытки с республиканским хозрасчетом не дадут им самостоятельности. Так они считают. Потому что Центр не готов дать настоящую самостоятельность, а следовательно, и настоящий хозрасчет.

С одной стороны, это шантаж. Но мы должны держать инициативу в своих руках. И опыт показывает, что самые отпетые националисты далеко пойдут. Однако надо иметь в виду, что наряду с сепаратистскими происками есть и реальные вещи, по которым надо принимать решения. И наполнять реальным содержанием республиканский хозрасчет. Чтобы нам не пришлось потом соглашаться на очередной «похабный брестский мир». Деваться действительно некуда, но исходить надо из своей концепции. И проводить ее в жизнь, а не топтаться на месте и упускать время.

Ситарян. Компромисса с Прибалтикой нет и не будет.

Павлов также считает, что компромисса не добиться.

Горбачев. А вы что, хотите удержать их ценами на топливо, через энергетику?

Воротников. Если мы им поставим неприемлемые экономические условия, то это будет сигналом для них – уходить из СССР.

Горбачев. Но мы им должны показать: кто становится на путь разрыва, тот обрекает свой народ на прозябание. И это они должны почувствовать. Нам надо занять прогрессивную позицию в целом, а не по частям торговаться.

Воротников. Если сказать все, как мы ведем разговоры с прибалтами, то в России будет взрыв.

Горбачев. Надо разобраться в основных вопросах: 1) федерация, 2) собственность, 3) цены. Раз федерация – цены должны быть общие для всех, иначе границы, таможни. 4) социальное различие от республики к

республике. Весь опыт в разных республиках свести в одну новую концепцию.

Абалкин. Должен быть закон о порядке выхода из СССР.

Горбачев. В связи с ухудшением экономической ситуации в стране у прибалтов появился новый мотив: «Мы не хотим погибнуть в этом общем хаосе».

Рыжков. Все у них нацелено на подготовку выхода из СССР. Все эти дискуссии с нами – это только предлоги, оттяжка времени. Как только победят на выборах – вынесут решение об уходе. Что делать? Ввести общий свободный рынок между изолированными республиками? Но это – хаос. Надо бояться не Прибалтики, а России и Украины. Пахнет общим развалом. И тогда нужно другое правительство, другое руководство страны, уже иной страны. В русских коллективах Прибалтики начинается эволюция – от конфронтаций к единству с местным населением.

Медведев. Единственный путь – действовать через экономику. Не думаю, что однозначно и обязательно все проголосуют за выход.

Горбачев. Первая задача, также и для средств массовой информации – пропагандировать нашу платформу. Все, что там заложено, мы будем отстаивать. Тут есть отстаивание. Даже рубрика «Наш общий дом» исчезла с экранов телевидения. Надо иметь программу действий для средств массовой информации. Наши решения потихоньку растаскивают. Уже привыкли, что решение приняли, а на другой день эти решения уже забыты.

В республиках уже атакуют нас и по проблемам языка, и по проблемам гражданства. А мы где? Надо формировать общесоюзное сознание, общее согласие, доказывать и доказывать, что разъединение чревато очень серьезными вещами. Телевидение должно ежедневно отстаивать и пропагандировать нашу платформу. Убеждать, что мы готовы сделать шаг и что этот шаг будет существенным навстречу к решению национальных вопросов.

Медведев прав, что продвижение достижимо через экономику. Но и тут нужно основательно и конкретно показывать конструктивность нашего

подхода. Может быть, выработать какой-то проект республиканского хозрасчета? Типовой. И с комментариями его выпустить. Обсудить на Верховном Совете СССР. Мы должны действовать на опережение.

Тут много сказано тревожных слов. Не впадаем ли мы в преувеличение? И такая ли уж действительно ситуация, что караул кричать? Нет? – Нет. Ну тогда надо действовать. Обобщить все сказанное на этом Политбюро и выработать линию. Пока прибалты нам навязывают логику, а не мы им. А проблема отделения – это не проблема одной республики, эту проблему будет решать вся страна.

Создается Комиссия: Слюньков, Воротников, Лукьянов, Усманходжаев, Гиренко, Ситарян, Павлов, Нишанов.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

10 ноября Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о несоответствии некоторых законодательных актов союзных республик (Азербайджана, Прибалтийских республик) Конституции СССР.

14 ноября Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав.

16 ноября. Политбюро ЦК КПСС с приглашением всех членов Бюро ЦК Компартии Литвы обсудило положение, сложившееся в этой Компартии.

***Бразаускас** сделал уклончиво неопределенное сообщение с неким двойным содержанием. Более открыто, по сути дела с сепаратистских позиций, выступил **Березов**. Уравновешенность продемонстрировал **Пожела** – президент Академии наук республики. Резко критически оценили обстановку **Балтрунас, Сакалаускас, Гедрайтис**.*

Медведев. Анализ показывает, что в Литовской республике сепаратистские настроения приобретают опасные формы. Деятельность партийных и государственных органов республики по существу парализована «Саюдисом», который восполняет пассивность ЦК и правительства... «Саюдис» навязал тактику опережающей разработки республиканских

законов и торпедирует не отвечающие его целям союзные законодательные акты.

В решениях своих последних пленумов ЦК КП Литвы все более сдвигается в сторону программных целей «Саюдиса»... Все решения партийных органов, не говоря о Верховном Совете республики, принимаются сегодня только с согласия «Саюдиса». Нарастанию сепаратистских тенденций способствует развернутая «Саюдисом» кампания по якобы нарушению суверенных прав республики.

...Нужно со всей ответственностью заметить, что бюро, секретари ЦК не предпринимают заметных попыток поправить положение в партии. А ведь одна треть участников последнего пленума ЦК высказалась против предлагаемых проектов, против размытого, нечеткого определения «самостоятельность» Компартии Литвы. Утрачена опора на рабочий класс, трудовые коллективы, где пока еще влияние «Саюдиса» не столь ощутимо.

...При молчании ЦК Компартии Литвы подразделения Вооруженных Сил СССР, дислоцирующихся на территории республики, подвергаются ежедневному моральному террору. Начались нападки на политические органы МВД и КГБ с совершенно определенной целью вывести их из-под контроля партии.

Комиссия Политбюро по Прибалтике стремилась помогать ее руководству... С рекомендациями Комиссии вроде бы соглашались, но делали все по-своему.

Какие пути возможны для выхода из, прямо скажем, кризисного положения? Хотел бы выделить четыре основных пункта.

1. Вопрос государственного устройства. ЦК Компартии Литвы надо четко определить свою позицию, прежде всего в отношении главного, принципиального вопроса, из которого вытекают все остальные – развитие республики в составе СССР... Если вы против, то что взамен?

2. Экономические проблемы. На уровне высшего органа государственной власти решены вопросы предоставления экономической

самостоятельности, перехода на республиканский хозрасчет... Он создает и укрепляет экономические основы суверенитета.

3. Положение в партии. Надо, наконец, понять, что выход из КПСС – это иллюзия, заведомый самообман. За этим может последовать лишь фактический разгром Компартии, либо переход ее на какие-то другие позиции...

4. Прояснить отношения с «Саюдисом». Теперь ясно, что это движение ушло от целей перестройки. Верх в нем взяли силы националистического толка правой ориентации.

Возможность поправить положение еще сохраняется, но для этого нужна решимость руководителей Компартии республики.

Горбачев. Сегодняшний разговор был необходим. Надо было оценить ситуацию и определить, что делать дальше. Речь идет не об отлучении, а о выработке единого подхода. Подходить к оценке ситуации надо с широких позиций. Компартия Литвы сегодня отступает, маневрирует, есть опасность сдачи принципиальных позиций, которая приведет к коренной перемене ситуации. Съезда компартии республики не избежать, но надо внести ясность в позиции, исходя из необходимости сохранения Федерации.

Мы сегодня должны принять политический документ – спокойный, основательный, конструктивный, проникнутый заботой о сохранении единства партии и страны. Готовить в этом духе и Письмо генерального секретаря к коммунистам Литвы.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

19 ноября Верховный Совет Грузии принял поправку к Конституции, дающую ему право накладывать вето на союзные законы и объявляющую природные богатства собственностью республики. Подтверждено право свободного выхода из СССР.

23 ноября начались столкновения между грузинами и осетинами в Южной Осетии.

27 ноября Верховный Совет СССР принял закон об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии, закрепляющий право республик на самостоятельное ведение хозяйства.

28 ноября Верховный Совет СССР принял постановление о мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области. Упразднен Комитет особого управления НКАО, восстановлена деятельность областного Совета.

1 декабря Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» и постановление, отклоняющее постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года.

3 декабря. Опубликовано письмо **М.С.Горбачева** литовским коммунистам:

«Товарищи!

До съезда Компартии Литвы осталось всего две недели. Срок небольшой, но достаточный, чтобы еще и еще раз продумать программу действий, учитывающую реальную ситуацию в республике, выверить ориентиры на будущее. Спокойно и мудро взвесить политические шаги, действительно вытекающие из требований времени, то есть из жизни.

...Я бы не хотел ни приглаживать, ни драматизировать обстановку: перестройка – это прежде всего реалистическая оценка состояния общества, его проблем и дел. Больше того, было бы по меньшей мере странно, противоестественно, если бы преобразования исторического масштаба, размаха и последствия, затрагивающие буквально каждого, развивались без сопротивления и неожиданностей, гладко и ровно. Такое – не более чем наивный миф.

...Да, каждый из нас чувствует, понимает, что процессы перестройки идут болезненно. Да, на поверхность общественной жизни выплеснулось много такого, что долгое время накапливалось, держалось под спудом, отрицалось... Но все это, тем не менее, – лишь одна грань действительности, одна группа причин переживаемых сложностей... Да, мы вынужденно расплачиваемся сейчас за прошлое – и близкое, и отдаленное. Но надо понять: платить по нему пришлось бы непременно, в любом случае. С перестройкой или без нее. Но только перестройка открывает принципиальную возможность застраховать себя на будущее от повторения подобного...

Но надо отдавать себе отчет: в историческом масштабе времени мы все еще находимся у самых истоков обновления. Противодействующие ему силы инерции, консерватизма, торможения, корысти велики и отнюдь не сломлены. Они тормозят и кое-где просто саботируют перестройку. Опасности нас подстерегают и с другой стороны. Мы видим, что плодами гласности и демократии хотят, и нередко небезуспешно, воспользоваться ~~безответственные политические авантюристы~~ и демагоги, коррумпированные и преступные элементы, противники социализма, националисты и шовинисты всех мастей, деклассированные элементы. И потому вопрос может стоять только так: смогут ли силы перестройки и обновления действовать вместе и в одном направлении, едино и сплоченно двигая вперед процессы оздоровления общественной жизни, придания ей нормальных человеческих качеств. Или же верх возьмут те или иные стремления воспользоваться первыми же плодами перестройки в каких-то частных целях, суетливо промотать ее капитал – политический, моральный, практический.

Можно не сомневаться: в первом случае перестроечные процессы пойдут вширь и вглубь, станут чем дальше, тем больше приближать нас к целям, которые все мы разделяем. Во втором – они не только замедлятся или даже остановятся, но и будут созданы предпосылки для возрождения, укрепления командно-административных структур, авторитарных методов управления...

Будем откровенны, особую озабоченность вызывает нарастание обособленческих, сепаратистских тенденций, проявляющихся в общественно-политической жизни республики, попытки противопоставить процессы, происходящие в Литве, общему ходу нашей перестройки.

...Каковы сегодняшние заботы населения республики, с какими требованиями выступают коммунисты Литвы?

Скорейшее преодоление наследия административно-бюрократической системы. Обеспечение простора для развития производительных сил. Полное использование творческого и трудового потенциала республики и

ее тружеников. Самостоятельное, нестесненное национальное развитие, возможность самим разрабатывать и определять его направленность, формы и темпы, сохранять свою самобытность, защищать национальный язык и культуру, свободно развивать связи со всеми народами СССР и внешним миром. Дальнейшее движение по пути демократии, реального обеспечения прав человека, строительства правового общества, утверждения гласности, подъема политической культуры.

...С чем не согласны, не хотят мириться, против чего протестуют в общественных кругах Литвы?

Против наследия сталинизма, в том числе и тех преступлений, которые совершены сталинским руководством по отношению к литовскому народу. Против проявлений изжившего себя централизма, против фактов ограничения самостоятельности республики, ее суверенитета. Против бюрократического засилья, уравнительного отношения к специфическим особенностям республики, национальным чаяниям ее населения.

Но именно на преодоление всего этого нацелены сегодня курс партии, одобренные сентябрьским Пленумом ЦК КПСС программа решения национального вопроса, практические шаги по совершенствованию федерального союза, предпринимаемые в Верховном Совете СССР.

Получается, что кто-то уже отвергает истинную и демократическую федерацию, еще не успев пожить в ней, проверить ее жизнеспособность. Отвергает именно тогда, когда благодаря перестройке сложилась историческая возможность построить межнациональные отношения на чистой и твердой основе, определяемой свободно выражаемой волей народов...

Союзные республики как суверенные социалистические государства федерации обретают самые широкие реальные права. Они властны решать все вопросы государственной и общественной жизни. Твердо взят курс на обеспечение их экономической самостоятельности. Это открывает народу Литвы широкие возможности для демократизации управления экономикой, укрепления материальной базы республиканского хозяйства,

выбора разнообразных форм собственности, эффективных методов и систем хозяйствования, развития товарно-денежных отношений, всестороннего использования выгод общесоюзного рынка.

Обновляющаяся федерация создает все предпосылки для свободного развития духовной жизни, национальной самобытности, удовлетворения культурных потребностей и запросов советских людей... От обновления союза выиграют все. Поэтому так важно идти по пути повышения самостоятельности не врозь, а вместе, опираясь на ценности самообновляющегося социализма. Конечно, это требует времени. Такую задачу с ходу не решить. Но самое главное – руководствоваться потребностями реальной жизни, а не умозрительными схемами.

...Глубокое заблуждение полагать, будто, разбредшись по «национальным квартирам», погрузившись в собственные проблемы, страсти, настроения, мы быстрее доберемся до поставленных целей. Этого не произойдет: ни со страной в целом, ни с отдельными ее частями; ни с обществом, ни тем более с партией. История рассыплет эту иллюзию. Но легче от этого никому не станет. Напротив, сумма социально-политических счетов для оплаты только возрастет.

Крайности в политике – вещь опасная. Эту истину мы познали на собственном опыте. Они – не только в буйстве страстей, они проявляются и в выдвижении политических целей, неподкрепленных возможностями и интересами общественного развития, а то и противоречащих ему...

...Политбюро ЦК КПСС считает необходимым сказать сейчас со всей ответственностью и убежденностью: восстановление самостоятельного государства вне рамок СССР, создание на этой перспективе независимой от КПСС компартии республики перечеркнули бы результаты действительного развития Литвы, ее экономики и культуры за годы Советской власти. Они поставили бы под вопрос существенные опоры столь трудно выношенного и пока еще недостаточно прочного, в чем-то даже хрупкого послевоенного европейского дома – мирного, но переживающего сейчас непростую трансформацию...

В политике нельзя предпринимать шагов, не просчитав их последствия, не беря на себя ответственности за те реальные результаты, к которым они рано или поздно приведут. В данном случае любые непродуманные, поспешные односторонние шаги не принесут, я убежден, искомых результатов. Напротив, любое движение в сторону раскола неизбежно нанесет тяжелейший удар по перестройке, причем в самый трудный для нее переломный период.

...Каждому члену КПСС, в какой бы части страны он ни находился, какой бы пост ни занимал, к какой бы национальности ни принадлежал, нужно сегодня определиться: готов ли он отдать все свои силы общему делу революционного обновления общества, готов ли он отличать истинно народные, в том числе и национальные интересы от всевозможной пены, появившейся на волне обновления, готов ли он решительно противодействовать тем деструктивным и безответственным силам, активизация которых способна отбросить нас всех назад, грозит захлопнуть дверь в обновляемое будущее.

Как видите, я искренне поделился с вами соображениями, которые возникли из анализа обстановки в компартии республики. В этой политически накаленной атмосфере особенно высока цена ответственности перед историей и народом. Желаю всем коммунистам Литвы успехов, надеюсь, XX съезд Компартии Литвы внесет весомый вклад в разработку концепции XXVIII съезда КПСС.

Идти порознь – путь в никуда! Только вместе и только вперед к гуманному, демократическому, процветающему обществу!

С коммунистическим приветом
М.ГОРБАЧЕВ»

«Правда», 3 декабря 1989 года.

4 декабря Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял постановление «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской области Азербайджанской ССР».

7 декабря Верховный Совет Литвы отменил статью 6 Конституции республики.

8 декабря печать сообщила, что в Киеве прошел первый предвыборный митинг Народного движения Украины (Рух). (*«Рух» в переводе с украинского – «движение»*).

Состоявшийся **19-20 декабря** XX съезд КП Литвы объявил ее независимость от КПСС.

22 декабря «Советская Россия» опубликовала письмо **М.С.Горбачева** делегатам XX съезда Коммунистической партии Литвы: «Политбюро ЦК КПСС, ознакомившись с информацией о решении вашего съезда..., приняло решение о безотлагательном созыве Пленума ЦК КПСС».

24 декабря второй Съезд народных депутатов СССР принял постановление «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г.»

24 декабря второй Съезд народных депутатов заслушал доклад комиссии по расследованию событий в Тбилиси 8 апреля 1989 года и осудил применение насилия против участников демонстрации.

25 декабря. Из доклада **М.С.Горбачева** на Пленуме ЦК КПСС «В единстве партии – судьба перестройки»:

«...Политбюро ЦК КПСС созвало нынешний Пленум ЦК КПСС, чтобы обсудить ситуацию, необычную для нашей партии. Как вы знаете, недавно состоявшийся XX съезд Компартии Литвы принял “Декларацию о самостоятельности Коммунистической партии Литвы” и постановление “О статусе Компартии Литвы”. Приняты также программа и статут (устав) КПЛ.

...Осудить и заклеить – тут много мудрости не надо. Но согласиться с литовскими товарищами – значит усугубить раскол, оттолкнуть тех коммунистов, которые искренне привержены социалистическим идеалам, целям перестройки, которые, даже проголосовав за решения XX съезда, продолжают мучительно размышлять о правильности сделанного шага.

...Хотел бы высказаться по поводу политической борьбы, которая разворачивалась в республике на протяжении последних двух лет. ...На первоначальном этапе перестройки все оппозиционное «воинство» в республике составляло несколько десятков человек. Их политические

амбиции тогда не простирались дальше легализации, стремления завоевать популярность на пути подогревания националистических настроений.

...Наиболее сильно заявил о себе “Саюдис”, образованный при активном участии известных творческих, научных работников, членов партии. Скованность в партийной работе, действия по старым шаблонам и меркам не дали возможности коммунистам стать в “Саюдисе” движущей силой. Смена руководства Компартии Литвы в октябре 1988 года давала реальные шансы извлечь уроки из допущенных ошибок, начать процесс выхода из углубляющегося кризиса, опираясь на здоровые силы в партии и в обществе. Этого, однако, не произошло. На деле товарищ Бразаускас и руководимый им аппарат впали в другую крайность. Была избрана линия на умиротворение, бесконечные уступки все более жестким требованиям “Саюдиса”. Все это лишь усилило политические амбиции выразителей правых настроений, которые сформировались там. Тяжелым уроном стала потеря влияния партии на средства массовой информации. По мере завоевания этих позиций “Саюдис” все больше становился на путь конфронтации, борьбы за реальную власть.

...Руководители ЦК Компартии Литвы, и прежде всего товарищи Бразаускас и Березов, пошли еще дальше в сдаче принципиальных позиций. При фактической поддержке ЦК в республике принят ряд законодательных актов и постановлений правительства, противоречащих Конституции СССР, направленных на разрыв федеративных связей с Союзом ССР.

...Одновременно создаются политические формирования буржуазного толка. Провозглашено создание социал-демократической партии, партии христианских демократов, а также еще семи политических организаций. Реанимируется партия “таутининкай”, которая, по признанию самих литовских товарищей, совершила в 1926 году государственный переворот и установила авторитарный режим. Все эти политические формирования исповедуют сепаратистские идеи, ведут к дискредитации социализма, КПСС, Советской власти, Вооруженных Сил СССР. Политизируется католическая церковь, которую пытаются использовать антисоциалистические силы.

...Предпринимаются активные попытки интернационализировать так называемый “прибалтийский вопрос”, организуется провокационное обращение в Организацию Объединенных Наций, Европарламент с просьбой оказать давление на советское руководство. Стучатся в американское посольство в Москве, в Белый дом. В общем, на таких направлениях ищут ответы на назревшие вопросы. Эмиссары “Саюдиса”, различных политических группировок систематически выезжают с этой целью за рубеж, пытаются даже вести официальные политические и экономические переговоры от имени своих народов, нередко действуя подстрекательски. Но, правда, надо объективно сказать, что на Западе это воспринимается с известной осторожностью и там отмежевываются от таких попыток втянуть их в политические игры. Обращают на себя внимание тактические приемы борьбы. Чтобы обеспечить себе необходимые условия “парламентского” захвата власти, часть народных депутатов от “Саюдиса” использует в этих целях пропаганду лозунгов перестройки. Разработана и скрупулезно осуществляется тактика выбора темпов демонтажа социалистических завоеваний в республике.

...Сейчас ставится вопрос: почему не было приостановлено опасное развитие событий? Знало ли руководство КПСС о положении в Литве? Конечно, знало, товарищи... Для оказания практической помощи в нормализации обстановки в республику выезжали секретари ЦК КПСС, ответственные работники аппарата ЦК, руководители союзных ведомств, организаций, ученые, принимались постановления, высказывались устные рекомендации. Однако предпринимаемые центром шаги не были заинтересованно восприняты в республике. Более того, постоянно наталкивались на противодействие. Решения ЦК КПСС, как правило, не доводились до сведения коммунистов, партийных комитетов. Нередко извращалась их суть...

Каковы пути выхода из сложившейся ситуации?

...Решения XX съезда Компартии Литвы с организационно-уставных позиций неправомочны. Делегаты этого съезда выбирались в соответствии с

Уставом КПСС, на платформе КПСС, по нормам партийной жизни КПСС. Они получили мандат на перестройку, а не на раскол партии и не имели специальных полномочий от коммунистов республики для решения вопроса о выходе Компартии Литвы из состава КПСС. Поэтому они незаконны...

...Ряд товарищей считает, что решения XX съезда надо признать свершившимся фактом, предоставить событиям в республике идти своим чередом, ограничив нашу реакцию политической оценкой... Другие товарищи, напротив, занимают жесткие позиции: на карту поставлена целостность партии и государства. Их сохранение, считают они, оправдывает любые средства. Предлагается, в частности, распустить республиканскую парторганизацию, провести ее перерегистрацию. Временное исполнение функций ЦК Компартии Литвы поручить созданному оргкомитету, передав в его распоряжение все материальные ресурсы и средства компартии, включая органы массовой информации, партийные типографии, здания и тому подобное.

Каждое из этих предложений имеет свою логику, но каждое – и свою слабость. Думаю, что нам надо проявить максимальную выдержку, взвешенность и осмотрительность, дать возможность остудить эмоции и вернуться к здравому смыслу. ...Давайте коллективно обменяемся мнениями по этому вопросу...

...Очевидно, что самостоятельное существование экономики Литвы, да и других союзных республик, – дело непростое. Экономические связи формировались столетиями. И рынок этот, сначала российский, теперь советский, союзный, – это же все результаты очень долгого пути. У нас уровень интеграции, разделения труда выше, чем в Европейском экономическом сообществе. Если восстать против реальных процессов, которые сложились, начать рубить связи, поддавшись увещаниям любителей дешевых, сенсационных заявлений, то это значит просто погубить республику.

...Перестройка вызвала стремительный рост национального самосознания, чувства национальной гордости у всех наших народов за свою

историю, культуру, язык, традиции, обычаи, горячее стремление не только сохранить, но и приумножить национальные ценности, идущие из глубин веков. И этот процесс поддерживается партией, которая бесповоротно осудила грубейшие извращения ленинской национальной политики, те деформации, которые оставили глубокие шрамы в национальном самосознании. Мы признали, что советская социалистическая федерация нуждается в кардинальном обновлении и оздоровлении.

Обострение межнациональных отношений в разных регионах страны вывело на поверхность копившуюся десятилетиями неудовлетворенность многих народов и народностей своим политическим, социально-экономическим и культурным состоянием. Демократизация общества дала возможность высказать эту неудовлетворенность открыто, выплеснуть боль за старые обиды, повести активную агитацию за национальное возрождение. Взятые в естественном виде, национальные чувства – это живительный эликсир для здоровья каждой нации и народа. Однако при недостатке политической культуры, всплеске страстей и эмоций в национальное сознание народа проникает инфекция национализма. А это уже – яд, который рано или поздно разрушает любой общественный организм, разъедает его иммунную систему, душу народа.

...Известно, что идеи национальной независимости всегда обладали и обладают притягательной силой для массового сознания. Особенно в условиях, когда уровень жизни далек от благополучия, когда в народе бродит недовольство. Национальное чувство в этих условиях пронизывает все: экономику и политику, культуру и идеологию. Оно заставляет идеализировать свое собственное, кровное и побуждает искать причину бед во внешних, инонациональных факторах.

Феномен “внешнего врага” не раз с успехом использовался политическими авантюристами всех времен и народов. Забывается, правда, что эксплуатация этого феномена всегда оборачивалась жестокими трагедиями для народа. В конце концов приходило горькое отрезвление. Но ему всегда предшествовали эйфория, опьянение, утопическая концепция о

том, что торжество свободного, независимого, очищенного национального духа и есть главное условие для построения счастливой жизни.

...На национальное самосознание литовского народа во многом давит трудная история его взаимоотношений с союзным государством. Мы не можем, не имеем права уйти от признания той бесспорной истины, что десятилетия сталинского произвола, грубое искажение самого смысла и облика социализма в нашей стране, насаждение под видом федерации жестко централизованного государства тяжелейшим образом сказались на характере взаимоотношений наций и народностей Советского Союза, на их настроениях. В результате этого была серьезно скомпрометирована сама идея федерации. В широких слоях населения, особенно союзных республик, посеяны семена недоверия и предубеждения к центральной власти, к тяжелой “руке Москвы”.

...Все это понятно. Как понятно и то, что нынешней ситуацией активно воспользовались националистические, сепаратистские, антисоветские элементы, которые реально представлены в пестром политическом спектре общественных сил, действующих сегодня в некоторых республиках. В их числе есть и силы, всерьез мечтающие о реставрации буржуазных порядков, да и о возвращении к прежним; отнюдь не демократическим, а существовавшим ранее крайне правым, авторитарным режимам.

...Попытки объяснить эту позицию ссылками на необходимость сохранения национального единства вряд ли могут быть приняты как убедительные. Вновь и вновь мы должны будем ставить вопрос: на какой основе, в каких целях и какой ценой хотят здесь обеспечить единство нации? Если сохранение или достижение этого единства должно быть оплачено отказом от участия в общем движении советского общества по пути к новому, обновленному социализму, разрывом с другими народами Советского Союза, принципиальной сменой ценностей и смысла исторического выбора народа, то по крайней мере народ должен быть честно и откровенно проинформирован об этом, как и члены той партии, которые вступали в КПСС и продолжают считать себя коммунистами.

Хотел бы остановиться еще на одном факторе, который сегодня предопределяет поведение некоторых сил в Литве, да и не только в ней. За последнее время мы не раз сталкивались с обстоятельствами, которые по традиционной логике подталкивали центр к осуществлению чрезвычайных мер... В ряде случаев нам действительно пришлось прибегать к чрезвычайным мерам, пресечению противозаконного поведения, когда не было иного пути обеспечить безопасность граждан, остановить действия хулиганствующих элементов.

Однако во всех случаях, когда мы имеем дело с выступлениями широких слоев населения, мы стремились и стремимся использовать политические средства. И это естественно, ибо отвечает самой природе социализма и перестройке, ее гуманистической сущности, ее приверженности общечеловеческим ценностям. ...Обывательская философия трактует приверженность демократическим, политическим методам как слабость власти. Одним из распространенных мифов массового сознания является, в частности, убеждение, что сталинский режим можно обвинять в каких угодно грехах, но только не в отсутствии “железной воли” и сильной политической власти. Это не просто заблуждение, а непонимание самой природы сталинизма.

Бесспорно, власть вождя была жесткой, репрессивной. Но уж, конечно, не сильной в политическом смысле. Сильная власть не боится собственных граждан, не насаждает атмосферу всеобщей подозрительности и доносов, не устраняет путем тотального террора любое свободное изъяснение мысли. Вообще террор в любом проявлении является наиболее простым и грубым, но при этом крайне неэффективным и бесперспективным способом регулирования общественной жизни, в конечном счете проявлением слабости.

Идеал сильной политики – не ожесточение и конфронтация, а согласие и солидарность. Сегодня они в ряду главных задач дня. С высоты того социально-исторического перевала, на который взойшло общество, просматривается прямая, хотя и нелегкая дорога – путь к гуманному

социализму, движение на основе консолидации всех наличных и возможных потенциальных прогрессивных сил. На базе гражданского мира, а не гражданской войны, на базе взаимного уважения, когда стороны готовы слушать друг друга, делать взаимные уступки, понимать высокую ценность разумных компромиссов.

Такой подход, я думаю, мы должны проявить и в рассмотрении сложившейся ситуации в Литве. Нам следует избегать каких-либо двусмысленностей и недомолвок. Нынешнее партийное, государственное руководство не допустит распада союзного государства. Это я хочу заявить на Пленуме Центрального Комитета партии. Об этом я говорю прямо...
(Аплодисменты.)

...Всем нам надо, товарищи, понять очень важную вещь, а именно, что решение всех наших проблем впереди, а не позади. Что любые попытки тормозить движение, за которыми просматривается призрачная надежда на возвращение к прежним порядкам, не только контрпродуктивны, но и попросту нереальны. Нам некуда возвращаться. Страна за годы перестройки снялась с места и ушла далеко вперед...

Быть политическим авангардом – значит не подменять авторитарно-бюрократической командой умение ориентироваться в сложном сочетании субъективно желаемого и объективно возможного, в умонастроениях различных социальных слоев и групп, в объективной направленности деятельности массовых фронтов, общественных организаций, союзов и т.п. На пути к обретению действенного, демократического права на народное представительство партия должна преодолевать внутрипартийные барьеры политической пассивности, псевдореволюционного активизма, рецидивы политико-бюрократического бескультурья, сепаратистских настроений, консерватизма. Надо дать отчет себе в том, что партия, как и общество, только еще стоит у истоков обновления...

Нельзя декретом определить место партии в авангарде, на острие общественного обновления. Оно должно быть (только и может быть) следствием глубоких демократических преобразований в самой партии,

результатом возрождения ленинских норм партийной жизни в новых социально-политических условиях...

Мы вступили на путь решительной демократической внутренней перестройки самой партии, путь подготовки XXVIII съезда, в результате которого КПСС должна стать обновленным демократическим и сплоченным союзом единомышленников. Только партия, динамичная и смелая, трезво оценивающая и саму себя и окружающий ее мир, может быть цементирующей силой общества и душой перестройки...»

М.С.Горбачев. В единстве партии – судьба перестройки. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1989 года. М., Издательство политической литературы, 1990.

Выступление **М.С.Горбачева** по итогам первого дня Пленума ЦК КПСС:

От того, какие примем решения, зависит будущее перестройки. Огромная наша ответственность. ...Без глубокого анализа ситуации и нашей работы не обойтись. Прав Михаил Ульянов: не забываете, какой год на улице! Вы не под стеклянным колпаком. Не впадайте в суету, а приносите на Пленум выношенные размышления и новые знания.

...И я призываю товарища Бразаускаса и других все должным образом еще раз обдумать. Может быть, литовские коммунисты одобряют нашу позицию? Отметят, что мы очень серьезно подходим к их проблемам, что им тоже надо извлекать уроки. Довести нашу позицию надо до всех коммунистов Литвы. И – чтобы весь ЦК включился в работу.

Что же делать? Отменять сейчас будем решение XX съезда КП Литвы? Или сделаем перерыв в этом нашем Пленуме и поручим Генсеку и членам ЦК выехать в Литву, провести там дискуссии? Со всем уважением к литовскому народу, к Компартии Литвы, ко всем партийным организациям... Ведь настоящего-то разговора с ними еще не было. Не уверен, что вы, литовские руководители, адекватно выразили здесь мнение коммунистов Литвы...

Обращаюсь к вашему пониманию значения того, что вы затеяли. Это затрагивает судьбу всей страны. Нельзя отбросить народ. Сколько веков шли к единству. Не 40 последних лет, не 50. 200 лет Литва была в составе России. Это все прямо надо народу говорить. Товарищи литовские уедут, будут

думать, как дальше идти вместе вперед. У нас большие планы: в настоящей Федерации мы еще не жили. А уже начинаем рушить, что есть...

Я уверен: у народа есть здравый смысл! У каждого!

Несерьезно сейчас, прямо вот здесь, требовать от Бразаускаса за ночь изменить позицию.

...Предлагаю, одобрив доклад, отложить принятие окончательных решений. Но после Пленума группе членов Политбюро и членов ЦК, включая и Генерального секретаря, выехать в Литву для встреч с коммунистами и трудящимися республики. А по возвращении вновь обсудить этот вопрос и принять необходимые решения.

Предложение принимается.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

Год 1990

2 января. На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждался вопрос о межнациональных отношениях.

Горбачев. Нам надо понять природу нынешнего состояния межнациональных отношений. Налицо нечто вроде национального ренессанса. Мы еще, как следует, не разобрались, что же такое федерация, какой она должна быть. Здесь лежат самые главные проблемы. Мы выходим на верные позиции, но реализовали далеко еще не все. Речь идет о границах экономической самостоятельности, разграничении управленческих функций между Центром и республиками, о том, какой должна быть партия в условиях реальной федерации. На этом фоне надо решать реальные проблемы, в том числе по Литве и другим республикам Прибалтики. Мы выпустили из-под своего влияния Народные фронты. Предстоит наполнить федерацию новым, реальным содержанием с учетом особенностей каждой республики.

Выступили: Рыжков, Крючков, Медведев, Маслюков, Гиренко, Лигачев, Лукьянов, Шеварднадзе.

Информация Крюčkова о положении в Азербайджане: Развитие ситуации приобрело непредсказуемый характер. В Джалалабаде власть

перешла к так называемому Народному фронту. Происходит фактическое разрушение государственной границы. Необходима помощь пограничникам со стороны армии.

Образована Комиссия по межнациональным отношениям.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 541-543.

4 января. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Беседа в ЦК КПСС с руководителями ЦК КП Литвы – Бразаускасом, Березовым, Палецкисом и другими (всего 11 человек) с 11 до 17 часов. В ней принимали участие также Медведев и Яковлев. Состоялся труднейший разговор, который все же завершился принципиальной договоренностью о том, что Пленум ЦК КП Литвы отменит запись в решениях XX съезда КПЛ о том, что Программа и Устав КПСС в Литовской Компартии теряют силу».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

5 января в Нахичевани состоялась встреча секретаря ЦК КПСС А.Н.Гиренко, Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н.Нишанова, первого секретаря ЦК КП Азербайджана А.-Х.Везирова с представителями партийных и советских органов, пограничных войск, трудовыми коллективами и лидерами неформальных организаций Нахичеванской АССР. Обсуждались массовые беспорядки и бесчинства 31 декабря – 2 января, в результате которых были разрушены сотни километров советско-иранской границы. Выработаны необходимые меры по нормализации обстановки в приграничных районах республики.

6 января. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Встреча Горбачева с членами бюро ЦК Компартии Литвы “на платформе КПСС”»: Бурокаявичюс, Ермалавичюс, Кардамавичюс, Куолялис, Бурденко, Высоцкий, Михалькевич и другие. Разговор получился острый, но у собеседников проявились немалые различия в позициях. Одно дело – литовцы с комплексом обид на Бразаускаса, за исключением, пожалуй, Бурокаявичюса. Другое дело – русские, с крайними и невыдержанными позициями, особенно у Бурденко. И третье – поляки (виленские), у которых доминирует национальный момент.

В тот же день собралась бригада, отъезжающая в Литву (Маслюков, Каримов, Купцов, Григорьев, Колесников, Велихов, Ягодин, Лизичев, Ульянов). Преобладающее настроение жесткое, особенно у Каримова, в духе многих выступлений на Пленуме ЦК: осудить и разоблачить позицию тех, кто за самостоятельную Компартию Литвы, и высказать однозначную поддержку тем, кто остался на платформе КПСС. Тезис о возможном компромиссе не очень-то воспринят».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

8 января в соответствии с решением декабрьского Пленума ЦК КПСС в Литву прибыла группа участников Пленума во главе с В.А.Медведевым для встреч с коммунистами и трудовыми коллективами.

10 января Президиум Верховного Совета СССР принял постановления: «О грубых нарушениях Закона о Государственной границе СССР на территории Нахичеванской АССР»; «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года»; «О неправомерности ряда положений Постановления Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года “О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР”».

10 января московская делегация собралась для обмена мнениями и впечатлениями от состоявшихся в Литве встреч. Из дневника **В.А.Медведева**:

«Общее настроение: ситуация даже более сложная, чем ожидалось (*Купцов*). “Саюдис” действует более организованно и активно (*Каримов*), оппозиция нагнетает обстановку, опасаясь падения своего влияния (*Олейник*), противостояние КПЛ и “Саюдиса” наигранное (*Лизичев*), «Новая партия» Бурокаявичюса не пользуется авторитетом (*Каримов*), в экономических структурах, на предприятиях опасаются эмбарго и блокады, но это не выход (*Колесников*), нужно искать компромисс (*Каримов, Лизичев*). Оценки и настроения у большинства участников поездки стали не такими жесткими, изменились в пользу поиска компромисса.

Состоялась встреча Медведева с Ландсбергисом по его просьбе. Собеседник информировал о подготовке массового митинга в связи с

приездом Горбачева, на который хотят стянуть в Вильнюс со всей республики полмиллиона или даже миллион человек. Собеседник заявил, что не имеется в виду приглашать на митинг Горбачева, что будет проявлена сдержанность, хотя гарантий никаких нет. И тут же поставил вопрос о возможной встрече руководства “Саюдиса” с Горбачевым».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

С 11 по 13 января в Литве находился М.С.Горбачев. Он встречался с гражданами республики на улицах, на митингах (на митинге, собранном «Саюдисом» 11 января, присутствовало около ста тысяч человек), выступал на Вильнюсском заводе топливной аппаратуры, в Вильнюсском горкоме партии, в г. Шауляй и Шауляйском районе, перед интеллигенцией, на партийном активе республики. Ниже приводятся выдержки из этих выступлений:

«...Мы развивались в этой стране, на словах провозглашая федерацию, но, к сожалению, на деле развивались не как федерация, а как унитарное государство. Это соответствовало сталинской концепции, тому диктаторскому режиму. В связи с этим в нашем государстве произошли глубочайшие изменения. И в демографии, экономике, и в организации обороны, и в строительстве и создании коммуникаций – как в едином государстве, которое распределяло труд внутри этого единого государства, причем на основе централизованного размещения производительных сил. И представители республик, областей соревновались, кто больше “выбьет” капиталовложений для новых заводов. И если вам сегодня кто-то говорит о том, что все это “происки” центра – а мне и здесь, на заводе, один товарищ сказал, что в данном случае налицо имперское мышление, попытки продвижения сюда, через распределение и размещение производительных сил, русского влияния, с тем чтобы закабалить и выжить коренные народы, – то я должен вам выдать следующую информацию.

Когда этот вопрос ставился и стало видно, что идет спекуляция на незнании людей, на их неинформированности, тогда я поручил в Центральном Комитете партии обобщить просьбы из республик, областей, автономных республик и регионов, просьбы о строительстве новых

предприятий. Сейчас у меня лежит целый том. О чем он говорит? О том, что шло соревнование – с обидами, обвинениями, достаточно прочитать стенограммы пленумов и сессий. Кому-то дали больше, кому-то меньше, кому дали завод, а нам, мол, не дали... Так что и центр тут “работал”, и все вместе работали! И это – факт.

...Вы знаете, сколько из союзного бюджета использовали для того, чтобы сделать урожайнее, богаче земли [Литвы], с которых люди когда-то ехали заработать по тонне зерна на Кубань и в Ставропольский край? Теперь едет кто-нибудь с такими целями из Литвы? Скорее наоборот. А ведь тогда их гнала нужда. И гнала в то время, которое нам здесь кое-кто хочет преподнести как золотое. Но мы-то знаем, что это было за “золотое время”, когда сотни тысяч людей вынуждены были покидать родной очаг, уезжать в эмиграцию. Нет, товарищи, не надо ничего приукрашивать. Не надо. Только правда нам нужна, вся правда – и о том периоде тоже. Иначе спекуляции, “подбрасывания” разжигают в сердцах обиду, поднимают чувства, которые вообще не должны возникать.

Итак, нам нужна федерация, федерация как политическая надстройка на базе уже сложившейся, исторически сложившейся у нас федеральной экономической основы. Необходимость федерации обусловлена и нашим предшествующим экономическим развитием. Вот мы говорим, что интегрируется, идет к более прочному общему рынку вся Европа. Но ведь уровень кооперации – товарищи из Госплана подтвердят, да и ваши руководители республики знают – уровень кооперации у нас оказался во многих случаях выше, чем в Европейском сообществе! Вот как разделен труд. Не случайно директор вашего завода говорит мне, что вы связаны с 200 предприятиями, да и рабочие жалуются на несвоевременность поставок.

Мы все зависим друг от друга. Так, сегодня несколько предприятий в Литве таковы, что существуют в стране в единственном числе. Если сегодня останавливается предприятие или его останавливают, весь Союз испытывает нужду, вся экономика страдает. Хорошо это или плохо? Я думаю, что плохо. Такой вот монополизм сложился, и это плохо. Или взять вашего соседа –

известный завод РАФ, который только собирает автомобили, а комплектующие ему поставляют сотни предприятий. Такая кооперация, между прочим, соответствует нынешним мировым тенденциям. А взять оборону, коммуникации, порты, которыми огромная наша страна связана с миром. Она и вкладывала средства, чтобы эти порты были, эти связи были. Что получала от этого ваша республика? Должен сказать, не все, но много. ... А в целом валюты вы от Союза получали больше, чем давали валютных товаров... И возникает вопрос: ну а как нам дальше строиться, когда говорим о самостоятельности? Думаю, если мы будем решать на уровне политических дефиниций, крикливых лозунгов, ничего, кроме беды, не будет. А вот если будем учитывать реальности, искать, как нам выстроить реальную политику, то будем двигаться вперед.

Я уверен: нельзя оставлять федерацию в таком состоянии, нельзя оставлять республики в таком положении. Мы должны гармонизировать все внутри Союза с тем, чтобы ничего не перекраивать и не устраивать тяжкие испытания для какого бы то ни было народа. Даже такая большая республика, как Россия, не справится в одиночку. Хотя уже и россиянам подбросили такое, что там тоже пошли подобные процессы. Кстати, не без подталкивания отсюда. Россиянам тоже подбрасывают такие крамольные мысли, причем ссылаются на “разработки” ученых: если Россия выделится из Союза, она через четыре года будет самым процветающим в мире государством. (*Аплодисменты*). Не надо аплодировать, лучше послушайте. Я вообще не хочу, чтобы мы топали, захлопывали. Хочу, чтоб мы размышляли. Я приехал для того, чтобы мы вместе размышляли, слушали аргументы и с той, и с другой стороны. А если кто-то будет навязывать свое мнение, какой уж тут плюрализм, какая тут истина, какое уважение...

Вот тут говорят: свободу и независимость Литве. Это, вы знаете, похоже на игру. Сегодня я беседовал у памятника Ленину с молодым человеком, Виргилиус его имя. И он говорит: свободу литовцам. Хорошо, отвечаю, вот с этого и начинаем. Вы – свободны. Я – свободен. Рядом с нами все свободные. А жить-то мы должны вместе. Как мы должны начинать?

Приспосабливать свою свободу и интересы друг к другу. Считаться, уважать, поддерживать. Так должно быть между людьми, иначе не построишь отношений. В семье и то не все так просто получается. А между народами? Вот свободная Литва. Но вы-то с другими будете сотрудничать или нет? Или прерываете? (*Голоса в зале: “Будем!”*). Знаете, все процессы идут синхронно и параллельно – экономические, политические, культурные. Поэтому надо дать возможность каждому народу реализовать свой потенциал, во всей полноте наполнить федерацию новым, реальным содержанием – вот что надо сделать! Другой путь приведет в движение такие силы, о каких мы и не предполагаем. Так каким путем идти? Тем, который позволит, не разрушая уже сложившегося, придать ему новый характер и наполнить новым содержанием, чтобы это был действительно союз равноправных, суверенных государств? Или начинать кропать народы, судьбы, экономику – все перекраивать? Этот путь?

...Не нужна конфронтация. Давайте вести диалог, давайте обсуждать, признавая равные права за всеми. И признавая, что на этой земле литовский народ должен чувствовать, что здесь его корни, это его земля. Другого быть не может. Если литовцы будут чувствовать себя ущемленными, неравноправными, униженными, будет плохо всем. Если же будет плохо всем другим, то и литовцам тоже будет плохо. Уверяю вас – так и будет. И я вижу: холодок уже есть. Если начнутся “заморозки”, а потом и раскол, конфронтация – ничего хорошего из этого не выйдет. Надо жизнь эту, которой мы недовольны, улучшать, но улучшать вместе.

...Тот, кто торопится, уверяю вас, мало думает о последующем. Торопливые есть и в Москве. Они есть и в других местах – я в данном случае говорю не только о Литве – правда, они, как правило, говорят, что являются горячими сторонниками перемен и хотят быстрее “выдать” главное долгожданное чудо. Но чуда не происходит. Мы все должны создать, сотворить сами, своими руками. А прежде, чем сотворить, еще и твердо знать, что именно творить.

...Кое-кто хочет предлагать нам абсолютные истины, дескать, уже все нашли, закончили обсуждение. Нет. Все – в поиске. Мы должны иметь обновленную федерацию. Мы должны иметь обновленную, демократическую структуру, обновленное общество. Строить все это, взаимодействуя и сотрудничая, а не разрушая, не отлучая и не проклиная и не сея недоверие и неприязнь по отношению друг к другу, – в этом я убежден. Раздоры, всякого рода вотчины – это все уже было в избытке. Это наша история, в которой есть всякое: и доброе, и недоброе. Плодотворный путь – во взаимодействии.

...Мы вступили в процесс разработки новой Конституции. И она предусматривает, что каждая союзная республика – суверенное государство. И оно суверенно распоряжается своими правами, делегируя часть из них, как это и бывает во всех федерациях, в центр для того, чтобы объединять усилия интеллектуальные, экономические, технические, научные, культурные. Объединять, чтобы, совместно сотрудничая, более решительно двигаться вперед. Так что суверенность и самостоятельность не противоречат федерации, если это подлинная федерация, к которой мы идем и начали уже делать реальные шаги – этих шагов в течение года будет сделано много...

...О механизме выделения из СССР. Есть статья о том, что каждая республика имеет право на самоопределение вплоть до отделения. И товарищи правомерно ставят вопрос: поскольку раньше эта проблема, дескать, вообще не возникала, раз сейчас возникает и затрагивает Конституцию, затрагивает весь наш конституционный строй, интересы всего Союза, то нужен и механизм выделения. ... И тот, кто пришел окончательно к выводу выходить из Советского Союза, должен не семь, а тысячу раз, все обдумав и взвесив, обратиться с обращением в Союз, ко всем народам на конституционной основе. ...Это процесс чрезвычайно серьезный, и нужен выверенный механизм осуществления статьи о выделении из Союза.

Есть люди, которые так или иначе, в силу демографических ли, других процессов, оказались в том или ином месте, после того, когда где-то будет поставлен вопрос о выходе, они ведь тоже могут спросить: а как быть им, если они не разделяют желаний о выходе? Должен быть механизм, который

включал бы и ответ на вопрос: какова судьба этих людей, должны ли быть выделены “выходящей” республикой средства для создания где-то рабочих мест для этих конкретных людей, жилья, если свое жилье они оставляют в республике. Отсюда возникает и вопрос о сроках и самом процессе выхода. В какие сроки это можно будет решить? Это я только один вопрос взял. А ведь есть вопросы обороны, коммуникаций, связей, экономики и так далее. Все это и должен проработать механизм. Проект такого закона о механизме реализации этого конституционного права скоро будет внесен для обсуждения в комитеты Верховного Совета – для первого чтения.

...Мое глубокое убеждение состоит в том, что путь к политическому суверенитету, к экономической независимости, к культурному развитию, сохранению всех культурных традиций один – через конституции суверенных государств, объединенных в федерацию. А вы знаете, что такое федерация?

Возгласы в зале. Знаем, знаем.

Горбачев. Откуда вы знаете, ведь мы в ней еще не жили.

...Я – за обновление федерации и против сепаратизма. Такой подход некоторые трактуют, как продолжение имперского мышления. Лично для меня оно органически неприемлемо. В основе моего подхода реальности. Прежде всего взаимосвязанность в экономической сфере, в которой при переходе от унитарного государства к федерации должен раскрыться богатый потенциал всех республик. А разве мы с вами сегодня не богаты тем, что мы можем читать и Межелайтиса, и Олейника на всех языках, и Рыхтэу, который представляет северный народ? Это реальности – все эти обмены, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни. ...Нельзя играть в политические игры, когда речь идет о судьбе народов».

«Правда», 1990, 13 января.

«...Если кто сегодня хочет разорвать связи в нашей стране, бросить какую-то республику, малый народ в пучину, – я, товарищи, в этой политике участвовать не буду. Я буду доказывать другое, в чем я убежден. Нам надо переосмыслить наш союз: это и для России важно, и для Литвы, и для

Украины, и для Армении. И к этому сегодняшнее руководство и будущее руководство страны еще больше будет открыто. ...Надо пойти на широкую политическую самостоятельность, на небывалую самостоятельность – политическую и экономическую. Пределом этой самостоятельности может быть только одно: чтобы она не выливалась в развал, автаркию, в изоляцию, ибо это порушит все живые связи – человеческие, экономические, социальные, научные».

«Правда», 1990, 12 января.

«...От деклараций независимости до подлинной независимости огромный путь. И целая сложнейшая связь факторов. Оборачивается ли политическая независимость сразу в подлинную независимость и самостоятельность, в лучшую жизнь? Отнюдь нет. Никакого такого процесса при получении независимости автоматически не происходит. Все определяют конкретные условия, ситуация и сумма различных факторов.

...Я не разделяю точки зрения, согласно которой... надо выходить из СССР. Это – моя принципиальная позиция. Вижу свой долг в том, чтобы своевременно предупредить о возможных негативных последствиях, если будет по-другому. И в то же время я один из тех, кто считает, что в рамках новой федерации надо выйти на настоящий суверенитет, который записан в Конституции СССР, – политический, экономический, уж не говоря о культуре и языке. Иначе мы ничего не решим, и перестройка наша захлебнется. Почему я против других предложений, хотя такие подходы стали активно обсуждаться? Они зародились где-то здесь, их подбросили в Россию. И там уже пошли на этот счет разговоры. Должен сказать и для вас, и для россиян, для всех: если мы встанем на путь разделения, тогда начнем крошить и рвать, так как другого пути не будет. Ведь федерация – это один путь отношений, федерация сохраняет на макроуровне, на основе делегирования решение стратегических вопросов координации, консолидации, ресурсов, потенциала и т.д. Если же мы сейчас разбредемся по национальным квартирам и будем потом искать, как связать все это, такое положение приведет в движение

судьбы миллионов людей, внесет в общество раздрай. ...Если начнем нарушать человеческие, экономические, научно-технические, культурные связи, связи по линии политической, по линии партии, я вам скажу – беда. Лет 10-15 минимум потеряем, а кое-кто вообще сойдет на обочину социального прогресса, истории.

...Эйфория хороша для настроения. Для политики нужны размышления, глубокий анализ реальностей, умение выстроить из них перспективу. Политика всегда имеет дело с реальностями, она всегда – искусство возможного. В противном случае люди проклянут политическое руководство, которое возглавляет и страну, и республику. Никогда, ни за что, ни под каким давлением не изменю эту точку зрения. И в то же время готов искать грани федерации самые разные, пути самые далеко идущие».

«Правда», 1990, 14 января.

«...Дифференциация моделей экономического развития, типов республиканских хозяйственных связей, взаимоотношений становится реальностью. На очереди переход к большей гибкости федеративных связей. Как вы знаете, второй Съезд народных депутатов СССР поручил Верховному Совету в безотлагательном порядке заняться вопросом разграничения компетенции Союза и республик с тем, чтобы на конституционном уровне был решен вопрос о суверенитете. Тем самым решается вопрос, который сейчас вызывает много споров, приводит к конституционным коллизиям, конфликтным ситуациям. Речь о том, в каких областях приоритетом пользуется союзное, а в каких – республиканское законодательство.

Сейчас ведь дело обстоит так, что вроде бы Союз может решать любой вопрос. Отсюда и фразы, дескать, в центре кому-то не понравилось, центр решает частные вопросы, вмешивается во все и т.д. Это и привносит то, что мы с вами видели, и знаем, чем это обернулось. Надо четко определить, и это мы должны сделать вместе, что такое центр в нынешнем понимании. Вот я слушаю вас все эти дни, вы так ожесточенно критикуете многие вещи, но вы

ведь критикуете вчерашний день, вчерашнюю политику, вчерашние концепции. А мы-то уже вступили на другой путь – на всех направлениях...

КПСС верна ленинскому принципу права наций на самоопределение. Вплоть до отделения. Это – конституционная норма, и если она есть в старой Конституции, то, я уверен, будет и в новой. Мы не собираемся поступаться этим важнейшим принципом. Это очень важно для нашего многонационального государства. Мне уже приходилось говорить на одной из встреч о недопустимости упрощенного толкования этого конституционного положения. Достаточно, мол, поднять руку, и вопрос решен. Неискушенного человека еще можно понять, но тот, кто связан с историей, политикой, с реальностями, понимает, что такие вопросы так не решаются... Проблема отделения имеет глубокие экономические, социальные, политико-правовые, оборонно-стратегические и международно-геополитические аспекты. Нельзя не считаться с интересами Союза, в котором интересы всех республик взаимосвязаны и не существуют в изолированном виде. Я уже не говорю – а с этого надо бы начинать – о морально-психологической, чисто человеческой стороне, о судьбах людей разных национальностей. Надо тысячу раз взвесить и обдумать, прежде чем тому или другому народу отправиться в самостоятельный дрейф...

Бросили народ – и все. Одно дело, если группа авторов этой концепции села на льдину или на плот – пусть плывут, как-нибудь выручим их. Но с народом так нельзя. Надо все очень серьезно продумывать. Я вчера беседовал с крестьянами, рабочими. Они куда более основательные философы, чем мы. У них такой здравый смысл! И знаете, когда мы расскажем им все, расскажем, как все складывается и что надо делать, чтобы переиначить все, тогда люди еще наверняка подумают... Общество сейчас как никогда нуждается в согласии людей всех национальностей. Давайте же стремиться к такому согласию. Думаю, что в этом – главное условие здоровой, полноценной жизни и развития нашего Союза, общего дома советских наций и народностей...».

«Правда», 1990, 15 января.

13 января в Баку – антиармянские погромы.

14 января в Баку прибыли кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е.М.Примаков, секретарь ЦК КПСС А.Н.Гиренко, заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Х.Догужиев.

14 января комитет «Карабах» объявил в Армении мобилизацию.

15 января Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах».

19 января провозглашена независимость Нахичеванской АССР.

19 января опубликовано обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «К народам Азербайджана и Армении» с призывом поддержать усилия руководства страны по восстановлению мира и правопорядка в регионе.

19 января Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О введении чрезвычайного положения в городе Баку».

19 января. Совещание членов Политбюро у Горбачева. Из дневника **В.А.Медведева:** «О ситуации в Азербайджане. Констатировали: власть фактически там распалась, здания ЦК, республиканского Совмина и Президиума Верховного Совета практически пусты. Указ Президиума Верховного Совета об объявлении чрезвычайного положения направлен в ТАСС под эмбарго. Подготовлены линии передачи его на Азербайджан. Рекомендовано эту ночь секретарям ЦК быть на рабочих местах. Всю ночь постоянно поддерживалась связь с Баку – с Примаковым и Язовым. Примерно в два часа ночи согласовал с Примаковым время объявления чрезвычайного положения – в 5 часов по московскому и в 6 часов по бакинскому времени».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

В ночь с 19 на 20 января в Баку введены войска МВД и Советской Армии. По сообщению ТАСС, на пути их продвижения чинились всевозможные провокации. По военнослужащим боевиками Народного фронта открывался огонь. Воинские подразделения вынуждены были ответить. По сообщению военного коменданта города,

19-20 января в Баку погибли 83 человека, в том числе 14 военнослужащих и членов их семей.

20 января бюро ЦК КП Азербайджана освободило А.-Р.Х.Везирова от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии республики. Руководство работой бюро ЦК возложено на членов бюро А.Н.Муталибова и В.П.Поляничко.

20 января. Утром – совещание членов Политбюро у Горбачева. Из дневника **В.А.Медведева:** «Уточнена вся информация по Баку. Зачинщики стремились вызвать кровь... Оперативный план по задержанию и изоляции верхушки экстремистов не удался. ...Примакову, Гиренко, Язову, Бакатину, находящимся в Баку, не с кем иметь дело: все местные руководители в растерянности разбежались».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

20 января. Из дневника **В.А.Медведева:** «С 19 и до 23 часов – встреча Горбачева с членами бюро ЦК Компартии Азербайджана (Муталибовым, Гасановым, Мамедовым и Поляничко), срочно вызванными в Москву. Участвовали Рыжков, Яковлев, Медведев, Зайков, Крючков, Лукьянов, Разумовский. Встреча началась довольно напряженно. Сошлись на кандидатуре Муталибова (на должность первого секретаря ЦК КП Азербайджана). Уезжая из Баку, они вынуждены были позаботиться о безопасности своих семей».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

20 января М.С.Горбачев выступил по Центральному телевидению: «...Трагические события в Баку, в приграничных районах Азербайджана и Армении, других районах Закавказья до конца обнажают цену националистического разгула, спекуляций на святых национальных чувствах.

...Руководство надеется, что предпринятые меры будут поняты и поддержаны всеми народами нашей страны. В этот час призываю всех граждан Азербайджана и Армении проявить мудрость и благоразумие, не поддаваться на провокационные лозунги и действия».

«Правда», 1990, 21 января.

22 января Верховный Совет Азербайджанской ССР объявил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 января агрессией против республики.

22 января. На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждалась ситуация в Азербайджане.

Горбачев. Надо полностью восстановить и проанализировать картину, как возникал и нарастал азербайджанский кризис, и к чему это привело. Опубликовать развернутый материал по этому вопросу. Следовало бы также собрать в ЦК авторитетных азербайджанцев-москвичей, подробно побеседовать с ними. Речь идет о таких лицах, как Таир Салахов, Джангир Керимов и другие. Их позиция может оказать большое влияние на настроения азербайджанцев не только в Москве, но и в самой республике.

Продолжена дискуссия по проекту Платформы КПСС.

Рыжков. ...Многопартийность. Мы практически уже перешли на многопартийность. Другого пути не вижу. Народные фронты превратились в политические организации. Либо мы не признаем этого, либо идем на широкий демократизм вместе с другими партиями. Это принципиальный вопрос. Нужен четкий ответ: с кем бороться и с кем объединяться. Вне закона поставить другие партии – дело нереальное. И четко сказать, что КПСС, занимая свои позиции, будет работать с другими партиями.

...Сильнее сказать об усилении государственного управления. Раз партия уходит от управления, надо укреплять государственное управление, правительство. И прямо указать, когда сформируем президентскую власть.

...О федерации. Что такое договорные отношения? Надо четко сказать. И вообще весь тон этого раздела тянет на конфедерацию – это недопустимо.

Лигачев. Надо сохранить однопартийную систему. И создать Общенациональный гражданский фронт, в котором объединить все здоровые силы. А коммунистам занять ключевые позиции. Сказать, что участие коммунистов в антисоциалистических организациях несовместимо с пребыванием в КПСС...

Воротников. Идеи: Ленин, Октябрь, социализм – должны пронизывать всю структуру платформы. ...Нельзя говорить о том, что все слои общества у

нас на равном положении. Необходимо выделить рабочий класс. И сказать о его социальной защите.

Согласен с Николаем Ивановичем, что дух конфедерации витает. Что такое, например, «республики делегируют свои права»?

Многопартийность. Определиться с 6-й статьей. И не связывать прямо ее с многопартийностью. Готовы ли мы и народ к этому? Достаточно ли у нас политической культуры, чтобы оставить КПСС сейчас без правовых гарантий? Не надо подбрасывать лозунг многопартийности на данном этапе...

Яковлев. ...Четче сказать, к чему мы идем. Это вопрос об идеалах и принципах: достоинство, процветание, нравственность и т.д. Четче сказать о гражданском обществе. Сказать, как мы представляем облик коммуниста сейчас. Об аппарате партии – как мы видим его функции сейчас.

О многопартийности. Мы не можем делать вид, что ничего не происходит. Честно сказать, что КПСС придется соревноваться за участие в государственных органах. Запретить правые партии и разрешить только организации, которые могли бы участвовать в созидательной деятельности.

Частная собственность. Не вижу, чего мы боимся...

Зайков. На первой странице сказать, что КПСС привержена марксизму-ленинизму... По правам человека. Они не названы полностью. Нет права на труд, не сказано о значении качества труда, профессионализма. «Плата за землю». Что это – торговать землей будем? ...Многопартийность. Я против. Если мы это заявим, партийным комитетам не поздоровится, их начнут трепать. Сказать об интернационализме. Мне непонятно, что это значит – «партия всего населения».

Медведев. Мы идем на кардинальные изменения и в партии, и в стране. Нужно опережать время. Произошел разрыв между демонтажем старого и созданием нового механизма в экономике, политике, идеологии. И это вывело страну из равновесия.

...Многопартийность. Нельзя так подходить – разрешаем или не разрешаем. Наша линия – не линия на многопартийность. Партии

существуют для борьбы за власть. И естественно, каждая хочет быть одна у власти... Мы должны думать о демократизации государства. Если мы не обновим его и не обновим партию, тогда нам от многопартийности не уйти. Все зависит от того, как будет перестраиваться КПСС.

Федерация. В союзном государстве могут быть разные варианты отношений Центра и республик и не только в экономической области.

Шеварднадзе. ...Признать существующий многопартийный плюрализм. А многопартийность связать с завершением второго этапа – с политической реформой и принятием новой Конституции. Прямо сказать об изъятии статьи 6-й Конституции.

Глава государства. Прямо сказать, что он ответствен перед Съездом. И нужна параллельность властей, как принято в цивилизованных странах.

Маслюков. Раскрыть понятие «демократический социализм». Понятия «авторитарная», «бюрократическая», «командно-административная» системы свести к чему-то одному... Усилить о положительных достижениях в прошлом. Неужели у нас от прошлого только лозунги 1917 года? Федерация. Текст явно тянет к конфедерации в худшем, националистическом духе.

Слюньков. ...Федерация в документе больше похожа на конфедерацию. Чем будет управлять Центр?.. Многопартийность. Процесс неизбежный, никуда не денешься. Но и импульс не надо давать. Надо объединять всех вокруг авангарда. Сотрудничать, но не с «фронтами»...

Ивашко. Многопартийность. Если так оставить как есть, – это самоликвидация КПСС.

Частная собственность – в документе о ней говорится, как о совершившемся факте. Что это такое? Сказать об отрицании эксплуатации.

Рынок. Говорим о планово-рыночной экономике, а пойдет пещерный рынок. Надо определиться и по ограничителям.

...Несколько раз говорится об отходе от классового подхода. А что у нас, разве все классы за социализм? Особенно если частную собственность введем. Не оттолкнем ли мы рабочий класс?..

Крючков. Если 6-ю статью не удержат, то многопартийность неизбежна. Согласен, что это нанесет удар по партии...

Разумовский. Не стоит упоминать 6-ю статью.

Лукьянов. ...О многопартийности. Подойти с позиции XIX партконференции. Создать Общесоюзный фронт трудящихся в защиту перестройки с КПСС в качестве сердцевины... Усилить [раздел] о государственной власти. Сказать: власть едина, а функции различны.

Бирюкова. Нет ясности по вопросу о собственности и рынке. Люди напуганы кооперацией и боятся восстановления частной собственности и эксплуатации. Выпало понятие «социальная справедливость». Острее сказать о своих просчетах. О черте бедности сказать.

Пуго. Документ должен быть таким, чтобы давал простор дискуссии. Если мы все выгладим, до конца определим, он будет неинтересен. Всем взглядам он угодить не может... Платформа определит, кто останется в партии, а кто уйдет, если ее не примет.

Власов. Сказать о привлечении в партию новых сил...

Бакланов. Исполнительной власти надо дать дополнительные рычаги.

...Абалкин. Двойственное впечатление, [документ] в плену крайностей. Не надо противопоставлять классовое и общечеловеческое. Есть диалектика классового, общечеловеческого и национального. Национальная самобытность не перечеркивает классового, не растворяется в нем. КПСС – восприимчива всей своей истории, со всем, что она сделала для спасения цивилизации. Девять десятых населения ждут от нас, будет ли мясо, уберем ли среду обитания и т.д. Если за 2-3 года не стабилизировать рынок – а мы обещали это сделать в 1990 году, – то ничего не состоится. Завоевания социализма не сводятся к проявлению тоталитаризма. Здравоохранение, образование, страхование – это не имманентно капитализму XIX века. В современной цивилизации – все это от социализма.

Ситарян. Способна ли партия самообновляться? Останемся ли мы прежней партией? Нельзя говорить, что партия даст квартиры каждому к 2000 году. Это – не дело партии. ...Не имея сильного государственного

управления и власти, не имея политической культуры, не умея вести политическую борьбу и дискуссию без драки и оскорблений, мы можем вызвать хаос, неуправляемость. Надо исходить из реальностей... Федерация. Сила и авторитет страны в единстве. Она потеряет свое влияние, если потеряет единство.

Фролов. Почему партия называется коммунистической? Надо сказать: партия остается коммунистической, но стремится к гуманистическому социализму, а не то, что это партия демократического социализма.

Горбачев. Первый вариант мне показался повествовательным и пространным. Решено было сократить. Сейчас проект социал-демократический...

О сроках съезда. Впечатление таково, что ситуация вырывается из-под контроля. Наша обязанность – давать обществу политические ориентиры. И после совещания с секретарями обкомов у меня склонность приблизить съезд, чтобы не произошло непоправимого. В мае-июне его провести.

...О слабости центральной власти: есть децентрализация, нет уравновешивающих механизмов. Это не вопрос, который можно отложить. Нужна сильная исполнительная власть. Как назвать главу государства – председатель или президент? Может быть, иметь в виду кабинет с президентскими функциями в области экономики, безопасности.

Пленум назначаем на 5 февраля, съезд – в июне.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2; В Политбюро ЦК КПСС... с. 544-551.

23 января. Совещание рабочей группы по итогам обсуждения в Политбюро Платформы КПСС.

Горбачев. Теперь о федерации. Мы должны четко и органично реализовать главный тезис: раскрыть потенциал, который заложен в федерации, наполнить его новым содержанием, чтобы республики не только декларативно, но и на деле обладали суверенитетом. Федерация должна способствовать развитию СССР как целостного, многонационального государства. Целостность Союза и суверенность республик – это единство противоположностей. Тут самое главное.

Петраков. Договор о федеративном устройстве включает: совместную оборону и внешнюю политику, общий рынок, равные социальные права и политические свободы.

Медведев. В любом федеративном государстве Центр сохраняется на основе добровольного делегирования полномочий для решения стратегических вопросов на макроуровне.

Горбачев. Правильно. Должны проводиться единые принципы ценовой, финансовой политики и т.д.

Яковлев. Петраков прав. В конечном счете СССР удержится только при помощи единой обороны и внешней политики, общего рынка, то есть разделения труда, и соблюдения равных политических и социальных прав граждан.

Горбачев. Единая направленность к цели, ориентированность.

Шахназаров. Лучше не вдаваться в детализацию. Нужна более гибкая форма.

Горбачев. Ни по одному вопросу – даже по вопросу о партии – не нужна такая ясность, как по этому.

Шахназаров. Нужно ли как-то поднять тему России? Этой темы пока вообще нет.

Горбачев. Четко высказаться в платформе за федерацию. Всякие поползновения в сторону конфедерации или чего-то подобного неприемлемы. Но надо предусмотреть разнообразие федеративных связей. Это я высказывал в своих выступлениях.

Яковлев. В чем разница между федерацией и конфедерацией?

Горбачев. В рамках конфедерации в Соединенных Штатах возникла борьба между Югом и Севером, который выступил за федерацию.

Шахназаров. По учебнику: конфедерация – союз государств (общая внешняя политика и оборона), федерация – союзное государство.

Горбачев. Опыт Швейцарии показывает, что жизнь ее подталкивает к федерации. Югославия экспериментировала и так и эдак и теперь разваливается. Она дала самостоятельность предприятиям, отдала полную

самостоятельность республикам и теперь не может их соединить. У них разный уровень развития и их трудно объединить. Мы объединены. До сих пор мы жили в унитарном государстве, и связи у нас сложились как в унитарном государстве. И хотя Россия кичится своим положением, но разрыв скажется на всех республиках, даже на России. Необходимо сохранить в России все то, что будет работать на объединение, на сложение усилий.

Медведев. В Прибалтике – против федерации и даже не употребляют слово «конфедерация». По существу нужно определить степень интеграции, какой круг прав передается в союзные органы.

Горбачев. Я тоже за это.

Медведев. Добиваться сохранения и развития союзной инфраструктуры. Я против исключения записанной формулировки. Только слово «содружество» заменить на «союз».

Фролов. Понятие «федерация» для характеристики Союза уже использовалось в ходе работы над тезисами по национальной платформе.

Черняев. Мы не можем избавиться от слова «федерация», но должны определиться с Россией.

Горбачев. Надо записать: КПСС выступает за федерацию, рассматривая ее как союз равноправных, суверенных государств, в котором мы живем. Задача – в развитии федерации, ее преобразовании на нынешнем этапе с тем, чтобы действительно реализовать потенциал, заложенный в федерации, который по сути дела не был использован, что сказывалось негативно.

В тексте: «Мы уходим от сталинской концепции...». Этот вопрос надо в документе поднять выше. Одновременно должно быть переосмыслено и по-новому прочтено то, что касается прав республик и Центра. Это диалектический процесс, включающий расширение прав и полномочий республик с сохранением за Центром ключевых вопросов стратегического развития на макроуровне. Нет Центра самого по себе, он выражает интересы всех входящих в федерацию республик. У Центра нет интересов, отличных от интересов их народов. Это надо показать. Центр вырабатывает политику в

общих интересах, чтобы ускорить процессы, гармонизировать отношения, не допускать перекосов. Подчеркнуть целостность государства.

Тут я бы сказал, что КПСС подтверждает принципиальную линию на самоопределение наций вплоть до отделения, но в то же время исходит из того, что надо идти не по пути разъединения, а по пути объединения, наполнения новым содержанием отношений внутри Союза.

Фролов. Может быть, записать, что сама федерация формировалась очень сложно. Одно дело – республики, которые когда-то были самостоятельными государствами. Другое дело – республики, которые не имели государственности и получили ее в результате раскола Российской империи при Советской власти. Это сказывается на характере нашей федерации, и мы должны это учитывать и сейчас, а не кроить рамки и права для каждой республики по одинаковым меркам. Может быть, отразить это одной фразой? Чтобы показать сложность нашей федерации, возможность разных форм федеративных связей. На нынешнем положении в сильной степени сказываются особенности формирования нашей федерации.

Болдин. Но за это время республики Средней Азии сделали большой рывок.

Шахназаров. Надо ли говорить отдельно о России?

Горбачев. Я думаю, обязательно. Подчеркнуть ее вклад в объединение усилий народов. Надо отдать должное этому вкладу, благодаря которому народы вышли на новый уровень развития, смогли перейти в сегодняшний день.

Шахназаров. В платформе по национальному вопросу все это было сказано.

Медведев. Там, где высказаны мысли о различном статусе республик, может, сказать и о России?

Горбачев. Надо отдать должное русским людям, чтобы не было того нового чувства, которое начало у них формироваться. Самая большая опасность для перестройки – это если русский народ займет националистическую позицию. Надо сказать, что партия видит и оценивает

роль России. Русский человек ждет от партии верного слова. Как говорится, приходится надеяться на два качества, присущие русскому народу, – патриотизм и терпение.

Черняев. Русских уже хвалили, но на словах это мало что дает.

Шахназаров. О вкладе России и ее роли надо сказать. Реальность такова, что как в прошлом нации собирались вокруг России, так и сейчас многое зависит от места России, от того, будет ли она расцветать, расти. Ее процветание будет всех спланивать.

Фролов. В партийной платформе никого не надо выделять.

Шахназаров. Реальность такова, что без России союз распадется.

Горбачев. Надо сказать о консолидирующей, объединяющей роли России, русского народа и на нынешнем этапе глубоких перемен.

Фролов. Может быть, сейчас этого не записывать, чтобы не было выделения одного народа. Не следует говорить этого сейчас от имени Центрального Комитета. Лучше потом, в процессе обсуждения, опубликовать в «Правде» предложение: включить оценку роли русского народа. В докладе Михаила Сергеевича сказать об этом, а в платформу не записывать.

Яковлев. Мы обязаны считаться с реакцией других народов на эти слова о русских.

Черняев. Надо дать открытую формулу...

Горбачев. Процесс формирования страны определенные особенности, которые надо учитывать: разное время и формы вхождения народов, их масштабы и компактность... – и тут сказать о России. Кстати, в докладе о создании Российского бюро ЦК я уже говорил об этом.

Шахназаров. От места и роли России, от развития ее потенциала, ее благосостояния зависит и развитие всего Союза.

Черняев. Это плохо. Получается, что для республик – это старший брат, а для России – что она взяла их на иждивение.

Горбачев. Должны учитываться существующие реальности: разнообразие федеративных связей, исторический путь каждого, своеобразие народов и республик – есть Прибалтика, есть Закавказье, а есть Россия.

Например, нельзя не видеть ее роли – по размеру территории и населения, природных богатств, так же как нельзя не видеть своеобразия Украины с ее мощной промышленностью.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

26 января в Душанбе на ступеньках здания ЦК компартии Таджикистана состоялся митинг (200-250 человек), организованный неформальной организацией «Растохез» под лозунгами: «Проснись, народ!», «Поможем Горбачеву!», «Долой статью 6-ю Конституции СССР!», «Не позволим превратить Верховный Совет Таджикистана в партийно-хозяйственный актив!»

В **январе** организация «Единство» в Молдавии объявила об отделении Тирасполя от Молдавской ССР и его присоединении к России.

29 января Политбюро рассмотрело вопрос о проектах Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с самоопределением союзной республики» и новой редакции раздела «Национально-государственное устройство СССР» Конституции СССР.

Горбачев. Мы три года говорим: общенародные, общечеловеческие интересы, а национальные процессы идут, и дело уже дошло до того, что Армения и Азербайджан создали свои армии и готовы вести войну между собой.

Лукьянов. Может быть, ввести разный статус? Как было в Российской империи? Один статус у Королевства Польского, другой – у Великого княжества Финляндского, третий – у Хорезма, у Грузии и т.д.

Горбачев. Цари были более гибкими, чем мы.

Воротников. Все законы об автономиях надо выбросить в мусорный ящик.

Горбачев. Нужен закон – о механизме выхода из СССР. Так и назвать его. В Конституции обозначить все варианты федеративных отношений.

В бумаге, которая нам представлена, подробно расписано о правах Центра. Но нельзя, чтобы не было подробно сказано и о правах республик.

Уходите из СССР – ладно. Но если остаетесь, все отношения решаются по правилам федерации. Иногда – ближе к тому, что в унитарном государстве.

Иногда – ближе к конфедеративным отношениям. То есть уровень федеративных связей – разный. А если выходите – тогда другое дело...

Об автономиях. Это – еще один закон и соответственно – изменения в Конституции.

Таким образом, нам нужен пакет законов. Вопрос действительно ключевой.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 562.

В конце января в Свердловске состоялось несколько встреч Ельцина с избирателями. В научно-производственном объединении «Автоматика» он заявил: консервативное большинство Съезда народных депутатов СССР блокирует принятие радикальных решений, в которых нуждается общество. Мало надежд и на предстоящий пленум ЦК КПСС, ибо консервативные настроения сильны и там. Остается попытаться подтолкнуть Центр с помощью российских структур, и в этом плане много будет зависеть от будущего Верховного совета РСФСР. Утвердительно ответил Ельцин на вопрос, собирается ли он претендовать на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, объясняя свое решение политическим наказом, полученным от избирателей.

Излагая свою предвыборную программу, Ельцин высказал предложение образовать на территории России семь русских республик: Центральная Россия, Северная, Южная, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток с правами, закрепленными Конституцией. Другая идея, высказанная Ельциным, – разработать программу добровольного переселения в Россию русского населения, проживающего в национальных районах СССР, предоставив вновь прибывшим льготы для обустройства, особенно в сельской местности.

См. «Уральский рабочий», 1990, 31 января.

Раздел III. К новому Союзному договору

Год 1990

Из Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализму» (*Проект одобрен февральским (1990 г.) Пленумом ЦК КПСС*):

«...КПСС считает необходимым развитие договорного принципа строения Союза. При добровольной передаче в ведение Союза четко определенных функций будет укрепляться, приобретая конституционные гарантии, положение союзных республик как суверенных государств. Реальный суверенитет республик невозможен без их экономической самостоятельности. Однако современная экономика не может обойтись без центра, действующего на макроуровне. У центра нет интересов самих по себе, отличных от коренных интересов входящих в федерацию республик, народов».

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. - М.: Политиздат, 1990, с. 370-371.

12-13 февраля в столице Таджикистана Душанбе – спровоцированные националистическими экстремистами массовые беспорядки, повлекшие за собой разрушения и человеческие жертвы.

24 февраля на выборах в Верховный Совет Литвы кандидаты «Саюдиса» одержали победу.

2 марта. Политбюро ЦК КПСС обсудило меры по регулированию вынужденной миграции в СССР:

Догужиев докладывает. Всего беженцев уже 600 тыс. В Москве и Московской области – больше 60 тыс. В Армении – 230 тыс. В Азербайджане – 230 тыс. Особое напряжение в Москве. В столице очень большая постоянная армянская колония. После бегства из Азербайджана их здесь стало во много раз больше. Они самые капризные. За 1,5 года переселили из столицы лишь 40 человек! Ни в какую: или Москва, или Московская область в крайнем случае! И больше – никуда! Необходимы административные меры:

выселять из Москвы и все! Иначе через 2-3 года они инфильтруются здесь... Всего в Москве 400 тыс. членов кооперативов. Из них 60 тыс. – армяне, 40 тыс. – азербайджанцы. И те, и другие – коренные москвичи, здесь давно прописанные.

Гиренко. Закон о беженцах принимать рано. Но Верховный Совет надо проинформировать. Москву надо оградить от потока беженцев.

Горбачев. Все проблемы требуют комплексного решения. «Демократы» – друзья беженцев – обложили ЦК, Совмин, Президиум Верховного Совета. Мы же договорились, чтобы была правительственная программа. Одни только законы еще не создадут правовой базы.

Вчерашнее решение по Армении и Азербайджану будет прецедентом. И Верховный Совет должен знать ситуацию. Решать надо конкретно – на уровне исполнительной власти.

В Москве осуществить меры по регулированию миграции. Сюда едут и целые преступные шайки... Москва исчерпала возможности для расширения. Нельзя больше переполнять этот котел.

Сайкин. Меня уже целую неделю критикуют – что, мол, ты все жалуешься, что тебя критикуют! А что мне делать?! По всем законам любой страны – из гостиницы, если не платишь, тебя выкидывают. А мне как поступать с беженцами, которыми заполнены московские гостиницы? Будет у нас президент – если изберем хорошего президента! – он указами будет регулировать и эту проблему. Верховный Совет принял постановление: «Одобрительно отнестись к мерам Сайкина и Бакатина по наведению ими порядка в Москве». Ну и что?

Лигачев. Пора, сколько можно...

Горбачев. Нам ведь опять скажут: «Поговорили и ничего не решили!» Почему бы не оградить въезд в Москву, скажем, на два месяца?

О разработке Союзного договора

Горбачев цитирует и комментирует записку Олжаса Сулейменова. Тот предлагает сначала разобраться с федерацией, а потом уж избирать президента. С балтийскими странами вести переговоры.

Нет, товарищи, нужна концепция. Мы можем осуждать, обижаться и т.д., но не исключать из СССР. А эта мысль гуляет. От эмоциональной реакции надо перейти к зрелым рассуждениям. Ведь вот что говорит и пишет Сулейменов: «Зачем нам эта громадина? Россия плюс Украина – 200 миллионов! Куда больше! Еще и Казахстан, где половина русских. Может быть, Узбекистан оставить в Союзе, а остальные пусть уходят». Не годится это. В Прибалтийских республиках 2,5 млн. русских. Как быть?

За последние недели было много бесед – с прибалтами, с грузинами... Вывод такой: нужна концепция обновления договорных основ Союза. Наши «собеседники» конкретно прорабатывают эти вопросы. А мы что – будем упираться?

Маслюков. Надо готовить новый Договор о Советском Союзе. Но пять районов вернуть из Литвы в Белоруссию. Клайпеду (*Мемель*) оставить в СССР. То есть 1/7 территории Литвы отторгается: 182 тыс. населения!

Воротников. Надо выйти с инициативой: подготовить проект Договора и опубликовать. И обстоятельно его обсуждать – чтобы все увидели, чем грозит для народов выход из Союза. В лоб «за единую, неделимую» нельзя. Но избрать такую тактику, которая низведет на нет желание уходить.

Крючков. Бразаускас может и не стать президентом в Литве.

Лукьянов. Я за федерацию с разным статусом республик. Как было в Российской империи: Великое княжество Финляндия, Царство Польское, Бухарское ханство, Хорезм и т.д. И ни на какие переговоры типа СССР – Литва не идти. Ибо это уже выход на международный уровень отношений. Нет Союза вне республик. Договор может быть, но межреспубликанский, а не между Центром и республиками.

Рыжков. Тянуть и тянуть время, в рамках подготовки новой Конституции.

Горбачев. Может быть, хватит... Я ведь поднял вопрос в порядке предварительного обмена только...

Лигачев. В республиках учитывают только национальное, интернационализм заброшен. Приоритет интернациональному, если и звучит, то глухо. Я настаиваю на приоритете интернациональных, общесоюзных интересов. Это должно звучать и в Верховном Совете, и в ЦК.

Горбачев. Нам не удастся долго тянуть. Если мы не разберемся с федерацией, нас будет продолжать лихорадить и мешать делу. «Держать и не пущать» – не получится! Идти надо вперед, но очень расчетливо, создавая процесс. Иначе мы окажемся в обороне даже перед самыми нашими горячими наших, которые за федерацию на 1000%.

Как строить мост? Исходный пункт – строить реальную федерацию. Какие бы шаги в ту или другую сторону ни пришлось делать, но исходным пунктом должна быть федерация. Вариантов полно: конфедеративные, ассоциативные связи и т.д. Настолько разнообразен наш Союз, что придется считать: кто-то за отделение, другие – за короткий поводок, третьи – за длинный и т.д. Но нигде в процессе разработок и переговоров не терять стержня – федерация! Не уйти нам от обновления союзных начал. Надо разворачивать аргументацию. Нет у нас плана действий по защите федерации. Надо на народ выводить доказательства в ее пользу.

Итак: нужен план действий. И дать его в Верховный Совет. Лукьянов, Примаков, Нишанов, Гиренко – давайте предложения для Верховного Совета. Переговоры хотят навязать по формуле: Союз ССР – республика. Нет! Переговоры могут быть лишь со всей суммой республик. *(Медведеву)* План иметь срочно!

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

5 марта принято постановление Верховного Совета СССР «О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе».

9 марта Верховный Совет Грузии принял декрет о гарантиях защиты суверенитета республики. Денонсированы договор 1921 года и Союзный договор 1922 года.

11 марта сессия Верховного Совета Литвы избрала Ландсбергиса главой парламента. Принят Акт «О восстановлении независимого Литовского государства». Литовская ССР переименована в Литовскую Республику. Верховный Совет республики отменил действие Конституции Литовской ССР, а также Конституции СССР на территории Литвы. Утвержден временный Основной закон Литовской Республики на основе Конституции 1938 года.

15 марта на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР М.С.Горбачев избран Президентом СССР. Тайное голосование состоялось вечером 14 марта, результаты были объявлены утром 15 марта. Из 1878 депутатов «за» проголосовали 1329 (70,76%), против – 495, недействительных бюллетеней – 54.

Из речи Президента СССР М.С.Горбачева:

«...Судьба перестройки в огромной степени будет определяться тем, как удастся осуществить преобразование нашей федерации. Будучи уже Президентом, я вновь подтверждаю свою приверженность целостности страны. В то же время исхожу из того, что предметом особой заботы президентской власти должно стать принятие мер по укреплению суверенитета союзных республик, их экономической и политической самостоятельности, повышение статуса автономных республик, других национально-территориальных образований.

Разделяя прозвучавшие здесь высказывания по этим вопросам, считаю безотлагательной разработку нового союзного договора, который отвечал бы нынешним реальностям и потребностям развития нашей федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом своеобразия условий и возможностей каждой республики.

В целях подтверждения суверенитета республик и их права на самоопределение вплоть до отделения, что зафиксировано в Конституции, в ближайшее время должен быть также рассмотрен Верховным Советом и определен законом механизм выхода из Союза. Всеми этими вопросами в сотрудничестве с Верховным Советом будет заниматься Президент вместе с Советом Федерации.

Необходимы экстренные меры, чтобы решить болезненные проблемы, возникшие на почве межнациональных распрей, прежде всего проблему беженцев. На этот счет должны быть приняты решения правительств соответствующих союзных республик, а в необходимых случаях и союзного правительства. Вообще сегодня мы вправе поставить вопрос так: союзные республики, укрепляя свой суверенитет и обретая широкую самостоятельность, должны взять на себя и полную ответственность за обеспечение гражданских прав людей всех национальностей на своей территории – в соответствии и с нашими советскими, и с международными нормами. Ответственность политическую, юридическую и материальную.

В последнее время возникла опасность распространения националистических, шовинистических и даже расистских лозунгов. С этим надо бороться беспощадно, применяя всю силу Конституции, законов страны».

«Правда», 1990, 16 марта.

15 марта Съезд принял постановление в связи с решениями ВС Литовской ССР, объявив недействительным одностороннее провозглашение Литвой независимости до установления законного порядка выхода республик из состава Союза.

18 марта выборы в Верховные Советы Эстонии и Латвии принесли победу сторонникам Народных фронтов, выступающих под лозунгом независимости этих республик.

19 марта заседание Секретариата ЦК КПСС с приглашением всех членов Бюро ЦК КП Эстонии. Встреча проводилась в связи с предстоявшим съездом Компартии Эстонии. В дискуссии приняли участие Вяляс, Рюйтель, Тооме, другие члены Бюро ЦК КП Эстонии, а также Лигачев, Медведев, Разумовский. Подводя итоги обмена мнениями, **М.С.Горбачев** обратился к членам руководства КП Эстонии: «На съезд вам надо идти с ясной позицией, дать четкий анализ проблем суверенитета республики. Их решение надо искать на путях обновления Союзного договора, а не за его пределами. Проиграет или не проиграет от этого руководство? Я уверен – не проиграет. При этом Союзный договор должен предусматривать возможность разной степени самостоятельности входящих в Союз республик».

Из дневника Медведева В.А. АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

20 марта сообщается, что М.С.Горбачев принял председателя Президиума ВС Латвийской ССР А.В.Горбунова, первого секретаря ЦК КП Латвии Я.Я.Вагриса, председателя Совмина Латвийской ССР В.-Э.Г.Бресиса. На беседе присутствовали народные депутаты И.О.Бишер, М.Г.Вульфсон. В центре беседы – вопросы, связанные с развитием федерации, принципами Союзного договора.

21 марта Президент СССР издал Указ «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР».

22 марта. На заседании Политбюро ЦК КПСС вновь обсуждалась ситуация в Литве.

Горбачев. Ситуация не упростилась. Она имеет свою логику. Там наращивают нажим, хотя внешне все спокойно, а внутри республики напряженность растет. Генерал Варенников предлагает ввести в республике президентское правление. «КПЛ – на платформе КПСС» также требует нашего вмешательства. Но это только усилит суматоху. Ведь до чего дошли – не дают горячего военкоматам. Надо реагировать на их шаги, дать почувствовать, к чему приведет разрыв с СССР. Ничего не поддерживать у них, что идет против интересов Союза ССР.

У меня ощущение, что нужно выбрать момент, чтобы завязать большой диалог. Давление – это старая политика. Давление осуществлять только для того и так, чтобы народ включился. Если там открыто призывают к уходу из СССР, мы не можем уклоняться от такой дискуссии, которая была бы на виду у всех, и ставить перед ними вопрос: а как вся республика относится к нашим призывам? Надо защищать интересы СССР и действовать решительно. Но я не исключаю в принципе и введения военного положения. Кризис разрастается. Мы продолжаем и будем продолжать действовать политическими методами.

Лигачев. Как бы не потерять время. Время сейчас идет в их пользу.

Рыжков. Там надо создать параллельную власть. Помните, как правительство Куусинена в Карелии во время финской войны...

Воротников. Надо шире использовать деятелей культуры, посылать туда большие делегации, чтобы общались с их интеллигенцией. Надо организовать заявления других республик по поводу поведения Литвы, митинги на предприятиях в России проводить. Но чем дальше будет происходить то, что происходит, тем труднее будет нам перейти к крутым мерам.

Горбачев. Я бы принял предложение насчет поездок, расширения контактов. Особенно из Москвы... Ведь если не переговоры, то что? Надо втягивать их в обсуждение и в рамках Верховного Совета СССР. Вести дискуссии о Союзном Договоре, о разграничении функций между Центром и республиками. Обсуждать их предложения так, чтобы они видели серьезность нашего отношения. И нужно одновременно готовить правовую базу федеративности, разработать механизм выхода из СССР...

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

27 марта, выступая на первом заседании Президентского совета, М.С.Горбачев определил в качестве приоритетного вопрос коренного преобразования советской федерации на основе Союзного договора.

30 марта Верховный Совет Эстонии принял закон «О государственном статусе Эстонии», отрицающий законность государственной власти СССР в Эстонии с момента ее установления. Провозглашено начало восстановления Эстонской республики.

1 апреля в «Правде» опубликовано **Обращение Президента СССР к Верховному Совету Литовской ССР:**

«Нынешнее литовское руководство не внимлет голосу разума, продолжает игнорировать решение третьего внеочередного Съезда народных депутатов СССР, предпринимает в одностороннем порядке действия, идущие вразрез с Конституцией СССР и носящие откровенно вызывающий и оскорбительный для всего Союза характер.

Хочу еще раз заявить, что этот путь губителен, он приведет лишь в тупик. Призываю депутатов Верховного Совета Литовской ССР осознать эту истину, свою историческую ответственность за интересы народа Литвы –

литовцев и нелитовцев, их безопасность и благополучие, за судьбу демократии во всей нашей стране и стабильности в мире.

Предлагаю незамедлительно на сессии Верховного Совета Литовской ССР отменить принятые противоправные акты. Такой шаг откроет возможность для обсуждения всего комплекса возникших проблем на единственно приемлемой основе – в рамках Конституции СССР».

1 апреля в «Правде» опубликовано **Обращение Президента СССР к народу Литовской ССР:**

«Уважаемые граждане Литовской ССР!

Я обращаюсь к вам в трудный для страны час. Решения Верховного Совета Литовской ССР от 11 марта с.г. подвели всех нас к критической отметке. Предпринимаемые нынешним литовским руководством попытки в одночасье разорвать связи республики с Советским Союзом, избранная им тактика односторонних и ультимативных действий ставят под угрозу нормальную жизнь и безопасность всего народа республики – литовцев и нелитовцев – и вызывают большую тревогу в стране.

...III Съезд народных депутатов СССР призвал Верховный Совет республики отказаться от политического безрассудства. На этот призыв к здравому смыслу литовское руководство ответило эскалацией безответственных и противоправных решений. Это противопоставляет Литовскую ССР другим союзным республикам, Советскому Союзу в целом, подрывает исторически сложившиеся связи и сотрудничество между нашими народами.

...В чем заключается наша позиция? В искренней приверженности идеям свободного и самобытного развития всех народов нашей страны, в уважении их законных прав на самоопределение и суверенитет.

...Сейчас вас пытаются убедить, что подлинный суверенитет в составе СССР без разрыва с ним невозможен. При этом целенаправленно раздувают старые обиды, выпячивают темные стороны совместной жизни. Да, в прошлом у нас немало такого, что мы обоюдно зачеркиваем и отвергаем. И

это справедливо не только по отношению к литовскому народу. Но никто не может упрекнуть политику перестройки в том, что какой-либо народ нашей страны сегодня сознательно вознесен или направленно унижен.

...Нынешние литовские лидеры пробуют убедить вас и в том, что их сепаратистские действия не скажутся на экономических, научно-технических и других связях с остальными республиками СССР. Но это не так... Ситуация и в самой республике и вокруг нее приобрела драматический характер. И если сейчас не прислушаться к голосу разума, события могут иметь тяжелые последствия для всех нас. Мы должны быть едины в стремлении не допустить этого.

Я обратился к Верховному Совету Литовской ССР, предложив незамедлительно отменить принятые противоправные акты. Это откроет возможность для обсуждения всех возникших проблем на единственно приемлемой основе – в рамках Конституции СССР. Выражаю надежду, что мое обращение встретит поддержку граждан Литовской ССР».

3 апреля. Совместное заседание бюро ЦК по РСФСР и Подготовительного комитета к Российской партийной конференции.

Горбачев во вступительном слове обратил внимание на проблемы и опасности, связанные с образованием ЦК российской компартии, но выхода другого нет, ибо общественное мнение по этому вопросу однозначно.

Селезнев (Курск). Все труднее противостоять напору настроений, отражающих обиду и горечь за запущенность российских областей. Но на этой почве возникают и шовинистические настроения. Российский партийный орган необходимо сформировать демократическим путем... Опубликовать Обращение к коммунистам России.

Тюлькин (Ленинград). ЦК в своей Платформе умолчал об опасности раскола по идейным принципам. Российская компартия позволит консолидировать здоровые силы.

Гасанов (Дагестан). Необходимо размежевание, в том числе с помощью Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Арапов (Горький). Отбрасывание конечной цели нас не красит.

Любимов (Иркутск). Рабочие не хотят, чтобы партия переходила на другой путь.

Медведев. Нельзя допустить, чтобы образование Российской компартии привело к федерализации КПСС. Это прямой путь к превращению Союза в бесформенную конфедерацию. Превращение Союза в подлинную Федерацию республик отнюдь не связано с федерализацией партии, напротив. Единство партии является условием и гарантией создания подлинно федеративного государства.

Настораживает то, что российские проблемы начинают использоваться как козырь в политической игре. Одни хотят через создание Компартии России, исправить, если не изменить перестроечный курс партии. Поскольку, по их мнению, партия якобы идет не туда, отходит от классовых социалистических ценностей. Другие хотят использовать Россию как таран для развала нашего общественного строя. То и другое неприемлемо.

Горбачев. Российский вопрос – центральный вопрос перестройки. От него зависит все остальное. Он возник, конечно, не на пустом месте, а на почве реальных российских трудностей, ошибок и упущений в общем контексте национальных движений, перехлестов, критиканства прошлого. Дело доходит до того, что раздаются призывы чуть ли не вернуться к царю. Обострение российской проблематики вместе с тем отражает беспокойство рабочего класса, крестьянства, интеллигенции судьбами страны, социализма, тревогу за партию. Действительно, на российской проблематике начинаются политические спекуляции со стороны закоренелых догматиков вроде Косолапова и амбициозных критиков и разрушителей вроде Ельцина. Если встанем на путь российского изоляционизма, погубим и Федерацию, и Союз.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

В **апреле** Верховный Совет СССР принял ряд законов, касающихся отношений «республики – центр». Среди них: Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР» от 2 апреля, «О порядке

решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля, «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля, расширивший в этих сферах права союзных и автономных республик, «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» от 10 апреля.

9 апреля М.С.Горбачев выступил на заседании Президентского совета:

«Вопрос Литвы далеко выходит за рамки союза! Каким будет союз? Сильным или слабым? Литовский вопрос становится мировым – интернациональным? Нельзя ремнем дать по “попе” Литве, но? Мы ищем легких путей, а их нет! Дать ход процессу переговоров по обновленной федерации?! Предложение Горбунова (Латвия) и Гиренко? В чем позиция Москвы? Съезд признал все законы Ландсбергиса незаконными. Защитить конституционный строй, права граждан и т.д.

...Что делать сегодня: – агитация и пропаганда, – а что значит президентское правление? – Не потерять контакт с литовским народом!»

«Литературная газета», 1992, 15 июля. Запись Язова Д.Т.

10 апреля М.С.Горбачев выступил на XXI съезде ВЛКСМ:

«...Надо сделать реальным суверенитет республик, дать экономическую самостоятельность, возможность свободного развития языков, культурных традиций и т.д. То же – по отношению к автономной республике, автономной области, национальному округу, любому народу. На этот путь мы встали, думаю, он правилен.

...Конечно, есть конституционное право на самоопределение, теперь принят закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом республики из СССР, вот и давайте начинать “бракоразводный процесс”, а то ведь за ночь приняли решение, не советуясь с народом, без референдума – это же авантюра. Как говорится, насильно мил не будешь. Есть желание уйти – надо прежде всего сказать литовскому народу о том, какими будут последствия – территориальные, экономические, в связи с обороной, с устройством тех, кто не захочет оставаться в другом государстве. Вот один вариант. А вот другой: если республика остается в Советском Союзе, какие она получит права и возможности – политические, экономические, культурно-технические и

другие, какую свободу и самостоятельность. И тогда литовский народ, мудрый народ, сам разберется, что ему нужна самостоятельность в рамках живых связей со всеми республиками.

Этот вопрос решать надо на основе реформирования нашей федерации. Мы сейчас будем принимать закон за законом, чтобы обновить наш союз. Если же начнем делиться, то, я вам прямо скажу, схлопочем такую гражданскую войну, такую кровавую бойню, из которой не выберемся все вместе. Это всем надо понимать и быть начеку. Ведь шестьдесят с лишним миллионов людей живут у нас за границами своих национальных республик. Когда на Украине некоторые общественные движения поставили вопрос о языке не так, как это отвечало бы интересам и украинцев, и русских, и проживающих там людей других национальностей, в Крыму начали собирать подписи с пожеланием вернуть его России; собрали их полмиллиона и прекратили, поскольку нашлось правильное решение. То же самое в Донбассе, на востоке Украины, где живут 11 миллионов русских. А где такой мастер, который разделит бы Казахстан? Здесь, кстати, никто и не ставит такого вопроса: ни казахи, ни русские. Живут нормально, это – один из самых интернациональных наших районов.

Думаю, у нас большой запас доброй воли, мы не зря прожили вместе десятилетия (да чего там говорить, корни сотрудничества уходят в столетия!), чтобы на нынешнем этапе, когда обновляется федерация, найти правильные ответы на все вопросы. Надо только быть предельно внимательными по отношению друг к другу. Не может народ чувствовать себя спокойно, если не будут гармонизированы отношения с другими народами – вот путь, по которому надо идти».

«Правда», 1990, 12 апреля.

14 апреля в «Правде» опубликовано письмо М.С.Горбачева и Н.И.Рыжкова Верховному Совету и Совету Министров Литовской ССР с предупреждением о необходимости отмены принятых решений, противоречащих Конституции. Если это не

будет сделано, говорилось в письме, в Литву не будут поставляться продукты, реализуемые за конвертируемую валюту.

20 апреля. На заседании Политбюро ЦК КПСС **М.С.Горбачев** заявил:

«Надо продолжить работу с депутатами РСФСР, послав на места секретарей ЦК, зампредов Совмина и т.д. Готовить конструктивную программу социально-экономического развития и суверенности в сочетании с призывом к консолидации Союза. Не игнорировать уязвленные чувства россиян. Учесть заботы и обеспечить достойное представительство автономий. Теперь республики, которые разожгли сепаратизм, сами испугались. Создать конституционную комиссию. Главный вопрос – русские.

Виталий Иванович (*Воротников*) просит его освободить на съезде от председательства в Верховном Совете России. Предлагает на свое место Власова.

Странные вещи в народе происходят. Что творит Ельцин – уму непостижимо. За границей, да и дома не просыхает. В каждый понедельник лицо увеличивается вдвое. Говорит косноязычно, несет порой черт знает что, как заигранная пластинка. А народ все твердит: “Наш человек!”... И все сходит ему с рук, все прощается».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

20 апреля. Проблему истоков противоречий на национальной почве **М.С.Горбачев** затронул в докладе, посвященном 120-й годовщине со дня рождения Ленина: «...Много поучительного в ленинском опыте, в том числе и эволюция его взглядов на этот важнейший для российской революции вопрос.

До мировой войны, рассматривая как экономически прогрессивную объединительную тенденцию, созданную капитализмом, Ленин, как и большинство марксистов, относился негативно к федерации и децентрализации (т. 24, с. 143). При этом всегда решительно отстаивал право на отделение для тех, кто не хочет оставаться в централизованном государстве. Однако в связи с национальными движениями, вспыхнувшими во время войны, и особенно в связи с начавшейся в России революцией, Ленин круто меняет свою точку зрения. Думаю, что и эту перемену точки

зрения на национальное строительство тоже следует отнести к великим ленинским прозрениям...

...Строительство нового общества в России было немыслимым без налаживания сожителства наций и народностей. Но великая освободительная революция, направленная также и против царского великодержавия, естественно, сопровождалась и сильной центробежной тенденцией. На обломках империи порыв к самоопределению рождал самые различные формы. Складывались образования по чисто национальному признаку. Появились областные территориальные автономии с национальной спецификой. В российских и украинских губерниях возникли крупные автономии на основе чисто экономических интересов. Многие из этого оказались недолговечным, но само многообразие характерно для подлинно народной революции.

...Ленину пришлось дать настоящий бой Сталину и его сторонникам, которые не видели разницы между Российской федерацией и Союзной федерацией и вообще полагали, что все разговоры о суверенитете и национальной государственности являются тактическим ходом или, как выразился Сталин, политической “игрой”, которую “некоторые начали принимать всерьез” (см. “Известия ЦК КПСС”, 1989, № 9).

Ленин допускал возможность федерации разного типа, с различным уровнем взаимосвязей между национальными образованиями, готовыми объединиться в союз. И такой союз наций, писал он, не ущемлял бы ничьей независимости, а только создавал бы “еще **новый этаж**, федерацию **равноправных республик**” (т. 45, с.212). Он даже настаивал на том, чтобы был составлен “детальный кодекс”, который положил бы начало новой культуре межнационального общения. Причем составить его должны были, по его мнению, не чиновники из центрального аппарата, которых, как известно, Ленин сильно подозревал в великодержавных амбициях, а сами “националы” (т.45, с.357, 361).

Эти идеи в значительной части остались нереализованными или получили признание лишь формально. Многонациональной стране был

навязан путь унитарного государства. ...Пренебрежение законами национального развития исподволь накапливало проблемы, которые в конце концов на новом крутом повороте истории выплеснулись наружу».

«Правда», 1990, 21 апреля.

24 апреля Верховный Совет СССР принял закон «О языках народов СССР», определяющий гарантии «свободного развития и использования языков народов СССР, правовой режим языка официальных взаимоотношений в рамках советской федерации, права граждан в использовании языков народов СССР». Средством межнационального общения признан русский язык.

26 апреля Верховный Совет СССР принял закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» и закон «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР».

26 апреля в беседе с представителями Свердловской области, ветеранами партии, войны и труда **М.С.Горбачев** сказал:

«Мы с вами живем в самом сложном мире – я имею в виду наше многонациональное государство. Раньше считали, что все вопросы решены, ими можно особо и не заниматься. Ваш покорный слуга на первых этапах перестройки искренне полагал, что здесь больших проблем нет. Так уж мы все с вами были воспитаны. Тем более было много других кричащих проблем. Но в условиях демократии и гласности пошел, и очень быстро, процесс национального возрождения – в этом смысле наша федерация, Союз переживают своеобразную эпоху ренессанса. Этот процесс, имеющий в принципе большое позитивное значение, привнес и много потерь в межнациональные отношения, создает большие трудности. Прежде всего сепаратизм, национализм. Мы столкнулись с обострением межнациональных отношений, конфликтами. Одни говорят, пусть разваливается эта “империя”, другие – куда же смотрят Горбачев, руководство, мол, давно уже всех надо поставить на место, навести порядок железной рукой.

Ни то, ни другое не вяжется с серьезной политикой. Как русский, советский человек и как политический деятель не приемлю такие крайние

подходы. У русского и других наших народов в гены вошло осознание того огромного мира, к которому мы шли столетиями и который называем Союзом Советских Социалистических Республик.

...У русского народа, у всех народов Российской Федерации есть некоторая обеспокоенность относительно развития своей республики во взаимосвязях с другими республиками. Решать подобные вопросы надо в интересах народов России и Союза. Если самочувствие россиян будет хорошим – хорошим будет самочувствие и всех других народов. Точно так же существует и обратная связь. Думаю, и сами россияне, понимая свою роль и ответственность перед страной, не уйдут от своей объединительной миссии.

...Не только за послеоктябрьские годы, но и в предшествующие столетия они доказали, что располагают огромным запасом доброй воли и дружеских чувств, уважительности к другим народам. Давайте не поддаваться эмоциям. Будем перестраивать нашу федерацию, думать об обновлении Союза Советских Социалистических Республик. Все, что содействует реализации идеи обновления, отвечает интересам и россиян, и всех народов страны. Из этого и надо исходить».

М.С.Горбачев в Свердловской области 25-27 апреля 1990 года. М.: Политиздат, 1990, с. 37-38.

27 апреля Верховный Совет Молдавии избрал своим председателем М.Снегура. Поднят новый государственный флаг Молдовы.

3 мая. На заседании Политбюро ЦК КПСС в повестке дня вопрос: «О подготовке к XXVIII съезду КПСС и Российской партийной конференции».

Горбачев. Что-то ленивое, сонливое происходит в нашей работе. В дискуссиях слышим: руководство предаёт социализм или нет? А мы сидим. Будет аппарат работать или он не примет Платформу КПСС? Почему не пропагандирует ее? Или аппарат за «Демплатформу»? Но ведь ничего там нет, кроме стремления развалить партию... Вадим Андреевич (*Медведеву*), где наш двухтысячный аппарат?

Разумовский. В ходе подготовки Российской партконференции усиливаются тенденции к созданию Российской компартии.

Горбачев. Что из этого вытекает?

Лигачев. Быть ей или не быть – вопрос уже решен. Вопрос другой – кто за этим стоит?!

Горбачев. Вывод будем делать после съезда. Главное – не потерять связь ЦК с российскими коммунистами.

Рыжков. Ну, создадут РКП. Что дальше? ЦК остается? И что это будет за ЦК?

...Манаенков. Можно пойти в России на создание «Республиканской организации КПСС»? Или согласиться на партию? Все равно угроза двоецентризма и раскола остается. ...Если мы упустим время, то РКП возникнет помимо нас и это будет партией исключительно правого толка, с которой нам сотрудничать будет просто невозможно.

Горбачев. Если будет РКП, то она будет давить больше на компартии других республик. И те скажут: а зачем нам вообще КПСС?! Россия таким образом станет не интегрирующей, а размежевывающей силой.

Воротников. Не будет единой РКП. Она будет расколота по фракциям. Все разбежится по национальным квартирам.

Лигачев. Я за РКП со своим ЦК и другими органами. И идти на XXVIII съезд с уже созданной компартией России. Это укрепит наши позиции на XXVIII съезде.

Усманов. Я против создания РКП...

Горбачев. Удивительно, как ведут себя по отношению к рабочим местным партийные комитеты. Это же вызывает отторжение. Гнать таких надо из партаппарата!.. Мы вóвремя только «учитываем»! Все маневрирует наш брат – посмотрите левые журналы. Как бы это маневрирование не похоронило стратегию! ...Пусть XXVIII съезд обсудит и примет решение о создании РКП и пусть все выскажутся. ...Если мы откажем (в отношении РКП), россияне скажут: мы их (инородцев!) собирали 1000 лет. А они теперь нас учат, как жить! Да катитесь вы все от России подальше! Так что, товарищ Усманов, не проходит твое возражение.

Власов. Если провозглашается суверенитет России, тогда РКП неизбежна... тут уж никуда не деться. На местах высказываются в том смысле, чтобы была проведена российская партконференция, которая бы самоконституировалась в съезд и создала РКП, ее ЦК и проч.

Строев. Россия «заведется» не на Платформе КПСС и ее Уставе, а на другом: до каких пор Россию будут обижать?! Вот корень всей там партийной политики. Больше внимания не на идеологические вопросы, а на товарищество, на здоровые отношения внутри партии – вот что сейчас нужно!

Яковлев. РКП... Что получится, когда она появится? Нет единства в КПСС – плохо. Нет единства в РКП – тоже плохо. Встает вопрос – будем ли выступать за Союз партий (республиканских) вместо КПСС? Если это неизбежно, то нельзя тянуть.

Горбачев. Почему «Демплатформа» так ухватилась за создание РКП и самостоятельность России?.. Доказывают, что в этом случае Россия быстро покончит с нищенством. Тут идет смыкание правых и левых.

Зайков. Барак – это что-то одно целое, есть окна, двери... Но если в бараке вместо окон одни двери, тогда это уже не барак.

Россия – стержень. Упустим его – все пойдет насмарку. На собрании секретарей парторганизаций в Москве раздавались гневные голоса: почему Лаптева выбрали в Верховный Совет, он завалил «Известия»! Газета напрямую выдвигает Ельцина в президенты России. И он (*Лаптев*) еще оправдывается: вы, ЦК, нам других кандидатур не дали!

Медведев. Сохранить единство КПСС – задача очень сложная. Платформу надо подвергнуть радикальной критической доработке – за счет, кстати, других платформ. И построить все на идее социалистического выбора. Особенно нажимать, что мы против раскола.

Рыжков. Если мы пойдем против создания РКП, наше место в ней займут «ельцины». Мы опоздали с осознанием этого процесса. И если появится РКП, то КПСС уже не будет такой, как сейчас. Да и что такое КПСС

после возникновения Компартии России?! Поэтому надо брать в свои руки процесс формирования РКП. И работать над всей идеологией нашей партии.

Маслюков. Рабочие не идут... не хотят быть делегатами XXVIII съезда. Мы, говорят, не в состоянии вести политические дискуссии на современном уровне. Не идут крупные интеллигенты. А вот несостоявшаяся часть интеллигенции прет туда!.. «Инициативная платформа Ленинградской РКП» (*появилась в апреле*) стоит на кондовых консервативных позициях.

Фролов. Крайне правые, шовинистические движения – за РКП. В выступлениях секретарей райкомов и парторганизаций рефрен один: дайте нам волю. И что тогда будет с Россией?! Все против Центра, против главной линии на перестройку. Нам надо оставить в своей позиции по РКП критическую нотку: создание ее противоречит ленинским принципам построения партии. Теоретики РКП – расисты, шовинисты. Они получили преобладающее влияние. А из нашей защиты партии получилась защита аппарата. Отсюда – ненависть рабочих. Надо от имени Политбюро увеличить квоту рабочих в состав кандидатов в делегаты на съезд. Время революционное и придерживаться букве решений не приходится.

Примаков. А каков критерий рабочего человека в условиях НТР?

Центробежные силы включились и в самой России: сепаратизм в автономных республиках, сепаратизм экономических регионов. В этих условиях РКП может стать объединяющей силой.

Горбачев. ...Происходит вытеснение рабочих из всех сфер общественной активности. В решающей мере все зависит от трех обстоятельств: 1) кто придет на съезд; 2) что будет с РКП; 3) с каким докладом мы придем на съезд. Если рабочие увидят, что и на съезд их не пустили – все! – КПСС открывается для господства других сил. Наши аппаратчики не верят, что так случится, и отсиживаются в кабинетах. Надо по телевидению эту мысль довести до всех. Через отчетный доклад Генсека выйти на съезде на очень сильный документ – может не целиком даже его публиковать.

РКП – это центральный вопрос нашей политики. Идет схватка за Россию, а через это – за партию и государство, не важно, какими они будут. Используют все, чтобы добраться к власти в стране, поскольку не удалось это сделать через Съезд народных депутатов СССР из-за сопротивления «сталинско-брежневского агрессивного большинства» (*по определению Афанасьева*). Это абсолютно всеядная публика. Они потом могут провозгласить себя самыми ортодоксальными приверженцами марксизма-ленинизма и диктатуры пролетариата. Это очень опасная публика. Она загубит всю перестройку, и нашу политику преобразований. Вот цена этого вопроса.

Создание РКП – это угроза возникновения двоевластия. Это значит превращение КПСС в «Союз компартий» (*республик*). То есть это – раскол СССР под видом конфедерации и всего, что хочешь! Все это реально!

Есть и другие реальности. Но для нас они «где-то», «когда-то»... Из Свердловска нам пишут: не надо переоценивать информацию, которая поступает к вам в Москву по разным каналам. Надо ехать и вторгаться «в плотные слои атмосферы». В Свердловске – здоровая масса, трудящиеся крепкие и не поддающиеся демагогам, которые нас уже забоялись. Люди работают, это для них главное. Но вот РКП – и они, эти люди, связывают с нею решение своих социально-экономических проблем, проблем именно в России! А оппозиционеры на этом спекулируют. И это тоже реальность. Мы много проигрываем демагогам на одном этом. Если и дальше будем это делать – потом будет поздно: люди поддержат Ельцина. Все группы, которые появились в борьбе за РКП, выступают за самостоятельность России. Это все очень серьезно.

В повестку дня XXVIII съезда надо включать «О РКП». Вопрос – как ее создавать? Увидят нашу позицию: мы – «за». Но... Так и в моем докладе поставить вопрос, создать оргкомитет по созыву съезда РКП. И тут возникает главный вопрос – об Уставе, в который надо заложить механизм страховки – чтобы не повесили дамоклов меч РКП над ЦК КПСС.

Большинство проголосует? Но давайте учтем также большинство в компартиях республик. Они согласны? И Секретарь РКП... Пусть он будет заместителем председателя КПСС, чтобы его права не непосредственно трансформировались на всю партию, а – под контролем председателя КПСС.

Людей из аппарата ЦК направить в парторганизации. Пусть разьясняют. Ведь идет кампания – будто нынешний консервативный ЦК и такое же Политбюро не способны подготовить новаторский съезд. А мы начинаем пугаться этой кампании. Жив рабочий класс, живо крестьянство – значит жив здравый смысл. И мы не должны сдавать это пространство без боя.

Вот Советы – Московский, Ленинградский. Люди видят, что там перемены. И не надо мне воду лить за воротник. Не надо ставить крест на этих Советах: там здравый смысл заработал. И пусть коммунисты Москвы и Ленинграда оценят, что произошло на Красной Площади 1 мая. Пусть увидят – вот где саранча, вот где мафия, гапоновщина. И что – этим отдать власть?!

Лигачев. Повесят на столбах.

Рыжков. А мы чирикаемся с ними!..

Горбачев. И справа, и слева люди прошлого и авантюристы сомкнулись. И те, и другие бьют в одну цель, по главному направлению – против перестройки. Здоровый консерватизм надо мобилизовывать в поддержку перестройки. Там наши люди. Да и среди крайних есть наши люди. Их будут ловить в хаосе, который и создают. Но люди от нас ждут продвижения. Так что больше решительности, больше определенности!

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

4 мая Верховный Совет Латвии принял Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской республики».

16 мая открылся первый Съезд народных депутатов РСФСР.

17 мая в повестку дня Съезда включен вопрос «О суверенитете России, Союзном Договоре и народовласти».

17 мая. Из беседы М.С.Горбачева с Г.Х.Шахназаровым в ложе Большого Кремлевского дворца, где проходил Съезд народных депутатов РСФСР.

«Разговор зашел о предстоящей встрече в Ново-Огарево, на которой он хотел обсудить с нами концепцию политического доклада на XXVIII съезде. Он не прочитал еще мой набросок, попросил рассказать о главном в нем. Я назвал три своих предложения о “прорывах”, без которых доклад потускнеет и не решит задачи привлечь на нашу сторону съезд, партию и общество. Он согласился с первыми двумя идеями (о коалиции основных демократических сил на период завершения перестройки и о референдуме и Союзном договоре), но наотрез отказался от переименования партии. Я попытался аргументировать, но он даже слушать не стал, упрямо повторяя: нет, нет, нет.

Вот пройдет съезд, там уже образуются и эсдеки и прочие деки, можешь идти туда – сказал он в сердцах. Я возразил, что в этой партии помру, но прежде хотел бы дать ей шанс на будущее, выпрямить ее. В ответ он стал горячо растолковывать свою стратегию: “Понимаешь, Георгий, дело не в слове. Я убежден, что пойдет конвергенция. То, что хорошо у них и у нас, сойдется. Как это будет называться – неважно. Будет интеграция, новое качество. А нам сейчас не надо суетиться, нельзя допускать никакой паники. Все находится под контролем, нельзя пороть горячку”. Эту мысль он повторил несколько раз, видимо, продолжая внутреннюю полемику со всеми, кто с разных сторон призывает его к действию. А потом и прямо сказал, что имел подробный разговор на эту тему с Яковлевым.

Переводя разговор, сказал, что надо думать и о выступлении на конференции коммунистов России 19 июня. Там нужно говорить о роли России в Союзе и ее вкладе в общее дело. Это его обычная тема. Увы, боюсь, основная дискуссия пойдет по другому руслу – о независимости России, о том, что она всех кормит в Союзе, пора с этим кончать и т.д. В такие минуты он все больше напоминает мне отчаянно убежденного в своей правоте смельчака, упорно пробивающегося к цели через все препятствия наперекор враждебным стихиям. Но можно ли одолеть рок или, говоря нашим языком, “закономерность общественного развития”?»

Из выступления Б.Н.Ельцина на первом Съезде народных депутатов России 22 мая 1990 года:

«...Парламент России должен принять Обращение к парламентам и народам других союзных республик с предложением о безотлагательном начале переговоров по выработке новых взаимоприемлемых форм содружества. В эти переговоры предлагается вступить без каких-либо предварительных политических или экономических условий.

«...Самый главный первичный суверенитет в России – это человек, его права. Дальше – предприятие, колхоз, совхоз, любая другая организация – вот где должен быть первичный и самый сильный суверенитет. И, конечно, суверенитет районного Совета или какого-то другого первичного Совета».

Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М.: 1992, т. 1, с. 570, 571.

23 мая М.С.Горбачев, выступая на первом российском Съезде народных депутатов, поддержал их стремление укрепить суверенитет России в рамках обновленного Союза. Критиковал Ельцина за «попытку отлучить Россию от социализма», за «отрицание принципов, которые были сформулированы Лениным и легли в основу Союзного договора 1922 года, что может привести к развалу Союза». **Горбачев** сказал:

«...Борис Николаевич утверждает, что суверенитет принадлежит и человеку, и предприятию, и районному Совету. Но я должен вам сказать: ни теоретически, ни политически этот тезис не проработан. Это очень сомнительный тезис, и он доводит вопрос о суверенитете до абсурда, создает такие перегородки, которые вообще подтолкнут сепаратизм в самой Российской Федерации и столкнут народы республики...»

«Советская Россия», 1990, 25 мая.

26 мая Ф.Миттеран и Г.Коль обратились с письмом к В.Ландсбергису, в котором высказались за скорейшее начало переговоров с Союзом, за благоразумное решение проблем.

29 мая Б.Н.Ельцин избран Председателем Верховного Совета РСФСР (535 голосов – «за», 502 – «против»).

30 мая на пресс-конференции Б.Ельцин изложил свое понимание суверенитета России: «Основываясь на Декларации о суверенитете, которая будет принята, на необходимых законах, Россия будет самостоятельной во всем и решения ее должны быть выше союзных».

«Советская Россия», 1990, 31 мая.

10 июня в интервью Би-Би-Си **М.С.Горбачев** заявил, что он – за такой Союз, в котором права центра делегируются республиками.

12 июня первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР.

12 июня состоялось заседание Совета Федерации, посвященное проблемам национально-государственного устройства, Союзному договору. Совет высказался за создание рабочей группы из представителей всех республик.

12 июня. Заседание Совета Федерации.

Ивашко. Верховный Совет Украины еще не рассмотрел вопрос о суверенитете. Мандата у меня нет. Но есть политические соображения: надо безотлагательно заключить новый Союзный договор. Решение задач перестройки требует коренной реорганизации экономики, поскольку ведомственная система завела нас в тупик. Предлагается двухъярусная конструкция: а) союзные республики передают часть прав Союзу; б) они завязывают прямые связи между собой, минуя Центр. Это единственный быстрый путь к рынку. Созывается конференция уполномоченных республик. При определении круга законов разграничить те, что принимаются в рамках полномочий Союза, и те, что требуют ратификации республиками.

Представитель Белоруссии. За Союзом – оборона, внешняя политика, энергетика, транспорт.

Рюитель. Я не подготовлен к такому обсуждению. У меня нет полномочий. Преобладающие в республике настроения – полная независимость плюс тесные связи с другими республиками в экономической и культурной области. За это 96% населения.

Горбачев. Вы, что, напрашиваетесь на введение президентского правления?!

Рюитель. Политическая ситуация уже не позволяет сделать то, что можно было еще полгода назад. Реальность такова, что время ушло. Мы должны позаботиться о том, чтобы оставить нашим народам хорошие отношения между собой.

Назарбаев. Казахстан – за сохранение Федерации, но нужен новый Союзный Договор. Мы с пониманием относимся к тому, что происходит на Съезде народных депутатов РСФСР. Но надеемся, что он не станет фактором развала нашего государства, ибо только Россия способна выполнить объединяющую миссию. Нужно создать рабочую группу для подготовки нового Союзного Договора. Формула Закона о разграничении полномочий как основа для обновленного Союзного договора не годится.

Идет противостояние между Верховным Советом Союза и Верховными Советами республик. В Законе о собственности субъект права на собственность не определен. Например, Казахстан принял много ссыльных. Что – они теперь собственники земли? Девятнадцать миллионов квадратных километров заняты под полигоны, оттуда выселили колхозы и совхозы. Какой у нас суверенитет, если 50% промышленности находятся в союзном подчинении. А сколько – в союзно-республиканском?... Министерства зубами держатся за свою собственность. У нас что – Союз министерств или Союз республик?! Союзные республики должны быть субъектами международного права.

Каримов. У нас ограниченный суверенитет, с которым надо кончать. Надо дать республикам возможность заключать договоры между собой. Наиболее приемлемая форма будущего Союза – конфедерация. Нельзя говорить об обновлении Договора, ибо многие республики не подписывали первого Договора в 1922 году. Это должен быть новый Договор и приступить к его подготовке надо немедленно, поскольку завтра может быть, вообще, поздно говорить и о конфедерации. Мы видим себя свободной республикой.

Муталибов. Надо учитывать политическую ситуацию. У нас многие за прибалтийский вариант. Мы за Союз на конфедеративной основе. Нет представительства республик в союзных органах – МИДе, МВД, Прокуратуре и т.д. С этим больше нельзя мириться. Часть азербайджанского народа с недоверием смотрит на Федерацию из-за Карабаха. Нельзя допускать, чтобы создавалась «народная армия». Вооруженных людей не должно быть ни в Армении, ни в Азербайджане, нигде.

Ландсбергис. СССР подошел к рубежу, когда перестройка должна перекатиться через барьер национально-государственного устройства.

Горбачев. Приостановите Декларацию, и мы тут же отменим все блокадные меры.

Ландсбергис. Будет ли нынешний СССР определяться как федерация или сообщество, все равно Литва сохранит свой путь как суверенный субъект международного права.

Гумбаридзе. Даже слово «федерация» скомпрометировано. И слова о намерении ограничиться ее облагораживанием воспринимаются болезненно. Правительство СССР всячески противодействует децентрализации. С каждой республикой надо конкретизировать выяснение позиций. С законами Верховного Совета СССР уже никто не считается.

Выступают Восканян, Горбунов, Ниязов, Лукьянов, Махкамов.

Ельцин. Принята Декларация – РСФСР остается в Союзе. Союзный договор сейчас будет трудно выработать. Вместо этого – всеобъемлющие договоры между республиками без каких-либо предварительных политических и экономических условий. Затем РСФСР на Верховном Совете объявляет, какую долю собственности и какие права она передает Центру, и заключает с ним соответствующий договор. Если и другие республики пойдут на это – может быть совпадение части функций, делегируемых Центру. Только затем можно заключить Союзный договор – политически.

Нишанов предлагает вести параллельно создание Союзного договора и заключение межреспубликанских договоров.

Яковлев. Мы во многом в плену прошлого. Рынок все изменит.

Горбачев. Мы с самого начала формировались как многонациональное государство. Этот процесс наложил отпечаток на весь характер общества. Переплелись человеческие судьбы. Я убежденный сторонник сохранения общего государства. Обеспокоенность республик понятна. Сепаратистские решения (если не нравится – самоуправленческие) не дают выхода в интересах всех. Если будем искать выход в рынке, свободном общении, самостоятельности – это будет укреплять Союз. В противном случае – распад, развал, от которого все пострадают. Нам нужна федерация с разной степенью свободы. Я – за формулу «Союз суверенных социалистических государств».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

12 июня прошла встреча М.С.Горбачева и Н.И.Рыжкова с А.В.Горбуновым, В.В.Ландсбергисом и А.Ф.Рюителем. Обсуждалась ситуация в межнациональных отношениях.

13 июня руководство Союза и Литвы приняли компромиссную формулу Ф.Миттерана и Г.Коля о путях решения кризиса. Введен временный мораторий на акт «О восстановлении независимости Литвы»; стороны обязались начать переговоры.

20 июня Декларацию о суверенитете Узбекской ССР принял Верховный Совет Узбекистана.

20 июня – первая общая встреча рабочих групп представителей союзных республик и рабочей группы Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, обсуждались подходы к разработке нового Союзного договора.

22 июня закрылся 1-й Съезд народных депутатов РСФСР. Вспоминает Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР В.Б.Исаков:

«Съезд шел к концу. В один из последних дней меня вновь вызвал Ельцин и вручил несколько густо написанных листков: “Вот написал ночью. Надо успеть принять”. Это был написанный лично им проект постановления “О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР”. С трудом разбирая ломаный почерк, я переписал проект на

машинке, исправив в нем неточности терминологии и явные погрешности стиля.

С первого взгляда было видно, что проект носит конфронтационный характер. Совет Министров РСФСР выводился из подчинения союзного правительства и передавался в ведение Съезда народных депутатов, Верховного Совета РСФСР. Тем самым рушилась единая вертикаль исполнительной власти. В юрисдикции Союза ССР оставались лишь девять министерств и ведомств – все остальные переводились в ведение России. МВД РСФСР подчинялся Совету Министров РСФСР. Учреждались российская банковская и таможенная системы. Совету Министров РСФСР предлагалось заключить прямые договоры с союзными республиками и иностранными государствами, оформить в договорном порядке с правительством СССР отношения по управлению союзной собственностью, осуществлению функций союзных ведомств на территории РСФСР...

Куда ведет этот шаг?.. Подзаголовок постановления – “Основа нового Союзного договора” – успокаивал...

Постановление было вынесено на голосование в последний день работы... Уставшие от заседаний депутаты поверили на слово: все будет нормально».

Исаков В. Председатель Совета Республика. С. 128-129.

23 июня Верховный Совет Молдавии принял Декларацию «О суверенитете ССР Молдова».

24 июня. Из диктовки М.С.Горбачева А.С.Черняеву:

«...Общество в результате количественных и качественных изменений оказалось в предгрозовом состоянии. Беременно на 9-м месяце, и может родиться здоровый ребенок, может, и дебил. А может и сама мать погибнуть. Действуют новые силы, новые противоречия, новые закономерности. Общество наполнено избыточно-хаотическими процессами, которые сталкиваются между собой и разнонаправлены по отношению к генеральной

тенденции движения, и к проводимой политике. Но при всей разноликости их можно объединить в два основных “лагеря”, схватка между которыми – это схватка нового и старого. И борьба идет не на жизнь, а на смерть, если иметь в виду жизнь и смерть перестройки».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 602.

27 июня беседа М.С.Горбачева с Президентом Литовской республики В.Ландсбергисом и премьер-министром К.Прунскене.

2 июля. Из Политического отчета XXVIII съезду КПСС, сделанного **М.С.Горбачевым:**

«...Все то, что мы пережили и осмыслили за последнее время, подвело к пониманию, что преобразование Союза не может ограничиться лишь расширением, пусть даже значительным, прав республик и автономий. Необходим настоящий Союз суверенных государств. Речь идет, в сущности, об установлении такого национально-государственного устройства нашей страны, которое позволит развязать узлы противоречий, поднять сотрудничество народов на новый уровень, умножить совокупную союзную политическую мощь, экономический и духовный потенциал в интересах всех, кто объединился в великий Союз государств. Тем самым будет надежно обеспечена безопасность страны, повышен ее международный престиж.

При этом остается требование приоритетности прав человека над любыми интересами национальной суверенности и автономии. Оно должно быть закреплено в конституционном устройстве Союза и каждой республики. От этого принципа, которым мы руководствуемся и в международном плане, нельзя отступать ни на шаг».

XXVIII съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 2-13 июля 1990 г. Стенографический отчет. т. 1. М.: Политиздат, 1991, с.74.

16 июля Верховный Совет Украинской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины.

20 июля Верховный Совет Северо-Осетинской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

20 июля. Совместное заседание Президентского Совета и Совета Федерации.

Горбачев информирует о кризисной ситуации в отношениях с республиками. Руководители прибалтийских республик первоначально отказались от участия в заседании. Только в ответ на угрозу создания других структур власти, на которые можно было бы опереться в республиках, прибыли представители Литвы (Прунскене) и Латвии. Эстонец, говорят, находится в самолете на пути в Москву.

Обсуждались два взаимосвязанных вопроса – о переходе к рынку и о заключении Союзного договора. На сей раз доклад Правительства был встречен более спокойно и конструктивно. Хотя я не заметил особо больших сдвигов в сравнении с первым обсуждением. Дело все в политическом отношении к Правительству, а не в степени разработки тех или иных вопросов...

Нишанов. 12 июля состоялась первая встреча по этому вопросу представителей республик. Литва и Эстония в ней не участвовали, а Латвия была представлена наблюдателем. Союз – это нечто среднее между федерацией и конфедерацией, но нерушимым должен быть принцип первенства, верховенства союзного законодательства перед республиканским. Конечно, самый важный и сложный вопрос – о собственности.

Горбачев. Прежде всего, в Союзном договоре должны быть выделены общие вопросы, находящиеся в ведении Союза: Первое. Обеспечение свободы и безопасности всех республик и народов: оборона, граница, госбезопасность, оборонная промышленность. Второе. Обеспечение прав и свобод человека, куда относятся общие основы правового статуса личности. Третье. Обеспечение экономического развития в условиях рынка. Единая финансово-кредитная система и денежное обращение. Общие принципы ценообразования. Четвертое. Системы коммуникаций. Пятое. Научно-технический прогресс и информация. Шестое. Обеспечение внешнеполитических и внешнеэкономических интересов. Седьмое. Сохранение природной среды, предотвращение стихийных бедствий и техногенных катастроф, преодоление их последствий.

Хасбулатов. Необходимо учесть интересы и особенности таких больших образований, как РСФСР и Украина.

Прунскене. Принципиальное значение имеет вопрос: это союзное государство или союз государств?

Яковлев. Наша формула – Союз Суверенных Государств.

Горбачев. Самый главный вопрос – это наполнение реальным содержанием формулы Союза Суверенных Государств. Конечно, речь идет о союзном государстве, у которого будет новый центр, освобожденный от несвойственных ему функций, но это не какое-то эфемерное образование. Развертывание работы по Союзному договору не надо затягивать. Он имеет огромное значение для всей политической ситуации в стране. И, конечно же, недопустимы любые деструктивные шаги, препятствующие выработке Союзного договора.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

25 июля Президент СССР издал Указ «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случае его незаконного хранения».

27 июля Верховный Совет Белоруссии принял Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР.

28 июля прошла российско-балтийская встреча на высшем уровне в Юрмале. Государства Балтии заявили, что не будут участвовать в переговорах о новом Союзе, но готовы начать процесс обсуждения межгосударственных соглашений между Россией и балтийскими республиками. Заявление опубликовано 1 августа.

1 августа Б.Ельцин на встрече с депутатами Верховного Совета Латвийской Республики заявил: «...Мы считаем, что надо идти к развитию горизонтальных связей. Надо разрушить этот вертикальный жесткий стержень. Разрушить – и идти на прямые связи добровольных, суверенных, независимых государств, на договоры, которые не диктовались бы из Центра.

...Латвия и Россия заключат договор без каких-либо предварительных политических или экономических условий... невзирая на то, что будет на союзном уровне – каков будет Союзный договор и будет ли он вообще? И

будет ли участвовать Латвия в Союзном договоре или не будет – мы тоже в этом отношении никаких условий не ставим. Россия, возможно, будет участвовать в Союзном договоре. Но, мне кажется, на таких условиях, на которые Центр или не пойдет, или, по крайней мере, очень долго не пойдет. Поскольку проект, который подготовил Центр, мы считаем, он не может удовлетворить Россию, а наверное, и другие суверенные государства. И потому мы подготовили **свой вариант**, где имеем в виду, что будет договор о создании **содружества суверенных государств**, имеющих основы конфедерации, независимость и, допустим, каких-то два-три объединяющих элемента.

...Нам бы хотелось одним из первых договоров заключить договор Россия – Латвия. До Союзного договора – раз, до принятия новой Конституции – два, то есть в течение полутора месяцев заключить этот договор. И тогда наш фронт, тот фронт как бы обороны трех прибалтийских республик, был все-таки маловат, и напор Центра был велик. И стала рядом Россия. И Центр уже серьезно забеспокоился. Ему сейчас наступать будет труднее на эту укрепленную цепь обороны».

«Советская Латвия», 1990, 3 августа.

2 августа. Из интервью Б.Н.Ельцина швейцарской газете «Базлер цайтунг». На вопрос о том, надо ли поддерживать правительство СССР в экономическом плане, Ельцин ответил: «В нынешней ситуации я могу сказать, что реальный, единственно возможный способ оказать помощь – это дать гарантированные кредиты руководству Российской республики».

Россия сегодня. Политический портрет в документах. 1985-1991. М., 1991, с. 463.

3 августа – консультативная встреча рабочих групп Верховных Советов РСФСР и СССР. В рабочую группу ВС СССР входили председатель Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Г.Таразевич, председатели комиссий Совета Союза и Совета Национальностей Н.Гриценко, В.Кучеренко, Ю.Шарипов и зам. Председателя Совета Министров В.Догужиев. Россию

представляли первый зам. Председателя ВС РСФСР Р.Хасбулатов, Председатель Совета Республики В.Исаков и советник Председателя ВС РСФСР Г.Бурбулис.

Консультативные встречи рабочих групп Верховных Советов союзных республик и Верховного Совета СССР продолжались в последующие дни. С 3 августа по 28 августа такие встречи состоялись с представителями 12 союзных республик. Кроме того, были встречи и с делегациями Литвы, Латвии и Эстонии.

9 августа Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «О защите экономической основы суверенитета РСФСР».

В августе Б.Н.Ельцин совершил поездку по Татарии, Башкирии, Воркуте, был в Сыктывкаре, Свердловске, Кузбассе, Приморском крае, на Сахалине и Камчатке.

На вопрос, заданный ему в Татарии, – как он расценивает развернувшуюся дискуссию о государственном суверенитете Татарии, Ельцин ответил: «Вполне нормально. Повторю еще раз то, что говорил на Съезде народных депутатов при избрании: формирование доли власти должно идти снизу вверх – от города к республике. Какую самостоятельность изберет для себя Татария, ту мы и будем приветствовать».

«Советская Татария», 1990, 8 августа.

Из ответов Б.Ельцина на вопросы при встрече с общественностью Казани в Казанском Университете:

«...Ельцин. Имеется в виду в течение двух лет стабилизировать экономику и на третий год повысить жизненный уровень людей. Всегда так говорил, говорю и от этого не отступаю.

Вопрос. Возможен ли вариант получения статуса союзной республики, оставаясь в составе РСФСР?

Ельцин. Возможен. Вам решать. Можете иметь абсолютно все права, что из них вы захотите взять, что делегировать России, никто вас подталкивать не будет».

«Советская Татария», 1990, 12 августа.

Из выступления Б.Ельцина на встрече с общественностью Уфы: «...Россия подкармливает всех, Россия все время жертвовала. Россия все время отдавала, но, в конце концов, благотворительность начинается у себя дома. И

если мы действительно не можем накормить народ, не можем одеть народ, то мы не можем допустить, чтобы мы оплачивали другие государства, направляя помощь туда, да и другим республикам. ...Давайте будем улучшать жизнь своего народа, поскольку дальше он терпеть уже не может. И если мы за два-три года не выполним свою программу, то народ просто поднимет на вилы и сбросит тех, кто не способен руководить.

...Программа союзного правительства нам не пригодна. Мы ее категорически отвергаем. И Верховный Совет России ее не принял, потому что начало этой программы – повышение цен. Это не выход из положения, народ не может принять такую программу. ...Российская программа рассчитана на 500 дней, отличается от союзной, она рассчитана на повышение не цен, а уровня жизни народной. Через два года. То есть это программа стабилизации экономики за два года, чтобы нам не упасть в пропасть окончательно, чтобы не завалиться России на бок и уже больше не встать. И третий год – повышение жизненного уровня людей.

...Мы говорим башкирскому народу, народам Башкирии, мы говорим Верховному Совету, правительству Башкирии: возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить. И мы согласимся с этой долей, с этим решением. ...Мы просим вас, уважаемые граждане Башкирии, дать нам кредит доверия. Два года – на стабилизацию, третий год – на повышение жизненного уровня».

«Советская Башкирия», 1990, 14 августа.

Из выступлений Б.Ельцина в Республике Коми: «...Учитывая, что мы от союзной структуры отказываемся, от всех министерств союзных отказываемся, все на себя берем, в России тоже не будет этой бюрократии. ...Вокруг России будут и другие союзные республики соответственно как-то консолидироваться. Потому что как только мы приняли Декларацию о суверенитете, так сразу приняла Декларацию Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия... Переходный период будет – самый тяжелый – год, год с небольшим. ...В этот период – пятьсот дней, два года – перехода к рынку не

будет снижен уровень жизни людей. Третий год – повышение! ...Поддержите нас эти два-три года».

«Красное знамя», Сыктывкар, 1990, 16 и 17 августа.

Из выступления Б.Ельцина в Свердловске: «Первоначальный вариант моей программы – семь русских государств. Но сам потом понял, что это будет серьезная ошибка и этого пока допустить нельзя».

«Уральский рабочий», 1990, 16 августа.

17 августа М.С.Горбачев побывал на маневрах в Одесском военном округе и выступил с речью:

«...В том виде, в каком Советский Союз существовал до сих пор, он исчерпал свои возможности. Но это не оправдание для его развала, сепаратизма, а побудительный мотив для глубокого его преобразования на новых началах. Народам страны предстоит принять решения в полном смысле судьбоносные для живущих поколений советских людей, с огромными последствиями для будущих поколений.

Подготовка нового Союзного договора идет широким фронтом и строится таким образом, чтобы были учтены все мнения и интересы, чтобы он был результатом глубокой научной, общественно-политической проработки.

...Процессы национального возрождения, демократического освоения суверенных прав идут небезболезненно, противоречиво, к сожалению, не всегда конструктивно, в духе взаимопонимания. Острота межнациональных отношений не только не снижается, но пока еще растет. То тут, то там возникают острые конфликты. Очевидно и то, что ситуация эксплуатируется различными силами для достижения корыстных целей. Наша общая ответственность в том, чтобы не допустить такого хода полемики и тем более развития событий, которые ввергли бы страну в хаос, поставили наше великое государство на грань развала.

...В условиях кризиса общества центробежные силы то и дело порождают националистическую стихию, часто неуправляемую, чреватую

опасными последствиями для всей страны и даже в международном плане. Конечно, Союзный договор – не одноактное решение всех проблем. Но он – переломная веха в длительном и трудном процессе, в движении к разумным и взаимоприемлемым развязкам. Это особенно важно теперь, когда все острее чувствуется потребность в новой Конституции, важной составной частью которой и должен стать Союзный договор как правовая основа существования Союза суверенных государств.

По всем этим причинам считаю необходимым сделать все, чтобы Союзный договор был заключен уже в нынешнем году... Накопившиеся в нашем Союзе проблемы – лишь часть общей картины, часть общей картины исторически образовавшихся взаимосвязей. Наша страна на протяжении многих столетий формировалась как многонациональная. Были в ней гнет и бесправие, но были и яркие страницы взаимопомощи, солидарности, совместного отражения нашествий. Общее горе и общие радости, стремление к справедливости, чувство духовной близости, родства, независимо от национальной принадлежности, глубокое взаимопроникновение культур. Невозможно со всем этим не считаться при принятии решений, затрагивающих судьбы всех народов, объединенных в Союзе.

Или возьмите демографическую ситуацию в стране – ее отличает необычайная многослойность расселения людей на огромной территории. Практически все наши республики многонациональны, десятки миллионов людей происходят от смешанных браков, более 60 миллионов человек живут на территориях, как говорится, не своих республик. Морем слез и крови могут кончиться попытки насильственно изменить эти результаты длительного естественноисторического процесса. Мы уже знаем с вами по горькому опыту последних лет, к чему привели посягательства на эту человеческую реальность, какими страданиями обернулись для миллионов людей. А ведь это затронуло только отдельные регионы страны. Те, кто явно или скрыто ведет дело к развалу Союза, обычно апеллируют к мнению народа, претендуют говорить от его имени. Но примечательно, что в

республиках, где на политическом уровне заявляют о выходе из СССР, у народа как раз и не спросили на это согласия...

Мы знаем, какими последствиями обернулось нарушение провозглашенных принципов федерации, какой огромный ущерб нанесло всем народам. Но нельзя отрицать и того, что по сути унитарный характер нашего государства привел к очень большой степени интегрированности экономики, к необычайно глубокому разделению труда в рамках Союза, к сложному переплетению связей между республиками, регионами и особенно производственными коллективами. Это реальность, которую мы называем единым народнохозяйственным комплексом.

...Не уйти от того, что сегодня все республики, регионы, трудовые коллективы страны тесным образом связаны, по сути дела не могут изолированно функционировать и решать свои задачи. Более того, разрушение связей между ними было бы делом реакционным, вошло бы в глубокое противоречие с тенденциями, нарастающими в мировой экономике, особенно на Европейском континенте. Это нанесло бы колоссальный ущерб жизненным интересам народов всей страны. Тот, кто рассчитывает – даже в больших республиках, – что может возродить экономику, изолируясь или за счет других, совершает огромную ошибку. А такие поползновения сейчас явно просматриваются, к сожалению, даже там, где было бы трудно этого ожидать...

...Или взять вопросы обороны и безопасности, роль Советского Союза в мировых делах. Ведь благодатные перемены в мире во многом обязаны перестройке в Советском Союзе как мировой державе. Не буду обижать ни одну малую страну, потому что каждый народ и каждое государство заслуживают уважения. Но есть, естественно, реальности, обусловленная историей роль того или иного государства. Наше воздействие объясняется тем, что перестройка, гуманизация, демократизация, раскрытие потенциала общественного строя, обращенного к человеку, происходят в огромной стране. Но вот люди, выдающие себя за очень больших демократов и

выразителей интересов народа, предлагают нам в разных упаковках не что иное, как развал этого многонационального государства.

Я глубоко убежден в том, что не только народы нашей страны, но и в целом мировое сообщество заинтересованы в нарастающем позитивном вкладе СССР в мировые процессы. Но это будет ему по плечу, если, реформируясь и обновляясь, он сохранит и укрепит свои позиции как целостное государство... Особый вопрос – оборона страны. ...Если бы мы вдруг в этом деле встали на путь создания региональных структур, дробления обороны, то не только подорвали бы собственную безопасность, но и нанесли ущерб безопасности во всем мире.

Мало ли еще, товарищи, проблем и задач, решение которых требует объединения усилий, сотрудничества, взаимодействия. Это и энергетика, и основные транспортные артерии, и связь, и экологическая безопасность, и многое другое. Все это серьезные вопросы, и они требуют серьезного к себе отношения. Уже сейчас очевидно, что формула “сильные республики – сильный центр” отражает всю сложную диалектику процесса формирования нашего нового Союза как Союза суверенных государств. И мы все должны быть на высоте исторической ответственности с тем, чтобы правильно решить вопросы перехода нашего многонационального государства в новое качество».

«Правда», 1990, 19 августа.

22 августа Туркмения приняла Декларацию о государственном суверенитете Туркменской ССР.

23 августа Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию о независимости Армении.

24 августа Верховный Совет Таджикистана принял Декларацию о государственном суверенитете Таджикской ССР.

С августа начался процесс провозглашения суверенитетов автономиями в составе России и других союзных республик, а также отдельными регионами России. На местах принимаются решения об изменении (повышении) статуса автономных образований. Провозглашаются новые национально-государственные образования.

Принята Декларация о государственном суверенитете Карельской АССР. Провозглашен государственный суверенитет Коми ССР, Татарской ССР. На юге Молдавии провозглашена Гагаузская Республика в составе обновленного Союза. Принятая Абхазией Декларация о суверенитете признана неправомочной Президиумом Верховного Совета Грузии, а затем аннулирована чрезвычайной сессией ВС Абхазии.

30-31 августа под председательством **М.С.Горбачева** прошло совместное заседание Совета федерации и Президентского совета СССР. Р.Нишанов ознакомил участников с итогами консультативных встреч представителей союзных республик и ВС СССР по выработке нового Союзного договора. Он отметил полное совпадение мнений о необходимости радикального обновления Союза. В острых, но конструктивных дискуссиях обнаружились различные точки зрения по вопросу о формах союза: предлагались и федерация, и конфедерация, возникала проблема статуса автономий. Решено сформировать подготовительный комитет по разработке нового Союзного договора в составе полномочных делегаций республик во главе с их высшими государственными должностными лицами и при участии Президента СССР, Председателя ВС СССР и Председателя СМ СССР и в середине сентября 1990 года приступить к работе над проектом Договора.

Горбачев. Некоторые выводы из состоявшегося обсуждения. Выбраться из нынешней ситуации мы можем только вместе. Нужна политическая стабильность и правовая база для рыночных реформ.

Характер состоявшейся дискуссии предопределен ситуацией в обществе. Оно за решительные практические меры. Метод решения в виде отставки Правительства, роспуска Верховного Совета неправильный. Надо улучшать деятельность существующих органов, а не разгонять их. У нас нет времени на новые реорганизации. Надо объединить усилия на основе согласования подходов и программ.

Предстоит поднять на высший уровень работу по Союзному договору. Не устраивать вселенскую драку, в том числе по правительству. Оно и без того в тяжелой ситуации. Какое мнение по этому вопросу?

Муталибов, Назарбаев, представитель Молдавии – все считают, что Правительство менять не следует. Хасбулатов высказывается за отставку Правительства.

Рыжков. Вопрос глубже, чем о правительстве. (*Обращаясь к Горбачеву*) Сами беритесь за это.

Горбачев. Нам нужно подготовить и подписать совместный согласительный проект, но Правительство не трогать.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

1 сентября заключено соглашение о всестороннем сотрудничестве между РСФСР и Грузией.

18 сентября «Литературная газета» опубликовала статью А.И.Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения».

«...За три четверти века – при вдолбляемой нам и прогрохоченной “социалистической дружбе народов” – коммунистическая власть столько запустила, запутала и намерзла в отношениях между этими народами, что уже и путей не видно, как нам бы вернуться к тому с прискорбным исключением спокойному сожитию наций, тому даже дремотному неразличению наций, какое было почти достигнуто в последние десятилетия предреволюционной России.

...Да уже во многих окраинных республиках центробежные силы так разогнаны, что не остановить их без насилия и крови – да и не надо удерживать такой ценой! Как у нас все теперь поколесилось – так все равно “Советский Социалистический” развалится, все равно! – и выбора настоящего у нас нет, и размышлять-то не над чем, а только – поворачиваться проворней, чтоб упредить беды, чтобы раскол прошел без лишних страданий людских, и только тот, который уже действительно неизбежен.

...Еще в начале века наш крупный государственный ум С.Е.Крыжановский предвидел: “Коренная Россия не располагает запасом культурных и нравственных сил для ассимиляции всех окраин. Это истощает русское национальное ядро”. А ведь то сказано было – в богатой, цветущей стране, и прежде всех миллионных истреблений нашего народа, да не слепо подряд, а уцеленно выбивавших самый русский отбор. А уж сегодня это звучит с тысячекратным смыслом: нет у нас сил на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. Нет у нас сил на Империю! – и не

надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель.

...Надо теперь жестко **в ы б р а т ь**: между Империей, губящей прежде всего нас самих, – и духовным и телесным спасением нашего же народа. Все знают: растет наша смертность, и превышает рождения, – мы так исчезнем с Земли! Держать великую Империю, – значит вымертвлять свой собственный народ. Зачем этот разнопестрый сплав? – чтобы русским потерять свое неповторимое лицо? Не к широте Державы мы должны стремиться, а к ясности нашего духа в остатке ее. Отделением двенадцати республик, этой кажущейся жертвой – Россия, напротив, освободит сама себя для драгоценного внутреннего развития, наконец, обратит внимание и прилежание на саму себя.

...Но самого реального отделения нельзя произвести никакой одноминутной декларацией. Всякое одностороннее резкое действие – это повреждение множества человеческих судеб и взаимный развал хозяйства. И это не должно быть похоже, как бежали португальцы из Анголы, отдав ее беспорядку и многолетней гражданской войне. С этого момента должны засесть за работу комиссии экспертов всех сторон. Не забудем и: как безответственно-небрежна была советская прометка границ. В каких-то местах может понадобится уточненная, по истинному расселению, в каких-то – и местные плебисциты под беспристрастным контролем.

Конечно, вся эта разборка может занять несколько лет».

«Литературная газета», 1990, 18 сентября.

22 сентября в Москве подписан Договор о принципах межгосударственных отношений РСФСР и ССР Молдова.

В сентябре продолжается «парад суверенитетов». Провозглашены государственные суверенитеты Удмуртской Республики и Якутской-Саха ССР. Принята Декларация о создании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Провозглашен суверенитет Автономной демократической Республики Южная Осетия. Верховный Совет Грузии аннулировал это решение. Чукотский округ объявил о своем суверенитете и статусе автономной республики.

25 сентября при обсуждении вопроса о подходах к разработке нового Союзного договора на сессии ВС СССР **М.С.Горбачев** сказал:

«Я – за Союз суверенных государств, обновленный союз, где бы все чувствовали себя хорошо, все народы, каждая нация реализовали свой интеллектуальный потенциал, все, что заложено в народе. Каждый народ по своему уникален и велик. И я рассматриваю Союз суверенных государств как единое многонациональное государство».

Сессия приняла постановление «О ходе консультаций и разработке концепции нового Союзного договора», в котором поддерживалось предложение Президента СССР о создании подготовительного комитета по разработке нового Союзного договора.

«Правда», 1990, 26 сентября.

27 сентября. Совещание у **М.С.Горбачева**. Из дневника В.А.Медведева:

«Совещание длилось почти весь день. Рыжков информировал о том, что вчера Президиум Совмина рассмотрел текущую ситуацию в экономике и ход работы по составлению плана на 1991 год. Россия планом фактически не занимается, прибалты работу ведут, но никакой информации не дают, от Казахстана также пока материалов не поступило. План по стране в целом будет очень обобщенный и только по союзному комплексу – более детальный.

Сепаратные действия России: с 1 октября вводятся новые закупочные цены на мясо, причем на более высоком уровне, чем предполагалось по Союзу – с 1 января 1991 г. на 5 млрд. рублей. Установлены также новые цены на нефть – по 120 руб. за тонну вместо 25 руб. действующей и 70 руб. по подготовленному союзными инстанциями новому прейскуранту».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

1 октября. Совещание у **М.С.Горбачева** по подготовке президентской экономической программы 1990 года.

Рыжков. В 1988 году дрогнули перед реформой цен, и этого повторять нельзя. Наша социальная база – основная масса рабочих и крестьян, включая бюджетников. Коренной вопрос – Союз и республики. Надо, в конце концов, определить, что является союзной и что республиканской собственностью, и

постепенно осуществлять разгосударствление. По линии исполнительных органов нужна четкая вертикальная подчиненность. Я за то, чтобы идти на свободное ценообразование и ограничение денежных доходов в течение полутора-двух лет.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

13 октября Президент СССР обсуждал с руководителями союзных республик проблемы стабилизации народного хозяйства и перехода к рынку.

Горбачев. Надо преодолеть опасную тенденцию к автаркии. Как воздух нужно взаимодействие, сохранение Союза. Ситуация критическая. Главный вопрос сегодня – о власти, ее функционировании. Западники тоже озабочены политической нестабильностью. В условиях дезинтеграции, слабой власти, не может быть успешного перехода к рынку, выхода из кризиса.

В другом режиме должен работать Совет Федерации – на регулярной основе решать и согласовывать все основные вопросы. Нужен комитет, сформированный на межреспубликанской основе, с участием ученых и специалистов для осуществления программы перехода к рынку.

Не должно быть параллелизма между деятельностью Президентского Совета и Правительства. Есть два подхода. Один – отказ от Правительства, с заменой его Кабинетом. Другой – произвести изменения в структуре и кадровом составе Правительства, чтобы использовать возможности этого института. Втягивание в сложные конституционные процессы в то время, когда страна стоит в очередях, не найдет понимания в обществе. Поэтому лучше сейчас внести необходимые изменения и действовать.

О правоохранительных органах. Надо договориться, чтобы они действовали на основе законов. Здесь многое зависит от позиции руководства республик. На переходном этапе до принятия нового Союзного договора – условиться о совместных действиях, особенно против спекуляции.

О хозяйственных связях и спасении базовых отраслей плюс транспорт, агропромышленный комплекс. Если каждый думает спастись в одиночку – нас ситуация задушит, и тогда придется идти на самые жесткие меры, чтобы спасти народ от голода. Нужно безотлагательно составить программы,

подписать их и неукоснительно выполнять. Пока есть возможность – делать это в конституционном режиме, а через две недели уже может не быть такой возможности.

О финансах и денежном обращении. Если не стабилизируем их – угрожает гиперинфляция, экономика окажется вообще на грани хаоса.

Каримов. *В целом поддерживает программу и обещает сотрудничество, с оговоркой – нельзя требовать от республик, чтобы они на этот период вообще отказались от принятия решения в защиту своих интересов.*

Предлагает принимать не программу, а принципы (подходы, общую концепцию) и т.д.

Масалиев. Надо собраться в полном составе и договориться.

Собчак. Нельзя решать экономическую проблему без учета политических реалий. Если мы будем пытаться сохранить все как было, доведем до полного развала. Например, валютный фонд. В нем должны быть квоты для республик... Нужно ликвидировать Совмин, хотя председатель его и назначался Съездом. Оставляем ключевые министерства, подчиняем их непосредственно Президенту. То же и на местном уровне... За Союзом оставить только одно – стабилизацию кредитной системы. Все остальное отдать республикам. Начинать с сельского хозяйства. Провести земельную реформу. Нельзя растягивать приватизацию. Провести ее за полтора-два года, максимально привлекая инвестиции из-за рубежа.

Рыжков. Никакие программы не помогут, если не решим несколько ключевых вопросов. У нас нет сильной исполнительной власти. Мы допустили политические ошибки, расшатав Союз. Республики будут самостоятельны, но нужна федерация. Необходимо укрепить исполнительную власть по вертикали. Я не согласен с Михаилом Сергеевичем. Или Президент нужен властный или оставить Правительство. Если Президент берется за исполнительные функции, Правительство не нужно... В принципе – идти на всю полноту президентской власти в стране...

Кравчук. В одиночку никому не выплыть. Но не нужно расписывать все до деталей. Согласие – в принципах, самостоятельность – в конкретике. Не надо сейчас ставить в порядок дня вопрос о Союзном договоре. Давайте выйдем сначала из кризисной ситуации. Где можно – все отдать республикам. Например, назначение прокурора. Союз можно сохранить только на экономических связях. Все остальные аргументы больше не работают.

Явлинский. Нельзя сидеть на двух стульях. Если уж пошли этим путем (рост цен, гиперинфляция), надо следовать программе Правительства. Должны быть компенсационные механизмы.

Стемпень (Белоруссия). Все группы неплохо поработали. Последний вариант более доступен для широких масс. Нужно рельефнее показать преимущество Союза.

Назарбаев. У меня нет рычагов управления. И у Вас, Михаил Сергеевич, тоже. Нужна власть. Все – прокуратура, милиция и т.д. – боятся, поскольку раскритикованы в печати. Нет механизма власти. Надо начинать с политического договора республик.

Горбачев. Через два дня вы получите документ.

Назарбаев. Причем пусть подпишут те, кто хочет. Трудно опровергать перед народом, будто статья Солженицына появилась с санкции руководства. Поскольку с 1 ноября переходим к рынку – это дает право ввести мораторий на деятельность демократических институтов. Предлагаю: президент республики рекомендует для избрания председателя областного Совета, а предисполкома – его зам. Стоит вопрос о всенародном избрании президентов.

Попов. ...Если республики увидят, что программа не дает им ничего – никакого Союза не будет. Нужен переход к сильной административной власти. Надо завершить демонтаж советской системы, которая противоречит демократии. Марксистская теория говорит: вся власть Советам, а требование демократии – разделение властей. Вторая идея теории: носители власти – рабочие и крестьяне. А требование демократии: носитель власти – нация... Словом, нужна парламентская демократия. Я готов подчиниться Президенту СССР, но пусть и районы (Москвы) мне подчиняются. Мы вступили в период

существенного ущемления власти представительной и существенного усиления власти исполнительной и судебной.

Центральный вопрос – как распределяется государственная собственность. Первый вариант – демократический американский, второй – недемократический прусский. Вопрос – как распределять и вопрос – кто распределяет. На первое место поставить денежную реформу. Землю и жилье немедленно отдать. По социальным гарантиям – не давать несбыточных обещаний. Прежде всего ввести карточки. Как социализм был навязан стране, так нужно навязать ей и рынок.

Муталибов. Демократия приобрела разнузданный характер. Вы должны навести порядок. Надо ли терпеть дальше, когда кооперативы перекачивают деньги из безналичных в наличные. Выделить республикам долю на союзном телевидении.

Горбачев. Документ сделан общий. Назвать его надо иначе. Пытаемся совместить два подхода, а не получается. Надо делать выбор. Для стабилизации нужно серьезно укрепить власть, подвести правовую базу. Президент ослаблен и Правительство не в легком положении. Сейчас речь идет конкретно о людях, взаимно расположенных, давно сотрудничающих. А если придут разные люди – возможен сильный конфликт. Рыжков ставил этот вопрос, но я не согласен в части срока. Без нового Союзного договора это будет выглядеть подозрительно.

...Съезд взбунтуется. Это вроде разгона правительства, переворота. Не упрощайте. Я даже думаю, что после такого изменения Конституции надо вновь поставить вопрос о Президенте и не обойдется без всенародных его выборов. Вот если бы решить проблему с помощью нового Союзного договора – тогда это естественно... Попов сейчас как диалектик исходит из своей ситуации, а потом развернется.

Рыжков. Тогда пусть не атакует без конца Правительство. Там же люди, которые честно работают. Мы вам предлагаем: берите власть.

Абалкин. Решения Совмина будут обязательны для республик?

Хасбулатов. Готовите для нас ловушку? *(Разворачивается дискуссия: в подходе к суверенитетам у него двойной стандарт – автономиям вроде бы надо заткнуть рот, а вот союзной республике Союз заткнуть рот права не имеет, ибо это-де государство.)*

Горбачев. Пойдем этим путем – прольется кровь. Если Президенту не действовать через органы власти республик, то тогда как – через армию, КГБ, МВД?.. Нужно, чтобы исполнительная власть функционировала. До среды я пришлю записку с вариантами.

Назарбаев. Надо дать для обсуждения нам. Дайте один вариант.

Горбачев. Пожалуйста, я приложу один вариант, если вы не возражаете, чтобы не говорили, что вам опять что-то навязывают.

Предлагаю: первая ближайшая задача – сделать общую политическую декларацию как базу согласия. Вторая – в Верховном Совете принять Закон о порядке взаимодействия союзных и республиканских органов впредь до заключения Союзного договора. Третья – создавать органы: Межреспубликанский комитет по реформе, действующей под эгидой Совета Федерации, и другие. Следующий этап – Союзный договор, новая структура власти.

(Вспыхивает дискуссия по существу программы. Абалкин говорит, что на Верховном Совете заявит: программа Шаталина разваливает Союз. Явлинский говорит, что последний вариант принципиально расходится с шаталинским.)

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

16 октября. По телевидению передано резкое, конфронтационное выступление **Б.Н.Ельцина**. По существу и по форме – ультиматум, объявление войны Центру под предлогом неприятия им российской рыночной программы.

17 октября. Заседание Президентского совета в связи с заявлением Ельцина:

Горбачев. Что означает выступление Ельцина?

Крючков. Это объявление войны Центру. Если мы не примем ответных мер, потерпим поражение. Надо развернуть разъяснение в прессе и

выступить Президенту с планом действий. Тяжелое положение на Украине, в Грузии.

Ревенко. Идет скоординированная работа руководства России и Украины. Надо опереться на здоровые силы в Верховном Совете РСФСР. В речи Ельцина есть и правильные моменты (чрезвычайная обстановка, необходимость коалиции)... Особая ситуация в Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске.

Лукьянов. То, что он выступил, – хорошо. Карты выложены на стол. Парадокс Ельцина – он пришел к власти, но остался в оппозиции. Есть ли еще место для компромисса с ним и компромисса вообще? Нет. Надо сегодня дать ответ, пока не подняли волну митингов. Средства массовой информации нам уже не принадлежат.

За что критиковать Ельцина? Во-первых, он пытается призвать к неконституционным действиям. Во-вторых, не увидев программы, уже наносит удар по ней, компрометирует ее. В-третьих, снимает с себя ответственность в расчете на то, что Президент провалится и они возьмут власть. В-четвертых, держит курс на развал Союза. Фактически предъявил нам ультиматум.

Надо сказать, что ответственность за судьбу России несет ее руководство. Мы не собираемся управлять ею. Программу России никто из республик не поддержал... Принять Обращение к народу.

Шеварднадзе. Если мы выступим прямо, возьмем конфронтационный тон, то на фоне народного недовольства это не пройдет. Поэтому надо не вступать непосредственно в дискуссию, а внести нашу программу в Верховный Совет... Любой ценой надо выиграть время.

Медведев. Ельцин не верит в успех программы и пытается перевалить ответственность на Центр. Расчет на то, чтобы выбить руководство из колеи. Идти на конфронтацию – значит потерпеть поражение. Но отвечать на провокации надо, призывая к согласию, к политическим методам.

Шаталин. Выступлением Президента опять превратим Ельцина в героя. Сейчас надо любой ценой выиграть время – пусть за счет кредита с Запада.

Осипьян. Все будет сведено в России к личностям, «к претензиям Горбачева».

Болдин. Надо расстаться с иллюзиями в отношении Ельцина. Он никогда не будет работать вместе с нами. Человек не вполне здоровый и видит себя только в конфронтации. Медведев строит свою позицию на том, как лучше сдать. А нужна твердость, прежде всего закрепление власти. Если будет допущено, что Верховный Совет России будет ратифицировать союзные законы и указы, – тогда нам лучше уйти...

Распутин. Хорошо, что Ельцин выступил и собрал нас тем самым. Он бросил перчатку. Популярность Ельцина преувеличена средствами массовой информации. Но Центр безынициативен. Мы не принимаем нужных мер. 90% прессы нам не принадлежит, а мы миримся... Надо сказать народу всю правду, в том числе о травле Президента и правительства. Принять обращение Верховного Совета к народу. Мы преувеличиваем свои потери. Призвать народ выйти на улицы 7 ноября.

Бакатин. Это выступление Ельцина – подстрекательство к мятежу, антисоветская позиция... Уход от позитивных предложений и решений, попытка снять с себя ответственность. Но не надо слишком резко реагировать на этот выпад. Надо разложить Ельцина через средства массовой информации.

Рыжков. У Ельцина одно на уме – рваться к власти. Во что бы то ни стало. Добиваться вот этого места (*указывает на Горбачева*)! Никакого согласия с Ельциным быть не может. Ельцин – разрушитель. Ваш (*Горбачева*) компромисс с Ельциным вам ничего не добавил. Он вышел вам боком. Но если пойдем «в лоб» – проиграем. «Пришел царь. Он нас спасет!» – вот как, по сути, СМИ и оппозиция представляют Ельцина стране. А страна становится неуправляемой. Она на грани развала. Мы можем остаться у власти в пределах Кремля, Садового кольца. И только. Государственная

система разрушена... Нужно показать власть! Снимать и снимать тех, кто ее подрывает, кто не выполняет ее решений. Иначе дождемся того, что нас в лучшем случае расстреляют, в худшем – повесят на фонарных столбах.

Может, пойти на создание коалиционного правительства, – но не с Ельциным!

...В Верховном Совете нет у нас парламентского большинства. Люди, особенно на заводах, просто озверели. Надо обратиться к народу, но не с разъяснениями, а выдвинуть четкие, чрезвычайные предложения.

В отношении телевидения надо принять меры... Противно смотреть, с каким придыханием дикторша произносит имя Ельцина! Убрать половину людей с телевидения! И из газет повыгонять всех этих!..

Шаталин. Я против всего этого!

Горбачев. Надо ли идти на компромисс? Дело не в Ельцине. Сам по себе как личность он ничего не стоит. Но он выражает определенные настроения. Не тот ведь сейчас Ельцин, что был полтора-два года назад. Он отражает серьезные тенденции в обществе. Люди чувствуют наступление хаоса, распада. Они обеспокоены. Но они против экстремизма, за порядок и готовы поддержать даже крайние меры. Люди за такой порядок, где власть действует и ведет практические дела. Народ примет реалистическую программу. Надо идти к рынку, к Союзному договору. Это – один вариант. Долго шли, с потерями. Сейчас народ может поддержать решительный ход. Люди за Союз.

...Оставлять без реакции речь Ельцина нельзя. Стратегически мы с ним кашу не сварим. У него нет конструктивного потенциала. Сессию Верховного Совета РСФСР начинают с «явления Христа народу»... Третье пришествие! Вот такие трюки!

Если мы говорим сами, что наша программа слабая, то кто же ее будет поддерживать? Не надо вихлять. Мы привержены взятому курсу, и надо ему следовать. Спасение курса – в нашей деятельности.

У Ельцина перевешивает негатив: все плохо! Тон речи и выбор момента рассчитаны на конфронтацию. Это не тот путь. Люди ждут реальных дел – в

том-то, в том-то и т.д. Ждут порядка. Россия, Украина заблокировали решения Верховного Совета СССР, а нас обвиняют в том, что мы ничего не делаем. И реакция на Ельцина должна быть в делах! Но в СМИ порядок навести. А после принятия программы рыночной реформы – Обращение к народу. И не надо колебаться.

Лукьянов. Это путь польской «Солидарности».

Рыжков. ...Больше работать так не будем. Или мы – власть, или будем ставить вопрос перед Президентом об уходе. Профсоюзы оппозиционны правительству. Партия – тоже (*Ивашко, Дзасохов*)... Мы прокоммунистическое правительство, а родная партия говорит, что она нас не поддерживает. В Верховном Совете у нас нет поддержки депутатов-коммунистов. Я уж не говорю о прессе. Никто нас не поддерживает, ни одна газета. Делать из нас недоумков не получится. В правительстве 7 академиков, 20 докторов наук.

Нас ждут худшие времена. Любые меры для 91-го года не проходят. Идет полный раздраз. На заводах директора озверели... «Правда» тоже шатается. Надо принимать меры по телевидению. Половину убрать. Пусть орут. Ушел Тихомиров (*оппозиционный обозреватель ТВ*), и что? Газеты, по крайней мере те, на которых написано «орган ЦК КПСС», заставить работать на власть или разогнать.

Лукьянов. Не Ельцин идет к власти, а Бурбулис. Надо ответить ему прямо.

Шеварднадзе. Что, только один Президент должен отвечать? И больше никто?

Лукьянов. Я готов [выступить по ТВ]. Надо сказать рабочим, чем им грозит развал поставок. Хозяйственные руководители верят в ЦК. Интеллигенция, как никогда, понимает опасность гражданской войны. Военные не могут дальше терпеть. Проиграли мы борьбу за студенчество и молодежь... У Ельцина – группа, которая делает паблисити. У нас нет такой группы...

Горбачев. Ситуация связана с усилением хаоса и развала в обществе. Люди за порядок, против экстремизма, поддержат любого, кто наведет порядок, даже крайними мерами. Надо быстрее идти к новому Союзному договору.

Шаталин. Идет политическая борьба.

Горбачев. Не надо вихлять. Я не о тебе. Нужна реакция не только с точки зрения оценки, а практическими делами.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 617-621.

18-19 октября проект нового Союзного договора направлен Президентом СССР в Верховные Советы СССР и республик.

21 октября. Учредительный съезд движения «Демократическая Россия» принял резолюцию: «в случае принятия Верховным Советом СССР или Президентом СССР каких-либо актов, ущемляющих суверенитет России, движение будет... добиваться выхода Российской Федерации из состава СССР и национализации всей собственности Союза на территории Республики».

23 октября М.С.Горбачев встретился с руководителями автономных республик. Обсуждался вопрос о роли автономий в выработке Союзного договора и их месте в обновленном Союзе.

24 октября Верховный Совет СССР принял закон, подтверждающий приоритет союзных законов по отношению к республиканским.

24 октября Верховный Совет РСФСР принял закон «О действии актов органов Союза СССР на территории РСФСР», подтверждающий приоритет республиканского законодательства.

25 октября Верховный Совет Казахской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

27-28 октября второй конгресс «Руха» на Украине официально отказался от поддержки перестройки и взял курс на достижение государственной независимости республики.

31 октября Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», объявленный затем союзными властями недействительным.

В октябре Верховными Советами автономных республик приняты Декларации о государственном суверенитете Башкирской ССР, Бурятской ССР, Калмыцкой ССР, Марийской ССР (Марий-Эл), Чувашской ССР.

Приняты Декларация о суверенитете и статусе автономной республики Адыгеи, Декларация о суверенитете и статусе автономной республики Корякского автономного округа, Декларация о суверенитете и статусе автономной области Коми-Пермяцкого автономного округа, Декларация о суверенитете и статусе автономной республики Ямало-Ненецкого автономного округа, Декларация о суверенитете и статусе автономной республики Горно-Алтайского автономного округа, Декларация о суверенитете Иркутского региона.

Конец октября. Совещание у М.С.Горбачева об экономической ситуации в стране.

Горбачев. «Основные направления» принял Верховный Совет СССР. И кончать дискуссии! Надо работать. Если расхождения несоместимы, тогда порядочный человек должен прямо так, по-человечески, и сказать: «Я не могу выполнять то, с чем не согласен. Я уйду в оппозицию!» Неприятно, конечно: одно дело, когда пресса кроет, а другое – когда Шаталин, Петраков, т.е. люди вроде «из команды».

Николаю Ивановичу (*Рыжкову*) приписывают, будто он сказал: «Я победитель!» (*в споре об альтернативных программах перехода к рынку*). Если он это сказал, то это – то же самое, что и позиция Шаталина-Петракова, только наоборот. Это – медвежья услуга правительству. В таком деле не может быть победителя.

Лукьянов. Но идет издевательство над премьером!

Горбачев. Поддаваться страстям на нашем уровне – не для нас. Мы должны кончать с дискуссиями и говорить о том, как выполнить намеченные меры. Идет острый деструктивный процесс в республиках. Это – серьезная опасность. Правительство несет главную ответственность. И ему все карты в руки. Но ему надо дать права решить главный сейчас вопрос – отношения между Центром и республиками. Нужен разговор между правительствами (*центральным и республиканскими*) – такой разговор, который вывел бы нас на согласие. Если тут будет свалка, нас ждет катастрофа. И начинать надо с

России. Но Ельцин уже выехал на автаркию (*России*). Тем не менее, основательные разговоры с ведущими республиками провести. А общую их встречу на 13 ноября пока не назначать... Если это не выйдет, будем отменять неконституционные решения республик.

Надо дать возможность Правительству развернуть свой потенциал. Брать на себя и отвечать! Документ, представленный сейчас, не получился. Нужен реальный, календарный план действий, план первоначальных шагов до 1 января. И упор – на стабилизацию. И действовать, действовать, включая решение самых острых вопросов. Тогда будут понятны и шаги по ценообразованию. Определить цены – по основному набору товаров. И решить к 1 декабря. Но речь идет не о предметах роскоши и деликатесах, к чему мы всегда прибегали раньше! Николай Иванович предрекал взрыв «завтра же», если поднимем цены, и кричал о диктатуре... Это что? Значит, Шеварднадзе, когда говорил о ней с трибуны Съезда (*народных депутатов СССР*), знал, кто?!

Если Правительство считает свои меры по ценам обоснованными, пусть принимает и отвечает за последствия. И больше к этому возвращаться не будем. Надо только четко определить: сроки, кто лично отвечает за каждую меру, и как будет поступать по результатам.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

2 ноября на заседании Совета федерации обсуждена концепция Союзного договора. Россию представлял Р.И.Хасбулатов.

Хасбулатов. ...Для нас в большой степени важно сохранение РСФСР как федеративного государства. Создаем федеральный экономический Комитет. Остается ли РСФСР единым государством? Два требования: первый этап – определиться со своими автономиями, второй этап – отношения между республиками.

Кравчук. Большинство – за Союз. Вопрос в том, каким ему быть. Решать путем референдума. Подписать [Договор] после принятия Конституции. Принять решение о публикации. Какие полномочия у межреспубликанских органов, коллегий министерств? Нужно готовить народ.

Государство в государстве или штаб государств (*то есть общее руководство Союзом*)? Если суверенные, то должны быть все элементы суверенитета.

Дементей. Включить народ. Уменьшить число функций Союза.

Каримов. Когда-то я был оптимистом и сторонником скорейшего заключения Союзного договора. Теперь не верю, что это возможно в ближайшем будущем. Союзные органы должны формироваться на паритетных началах. Верховный Совет Союза – не рационален. Республики должны иметь равное представительство в одном из центральных органов.

Однозначно решить вопрос о собственности в Союзном договоре. Временное соглашение необходимо, но оно по существу консервирует действующую систему. Поэтому надо определить сроки. ...Заключать Союзный договор между теми, кто готов, и поэтапно.

Караманов. Разграничение полномочий. Соуправление железными дорогами, банками и т.д. Внутренние войска и безопасность. Бюджет республик. Использование природных ресурсов. Союзные органы могут пользоваться землей на договорных с республиками основах. Союзные предприятия на территории республик должны соблюдать законы республик. Кабинет Министров Союза из предсовминов республик.

Подписывать поэтапно.

Муталибов. Различный статус? Необходимо заявление Президента.

Снегур. Проект может быть принят за основу. Внутренние войска должны быть в ведении республик.

Акаев. По закону термодинамики переход от одного порядка к другому происходит через хаос. Социалистическая идея остается, а из названия государства ее убрать. Сохранить – «советское» (*в названии государства*).

Махкамов. За поэтапность. Республика должна сама распоряжаться продукцией сверх госзаказа. Валюта – на 40% у Союза, остальное – республике.

Рахимов. Кто делегировал права РСФСР на подписание Договора с республиками?

Шаймиев. Автономии должны подписать Союзный договор – сомнений не должно быть. Мы должны подписать его как учредители Союза. С Россией договор не федеративный, а межгосударственный. За русскоязычное население не надо беспокоиться. Приостановить действие Закона о суверенитете.

Николаев (Якутия). Президент должен высказать свои позиции по новому статусу автономных республик.

Представитель Чувашии. Не можем отказаться от слов «советская социалистическая».

Лукьянов. Кто не подпишет нового Договора, – останется со старым? В середине ноября опубликовать концепцию Союзного договора с предисловием Президента.

Рыжков. Государство должно быть федеративным. Название – Союз Суверенных Советских Республик. Провести четкую линию по законам. Найти решение по автономии. Налоги трехканальные. Топливо-энергетический комплекс – единый. Две исполнительные власти не могут быть – или президентская, или правительственная. Вице-президент – он же может быть главой Кабинета.

Горбачев. Конструктивное состоялось у нас обсуждение самого важного решения. Продвинулись вперед и есть понимание, что подготовку Договора надо ускорять. Само появление проекта будет успокаивать, содействовать нормализации. Выйти с концепцией Договора. Срок на сбор замечаний – до 15 ноября. Затем направить проект в Верховные Советы республик и опубликовать. Мы подошли к последнему рубежу. Если так идти дальше, будет распад. Я за такой Союзный договор, который не разрушал бы границы республик. Перекраивание – опаснейшее дело. Россияне должны найти ответы на возникшие вопросы. Надо решительно кончать с войной Верховных Советов и законов.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

11 ноября М.С.Горбачев встретился с Б.Н.Ельциным. На сессии Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцин заявил, что были достигнуты договоренности, касающиеся реформы и преобразования Союза, отраженные в протоколе.

12 ноября. Совещание у **М.С.Горбачева**. Горбачев кратко информировал о встрече с Ельциным. Ельцин предъявил претензии: интересы России игнорируются. Ему было сказано, что в отношениях внутри Союза дошли до черты, за которой начинается развал, предложено ясно и четко заявить, что он за Союз. Нужно перенести акценты в политике с вопросов суверенизации на вопрос о сохранении Союза.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 629-630.

14 ноября Верховный Совет Республики Грузия принял Закон «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия» с целью подготовки «восстановления полной государственной независимости Грузии».

17 ноября. На сессии Верховного Совета СССР. Выступил **М.Горбачев**:

«Проект Союзного договора в основном готов... Общим знаменателем нашего подхода, нашего понимания – обновить и сохранить Союз. Вчера раздавались голоса со ссылками и без ссылок на Ленина: сначала размежеваться, а потом объединиться. Если под этим подразумевается... разделение компетенций и полномочий, качественное обновление всей системы связи по вертикали и горизонтали, я думаю, мы все и я лично это поддержим. Но я решительно против дробления государства, против перекройки территорий, разрушения вековых связей народов. Теперь, я думаю, мне легче говорить: на собственном горьком опыте, уже омытом кровью наших людей, мы видим, что разделиться не сможем. Поэтому встать на этот путь мы не должны. Надо заняться безотлагательно и основательно разделением полномочий и компетенций, реализовать все то, что заложено в нашей концепции обновления многонационального государства. Будет «кислород», будет и самочувствие всех народов. Я считаю, Верховный Совет должен высказаться за это однозначно, и народ должен знать его позицию. Проект Союзного договора в основном готов. Мы в кратчайший срок представим его Верховному Совету СССР и Верховным Советам республик.

Пусть нас не пугают новоявленные борцы за суверенитеты... Народ надо еще спросить. На Украине это сделали в самые критические моменты, и не было меньше 70 процентов тех, кто высказывался за сохранение и обновление Союза. И так везде».

«Правда», 1990, 18 ноября.

17 ноября. На утреннем заседании сессии Верховного Совета СССР **М.С.Горбачев** объявил о реорганизации исполнительной власти – роспуске Совета Министров и Президентского совета, создании Совета безопасности и Кабинета министров при Президенте, введении должности вице-президента и других мерах в восьми пунктах.

В тот же день состоялась его беседа с Г.Х.Шахназаровым:

Горбачев. Больше ничего не оставалось.

Шахназаров. Но Вы вынашивали эти мысли давно. Сейчас от меня корреспонденты домогались: когда Президент пришел к этим решениям, не сделал ли он это под давлением Верховного Совета? Я им ответил, что Вы шли к этому несколько месяцев...

Горбачев. Верно. Ты же знаешь, сколько раз мы все это перетряхивали в головах, искали подходы.

Шахназаров. Правда, появились новые моменты, очень интересные... Совет безопасности...

Горбачев. Это важный орган, в котором будут сосредоточены люди, ответственные за жизненные функции государства.

Шахназаров. Интересуются, кто будет вице-президентом и когда его избирать.

Горбачев. А ты как думаешь?

Шахназаров. Наверное, на Съезде по представлению Президента.

Горбачев. ...*(Показал исчерканную вдоль и поперек рукопись своего выступления)*. Видишь, как это появилось. Вчера ко мне подошла одна пожилая депутатка и говорит: «Михаил Сергеевич, мы молимся на вас, но дело дошло до последней черты. Соберитесь с духом, родите нужное решение». Я ей сказал: «Рожать – дело женщин, а я что-нибудь придумаю». Честно говоря, это была последняя капля.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 630-631.

19 ноября в Киеве состоялась пресс-конференция Б.Ельцина и Л.Кравчука, где Ельцин заявил, что о Союзном договоре не может быть речи до тех пор, пока не будут признаны суверенитеты республик.

20 ноября газета «Правда Украины» опубликовала сообщение о том, что 19 ноября подписан договор между Украиной и Россией. Договор характеризуется как событие исторической важности. 21 ноября там же опубликован текст Договора, содержащего взаимное признание суверенитета.

21 ноября подписан российско-казахстанский Договор.

24 ноября на всенародное обсуждение вынесен Проект Союзного договора, предусматривающий создание Союза Суверенных Советских Республик.

27 ноября Указом Президента СССР объявлен недействительным принятый парламентом Литовской ССР 25 сентября закон «О политических партиях».

В декабре Б.Н.Ельцин, Л.М.Кравчук, С.С.Шушкевич и Н.А.Назарбаев подготовили четырехсторонний меморандум о том, что четыре союзные республики – РСФСР, Украина, Беларусь и Казахстан – создают Союз Суверенных Государств, признают М.С.Горбачева его президентом и приглашают все остальные республики к ним присоединиться. Горбачев опротестовал меморандум.

1 декабря на заседании депутатской группы «Союз» прозвучали предложения ввести прямое президентское правление в республиках, лидеры которых отказываются подписывать Союзный договор.

5 декабря. Разговор М.С.Горбачева и Г.Х.Шахназарова.

Шахназаров. 5 декабря после приема Петра Младенова (*болгарского премьера*) Полторанин передал мне предупреждение: 15 первых секретарей обкомов собираются на Пленуме ЦК 9 декабря ставить вопрос о смене всего руководства партии. Впрочем, позднее об этом сообщили и иностранные агентства.

Горбачев (*махнул рукой*). Региональщики сами без конца провоцируют неповиновение, а чуть зашевелится правый лагерь – бегут искать защиту у нас. А вообще, знаешь, я чувствую, что главное дело нами сделано и назад пути уже нет. Вся проблема в том, насколько болезненно пойдет дальше.

Шахназаров. Согласен с Вами. «Историческая идея» Ваша воплощена, процесс преобразования приобрел необратимый характер, но надо бы довести его до возможно большей зрелости. Иначе действительно могут быть различные потрясения. Примеров в истории много, когда ход реформ осложнялся донельзя и если реформатор по тем или иным причинам отстранялся от дела.

Горбачев. Это верно. Да я и не думаю складывать руки. Будем бороться до конца. Только я ни за что не встану на путь применения силовых методов, к которым многие меня сейчас подталкивают. Это был бы конец всему.

Шахназаров. Измена той самой идее, ради которой Вы все начали?

Горбачев. Именно. К этому, к диктатуре, авторитаризму меня никто не принудит. Лучше подам в отставку.

Шахназаров. А решительные меры под эгидой и с благословения Съезда, Верховного Совета? От них, похоже, не уйти.

Горбачев. Это другое дело. Все должно быть в рамках законности и демократизма. Ты ведь знаешь, Георгий, это для меня не просто слова, а твердое убеждение, жизненная идея, как вы, политологи, выражаетесь.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

7 декабря. Был продолжен разговор М.С.Горбачева с Г.Х.Шахназаровым, начатый 5 декабря, по поводу проекта доклада на Пленуме ЦК КПСС. Горбачев его серьезно перелопатил, по сути дела, передиктовал заново.

Горбачев. Да, дело в основном сделано. Теперь вопрос только в том, чтобы дальше все шло как можно менее болезненно, без крови.

Шахназаров. «Тайм» назвал Вас «человеком десятилетия».

Горбачев (*улыбаясь*). Бери другой масштаб! Дело не во мне, но масштаб у этого дела вселенский. Ведь речь о том, что мы и страну перевернули, и Европа уже никогда не будет такой, какой была, и мир не вернется к старому. А новизна двоякая. Это – гуманный демократический социализм и общечеловеческая цивилизация. Так что наша новая революция оказалась и на сей раз не только национальной, российской, но и всемирной. По крайней мере, положили начало мировой перестройке.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

10 декабря. Пленум ЦК КПСС. Из доклада **М.С.Горбачева:**

«...Важный вопрос, по которому мы должны четко определить свою позицию, касается соотношения полномочий республик и Союза. По сути дела, именно вокруг этого развернулась сейчас в стране идейная полемика и политическая борьба. Если вникнуть в суть этих споров, то, в первую очередь, речь идет о праве распоряжаться материальными ценностями. Именно отсюда взяла начало так называемая “война законов”. Могут сказать: сейчас, когда преобразуется национально-государственное устройство страны, возникают, естественно, разные мнения по вопросам владения государственным имуществом, компетенции органов различного уровня. Этот довод был бы вполне правомерен, если бы эти споры приводили, в конечном счете, к выработке согласованных решений.

К сожалению, процесс разграничения полномочий стал выходить из-под контроля, приобрел характер открытого соперничества. Это – пагубное явление, от которого больше всего страдают, парализуются целые отрасли экономики, нарушаются естественные связи между предприятиями, подрываются сами устои государственной и трудовой дисциплины.

...Есть также точка зрения, согласно которой сейчас главное – заключить межреспубликанские соглашения. Спора нет, это может способствовать развитию сотрудничества республик и тем самым укрепит материальную базу многосторонних связей. Но только в том случае, если эти соглашения не имеют в виду противопоставить Союзному договору и общесоюзному рынку и, тем более, заменить их. Вот почему мы считаем и возможным, и необходимым, работая над республиканскими конституциями и межреспубликанскими соглашениями, твердо вести линию на подготовку и подписание нового Союзного договора».

«Правда», 1990, 11 декабря.

15 декабря Верховный Совет Республики Кыргызстан принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

18 декабря подписан Договор между РСФСР и Белорусской ССР.

Четвертый Съезд народных депутатов СССР, проходивший с **17 по 27 декабря 1990 года**, обсудил вопрос об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения.

19 декабря выступил **М.С.Горбачев**:

«Мы не можем оставлять в таком состоянии наше многонациональное государство, поэтому встали на путь глубоких его преобразований... Надо уходить от унитаризма, сверхцентрализации, идти по пути, на который мы встали, – к Союзу суверенных государств на принципах федерации.

В дискуссиях по этому вопросу хватит пугать Кремлем советский народ. ...Мы прошли большой путь к нынешнему проекту Союзного Договора – через декларацию суверенных республик, консультации представителей республик, обсуждение в Совете Федерации, неоднократное обсуждение в Верховном Совете СССР, через научные дискуссии. Обсуждение этой сложной проблемы идет во всем обществе. Считать, что нынешний проект Союзного Договора – бюрократический продукт, значит бросать тень на всех, кто участвовал в этом многотрудном процессе. Работа продолжается, сформированы группы полномочных представителей от каждой республики».

Четвертый Съезд народных депутатов СССР. 17-27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. М.: 1991. Т. 1. с. 327, 334.

Из выступлений депутатов на четвертом Съезде:

Рябков В.М.: «...Мы объявили суверенитеты на всех уровнях. И это действительно благо, это – формы демократической жизни. Но чем оборачиваются суверенитеты? Они оборачиваются тем, что во многих случаях (пусть те, кого это не затрагивает, близко к сердцу не принимают) в республиках, регионах создаются мелкие тоталитарные режимы. ...И вот это страшно и опасно».

Четвертый Съезд... т. 1, с. 100.

Супрунов Л.Я.: «...Мне как-то неловко от решительности и твердости, прозвучавших в сегодняшнем заявлении Б.Н.Ельцина. Его выступление я понял так: он опирается на мнение жителей России и, будучи главой Верховного Совета РСФСР, как шагал, так и будет шагать. Причем говорит о том, что за Союз, но все делает наоборот. Как мне кажется, мнение присутствующих здесь россиян, депутатов, избранных теми же избирателями и приехавших сюда выполнять волю трудовых коллективов, он особо не учитывал».

Четвертый Съезд... т. 1, с. 353.

Романов В.Ф.: «...Прибалтийские республики рассчитывают на то, что они на сепаратистской основе могут договориться с тем же Ельциным. Но, товарищи, Ельцин – это не Россия, и Верховный Совет России – это тоже не Россия, Россия – это миллионы жителей РСФСР, Россия – это же десятки миллионов людей, которые живут за пределами РСФСР... Самая вопиющая аномалия сегодня – это конфронтация союзного и республиканского центров. Дело доходит до нелепости, когда с трибуны российского парламента звучат голоса, что мы, дескать, лишим союзные структуры московской аккредитации. ...Москва – это столица прежде всего Советского Союза. Понятие РСФСР и России не идентичны ни территориально, ни этнически, потому что за пределами России живут миллионы русских. Исконно русские земли оказались на территории других республик. РСФСР – ядро реально существующего Советского Союза Россия не может ни уйти, ни прийти в Советский Союз. Это костяк Советского Союза».

Четвертый Съезд... т. 1, с. 383.

Чехов А.Г.: «...Пресловутая модель была выставлена Б.Н.Ельциным в своем интервью, когда он сказал, что у Союза должны быть не такие полномочия, а вот такие. Думаю, нам надо четко определиться, до какой критической отметки должны сходиться ладони, чтобы дальше этого уже не произошел просто-напросто развал государства».

Четвертый Съезд... т. 1, с. 405.

Таразевич Г.С.: «...Если проанализировать различные политические взгляды на принципы обновления нашего Союза, то четко обнаруживаются две противоположные схемы. По первой предлагают (иногда явно, иногда в завуалированной форме) разрушить существующий Союз. Иными словами, речь идет о ликвидации союзных органов власти и государственных структур, о прекращении действия союзной Конституции. Одновременно республики разворачивают (так предполагается) процесс заключения договоров и на этой основе создают новый Союз.

Вторая схема основана не на разрушении, а на реформировании, она предлагает приостановить распад существующих внешесоюзных связей. По согласованию с республиками радикально реформируются союзные органы власти и управления. Республики совместно с Президентом и руководством высших органов власти ведут договорный процесс по обновлению Союза.

По существу, вокруг этих двух схем и разгорелась поистине ожесточенная борьба – борьба за власть. Первую схему не так уж трудно реализовать: сформировано устойчивое отрицательное отношение общественного мнения и к старому, и к ныне действующему Центру... Мы не хотим признать, что многие наши нынешние беды связаны с неразумным разрушением этого злополучного Центра.

Итак, общественное мнение против Центра, по существу сформировано. Теперь достаточно договориться руководителям ряда республик, тем более если в их числе будет Россия, провести соответствующие идеи через парламенты и, так сказать, “ковер” из-под союзных органов власти можно легко выдернуть. Мне думается, что процесс этот уже начинается... Но выиграют ли от этого народы, наше общество? Убежден, что нет. Наоборот, разрушение Союза принесет народам новые беды.

...Ведь предстоит коренным образом перестроить производственные отношения, всю нашу общественную жизнь. Нужно осуществить разгосударствление большей части нынешней общественной собственности,

и процесс этот будет очень сложным, он затронет интересы всех членов общества... Распределение объектов, имущества союзной собственности по принципу “все, что находится на моей территории, то мое” – по меньшей мере не совсем справедливо. В силу сложившегося неравномерного размещения производительных сил одни республики окажутся богаче, а другие беднее, один народ по сравнению с другим сможет получить намного больше фондов, имущества, доходов...

Во-вторых, наша экономика, формируясь десятилетиями на основе централизма, оказалась гипертрофированной. Структуру ее образуют главным образом крупные и даже сверхкрупные предприятия и объединения, они не приспособлены к рыночным отношениям и крайне уязвимы в случае нарушения сложившихся хозяйственных связей. Срыв поставок уже сегодня заставляет промышленные гиганты снижать объемы производства. Дальнейшее нарушение связей приведет к частичной или полной остановке производства, а это значит, десятки, сотни тысяч людей останутся без работы, без средств к существованию, что чревато социальным взрывом.

Эти, да и многие другие аргументы дают основание утверждать, что разрушение Союза в нынешних исторических условиях неизбежно приведет к катастрофическим последствиям для нашего общества... На мой взгляд, нужно поддержать концепцию Президента, предусматривающую не разрушение, а реформирование центра».

Четвертый Съезд... т. 1, с. 470-473.

При разработке концепции нового Союзного Договора были использованы: семь проектов Союзного Договора, подготовленных Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Азербайджаном, Киргизией, Туркменией, Таджикистаном; два проекта, подготовленные Институтом государства и права Академии наук СССР; три проекта, отмеченные премией жюри межрегиональной депутатской группы, и один проект, подготовленный представителями группы политических партий.

Проблемы обновления Союза и разработки концепции нового Союзного Договора трижды обсуждались на заседаниях Совета Федерации СССР и дважды в Верховном Совете СССР. 25 сентября был заслушан доклад (Р.Н.Нишанова) о ходе консультаций по

подготовке нового Союзного Договора, а 3 декабря – общая концепция Договора и порядок его заключения. Общая концепция и проект направлялись Президентом СССР во все союзные и автономные республики, автономные области и округа.

Четвертый съезд... т.1, с. 340-341.

24 декабря Съезд по инициативе Президента СССР принял постановление о проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик.

24 декабря. Со Съезда народных депутатов СССР. Из дневника **В.А.Медведева:**

«На Съезде продолжалось обсуждение проблем Союзного договора. Поименное голосование по вопросу о сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных, суверенных республик дало положительное решение подавляющим большинством голосов.

А второе голосование без особой нужды, а для нажима, провел Лукьянов – о сохранении наименования “Союз Советских Социалистических Республик”. Проголосовали “за” 1365 человек, т.е. абсолютное, но не квалифицированное большинство. Поэтому результат голосования имеет значение как положительное мнение Съезда, а не как конституционное решение.

По настоянию Президента были поименно проголосованы два его предложения по проведению референдума – о частной собственности и о сохранении Союза. Приняты подавляющим большинством голосов».

АГФ. Фонд № 10, опись 2.

Постановление Съезда народных депутатов СССР

«Об общей концепции нового Союзного Договора и порядке его заключения»

1. Съезд народных депутатов СССР, исходя из исторической общности народов, веками складывавшихся между ними связей, высказывается за сохранение целостности страны и ее названия – Союз Советских Социалистических Республик, за преобразование нашего

многонационального государства в добровольный равноправный союз суверенных республик – демократическое федеративное государство...

2. Признать целесообразным, чтобы организацию дальнейшей работы над проектом нового Союзного Договора, определение порядка его заключения осуществлял Подготовительный комитет в составе высших должностных лиц субъектов федерации – республик и автономных образований, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР. При разработке текста проекта основываться на представленной Съезду общей концепции, а также концепциях, имеющихся у субъектов федерации, с учетом предложений и замечаний, высказанных народными депутатами СССР и общественностью.

Рекомендовать Подготовительному комитету приступить к работе в январе 1991 года.

3. Поручить Верховному Совету СССР и Президенту СССР совместно с высшими органами государственной власти республик незамедлительно определить меры по обеспечению нормального функционирования всех звеньев системы государственных органов в период до заключения нового Союзного Договора. В первоочередном порядке согласовать разграничение полномочий между Союзом и субъектами федерации, между Союзом и каждым субъектом федерации в отдельности.

Съезд подчеркивает, что главным условием достижения согласия является соблюдение до подписания нового Союзного Договора всеми государственными органами действующих Конституции СССР и союзных законов, недопущения принятия решений, ущемляющих суверенные права и законные интересы субъектов федерации.

4. Съезд народных депутатов СССР, рассматривая заключение нового Союзного Договора как важнейший фактор нормализации обстановки в стране, консолидации общества, обращается к представительным органам государственной власти субъектов федерации с призывом обеспечить подготовку и заключение Союзного Договора. Съезд выражает надежду, что в

этот исторический момент все граждане, политические партии, общественные движения проявят высокую активность, гражданскую ответственность за судьбу страны, будущее наших народов».

Четвертый Съезд... т. 3, с. 311-313.

25 декабря. Со Съезда народных депутатов СССР. Из дневника **В.А.Медведева:**

«На Съезде обсуждался вопрос о Совете Федерации. Решили включить в него высших должностных лиц не только союзных, но и автономных республик. От этого Совет Федерации превращается в еще более аморфный орган, через который осуществлять власть будет просто невозможно. Что касается Кабинета министров, то после длительных дискуссий и переголосовок решили сузить его состав и не включать в него председателей Советов Министров республик.

Вечером заседал Совет Федерации. А потом на встрече с членами Президиума Правительства Рыжкова настиг инфаркт».

АГФ. Фонд № 10, опись 2.

27 декабря. Со Съезда народных депутатов СССР. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Последний день работы Съезда. Он протекал весьма драматично. Началось с выступления министра финансов Павлова о разногласиях, возникших в ходе подготовки экономического соглашения между республиками на 1991 год. Многие вопросы согласованы, но по бюджетным делам Россия заняла непримиримую позицию, сократив на 100 млрд. рублей в свою пользу поступления средств в союзный бюджет. Эта позиция затверждена решением Российского Верховного Совета. По сути дела речь идет о том, будет ли вообще союзный бюджет или нет. Если в России 100 процентов налога с оборота будет направляться в ее бюджет, то, конечно же, так поступят и все остальные республики. Это ставит под угрозу само существование Союза».

АГФ. Фонд № 10, опись 2.

Декабрь. По указанию председателя КГБ СССР В.А.Крючкова зам. начальника ПГУ КГБ В.И.Жижиним и помощником первого зам. председателя КГБ В.Ф.Грушко

А.Г.Егоровым начата проработка вопросов, связанных с возможностью введения в стране чрезвычайного положения.

Год 1991

1 января 1991 года в новогоднем Обращении М.С.Горбачев выделил, как первостепенную задачу, сохранение и обновление Союза.

2 января в Риге по просьбе ЦК КП Латвии (на платформе КПСС) отряд милиции особого назначения взял под охрану Дом печати.

7 января вечером перед зданием ВС Литвы состоялся митинг протеста против трехкратного повышения цен на продовольственные товары.

ЦК Компартии Литвы (*М.Бурокаявичюс*) обратился к М.С.Горбачеву с запиской, предлагая ему ввести в Литве президентское правление.

В Вильнюс прибыл зам. министра обороны СССР генерал-полковник В.Ачалов.

8 января в Вильнюсе снова состоялись многочисленные выступления против повышения цен. Вечером того же дня премьер-министр К.Прунскене заявила, что кабинет министров ее правительства в полном составе уходит в отставку. Отставка принята парламентом.

Прошло совещание у В.Болдина по вопросу о событиях в Литве с участием О.Бакланова, Б.Пуго, Д.Язова, В.Крючкова, О.Шенина и М.Бурокаявичюса.

Воздушно-десантные войска прибыли в Прибалтику.

9 января по поручению Горбачева Нишанов и Олейник встретились с группой представителей общественных организаций Литовской ССР, которые выразили пожелание о введении в Литве президентского правления.

10 января Президент СССР направил Верховному Совету Литовской ССР обращение, в котором указал, что положение требует незамедлительных мер; отметил, что поступают предложения ввести президентское правление. Предложил незамедлительно восстановить в полном объеме действие Конституции СССР.

В Вильнюс прибыл зам. министра обороны СССР генерал-полковник В.Варенников.

11 января в Вильнюсе объявлено о создании Комитета общественного спасения. Комитет заявил, что «берет на себя всю ответственность за судьбу республики». В полночь Комитет обратился к парламенту с требованием о самороспуске и о введении в Литве

президентского правления. Отряд десантников занял здание Департамента охраны края Литвы, Дом печати.

11 января. 16.00-16.40. Телефонный разговор М.С.Горбачева с Дж.Бушем:

Буш. Мне, конечно, интересно знать, как у вас дела, что происходит.

Горбачев. Кроме тех рыночных процессов, которые мы привели в движение, пришлось пойти на экстраординарные меры для сохранения хозяйственных связей. Так что процессы противоречивые... Завтра я буду вести заседание Совета Федерации, представлю кандидатов на пост нового премьер-министра и его заместителей. Мы также обсудим вопрос о продолжении работы над Союзным договором – как ускорить эту работу. Есть у нас серьезные проблемы в Прибалтике, особенно в Литве, а также в Грузии, Нагорном Карабахе. Я стремлюсь делать все, чтобы избежать крутых поворотов. Но это нелегко.

Буш. Меня беспокоят и даже мучают ваши внутренние проблемы... Как человек посторонний, могу лишь сказать, что если вы сможете избежать применения силы, то это будет хорошо для ваших отношений с нами, да и не только с нами...

Горбачев. Именно к этому мы стремимся. И вмешаемся мы только в том случае, если прольется кровь или возникнут такие беспорядки, которые поставят под угрозу не только нашу Конституцию, но и жизни людей. Сейчас на меня и на Верховный Совет оказывается колоссальное давление в пользу введения в Литве президентского правления. Я пока держусь, но, откровенно говоря, Верховный Совет Литвы и Ландсбергис, похоже, не способны на какое-то конструктивное встречное движение... Ситуация и сегодня развивается неблагоприятно. В Литве забастовки, нарастают трудности... Я постараюсь исчерпать все возможности политического решения, лишь в случае очень серьезной угрозы пойду на какие-то крутые шаги.

Буш. ...Я ценю ваши разъяснения.

Горбачев. Мы будем действовать ответственно, но не все зависит от нас. Сегодня там уже стреляли... Я сделаю все, чтобы развитие событий не

сопровождалось крайностями. Но, естественно, если возникнет серьезная угроза, определенные шаги станут необходимыми.

АГФ. Фонд № 10, опись 2.

12 января. Заседание Совета Федерации.

Пуго докладывает о Литве. 11 марта 1989 года Верховный Совет Литвы отменил действие Конституции СССР. Третий съезд народных депутатов СССР отменил это решение. 7 января 1991 года – повышение цен. 8 января – массовая демонстрация протеста.

Горбачев. Остался один шаг до кровопролития. Предлагаю послать представителей Совета Федерации.

Ельцин. Информация, которая поступает, односторонняя, нет в ней точки зрения Литвы. Российские депутаты сообщают из Вильнюса другое. Есть демонстрация силы союзных органов. Послание Президента Верховному Совету Литвы составлено не в тех выражениях, которые требовались. Это не ультиматум, но и не призыв к соглашению. В затяжке переговоров с Литвой виноват во многом Союз, в том числе Президент. Надо находить пути к сближению, а не к конфронтации. Если будут введены войска, это приведет к непоправимой беде для всей страны. Нужен диалог, а не сила...

Горбунов. Главный вопрос – как решатся имущественный и политический споры: при помощи военной силы или путем диалога. Информация Пуго упрощенная. Можно найти взаимоприемлемые решения по всем вопросам. Представителей послать от России и Белоруссии.

Сависаар. Мы нашли с Язовым компромисс по вопросу призыва в армию. Я спросил: у нас тоже надо ждать десантников? Он сказал: категорически нет. Час назад мне сообщили, что такие части уже высажены. Предлагаю принять решение о прекращении использования военной силы против республики и немедленном выводе войск из Вильнюса. Совет Федерации должен заявить, что вопрос может и должен быть урегулирован путем переговоров.

Снегур. Молдову тоже не назовешь спокойной. Ни в коем случае нельзя применять силу даже для обеспечения призыва. Нужно идти по пути диалога. Не президентское правление, а миссия доброй воли.

Каримов. Я тоже против применения силы. Если события в Прибалтике перенести в наш район, были бы огромные жертвы. Это показатель различий. В Прибалтике есть определенная культура, политическое сознание...

Дементей. Надо выслушать высшее руководство Литвы. Получить приглашение – кого направить из Совета Федерации, Верховного Совета, Совмина, МВД, Министерства обороны. Представителей от России, Белоруссии, Латвии.

Бичкаускас. ...У вас неверная информация. Поводом послужило повышение цен. Но была заранее подготовлена акция по вводу войск. Организованы митинги коммунистами. Есть раненые. Каждые полчаса литовское радио призывает не оказывать сопротивление.

Язов. Десантники в Эстонию не направлялись и не будут направляться. Силу не надо применять, надо применить закон. В Вооруженных Силах 500 тысяч некомплекта. Почему в Прибалтийских республиках создаются военно-политические академии, вооружаются?..

Горбачев. То, что сказал Борис Николаевич, и если это будет в решении Президиума Верховного Совета РСФСР, – ложный шаг. Исток всего – 11 марта. Поторопились в канун Третьего съезда народных депутатов СССР: не будем, мол, признавать Конституцию, законы СССР. А это значит ввергнуть страну в пучину конфликтов. О переговорах. Литовцы сделали упор на протоколе, что это-де переговоры межгосударственные. И только две недели назад отказались от этого условия. С того времени не применяли силовые методы. Все искали. Приехала недавно Прунскене, просила ускорить начало переговоров. Идут процессы, надо снимать противостояние, идти к Экономическому соглашению, к Союзному Договору.

Вы, Борис Николаевич, не должны выступать с такими заявлениями. Я ценю то, что мы вместе проделали позитивную работу. Но Вы встречаетесь с

Бронфманом и говорите ему, что, поскольку президент не пользуется популярностью, надо иметь дело с Россией. Хорошо, что сюда явился Горбунов, который не был ни разу на Совете. Все зависит от позиции. Или мы будем реформировать Союз, или будет накаляться обстановка, усиливаться напряжение.

Думать, что можно поднять всю Прибалтику против Союза, – это ошибка... Причины не сводятся к ценам. Речь идет о самочувствии людей – и коренного населения, и русских, поляков. Они не должны чувствовать себя изгоями. Нужно все вести на конституционной основе. Борис Николаевич взял конфронтационный тон, а я – за разумное решение.

О Союзном Договоре

Ельцин. Не к чему указывать даты (*подписания*), процесс очень сложный.

Горбачев. Может быть, оставить месяцы для ориентировки?

Назарбаев. Начинать с разделения полномочий.

Каримов. За три месяца Союзный Договор не подпишем, опыт подписания Экономического соглашения говорит о многом, нельзя создать Союзный Договор форсированно. Нужно действовать поэтапно...

Шаймиев. Начинается завуалированное ослабление роли автономных республик.

Кравчук. *Поддерживает идею поэтапной работы.* Информация должна идти от специалистов.

Акаев. Добавить о службе информационного обеспечения в интересах усиления общей поддержки.

Горбачев. Не чохом, а выделить вопросы по приоритету: разграничение полномочий, субъекты федерации, цены. Может быть, в Указе сказать об этом?

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

12 января генерал-полковник В.Ачалов взял на себя координацию руководства действиями войск в Вильнюсе.

В ночь на **13 января** воинские части приступом взяли телевизионную башню в Вильнюсе. 14 убитых, более 500 раненых.

13 января Б.Ельцин в Таллинне встретился с представителями трех прибалтийских республик. В газете «Советская Эстония» от 15 января опубликованы: Заявление руководителей четырех республик – Латвии, Литвы, России и Эстонии от 13 января, в котором, в частности, говорится, что стороны признают государственный суверенитет друг друга и «выражают готовность оказать конкретную поддержку и помощь друг другу в случае возникновения угрозы их суверенитету»; Обращение руководителей четырех республик к Генеральному секретарю ООН с предложением созвать незамедлительно международную конференцию по урегулированию проблемы Балтийских государств; Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Эстонской республики; Обращение Б.Ельцина к русскоязычному населению, проживающему в Прибалтике, «Призываю вас к благоразумию»; Обращение Б.Ельцина к военным, проходящим службу в Прибалтике, с призывом не участвовать в антинародных акциях.

13 января в Таллинне подписан Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Латвийской Республики.

14 января на заседании Верховного Совета СССР **М.С.Горбачев** заявил:

«Все мы тяжело переживаем случившееся в ночь на 13 января – резкое обострение обстановки в республике, гибель людей. Налицо резкое противостояние, по сути дела раскол общества. В этой обстановке нужно действовать и взвешенно, и ответственно. ...Пока нет уверенности, что мы подошли к этапу, когда необходимость диалога осознана всеми противостоящими силами. Я вижу долг Президента, Верховного Совета, всех, кто действительно хочет идти по пути обновления, реализуя концепцию Союза как федерации суверенных государств, в том, чтобы искать политическое решение возникших проблем, исключить все, что еще больше обостряло бы ситуацию».

В беседе с журналистами в перерыве заседания **Горбачев** отметил, что он «не хотел вводить президентское правление и все, что с ним связано, и решил ограничиться хоть и строгим, но всего лишь предупреждением Верховному Совету Литвы. ...Я узнал о случившемся рано утром. Сообщение о трагедии всех застало врасплох».

«Правда», 1991, 15 января.

Из информации о пресс-конференции Б.Н.Ельцина **15 января** о поездке в Прибалтику: «Б.Ельцин сказал о том, что руководители четырех крупнейших республик – России, Украины, Белоруссии и Казахстана решили, не дожидаясь Союзного договора, заключить между собой четырехсторонний договор по всем позициям, а для этого собраться в ближайшее время в Минске – точная дата не была названа. Нам кажется, заявил Ельцин, что такая акция явится хорошим стабилизирующим фактором для всего общества. К нашему договору смогут потом при желании присоединиться другие республики и центр. Он также выразил мнение, что защитить суверенитет без российской армии, видимо, не удастся».

«Известия», 1991, 16 января.

15 января М.С.Горбачев на заседании Верховного Совета СССР заявил о том, что позиция Б.Н.Ельцина о возможности создания российской армии – грубейшее нарушение Конституции СССР.

«Советская Россия», 1991, 16 января.

16 января Верховный Совет СССР заслушал отчет Н.Дементя об итогах работы в Литве группы, созданной по решению Совета Федерации и Верховного Совета СССР.

16 января Верховным Советом СССР принято постановление «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик». Постановление предусматривало проведение референдума на всей территории СССР 17 марта 1991 года. Вопрос, выносимый на референдум, формулировался следующим образом: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

«Правда», 1991, 18 января.

Из интервью **М.С.Горбачева** «Российской газете»: «...Ельцин был против того референдума, хотя на днях говорил: я же голосовал за сохранение Союза. Неизвестно, за что он голосовал на избирательном участке. Это он теперь

говорит нам, что за сохранение Союза. А вот когда решался вопрос еще только о проведении референдума, то я видел, как его бесила сама постановка этой проблемы на Съезде народных депутатов. А это моя была инициатива – проведение референдума. Я считал, что без народа нельзя такие вопросы решать.

Так вот, шло голосование, нажимаю кнопку, конечно, “за” проведение референдума. Перед Ельциным – такой же пульт голосования. Он кряхтел, бурчал. Говорю ему: нажимай, нажимай “за”, Борис Николаевич. Ты что, против Союза? За десять или двадцать секунд до конца голосования он нажимает “за”, снимает наушники и бросает их со злостью на стол. По моему, он сам колебался все то время...»

«Российская газета», 2001, № 244, 14 декабря.

17 января опубликовано заявление Политбюро ЦК КПСС в связи с событиями в Литовской ССР. Выразив соболезнование семьям погибших, Политбюро дало резко негативную оценку действиям руководства Литвы.

20 января группа ОМОНа атаковала здание МВД Латвии в Риге. Четверо убитых.

21 января в Кремле состоялась встреча М.С.Горбачева с Председателем Верховного Совета Эстонской ССР А.Ф.Рюйтелем. Обсуждались вопросы положения в Прибалтике, подготовки Союзного договора.

22 января в Кремле состоялась беседа М.С.Горбачева с Председателем Верховного Совета Латвийской ССР А.В.Горбуновым и первым секретарем ЦК Компартии Латвии А.П.Рубиксом о роли союзных и республиканских органов в разрешении межнациональных конфликтов, о возможностях экономического и политического сотрудничества всех республик страны в обновленном Союзе.

22 января М.С.Горбачев выступил по телевидению в связи с событиями в Литве:

«...Первое и главное, что я хочу сказать, сводится к следующему. События, которые произошли в Вильнюсе и Риге, ни в коем случае не являются выражением линии президентской власти, ради которой она была создана. И поэтому решительно отвожу все спекуляции, все подозрения и наветы по этому поводу».

Далее указывалось, что любые общественные организации, комитеты и фронты могут претендовать на приход к власти только конституционным путем, без применения насилия. Всякие попытки апеллировать к вооруженным силам в политической борьбе недопустимы. Недопустимы и никакие самовольные действия со стороны войск.

«События последних дней, – сказал Горбачев, – были использованы определенными кругами для нагнетания обстановки под предлогом якобы происходящего правого поворота и опасности диктатуры. Я решительно отвожу эти домыслы».

«Правда», 1991, 23 января.

26-27 января в Харькове состоялся «Конгресс демократических сил суверенных республик». В нем участвовали более 40 партий и движений из 11 союзных республик. Из них правом голоса обладали 34. В том числе: Республиканская партия Российской Федерации; Свободная Демократическая партия России; Движение «Демократическая Россия»; Союз трудящихся Кузбасса; Партия Конституционных демократов; Социал-демократическая партия Российской Федерации; Партия демократического возрождения Украины; Солидарные фрофсоюзы Украины; Народное движение Украины «Рух»; Демократическая партия Украины; Объединенная социал-демократическая партия Украины; Партия Зеленых Украины; Белорусский Народный Фронт «Абраджэньне»; Объединенная демократическая партия Белоруссии; Социал-демократическая партия Азербайджана; Партия национальной и социальной справедливости Армении; Демократическая платформа (вне КПСС) Таджикской ССР; Социал-демократическая партия Казахстана; Литовское движение «Саюдис»; Социал-демократическая партия Литвы; Рабочий союз Литвы; Социалистическая партия Латвии; Демократическая партия труда Латвии и др.

Конгресс призвал своих сторонников ответить – «Нет» на Всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта.

В **январе** на V съезде «Демократического союза» распространено письмо революционно-демократической фракции ДС – «Письмо 12-ти» (В.Новодворская и др.), призывавшее к свержению существующей в стране власти «любимым путем, в том числе и с помощью вооруженного восстания».

«Свободное слово». Орган московской организации ДС, 1991, № 17 (95), 21 мая.

1 февраля опубликован текст Договора между РСФСР и Казахской ССР.

1 февраля. Заседание Совета Федерации. Обсуждалось распределение полномочий между Союзом и республиками.

Горбачев. Было условлено начать с этого вопроса на прошлом заседании Совета. Три модели: федерация, конфедерация, сообщество. Возможность свободной привязки (*ассоциированное членство*). Решить заодно и вопрос о розничных ценах.

Фокин. Основные принципы совпадают с Декларациями республик о независимости. Этого не скажешь о пунктах 3, 4 и 5 второго раздела. Особенно – таможенное дело.

Ниязов. Разделить раздел на две части: полномочия, осуществляемые совместно, и полномочия, передаваемые республиками Союзу.

Дементей. О собственности – союзной, республиканской и национально-территориальных образований.

Горбачев. Анонимный автор в «Российской газете» (*1 февраля 1991 года*) пишет: «Президент СССР исподволь готовил государственный переворот: летом пораньше вернулся из отпуска, чтобы сделать вид, что поддерживает “500 дней”, а в действительности уже осуществлялся коварный план переворота...» И тому подобная чушь...

Открывается возможность выйти на согласованные позиции. Главное – чувство реальности. Некоторые республики резервируют свою позицию, видимо, выжидают. Основной массив республик пойдет по пути обновления Союза на принципах федеративности.

Народ должен сказать свое слово. Референдум нужен, чтобы никто не спекулировал ссылками на народ. Сохранить живой, динамичный, предсказуемый для нашего народа и всего мирового сообщества Союз. Сохранить все ценное, весь позитив, который был, несмотря на все беды, ошибки и трагедии в наших межнациональных отношениях.

Не допускать фальсификаций. По частной собственности на землю говорят, что 94% – за, но это был опрос в городах.

Источники нового Союза – республики. Это их создание.

Много новаций было в выступлениях членов Совета Федерации и министров. Есть определенная мешанина и путаница – где союзная компетенция, а где совместная. Последней намного больше. И тогда снимается обеспокоенность. Если есть согласие по разделу (*о компетенции*), можно это зафиксировать и уже вести дела в этом духе, в том числе на 92-й год.

Употребляется выражение «федеративный вирус».

О событиях в Латвии

Горбачев. Все произошло из-за нарушения Конституции и прав значительной части граждан, раскола среди населения республики. И мы поддавались нажиму, давлению извне, не действовали достаточно твердо и решительно, ограничивались уговорами, формальной отменой антиконституционных, противоправных актов. Но маневрирование имеет свои пределы. Если не принять необходимых мер, не будет восстановлена законность, дело и дальше пойдет к обострению.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

2 февраля. Совещание у М.С.Горбачева:

Присутствовали: Яковлев, Медведев, Бакатин, Примаков, Болдин, Черняев, Шахназаров, Игнатенко.

Шахназаров. Возможности сотрудничать с Ельциным исчерпаны.

Примаков. Образовался идеологический вакуум. Происходит замыкание партии в себе. Очень важно не потерять интеллигенцию.

Черняев. Прибалтику придется отпускать.

Яковлев. Партия все более впадает в сектантство.

Медведев. Сложившаяся обстановка побуждает к активным действиям. Есть еще некоторый временной резерв – несколько месяцев, может быть, полгода... Действовать же надо, сочетая меры по наведению порядка с дальнейшим движением по пути экономических и политических реформ, в том числе и в сторону рынка.

Горбачев. «Перестройка не состоялась» – на такой формуле смыкаются левые и правые. Нам надо говорить о реальных достижениях перестройки. Ушел бы, если бы было спокойно. Но тогда на 50 лет зигзаг. Ближайшие поколения будут проклинать, а потом только оценят.

Общество поправело. Это опасность, которая вытекает из реальности. Выдержать направление. Идти на развертывание рынка, на Союзный договор. Определиться с сопоставлением программ преодоления кризиса. Нам хотят навязать только такой подход: «капитализм или социализм».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 650-651.

2-3 февраля. Совместное совещание Пленума правления Социал-демократической партии России и Координационного совета Республиканской партии Российской Федерации призвало на референдуме ответить «НЕТ».

6 февраля. Из выступления М.С.Горбачева по телевидению:

«...17 марта советские люди должны дать ответ на один вопрос. Вот как он поставлен Верховным Советом: “Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?” Ответ должен быть однозначным: да или нет. Каждый из нас в отдельности и все мы вместе должны сделать выбор... Предстоящий референдум – первый в нашей стране, что само по себе огромное достижение перестройки. Я призываю всех вас, дорогие соотечественники, принять участие во всесоюзном референдуме.

...Общее представление о том, каким должно быть обновленное союзное государство, дает проект нового Союзного договора. Он опубликован в печати. Что главное в концепции обновления Союза? Это прежде всего суверенитет республик – субъектов федерации, обеспечивающий право каждого народа на самоопределение и самоуправление. Это – совместное участие республик в реализации союзных полномочий, то есть всего того, что они поручают центральным органам

власти и управления. Суверенным республикам нужна жизнеспособная федерация, которая действительно могла бы отстаивать общие интересы.

...История распорядилась так, что вокруг России объединилось множество больших и малочисленных народов, расселившихся на просторах Сибири, плоскогорьях и степях Дальнего Востока, Средней Азии, в долинах Кавказа и Памира, на берегах Балтики, Каспия и Черного моря. За несколько веков сформировалось великое евразийское государство с самой большой в мире территорией и многочисленным разноязычным населением.

Во многом это стало результатом протекавших столетиями сложных процессов, связанных с освоением новых пространств и демографическими сдвигами. Часть территорий была приобретена путем завоевательных походов, как это происходило повсюду, на всех континентах. Многие народы присоединились к России добровольно, в поисках защиты от агрессоров или движимые стремлением выйти на обширный рынок, приобщиться к одному из мировых центров науки и культуры. Этому во многом способствовали открытость русского народа, его готовность сотрудничать на равных с людьми разных национальностей, доброжелательно воспринимать их традиции и делиться своими.

Сейчас идет много дискуссий о том, что дал союз народов, сложившийся после Октябрьской революции. ...А ведь сделано громадное дело! Десятки народов, которые не имели или в силу разных причин утратили государственность, получили возможность ее создать. Все республики обладают сейчас индустриальным, научно-техническим, кадровым потенциалом, накопили богатый опыт организации своей жизни. Союз дал возможность отразить фашистскую угрозу независимости всех народов, использовать выгоды взаимопомощи и сотрудничества в рамках огромного экономического пространства. Можно с полным основанием сказать, что в стране сложилась уникальная цивилизация, являющаяся итогом многовековых совместных усилий всех наших народов. И это очень важно для понимания того, с чем мы имеем сейчас дело.

Прежде всего надо принимать во внимание, что практически все наши республики – многонациональные. Миллионы людей происходят от смешанных браков, почти 75 миллионов, то есть каждый четвертый, живут на территориях “не своих”, скажем так, республик. Покушаться на этот естественный результат исторического процесса было бы безумием. А ведь в ряде республик предпринимаются попытки поставить проживающих там представителей некоренных национальностей в положение граждан второго сорта, изгоев, в конечном счете подтолкнуть их к выезду. Вдумайтесь, товарищи, в такой факт: в мирное время у нас появились беженцы. И не десятки, не сотни, а тысячи ни в чем не повинных жертв национальных конфликтов, политических страстей, неконтролируемого разгула эмоций. Сепаратизм угрожает обречь миллионы людей на отрыв от исторической родины, от земли, в которой лежат их предки, нарушить сложившийся уклад жизни.

Или возьмем экономику. Сейчас наглядно можно судить, как зависят друг от друга в экономическом отношении все республики и регионы страны. Такая зависимость – результат формировавшихся десятилетиями, а может быть, и столетиями разделения и кооперации труда. Стоило где-то в отдельных узлах нарушить эту целостную систему, как за остановкой отдельных предприятий последовали перебои в работе десятков и сотен, а затем – “обвал” по всей стране.

Советский Союз обладает огромным научным и культурным потенциалом. Это духовное богатство – тоже результат совместного творчества. И понятно, чего лишатся, как проиграют те, кто решит отсечь себя от этого мощного культурного массива.

К преимуществам большого союзного государства относится возможность обеспечить полную и надежную безопасность страны. Да и кто взялся бы за раздел ракетно-ядерного, стратегического потенциала Вооруженных Сил СССР? По своему политическому весу и кредиту доверия Советский Союз выступает сегодня на международной арене как мощное государство, которое не без оснований называют супердержавой. Его

политика оказывает влияние на все процессы, происходящие в мире. Огромные усилия понадобились, чтобы приобрести такое влияние. А растратить его, пустить по ветру – можно очень быстро... Это – мировая держава, играющая одну из ключевых ролей в создании нового международного порядка, основанного на справедливости и солидарности. Это – надежное будущее для всех народов, для нас с вами, наших детей и внуков».

«Правда», 1991. 7 февраля.

19 февраля в интервью Центральному телевидению Б.Н.Ельцин заявил, что отмежевывается от политики Президента СССР и требует его отставки.

20 февраля Верховный Совет СССР оценил требование Б.Н.Ельцина как противоречащее Конституции и создающее чрезвычайную ситуацию.

«Правда», 1991, 22 февраля.

26 февраля. Из выступления **М.С.Горбачева** на встрече с научной и творческой интеллигенцией Белоруссии:

«...Неужели нужно еще раз вернуть государственность в состояние, напоминающее времена Ивана Калиты, чтобы начать все снова? Я сегодня сказал перед рабочими и повторяю здесь: не верю, что мы сможем так легко и просто разойтись, как кто-то думает. Собрались ночью, руки подняли, проголосовали, и все решено. Это была бы авантюра, а не политика. Дезинтеграция – вещь опаснейшая. Это путь к гражданским конфликтам, и я не знаю, как мы разберемся, где кому жить, где чьи границы проходят, что делать с теми 75 миллионами, которые живут вне пределов “своих” республик. Только безумцы могут подталкивать к этому.

...В результате демократизации национально-государственного устройства были высвобождены мощнейшие силы – местная инициатива, тяга к национальному возрождению. Это добавило во все процессы новые порции энергии, катализировало их, чему способствовало и расширение прав республик, провозглашение ими суверенитета. Сейчас право народов на

самоопределение и самоуправление признано законодательно, мы вступили в фазу преобразования Союза в федерацию суверенных республик.

...Приходится, однако, констатировать, что в условиях нашей хрупкой, неокрепшей демократии некоторые образовавшиеся политические течения стали добиваться реализации своих планов не в конституционных рамках и не благодаря существующей законности, а вопреки ей. В этом, в сущности, весь драматизм нынешней ситуации, корень переживаемых трудностей.

...Развернутая в соответствии с этой идеологией “война законов” во многом парализовала власть, разорвала рынок, дезорганизует живые связи, формировавшиеся десятилетиями. Усилились нападки на Съезд народных депутатов, Верховный Совет СССР, на Президента. Сложилась парадоксальная ситуация, когда, уходя далеко в сторону от курса перестройки, стремясь, по сути, сменить ее цели и ориентиры, обвиняют Центр в том, что он якобы свертывает реформы и готовит диктатуру. В действительности идет борьба за власть, игнорирующая требования закона и моральные нормы, дестабилизирующая ситуацию в обществе, грозящая столкнуть нас с пути реформ на путь конфронтации.

...Группировки, выступающие под флагом демократии, разношерстны, но уже достаточно ясно выявились программные установки их лидеров. Куда же хотят вести нас, по крайней мере предлагают свои услуги, эти новоявленные “друзья народа”? Первый тезис их программы – дефедерализация, под которой подразумевается раздробление нашего великого многонационального государства. Один из идеологов демократов, председатель Моссовета Г.Попов, без эмоций, как говорится, чувств никаких не изведав, прямо говорит о возможности разделения Советского Союза на 40-50 государств, переселения целых народов, перекройки границ между республиками. И этот антисоюзный и антинародный план выдается за кредо демократии. Причем за программными установками следуют и политические действия. Я имею в виду бешеные нападки на центр, то есть попытки бросить тень на тот же Союз, на референдум о будущем нашего многонационального государства. И не только бросить тень, но и попытаться

подменить его цели. Посмотрите, каким атакам он подвергается на отдельных форумах. Не приходится удивляться, что “демократы” вступают в политический альянс с сепаратистами, националистическими группировками. У них общая цель: ослабить, а если удастся – и развалить Союз. И не беда, что репутация у экстремистов из “Саюдиса” или “Руха” небезупречна. Союзникам можно простить даже такие “грешки”, как организация морального, а в ряде случаев и вооруженного террора против иноязычных и инакодумающих, как снос памятников советским воинам, пропаганда профашистских взглядов.

...Мы видим, к чему ведут дезинтеграционные процессы. И если не остановим их, не удержим хозяйственные связи, которые уже в значительной мере порушены, то нас ждет спад производства со всеми вытекающими отсюда последствиями, прежде всего – социальными. За социальными могут последовать и политические, потому что народ больше не будет это терпеть.

Итак, надо решать все вопросы в рамках продолжения перестроечного курса – иначе дезинтеграция, распад хозяйственных связей, срыв производства приведут к тому, что потребуются вообще крутые меры. Этого мы не можем допустить: из хаоса будут вырастать уже диктаторские методы и формы правления.

...Что сейчас надо? Последовательно осуществлять антикризисную программу. Во-первых, речь идет о продвижении к рынку при сильной социальной защищенности людей. Назревшие изменения в системе цен и ценообразования должны проводиться с компенсацией и в условиях широкой гласности. Во-вторых, речь идет о постепенном разгосударствлении имущества и переходе к смешанной экономике. Отдавая приоритет общественным формам собственности, не предавать анафеме другие ее формы. В-третьих, важно как можно скорее заключить новый Союзный договор. До его заключения единственной основой любых действий должна быть Конституция СССР... В-четвертых, необходимо сохранить внутреннее единство системы правоохранительных органов и оказывать им всяческую поддержку, чтобы в течение полутора-двух лет в основном покончить с

организованной преступностью... В-пятых, должно быть немедленно прекращено вытеснение некоренного населения с территорий республик, осуществляемое путем принятия антиконституционных законов, организация травли иноязычных граждан... В-шестых, последовательно придерживаться единой позиции республик на мировой арене, прекратив попытки добиваться одностороннего выигрыша за счет противопоставления своих интересов интересам других. Политическая борьба внутри страны не должна выноситься на мировую арену.

Механизмы проведения в жизнь антикризисной программы есть – это и Верховный Совет, и республиканские институты, и Совет Федерации, и Кабинет министров, формирующийся уже на новых принципах. Они будут действовать тем эффективнее, чем эффективнее станут взаимодействовать центр и республики. Действуя так, мы решим самые острые проблемы и избежим того, чего допустить нельзя. Ибо это аксиома: диктатура рождается из беспорядка, а демократический правопорядок является как раз самой надежной гарантией против диктатуры».

Горбачев М.С. Сохранить и обновить родную страну. Выступления в Белоруссии 26 и 28 февраля 1991 года. М.: Политиздат, 1991, с. 5-18.

28 февраля. Из выступления **М.С.Горбачева** на встрече с руководителями городов и районов, предприятий, хозяйств и учреждений, ветеранами войны и труда Могилевской области БССР:

«...Сегодня люди в стране сотнями, тысячами покидают обжитые места, где они или издавна жили, или куда приехали когда-то строить, создавать, творить на земле, пустили корни там, жили и работали, а сегодня вынуждены прежде всего из-за обострения межнациональных проблем покидать эти земли. Можно себе представить, как это тяжело. А если мы поддадимся крикунам сепаратистского толка, их лозунгам и пойдем по пути их реализации, мы погубим эту великую страну, разразятся такие конфликты, из которых трудно будет потом выйти всем нам. Поэтому я воспринимаю как самую справедливую и насущную мысль, высказывавшуюся всеми, кто в эти

дни со мной говорил: надо все сделать, чтобы наше Отечество сохранить, обновить, придать ему второе дыхание...

И это мы должны сказать на референдуме 17 марта.

...Сегодня самое главное – это судьба нашего многонационального государства. От этого, я вам прямо скажу, зависит все остальное – выправим положение в экономике, справимся с преступностью, приостановим нарастание политической конфронтации, если решим по-настоящему вопрос о судьбе нашего Союза. Сохраним его, обновляя. Нам нужно сильное союзное государство, а не нечто аморфное, с которым не будут считаться другие государства. Нужен сильный Союз, многонациональный. И он может быть, когда будут сильными суверенные республики. Вот она – диалектика простая. Это надо делать. На выходе проект Союзного договора. Все республики поработали, многое вложили. Я думаю, открывается этап подготовки к возобновлению работы комиссии по Конституции и подготовки новой Конституции.

...Поляризация политических сил сопряжена с противостоянием, с конфликтами. Их могут уменьшить, приостановить скоординированные действия одновременно на трех направлениях. Это – активизация практических мер по выходу из экономического кризиса. Это – безотлагательное подписание нового Союзного договора. Это – создание устойчивой политической коалиции центристских сил.

Горбачев М.С. Сохранить и обновить родную страну. Выступления в Белоруссии. 26 и 28 февраля 1991 года. Политиздат. 1991. с. 22-28.

3 марта опубликовано сообщение о готовности проекта Союзного договора, парафированного девятью республиками.

6 марта Совет федерации обсудил проект Союзного договора. Проект направляется в Верховные Советы республик для обсуждения.

9 марта опубликован доработанный проект Договора о Союзе суверенных республик.

9 марта на встрече в Центральном доме кинематографистов Б.Ельцин заявил: «Нам не нужен Союз в таком виде, в котором существует сейчас. Нам не

нужен такой центр, – огромный, бюрократический... Мы должны от этого избавиться. Шесть лет, пока перестройка шла, все убеждали нас, что мы разрушим эту систему, что мы действительно идем на демократические преобразования. Это оказалось ложью».

«Советская Россия», 1991, 12 марта.

9 марта Б.Ельцин, выступая на встрече с активом «Демократической России», заявил, что подписи двух представителей Верховного Совета РСФСР под проектом Союзного договора его ни к чему не обязывают.

«Советская Россия», 1991, 12 марта.

15 марта выступая по «Радио России» Б.Ельцин сказал: «Референдум проводится в расчете на то, чтобы получила поддержку нынешняя политика руководства страны. Она направлена на сохранение имперской унитарной сути Союза, системы».

«Независимая газета», 1991, 16 марта.

15 марта. Из выступления **М.С.Горбачева** по телевидению:

«...Итак, мы на пороге всесоюзного референдума. Такое событие происходит впервые в нашей отечественной истории. Участвуя в референдуме, каждый из нас должен отдавать себе полный отчет в том, что он решает главный вопрос, затрагивающий сегодняшний и завтрашний день нашего многонационального государства. Речь идет о судьбе страны, о судьбе нашей Родины, о нашем общем доме, о том, как жить нам с вами, нашим детям и внукам.

...Наше “да” сохранит целостность государства, которому тысяча лет и которое создано трудом и разумом, неисчислимыми жертвами многих поколений. Государства, в котором неразрывно сплелись и судьбы народов, и миллионы человеческих судеб, наших с вами судеб. Наше “да” – это уважение к державе, которая не раз доказывала свою способность отстаивать независимость и безопасность народов, в ней объединившихся. Наше “да” – это гарантия того, что никогда пламя войны не опалит нашу страну, на долю которой и так выпало немало испытаний.

Наше “да” – это не сохранение старых порядков с засильем центра и бесправием республик. Положительные итоги референдума откроют путь к радикальному обновлению союзного государства, превращению его в федерацию суверенных республик, где надежно будут гарантированы права и свободы граждан всех национальностей. Наше “да” на референдуме и заключение Союзного договора позволят положить конец разрушительным процессам, происходящим в нашем обществе, решительно повернуть к восстановлению нормальных условий жизни и работы.

...Трудно, если вообще возможно, решить стоящие перед нами задачи без согласия и сотрудничества в обществе. Поэтому надо, пока не поздно, остановить нарастание нетерпимости, озлобленности, а кое-где и враждебности. Это также мы можем сделать сообща, как говорится, всем миром. Позитивный итог референдума положил бы начало консолидации общества.

Твердое мое убеждение состоит в том, что, если в обществе произойдет глубокий раскол, победителей не будет. Проиграют все. Все мы с вами будем в проигрыше. Трудно даже вообразить, сколько бед и несчастий повлечет за собой разъединение страны, противопоставление людей и народов. И это была бы не только наша с вами беда. Распад державы, которая сегодня является одним из устоев современного мира, чреват всеобщим потрясением, я бы сказал, небывалых масштабов.

...Словом, каждый из нас сейчас стоит перед историческим выбором. ...Обращаюсь ко всем вам, дорогие соотечественники: скажите на референдуме свое твердое “да” нашему великому союзному государству, сохраните его для себя и для своих потомков».

«Правда», 1991, 16 марта.

17 марта состоялся референдум СССР по вопросу о сохранении Советского Союза как обновленной федерации равноправных суверенных республик.

Наряду с общесоюзным референдумом, в **РСФСР** избиратели должны были ответить на вопрос, вынесенный на всероссийский референдум: «Считаете ли вы

необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?»

На **Украине** по постановлению Верховного Совета УССР одновременно с общесоюзным референдумом проводился опрос населения Украинской ССР по вопросу: «Согласны ли вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?» Количество граждан, ответивших «да» на вопрос республиканского бюллетеня составило 80,17%.

«Правда Украины», 1991, 23 марта.

Сообщение Центральной комиссии референдума СССР

Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года

По решению четвертого Съезда народных депутатов СССР и на основании постановления Верховного Совета СССР от 16 января 1991 года на всенародное голосование (референдум) был вынесен вопрос: **«Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».**

Референдум по этому вопросу проводился в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, в республиках, входящих в состав РСФСР, Узбекской ССР и Азербайджанской ССР, в Абхазской АССР, входящей в состав Грузинской ССР, а также в округах и на участках, образованных при советских учреждениях и в воинских частях за границей.

В Казахской ССР голосование на референдуме СССР проводилось по вопросу, сформулированному Верховным Советом республики: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза ССР как Союза равноправных суверенных государств». При этом Президиум Верховного Совета Казахской ССР официально просил включить результаты голосования в общие итоги референдума СССР (*«Да» ответило 94,1% участвовавших в референдуме граждан Казахской ССР*).

В Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Армянской ССР и Эстонской ССР, в Аджарской АССР, входящей в состав Грузинской ССР, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, ряд местных Советов народных депутатов, трудовые коллективы и общественные объединения на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также командование воинских частей, руководствуясь пунктами 3 и 5 постановления Верховного Совета СССР «О ходе выполнения постановления Верховного Совета СССР об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР 17 марта 1991 года», самостоятельно образовали округа и участки, окружные и участковые комиссии, зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР. Это позволило принять участие в референдуме части граждан, проживающих на территории указанных республик.

В соответствии со статьей 24 Закона СССР «О всенародном голосовании (референдуме) СССР», постановлениями Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. и от 25 февраля 1991 г. по вопросам проведения референдума 17 марта 1991 года и на основании протоколов центральных республиканских комиссий референдума СССР, а также окружных и участковых комиссий, образованных в республиках, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, протоколов о результатах голосования советских граждан в зарубежных странах и воинских частях за границей, Центральная комиссия референдума СССР установила:

По Союзу ССР в целом:

В списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме СССР, было включено 185.647.355 человек; приняли участие в голосовании 148.574.606 человек, или 80,0 процента.

Из них ответили:

«Да» – 113.512.812 человек, или 76,4 процента;

«Нет» – 32.303.977 человек, или 21,7 процента;

Признаны недействительными – 2.757.817 бюллетеней, или 1,9 процента.

Результаты референдума по республикам в отдельности характеризуются данными, приведенными в таблице 1.

Данные по округам и участкам, образованным в республиках, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы (за исключением результатов голосования по округам и участкам в воинских частях) приведены в табл. 2.

Таким образом, большинство граждан страны, принявших участие в референдуме, высказалось за необходимость сохранения Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности.

Таблица 1	Ч и с л о Ч и с л о Ч и с л о		Ч и с л о		Ч и с л о		Ч и с л о		Ч и с л о	
	г р а ж д а н , г р а ж д а н , г р а ж д а н ,		г р а ж д а н ,		г р а ж д а н ,		г р а ж д а н ,		г р а ж д а н ,	
	в к л ю ч е н н ы х в с п и с к и у ч а с т и е в		в “Да”		в “Нет”		в “Да”		в “Нет”	
	д л я г о л о с о в а н и я		д л я г о л о с о в а н и я		д л я г о л о с о в а н и я		д л я г о л о с о в а н и я		д л я г о л о с о в а н и я	
	а б с .	%	а б с .	%	а б с .	%	а б с .	%	а б с .	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
РСФСР	105.643.364	79.701.1675,4	56.860.7871,3	21.030.75326,4	1.809.6332,3					
Украинская ССР	37.732.178	31.514.2483,5	22.110.8970,2	8.820.08928,0	583.2561,8					
Белорусская ССР	7.354.796	6.126.98383,3	5.069.31382,7	986.07916,1	71.5911,2					
Узбекская ССР	10.287.938	9.816.33395,4	9.196.84893,7	511.3735,2	108.1121,1					
Казахская ССР	9.999.433	8.816.54388,2	8.295.51994,1	436.5605,0	84.4640,9					
Азербайджанская ССР	3.866.659	2.903.79775,1	2.709.24693,3	169.2255,8	25.3260,9					
Киргизская ССР	2.341.646	2.174.59392,9	2.057.97194,6	86.2454,0	30.3771,4					
Таджикская ССР	2.549.096	2.407.55294,4	2.315.75596,2	75.3003,1	16.4970,7					
Туркменская ССР	1.847.310	1.804.13897,7	1.766.58497,9	31.2031,7	6.3510,4					
Башкирская АССР	2.719.637	2.221.15881,7	1.908.87585,9	269.00712,1	43.2762,0					
Бурятская АССР	668.231	535.80280,2	447.43883,5	78.16714,6	10.1971,9					
Дагестанская АССР	1.008.626	812.00980,5	670.48882,6	131.52216,2	9.9991,2					
Кабардино-Балкарская АССР	489.436	372.60776,1	290.38077,9	77.33920,8	4.8881,3					
Калмыцкая АССР	204.301	169.12482,8	148.46287,8	17.83310,5	2.8291,7					
Карельская АССР	551.644	418.10175,8	317.85476,0	92.70322,2	7.5441,8					
Коми АССР	797.049	543.40368,2	412.84276,0	119.67822,0	10.8832,0					

Армянская ССР	4.923	3.549	72,1	2.541	71,6	966	27,2	42	1,2
Эстонская ССР	299.681	222.240	74,2	211.090	95,0	10.040	4,5	1.110	0,5
Аджарская АССР xxx									
По округам и участкам, образованным в воинских частях, расположенных в республиках, где не были созданы центральные республиканские комиссии референдума (с учетом включенных в дополнительные списки членов семей военнослужащих и других граждан, которые были лишены возможности голосовать по месту жительства), а также по округам и участкам, при советских учреждениях и в воинских частях за									
Границей	1.261.721	233.859	7,8	1.107.988	9,8	113.283	9,2	12.595	1,0
	1	8		0					

xx) Без результатов голосования по Абхазской АССР.

xxx) Результаты голосования по участкам, образованным в Аджарской АССР в воинских частях, включены в итоги референдума по стране в целом.

26 марта 1991 года.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЕФЕРЕНДУМА СССР

Правда. 1991. 27 марта.

17 марта в беседе на избирательном участке **М.С.Горбачев**, характеризуя проект **Конституции России**, отметил:

«По сути дела, если развивать концепцию президентского правления в Российской Федерации, заложенную в проекте Российской Конституции, то ни о каком Союзе суверенных государств, о сохранении Союза и речи быть не может».

«Известия», 1991, 18 марта.

28 марта в ходе беседы на Центральном телевидении, касаясь проблемы взаимоотношений России и Союза, **М.С.Горбачев** сказал:

«...Противостояние идет под флагом “защиты российских интересов от диктата центра”. Кстати, часто упоминается не Союз, не союзные органы, а именно “центр” как нечто мифическое, дьявольское, с чем надо вести борьбу. А ведь центр, при всех его недостатках, издержках, формируется сейчас самими союзными республиками, их представителями через высшие законодательные органы. И этот процесс в ближайшем будущем станет еще более демократичным, а позиции республик – еще более сильными.

Поэтому, думаю, постоянные обвинения по адресу центра нацелены не столько на прошлое, сколько на настоящее. За ними скрывается замысел, который свидетельствует, что в руководстве России не все разделяют позицию сохранения Союза как федерации. А ведь народ высказался именно за это!»

«Правда», 1991, 29 марта.

В конце марта Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос о политических итогах референдума СССР и задачах партийных организаций. В постановлении отмечалось:

«...Итоги референдума создают необходимые предпосылки для завершения работы над Союзным договором. ...Промедление здесь недопустимо, ибо оппозиционные силы стремятся уже сейчас дезавуировать итоги референдума, вновь перенести судьбоносные вопросы в трясину бесплодных дискуссий. Не может быть автоматического выхода из Союза. Здесь также должен действовать закон, со всеми вытекающими

последствиями, в том числе и лишением тех преимуществ, которые связаны с пребыванием в составе Союза. В этом вопросе принципиальный подход партии – полные гарантии защиты прав личности независимо от национальной принадлежности, неприятие каких бы то ни было попыток подменить политический и экономический союз республик сугубо экономическим или же создать параллельные структуры власти на основе разного рода соглашений.

Заключение Союзного договора зависит от усилий всех республик. В этой связи особую обеспокоенность вызывает непоследовательный характер заявлений и действий части руководства РСФСР, таящий опасность разрушения как Союза ССР, так и самой Российской Федерации. Между тем Россия всегда была консолидирующей силой Союза ССР. И тот, кто берет на себя ответственность от имени народа тормозить или препятствовать заключению Союзного договора, фактически ведет губительную антинародную политику».

«Правда», 1991, 1 апреля.

30 марта М.С.Горбачев направил письмо Председателю Верховного Совета Республики Грузия З.К.Гамсахурдиа:

«В адрес Верховного Совета СССР и Президента страны идет поток обращений, в которых выражается большая тревога в связи с резким обострением обстановки в городе Цхинвали и в Юго-Осетинской автономной области в целом. Бесчинствуют боевики, льется кровь осетинского и грузинского населения, сожжены десятки сел, сгоняются с мест мирные жители и терпят лишения тысячи беженцев.

Еще раз подтверждая решения высших органов власти страны, предлагаю немедленно принять меры к тому, чтобы остановить кровопролитие, прекратить действия боевиков, пресечь их намерения по захвату и уничтожению населенных пунктов, приступить к переговорам».

«Правда», 1991, 2 апреля.

4 апреля Верховный Совет СССР обратился к Верховным Советам республик в связи с «бюджетной войной» – невыполнением республиками обязательств по перечислению в госбюджет средств на сумму более чем в 35 млрд. рублей.

5 апреля английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн» опубликовал интервью В.Алкниса, в котором он отвергал идею Союзного договора, выступал за применение силы в интересах сохранения Союза, за создание Комитета национального спасения и передачу ему всей полноты власти.

Вспоминает **Г.Э.Бурбулис**: «Еще в апреле 1991 года прошли встречи представителей России, Белоруссии и Казахстана. Я руководил российской группой. До этого были подписаны двусторонние договоры с этими республиками. Это могло стать базой и для нового союзного договора – без союзного центра с тоталитарной начинкой и рефлексамии сохранения власти любой ценой. Но Лукьянов и Горбачев усмотрели в этом опасные последствия для себя, мягко застопорили наше движение, сделав упор на ново-огаревском процессе».

«Была вечеря в Вискулях». Интервью «Общей газете» № 50, 19-25 декабря 1996.

Раздел IV. Ново-Огаревский процесс

Год 1991

«В момент острого противостояния весной, грозившего перейти всякие пределы, основные политические силы сумели осознать свою ответственность и договориться о том, как общими усилиями вытащить страну из кризиса. Соглашением “9+1” удалось разрядить обстановку. Оно сыграло спасительную роль и положило начало тенденции к согласию и стабилизации...»

Горбачев М.С. Августовский путч. Причины и следствия. М.: 1991, с. 86.

Вспоминает **В.А.Медведев**: «В начале апреля на заседании Совета Безопасности при обсуждении политической ситуации в стране и предложения оппозиции по “круглому столу” впервые, насколько помню, прозвучала мысль о выработке программы действий Президента СССР совместно с руководителями республик, выступающих за сохранение обновленного Союза, включая, разумеется, и Россию. **Это положило начало Ново-Огаревскому процессу**».

Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: “Былина”, 1994, с.181-182.

8 апреля. Совещание у М.С.Горбачева. Из дневника **В.А.Медведева**:

«Речь шла о том, что группа “Союз” усмотрела, и не без оснований, несоответствие между итогами референдума и проектом Союзного договора. В вопросе, поставленном на референдум, говорится о характере Союза (социалистический, советский). По их мнению, проект Союзного договора отходит от этого, содержит угрозу развала Союза, предусматривает замену всей системы высших органов государственной власти. Ельцин также за ускорение подписания договора, но с добавкой, что сразу же должен быть перестроен высший эшелон государственной власти, включая роспуск Съезда народных депутатов, Верховного Совета, новые выборы Президента и т.д.».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

9 апреля. Заседание Совета Федерации. Обсуждался вопрос о выполнении Экономического соглашения на 1991 год.

Орлов (министр финансов СССР) критикует указание российских, узбекских и украинских властей о перечислении средств в союзный бюджет, стабилизационный фонд, а также в фонд перераспределения средств в связи с повышением цен.

Каримов. А что нам делать, если из союзного бюджета не поступило 7 млрд. рублей? Не только союзный, но и республиканские бюджеты на грани развала. Неприемлемо деление на плюсовые и минусовые республики. 40 % бюджета Узбекистана создается за счет союзного. Республика сама себя может обеспечить, а живет с протянутой рукой. Только за золото она недополучает 2 млрд. рублей. Одной из мер может быть разрешение бартера по сверхплановой продукции.

Щербаков. Прожиточный минимум увеличился со 130 до 320 рублей. Первоначальный вариант не учитывал повышение тарифов на общественный транспорт, общепит, коммунальные услуги.

Скоков возражает против дезинформации в отношении мер правительства России. Надо собрать команду Павлова, чтобы разобраться. Россия соблюдает свои обязательства по бюджету. Но по стабилизационным фондам проблемы возникают из-за непоступления средств амортизации. Виноваты во всем предприятия. Решение о создании Совета Госбанка СССР и республиканских банков неправильное. Зерна в Российской Федерации хватит лишь до мая.

Фокин. На задержке с введением новых розничных цен мы потеряли около 20 млрд. рублей. Я против отмены ограничений на вывоз продукции за пределы региона.

Назарбаев. Казахстан отгрузил 6 млн. тонн хлеба. Грузинам отгрузили против плана более чем вдвое. В экономике полная вакханалия. Казахстан тоже имеет возможность жить за счет своих средств, но сейчас получает из союзного бюджета дотацию 6 млрд. рублей. Надо отделить митинговую политику от экономики, чтобы она развивалась по своим законам.

Главное – заключение нового Союзного договора.

Щербаков предлагает для тех, кто не раскроет границы своих регионов, вводить особый режим торговли по мировым ценам.

Догужиев. ...Цены на нефть упали со 100 до 68 долларов за тонну. 1200 предприятий остановлены по экологическим соображениям, в результате теряем 10 млрд. рублей. Огромный ущерб наносит нарушение хозяйственных связей. Но хозяйственники и специалисты решат все вопросы, если политики обеспечат единство законов и прекращение забастовок.

Муталибов. Главная ошибка – преждевременное разрушение старой системы. Я против командных методов перехода к рынку. Согласно Василию Леонтьеву, дело не столько в собственности, сколько в стимулировании. Рыночный сектор не может конкурировать с государственным.

Горбачев. Считаю крайне важным ясно и со всей откровенностью сказать о нынешней ситуации. Она такова, что речь идет о нависшей над страной опасности. Это – опасность для нашей государственности, советской федерации, за сохранение которой высказалось большинство населения. Опасность распада экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями для интересов народа, обороноспособности страны, опасность разрушения институтов власти, правопорядка и законности.

...Сейчас надо действовать, причем действовать без промедления и не в одиночку, а объединяя все здоровые силы общества, отложив в сторону распри. Действовать, чтобы не допустить скатывания страны к катастрофе.

Были предложены конкретные меры – воплотить в законодательные акты волю народа, высказавшегося на референдуме за единство Союза. Восстановить вертикальную соподчиненность органов власти. Немедленно принять меры по приостановлению межнациональных конфликтов. Вступить в переговоры для поиска взаимоприемлемых решений.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

9 апреля принята Декларация о государственной независимости Грузии.

10 апреля. На заседании Совета безопасности было предложено **М.С.Горбачеву** выступить с инициативой о проведении встречи президентов республик.

15 апреля. Из выступления **М.С.Горбачева** в Хабаровске:

«Правильная идея суверенизации, в которой выразились чаяния людей к возрождению каждого народа и государственности, доведены до того, что сначала республики стали воевать с законами и с центром, потом в это включились регионы – уже и с центром, и с республиками, а затем дело дошло до сельского Совета. И сейчас мы попали в ловушку... Мы должны отбросить все в сторону и объединить усилия, чтобы налаживать производство. ...Надо остановить процессы митинговщины, стачек... Счет времени идет буквально на дни и недели. ...Задача задач – подписать Союзный договор уже в нынешнем месяце и приступить к его ратификации в следующем. ...За противопоставлением России Союзу последуют дезинтеграционные процессы в самой России, они уже пошли».

«Правда», 1991, 16 апреля.

23 апреля по инициативе **М.С.Горбачева** состоялась встреча руководителей союзных республик в Ново-Огареве. Главы девяти республик и Президент СССР принимают «Совместное заявление».

Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса

«Первое. Участники встречи считают, что неперенным условием стабилизации обстановки в стране является принятие решительных мер по восстановлению повсеместно конституционного порядка, неукоснительному соблюдению действующих законов впредь до принятия нового Союзного договора и Конституции Союза. Из этого должны исходить в своей деятельности союзные и республиканские органы власти, местные советы и исполнительные комитеты, должностные лица всех организаций и предприятий, граждане.

Второе. Первоочередной задачей для преодоления кризиса является заключение нового договора суверенных государств с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума. В этой связи участники встречи считают необходимым:

– завершить в ближайшее время работу над проектом нового Союзного договора с тем, чтобы согласованный документ можно было подписать делегациями названных республик;

– не позднее шести месяцев после подписания договора подготовить и принять на Съезде народных депутатов СССР новую Конституцию Союза, в основе которой должны быть положения договора о Союзе суверенных государств; после принятия новой Конституции подготовить и провести выборы органов власти Союза, предусмотренных договором и Конституцией; в течение всего переходного периода должна обеспечиваться нормальная деятельность органов власти Союза и республик, Советов народных депутатов всех ступеней; высшие руководители союзных республик, участвующие во встрече, признавая право Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и Армении самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору, вместе с тем считают необходимым установление режима наибольшего благоприятствования для республик, подписавших Союзный договор, в рамках единого экономического пространства, ими образуемого; недопустимы дискриминация по

национальному признаку, разжигание межнациональных конфликтов, нарушения прав граждан СССР, где бы они ни проживали. Все факты подобного рода должны решительно пресекаться правоохранными органами.

Третье. Подтвердить обязательства союзных органов и республик, закрепленные в экономическом соглашении на 1991 год, и необходимость их безусловного выполнения, в первую очередь – в отношении бюджетов и формирования внебюджетных фондов.

При этом единодушно поддержано проведение совместных антикризисных мер с учетом обострившейся социально-экономической обстановки.

Должно обеспечиваться дальнейшее усиление и развитие хозяйственных связей между предприятиями, регионами и республиками, повышена ответственность за это Кабинета Министров СССР и правительств союзных республик. В целях стабилизации обстановки в народном хозяйстве страны участники встречи высказались за введение особого режима работы в базовых отраслях промышленности, на предприятиях, выпускающих товары народного потребления, на железнодорожном транспорте. При необходимости органы власти республик примут дополнительные меры, обеспечивающие нормальную работу народного хозяйства.

Участники встречи считают первоочередной задачей обеспечение населения продуктами питания. Центральными и республиканскими органами будут осуществляться скоординированные действия по выполнению намеченных поставок материальных ресурсов сельскому хозяйству, предприятиям агропромышленного комплекса. В течение второго квартала Кабинет Министров СССР и правительства союзных республик должны разработать и принять решения о поддержании эквивалентных отношений сельского хозяйства и предприятий АПК с другими отраслями народного хозяйства.

Четвертое. Признавая, что при проведении реформы розничных цен не были учтены все факторы, негативно влияющие на жизненный уровень

населения, участники встречи считают необходимым принять ряд дополнительных мер в интересах социальной защиты граждан, особенно малоимущих. В частности: отменить 5-процентный налог на продажу товаров повседневного спроса. Кабинету Министров СССР и правительствам республик в недельный срок определить перечень таких товаров; Кабинету Министров СССР и правительствам республик в течение двух недель рассмотреть реальную ситуацию с ценами и принять согласованные решения по вопросам, вызывающим наибольшую социальную напряженность; принять меры по компенсации роста цен в студенческих столовых и школьных буфетах, а также пересмотреть новые тарифы на железнодорожном и авиационном транспорте в сторону их снижения; в течение месяца принять решение об индексации доходов.

С учетом согласованных выше решений руководители Союза и республик обращаются к шахтерам и всем трудящимся с призывом прекратить забастовки по экономическим и политическим мотивам и приложить усилия, чтобы уже в ближайшее время наверстать упущенное.

Пятое. Учитывая исключительно острую кризисную ситуацию в стране, руководители Союза и республик считают нетерпимыми попытки достигать политических целей путем подстрекательства к гражданскому неповиновению, забастовкам, призывы к свержению существующих законно избранных органов государственной власти.

Они высказались за сотрудничество и взаимодействие в рамках закона всех общественных и политических сил с использованием возможностей, предоставляемых развитием демократии, деятельностью представительных органов власти, гласностью. При этом особо подчеркнуто, что в нынешнее ответственное время превыше всего должны быть поставлены интересы народа, практическая работа по выводу страны из кризиса, по продолжению демократических преобразований в обществе, дальнейшей радикализации экономической реформы при одновременном осуществлении мер социальной поддержки населения.

Участники встречи отдают себе отчет в том, что все эти меры по стабилизации обстановки и преодолению кризиса немыслимы без кардинального повышения роли союзных республик.

Президент СССР М.Горбачев;
Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Ельцин;
премьер-министр УССР В.Фокин;
Председатель Совета Министров БССР В.Кебич;
Президент Узбекистана И.Каримов;
Президент Казахстана Н.Назарбаев;
Президент Азербайджана А.Муталибов;
Президент Кыргызстана А.Акаев;
Президент Таджикистана К.Махкамов;
Президент Туркменистана С.Ниязов».
«Правда», 1991, 24 апреля.

23 апреля. Из дневника **В.А.Медведева:** «Заявление «9+1» с подписями Горбачева, Ельцина и руководителей других республик появилось неожиданно для всех. Это, конечно, ошеломляющая новость.

Работа шла в довольно конструктивном духе. Это видно и по тому, что итоговое Заявление в общем-то в своей основе не так уж сильно отличается от проекта. Заседали в узком составе. Даже Болдин, Шахназаров и Ревенко находились не в зале заседания, а в другой комнате, там получали и реализовывали указания. Конечно, в Заявлении есть и ряд уступок (*Союз суверенных государств; в числе тех, кто будет подписывать Союзный договор, не упомянуты автономии*), но зато по всем другим пунктам получено согласие, и это открывает новую страницу в политике и практических действиях. По сути дела “круглый стол” состоялся».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

24-25 апреля состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК КПСС. По вопросу о соблюдении конституционной законности в стране и поддержке пленумом совместного Заявления Президента СССР и руководителей девяти союзных республик **М.С.Горбачев** сказал:

«...Из анализа ситуации для каждого здравомыслящего человека вытекает один вывод: ни в коем случае нельзя допустить разрушения

существующего конституционного порядка. Любые, в том числе и самые решительные, изменения в экономике и политике – а потребность в них сейчас действительно велика – могут достигаться только в рамках конституционной законности.

...Обстановка требует от всех политических сил и движений, которые не на словах, а на деле стоят на патриотических позициях, отбросить амбиции, отложить хотя бы на время взаимные претензии, помочь стране собраться с силами в трудный для нее момент. И должен сказать, что понимание этого проявилось на состоявшейся вчера встрече с Президентами, Председателями Верховных Советов, руководителями правительств девяти союзных республик. Заявление, принятое на встрече, опубликовано. Если предусмотренные в нем меры будут последовательно выполняться - а мы для этого должны делать все, – то это может стать началом перелома в развитии обстановки. ...Первоочередной задачей для преодоления кризиса является заключение нового Союзного договора с учетом итогов проведенного Всесоюзного референдума.

...Создается необходимая политическая атмосфера для дальнейшего проведения реформ, направленных на переход к рынку при сильной социальной защищенности, формирование правового государства, преобразование нашего Союза в соответствии с итогами всенародного волеизъявления. Есть основание надеяться, что это будет с удовлетворением встречено подавляющим большинством нашего общества, которое устало от “войны законов”, издергано бесконечным противостоянием и ничего так не хочет, как введения повседневной жизни страны в нормальную колею».

Материалы объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС. 24 - 25 апреля 1991 г. М.: Политиздат. 1991 г. с. 8-11.

С Пленума ЦК КПСС:

Пленум начался развернутым, откровенным и очень острым выступлением **Горбачева**. Все находились под впечатлением опубликованного утром Заявления «9+1».

На второй день с выступления **Полозкова** (*первый секретарь ЦК Российской коммунистической партии*) началась массированная атака. **Кораблев** из Ленинграда, **Рубикс** (*первый секретарь ЦК КП Латвии*), **Пригарин** и особенно **Зайцев** (*Кемерово*) развернули разнузданную критику Генсека и Президента и его ближайшего окружения, особенно Яковлева, Шеварднадзе, Бакатина, Медведева.

Горбачев спустился к трибуне и произнес: «При таком отношении я не могу дальше выполнять свои функции, предлагаю прекратить прения и заявляю об отставке».

Был объявлен перерыв. За обедом в комнате президиума пытались уговаривать Горбачева отказаться от заявления. Он сказал им: «Вы тут решайте, а я пошел».

Ивашко (*заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС*) взял на себя председательство на Пленуме. Решили поставить на голосование вопрос не о самом вотуме доверия, а о том, обсуждать этот вопрос или снять его.

Решили снять. Против проголосовали 13 человек и 14 воздержались.

Возобновили обсуждение антикризисной программы.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 657-658.

В принятом пленумом ЦК и ЦКК КПСС постановлении говорилось:

«...Пленум ЦК и ЦКК поддерживает совместное Заявление Президента СССР и руководителей девяти союзных республик о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. Мы обращаемся к Советам всех уровней, ко всем политическим и общественным силам с настоятельным призывом использовать свои полномочия и влияние для последовательной реализации этой согласованной стратегии.

...Пленум подчеркивает, что в целях предотвращения назревающей катастрофы жизненно необходимо: подписать Союзный договор на основе результатов общенародного референдума о сохранении Союза Советских Социалистических Республик; восстановить конституционный порядок и законность в стране.

...Пленум призывает партийные организации в рамках конституционных норм и с учетом суверенитета республик решительно противодействовать всем силам, разрушающим единство Союза ССР, возрождающим в ряде случаев на республиканском уровне административно-командные, а то и тоталитарные структуры».

В заключительном слове **М.С.Горбачев** сказал: «...В заключение хотел бы попросить, товарищи, еще раз обдумать и отнестись со всей ответственностью к Совместному заявлению, которое подписано 23 апреля руководителями Союза и девяти республик. Должен сказать, не так просто было согласовать эти позиции, еще труднее будет сохранить договоренности на этапе реализации. Но, думаю, мы должны действовать так, чтобы это согласие, которое достигнуто в такое ответственное для общества время, было сохранено и воплощалось в жизнь. Давайте со стороны КПСС поддержим эти объединенные усилия руководителей Союза и девяти республик. Это будет иметь огромное значение. ...Есть силы, которые не хотят конструктивного сотрудничества, действуют по принципу “чем хуже, тем лучше” для них. Это те самые политические спекулянты, которых вообще не интересует судьба народная. Вот почему нам надо всем авторитетом, всеми возможностями, которыми располагает КПСС, поддержать согласованные меры Совместного заявления, способствовать их реализации в интересах всего народа, всей страны».

Материалы объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС. 24 - 25 апреля 1991 г. М.: Политиздат. 1991 г. с. 124-125, 141-142.

4 мая. Совещание у М.С.Горбачева по Союзному договору с советниками и помощниками.

О названии и характере Союза

Горбачев. Решать вопросы исходя не из личностей (Горбачев, Ельцин, Кравчук и т.д.), а из того, что речь идет о судьбе государства. Держать дальше общество в таком состоянии нельзя. Недопустимо тянуть с новым Союзным договором. Назвать так: Союз Суверенных Государств.

Уже три года агропромышленный комплекс находится в ведении республик, а все по-прежнему валят на Центр. Мы за обновленную федерацию. Автономии – равноправные субъекты федерации, делегирующие часть своих полномочий бывшим союзным республикам. Сохранить Российскую Федерацию можно только в составе Союза. Усилить – о международных обязательствах всех республик СССР.

Полномочия – разграничение суверенитета и собственности. То, что должно уйти к республикам, связать с ответственностью (*поручается сформулировать группе – Абалкин, Ожерельев, Кудрявцев*).

Обоснование необходимости федерации: диктует жизнь, опыт, перспективы (*поручается сформулировать Шахназарову, Кудрявцеву*).

Яковлев. Дело не в названии, а в реальных отношениях. В экономике должен быть унитаризм. В политической же сфере может быть и то, и другое.

Медведев. Государство и суверенитет – неразрывно связанные понятия. Они носят многоуровневый характер. Нельзя понятие суверенитета относить либо только к союзному, либо только к республиканскому государству. И в названии надо, чтобы было видно, что государство – это не только республики, но и Союз. В этом смысле проект надо уравновесить.

Абалкин. Однозначно – за федеративный характер союзного государства.

Егоров (*помощник Президента*). Даже в царской России не было такой централизации власти, как при Сталине.

Черняев. Убрать из договора все раздражающие факторы.

Лукиянов. Идти на уступки, но в пределах договора о федеративном союзе суверенных государств.

Горбачев. Мы за обновленную федерацию республик.

О Союзе и России. Об участниках Союзного договора

Лукиянов. Возможны три варианта. Договор подписывают только союзные республики. Или союзные республики вместе с автономными,

входящими в состав России. Или подписывают все союзные и автономные республики.

Медведев. РСФСР занимает особое положение в Союзе. Это его несущая конструкция. Союза не может быть без РСФСР. Это понятно. Но и РСФСР в таком виде без Союза немислима. Россия никогда не существовала в границах и конфигурации РСФСР. Так же, как Украина, Казахстан, Грузия. По автономиям надо занять принципиальную позицию, рассматривая их только в составе соответствующих союзных республик. На мой взгляд, неприемлемы обе крайности – и унитаризм, и проект Сахарова о предоставлении равной государственной самостоятельности всем этническим общностям.

Горбачев. Надо тщательно проработать этот сложный вопрос – пути, возможности и меру удовлетворения национальных интересов автономий.

О разделении полномочий между Союзом и республиками

Абалкин. Если союз республик будет определен как федерация, то все остальное отсюда вытекает.

Медведев. Отступать дальше под давлением республик не следует. Уже и в нынешнем варианте по отдельным вопросам перешли необходимую грань.

Яковлев. Можно было бы подписывать этот договор в части распределения полномочий в таком виде, хотя и в нем все-таки допускается ущемление прав республик.

Ожерельев. Распределение финансовых ресурсов между Центром и республиками нельзя оставлять в форме ежегодного заключения соответствующих соглашений.

Горбачев. Согласен с тем, что нельзя допустить ни одной из двух крайностей в этом вопросе. Суверенитет республик не следует смешивать с собственностью на экономические и природные ресурсы. Основным субъектом единого экономического пространства должно быть предприятие. В союзной и республиканской собственности надо оставить только то, что

необходимо для обеспечения единого экономического пространства. С этим связана и необходимость трехканальной формулы налогов. Особый вопрос – о едином энергетическом пространстве, а также централизованных продовольственных фондах.

Конечно же, может встать и такой сложный вопрос – как быть с республиками, которые не подпишут Союзный договор? Этот вопрос требует особого обсуждения и разработки. Никуда не уйти от этого.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 660-662.

4 мая, выступая по телевидению, **Б.Ельцин** заявил: «Я убежден, что произошло большое событие. Встреча высших руководителей республик – девяти республик и Президента страны – может положить начало существенному оздоровлению внутривнутриполитической ситуации в стране, в России, конечно, тоже... Был достигнут компромисс, который позволяет сегодня проводить реформу в условиях согласия по основным вопросам, а не противостояния и конфронтации».

«Куранты» 1991, 7 мая.

5 мая. Президиум Верховного Совета РСФСР образует КГБ РСФСР.

8 мая. Встреча М.С.Горбачева с Б.Н.Ельциным и др. Запись Г.Х.Шахназарова:

О Союзном договоре

Горбачев зачитал заявление 16-ти автономных республик.

Ельцин. Обсуждались автономиями вопросы о Российской Федерации. Все за то, чтобы лидеры их были замами Президента РСФСР. Договорились регулярно собираться. Проблемы с Федеративным договором не будет.

Что подписывать раньше – Союзный или Федеративный договор – вопрос непринципиальный. Какой раньше поспеет, такой и подпишем.

Вы, Михаил Сергеевич, смогли бы убедить 8 союзных (республик) подписать Союзный договор на условиях, что автономии РСФСР имели бы столько же депутатов, сколько другие союзные?

Затеяли полушутливый, полусерьезный спор, кто виноват в нынешней позиции автономий – Ельцин или Лукьянов? Ельцин сказал: Нишанов виноват! (общий смех – нашли стрелочника!).

Ельцин. Лукьянов вел разговор с автономиями за спиной руководства РСФСР.

Лукьянов. Я ни разу не собирал их вместе, а сами по отдельности ко мне ходят, это естественно, они – депутаты.

Зашел разговор, как подписывать договор. Лукьянов сослался на Хасбулатова, который уже подписал.

Ельцин. Хасбулатов не подписывал.

Все: как не подписывал?

Хасбулатов *(с улыбкой)*. Подписал, ну, помните, Борис Николаевич, после Совета Федерации! *(Ельцин отшутился)*.

Ельцин предложил, чтобы в Союзе был однопалатный парламент.

Горбачев. Тогда и в России придется делать однопалатный.

Была небольшая вспышка спора вокруг вопроса о том – Союз Суверенных Республик или Государств. Ельцин попенял Горбачеву, который якобы отказывается от того, что раньше признал: Союз Суверенных Государств.

Горбачев. Ничего подобного, но республика и есть государство.

Шахназаров. Многие государства называют себя республиками: ФРГ, Франция, Италия и т.д.

Легкое напряжение разрядилось тем, что вспомнили Заявление «9+1».

Хасбулатов. Тот, кто отступит от него...

Горбачев. Это будет для него политическая смерть.

Ельцин энергично закивал.

Договорились: автономиям подписывать договор самостоятельной делегацией внутри делегации РСФСР. Договорились: две палаты в парламенте. После встречи мы с Кудрявцевым, Ревенко, Абдулатиповым подготовили нечто вроде соглашения по ее итогам.

Затем я зашел к Горбачеву. Он подписывал Указы о наградах, чинах и т.д.

Горбачев *(не отрываясь от бумаг)*. Что ты думаешь относительно Ельцина?

Шахназаров. Он будет вести себя более или менее прилично до 12 июня. А станет президентом России, – если станет, – тут же возродится в прежнем качестве молотобойца и начнет последнюю кампанию – за власть в Союзе.

Горбачев (*утвердительно кивал*). Знаешь, ни на грош ему не верю. Этот человек живет только одной страстью – взять власть. А что с нею делать, сам не знает толком.

Шахназаров. Ну... вокруг него целая куча советников, они за него все решают.

Горбачев. А ты заметил, как он чуть не взорвался, когда разговор пошел о том, кто виноват в амбициях автономий?

Шахназаров. Еще бы! Выдумали, будто это «козни Центра» против России, и ведут теперь эту версию.

Горбачев. Забыл, как буквально навязывал им суверенитет: «Берите, сколько сможете разжевать!» Вот он популизм в чистом виде. Что угодно наобещает, лишь бы понравиться.

Шахназаров. В конце концов за все это придется расплачиваться.

Горбачев. Вот именно.

Встал из-за стола, обнял меня: «С праздником тебя, с Победой!»

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

12 мая. Встреча Горбачева с руководителями автономных республик РСФСР.

Горбачев. Надо найти решения, которые отвечали бы интересам и чаяниям всех. Это невозможно без учета нынешнего положения и перспектив развития автономий. Хочу снять озабоченность, связанную с некоторыми пунктами в Заявлении «9+1». Важно, что мы оставили в стороне узкопартийные позиции, нашли общий подход к коренным вопросам, связанным с судьбой страны. Заявление имеет огромное значение. И так оценено у нас и во всем мире. Ельцин доказывал, объяснял, почему подписал этот документ. Я тоже. Воспринято было не всеми однозначно. Это нормально. Атмосфера была товарищеская, хорошая. Разговор получился. Был, по сути, первым, который отвечал потребностям переживаемого

момента. Мы с Борисом Николаевичем согласились в том, что для того, кто пошел бы против этого заявления, это означало бы политическую смерть.

Союз Суверенных Республик и Союз Суверенных Государств – здесь нет принципиального противоречия. Союз это федерация, вытекающая из наших реальностей – человеческих, экономических, социальных, политических, этнических. Конфедерация как целое не располагает суверенитетом. Пойдем по этому пути – все будет рассыпаться, начиная с России. Как станем действовать мы, россияне, работающие и в союзных органах, и в республиках, – от этого в решающей мере зависит судьба Союза. Надо основные вопросы решать путем перераспределения полномочий. Функции центра будут снижаться. Ельцин показывал по телевидению образно, как он представляет себе полномочия Центра – просвета между ладонями у него в этот момент почти не было видно. Мы должны беспокоиться о целостности Союза и целостности России. Под этим углом решать вопросы о подписании договора, квотах представительств республик.

Союзные республики поставили под вопрос двухпалатный парламент. Мы с Борисом Николаевичем обсуждали это 8 мая и пришли к выводу, что такой парламент необходим для федерации. Надо подумать: Совет республики или Совет национальностей (*излагает варианты*).

Давайте думать о целостности России и целостности Союза. Россия – несущая конструкция Союза. Новый статус автономии, новые права должны быть закреплены и в Союзном, и в Федеративном договоре. Этот вопрос не может решаться по-разному. Если бы мы создали маломощные структуры в Союзе – все очень скоро почувствовали бы несуразность.

Борис Николаевич иногда на меня обижается, когда я призываю его стоять за Союз. Он говорит: что вы меня уговариваете, я за Союз. Но надо, чтобы это было выявлено с предельной четкостью. Надо выбрать единственно жизнеспособный вариант.

Вчера я беседовал в течение 50 минут с Бушем. Он, да и многие в мире, особенно в азиатской, африканской его части, заинтересованы в сохранении Союза. Конечно, кое-кто в окружении президента США смотрит на дело

иначе... Есть перспектива нашего участия в какой-то форме в «семерке». Вчера я эту идею подбросил Бушу. Появилась идея энергичного сотрудничества с Западной Европой.

Если мы что-то не улавливаем – скажите прямо, что надо отразить в Российском договоре, в Союзном договоре?

Рахимов (*Башкирия*). Мы определенно связали свое будущее с обновленным Союзом и одобряем проект. Мы – субъекты Союза?

Горбачев. Да!

Рахимов. Тогда почему без нас собираетесь?

Горбачев. Надо учесть, что мы находимся в переходном периоде.

Рахимов. Мы позиции Совместного заявления поддерживаем. Но там говорится о подписании только союзными республиками. В основу дальнейшей работы надо положить согласованный проект. Подумать о месте Союза в договорном процессе. Подписывать всем по алфавиту.

Горбачев. Поймите: если вы подчеркнете эту строку, пойдет цепная реакция в других союзных республиках. Да и у вас придется проводить референдумы.

Ельцин все время молчит, угрюмо смотрит перед собой, явно недоволен всем происходящим, хотя Горбачев делает работу за него, пытаясь исправить последствия его посулов в кампании суверенизации.

Рахимов. У нас нет разговора, о том, чтобы выходить из России.

Спиридонов (*Коми*). Готовы подписать заявление, кроме того, что в нем узурпируются права Совета Федерации. Проигнорированы решения съездов СССР и РСФСР, результаты работы над Союзным договором. Руководство страны и России начало вести дело без нас.

Мы подпишем сами. Целостность России будет определена в Федеративном договоре. Может быть, мы придем к территориальной администрации, но через развитие национальной государственности. Почему в России пока спокойно? Не потому, что ее руководство, Ельцин согласны с наполнением нашего суверенитета.

Галазов (*Северная Осетия*). Если мы будем насильственно сдерживать исторический процесс суверенизации, то нанесем непоправимый ущерб единству России. Не надо уделять столько внимания тому, как будет подписан Союзный Договор. Никакой Северо-Кавказской республики никто не создает. Речь идет об ассоциации.

Горбачев. То есть, отдать этот вопрос на усмотрение Верховного Совета РСФСР?

Николаев (*Якутия*). Мы неоднократно ставили вопрос о признании суверенитета. Когда это будет сделано? Если вы настаиваете на соблюдении Конституции – мы ставим вопрос о новом статусе наших республик: по Конституции Верховный Совет решает вопрос о приеме в СССР новых республик. Меня не удовлетворяет Ваша вступительная речь, как и встреча с Борисом Николаевичем. Мы – субъекты Союза или нет? О нашей нынешней встрече трудно информировать.

Шаймиев (*Татарстан*). Наш Верховный Совет принял решение о вхождении в Союз в качестве самостоятельного государства. Процессы суверенизации необратимы. Мы за укрепление Союза. Но если не будет возможности подписать Союзный Договор, мы не сможем подписать договор с Россией. Силой сейчас ничего не сделаешь.

80 процентов предприятий у нас – союзного подчинения.

Ельцин. Мы вели этот разговор на Верховном Совете России примерно в таком же ключе. Но не могли решить вопрос без вас. Нужна четко разработанная дифференцированная квота в Совете республик – тогда можно договориться и с другими.

Надо сказать: первое – республики являются субъектами Союза и РСФСР. Второе – сесть с каждой республикой и послушать, как они хотят подписывать Союзный Договор. Некоторые республики могут подписать отдельно – в таком случае надо указать, что они остаются субъектами РСФСР. Если Татарстан не хочет участвовать в Федеративном договоре, а заключает отдельный договор с Россией, – мы согласны. А затем этот вопрос

вынести на большой Совет Федерации. Документ для Съезда народных депутатов РСФСР должен содержать признание суверенитета республик.

Бирюков (*Мордовия*). У нас политическая стабильность.

Яндар (*Тува*) критикует проект Конституции РСФСР.

Коков (*Кабардино-Балкария*). Почему мы не сможем сами передать Союзу те полномочия, которые РСФСР передает Союзу? Дальнейшую работу над проектом должны вести те же полномочные представители.

Зотин (*Марийская АССР*). Я за квоту плюс механизм голосования.

Горбачев. Надо урегулировать распределение компетенции. Но не назначать мэров, заместителей, воевод и т.д. В Москве вздумали распустить 30 райсоветов. Это же приведет к тому, что москвичи разгонят Моссовет.

Абдулатипов. Мы недоговариваем... У нас нет политики, есть мероприятия... Не разграничиваем полномочия, ждем, пока шахтеры забастуют... Национальный фактор не учитываем достаточно, пока его не используют криминальные элементы. Если бы подписали Федеративный договор, нынешних споров не было бы... Русский фактор.

Лукьянов. Исходить из фактического вхождения всех республик в состав РСФСР... Все – учредители, но квоты разные.

Горбачев. Когда-то утверждали, что национальный вопрос у нас решен окончательно. Мы почувствовали, что это далеко не так, взялись за дело. Резолюция XIX конференции КПСС по национальному вопросу, платформа КПСС сохраняют свое значение. Но эта проблематика стала полем борьбы различных политических сил. Многие национальные движения именно на этой проблематике, придав ей острый разрушительный характер, пришли к власти. И оказалось, что мы были чересчур деликатны. Надо было выступать против подобного развития, ибо сейчас видно, что мы теряем, кому уступили поле действий.

Здесь четко сказано, что нужен Союз в виде обновленной Федерации, что судьба его неразрывно связана с судьбой Российской Федерации.

Назрел созыв Совета Федерации – не позже, чем через неделю.

Конституция РСФСР – там есть все, за что критикуют Центр: великодержавие, чрезмерное сосредоточение власти, и т.д. Там нет Союза. Нельзя ей ехать на двух конях, которые рвутся в разные стороны.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

15 мая. Заседание Кабинета министров по обсуждению программы антикризисных мер:

Горбачев. Документ в основном готов, и его можно и нужно вводить в действие. Конечно, возникают и определенные вопросы, в том числе и сегодня. Они должны быть рассмотрены и сняты.

Мы еще не прониклись сознанием угрозы развала экономики, хотим опять все сместить в плоскость взаимоотношений Союза и республик. Нужно еще более подчеркнуть акцент на экономические методы решения проблем. Особого внимания требуют хозяйственные связи между предприятиями, областями и республиками, продовольствие и рынок потребительских товаров, финансовое оздоровление экономики, проведение приватизации и развитие предпринимательства, социальные проблемы и, наконец, внешнеэкономические связи.

Вызывает особую тревогу ситуация в базовых отраслях. Очень важно повысить стимулы и в работе легкой промышленности.

Первостепенное значение приобретают внешнеэкономические связи. Вопрос не в том, открывать или не открывать нашу экономику, а в том, как это сделать.

В Политбюро ЦК КПСС... с.667-668.

18 мая. На заседании Совета безопасности рассматривалась записка **Павлова** о вступлении в МВФ и МБРР.

22 мая Верховный Совет СССР принял постановление, требующее привести текст проекта Союзного договора в соответствие с итогами референдума 17 марта 1991 года.

24 мая в Ново-Огареве под председательством Президента СССР состоялось заседание подготовительного комитета, созванного в соответствии с решением IV Съезда

народных депутатов СССР для работы над проектом нового Союзного договора и определения порядка его заключения.

Горбачев. Мы вышли на финишную прямую и сегодняшнее заседание можно считать началом завершающего этапа в работе над Союзным договором. Товарищи попросили меня сделать проект с учетом замечаний. Много поправок, дополнений – в основном редакционные. Есть принципиальные: о названии договора и государства, о субъектах Союза, о некоторых вопросах разграничения полномочий, об устройстве высших органов власти.

Обоснование названия – Союз Советских Суверенных Республик.

О Совете Федерации. Проводить ли все его заседания в одинаковом составе или наиболее важные должны проводиться в расширенном составе, а в остальных случаях на регулярной основе собираться без республик, входящих в другие республики? Возможность членов Совета Федерации работать на постоянной основе.

Степанов (Карелия). Предлагаю альтернативный вариант. Если признаем равноправие народов – должны признать равноправие республик. Оставить две палаты, как было опубликовано в печати. В Совете Союза (или республик) по 50 депутатов от республик, включая Федеративные. В Совет Национальностей – представителей всех народов. Название оставить на решение Верховного Совета, на «потом». По Совету Федерации – должно быть равноправие.

Галазов (Северная Осетия). Скорее подписать Союзный договор и идти на компромиссы. Устранить деление республик на два сорта. Название сохранить. Но если большинство будет за новое название, согласиться при условии фиксации в тексте договора нашей приверженности социализму. Сидеть в этом помещении до победного.

Спиридонов (Коми). Не представительство, а выборность депутатов.

Лукьянов. О названии – «Союзный Договор». Название Союза: обязательно «республик», «советских». О субъектах: учредители – все

республики. Вопрос о квотах – отдельно. Подписать договор на Съезде народных депутатов СССР.

Акаев. По названию договора и Союза – поддерживаю Горбачева. Устройство Верховного Совета: иметь верхнюю палату – Совет Союза и нижнюю – Совет Национальностей. По союзным органам – согласен со всеми соображениями Горбачева, в том числе насчет участия в Совете Федерации союзных республик на постоянной основе. Полномочия, включая налоги, – согласен со всем, только надо уточнить, что союзная собственность является общей, долевой.

Кравчук. Приближаемся к тому, что надо. Название договора – проблема. Название Союза – пока обойти. Национальные вопросы, полномочия республик, однопалатный парламент и т.д. – все должно быть отражено в документе. Палата Национальностей никаких вопросов решать не может, никаких основ законодательства не создаст. Только Совет Республик вправе это делать. Совет Федерации не нужен. Я против совместной компетенции. Подписывать Союзный договор со стороны Союза должен только Президент.

Коков (Кабардино-Балкария). Мы не входим в Российскую Федерацию, а являемся ее соучредителем, образуем ее.

Леонтьев (Чувашия). Сохранить название СССР.

Дементей (Белоруссия). Главное – условиться о союзных полномочиях. Название – Союз Суверенных Государств или Союз Суверенных Советских Республик.

Муталибов (Азербайджан). Сохранить аббревиатуру СССР. Две палаты. Субъекты учреждают Союз и подписывают все. Налоги союзные. Топливный комплекс – в юрисдикцию республик. Союзная собственность передается Союзу на договорных началах. Дополнить статью 4-ю: «Республики – участники договора не допускают на своей территории создания воинских формирований...»

Предусматривать право республик в союзных органах отраслевого и межотраслевого управления.

Ельцин. Не было возможности высказать отношение к розданным документам. О названии договора. Я бы не стал настаивать на другой позиции и согласился с предложением – Союз Суверенных Советских Республик.

О палатах. Мы договаривались сделать несколько вариантов в отношении палат и квот. Кто за, кто против. Можно было бы выбрать. Оригинально предложение Степанова – одну палату с равным представительством от республик, а вторую от всех народностей.

О подписании Союзного договора. Начинать с РСФСР, далее по алфавиту. Иначе мы не подпишем договор. А его все ждут. Это и экономическая, и политическая стабилизация. Союзный договор имеет огромное значение. Россия должна оставаться единой. Разрушить ее единство было бы величайшей ошибкой. Нам этого не простят. Даже если одна республика подпишет отдельно – это прецедент, начнется волна распада, тем более, что везде есть население другой национальной принадлежности.

Обязательно должна быть координация. Я разъясняю, когда меня спрашивают: заключаем с Союзом договор по стратегическим принципам, а что касается экономических, политических и других конкретных вопросов – это решается Россией. Мы говорим, что Россия имеет самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Да, но в соответствии с функциями координации, которые мы передаем Союзу. Найдем вариант и в РСФСР.

О высших органах власти. С Президентом не один был разговор. И на руках мы объяснялись, показывая, сколько должно быть передано Союзу. Максимум власти передается республикам. А дальше – вниз. Но спустить бюрократию Союза на российское поле – у нас нет таких намерений.

О собственности. Мы не можем подписать договор, пока не условимся о разделе собственности. Угольная промышленность перешла – хорошо. Нефтехимия – хорошо. Цветная металлургия и т.д. В Союзном договоре надо определить распределение функций в обороне, в Госбезопасности и т.д.

О налогах. В союзный бюджет мы перечисляем фиксированную сумму по программам – по расчетам, а не по процентам. Дайте нам по статьям

военный бюджет, может быть, мы даже прибавим на обустройство демобилизованных.

Горбачев. Это отступление от договоренности.

Ельцин. У нас принята декларация, согласно которой оборонные предприятия остаются в России. И конверсию мы быстрее проведем. За 2 года в Союзе не смогли даже закон принять о конверсии.

Совет Федерации. В республиках знают, что они члены Совета Федерации. Другое дело – схема проведения заседаний. Дергать всех не обязательно. По принципиальным вопросам собирать в расширенном составе.

Горбачев. «Политбюро»?

Ельцин. Что такое Политбюро, я знаю. Там готовились постановления по 100 страниц, а здесь придется решать конкретные вопросы.

Энергетику, в том числе атомную, передать Союзу. А топливо – в недрах – принадлежит народам.

Шаймиев. Подпишем договор, если получим союзный статус. Мы должны быть в Союзе. Раз отказали нам, два отказали, теперь при преобразовании Союза мы не можем допустить это еще раз. Россия должна по мере их созревания рожать республики. Почему мы должны решать оборонные вопросы через Россию? Нефтехимический комплекс у нас крупнейший в мире. Ведь в Казани на площади устраивают голодовки не только татары, но люди из Киргизии, Казахстана, Азербайджана (*мусульмане!*).

Вопрос о членстве должен решаться двумя третями, а не единогласно.

Назарбаев. Все республики убедились, что в одиночку выкарабкаться будет невозможно без больших потерь. Надо договориться, что мы к 1 июля подпишем Союзный договор. Сказать об этом публично, чтобы народ нас контролировал. Заявление «9 + 1» воспринято во всем мире хорошо. Отношение к нам стало, как к нормальным людям, а не взбесившимся. Все объединяются, а мы, имея 75-процентную интеграцию, разбегаемся. Кто будет нас воспринимать всерьез?

Сохранить название: союзные республики и республики. Нет мононациональных республик. Сегодня вы объявите о себе как субъектах Союза, завтра у нас в районах будет провозглашаться то же самое. В Совете Федерации – может быть постоянный комитет или президиум. В Совете Национальностей должно быть равное представительство от 9 республик. Иначе не подпишем. Борис Николаевич, возьмитесь за это дело. Пусть будет Совет Республик с равным представительством, а Совет Союза – от всех.

1 июля всё, что находится на территории республики, переходит в ее юрисдикцию. Министерства на вас жмут, а бояться передачи не надо.

Не должно быть совместных полномочий, надо только союзные.

Не ломать опубликованный проект Договора. И никаких альтернатив.

Признаки федеративного государства: общая валюта, федеральные налоги, таможенное дело, ценообразование, хозяйственный суд.

Багров (*Крым*). Украина, и Крым ждут ответов по двум вопросам: на каких принципах будет Союз и каким он будет?

Зотин (*Марийская ССР*). Я – за быстрое подписание.

Коков. Полтысячи лет назад Кабардино-Балкария нашла возможность подписать договор с Россией. Название Союза сохранить. Сегодня день исторический – состоялось признание нашего суверенитета.

Горбачев. Искали формулу обновленного союзного начала, федерации. Кто не согласен, должен объяснить свою позицию перед народом.

Ельцин. Никто же не против федерации!

Горбачев. Другие вопросы решаются. Мы договариваемся по названию договора, названию страны, пришли к пониманию, что учредителями являются все республики, в том числе автономные, но последние подписывают договор в составе республик, в которые они входят. Союзная и Российская федерации должны быть прочными, иначе обе будут разрушены. Верховный Совет двухпалатный. Налоги включают и союзные. Давайте работать над опубликованным вариантом. Продвинулись основательно.

Давайте забудем, какие посты мы занимаем. Впереди выборы. Многие останутся в стороне. Но нынешний этап мы должны пройти достойно, чтобы была у нас чистая совесть. В июне выйти на подписание Договора.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 669-673.

24 мая. Столица СССР – город Москва переводится в юрисдикцию России.

26 мая З.Гамсахурдиа избран Президентом Грузии.

28-30 мая М.С.Горбачев совершил поездку в Казахстан. Одна из центральных тем выступлений в республике – подготовка нового Союзного договора.

3 июня в Ново-Огареве под председательством М.С.Горбачева состоялось второе заседание Подготовительного комитета по проекту нового Союзного договора.

Горбачев. Полагаю, пространные дискуссии общего характера закончились на прошлой встрече. Сколько уж месяцев вокруг да около ходим, давайте пойдем постранично и постатейно. Первое – по названию.

Лукьянов сообщает мнение ВС СССР – «Союзный договор», а не «Договор о ССГ».

*Принципы прошли легко, если не считать спор с **Кравчуком**, который настаивал на термине «государственный суверенитет».*

*Уход в сторону: **Лукьянов** требует подписывать Договор на Съезде.*

*Потом опять о принципах. И опять **Лукьянов**: «Соблюдать волю Съезда, который постановил сохранить название Союз Советских Социалистических Республик».*

***Каримов**, а затем **Кравчук** возражают **Лукьянову** («Если каждый из нас начнет говорить о воле своего Верховного Совета...»).*

***Лукьянов** частично сдается, но продолжает спор о порядке слов в модифицированном названии: Союз Советских Суверенных Республик или Союз Суверенных Советских Республик.*

Горбачев. Если пойдет такой дележ, все, не остановимся. Если дезинтеграционные процессы пойдут такими темпами, все народы поставим в дикое положение, такой хаос создадим...

Перерыв.

Назарбаев. Самые сильные вопросы: 1) Кто субъект Союза. 2) Равенство союзных и бывших автономных республик. 3) Совет Федерации.

Давайте поручим специалистам, а мы пойдем по другим статьям.

Ельцин. Пусть эксперты посидят...

Горбачев. Эксперты не заменят волю республик. Мы идеи им должны дать.

Далее сильный и долгий спор по первой статье – «Членство в Союзе». Затем – о налогах. Ельцин, у которого в разгаре предвыборная кампания, собрался уезжать. Шаймиев не отпускал Ельцина, торопится высказать наболевшее: «На нашей территории 80% предприятий – союзного подчинения. Оттого, что Россия не делает отчисление Союзу, они не получают ничего из союзного бюджета». Ельцин уехал. Разговор перешел в иное русло. Назарбаев предложил Горбачеву «хоть раз применить силу».

Лукьянов. А Вы, Нурсултан Абишевич, подпишете такое право Президенту?

Молчание в ответ.

Назарбаев. Какой будет позиция России после выборов 12 июня?

Возвращаются к статье «Членство». Сразу перескакивают на состав ВС.

Перерыв.

Переходим к ст. 2 «Гражданство». Но Шаймиев опять возвращается к первой. Закончили ст. 2. Далее ст. 3 «Территория».

Горбачев. Сейчас узнаем, кто у нас имеет территориальные притязания.

На улице стемнело. Дело пошло быстрее.

Горбачев рассказывает ставропольскую историю: «Лучшая речь – произнесенная». После этого замечаний стало еще меньше.

Пятая статья – разграничение полномочий между Союзом и республиками. Более часа – спор о названии статьи. Затем почему-то очень быстро согласились со всей статьей.

Теперь – о собственности. Спор. Лукьянов апеллирует к статье 10 Конституции СССР. Компромиссную формулировку предложил Назарбаев. Его поддержал Каримов. Объявляется перерыв.

Вопрос. До завтра?

Горбачев. Нет, будем работать до победного...

После перерыва – в две минуты прошли статью о налогах. Споткнулись на следующей – Конституция. Кто ее принимает? Полночь близится. Остальные статьи – быстро. Назарбаев что-то возражает.

Горбачев. Ну что ты бурчишь, как старый дед. Мы же все твои предложения приняли... И всем: «Спасибо, товарищи! Поздравляю. Хорошо поработали. Близок уже Договор».

Запись Ю.М.Батурина. Архив Горбачев-Фонда.

7 июня Верховный Совет Украины принял решение о передаче всех государственных предприятий и организаций союзного подчинения под контроль республики.

12 июня Б.Н.Ельцин избран Президентом России.

15 июня. Из интервью **М.С.Горбачева** Центральному телевидению:

«...Никакие реформы не пойдут дальше успешно, если не будет у нас согласия и эффективной власти. Это может быть достигнуто при реформировании нашей федерации. Весь узел проблем: чем должны заниматься обновленный Союз, его органы, суверенные республики и их властные структуры, как должны быть распределены полномочия между ними – это должен решить Союзный договор. И конечно, каким будет Союз.

Если федерация – тогда это единое экономическое пространство, денежная система, принципы функционирования рынка, единые подходы к вопросам собственности. Все это требует согласия. Сегодня утром я подписал телеграмму – во второй половине дня в понедельник должен собраться подготовительный комитет, чтобы завизировать окончательный вариант Союзного договора, который будет направлен Верховным Советам.

...Думаю, если 17-го мы обсудим и договоримся окончательно, начнут работать Верховные Советы республик, то, наверное, до конца июня они смогут обсудить документ. Значит, в июле можно его подписать. Кстати, мы должны на подготовительном комитете, в соответствии с поручением Съезда народных депутатов СССР, выработать порядок подписания.

...Те, кто пытается поставить под сомнение новый Союзный договор, утверждая, что он входит в противоречие с референдумом, берут на себя большую ответственность. Я беру на себя не смелость, а право такой оценки. Почему? Потому что договор определяет будущий наш Союз как суверенное демократическое федеративное государство. За это и проголосовали люди. Что это будет новая федерация, отражается прежде всего в суверенитете, расширении прав, полномочий и ответственности республик. Они возрождаются, по сути дела, как суверенные государства. А если кто-то думает, что это нечто новое, изобретенное в этот момент, то это несерьезно. Все было написано уже в договоре 1922 года. И в этом нашли отражение веление времени, желание народа.

Далее, распределение функций, полномочий между Союзом и суверенными республиками таково, что будут и сильные республики, и сильный центр. Это очень важно. В международных делах Союз выступает как суверенное государство, правопреемник Союза Советских Социалистических Республик. Мы голосовали на референдуме за такой Союз, который гарантировал бы права, свободу, безопасность граждан всех национальностей на всей территории, где бы они ни проживали. Это закреплено в виде принципов, вошло в конкретные разделы проекта Союзного договора.

Были дебаты на съезде, включать ли в название Союза слово “социалистический”, и съезд тогда высказался. Они продолжаются в Верховном Совете. Сначала было предложение: “Союз Суверенных Республик”, поскольку многие называли себя просто республики – Молдова, Кыргызстан, а все, что относится к национальной политике, межнациональным отношениям, к той тонкой материи, требует серьезного,

уважительного отношения. Так вот, мы договорились, что включение в название слова “советский”, то есть – Союз Советских Суверенных Республик – подчеркивает преемственность, ибо оно связано с предшествующим периодом, является, так сказать, результатом творчества масс. Советы как таковые сохраняются, несмотря на появление мэров и других структур исполнительной власти.

...Думаю, и выборы в Российской Федерации дали в какой-то мере сигнал, что люди расположены к согласию.

...Нам еще и еще раз нужно согласие по главным вопросам: двигать экономическую реформу, защищая людей социально, двигать реформу нашего многонационального государства, выходя на новый Союзный договор, обеспечивать стабильность в обществе, укреплять законность, порядок. Вот актуальные задачи, и надо свои пристрастия в какой-то мере отставить, отложить, сосредоточить все здоровые силы общества, к каким бы партиям и течениям они ни принадлежали, за какого кандидата ни голосовали бы, на решении общенациональных, общенародных задач. Согласие, согласие, еще раз согласие и взаимодействие».

«Правда», 1991, 17 июня.

17 июня. Заседание Подготовительного комитета по проекту Союзного договора.

Горбачев. Случилось событие большого значения – президент РСФСР появился на свет. И еще один президент родился – тов. Шаймиев...

Задача: завершить Союзный договор и что делать дальше. Замечания поступают. Часть носит уточняющий, редакционный характер. Наиболее существенные касаются устройства Союза, налоговой системы. Можно начать еще один тур обсуждения, а можно отложить все замечания, просить всех пойти на уступки «в пакете», выйти с общей позицией на Верховные Советы.

Я не могу подписаться под договором, который разрушал бы Российскую Федерацию, и под договором, который делал бы неполноценным Союз. Мы должны сохранить и Союз, и Российскую Федерацию.

Завязалась довольно острая дискуссия с «автономистами», которые потребовали перечислить все республики вначале, чтобы подчеркнуть, что они в числе учредителей Союза. Горбачев убедительно призывал к компромиссу, а Ельцин молчал. Затем было два тура: сначала сидели над текстом «автономисты», потом «союзники». Кое-как вывихнули первым руки. Не обходилось без взаимных угроз и предостережений.

*Потом Ельцин уехал, поскольку завтра ему лететь в США. А после закрытия заседания выступил **Явлинский** с информацией о своем плане. В конце сказал: «Некоторые говорят, что я работаю только для Горбачева, другие – только для Ельцина. А я работаю на всех. И еще. Все на Западе хотят иметь дело с одним партнером и по политическим, геостратегическим интересам хотят сохранения Союза».*

От имени Ельцина и Хасбулатова был внесен проект постановления Верховного Совета РСФСР о Союзном договоре.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 678.

17 июня Подготовительный комитет по работе над проектом Союзного договора решил направить проект Верховным Советам республик и парламенту страны.

26 июня. Прием Президентом СССР А.Рюителя.

Горбачев. Есть жизненные реалии, с которыми должны считаться даже выдающиеся политики.

Рюитель. В Эстонии шла война между различными политическими движениями. Мы не всегда правильно прогнозировали ход событий, но все же сумели сдержать крайности, когда группы людей выходили с железными ломками на улицы. Я первоначально ориентировался на Народный фронт, а позднее на гражданские комитеты, которые создали свои структуры. И во Фронте Сависаар, несмотря на личные амбиции, вынужден был действовать более сдержанно.

Горбачев. Он способен меняться?

Рюитель. Нет. Поэтому надо надеяться только на то, что он неминуемо раскроет себя целиком... Сейчас говорят, что нужно распустить Верховный Совет, ибо он недостаточно радикален. Это идет от Народного фронта, да и в

гражданских комитетах берут верх националисты. Я, видите ли, национал, а они настоящие националисты! Видят свой упадок, боятся затяжки переговоров с Москвой, торопятся захватить власть.

Сейчас у нас из 104 депутатов Верховного Совета 27 – русские, четверо – военные. Остальные представляют Народный фронт. 12 партийных фракций. Новые выборы проводить не следует, но надо включить в правительство представителей гражданских комитетов, а через полтора-два года провести новые выборы. Тогда люди узнают, кто есть кто.

Я бы вернулся к нашему разговору в январе в новой редакции. Нам надо договориться и переходить к эквивалентному экономическому обмену. Демократические силы у вас будут это приветствовать – у меня с ними контакты. Я бы взял на себя председательствование с нашей стороны.

Предложения, которые мы с вами могли бы подписать, хорошо были бы приняты в Лондоне. Я говорил на эту тему с Бушем. И он сказал: прекрасно. Ельцин готов был бы подписать сам напрямую. Поэтому я решил исполнить и эту проблему с вами, чтобы не переходить на другой уровень.

Горбачев. Что в комиссии?

Рюитель. Лаверов посоветовал обратиться к вам, чтобы осуществить прорыв.

Горбачев. Я издал Указ о переговорах. Что еще нужно? Есть реальность повыше лондонской «семерки» и российских выборов.

Рюитель. У нас может быть взрыв в парламенте.

Горбачев. Придем к вам на помощь... Надо найти решение, чтобы сохранить то, что нас связывало десятилетиями и столетиями. Когда я говорю всем, что мы на почве Конституции и законов, никто не возражает. Тем более сейчас, когда в новом Союзном договоре записано, что должны быть урегулированы отношения с республиками, выходящими из Союза.

Рюитель. Мы хотели дать вам перед Лондоном козырную карту.

Горбачев. У меня карт много.

Рюитель. Все же будет еще одна.

Горбачев. Ну, двадцать одно не помешает. У нас огромные интересы в Эстонии – флот, море, оборона. Не только экономические, но и гражданские, политические. На каком-то этапе придется поднять уровень переговоров. Формулу их привести в соответствие с обновлением Союза. Как с гражданством – одно или два? 2-го сентября у нас совещание по экономике – будешь там?

Рюитель. Мне могут объявить недоверие.

Горбачев. И мне тоже. В свое время требовали навести у вас порядок, ввести войска. Я на это не пошел. Считал, что процессы должны продолжаться. Я изначально привержен праву народов на самоопределение, но его надо осуществить в рамках реальности.

Рюитель. Следовало бы в печати о нашей встрече сообщить. Я говорил о своем отношении к Союзному договору. Вы излагали свои взгляды.

Горбачев. Я предлагаю примерно такой текст: По взаимной договоренности состоялась встреча. Тема – что происходит в рабочих комиссиях, возглавляемых товарищами Лаверовым и Петерсом, и что надо сделать, чтобы консультации активизировать. Высказались о Союзном договоре. Договорились продумать выдвигавшиеся аргументы и предложения с обеих сторон, продолжить обмен мнениями. Разговор не закончен. Атмосфера спокойная и деловая.

Природа так распорядилась, что на свет явились много народов со своими языками, потребностями, укладами. И если мы бережем виды животных и птиц, заносая редкие в Красную книгу, тем более должны беречь племена человеческого рода... А вы отпечатали свои деньги?

Рюитель. Пока их невозможно ввести. Не ранее декабря... Если бы мы с вами подписали «вольную грамоту» – можно было бы заключить договор по всем вопросам: о выводе войск и т.д.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

27 июня опубликован новый вариант проекта Договора о Союзе Суверенных Государств.

«Правда», 1991, 27 июня.

2 июля. Совещание у М.С.Горбачева. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Обсуждались итоги социально-экономического развития страны в первом полугодии, прогнозе на второе полугодие и меры по стабилизации экономики. Совещание было плохо подготовлено и в содержательном, и в организационном отношении. Откровенно слабый доклад сделал Павлов. Пытался обострить обсуждение Щербаков, ребром поставив вопрос о выполнении республиками своих обязательств, но эта попытка не получила развития. Выступления делились на две категории: руководители восточных республик (Каримов, Муталибов, Караманов и другие) с тревогой и возмущением говорили о своей финансовой зависимости, выступая за укрепление центра, а Силаев, Фокин, Кебич сосредоточились на своих трудностях, по существу не ответили на критику за невыполнение финансовых и других экономических обязательств перед Центром и, следовательно, другими республиками. Видя такой ход совещания, Горбачев к 16 часам закончил его, призвав в срочном порядке договориться по вопросам уборки урожая, решения продовольственных проблем, а Россию и Украину призвал подписать антикризисную программу, пусть с оговорками».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

3 июля. Заявление Политбюро ЦК КПСС:

«Политбюро ЦК КПСС рассматривает проект нового Союзного договора как основу для преодоления тяжелого политического и экономического кризиса в стране, достижения национального и гражданского согласия. Подписание договора выражает высказанную на референдуме 17 марта 1991 года волю народов к сохранению и обновлению Союза ССР.

В то же время Политбюро ЦК серьезно обеспокоено тем, что политическая борьба вокруг нового Союзного договора не только не утихает, а даже обостряется. Одни видят в нем лишение самостоятельности и независимости республик; другие, напротив, связывают его подписание с распадом Союза, гибелью государства.

Политбюро ЦК КПСС, считая, что промедление с заключением договора приведет к дальнейшей дестабилизации обстановки и принесет новые тяготы и лишения миллионам советских людей, призывает все партийные организации, каждого коммуниста занять активную позицию в этом вопросе, формировать широкое общественное мнение в пользу скорейшего заключения договора. Единое многонациональное государство, дружба и сотрудничество народов на путях обновления союзной федерации – это надежное будущее всех граждан страны.

Политбюро ЦК КПСС».

«Правда», 1991, 4 июля.

10 июля. Из выступления **М.С.Горбачева** при вступлении в должность Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина: «...Глубоко убежден, что интересам народов Российской Федерации, как и всех республик, объединенных в наш Союз, отвечают не расхождение по своим углам, не самоизоляция, а, напротив, сотрудничество и согласие в обновленном многонациональном государстве. Этому и должно служить заключение нового Союзного договора».

«Известия», 10 июля 1991 года.

12 июля. Постановление Верховного Совета СССР:

«Заслушав и обсудив доклад тов. Нишанова Р.Н. о проекте Договора о Союзе суверенных государств, Верховный Совет СССР **постановляет:**

1. Поддержать в основном проект Договора о Союзе суверенных государств, представленный 18 июня 1991 года Президентом СССР от имени Подготовительного комитета, образованного четвертым Съездом народных депутатов СССР. Признать возможным подписать Договор после соответствующей доработки и согласования между республиками с участием полномочной союзной делегации.

2. Утвердить полномочную союзную делегацию для подписания Договора о Союзе суверенных государств в составе Президента СССР (глава делегации), Председателя Верховного Совета СССР, премьер-министра СССР, Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР, Председателя

Совета Национальностей Верховного Совета СССР, председателей комитетов Верховного Совета СССР по законодательству и правопорядку, по государственному строительству, по транспорту, связи и информатике, по международным делам, по делам обороны и безопасности, председателей комиссий Совета Союза по бюджету, плану и финансам и Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям, по экономическим отношениям республик и автономных образований.

3. Поручить полномочной союзной делегации руководствоваться при доработке и согласовании проекта Договора о Союзе суверенных государств замечаниями и предложениями, высказанными комитетами, комиссиями, членами Верховного Совета СССР, а также народными депутатами СССР. Довести до Верховных Советов республик позицию Верховного Совета СССР исходя из необходимости:

а) поддержать совместное заявление Президента СССР и руководителей девяти республик о том, что первоочередной задачей для преодоления кризиса является заключение нового Союзного договора с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума;

б) указать в проекте Союзного договора, что участниками его заключения и, соответственно, субъектами федерации являются как суверенные государства-республики, так и республики, входящие в них на договорных или конституционных основах. Каждая из республик обладает правом подписания текста Союзного договора;

в) предусмотреть в проекте Союзного договора наличие в СССР единого экономического пространства, единой банковской системы и закрепление за Союзом СССР собственности, необходимой для его нормального функционирования как федеративного государства, в том числе денежными средствами, непосредственно поступающими в союзный бюджет на основе законодательства СССР;

г) сформулировать в проекте Союзного договора перечень Основ законодательства Союза ССР и республик; не допускать приостановления

Союзом ССР законов республик и республиками – союзных законов, разрешая возможные споры путем согласительных процедур или решениями Конституционного суда СССР;

д) еще раз обсудить вопрос об избрании обеих палат Верховного Совета СССР путем прямых выборов с учетом представительства народов и о формировании Кабинета Министров СССР, Конституционного суда СССР и других союзных органов решениями обеих палат.

4. Полномочной союзной делегации согласовать с делегациями полномочных представителей республик окончательный текст Союзного договора, соответствующий принципам обновленного федеративного демократического государства, имея в виду подписать его на Съезде народных депутатов СССР».

«Правда», 1991, 13 июля.

17 июля опубликовано Обращение к Верховному Совету СССР представителей регионов (Приднестровская Молдавская ССР, Гагаузская республика, Абхазская автономная республика, Юго-Осетинская автономная республика, Межрегиональный совет Эстонской ССР, Шальчининкайский район Литовской ССР), население которых выразило волю остаться в составе обновленного Союза ССР.

23 июля состоялась очередная встреча руководителей делегаций республик в Ново-Огареве. Вспоминает Ю.М.Батулин:

«Вторник, 23 июля – день был душный, и время от времени припускал дождь. Начиная с половины второго зашуршали шины автомашин – от бронированных ЗИЛов до стандартных черных “Волг” и даже микроавтобуса, правда, довольно симпатичного. Они подвозили в Ново-Огарево лидеров республик, которые на это совещание уже прибыли в новом качестве – руководителей полномочных делегаций. По этому поводу, открывая встречу, М.С.Горбачев пошутил, дескать, новое качество руководителей должно бы повлечь и другое качество работы, а соответственно, и результатов. Приехали также Лукьянов, Лаптев, Нишанов, Павлов, Язов, Бессмертных, Щербаков.

Как обычно, на пять минут в зал допустили прессу, затем наиболее стойкие отправились коротать время в маленькую ново-огаревскую

гостиницу, дожидаясь вечернего перерыва и традиционной уже ночной пресс-конференции Президента.

Задача дня – решить пять вопросов, по которым были существенные замечания и предложения республик: членство в Союзе, союзный бюджет и налоги, собственность, Верховный Совет, Конституционный суд.

Всем участникам заранее были направлены специально подготовленные материалы: текст Договора с предложениями по возможному учету поправок, а также справочные материалы по практике формирования бюджета и функционирования системы в зарубежных федеративных государствах, справка по банковским системам и юридический анализ проекта, сделанный специалистами Комитета конституционного надзора СССР.

Президент СССР сделал краткий обзор замечаний и предложений, поступивших из республик, и сказал:

– Во-первых, я вижу, у нас проявилась одна тенденция: вот мы говорим – и, вроде, договариваемся, а расходимся – и начинаем размывать то, о чем уже договорились. Или же кто-то не высказывается откровенно и до конца. Сейчас пришло время полной ясности, и я прошу всех занимать какую-то позицию и четко ее обозначать. Я прошу также пойти навстречу друг другу и позиции эти согласовать. Если мы не придем к согласию в отношении Договора, разрушится и то согласие, которое с таким трудом найдено.

Во-вторых, мы должны подтвердить свою приверженность Союзу Суверенных Государств как федерации. Попытки товарищей подогнать проект под, скажем так, дохлую федерацию, дорого обойдутся стране.

В-третьих, конструируя этот Договор, нам надо иметь в виду, прежде всего, судьбу Российской Федерации. Ее судьба в значительной мере определяет будущее Союза. Поэтому я еще раз повторяю: не может быть двух стандартов, прочная Российская Федерация основа прочной союзной федерации. Я вижу, как товарищи в России переживают, что получится с РСФСР, и как они все делают, чтобы эта федерация была живой,

функционирующей, а власть реальной. Я это поддерживаю. Но хочу, чтобы и Россия четко и без оглядки поддерживала бы союзную федерацию.

В-четвертых, я прошу все союзные республики дать возможность реализовать в договоре то, что влечет суверенизация бывших автономий. Но точно также автономии я прошу понять, что такое Российская Федерация. Нам нужно найти гармоничное решение.

Я не знаю, товарищи, до вас доходит или нет, но я уже чувствую опасные тенденции. Нам нужно быстрее завершить с Договором. Быстрее!..

Президент спешит. Мгновение спустя возникнет ситуация, когда ему придется выбирать между юридическим качеством Договора и политической необходимостью. Он понимает, что редакционные формулировки, предложенные, например, членами Комитета конституционного надзора, значительно точнее, чем вырабатываемые и обсуждаемые на слух государственными деятелями, пусть и крупными, но в дискуссиях своих не выходящими за уровень студенческого семинара по основам права. Формулировки, по которым перелетные птицы, допустим, отправившись из Средней Азии в российские широты, совершают незаконное отчуждение собственности одной суверенной республики в пользу другой. Он понимает, но... Итак...

– Михаил Сергеевич, я хотел бы просто задать один вопрос, – голос Каримова выражает неподдельное возмущение, и все заинтересованные слушают, потому что непонятно, куда он свернет, – ведь дискуссии еще не было. – Мы в этом самом зале 17-го числа договорились и приняли за основу документ, который был за Вашей подписью разослан в республики. А что сейчас происходит? Откуда появился документ, который нам потом прислали для сегодняшнего обсуждения?

– Как откуда? – удивился Горбачев. Удивился, потому что схема подготовки и обсуждения была в точности, что и прежде: сначала согласованный текст, затем обобщение поступивших от республик замечаний, наконец, текст для обсуждения с подчеркнутыми предложенными изменениями и вариантами. Иначе обсудить за день несколько сотен

замечаний, в принципе, невозможно, да и нелепо тратить время политиков на техническую, пусть и юридико-техническую работу.

– Как откуда. Ты же помнишь – мне лично поручили, как всегда учесть замечания и послать вам...

– Если так, Михаил Сергеевич, извините, я должен прямо Вам сказать. Мы здесь в прошлый раз битый час спорили по каждой строчке, сделали документ, который сблизил нас. А сейчас появился новый... Я не хочу углубляться в конкретные пункты, но вот убедитесь, у меня здесь красными чернилами отмечено то, чего нет в замечаниях республик. И поэтому я предлагаю этот текст отложить, а взять вариант 17-го числа.

– Ну, хорошо, хорошо... Давайте отложим все, что есть у нас и вернемся к варианту 17-го числа.

Так первым же ходом Каримов поставил “фигуры” республик в активную позицию, а “центр” в лице Горбачева, Комитета конституционного надзора, экспертов и других – в позицию слушающихся. И одновременно тем же самым ходом были проиграны десятки предложений республик, которые были учтены в отброшенном варианте, но до которых ни сегодня, 23 июля, ни позже, никогда уже не дойдут руки. Проиграно было и юридическое качество проекта. В этом смысле шутка Горбачева оказалась вещью (или зловещей, поскольку он-то имел в виду совсем другое).

– Ну, что ж, начнем. Только – внимание, никаких периферийных дебатов.

Выступает Завгаев:

– Мы говорили: максимум прав союзным республикам. Может, это и правильно. Нужны сильные республики. Но нам прежде всего нужен сильный Союз, федеративное государство. Мы идем к рынку, намереваемся вписаться в мировой хозяйственный комплекс. Как же мы будем вписываться с аморфным союзным государством, которое сильные республики раскачивают, как хотят?

Теперь в отношении Российской Федерации. Двумя руками мы все “за”. Мы – убежденные россияне и никогда не допустим развала

Российской Федерации. Но надо, чтобы она была действительно федерацией, а не такой, как задумано в проекте так называемого федеративного договора, подготовленного в парламенте России. Там говорится о разделении полномочий, но и речи нет о федерации.

Тему подхватывает Николаев:

– Бывшие автономные республики без всякой подсказки высказались за сохранение Российского государства еще год назад. И мне непонятно, почему Вы, Михаил Сергеевич, за два-три последних заседания постоянно напоминаете об этом. Российская Федерация была, есть и будет. Но вот, как регулируются отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого? В проекте записано: “...регулируются договорами между ними и Конституцией государства, в которое оно входит”. Вторая часть здесь имеет двойной смысл – какого государства. Я, например, трактую, что – Союза. В этом случае мы согласны.

Сейчас разгорится спор, который займет ближайшие несколько часов. Если бы читатель попытался проследить за его реальным течением, то, во-первых, от цикличной повторяемости ходов у него довольно быстро голова бы пошла кругом, а, во-вторых, местами он производил бы впечатление запредельного, метафизического (“А что нам скажет академик Кудрявцев?” “Я думаю, Михаил Сергеевич, что Вам важно достигнуть согласия на любом варианте. От того, что переставить слова ничего не изменится. Для полномочий это не имеет значения, важнее конечный результат. А конечный результат – это два вида документов – Конституция и Договор. Записать же можно в любом порядке”.) Хотя знатоки политических хитросплетений видят за юридическими текстами много такого, о чем непосвященные и не догадываются (М.С.Горбачев: “Мы имеем дело с величайшей, с тончайшей материей и очень противоречивой ситуацией. И ее не так просто объять простой и ясной формулой. В одном случае – одни опасности, в другом – другие, а в третьем – еще что-то. И задача – найти такую формулу, в которой все опасности были бы сняты”.) Чтобы этой головоломной ситуации читатель

не заблудился бы в трех соснах, изобразим всю дипломатическую распасовку в виде схемы.

Ситуация такова. Есть три государства (или три вида государств): Союз; государство, образующее Союз и входящее в него непосредственно (прежде обозначаемое термином “союзная республика”); государство, образующее Союз, но входящее в него в составе другого государства (бывшая автономная республика в союзной республике).

Вопрос: как должны регулироваться отношения между бывшей автономией и республикой, в состав которой она входит?

Возможные способы: договор (соглашение); конституция республики (бывшей автономии); конституция республики, в состав которой входит бывшая автономия; Конституция СССР.

Необходимость специального договора или соглашения никем не отрицалась. Спор крутился вокруг трех возможных сочетаний (“трех сосен” в нашей терминологии). “Сосна № 1”: договор (соглашение) + конституция республики, в состав которой входит бывшая автономия. “Сосна № 2”: договор (соглашение) = конституции обеих республик = Конституция СССР. “Сосна № 3”: Договор (соглашение) = Конституция СССР.

Итак, как помним, Николаев по-своему истолковал нечеткую формулировку проекта – “...договорами между ними и конституцией государства, в которое она входит” – и сделал выбор между “сосной № 1” и “сосной № 3” в пользу третьей.

Ход первый: “сосна № 1” – “сосна № 3” (здесь и далее нумерация, естественно, автора). Ход второй делает Галазов: он предлагает обрубить сосну, договоры и соглашения, а, уж, если нельзя обойтись без конституций, то назвать Конституцию СССР – “сосна № 3”. Ход третий за Рахимовым: поддержать № 3.

Внимание! Ельцин – четвертый ход: “По этому вопросу мы не договорились”, – и настаивает на № 1.

Пятым ходом Каримов косвенно поддерживает Ельцина: “Конституцию СССР нельзя записывать – это сильно ограничивает самостоятельность союзной республики”, – № 3 отвергнут. Нишанов – шестой ход: поддерживает усеченную формулировку Галазова (второй ход) отвергнуты № 1 и № 3.

Первый тур столкновения № 1 и № 3 заканчивается безрезультатно. Второй тур открывает М.С.Горбачев – ход седьмой:

– Я вижу у некоторых товарищей аллергия на Союз, но не надо ее так уж выплескивать. Речь идет о документе, который должен стать базой обновленной федерации. Поэтому не стоит тут демонстрировать пренебрежение к союзной Конституции. Конституция после договора будет обязательно, потому что все, кого представляют здесь присутствующие (кроме Армении), высказались за федерацию. Поэтому мы должны реализовывать ее в четких формулах. И не тянуть одеяло в сторону, противоположную волеизъявлению народа. Вы знаете, что я сторонник резкого ухода от унитаризма, чтобы был кислород для свободы. Но это не значит, что надо впадать в другую крайность. И так нынешний проект поносят за то, что он разваливает страну. Но мне кажется, проект как раз отличается тем, что найдена предельная степень свободы, дальше которой распад. Поэтому пренебрежение к Конституции СССР недопустимо! – подготовлен плацдарм для выхода на № 3.

Путь перекрывает Плющ: “...И к конституциям республик!..” Этот восьмой ход он аргументирует энергично, но абсурдно: “...потому что конституция – документ, признающийся международным, это носитель международного права, а договоры и соглашения международными не признаются”.

Несколько озадаченные руководители полномочных делегаций не возражают и не поддерживают его. Воспользовавшись паузой, девятый ход делает Ельцин: “...Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР”, – соединение вариантов № 1 и № 3. Но такая

ситуация не устраивает бывшие российские автономии, и Рахимов десятым ходом – очень резким демаршем – отвергает новый вариант Ельцина:

– Так, Михаил Сергеевич, мы сегодня ни один вопрос не решим. Многие из здесь сидящих действительно хотят развалить Союз. Почему мы уважаем действительно выстраданные декларации о суверенитете, принятые в союзных республиках, но декларациям, принятым бывшими автономиями, отказывают в уважении? Зачем мы тогда собираемся? Зачем в кошки-мышки играем? Пусть тогда “девятка” остается здесь и решает свои вопросы. Тем более, что кое-кто считает унизительным сидеть с нами за одним столом. Особенно это проявляется со стороны делегации...

На этом месте Горбачев вежливо прерывает его, понимая, что может последовать за подобными обвинениями:

– Не надо нам в таких тонах, товарищ Рахимов. Реформирование Союза – дело крайне сложное. Было у нас унитарное государство, а мы хотим создать такое, что не разберешься: кто с кем будет иметь дело, кто кому подчиняется и так далее. Личностные моменты, чьи-то амбиции могут выиграть... Это недопустимо, ведь речь идет о судьбе государства. Степанов, пожалуйста. Затем товарищ Леонтьев.

Одиннадцатый ход. Впервые дискуссия вырывается из плоскости колебания между первой и третьей “соснами”. Степанов четко формулирует № 2.

Двенадцатый ход делает сам Горбачев: “Я лично против упоминания всех конституций не возражаю. Я бы это поддержал”. Раздается хор голосов: “Правильно!.. Давайте такой вариант... Все «за»...”

Победу, однако, торжествовать рано. Ельцин в споры не вступает, говорит коротко, но подбрасывает свои формулировки в тактически правильно выбранные моменты. Ключевой ход второго тура за ним. Как и положено тринадцатому ходу, он взрывает почти достигнутое согласие: “Лучше все-таки, если отношения регулируются договорами, без всяких конституций”. Все три “сосны” оказываются “спиленными” почти под

корень – остаются одни “пеньки”. Голоса: “Правильно! Очень хорошо! Давайте поддержим...”

Четырнадцатым ходом в дипломатическую игру вступает долго молчавший Лукьянов и... берет сторону Ельцина.

Пятнадцатый ход. Зотин: “Борис Николаевич очень хорошо сказал. Надо поддержать”.

Шестнадцатый. Степанов: “Поддерживаем предложение Бориса Николаевича”.

В принципе такая формула не слишком устраивает Ельцина, который жертвой качества подрубил вариант Горбачева. Но еще больше она не устраивает Горбачева, стремящегося к утверждению в качестве мощного инструмента Конституции СССР. Поэтому именно он открывает третий тур борьбы. К тому же если Ельцину нужен вариант № 1, то Горбачева устраивают как № 2, так и № 3. У него шире поле для маневра. Итак, ход семнадцатый:

– Подождите, подождите, не торопитесь... На основе Союзного договора будет новая Конституция. В республиках тоже. Поэтому чтобы полнее и точнее охватить все нюансы нашей сложной страны, лучше говорить о договорах, о конституции республик и о Конституции Союза.

Как обычно, раздаются голоса и в поддержку варианта № 2. Но Горбачеву этого совершенно недостаточно. Он пытается убедить Ельцина:

– Борис Николаевич, раз уж мы создаем Союз, а Конституция так или иначе должна найти отражение.

Ельцин молчит. При желании молчание можно расценить как знак согласия. Президент еще раз повторяет формулировку № 2. Немедленно следует восемнадцатый ход. Автор Лукьянов. На этот раз он поддерживает Горбачева: “Вот с этим и согласиться. Да!”

Деятнадцатый ход Муталибова («Поддерживаю формулу!») казалось бы укрепляет позицию Президента, но Муталибов делает неожиданный пас в сторону:

– Наши правоведы так охарактеризовали ситуацию. Договоры и соглашения характерны были для Российской Федерации в период ее рождения. А другие республики типа нашей – унитарные государства, они руководствуются своими конституциями. И тут возникает противоречие, которое заложено в праве республик, образующих Союз, самостоятельно определять свое национально-территориальное устройство. Где же эта самостоятельность? Она будет наткаться на конституции тех, кто входит в ее состав. Что мы делаем? Сегодня мы здесь сидим, а завтра нас не будет. И те, кто придет после нас, нас же и проклянут, потому что мы Союз 22-го года ухудшаем.

Пас принимает Каримов и двадцатым ходом уводит разговор еще дальше: “Интересно, а почему среди нас не присутствуют четыре новые, недавно образованные республики?”

– Вы что, предлагаете отложить нашу сегодняшнюю работу? – Горбачев пытается своим любимым приемом сбить противника с мысли и затем вырулить на нужное направление.

– Я просто говорю, что новые субъекты могут появляться до бесконечности...

– Конечно, конечно. Но Договор наш открытый, и всякий может присоединиться...

– Такая позиция вызовет цепную реакцию в каждой республике, И извините меня, ответьте на вопрос: предел этому будет?

– Ну, это жизнь покажет, – звучит чья-то реплика.

Уже видно, что разговор вышел из русла спора и превращается в свободный поток сознания: будущие поколения, Отечество, двойной стандарт, совещание экспертов СБСЕ в Женеве, бунт на корабле...

Положение спас Ардзинба двадцать первым ходом – криком отчаяния: “Пожалуйста, давайте продвигаться вперед. Примите одну из формул, которая вас больше устраивает, и пойдём дальше, Я обращаюсь с большой просьбой. Любой вариант. Столько их предлагали – ни один не подходит. Так не бывает, поймите...”

И третий тур закончился ничем: любой вариант – значит никакого. Кто начнет следующий? Опять новая, еще не делавшая ходов фигура, причем очень сильная. Назарбаев, двадцать второй ход:

– Мы прошлый раз обсудили проект. И повезли его на парламенты республик. Парламенты вынесли свои постановления. А сейчас мы друг другу выламываем руки. Как я могу изменить решение Верховного Совета? – Далее следует краткая речь о позиции Казахстана, о том, сколько они шли на компромиссы, о сохранении России, о формуле подписания Договора и вдруг крутой вираж. – В конце концов, если Россия и другие республики, где есть автономии, согласны, можно было бы принять предложение: “...регулируются договорами или соглашениями и Конституцией СССР”.

“Сосна” № 3! Горбачев мягко, чтобы не сглазить:

– Это ваш Союз. Как запишете...

Напрасные надежды. Назарбаев увлечен собственным рассуждением:

– Но одно государство входит в другое, и то, другое – в Союз. Тогда мы должны и в отношении Союза записать точно так же. Давайте логически доведем мысль до конца. Раз соглашениями, то давайте и с Союзом – соглашениями. И точка, больше ничего.

Усеченный вариант – “пеньки”. Президент упорно пытается вернуться на полхода назад, к столь стремительно промелькнувшему третьему варианту или хотя бы второму: “Объективная политическая материя, с которой мы имеем дело, очень противоречива. И развязать все эти противоречия – искусство. Я готов Конституцию СССР записать или все конституции перечислить – как считаете нужным...”

Его перебивают несколько голосов и двадцать третьим ходом возвращают переговоры к тринадцатому ходу Ельцина:

– Давайте, как Борис Николаевич согласился: договорами и соглашениями. И точка.

“Пеньки”, опять “пеньки”... Только что к ним привел дело Назарбаев. Но здесь согласия ждать нечего:

– Борис Николаевич-то соглашается. Не соглашаются Аяз Ниязович (Муталибов) и другие.

– Тогда можно так: договорами и соглашениями, не противоречащими Конституции СССР.

– Это совсем плохо, – начавший четвертый тур Назарбаев его же и заканчивает. Безрезультатно.

Следующий, пятый тур начинает опытный боец – Лукьянов. Его двадцать четвертый ход, если учесть некоторую юридическую схоластичность спора, прост до гениальности: “Надо прислушаться к тому, что здесь говорилось и Аязом Ниязовичем, и Борисом Николаевичем. А что если записать так: “...регулируются их конституциями, Конституцией Союза, соответствующими договорами и соглашениями”?

Своим приемом “перевернутая сосна” он добился того, что теперь усекать их до “пеньков” стало трудно.

– Такой вариант мы уже обсуждали, – не сразу уяснил идею Горбачев.

– Но это дает шанс на то, что, может быть, и не потребуется заключать никаких договоров и соглашений.

– Ты уловил, Нурсултан Абишевич? – мгновенно подхватывает Горбачев. – Во главу угла ставятся конституции. Борис Николаевич! Конституция действует, от нее не уйдешь, а все остальное – уже после нее.

Но Назарбаев и Ельцин молчат, видимо, напряженно просчитывая, что же повлечет за собой этот казуистический поворот, наверное же, не напрасно сделанный поднаторевшим в парламентских юридических лабиринтах доктором государственного управления. Остальные тоже притихли. Некоторое время Горбачев вынужден перебрасываться короткими репликами с Лукьяновым, пока не созрел для хода, уже двадцать пятого. Багров: “Мне кажется, что предложение Анатолия Ивановича очень удачное. Я, по крайней мере, его поддерживаю”.

К сожалению, в перевернутом состоянии “сосна № 2” еще менее устойчива, чем в нормальном. Назарбаев, кажется, решил проверить лукьяновский вариант на предыдущем своем логическом построении,

но опрокинутая формула не поддавалась. Горбачев обратился к своему советнику академику Кудрявцеву, – и тот подтвердил, что предложение Лукьянова вполне приемлемо (как, впрочем, и любое другое). Многие наперебой стали выступать за формулу председателя Верховного Совета СССР. Но Назарбаева внутренняя логика уже увела к теме сильного федеративного государства. И, может быть, еще удалось бы вернуться к нашим “соснам”, но что-то внезапно обидело Рахимова:

– Михаил Сергеевич, вот опять проявляется неуважительное отношение... Нурсултан Абишевич сказал, что автономии разваливают Союз и Россию. Я совершенно с этим...

– Я не употреблял такого выражения, – возмутился Назарбаев.

Все. Хотя Горбачеву и удалось успокоить страсти, но дело приходилось начинать сначала.

Шестой тур открыл Каримов. Его двадцать шестой ход был поначалу неясен:

– Мы сейчас, Михаил Сергеевич, ищем компромисс. Но давайте тогда посмотрим на проблему с двух сторон. Можно как угодно здесь записать, но давайте определимся. Есть республики, в которые входят, и есть республики входящие. То есть вбирающие и входящие республики, извините за выражение, чтобы опять никто не оскорбился. Эти два понятия чествуют – куда уйдешь от реальности? Но давайте признаем тогда приоритет республики, что вбирает в себя другую... Я прошу товарища Рахимова не возбуждаться. Мы с товарищем Назарбаевым Вас особенно уважаем, имейте в виду. У нас с Вами дружеские отношения, и не надо оскорбляться. Что такое Договор? Это делегирование полномочий Союзу. И Российская Федерация, заключая Договор, нисколько себя не ослабляет. То же самое и для бывших автономий. Поэтому настоятельно прошу Вас или остановиться на договорах и соглашениях или согласиться с предложением Лукьянова. Ладно, Михаил Сергеевич, я против себя пойду – давайте оставим договоры и соглашения плюс Конституция СССР!

Тройная “вилка” для начала – есть где развернуться, знакомые “пеньки”, лужьяновский перевертыш и классический № 3. Два последних варианта устраивают Президента. Нет недостатка и в возгласах: “Правильно! Принимаем!” Назарбаев задумчиво повторяет вслед за Каримовым: “...соглашениями и Конституцией СССР”. При желании можно расценить как выбор, сделанный из трех возможностей. В надежде сохранить наметившийся консенсус Горбачев объявляет перерыв на 10 минут».

Demokratizatsia Демократизация. The Journal of Post-Soviet Democratization, volume II, number 2, Spring 1994, p. 212-221.

Подписание договора было намечено на 20 августа. Рабочие группы Г.Х.Шахназарова и Г.И.Ревенко подготовили следующий документ:

Примерная процедура подписания Союзного договора

Открытие Договора к подписанию (20 августа 1991 г.)

Георгиевский зал БКД.

Присутствуют: Президент СССР; Председатель Верховного Совета СССР; Премьер-министр СССР; председатели палат Верховного Совета СССР; делегации республик, подписывающих Договор 20 августа 1991 г.; руководители полномочных делегаций государств-участников Договора. (Направить также приглашения Президентам (Председателям Верховных Советов) всех других республик.

Почетные гости (представители дипломатического корпуса, иные лица – список уточнить). Аккредитованные советские и иностранные журналисты. (Аккредитацию объявить незамедлительно и провести пресс-службе Президента СССР). Кино- и телесъемочная группа.

Процедура:

Рассадка делегаций республик, подписывающих Договор, и руководителей остальных делегаций по подготовленной схеме.

Церемониймейстер объявляет о начале процедуры, перечисляет почетных гостей и т.д. Исполняется государственный гимн СССР.

Президент СССР выступает с краткой речью и объявляет Договор открытым к подписанию.

Церемониймейстер называет республики, подписывающие Договор 20 августа. Возможны три варианта подписания Договора: 1) подписывают только руководители делегаций; 2) подписывают все члены делегаций; 3)

решение вопроса предоставляется самим делегациям или Верховному Совету соответствующей республики.

Подписной текст Договора размещается на отдельном столе и для его подписания церемониймейстер приглашает поочередно каждую делегацию, придерживаясь алфавитного порядка. (Республики в составе РСФСР также подписывают Договор в алфавитном порядке в рамках государственной делегации РСФСР). Если подписывать будут только руководители делегаций, то тогда церемониймейстер может подходить попеременно от одной делегации к другой в алфавитном порядке и подавать им текст на подпись.

В дальнейшем в те дни, когда Договор будет подписываться представителями двух или трех республик, то их одновременно можно будет усаживать за стол и осуществлять подписание в соответствии с обычной практикой: ассистирующие передают Договор каждому подписывающему попеременно. После подписания – рукопожатия, взаимные поздравления руководителей делегаций (фото- и телесъемки обязательны).

Выступления руководителей делегаций, подписавших Договор.

Завершение официальной части (шампанское, фотографирование на память и т.д.).

Пресс-конференция Президента СССР и руководителей делегаций (руководители других делегаций участвуют в пресс-конференции по их желанию). Пресс-конференция и процедура подписания транслируется по телевидению в прямом эфире.

Оформление Договора

Текст необходимо отпечатать на специальной бумаге. Для этих целей можно использовать имеющуюся в МИДе бумагу, на которой печатаются международные договоры Советского Союза. Второй возможный вариант – изготовить для Союзного договора специальную бумагу.

Договор помещается в специальную папку в сафьяновом переплете. На папке вытиснено полное название Договора.

Обычно Договор прошивается специальной лентой или шнуром, который изготавливается из шелка. В МИДе имеется государственный шнур для международных договоров Советского Союза, а также нейтральный шнур, который в случае необходимости передается стране-контрагенту. Для Союзного договора можно изготовить и специальный шнур или ленту.

Опечатывать Договор нецелесообразно. Многосторонние договоры в международной практике не печатаются (в отличие от двусторонних). При этом имеется в виду, что после опечатывания нельзя заменить отдельные страницы Договора, если возникнет такая необходимость.

Договор составляется и подписывается на русском языке, который в соответствии с Договором является языком межнационального общения.

При подписании Договора каждой делегации передается фотокопия подписного текста, заверенная соответствующей службой Аппарата Президента СССР, которая в дальнейшем будет выполнять функции депозитария.

Каждой делегации передается также во время подписания официальный перевод Договора на государственный язык республики.

Названия республик, представители которых будут подписывать Договор, должны быть расположены в алфавитном порядке. С учетом того, что Договор будет подписываться делегациями в разное время, подписи каждой делегации следует оформить на отдельном листе, который потом можно было бы подшить в порядке русского алфавита, а лист, который будет подписан в свое время союзной делегацией, поместить первым. Таким образом, подпись Президента СССР под Договором будет предшествовать подписям делегаций республик.

Дополнительные атрибуты

Необходимо предусмотреть дополнительные атрибуты, придающие торжественность подписанию: государственные флаги республик-участников Договора; флажки на столах делегаций; специальные папки, блокноты, сувениры и т.д.

Последующие даты подписания

Подписание происходит также в Георгиевском зале и по той же схеме, за исключением того, что Президент СССР не присутствует.

Предположительно 22 октября 1991 г. после подписания Договора делегациями республик Договор подписывается союзной делегацией.

Президент выступает с Заявлением о создании Союза Советских Суверенных Республик.

Оглашается Указ об объявлении этого дня государственным праздником Союза ССР.

Выступления руководителей республик, подписавших Договор в этот день, и других официальных лиц.

Завершение официальной части

Пресс-конференция Президента СССР и руководителей полномочных делегаций.

Государственный прием.

Дополнительные атрибуты: участникам Торжественного акта вручаются изготовленные малым тиражом подарочные издания текста Союзного договора и значки.

Государственному банку СССР выпустить к этому дню специальную монету «Союз Советских Суверенных Республик».

Министерству связи СССР выпустить марки и конверты. Производить в этот день спецгашение.

Министерству печати и информации в кратчайшие сроки издать брошюру с текстом Договора, выступлениями Президента СССР и руководителей делегаций, фотоматериалами и материалами пресс-конференций.

Информационному агентству «Новости» обеспечить перевод и издание текста Договора, а в дальнейшем и брошюры на основных иностранных языках.

Министерству иностранных дел СССР в связи с подписанием Договора провести соответствующую работу с иностранными государствами и международными организациями.

Посольствам СССР в зарубежных странах организовать приемы по случаю провозглашения Союза Советских Суверенных Республик.

Архив Горбачев-Фонда.

Согласовано 23 июля 1991 года

Договор о Союзе Суверенных Государств

Государства, подписавшие настоящий договор, исходя из провозглашенных ими деклараций о государственном суверенитете и признавая право наций на самоопределение;

учитывая близость исторических судеб своих народов и выполняя их волю к сохранению и обновлению Союза, выраженную на референдуме 17 марта 1991 года;

стремясь жить в дружбе и согласии, обеспечивая равноправное сотрудничество;

желая создать условия для всестороннего развития каждой личности и надежные гарантии ее прав и свобод;

заботясь о материальном благосостоянии и духовном развитии народов, взаимообогащении национальных культур, обеспечении общей безопасности;

извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения в жизни страны и во всем мире,

решили на новых началах построить свои отношения в Союзе и договорились о нижеследующем.

I.

Основные принципы

Первое. Каждая республика – участник договора – является суверенным государством. Союз Советских Суверенных Республик (СССР) – суверенное федеративное демократическое государство, образованное в результате объединения равноправных республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники договора.

Второе. Государства, образующие Союз, сохраняют за собой право на самостоятельное решение всех вопросов своего развития, гарантируя равные политические права и возможности социально-экономического и культурного развития всем народам, проживающим на их территории. Участники договора будут исходить из сочетания общечеловеческих и национальных ценностей, решительно выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов.

Третье. Государства, образующие Союз, считают важнейшим принципом приоритет прав человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека ООН, другими общепризнанными нормами международного права. Всем гражданам гарантируются возможность изучения и использования родного языка, беспрепятственный доступ к информации, свобода вероисповедания, другие политические, социально – экономические, личные права в свободы.

Четвертое. Государства, образующие Союз, видят важнейшее условие свободы и благосостояния народа и каждого человека в формировании гражданского общества. Они будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйствования, развития общесоюзного рынка, реализации принципов социальной справедливости и защищенности.

Пятое. Государства, образующие Союз, обладают всей полнотой политической власти, самостоятельно определяют свое национально – государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления. Они могут делегировать часть своих полномочий другим государствам – участникам договора, в состав которых входят.

Участники договора признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве и прямом волеизъявлении народов, стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к тоталитаризму и произволу.

Шестое. Государства, образующие Союз, считают одной из важнейших задач сохранение и развитие национальных традиций, государственную поддержку образования, здравоохранения, науки и культуры. Они будут содействовать интенсивному обмену и взаимообогащению гуманистическими духовными ценностями и достижениями народов Союза и всего мира.

Седьмое. Союз Советских Суверенных Республик выступает в международных отношениях в качестве суверенного государства, субъекта международного права – преемника Союза Советских Социалистических Республик. Его главными целями на международной арене являются прочный мир, разоружение, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении глобальных проблем человечества.

Государства, образующие Союз, являются полноправными членами международного сообщества. Они вправе устанавливать непосредственные дипломатические, консульские связи и торговые отношения с иностранными государствами, обмениваться с ними полномочными представительствами, заключать международные договоры и участвовать в деятельности международных организаций, не ущемляя интересы каждого из союзных государств и их общие интересы, не нарушая международные обязательства Союза.

II. Устройство Союза

Статья 1. Членство в Союзе

Членство государств в Союзе является добровольным. Государства, образующие Союз, входят в него непосредственно либо в составе других государств. Это не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по договору. Все они обладают равными правами и несут равные обязанности.

Отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР. В РСФСР – федеративным или иным договором, Конституцией СССР.

Союз открыт для вступления в него других демократических государств, признающих договор.

Государства, образующие Союз, сохраняют право свободного выхода из него в порядке, установленном участниками договора и закреплённом в Конституции и законах Союза.

Статья 2. Гражданство Союза

Гражданин государства, входящего в Союз, является одновременно гражданином Союза.

Граждане Союза СССР имеют равные права, свободы и обязанности, закреплённые Конституцией, законами и международными договорами Союза.

Статья 3. Территория Союза

Территория Союза состоит из территорий всех государств, его образующих.

Участники договоров признают границы, существующие между ними на момент подписания договора.

Границы между государствами, образующими Союз, могут изменяться только по соглашению между ними, не нарушающему интересы других участников договора.

Статья 4. Отношения между государствами, образующими Союз

Отношения между государствами, образующими Союз, регулируются настоящим договором, Конституцией СССР, не противоречащими им договорами и соглашениями.

Участники договора строят свои взаимоотношения в составе Союза на основе равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, разрешения споров мирными средствами, сотрудничества, взаимопомощи, добросовестного выполнения обязательств по Союзному договору и межреспубликанским соглашениям.

Государства, образующие Союз, обязуются: не прибегать в отношениях между собой к силе и угрозе силой; не посягать на территориальную

целостность друг друга; не заключать соглашений, противоречащих целям Союза или направленных против образующих его государств.

Не допускается использование войск Министерства обороны СССР внутри страны, кроме их участия в решении неотложных народнохозяйственных задач в исключительных случаях, в ликвидации последствий стихийных бедствий и экологических катастроф, а также случаев, предусмотренных законодательством о режиме чрезвычайного положения.

Статья 5. Сфера ведения Союза ССР

Участники договора наделяют Союз ССР следующими полномочиями:

– Защита суверенитета и территориальной целостности Союза и его субъектов; объявление войны и заключение мира; обеспечение обороны и руководство Вооруженными Силами, пограничными, специальными (правительственной связи, инженерно-техническими и иными), внутренними, железнодорожными войсками Союза; организация разработки и производства вооружений и военной техники.

– Обеспечение государственной безопасности Союза; установление режима и охрана Государственной границы, экономической зоны, морского и воздушного пространства Союза; руководство и координация деятельности органов безопасности республик.

– Осуществление внешней политики Союза и координация внешнеполитической деятельности республик; представительство Союза в отношениях с иностранными государствами и международными организациями; заключение международных договоров Союза.

– Осуществление внешнеэкономической деятельности Союза и координация внешнеэкономической деятельности республик; представительство Союза в международных экономических и финансовых организациях, заключение внешнеэкономических соглашений Союза.

– Утверждение и исполнение союзного бюджета, осуществление денежной эмиссии; хранение золотого запаса, алмазного и валютного фондов Союза; руководство космическими исследованиями; управление воздушным движением, общесоюзными системами связи и информации, геодезии и картографии, метрологии, стандартизации, метеорологии; управление атомной энергетикой.

– Принятие Конституции Союза, внесение в нее изменений и дополнений; принятие законов в рамках полномочий Союза и установление основ законодательства по вопросам, согласованным с республиками; высший конституционный контроль.

– Руководство деятельностью федеральных правоохранительных органов и координация деятельности правоохранительных органов Союза и республик по борьбе с преступностью.

Статья 6. Сфера совместного ведения Союза и республик

Органы государственной власти и управления Союза и республик осуществляют совместно следующие полномочия:

– Защита конституционного строя Союза, основанного на настоящем договоре и Конституции СССР; обеспечение прав и свобод граждан СССР.

– Определение военной политики Союза, осуществление мероприятий по организации и обеспечению обороны; установление единого порядка призыва и прохождения воинской службы; установление режима пограничной зоны; решение вопросов, связанных с деятельностью войск и дислокацией военных объектов на территории республик; организация мобилизационной подготовки народного хозяйства; управление предприятиями оборонного комплекса.

– Определение стратегии государственной безопасности Союза и обеспечение государственной безопасности республик; изменение Государственной границы Союза с согласия соответствующего участника договора; охрана государственных секретов; определение перечня стратегических ресурсов и изделий, не подлежащих вывозу за пределы Союза, установление общих принципов и нормативов в области экологической безопасности; установление порядка получения, хранения и использования расщепляющихся и радиоактивных материалов.

– Определение внешнеполитического курса Союза ССР и контроль за его проведением; защита прав и интересов граждан СССР, прав и интересов республик в международных отношениях; установление основ внешнеэкономической деятельности; заключение соглашений о международных займах и кредитах, регулирование внешнего государственного долга Союза; единое таможенное дело; охрана и рациональное использование естественных богатств экономической зоны и континентального шельфа Союза.

– Определение стратегии социально-экономического развития Союза и создание условий для формирования общесоюзного рынка; проведение единой финансовой, кредитной, денежной, налоговой, страховой и ценовой политики, основанной на общей валюте; создание и использование золотого запаса, алмазного и валютного фондов Союза; разработка и осуществление общесоюзных программ; контроль за исполнением союзного бюджета и согласованной денежной эмиссией; создание общесоюзных фондов регионального развития и ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф; создание стратегических резервов; ведение единой общесоюзной статистики.

– Разработка единой политики и баланса в области топливно-энергетических ресурсов, управление энергетической системой страны, магистральным газонефтепроводным, общесоюзным железнодорожным, воздушным и морским транспортом; установление основ природопользования и охраны окружающей среды, ветеринарии, эпизоотии и карантина растений; координация действий в области управления водным хозяйством и ресурсами межреспубликанского значения.

– Определение основ социальной политики по вопросам занятости, миграции, условий труда, его оплаты и охраны, социального обеспечения и страхования, народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта; установление основ пенсионного обеспечения и сохранения иных социальных гарантий, в том числе при переезде граждан из одной республики в другую; установление единого порядка индексации доходов и гарантированного прожиточного минимума.

– Организация фундаментальных научных исследований и стимулирование научно-технического прогресса, установление общих принципов и критериев подготовки и аттестации научных и педагогических кадров; определение общего порядка использования лечебных средств и методик; содействие развитию и взаимообогащению национальных культур; сохранение исконной среды обитания малочисленных народов, создание условий для их экономического и культурного развития.

– Контроль за соблюдением Конституции и законов Союза, указов Президента, решений, принимаемых в рамках союзной компетенции; создание общесоюзной криминалистической учетно-информационной системы; организация борьбы с преступлениями, совершаемыми на территории нескольких республик; определение единого режима организации исправительных учреждений.

Статья 7. Порядок осуществления полномочий государственных органов Союза и совместных полномочий государственных органов Союза и республик

Вопросы, отнесенные к совместной компетенции, решаются органами власти и управления Союза и образующих его государств путем согласования, специальных соглашений, принятия Основ законодательства Союза и республик и соответствующих им республиканских законов. Вопросы, отнесенные к компетенции союзных органов, решаются ими непосредственно.

Полномочия, прямо не отнесенные статьями 5-й и 6-й к исключительному ведению органов власти и управления Союза или к сфере совместной компетенции органов Союза и республик, остаются в ведении республик и осуществляются ими самостоятельно либо на основе двусторонних и многосторонних соглашений между ними. После подписания договора производится соответствующее изменение полномочий органов управления Союза и республик.

Участники договора исходят из того, что по мере становления общесоюзного рынка сокращается сфера непосредственного государственного управления экономикой. Необходимое перераспределение или изменение объема полномочий органов управления будет осуществляться с согласия государств, образующих Союз.

Споры по вопросам осуществления полномочий союзных органов или реализации прав и исполнения обязанностей в области совместных полномочий органов Союза и республик разрешаются посредством

согласительных процедур. При недостижении согласия споры выносятся на рассмотрение Конституционного суда Союза.

Государства, образующие Союз, участвуют в реализации полномочий союзных органов посредством совместного формирования последних, а также специальных процедур согласования решений и их исполнения.

Каждая республика может путем заключения соглашения с Союзом дополнительно делегировать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз с согласия всех республик передать одной или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий.

Статья 8. Собственность

Союз и государства, его образующие, обеспечивают свободное развитие, защиту всех форм собственности и создают условия для функционирования предприятий и хозяйственных организаций в рамках единого общесоюзного рынка.

Земля, ее недра, воды, другие природные ресурсы, растительный и животный мир являются собственностью республик и неотъемлемым достоянием их народов. Порядок владения, пользования и распоряжения ими (право собственности) устанавливается законодательством республик. Право собственности в отношении ресурсов, находящихся на территории нескольких республик, устанавливается законодательством Союза.

Государства, образующие Союз, закрепляют за ним объекты государственной собственности, необходимые для осуществления полномочий, возложенных на союзные органы власти и управления.

Имущество, находящееся в собственности Союза, используется в общих интересах образующих его государств, в том числе – в интересах ускоренного развития отстающих регионов.

Государства, образующие Союз, имеют право на свою долю в золотом запасе, алмазном и валютном фондах Союза, имеющихся к моменту заключения настоящего договора. Их участие в дальнейшем накоплении и использовании сокровищ определяется особыми соглашениями.

Статья 9. Союзные налоги и сборы

Для финансирования расходов союзного бюджета, связанных с реализацией переданных Союзу полномочий, устанавливаются единые союзные налоги и сборы в фиксированных процентных ставках, определяемых по согласованию с республиками, на основе представленных Союзом статей расходов. Контроль за расходами союзного бюджета осуществляется участниками договора.

Общесоюзные программы финансируются за счет долевых отчислений заинтересованных республик и союзного бюджета. Объем и назначение общесоюзных программ регулируются соглашениями между Союзом и республиками с учетом показателей их социально-экономического развития.

Статья 10. Конституция Союза

Конституция Союза основана на настоящем договоре и не должна ему противоречить.

Статья 11. Законы

Законы Союза, конституции и законы государств, его образующих, не должны противоречить положениям настоящего договора.

Законы Союза по вопросам его ведения обладают верховенством и обязательны для исполнения на территории республик. Законы республики обладают верховенством на ее территории по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза.

Республика вправе приостановить действие на своей территории закона Союза и опротестовать его, если он нарушает настоящий договор, противоречит Конституции или законам республики, принятым в пределах ее полномочий.

Союз вправе опротестовать и приостановить действие закона республики, если он нарушает настоящий договор, противоречит Конституции или законам Союза, принятым в пределах его полномочий.

Споры передаются в Конституционный суд Союза, который принимает окончательное решение в течение одного месяца.

III.

Органы Союза

Статья 12. Формирование органов Союза

Союзные органы власти и управления формируются на основе свободного волеизъявления народов и представительства государств, образующих Союз. Они действуют в строгом соответствии с положениями настоящего договора и Конституции Союза.

Статья 13. Верховный Совет Союза ССР

Законодательную власть Союза осуществляет Верховный Совет Союза ССР, состоящий из двух палат: Совета Республик и Совета Союза.

Совет Республик состоит из представителей республик, делегируемых их высшими органами власти. За республиками и национально-территориальными образованиями в Совете Республик сохраняется не меньшее число депутатских мест, чем они имели в Совете Национальностей Верховного Совета СССР на момент подписания договора.

Все депутаты этой палаты от республики, непосредственно входящей в состав Союза, имеют при решении вопросов один общий голос. Порядок избрания представителей и их квоты определяются в специальном соглашении республик и избирательном законе Союза ССР.

Совет Союза избирается населением всей страны по избирательным округам с равной численностью избирателей. При этом гарантируется представительство в Совете Союза всех республик – участниц договора.

Палаты Верховного Совета Союза совместно вносят изменения в Конституцию СССР; принимают в состав СССР новые государства; определяют основы внутренней и внешней политики Союза; утверждают союзный бюджет и отчет о его исполнении; объявляют войну и заключают мир; утверждают изменения границ Союза.

Совет Республик принимает законы об организации и порядке деятельности союзных органов; рассматривает вопросы отношений между республиками; ратифицирует международные договоры Союза ССР; дает согласие на назначение Кабинета Министров Союза ССР.

Совет Союза рассматривает вопросы обеспечения прав и свобод граждан СССР и принимает законы по всем вопросам за исключением тех, которые относятся к компетенции Совета Республик. Законы, принятые Советом Союза, вступают в силу после одобрения Советом Республик.

Статья 14. Президент Союза Советских Суверенных Республик

Президент Союза – глава союзного государства, обладающий высшей исполнительно-распорядительной властью.

Президент Союза выступает гарантом соблюдения Союзного договора, Конституции и законов Союза; является главнокомандующим Вооруженными Силами Союза; представляет Союз в отношениях с зарубежными странами; осуществляет контроль за выполнением международных обязательств Союза.

Президент избирается гражданами Союза на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет и не более чем на два срока подряд. Избранным считается кандидат, получивший больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании в целом по Союзу и в большинстве образующих его государств.

Статья 15. Вице-президент Союза ССР

Вице-президент Союза ССР избирается вместе с Президентом Союза ССР. Вице-президент Союза выполняет по уполномочию Президента Союза отдельные его функции и замещает Президента СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих обязанностей.

Статья 16. Кабинет Министров Союза ССР

Кабинет Министров Союза – орган исполнительной власти Союза, подчиненный Президенту Союза и несущий ответственность перед Верховным Советом.

Кабинет Министров формируется Президентом Союза по согласованию с Советом Республик Верховного Совета Союза.

В работе Кабинета Министров Союза участвуют с правом решающего голоса главы правительств республик.

Статья 17. Конституционный суд Союза ССР

Конституционный суд Союза ССР формируется на равных началах Президентом СССР и каждой из палат Верховного Совета СССР.

Конституционный суд Союза рассматривает вопросы о соответствии законодательных актов Союза и республик, указов Президента Союза и президентов республик, нормативных актов Кабинета Министров Союза Союзному договору и Конституции Союза, а также разрешает споры между Союзом и республиками, между республиками.

Статья 18. Союзные (федеральные) суды

Союзные (федеральные) суды – Верховный суд Союза Советских Суверенных Республик, Высший арбитражный суд Союза, суды в Вооруженных Силах Союза.

Верховный суд Союза и Высший арбитражный суд Союза осуществляют судебную власть в пределах полномочий Союза. Председатели высших судебных арбитражных органов республик входят по должности соответственно в состав Верховного суда Союза и Высшего арбитражного суда Союза.

Статья 19. Прокуратура Союза ССР

Надзор за исполнением законодательных актов Союза осуществляется Генеральным Прокурором Союза, генеральными прокурорами (прокурорами) республик и подчиненными им прокурорами.

Генеральный прокурор Союза назначается Верховным Советом Союза и ему подотчетен.

Генеральные прокуроры (прокуроры) республик назначаются их высшими законодательными органами и входят по должности в состав коллегии Прокуратуры Союза. В своей деятельности по надзору за исполнением союзных законов они подотчетны как высшим законодательным органам своих государств, так и Генеральному прокурору Союза.

IV.

Заключительные положения

Статья 20. Язык межнационального общения в Союзе ССР

Республики самостоятельно определяют свой государственный язык (языки). Языком межнационального общения в Союзе ССР участники договора признают русский язык.

Статья 21. Столица Союза

Столицей Союза ССР является город Москва.

Статья 22. Государственная символика Союза

Союз ССР имеет Государственный герб, флаг и гимн.

Статья 23. Вступление договора в силу

Настоящий договор одобряется высшими органами государственной власти государств, образующих Союз, и вступает в силу с момента подписания их полномочными делегациями.

Для государств, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании Союза ССР 1922 года.

С вступлением договора в силу для государств, подписавших его, действует режим наибольшего благоприятствования.

Отношения Союза Советских Суверенных Республик и республик, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик, но не подписавших настоящий договор, подлежат урегулированию на основе законодательства Союза ССР, взаимных обязательств и соглашений.

Статья 24. Ответственность по договору

Союз и государства, его образующие, несут взаимную ответственность за выполнение принятых обязательств и возмещают ущерб, причиненный нарушениями настоящего договора.

Статья 25. Порядок изменения и дополнения договора

Настоящий договор или отдельные его положения могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех государств, образующих Союз.

В случае необходимости, по согласованию между государствами, подписавшими договор, могут приниматься приложения к нему.

Статья 26. Преемственность высших органов Союза

В целях непрерывности осуществления государственной власти и управления высшие законодательные, исполнительные и судебные органы Союза Советских Социалистических Республик сохраняют свои полномочия впредь до формирования высших государственных органов Союза Советских Суверенных Республик в соответствии с настоящим договором и новой Конституцией СССР.

«Правда», 1991, 15 августа.

25 июля на Пленуме ЦК КПСС **М.С.Горбачев** выступил с докладом «О проекте новой Программы КПСС». Характеризуя ново-огаревское заявление от 23 апреля 1991 года, он, в частности, сказал:

«...Теперь уже очевидно для всех, что это начало процесса поэтапного преодоления кризиса, чего все общество с таким нетерпением и надеждами ждало на протяжении предыдущих трудных месяцев.

...Есть силы, которым явно не по душе намечающееся гражданское согласие. Само оно не окрепло, подвергается разного рода испытаниям. Совсем нелегко и непросто будет добиваться согласования позиций по конкретным проблемам. Но при всем этом появилась реальная возможность

ввести политический процесс в рамки законности, функционирования созданных в результате перестройки легальных институтов демократии, исключать решение проблем кричащими толпами и криками “долой”.

Общество должно быть уверено в решимости КПСС строго следовать курсу на гражданское согласие. Хотя сейчас как раз предпринимается очень много попыток для того, чтобы спровоцировать КПСС на другие действия, на другую линию поведения».

«Правда», 1991, 26 июля.

Пленум ЦК КПСС принял за основу проект новой программы КПСС и решил созвать внеочередной XXIX съезд КПСС в ноябре-декабре 1991 года.

29 июля Россия признала независимость Литвы.

29-30 июля М.С.Горбачев встретился в Ново-Огареве с Б.Н.Ельциным и Н.А.Назарбаевым для выработки плана действий после подписания Союзного договора. Разговор был тайно записан соответствующими службами КГБ.

2 августа М.С.Горбачев выступил по центральному телевидению – **«Союзный договор открыт к подписанию»:**

«...Сегодня я направил письмо руководителям делегаций уполномоченных Верховными Советами республик с предложением открыть договор для подписания 20 августа нынешнего года.

Письмо направлено и республикам, которым еще предстоит определить свою позицию. Имеется в виду, что первыми договор подпишут делегации Российской Федерации, Казахстана и Узбекистана. Затем, через определенные промежутки времени – представители других республик, принимавших активное участие в разработке и согласовании договора. Такой порядок даст возможность Верховному Совету Украины завершить рассмотрение проекта. За это время состоится референдум в Армении. Примет решение об отношении к Союзному договору Молдова. Смогут определиться в этом жизненном вопросе и народы Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии.

Итак, мы вступаем в решающий этап преобразования нашего многонационального государства в демократическую федерацию

равноправных советских суверенных республик. Что означает для жизни страны заключение нового Союзного договора? Прежде всего это – реализация воли народа, выраженной на референдуме 17 марта. Договор предполагает преобразование Союза на основе преемственности и обновления.

Сохраняется союзная государственность, в которой воплощен труд многих поколений людей, всех народов нашего Отечества. И вместе с тем – создается новое, действительно добровольное объединение суверенных государств, в котором все народы самостоятельно управляют своими делами, свободно развивают свою культуру, язык, традиции.

...Конечно, не следует упрощать дело. Договор предусматривает значительную реконструкцию органов власти и управления. Потребуется разработать и принять новую конституцию, обновить избирательный закон, провести выборы, перестроить судебную систему. Пока этот процесс будет разворачиваться, должны активно действовать Съезд народных депутатов, Верховный Совет СССР, правительство, другие союзные органы.

...Мы встали на путь реформ, нужных всей стране. И новый Союзный договор поможет быстрее преодолеть кризис, ввести жизнь в нормальную колею. А это – думаю, вы со мной согласитесь – сейчас самое главное».

«Правда», 1991, 3 августа.

4 августа М.С.Горбачев уехал в отпуск.

5-8 августа. К разработке плана введения в стране чрезвычайного положения председатель КГБ СССР В.А.Крючков привлек, помимо сотрудников КГБ, представителя Министерства обороны СССР, командующего ВДВ П.С.Грачева.

5 августа. Обращение к Президенту России Б.Н.Ельцину:

«Широко объявлено, что 20 августа Вы собираетесь от имени России подписать новый Союзный договор, призванный на необозримо длительный срок предопределить судьбу народов нашей страны. Между тем текст договора в той редакции, в какой он будет подписан, неизвестен населению России... Лежащая в его основе попытка соединить несоединимое –

государственный суверенитет республик и по-прежнему унитарный характер Союза – делает этот суверенитет чисто декларативным, а сам Союз заведомо нежизнеспособным образованием, обреченным на непрерывные и, может быть, кровавые конфликты. Давая российскому руководству некоторые временные и частные преимущества, этот шаг грозит оказаться роковым для будущего России и страны в целом.

Никто до сих пор не смог внятно объяснить, что это значит – суверенные государства образуют еще одно самостоятельное, суверенное государство, руководство которого наделяется при этом более широкими, чем они, правами и полномочиями. Никто не в состоянии объяснить, зачем России, как и любой другой из республик, иметь над собой двух президентов, если мы не хотим зависеть от их взаимоотношений. Зачем нужны два Верховных Совета – источник “войны законов”? Зачем нужны – одно над другим – два правительства? И можно ли правовому государству жить по двум Конституциям сразу? Наконец, надо ли вообще создавать такой Союз, в который заведомо не хотят вступить шесть из бывших пятнадцати союзных республик, тогда как на других основах они все готовы к экономической интеграции и сотрудничеству?

Серьезные возражения вызывает одновременность подписания договора Россией и Украиной, еще не решившей дня себя вопроса о вхождении в Союз на предложенных условиях. Отказ Украины поставить свою подпись под договором, по существу, лишил бы его смысла... Ничего хорошего не сулит и подписание договора Российской Федерацией при нерешенности вопроса о форме участия в нем Татарстана – это еще одна мина, положенная в основание “обновленного Союза”.

...Ключевая проблема, по которой важно услышать мнение граждан России и от решения которой зависит практически все остальное, – это вопрос, что должна представлять собой система органов власти на уровне Союза. Будет ли она воспроизведением теперешней системы, сложившейся в условиях тоталитарной диктатуры, когда республики не являлись суверенными государствами, или же это будет совокупность

межреспубликанских органов управления, созданных самими республиками для выполнения совместных функций и программ и наделенных с этой целью строго ограниченными распорядительными и координационными полномочиями? Иными словами, формируется ли Союз заново или же дело ограничивается частичным “обновлением” существующих союзных органов и связей?..

В убеждении, что предлагаемый референдум (точная формулировка которого может быть обсуждена дополнительно) – минимально необходимая предпосылка участия России в новом Союзном договоре, мы призываем Вас поддержать нашу инициативу и в любом случае не форсировать подписание договора без его тщательного и всестороннего общественного обсуждения. Поспешность в таком деле может оказаться слишком дорогостоящей...

Юрий Афанасьев, Лев Тимофеев, Леонид Баткин, Вячеслав В.Иванов,
Юрий Буртин, Владимир Библиер, Елена Боннэр.
5 августа 1991 года»

«Независимая газета» № 93, 8 августа 1991 г.

10 августа. Ответ Президента РСФСР на Обращение Ю.Афанасьева, Л.Тимофеева, Л.Баткина, Вяч.Иванова, Ю.Буртина, В.Библиера и Е.Боннэр:

«...Признаюсь, не очень удобно через газету «вести диалог со столь уважаемыми и хорошо знакомыми мне людьми, коими являются авторы Обращения, опубликованного в «НГ» 8 августа. Достаточно близко зная друг друга, мы могли бы найти более удачную форму дискуссий. Даже нынешняя моя занятость не была бы препятствием для личной встречи, и, надеюсь, авторы не станут этого оспаривать. Но, думаю, ими ставилась иная задача: обратиться к демократической общественности с призывом склонить Президента РСФСР к отказу от подписания нового Союзного договора...

Авторы поставили много вопросов. Ответить на каждый не представляется возможным. Остановлюсь лишь на двух, как мне кажется, самых важных. Вопрос первый. Хотели того авторы или нет, но в их Обращении присутствует некий подтекст: мол, подписание нового Союзного договора ставит под сомнение суверенитет России. Хочу заявить: нет и еще

раз нет. Напротив, до тех пор, пока Договор не заключен, Россия будет оставаться заложницей центральных структур... Будем реалистами: союзные ведомства добровольно, без соответствующего правового давления не отдадут нам свои функции. Они будут использовать любую возможность, чтобы сохранить контроль над потенциалом России.

Если принять на вооружение все предлагаемое авторами Обращения, надо не только отложить подписание Договора, а более того – начать работу над ним практически с нуля. Лучшего подарка союзной бюрократии просто не найти! Как Президент Российской Федерации, я буквально каждый день ощущаю: чем дальше мы будем жить без нового Договора, тем дольше продлится диктат союзных ведомств...

...Скажу более – Президент СССР заверил меня, что после подписания нами Союзного договора он издаст Указ о переходе всего экономического потенциала России под юрисдикцию республики. Очевидно, кто-то усомнится: а что, если М.Горбачеву что-то помешает выполнить свое обещание? Что ж, тогда такой Указ подпишет Президент РСФСР. Новый Союзный договор делает такой шаг вполне правомерным.

Вопрос второй – о правомочности Президента РСФСР подписывать новый Союзный договор. Мысль авторов Обращения можно понять и так: мол, в России проект Договора никогда и никем не обсуждался, а потому Ельцин присваивает себе право, которое ему не дано. Как мне кажется, имеет место или неосведомленность, или искажение реального положения вещей.

Проект нового Союзного договора был опубликован, и каждый гражданин России мог с ним ознакомиться. Не думаю, что этот факт требует доказательств. Скажу о другом. Подготовка Договора – результат усилий большого числа российских парламентариев, а вовсе не итог закулисного торга Ельцина в Ново-Огареве, как это можно понять из Обращения.

...Два месяца борьбы буквально за каждую статью, каждую строку! Настойчивость и поиск разумного компромисса, не ставящего под сомнение идею суверенитета России, – вот что лежало в основе нашей стратегии. А потому и закономерен итог: в июне 1991 года Верховный Совет РСФСР,

обсудив проект Союзного договора и результаты работы над ним российской делегации, принял решение: “Признать возможным подписание Договора о Союзе Суверенных Государств с учетом внесенных Верховным Советом РСФСР изменений и дополнений”...

Мы, члены Государственной делегации России, идем к подписанию нового Союзного договора, убежденные в правильности этого шага. Думаю, что за последние годы это самый значительный шаг на пути к процветанию России. Не сделать его – значило бы обмануть всех россиян, уставших от ожидания перемен. Не уверен, что граждане России согласятся терпеть наши политические споры, от которых жизнь легче не становится.

Президент РСФСР Б.Ельцин. 10 августа 1991 г.»

«Независимая газета», 13 августа 1991 г.

13 августа. Горбачев Медведеву по телефону из «Зари»:

«**Горбачев.** Накануне в Москве состоялось заседание Кабинета министров. Обсуждались все те же три вопроса: продовольствие, топливо (подготовка к зиме), финансы. Представитель России (Лобов) возразил против централизованных союзных мер по всем трем вопросам. Фокин промолчал, а на следующий день уехал в отпуск. Другие же республики поддержали централизованные меры. Значит, Ельцин, побывав в Тюмени, увидел, насколько сложны дела, как трудно их поправить, и опять решил применить старый метод – учинить скандал. Проект Договора о Союзе Суверенных Государств будет опубликован 15 августа».

Позднее Болдин сообщил Медведеву по телефону, что под угрозой срыва заседание Совета Федерации в Ново-Огарево 21 августа. Возразил Ельцин против смешения ново-огаревского механизма и Совета Федерации.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 697.

14 августа Председатель КГБ СССР В.А.Крючков дал указание о предоставлении ему плана первоочередных мероприятий по введению в стране чрезвычайного положения.

15 августа опубликован согласованный 23 июля 1991 года проект Договора о Союзе суверенных государств.

15 августа сотрудниками КГБ СССР совместно с сотрудниками Министерства обороны СССР (Грачев, Ачалов) подготовлен план первоочередных мероприятий по введению в стране чрезвычайного положения.

15-17 августа Председателем КГБ СССР В.А.Крючковым даны указания о прослушивании телефонов руководителей СССР и РСФСР и подготовке интернирования ряда народных депутатов СССР и РСФСР.

16 августа на объекте КГБ состоялась встреча В.А.Крючкова, Д.Т.Язова, О.С.Шенина, О.Д.Бакланова, В.И.Болдина, принявших решение о недопустимости подписания Союзного договора 20 августа.

16 августа Б.Н.Ельцин посетил Алма-Ату.

16 августа «Российская газета» опубликовала заявление координационного совета движения «Демократическая Россия», в ультимативной форме предостерегающее от подписания 20 августа Союзного договора как якобы возрождающего имперские традиции.

17 августа на объекте КГБ состоялась встреча В.С.Павлова, О.Д.Бакланова, О.С.Шенина, В.И.Болдина, Д.Т.Язова, Ачалова, Грушко, В.И.Варенникова, принявших конкретные решения о введении в стране чрезвычайного положения и действиях по нейтрализации Президента СССР.

17 августа подготовлены тезисы выступления председателя КГБ В.А.Крючкова по центральному телевидению о введении в стране чрезвычайного положения.

18 августа в 16.30 по указанию Ю.С.Плеханова А.С.Глущенко отдано распоряжение начальнику 21 отдела УПС КГБ СССР о выключении всех видов связи на даче Президента СССР в Форосе.

18 августа. Указ президента РСФСР устанавливает: «оптово-посреднические фирмы бывшего Госснаба СССР, расположенные на территории РСФСР, переходят в ведение Государственного комитета РСФСР по материально-техническому обеспечению республиканских и региональных программ».

Раздел V.

Путч. Срыв подписания Союзного договора

Год 1991

Вспоминает М.С.Горбачев:

«...Начиная с 86-го года я видел, что номенклатура тормозит все. Ведь почему встал вопрос о политических реформах. Мы хотели, как китайцы, использовать власть КПСС, саму КПСС демократизировать. Но просчитались. Она ни черта не поддается реформированию, ей все не нравилось: не нравилось отчитываться перед людьми, гласность, чтобы люди знали, что они там делают. И для кого. Никто из партфункционеров не размышлял о природе своей власти, им важно было ухватить ее. И только перед вышестоящими раболепствовали. У них в руках было все. И покушение на эту безграничную власть их взбесило...

...Толчком послужила тайная запись беседы моей с Ельциным и Назарбаевым перед моим отъездом в Форос 30 июля. В той беседе мы договорились об очень важном, я бы сказал, исторически важном. По-моему, даже с подачи Ельцина. О будущем. Мы согласились, что отдаем на подписание детальный Союзный договор, поэтому отпадает необходимость ждать выборов после того, как будет новая Конституция. Уже на основе Договора можно проводить новые выборы: приняв соответствующий закон. И Ельцин говорит: в связи с этим я хочу сказать, давайте четко договоримся, с чем мы должны идти на выборы. Вы будете в отпуске, мы здесь будем думать.

Я считаю, что вы должны (это Ельцин говорит, я его излагаю) снять свои заявления о том, что не будете участвовать в выборах Президента, исходя из того, что целесообразно продолжение вашей работы в Союзе, а моей – в России. Хорошо, договорились. Теперь по правительству. А Правительство нового Союза должен возглавить Назарбаев. Он говорит: я не пойду в такое правительство, где буду козлом отпущения. И здесь было понимание, что речь идет о другом правительстве. Потом разговор зашел о

том, что пришло время менять и тех, кто на вчерашнем дне зациклился. Это и Язов, и Крючков, еще были названы люди. Но главное, это силовые фигуры. Ельцин тогда еще держался, и больше даже по его инициативе этот кадровый разговор пошел. Мы ведь просидели, по-моему, часов 12 в том разговоре».

«Российская газета», 2001, № 244, 14 декабря.

Из протокола допроса подозреваемого Агеева Г. 23 августа 1991 года:

«Мне давались указания от Председателя КГБ следующего содержания: подготовить и направить группу связистов правительственной связи для отправки самолетом в Крым для обеспечения связью улетающей группы ответственных охраняемых лиц. Такое задание я получил 17 августа без постановки конкретных задач и передал это указание начальнику УПС т. Беде А.Г. 18 августа было уточнено, что она должна вылететь самолетом с Чкаловского аэродрома, ориентировочно – в 12-13 часов и что она должна на месте получить задание от отъезжающих лиц. В итоге группа улетела с этим самолетом, и как стало известно, осуществляла выключение связи в резиденции Президента СССР».

Из справки начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-полковника И.Калиниченко 22 августа 1991 года:

«18 августа с.г. около 12.00 от Председателя КГБ Крючкова получил распоряжение срочно прибыть к нему в кабинет. С прибытием, от него получил следующие указания:

– Начальнику 79 пограничного отряда и командиру 5 ОБСКР усилить охрану места отдыха Президента, выполнять указания только генерал-лейтенанта Плеханова Ю.С. и генерал-майора Генералова В.В.

– Передать генерал-лейтенанту Викторову А.Т. связаться с прибывающим из Москвы генералом армии Ермаковым В.Ф.

Данные распоряжения были переданы указанным лицам.

Из приемной Председателя около 13.00 последовала команда заместителям Председателя находиться на рабочих местах и на 22.30

назначено совещание у Председателя, которое, несколько позже, было отменено».

Группа представителей ГКЧП – Бакланов, Шенин, Варенников, Болдин – встретила с **М.С.Горбачевым** в Форосе 18 августа.

Из протокола допроса подозреваемого Болдина В.И. 23 августа 1991 года:

«Президент спросил, чьи интересы мы представляем, на что Бакланов начал перечислять фамилии: Язова, Крючкова, Павлова, Пуго и другие фамилии, которые я не запомнил. Поскольку в этом перечне был и Бакланов, то Президент сказал, что он будет разговаривать только с ним. На вопрос Бакланова, согласится ли Президент на введение чрезвычайных мер, он ответил резким отказом и сказал о том, что перечисленные лица никого не представляют и это является авантюрным подходом. Решать вопрос можно только на демократической основе, конституционным путем. По существу, разговор на этом был закончен. Президент попрощался и ушел».

Из протокола допроса подозреваемого Плеханова Ю.С., начальника службы КГБ СССР 23 августа 1991 года:

«Спустя час с небольшим, от Горбачева вышли Бакланов, Болдин, Шенин, Варенников. Они между собой обсуждали какие-то вопросы. И из их разговора я узнал, что Горбачев не согласился подать в отставку и какой-то документ не подписал».

Из протокола допроса подозреваемого Шенина О.С. 23 августа 1991 года:

«Выслушав нас, Михаил Сергеевич в отношении создания ГКЧП высказался отрицательно. Он заявил, что если создавать ГКЧП, то делать это надо конституционным путем, чтобы такое решение принималось съездом или сессией. Короче говоря, Горбачев категорически отказался вводить в стране чрезвычайное положение. После этого мы вылетели в Москву».

19 августа в 6.00 по радио и телевидению передано Заявление Председателя Верховного Совета СССР Лукьянова, содержащее замечания по проекту Союзного

договора, требующие, по его мнению, нового рассмотрения документа на Верховном Совете, а затем на Съезде народных депутатов. Фактически это означало невозможность подписания договора 20 августа. Заявление было датировано 16 августа, но, как впоследствии сообщил руководитель Секретариата Верховного Совета, оно было написано в ночь на 19 августа. Были обнародованы также указ Г.И.Янаева о принятии им на себя функций Президента «в связи с невозможностью по состоянию здоровья» исполнения этих функций М.С.Горбачевым, «Обращение советского руководства» (подписанное Янаевым, Павловым и Баклановым) о создании ГКЧП для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения, «Обращение к советскому народу» и Постановление №1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР «О введении чрезвычайного положения».

Из воспоминаний **Л.М.Кравчука**:

«...Сплю я хорошо, крепко. Рано утром будит меня жена и говорит, что кто-то звонит по правительственному телефону. Было начало седьмого утра. Подхожу к телефону – на другом конце провода Гуренко.

– Ты радио слушаешь?

– Нет, – отвечаю. – Сплю.

– Новость есть. В Москве создан государственный комитет по чрезвычайному положению. Информационное сообщение передают по радио.

Я спросонья никак не могу включиться – что за комитет и почему именно в шесть утра нужно людей поднимать с постели.

Ну, Гуренко стал растолковывать – так, мол, и так...

Пересказал он мне сообщение, и сон, конечно, прошел.

– Ладно, – говорю, – пойду включу радио.

Через некоторое время он снова звонит:

– Леонид Макарович, Варенников к нам прилетел. Есть предложение встретиться.

– А где он сейчас? – спрашиваю.

– В военном округе, – отвечает Гуренко.

– Он к нам прибыл по решению ЦК?

– Нет, по решению ГКЧП, и давай встретимся у меня.

– Значит, по решению государственного комитета? А если так, то почему я должен встречаться с ним у тебя? Пока я представляю наше государство.

– А я к тебе не пойду, – как-то сухо, по-хозяйски, что ли, ответил Гуренко.

Для меня это была важная деталь. Я сразу, по интонации даже, уловил, что первый секретарь почувствовал себя снова хозяином положения. Это я четко засек – в ЦК воспрянули духом – власть переходила в их руки.

На душе было скверно, но нужно было включаться в борьбу, пока – дипломатическую. Но уже тогда я знал, что если ГКЧП одержит верх, – Украине независимой не быть. Демократии не быть. Мне же быть Председателем Верховного Совета Украины от силы три дня. Тут и сомнений быть не могло – освободили бы немедленно. И, наверное, на этом дело мое не закончилось бы. По тем данным, которыми я стал позднее располагать, в московском секретном списке моя фамилия значилось под номером семь. Ну а что это за список, догадаться не так уж трудно – список лиц для проработки. А как бы там распорядились, не знаю».

«Киевские ведомости», 27 апреля 1994 года.

Из воспоминаний **Н.А.Назарбаева**: «...Я узнал о случившемся только утром 19 августа. Собственно, именно на фактор внезапности и делала главную ставку янаевская группировка, не без основания полагая, что силовое давление обеспеченное поддержкой армии, КГБ и МВД, парализует любое сопротивление диктату заговорщиков. Не случайно первый звонок из Москвы, прозвучавший в моем кабинете, был сделан бывшим председателем КГБ Крючковым. Высокомерным, снисходительным тоном он проинформировал о переходе центральной власти в руки ГКЧП, который, дескать, покончит с преступностью и мафией. Причем дал понять, что какое-либо обсуждение правомерности действий комитета совершенно неуместно. На мой вопрос, где М.С.Горбачев, какова его реакция на такой поворот

событий, Крючков ответил, что Президент СССР находится в Крыму в крайне тяжелом физическом состоянии, абсолютно не способен руководить государством и согласен с принятыми решениями. Документально, с соблюдением всех юридических формальностей этот акт будет якобы подтвержден в ближайшие часы.

Я сразу же связался с Председателем Верховного Совета СССР Лукьяновым. Однако вразумительно он ничего объяснить не смог, сославшись на то, что только вернулся из отпуска и обстановкой не владеет.

Следующий разговор – с премьером Павловым. В отличие от Крючкова он попытался перевести беседу в доверительное русло, так сказать, подсластить пилюлю. Начал с того, что экономика страны катится в пропасть, нужны экстраординарные меры для выхода из кризиса, а для этого все средства хороши. Тут уж, мол, не до конституционных действий...

В этих переговорах прошло полдня. В 14.00 я собрал экстренное заседание Президиума Верховного Совета и Кабинета Министров, членов Политбюро ЦК Компартии Казахстана, руководителей Алма-Атинской области и города, поделился полученной информацией, предложил немедленно обнародовать текст обращения к народу Казахстана, который здесь же и зачитал. Этот текст вам известен. Как Президент суверенной республики я был прежде всего озабочен сохранением стабильности именно на нашей территории, главную свою задачу видел в том, чтобы не допустить возникновения каких-либо конфликтов, которые дали бы повод для ввода войск. А такая опасность, как вы сами понимаете, не исключалась. Объявил о том, что чрезвычайное положение в республике не вводится и вся полнота власти в соответствии с Конституцией Казахской ССР принадлежит советским органам на местах. Я подтвердил свою приверженность принципам демократии и решимость проводить начатые реформы.

...В этот же день, т.е. 19 августа, позвонил Янаев. Видимо, обеспокоенный активным сопротивлением руководства РСФСР, нарастающим напряжением в Москве, он стремился заручиться нашей поддержкой. Даже пошел на прямую дезинформацию, заверив меня, что,

дескать, в других республиках к возглавляемому им комитету относятся лояльно (кстати, с этой дезинформацией он выступил и на известной пресс-конференции). Я прямо сказал Янаеву, что создание им ГКЧП и возложение на себя обязанностей исполняющего обязанности Президента СССР незаконно, спросил, отдает ли он себе отчет в прямом нарушении Конституции СССР? С циничной откровенностью самозванный «спаситель Отечества» высказался в том смысле, что обстоятельства не позволяют действовать в полном соответствии с конституционными нормами, что потом, так сказать, задним числом, Верховный Совет СССР все это узаконит. После такого ответа у меня лично никаких сомнений в истинных устремлениях путчистов не осталось. Мы срочно приступили к подготовке заявления, отражающего нашу принципиальную оценку событий. Как вы знаете, оно было обнародовано 20 августа. Реакция членов ГКЧП последовала незамедлительно. Звонки в республику прекратились, на Центральное телевидение и в газеты поступила команда ни в коем случае не публиковать мое заявление. Однако зажать нам рот не удалось. Наша пресс-служба сумела оперативно передать текст в различные средства массовой информации, в том числе и зарубежные. Веское слово Казахстана услышал весь мир».

Из доклада на Сессии Верховного Совета Казахской ССР. Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы, 1996, с. 5-13.

Из справки начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-полковника И.Калиниченко 22 августа 1991 года:

«19 августа с.г. было назначено совещание руководящего состава, на котором Председателем КГБ СССР были подняты вопросы общих действий в рамках чрезвычайного положения и перевода органов и войск в повышенную боевую готовность.

В последующие дни 20 и 21 августа с.г. больше никаких указаний от Председателя КГБ ни по обстановке, ни по действиям войск не получал».

19 августа. Заседание Кабинета Министров СССР. Из записи Н.Губенко.

Павлов В.С. (*Премьер-министр СССР*). Вопрос: как работать в условиях чрезвычайного положения?

Причины, надеюсь, ясны. Обстановка такая, что правительственные решения не исполняются. Мы накануне остановки производства. Хочу, чтобы вы высказались.

Согласны вы или не согласны с тем заявлением, который сделал Президиум КМ СССР относительно Союзного договора и его подписания?

(Члены Кабинета переглядываются, некоторые не понимают, о чем идет речь. Документ Президиума КМ СССР об отношении к Союзному договору был разослан на следующее утро).

Катушев К.Ф. (*министр внешних экономических связей*). Мы провели расширенное заседание коллегии, на котором поддержали все заявления, существующие на текущий момент. Мы сориентировали наши коллективы, чтобы они вели работу с иностранными партнерами, чтобы скорректировать возможные негативные последствия. Надо работать над решением тех задач, которые поставил ГКЧП.

Орлов В.Е. (*министр финансов*). Работа наших предприятий задействована в условиях особого режима (*Гохран, Госзнак*). Мы действуем на основе союзных законов. Дали телеграммы госбанкам по реализации необходимых действий.

Сычев В.В. (*пред. Комитета стандартизации и метрологии при Кабинете Министров СССР*). У нас все спокойно. Все будет хорошо.

Чурилов Л.Д. (*министр нефтяной и газовой промышленности*). Мы отвечаем на вопрос, с кем вы – с вами, Валентин Сергеевич, с Кабинетом Министров. Заявление встречено с пониманием, в нашей отрасли нужен порядок.

Давлетова Л.Е. (*пред. Госкомитета по легкой промышленности при Госплане, министр*). Промышленность на грани из-за так называемых суверенитетов. Мы за то, чтобы навести порядок в стране. Необходимо перестраивать, но нельзя все разрушать. Мы за то, чтобы не было сотни

тысяч безработных, мы поддерживаем заявление о ЧП, нужно, чтобы КМ СССР работал.

Гусев В.К. (*пред. Комитета по химии и биотехнологиям*). Мы обзвонили около ста предприятий. Вывод – все делается правильно, будем выполнять свой долг до конца. Но на многих предприятиях не все однозначно... Нужно воспользоваться ЧП и навести порядок. Нельзя ни на шаг отступать от принятой линии. Больше шансов не будет.

Панюков Б.Е. (*министр гражданской авиации*). Мы провели в ГВФ совещание, по нашим данным, все поддерживают решение ГКЧП, нам отступать некуда, надо соблюдать порядок и закон, иначе будет гибель страны.

Строганов Г.Б. (*пред. Госкомитета по машиностроению*). Все, как один, поддерживают то решение, которое вынес ПКМ по вопросу о Союзном договоре и его несовершенстве. Как двигаться дальше. На Манеже народ. Нужно, чтобы не допускалось подстрекательство. Появились листовки.

Павлов. Мы вам можем показать, сколько оружия сосредоточено на руках в рамках Садового кольца. На батальон «Стингеров», если не больше.

Строганов. Как отнестись к обращению Ельцина к народу?

Павлов. Оно напечатано 4 месяца назад, только даты там не было.

Строганов. Листовки не способствуют сплочению нации.

Павлов. Скажите, на ком стоит страна. На тех, кто вышел на Манеж, или на тех, кто стоит у вагранки ЗИЛа, Уралмаша, у ткацкого станка, или ведет трамвай. Скажите, что делать? Какими средствами наводить порядок.

Макухин (*минэнерго*). Провели всесоюзный селектор, настроение у людей нормальное, станции работают нормально, потребление в норме. Но обстановка к зиме складывается очень тяжелая. В этих условиях Союзный договор приведет к резкому осложнению, т.к. Минэнерго намерены сделать союзно-республиканским министерством.

Тимошин М.Л. (*пред. Госкомитета по закупкам продовольственных ресурсов*). Видимо, в помощи Запад нам откажет. Нужны

специальные меры по уборке урожая. Централизация распределения продовольствия.

Матюхин Л.И. (*министр путей сообщения*). Обстановка на транспорте нормальная. Есть ажиотажные моменты в направлении с Юга на Москву, чтобы удержать ситуацию, у нас введены круглосуточные дежурства руководящего состава...

Павлов. Поезда будут ходить?

Матюхин. Будут.

Воронцов Н.Н. (*министр природопользования и охраны окружающей среды*). Экологическая безопасность работает в режиме. Россия обратилась с призывом о всеобщей забастовке. Мы считаем, что это к нам не должно относиться. Нужна четкость действий. Существует единое экологическое пространство, и мы за это. Поскольку я депутат России, я сегодня был в Белом доме. Вызывает беспокойство, как все это произошло.

Павлов. Как вы считаете, можно ли подписывать Союзный договор, не зная, что в нем записано?

Воронцов. К Ельцину ведь тоже обращались левые депутаты с просьбой не подписывать договор.

Павлов. Вы спросите меня: я знаю, что подписано в Ново-Огареве? Я знаю, что подписано в Лондоне? Я знаю, что записано в договоре? Не знаю.

Договор готовился за спиной правительства, за спиной союзной делегации. А мы отвечаем за то, чтобы народ был сыт.

Воронцов. Я хотел бы, чтобы Вы проявили максимальную волю к контактам с Россией. Я готов быть посредником.

Тизяков А.И. (*ген. директор НПО «Машиностроительный завод имени Калинина», Свердловск. Президент Ассоциации гос. предприятий и объектов промышленности, строительства и связи СССР*). Пресс-конференция ГКЧП прошла нормально, но ситуация обманчива, поэтому введено ЧП в Москве. Конечно, Россия сегодня-завтра сумеет организовать. Необходимо собрать директоров предприятий в Москве, чтобы не вывести людей на улицу. Если комитет пойдет до конца, тогда

может быть спровоцировано кровопролитие... Республики, кроме России, хорошо восприняли заявление о ЧП.

Павлов. Вы объясните сидящим в зале, есть ли каждый из них в списке С4 (список, в соответствии с которым все руководители союзных структур, начиная с Президента, должны были бы после подписания Союзного договора или самоупряднены или взяты под арест).

Тизяков. Я тоже в этом списке. Надо собрать всех директоров, руководителей структурных подразделений. Автономии просят разрешения менять властные структуры по вертикальной подчиненности.

Щербаков В.И. (*министр экономики и прогнозирования, зам. премьер-министра*). Речь идет о судьбе государства. Надо отдать себе отчет в том, что с ближайших часов мы не получим никакой иностранной помощи. Начнутся эмбарго одно за другим. Нужно успокоить директоров. Как руководитель Госплана, я обязан знать и прошу немедленно посмотреть все мощности и резервы по мобилизационным ресурсам, чтобы в зиму страна не осталась без ресурсов.

Моя личная позиция. Я приходил сюда работать на идею перестройки и реформ, мне непонятна правовая основа действий и позиция самого ГКЧП, важны формы и методы восстановления порядка. Если это будут методы 1929 года, я с такими методами не согласен. И проводить их в жизнь не буду. Как лицо, облеченное государственными обязанностями, буду честно их исполнять до сессии ВС СССР и получения достоверных данных о законности происходящего.

Маслюков. Ю.Д. (*зам. премьер-министра*). 1. Кем и чем мы собираемся осуществлять те функции, которые нам предписывают ГКЧП? 2. Кто и как делает расчет по номенклатуре? 3. Методика формирования и доведения плана по постановлению ГКЧП. 4. Что такое новая методика формирования цен по постановлению ГКЧП? Я хотел бы на них получить ответы. (*Перебранка с Павловым*). Пока я не получу ответы на свои вопросы, не могу принимать решение.

Рябев Л.Д. (*зам. премьер-министра*). Должна исполняться Конституция. Сползание к неконституционному строю должно быть остановлено, но это не означает, что другие силы могут позволять себе неконституционные действия... Нужно сказать людям правду о сложившемся положении.

Догужиев В.Х. (*первый зам. премьер-министра*). Отношение к Союзному договору отражено в Заявлении правительства, его нужно доработать. Я поддерживаю заявление КМ о Союзном договоре, вопрос о нашем месте в ситуации, которая сегодня сложилась. Мы давно шли к этой ситуации, нужны чрезвычайные меры, мы об этом говорили. Мы – исполнительная власть, и наша задача не развалить народное хозяйство. Это не должно означать возврата к тоталитарному государству. Надо поставить вопрос о нормированном распределении топлива и продовольствия... Часть задач – продовольствия и топлива – должны стать союзно-республиканскими.

Губенко Н.Н. (*министр культуры*). Говоря о долге перед государством, каждый задумывается о нравственности происходящего. За моей спиной нет ни оборонного, ни материально-технического потенциала. Я представляю здесь интеллигенцию, понятие, которое связано прежде всего с понятием морали и нравственности. Интеллигенция в период перестройки стала рупором общественного сознания. Если методы ГКЧП будут связаны с практикой 29-37, 48 годов, интеллигенция этого не поддержит. Если не принять шагов по налаживанию мостов с демократическими силами, может пролиться кровь. Нужны достоверные доказательства, что все законно. Немедленно собрать ВС. Пока действия ЧП за рамками закона.

Катушев. Что Вы говорите об интеллигенции, когда в стране падает нравственность, насилуют женщин, на экранах порнография.

Губенко. Я говорю о том, что она не поддержит.

Сычев. Перестаньте Вы с Вашей интеллигенцией.

Губенко. Если методы ГКЧП будут такими, интеллигенция этого не поддержит, более того, учитывая опыт государства, я знаю, что именно она будет первым козлом отпущения.

Щадов М.И. (*министр угольной промышленности*). Если бы нас обсуждали демократы, они бы, я уверен, обсуждали по-другому. Где механизмы реализации решений ГКЧП, когда все властные структуры разрушены. Обстановка в стране очень сложная... Как увести шахтеров из стачки, как решить вопрос со стачками на шахтах? Готовится всеобщая забастовка Кузбасса с 8.00 20.08.

Павлов. О чем идет речь? О том, что все пришли к решению не подписывать документы (Союзный договор), которых никто не видел. Все новые документы, связанные с договором, должны пройти через Верховный Совет СССР и должны быть подписаны на Съезде народных депутатов СССР. Нельзя подписывать документы, которые не видел ни народ, ни законно избранные депутаты. Я хочу, чтобы Кабинет подтвердил решение Президиума Кабинета министров о Союзном договоре. Смысл его в том, что мы за Союзный договор. Мы – власть исполнительная, мы поддерживаем то, что там записано, но при этом к договору должны быть протоколы и приложения, объясняющие и наделяющие Союзное правительство определенной ответственностью. Кабинет министров должен издавать документы, которые обязательны для исполнения всеми. Если же договор будет предусматривать, что каждая в отдельности республика обязана ратифицировать их, тогда все... Тогда надо согласиться, что республики решают все сами. Или мы – структура, которая выполняет поручения республик, или мы – структура, которая принимает решения и проводит их в жизнь. Или мы – рекомендательная организация, и тогда не несем никакой ответственности... Тогда многим будет нечего есть. В этом суть вопроса. Я честен.

Лаверов Н.П. (*зам.премьер-министра*). У всех мнение о необходимости договора. Но в нынешнем проекте есть дефекты. Девятую статью мы никогда не сможем согласовать с республиками. Если интеллектуальный потенциал не будет финансироваться из союзного бюджета, мы потеряем за 2 года то, что собирали по крохам 70 лет.

Павлов. Некоторые говорят: переворот. Вопрос конституционный, и все опирается на Конституцию. Президент не может исполнять свои обязанности.

Лаверов. Надо уточнить наши отношения с ГКЧП.

Павлов. У нас есть Конституция, закон, и мы обязаны выполнять законы. Посмотрите постановление Верховного Совета от 19 июля. Мы не можем отменять решения Верховного Совета. Жуликов сажать надо или не надо? То, что на границе не только городов, но и районов ставят барьеры, – вы считаете это нормальным? То, что картошка в разгар сезона стоит 4 рубля и ее не выпускают из Дмитровского района, а то, что каждый хапуга будет залазить в банк, как в свой собственный карман? И правомерно ли депутатам республиканских парламентов менять Конституцию Союза? Нет. Все это нужно решить на Верховном Совете СССР в рамках Союзного договора и подписать договор на Съезде народных депутатов СССР. Это их законное право.

Из Архива Горбачев-Фонда.

19 августа. Президент РСФСР указом берет в свое непосредственное подчинение все органы исполнительной власти Союза ССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, действующие на территории РСФСР.

20 августа. Президент РСФСР с 17 часов московского времени принимает на себя командование Вооруженными Силами СССР на территории РСФСР.

20 августа. Указ Б.Н.Ельцина: «Совету Министров РСФСР до 1 января 1992 года обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления РСФСР и республик в составе РСФСР предприятий и организаций союзного подчинения, находящихся на территории Российской Федерации... Решения союзных органов, касающиеся порядка ввоза (вывоза) товаров, а также установления размеров таможенных пошлин, принятые без согласования с полномочными органами РСФСР, на территории РСФСР не действуют».

20 августа Эстония провозгласила независимость.

Из воспоминаний **Н.А.Назарбаева**: «Тревога нарастала. Вечером 20 августа ко мне поступила информация о готовящемся ночью штурме здания Верховного Совета РСФСР. Я тут же вышел на Крючкова. Бывший председатель КГБ поклялся, что никакого штурма не будет. Понимая, что верить ему нельзя, я по единственному работавшему в здании Верховного Совета РСФСР аппарату несколько раз связывался с Б.Н.Ельциным, который подтвердил тревожное сообщение. Заверив Бориса Николаевича в своей поддержке, тут же набрал номер Янаева и заявил ему категорический протест, в резкой форме предупредил, что любые силовые действия против Верховного Совета РСФСР будут иметь самые тяжелые последствия. Затем позвонил Язову, заявил ему, что преступно обгагрять руки кровью молодых людей, защищающих своего Президента. Видимо, подействовало, поскольку буквально через несколько минут помощники Б.Н.Ельцина сообщили мне, что движение танков к зданию приостановлено.

Постоянно выходил на связь и с руководителями других республик, нашел Акаева, Кравчука, попросил их выйти на так называемый “комитет” и высказать протест против его действий...»

Из доклада на Сессии Верховного Совета Казахской ССР. Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы, 1996, с. 5-13.

21 августа Латвия провозгласила независимость.

Из воспоминаний **Н.А.Назарбаева**: «21 августа в 1.30 ночи Президент Акаев сообщил мне, что, по его данным, готовится ввод войск в Бишкек. Пришлось срочно вмешаться, чтобы попытаться пресечь саму мысль о возможности подобной карательной акции. При Президенте в те дни была создана оперативная группа анализа событий и подготовки предложений. Словом, до самого бесславного конца предпринятой путчистами авантюры, до того момента, когда из Крыма позвонил М.С.Горбачев, шла напряженная, круглосуточная работа. С глубоким удовлетворением хочу отметить, что в эти опасные для судеб страны и республики часы я как

Президент не чувствовал себя одиноким. Правильно говорится, что друзья и соратники познаются в беде...

Из доклада на Сессии Верховного Совета Казахской ССР. Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы, 1996, с. 5-13.

21 августа. Из телефонного разговора Дж.Буша с Б.Ельциным:

«Мой друг, – сказал Буш, – ваши ставки здесь выросли до небес. Вы проявили уважение к закону и отстаивали демократические принципы. Мои поздравления. Это вы были на передовой, стояли на баррикадах – мы лишь поддержали вас. Вы вернули Горбачева невредимым. Вы восстановили его на посту. Вы завоевали множество друзей во всем мире. Мы поддерживаем вас, восхищаемся вашим мужеством и тем, что вы совершили. Позвольте сейчас дать вам дружеский совет: отдохните хоть немного, урвите хоть толику сна».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 472.

По данным журнала учета соединения на коммутаторе СК последние два разговора были проведены М.С.Горбачевым 18 августа с Дементеем с 16.26 до 16.30 и с 16.30 до 16.33 – с Шахназаровым. В дальнейшем связь была прервана, вплоть до 21 августа. Связь была включена и первые разговоры состоялись с Ельциным (с 17.37 до 17.46) и с Назарбаевым (с 17.46 до 18.02).

21 августа. Указ Б.Н.Ельцина, предписывающий «передать Всесоюзную телерадиокомпанию (*Останкино*) в ведение РСФСР. Передать второй общесоюзный телевизионный канал в управление Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании для создания общереспубликанской телесети».

22 августа. Указ президента РСФСР: «Совету Министров РСФСР внести предложения о реорганизации ТАСС».

Передать информационное агентство «Новости» и все расположенные на территории РСФСР издательства, полиграфические и обслуживающие их предприятия, находящиеся в собственности КПСС..., в ведение Министерства печати и массовой информации РСФСР».

**Из Заявления М.С.Горбачева
по Центральному телевидению 22 августа**

«...То, что произошло в эти дни, мало сказать “большой урок для всех нас”. Это тяжелый урок. Страшная наука. И надо сделать все необходимые выводы и в области государственного строительства, и в отношениях между республиками, между партиями и общественными движениями, в межнациональных отношениях и, конечно, в экономической политике, в сфере духовно-нравственной.

...Нам надо сплоченнее и быстрее идти по пути радикальных реформ. Завтра состоится моя встреча с руководителями девяти республик. Мы все обсудим, все взвесим, продумаем неотложные меры, ближайшие перспективы... И скажем об этом стране и миру. ...Я уже говорил с руководителями республик о дальнейших планах действий, и, по-видимому, в ближайшее время будет назначена новая дата подписания договора. После этого последует принятие новой союзной Конституции, нового избирательного закона, выборы союзного парламента и Президента. Надо провести эту работу в установленные сроки, не затягивая, поскольку затяжка переходного периода, как видим, опасна для демократических преобразований».

«Правда», 1991, 23 августа.

**Свидетельские показания М.С. Горбачева, данные под присягой на
заседании Верховного Суда РФ 7 июля 1994 года:**

«...К середине августа 1991 года Союзный договор, рожденный в тяжких муках, был готов к подписанию. Одни считали, что этот договор провоцирует развал Союза, так считали, например, и участники августовского заговора. Другие утверждали, что договор призван сохранить империю. Вот в такой обстановке, при расколоте общества, при наличии очень сложной ситуации необходимо было найти тот вариант документа, при подписании которого обеспечивалось сохранение страны, государства, и уже тогда искать пути выхода из кризиса, в котором мы оказались.

И еще. К этому времени мы уже имели антикризисную программу кабинета Павлова. Она уже была принята Верховным Советом, и, что особенно важно, ее рассмотрели все республики. Двенадцать республик программу приняли безоговорочно, из прибалтийских одна республика присоединилась, две заявили о своем участии в Программе без ее подписания.

...24-25 июля состоялся пленум Центрального Комитета партии. Что на нем обсуждалось? Главным образом проект новой Программы. Партия уже раскололась на несколько течений внутри себя, по меньшей мере, на три крупных течения. Необходимо было принимать решение. ...Думал, что в ноябре-декабре мы придем к внеочередному съезду, и это даст нам возможность цивилизованно, в рамках партийного процесса размежеваться. Кто-то поддержит новую Программу, кто-то останется при старой, кто выйдет вообще из партии. Но это было необходимым условием для не destabilизации страны.

...В условиях критической ситуации, которая складывалась с декабря 1990 года (события в Вильнюсе, апрельский пленум, требования отставки президента) мы пришли к принятию документа, способного стабилизировать общество и страну. Запускались, таким образом, очень важные механизмы, которые помогли бы нам удержать страну от крушения, продолжить реформы. **И это как раз и не устраивало тех, кто не мог рассчитывать в рамках демократических процедур удержаться в прежних креслах. Они не верили, что им удастся выиграть предстоящие выборы, а значит, и пошли на антиконституционный переворот.**

...Возникает вопрос: почему же они на это не пошли? Мое мнение таково. Попытка свергнуть президента на съезде народных депутатов в декабре 1990 года провалилась. Провалился и заговор с целью замены генерального секретаря в апреле 1991 года. Не удалась и попытка, предпринятая в июне того же года, когда на сессии Верховного Совета выступил Павлов с требованием предоставить ему чрезвычайные полномочия, а на закрытом заседании Крючков, Язов и Пуго попытались

нагнать страху на депутатов рассказами о положении в стране. И тем не менее Верховный Совет не согласился с их претензиями и принял свои решения. **И вот тогда, когда им не удалось демократическим путем доказать свою “правоту”, они пошли на антиконституционный переворот, на захват власти. Не останавливаясь и перед обманом общества, тем самым толкнув страну в путч.**

...С самого начала было ясно, что переворот обречен. Об этом я сказал и посланцам ГКЧП 19 августа 1991 года в Форосе, когда мне предъявили три ультиматума.

Таким образом, путчисты сорвали конституционный процесс реформирования Союза.

...Подписание договора обеспечивало разумный политический баланс между интересами республик и центрального союзного руководства. Подписание договора 20 августа означало бы сохранение и обновление единого государства, Федерации...»

«Рабочая трибуна», 1994, 15 июля.

22 августа Президент СССР издал Указ «Об отмене антиконституционных актов организаторов государственного переворота».

22 августа Б.Ельцин издал Указ «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», предусматривающий передачу РСФСР всех предприятий и организаций союзного значения, находящихся на ее территории, за исключением тех, управление которыми передано по российским законам органам СССР.

22 августа. Указ президента РСФСР: «Совету Министров РСФСР внести предложения о реорганизации ТАСС.

Передать информационное агентство «Новости» и все расположенные на территории РСФСР издательства, полиграфические и обслуживающие их предприятия, находящиеся в собственности КПСС..., в ведение Министерства печати и массовой информации РСФСР».

22 августа у М.С.Горбачева состоялось совещание. Присутствовали: Примаков, Бакагин, Медведев, Моисеев, Алексеев С., Трубин, Смоленцев, Черняев, Шахназаров,

Абалкин, Кудрявцев, Вольский, Голик, Ожерельев. Был приглашен и Бессмертных, но после краткого разговора с Горбачевым он удалился.

Общей дискуссии не было. Формулировали указы: снятие, назначение и.о., ходатайство о лишении депутатской неприкосновенности и т.д. Тут же документы печатались и подписывались. Руководителем аппарата Президента назначен Ревенко, хотя 19 августа он выехал из Москвы в Крым.

Вокруг здания ЦК на Старой площади собралась тысячная толпа. Президент и Примаков переговорили с Поповым (мэр Москвы). Вторжение толпы в здание предотвращено. Сотрудники аппарата ЦК проходили из здания под улюлюкание толпы. Потом она отхлынула на Лубянку к памятнику Дзержинского.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 697-698.

23 августа Президент СССР провел совещание с руководителями девяти республик, на котором рассматривались первоочередные меры, необходимые в сложившейся в стране ситуации. В обсуждении приняли участие Ельцин, Кравчук, Дементей, Каримов, Назарбаев, Муталибов, Акаев, Махкамов, Ниязов. Подчеркнута необходимость скорейшего заключения Союзного договора.

23 августа. Из беседы М.С.Горбачева с новым послом США Страуссом при вручении им верительных грамот в Кремле:

«**Горбачев.** Мы прошли только что драматический период. Угроза была серьезная. Мы должны извлечь из происшедшего важные уроки. Горький опыт должен научить нас многому. С другой стороны надо видеть: попытка реакционного переворота, попытка вернуть общество в прошлое провалилась. Прежде всего благодаря тому, что мы успели сделать и что произошло с обществом за эти 6 лет. Путчисты спешили, потому что общество начинало уже реальные реформы – реформы собственности, федерации, политического процесса. Заговорщиков подталкивало понимание того, что наши перемены носят системный характер.

На что же они рассчитывали? На то, что люди могут пойти за ними, ибо они устали, ждут изменений в жизни, ее улучшения. И в перспективе страна имеет все для этого. Но люди не хотят тоталитарной системы. Непонимание этого было главным просчетом путчистов.

...Вчера я встречался с руководителями 9 республик. Мы обсуждали, в частности, кадровые изменения, выполнение наших договоренностей по вопросам продовольствия и топлива. Завершили обсуждение вопросов финансовой стабилизации, начатое ранее...

...Общество не поддержало путчистов. Их не поддержала армия. Даже специальные подразделения, так называемые антитеррористические, отказались пойти против людей. Отказались пойти против народа наши ВВС. Не случайно новым министром обороны стал генерал Шапошников, командующий ВВС. Не пошли за путчистами десантники. Наоборот, они взяли под охрану Верховный Совет и Президента РСФСР. Командующий воздушно-десантными войсками генерал Грачев незаконному приказу не подчинился. Вот что сделала перестройка...

Я издам Указ о роспуске Кабинета Министров СССР, члены которого не выполнили свой долг. Создается Комитет, который во взаимодействии с республиками будет обеспечивать функционирование экономикой. В понедельник все это будет вынесено на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР. Не на высоте оказался Председатель Верховного Совета Лукьянов. Он будет вероятно заменен. Струсил министр иностранных дел Бессмертных. Очень жаль, я это переживаю.

...Что касается нашей федерации, то мы подтвердили, что будем двигаться к Союзному договору. Причем на этот раз решили, что подписывать будем вместе, все республики, а не поочередно. Это означает, что некоторым придется немного подождать по сравнению с ранее назначенными сроками. А, например, Украине поторопиться с решением.

Что касается других республик, то я привержен тому, чтобы все происходило конституционным путем. Пусть определятся Армения, Молдова, Грузия, пусть окончательно определится и Прибалтика. Даже если бы сегодня все было окончательно ясно с выходом, все равно остаются экономические связи. И когда мы обсуждаем экономические проблемы, то участвуют представители всех пятнадцати республик. Мы, я думаю,

договоримся на 1992 год о том, чтобы действовать в едином экономическом пространстве.

Думаю, что после подписания Союзного договора пойдут быстрее переговорные процессы со всеми республиками, независимо от их позиции в отношении Союза. Одни останутся в Союзе, другие будут устанавливать конфедеративные связи, третьи не захотят отделяться в экономическом отношении. Так или иначе республики будут определяться...»

Архив Горбачев-Фонда.

Из воспоминаний **Брента Скоукрофта**:

«...Ельцин воспользовался малейшей возможностью, чтобы унижить Горбачева и недвусмысленно дать понять, кто теперь будет отдавать приказы... Но Горбачев и сам усугубил свои проблемы, предприняв неуклюжую попытку защитить коммунизм во время пресс-конференции после возвращения в Москву, продолжая утверждать, что коммунизм можно трансформировать в позитивную силу. Это выступление показало, как далек он был от действительности, и выявило его истинные идеологические пристрастия. Это были безошибочные признаки. Эра Горбачева закончилась».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 475.

24 августа. Совещание у **М.С.Горбачева**:

Присутствовали: Примаков, Бакатин, Медведев, Ревенко, Черняев, Шахназаров, Егор Яковлев, подошли также мэр Москвы Гавриил Попов и Лужков. Подготовили три «группы документов»:

– О Кабинете министров. Вначале решили «распустить». Потом появилась формула с постановкой перед Верховным Советом вопроса о доверии (Кабинету министров). В конце концов решили образовать Комитет по оперативному управлению во главе с Силаевым с включением в него Вольского, Явлинского и Лужкова. Силаев попросил два часа на согласование с Ельциным.

– О партии. Вопрос долго обсуждали и в итоге пришли к выводу о необходимости трех документов: заявление генсека, Указ об имуществе партии и Указ о департации госорганов.

– О СМИ. Успели решить лишь одну проблему – по ТАСС. Примаков предложил объединить его с АПН и направить туда Игнатенко. Медведев поддержал. По Гостелерадио договориться не успели.

– О председателе Верховного Совета (уже ясно, что Лукьянов был на стороне ГКЧП и даже в центре событий) и вице-президенте. В обоих случаях фигурировал А.Н.Яковлев. Но из-за возраста, неоднозначного отношения к нему в Центре и республиках кандидатуру не одобрили.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 700.

24 августа Ельцин заявил о признании Российской Федерацией независимости трех прибалтийских республик.

24 августа. Указ президента РСФСР: «Передать архивы центрального аппарата Комитета государственной безопасности СССР и его управлений в республиках в составе РСФСР, краях, областях, городах Москве и Ленинграде в ведение архивных органов РСФСР».

24 августа. Указ президента РСФСР: «Передать в ведение... Министерства РСФСР по связи, информатике и космосу предприятия связи союзного подчинения, находящиеся на территории РСФСР, в том числе в г. Москве».

24 августа ВС УССР провозгласил Украину независимым демократическим государством, заявив, что с этого момента действующими на территории являются лишь Конституция, законы, постановления правительства и другие акты законодательства республики. В постановлении говорилось, что этот шаг предпринят, «исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года».

«Правда», 1991, 2 сентября.

Письмо В.А.Крючкова М.С.Горбачеву:

«Уважаемый Михаил Сергеевич!

Огромное чувство стыда – тяжелого, давящего, неотступного – терзает постоянно. Позвольте объяснить Вам буквально несколько моментов.

Когда Вы были вне связи, я думал, как тяжело Вам, Раисе Максимовне, семье, и сам от этого приходил в ужас, в отчаяние. Какая все-таки жестокая штука эта политика! Будь она неладна. Хотя, конечно, виновата не она.

18.8 мы последний раз говорили с Вами по телефону. Вы не могли не почувствовать по моему голосу и содержанию разговора, что происходит что-то неладное. Я до сих пор уверен в этом. Короткие сообщения о Вашем пребывании в Крыму, переживаниях за страну, Вашей выдержке (а чего это стоило Вам!) высвечивали Ваш образ. Я будто ощущал Ваш взгляд. Тяжело вспоминать об этом.

За эти боль и страдания в чисто человеческом плане прошу прощения. Я не могу рассчитывать на ответ или какой-то знак, но для меня само обращение к Вам уже стоит что-то.

Михаил Сергеевич! Когда все это задумывалось, то забота была одна – как-то помочь стране. Что касается Вас, то никто не мыслил разрыва с Вами, надеялись найти основу сотрудничества и работы с Б.Н.Ельциным. Кстати, в отношении Б.Н.Ельцина и членов российского руководства никаких акций не проводилось. Это было исключено.

В случае необходимости полагали провести временное задержание минимального числа лиц – до 20 человек. Но к этому не прибегли, считали, что не было нужды.

Было заявлено, что в случае начала противостояния с населением, операции немедленно приостанавливаются. Никакого кровопролития. Трагический случай произошел во время проезда дежурной военной машины “БМП” по Садовому кольцу. Это подтвердит следствие.

К Вам поехали с твердым намерением доложить и прекращать операцию. По отдельным признакам уже в Крыму мы поняли, что Вы не простите нас и что нас могут задержать. Решили доверить свою судьбу Президенту. Войска из Москвы стали выводить еще с утра в день поездки к Вам. Войска в Москве были просто не нужны.

Избежать эксцессов, особенно возможных жертв, – было главной заботой и условием. С этой целью поддерживали контакты. У меня, например, лично были контакты с Г.Поповым, Ю.Лужковым, И.Силаевым, Г.Бурбулисом и, что важно, многократно с Б.Н.Ельциным.

Понимаю реальности, в частности мое положение заключенного, и на встречу питаю весьма слабую надежду. Но прошу Вас подумать о встрече и разговоре со мной Вашего личного представителя.

С глубоким уважением и надеждами

В.Крючков

25.8.91»

Степанков В., Лисов Е. Кремлевский заговор. Версия следствия. М., 1992.

В конце сентября 1991 года в распоряжении журнала «Огонек» оказался документ безусловно сенсационный. По имеющимся у редакции сведениям, документ, представляющий собой инструкцию находящимся в предварительном заключении членам ГКЧП, составлен в стенах «Матросской тишины» одним из заговорщиков – Александром Тизяковым...

«...После ознакомления с содержанием данного письма все подследственные должны немедленно прекратить показания, в категорической форме заявить протест следствию против обвинения нас в преступлениях, которых мы не совершали, отказавшись от ранее данных показаний...

Предлагаю крымским товарищам: Болдину, Шенину, Плеханову, Варенникову, летавшим в Крым к Горбачеву, подтвердить на суде... и доказать, что Горбачев в присутствии всех членов делегации не только дал прямое указание: как нам действовать, но он скомандовал, точнее приказал, немедленно ввести чрезвычайное положение...

Непосредственно с ним [якобы] согласовывались все действия ГКЧП... Было принято решение утром 19 августа по предложению Крюčkова, Язова и других, которое, очевидно, попало в руки следствия, о штурме «Белого дома», захвате Ельцина, Силаева, Хасбулатова, Яковлева, Шеварднадзе и других и их немедленном расстреле, хотя такой вариант развития событий

был согласован с Горбачевым и им санкционирован. Необходимо воспроизвести в ходе следственного и судебного разбирательства..., что в беседе с Горбачевым предусматривался также вариант, накануне принятия окончательного решения о введении ЧП, уничтожить 18 августа ночью самолет в воздухе, на котором следовала в Москву делегация Российского правительства во главе с Ельциным из Казахстана...

...Наши цели, мотивировки и действия... необходимо сохранить в глубокой тайне до начала судебного процесса...»

Инструкция завершается призывом «превратить уголовное дело в открытый политический процесс против Горбачева и его политики».

В.Г.Степанков, Е.К.Лисов. Кремлевский заговор. Версия следствия. Предисловие П.Никитина. М., «Огонек», 1992, с. 3-4.

25 августа. Совещание у М.С.Горбачева:

В 15 час. у Горбачева в Ореховой комнате для обсуждения варианта доклада на Верховном Совете собрались Яковлев, Бакатин, Медведев, Шахназаров, Ревенко, Черняев, потом подошел Собчак. Представленный вариант был единодушно отвергнут. Нужны бóльшая решительность, самокритичность, лаконизм. Поручена доработка Примакову, Шахназарову, Черняеву.

Горбачев все-таки склоняется к кандидатуре Яковлева на пост вице-президента. На пост председателя Верховного Совета рассматривается Собчак. Он с ходу не дал согласия.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 701.

Из воспоминаний Дж.Буша: «Я направил Горбачеву телеграмму, в которой говорилось, что мы признаем Прибалтийские государства 30 августа. Он спросил, не можем ли мы подождать до 2 сентября, потому что новый советский Государственный совет в тот день должен был принять решение по этому вопросу. Я согласился. Мне казалось, что намного лучше побудить их действовать самих, чем в одностороннем порядке признать Прибалтийские

страны – тем более что все знали, что мы в любом случае собирались это сделать...»

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 477.

25 августа Белоруссия провозгласила независимость.

25 августа. Постановление Совмина РСФСР: «Все должностные лица министерств и ведомств СССР продолжают исполнять свои обязанности и руководствуются в своей деятельности решениями Совета Министров РСФСР и указаниями уполномоченных членов правительства РСФСР».

25 августа. Распоряжение Совета Министров РСФСР: «Предоставить право Государственному комитету РСФСР по управлению государственным имуществом... принять на баланс комитета нежилые помещения, здания и сооружения, занимаемые в г. Москве Кабинетом министров СССР, министерствами, ведомствами и организациями СССР».

26 августа начала работать внеочередная сессия Верховного Совета СССР. На сессии выступил Горбачев. «Незамедлительное возобновление процедуры подписания Союзного договора – приоритетная задача», – сказал он.

26 августа опубликовано Заявление пресс-секретаря Президента РСФСР, в котором говорится, что республика не ставит под сомнение чье-либо право на самоопределение, «однако существует проблема границ, неурегулированность которой возможна и допустима только при наличии закрепленных соответствующим договором союзнических отношений. В случае их прекращения РСФСР оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ. Сказанное относится ко всем сопредельным республикам...» Заявление вызвало острую реакцию в республиках, граничащих с Россией, прежде всего в Казахстане и Украине.

26 августа. Из доклада **Н.А.Назарбаева** на сессии Верховного Совета Казахской ССР: «Еще одна опасность реально просматривается сегодня. Я имею в виду то, что на волне демократического подъема может образоваться мутная пена шовинизма и национализма, которая непременно вызовет противодействие в национальных республиках, породит новый виток межнациональных усобиц. Этого допустить ни в коем случае нельзя.

Мы не можем допустить и того, чтобы правый террор сменился левым. Такое история нашей страны уже знает. Ничего, кроме горя и страданий, миллионных жертв, это не принесло. Твердо могу сказать, что в Казахстане мы ничего подобного не допустим. У нас своя суверенная республика, своя четкая политика – это следование коренным интересам всех народов нашего многонационального Казахстана. И ее мы неуклонно будем придерживаться...»

Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы, 1996, с. 5-13.

26 августа. Сессия Верховного Совета СССР. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Принято решение о созыве Съезда народных депутатов. После выступления Горбачева ораторы из республик: в один голос о независимости, ненужности Центра, ликвидации союзных структур и т.д. Звучала тема роспуска партии. Принято решение об отстранении Лукьянова от ведения сессии и руководства аппаратом. ...В валютных делах назревает коллапс. Без ведома Горбачева Геращенко и Московский отстранены».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 701.

27 августа чрезвычайная сессия парламента Молдавии провозгласила независимость республики Молдовы.

27 августа прошла встреча президентов СССР, РСФСР, Казахской ССР, Кыргызстана. Участники еще раз подтвердили свою приверженность идее новогаревского процесса и подписания Союзного договора с необходимыми доработками, продиктованными новой ситуацией.

«Труд», 1991, 28 августа.

27 августа Президент СССР поручает Г.Х.Шахназарову немедленно возобновить подготовку Союзного договора.

28 августа руководство РСФСР объявило, что Россия устанавливает свой контроль над Государственным банком СССР и Внешэкономбанком СССР.

28 августа. Сессия Верховного Совета СССР. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Обсуждение судьбы правительства. Наибольшие страсти – вокруг создания комитета [по оперативному управлению] Силаева. Говорят, что через этот комитет союзные органы подменяются российскими. Обвинения в адрес Президента в том, что он действует под диктовку россиян. Президент ответил довольно убедительно, а к вечеру появились и реальные признаки нормализации ситуации: Московский возобновил свою деятельность в банке, российские эмиссары ушли и от Геращенко».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

28 августа М.С.Горбачев вторично выступил на сессии Верховного Совета СССР. Самым трагическим следствием путча, сказал он, стало усиление центробежных тенденций в республиках. Создалась реальная угроза развала Союза. Если это произойдет, все разговоры о реформах окажутся болтовней. В Союзный договор надо внести поправки, но не отказываться от него.

«Я – за реализацию воли народа, выраженной на референдуме, иначе – уйду. Те, кто хотят отделиться, могут сделать это только в конституционных рамках. В рамках Союза территориальных проблем быть не может. Однако не исключено их появление при выходе республик из Союза».

28 августа Афанасьев Ю.Н., Баткин Л.М., Библер В.С., Боннер Е.Г., Буртин Ю.Г., Иванов Вяч.Вс., Тимофеев Л.М. подписали обращение:

«25-26 августа стало очевидно для всех, что мирная августовская революция в России, начавшаяся в ответ на попытку правящей коммунистической клики повернуть историю вспять и кладущая конец существованию КПСС, КГБ, всего режима, подводит черту также под историей последней мировой империи, т.е. государства СССР и его так называемого Центра...

Если мы, российские демократы, хотим – а мы, безусловно, этого хотим и добиваемся! – воссоздания после развала СССР содружества республик в совершенно новом и цивилизованном экономическом и геополитическом пространстве, путь к этому лежит только через безусловный мирный роспуск СССР...»

*Афанасьев Ю.Н., Баткин Л.М., Библер В.С., Боннер Е.Г.,
Буртин Ю.Г., Иванов Вяч.Вс., Тимофеев Л.М.
28 августа 1991 г., “Москва”»*

«Независимая газета» от 3 сентября 1991 года.

29 августа. Сессия Верховного Совета СССР. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Верховный Совет дал разрешение на арест Лукьянова. Продолжаются бурные прения, особенно по судьбе КПСС. Подал в отставку генеральный прокурор. В стране усиливается реакция на усиление российского фактора, на угрозу изменения границ, прозвучавшую со стороны представителя РСФСР, а также в интервью Гавриила Попова.

Идет формирование Совета Безопасности по формуле “Президент СССР + главы республик”. Республики, и прежде всего РСФСР, возражают против включения других руководителей Центра. “А как будет в таком случае с Примаковым и Бакатиным?”, – спросил я у Президента. “Остаются”, – ответил он».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

30 августа Верховный Совет Азербайджана принял Декларацию о независимости республики.

31 августа – провозглашение независимости Киргизией и Узбекистаном.

1 сентября прошло совещание М.С.Горбачева с руководителями республик.

Из книги М.С.Горбачева «Декабрь-91. Моя позиция»

«Августовский путч сорвал процесс формирования новых союзных отношений между суверенными государствами, осложнил и подстегнул дезинтеграцию – уже не только государства, но и общества. Понимая всю опасность новой ситуации для демократических преобразований, возобновление работы над Союзным договором я рассматривал как самый главный приоритет. Этим определялись все мои действия в ходе чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР, созванной сразу после путча и принявшей решение о безотлагательном проведении внеочередного Съезда народных депутатов СССР. Он открылся 2 сентября.

...В ночных дебатах родились и идея, и сам текст Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик (его подписали 10 республик, а в разработке участвовала и Грузия, отсюда известная формула “10(11)+1”). ...В Заявлении предлагалась программа неотложных действий по выводу страны из острой фазы политического кризиса. Зафиксирована необходимость подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них могла бы самостоятельно определить форму своего участия в Союзе».

Горбачев М.С. Декабрь-91... с. 5-6.

2 сентября на внеочередном пятом Съезде народных депутатов СССР Н.А.Назарбаев по уполномочию Президента СССР зачитал **Заявление Президента СССР и высших руководителей союзных республик:**

«В результате государственного переворота, совершенного 19-21 августа сего года, был сорван процесс формирования новых союзных отношений между суверенными государствами, что поставило страну на грань катастрофы. Сложившаяся в стране после путча ситуация, если она выйдет из-под контроля, может привести к непредсказуемым последствиям внутри страны и в отношениях с зарубежными государствами.

Мы констатируем, что срыв заговора, победа демократических сил нанесли серьезный удар по реакционным силам и по всему тому, что сдерживало процесс демократических преобразований. Тем самым создан исторический шанс для ускорения коренных преобразований, обновления страны.

В этих условиях законно избранные высшие руководители страны в лице Президента СССР, президентов и председателей Верховных Советов республик в целях недопущения дальнейшего распада структур власти и до создания новой политической, государственной системы отношений между республиками, формирования межреспубликанских (союзных) структур власти на переходный период (до принятия новой Конституции и проведения на ее основе выборов новых органов власти) согласились с необходимостью:

1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о союзе суверенных государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить формы своего участия в Союзе.

2. Обратиться ко всем республикам независимо от декларируемого ими статуса с предложением безотлагательно заключить экономический союз с целью взаимодействия в рамках единого свободного экономического пространства и для нормального функционирования народного хозяйства, жизнеобеспечения населения, ускоренного проведения радикальных экономических реформ.

3. В условиях переходного периода создать: Совет представителей народных депутатов по принципу равного представительства от союзных республик по 20 депутатов из числа народных депутатов СССР и республик, делегированных их Верховными Советами с целью выполнения законодательных функций и разработки новой Конституции Союза суверенных государств; Государственный Совет в составе Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик; для координации управления народным хозяйством и согласованного проведения экономических реформ создать временно межреспубликанский экономический комитет с представителями всех республик на паритетных началах.

Проект Конституции после его подготовки должен быть рассмотрен и утвержден парламентами союзных республик, а окончательное принятие осуществлено на съезде полномочных представителей союзных республик.

Подтвердить сохранение статуса народных депутатов СССР за всеми избранными депутатами на весь срок, на который они были избраны.

В связи с этим мы обращаемся к Съезду с просьбой временно приостановить действия соответствующих статей Конституции СССР.

4. Заключить соглашение на принципах коллективной безопасности в области обороны в целях сохранения единых вооруженных сил и военно-стратегического пространства, проведения радикальных реформ в

Вооруженных Силах, КГБ, МВД и Прокуратуре СССР с учетом суверенитета республик.

5. Подтвердить строгое соблюдение всех международных соглашений и обязательств, принятых на себя СССР, включая вопросы сокращения и контроля над вооружениями, внешнеэкономические обязательства.

6. Принять декларацию, гарантирующую права и свободы граждан вне зависимости от их национальности, места проживания, партийной принадлежности и политических взглядов, а также права национальных меньшинств.

7. Просить Съезд народных депутатов СССР поддержать обращение союзных республик в ООН о признании их субъектами международного права и рассмотрении вопроса об их членстве в этой организации.

В связи с безотлагательностью проведения указанных мер, диктуемых сложившейся ситуацией, мы обращаемся к Съезду срочно принять решение по предложенным вопросам.

Заявление подписали: Президент Союза ССР и высшие руководители РСФСР, Украины, Белорусской ССР, Республики Узбекистан, Казахской ССР, Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Республики Армения, Туркменской ССР». Грузия участвовала в работе в качестве наблюдателя.

«Известия», Московский вечерний выпуск, 1991, 2 сентября.

2-5 сентября. Съезд народных депутатов СССР.

Заседание открыл **Лаптев** (*председатель Совета Союза*). **Назарбаев** огласил Заявление, подготовленное накануне Горбачевым вместе с руководителями республик.

Выступавшие от республик в основном одобрили Заявление. Большинство ораторов выступили за то, чтобы Президент продолжал выполнять свои функции. Съезд продолжался в сравнительно деловом духе, но было несколько крайних, истеричных выступлений против Горбачева (Журавлев, Карякин и др.).

При конкретном рассмотрении порядка формирования Верховного Совета дважды не добрали 2/3 голосов. Президент предупредил, что придется прекращать работу Съезда,

раз он не в состоянии принять решение о правительстве. Еще одно голосование дало положительный результат. Съезд закончил свою работу.

В конце **Собчак** предложил провести перезахоронение тела Ленина, но Президент отвел обсуждение этого вопроса, сказав, что его может рассмотреть Верховный Совет.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 701-702.

5 сентября внеочередной пятый Съезд народных депутатов СССР завершил свою работу. Принято постановление «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР». Меры, предложенные в Заявлении, были в основном одобрены. Принят Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Тем самым Съезд фактически принял решение о самороспуске. В заключительном слове М.С.Горбачев отметил: «Съезд принял оптимальные для данного момента решения».

Из книги М.С.Горбачева «Декабрь-91. Моя позиция»

«...Не все на Съезде с точки зрения демократии проходило так уж чисто и гладко, но требовать этого было просто нереально. Именно там сформировались основные позиции: Союзный договор нужен, Экономический договор необходим. Были зафиксированы положения о единых вооруженных силах, о соблюдении международных обязательств, об общей скоординированной внешней политике.

После острой, бурной дискуссии Съезд принял пакет решений, определявших задачи **переходного периода**, включая конституционный Закон о государственных органах Союза в этот период. Для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик, был образован Государственный совет в составе Президента СССР и высших должностных лиц республик».

Горбачев М.С. Декабрь-91..., с. 6.

5 сентября заместитель руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР Г.А.Явлинский представил в Государственный совет СССР записку о проекте Договора об Экономическом союзе, где сообщил, что подготовленный

группой специалистов проект может служить основой для переговоров полномочных представителей государств, в ходе которых необходимо выработать согласованные решения по всем ключевым экономическим вопросам.

Главная задача Экономического союза – консолидация усилий суверенных государств с целью образования общего рынка и проведения согласованной экономической политики как неременного условия преодоления кризиса. Проект предусматривал, что вступление в Экономический союз не обуславливается подписанием договора о Союзе суверенных государств.

6 сентября Госсовет СССР на своем первом заседании признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии, уже признанную Россией.

6 сентября. Совещание у **Горбачева** о судьбе Академии наук.

Приглашены академики Марчук, Осипьян, Велихов, Кудрявцев, Макаров, Нефедов, Фролов К.В. Были также Яковлев, Примаков, Медведев и Шахназаров. Основной лейтмотив – не дать развалить Академию, сохранить единое научное пространство. Говорилось и о том, чтобы помочь России сформировать Российскую академию. Договорились, что руководство Академии подготовит записку для обсуждения на Госсовете и проект соглашения между республиками о научно-техническом сотрудничестве.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 702.

10 сентября М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин обсудили проблемы, связанные с разработкой новой редакции проекта Союзного договора.

10 сентября на открытии Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ **М.С.Горбачев** сказал, что новый Союз должен основываться на принципах независимости и территориальной целостности его самого и составляющих его государств. Предусматривается право вступления в Союз и выхода из него. В любом случае недопустимо ущемление прав национальных меньшинств.

«Правда», 1991, 11 сентября.

13 сентября в 16 часов у **Горбачева** состоялось совещание в Ореховой комнате по экономическому соглашению между республиками с участием Яковлева, Медведева, Явлинского, Абалкина, Мартынова, Яременко, Ожерельева, затем присоединился Шахназаров. В целом было высказано одобрительное отношение к проекту, как общей, рамочной декларации, и необходимость быстрее его подписания. Но необходимо

дополнить его срочным соглашением по валютно-финансовым и бюджетным вопросам, а также по продовольствию, топливу и энергии.

Дискуссия вращалась вокруг соотношения экономического и политического союза. Президент склоняется снова к тому, чтобы чуть ли не соединить их вместе. По моему мнению, это было бы неплохо, но вряд ли в нынешних условиях реально. Явлинский поставил вопрос о том, что надо разрабатывать варианты действий и на тот случай, когда не будет ни политического, ни экономического соглашения.

Шахназаров информировал о ходе работы над Союзным договором, подчеркнув необходимость сохранения формулы союзного государства. Что касается налогов, то, может быть, в Союзом договоре следует сделать отсыл к экономическому соглашению.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

16 сентября. Заседание Госсовета. Запись Г.Х.Шахназарова:

Продовольственный вопрос. Об экономическом союзе

Докладывает Явлинский. Разработка соглашений (12-15) с участием представителей республик проведена. Два сценария. При отсутствии минимального каркаса требований экономический союз развалится. В 1991 г. спад производства на 15 процентов. В 1992-м ожидается на 23-25 процентов. Безработица – 2 млн. человек. Если не будет создан общий рынок труда, можно ожидать безработицу в размере 5-ти миллионов. Уровень инфляции – 2-3 процента в месяц. Внешний долг – 80 млрд. рублей. Остановка производства, и рост цен в 2-3 раза создадут тупиковую ситуацию. В наиболее благоприятном положении Россия. Договор об экономическом союзе нужен ей меньше, чем другим. Но Договор готовился не в расчете на интересы отдельных республик, а в интересах всей страны.

Фокин. В Договоре обойдены вопросы собственности республик на государственные резервы, вопросы обороны, безопасности и т.д.

Горбачев. В Союзе один способ раздела собственности, а вне его – другой...

Акаев. Нужен договор об учреждении экономического сообщества по типу ЕЭС.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

20 сентября. Совещание у **М.С.Горбачева** по проблемам Союзного договора. Запись Г.Х.Шахназарова. Присутствуют: Силаев, Руцкой, Явлинский, Сабуров, Сергеев.

Горбачев (*рассказывает о разговоре с руководителями республик*). Если вопрос о союзном государстве является проблематичным, мне делать нечего, тогда, я займу самую выгодную для вас нейтральную позицию. Сейчас нас употребляют, вьют веревки. Надо с этим кончать.

(*Решают уточнить позицию Ельцина, по этому поводу ему звонит Явлинский*). Он переспрашивает Ельцина в трубку: Могу я вслух сказать то, что Вы сказали? Да. *Явлинский повторяет сказанное Ельциным*: Экономическое соглашение – единственное, что сейчас возможно. На этой основе позднее можно будет заключить Союзный договор. На базе Экономического соглашения можно получить экономический союз с максимальным количеством республик. Меня Горбачев критикует за слово “сообщество”. Но конструкция сообщества привлечет больше республик. Подписание тремя республиками – самый отступной вариант.

Горбачев (*берет трубку*). Твоя позиция изменилась? Ты признал, что должны быть разные типы экономических отношений внутри Союза и вне его. В одном случае режим благоприятствования, в другом нет... Ты пойми, экономическое сообщество – это государства, которые не вошли в Союз. Потребность в Союзе у них отпадает. Им выгодно получать от России все, а обязательные для них решения она принимать – вместе с другими – не сможет. Тогда ты должен взять на себя всё и объединить вокруг России. А я за то, чтобы была Россия, действующая через союзное государство... Я думал, мы продвинулись с тобой, но этот разговор меня взволновал. Хотел с тобой поговорить о Союзном договоре... Для нас ясно, что Россия должна быть Россией. По моим данным, можно подключить сразу 8 республик к Союзному договору.

Договорились? Премьеры едут в Алма-Ату, ведут дебаты...

Я участвовать в похоронах Союза не буду! Не решен главный вопрос – каким быть государству. Будет это сделано, подтянется и экономика.

Горбачев звонит Назарбаеву. Вариант экономического соглашения сильно деформирован по сравнению с тем, что было условлено на Госсовете. Названо сообществом, заложены властные институты, постоянно действующие органы сообщества. Но все уравнивается. Нет дифференцированных отношений с теми, кто хочет пользоваться ресурсами России и Казахстана, но не желает подчиняться общим решениям. Словом, это расчет на подрыв Союзного договора.

Нет здесь новоогаревской формулы, предложенной тобой (*о дифференциации отношений внутри и вне Союза*). Я говорил с Ельциным, он сказал, что пошел бы на экономическое сообщество. Я ему возразил, что государства, объединяющиеся в договоре, должны иметь режим наибольшего благоприятствования, а с остальными заключить экономическое соглашение. В противном случае – без меня, договор с Нурсултаном и т.д. Я свой авторитет не буду расходовать на распад Союза. Пришли к тому, что Явлинский восстановит первоначальный текст, премьеры проведут дебаты. Надо поставить вопрос – может быть, это лучше сделать тебе? – как экономическое соглашение соотносится с политическим союзом?.. Больше всего неясностей в отношении Украины, Армении, Молдовы. Надо начинать подписывать договор – Россия, Казахстан, Белоруссия. Вероятно, Средняя Азия, Азербайджан. В течение недели доработать, подписать, потом ратифицировать семью-восемью государствами – это и союзный рынок. А все остальные могут иметь дело с этим союзом. А экономическое соглашение пойдет вслед за этим... Я пошлю тебе проект Союзного договора... Нам важно вскрыть проблему – кто куда тянет, и определиться... Ельцин сказал, что Союзный договор – дело месяцев. А я ему возразил: я собрал здесь всех твоих советников – Собчака, Попова, и др., все за скорейшее подписание Союзного договора. Я сказал ему – в похоронах Союза участвовать не буду и публично изложу свою позицию... Ты стой твердо, «души» в дружеских объятиях.

(*Положив трубку*). Назарбаев за то, чтобы в течение недели подписать Союзный договор.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 703-704.

20-23 сентября по решению Государственного Совета СССР посредническая миссия в составе Б.Ельцина и Н.Назарбаева находилась в Азербайджане и Армении. По итогам миссии было принято совместное коммюнике, намечавшее пути прекращения конфликта.

21 сентября в ходе референдума в Армении подавляющее большинство высказалось за независимость республики.

27 сентября. Разговор **М.С.Горбачева** с Г.Х.Шахназаровым. (Присутствовал Ревенко).

Представил Горбачеву предложения по вопросу о партии, он одобрительно кивнул: «Веди переговоры с Бурбулисом».

Шахназаров. Договор (*Союзный*) мы подпишем, даст Бог, не раньше декабря.

Горбачев. Почему?

Шахназаров. Украина раньше не решится.

Горбачев. Ну и что, подпишем с Россией, Белоруссией, Казахстаном, остальные потом примкнут.

Шахназаров. Не уверен. Сейчас там сложные процессы.

Горбачев. Да ну!

Шахназаров. Никуда не уйти от того, что в Средней Азии растут фундаменталистские настроения.

Горбачев. А какие новости от Ельцина?

Шахназаров. Пока никаких. Может быть, съездить к нему?

Горбачев. Чего еще! Нам надо честь беречь.

Шахназаров. Похоже, у них к нам сейчас снисходительное, малость даже высокомерное отношение, они с нами в кошки-мышки играют.

Горбачев. У них у самих проблем достаточно.

Шахназаров. В «Известиях» похвалили ваш выбор членов Политико-консультативного совета, подметили, что все они шестидесятники.

Горбачев. А что – мы действительно шестидесятники!

Ревенко. Притом двойные – вышли из 60-х и по возрасту всем за 60.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

28 сентября по поручению Президента СССР Шахназаров и Батурич едут в российский «Белый дом» на переговоры с Бурбулисом. Там также присутствуют Шахрай, Н.Федоров, Станкевич, Шелов-Коведяев, Яблоков. В ходе переговоров состоялся телефонный разговор Горбачева с Шахназаровым.

В **сентябре** Г.Э.Бурбулис приехал к Б.Н.Ельцину в Сочи с так называемым «Меморандумом Бурбулиса». Документ готовился Госсоветом, но поскольку это была структура, которую возглавлял Бурбулис, то этот коллективный труд приобрел такую персонификацию. Вспоминает Г.Э.Бурбулис: «Суть его была весьма и весьма жесткой, и я этого не скрываю. Мы пытались в этом документе ответить на один вопрос: при каких действиях российской власти может возникнуть реальная перспектива на экономический, социальный и политический прогресс. К тому моменту существовали две концепции, две стратегии. Первая была связана с разработкой нового Союзного договора и с идеей межреспубликанского экономического комитета. Вторая была связана с идеей неизбежности распада и своевременного перехода на республиканский уровень управления нашей территорией.

Никакой тайны в этом нет, что я отстаивал в тот момент (и сейчас считаю, что это было правильно) вторую концепцию. Объяснять, почему – это будет второй вопрос...

Если в какой-то момент распад оказался неизбежным, то были ли возможности его предотвратить или были ли возможности его в другой форме пережить? Подоплека того документа интересна тем, что, с одной стороны... было освободительное движение Прибалтийских республик, и мы к нему все относились не только с сочувствием, но и активно участвовали. С другой стороны, демократическая оппозиция центральной власти страны в лице Межрегиональной депутатской группы не имела достаточного опыта, чтобы свои уникальные возможности (мандаты, защищенность от какого-то прессы, публичность поведения) использовать более грамотно и корректно».

Клуб «Свободное слово», заседание 17 февраля 1995 года: «Чем Россия лучше СССР: можно ли обмануть историю?», Стенографический отчет, с. 7, 8, 13.

1 октября М.С.Горбачев в дополнение к разосланному ранее проекту Союзного договора направил членам Политического консультативного совета текст, доработанный с учетом замечаний Б.Н.Ельцина и с ним согласованный. Будущий союз определяется в тексте как «Союз Свободных Суверенных Республик (СССР) – союзное демократическое

государство, осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора».

Архив Горбачев-Фонда.

1 октября в Алма-Ате по приглашению Н.А.Назарбаева состоялась встреча руководителей 13 суверенных государств и Межреспубликанского экономического комитета в формате замысла Назарбаева «15 + 0». Не участвовали только Литва и Эстония. По итогам встречи было подписано коммюнике. 8 республик – Россия, Украина, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркмения – приняли заявление о необходимости подписания договора об экономическом сообществе до 15 октября 1991 года. Азербайджан, Армения, Грузия и Молдова выразили намерение присоединиться к нему позже.

2 октября. Из беседы **М.С.Горбачева** с председателем Национальной конференции США по делам советских евреев Шошанной Кардэн:

Кардэн. Как вы видите формулу отношений Союза и республик?

Горбачев. Вчера в Алма-Ате 12 республик одобрили Договор об экономическом сообществе. Одновременно условились двигаться к Союзному договору.

Некоторые наблюдают со стороны и заявляют: нет, мол, уже СССР! Но это со стороны так кажется. Старого нет. А новый рождается.

Вчера мы с Ельциным договорились разослать проект Союзного договора. В нем предусмотрена координация в рамках Союза внешней политики, экономической политики, обороны, энергетики, научно-технической политики, правовой системы рынка. К этому будут приспособливаться основные субъекты рынка: корпорации, предприятия, частные лица.

Процесс идет волнообразный... в поисках новой формы Союза. Позавчера, например, было высказано много пессимистических суждений в отношении Экономического сообщества.

Я убежден, что логика жизни преодолет логику амбиций. Надо держать нервы и трудиться ради новой формы жизни Союза. Вот так!

Центральный вопрос – каким будет Союз, с каким государством будет иметь дело мир. Не праздный вопрос!

В Политбюро ЦК КПСС... с. 710.

2 октября. Заседание Политического консультативного совета.

Горбачев. Борются две позиции: за независимую Россию, отказавшуюся от Союза, или Россию в Союзе (*ссылается на статью А.С.Ципко в «Известиях»*).

Собчак. Проект Союзного договора несколько идеалистичен. Нужно сказать о возможности полного и ассоциированного членства. Ленинград исключили из союзного и российского обеспечения, перестали получать продовольствие с Украины, Казахстана. За то, что мы поставляем, я бы прокормил десять Ленинградов. Если это не изменится – я запрещаю вывоз тракторов на Украину, прекращаю поставки республикам, не выполняющим своих обязательств. На российские структуры рассчитывать нечего. Там нет правительства. Для восстановления авторитета всесоюзной власти Президент должен выступить координатором решения продовольственной проблемы. Срочно создать продовольственный комитет.

Рыжов. В России образовалось несколько центров власти: Верховный Совет (*Хасбулатов*), Госсовет (*Бурбулис*), аппарат президента РСФСР (*Петров*).

Горбачев. Есть опасность повторить нашу ошибку – мы не сумели организовать сильную президентскую власть. Я не кричал об этом, но видел, чувствовал, что получалось не то.

Собчак. Нужна президентская система.

Рыжов. Рассуждение академическое. А диктовать условия будет улица.

Горбачев. Надо строить все на товарищеской поддержке России, помощи Ельцину. Не допустить раскола между союзным и российским руководством. Исходить из единых действий. Я вчера разговаривал с Борисом Николаевичем. Он понимает, что предпринимаются попытки дискредитировать руководство.

Шеварднадзе. Обстановка быстро ухудшается. Люди становятся все более агрессивными. Есть опасность массовых выступлений. Хуже всего, если это произойдет в Москве и Ленинграде. Прошло 40 дней после путча, а всё ухудшается. Надо заставить Госсовет работать. Собираться раз в неделю. Сделать заседания гласными. Люди должны знать, что высшие руководители страны решают насущные вопросы.

Собчак. Бориса Николаевича уговаривают потянуть с подписанием Союзного договора. Договоритесь с ним о дате подписания.

Яковлев Е. Подписывать договор как можно скорее. Окружение Бориса Николаевича работает против, под лозунгом – «как это БН отдаст свою славу МСу?!» В его окружении люди, играющие на худших чертах его характера. Правых начинают бояться. Поговаривают о ночи «коротких ножей». Общее мнение публики: прислониться не к чему, в стране нет никакого руководства. Демократы переругались.

Лужков. Блокируют поставки продовольствия из Белоруссии, Казахстана и других республик. Национализм в действии. Мы ведем себя высокопорядочно, не принимаем никаких мер по сдерживанию вывоза. Подготовлено экономическое соглашение суверенных государств по продовольствию. Предусматривается возмещение недопоставок валютой. Пока не подписала Украина. Прибалты подпишут несколько измененное (*межгосударственное*) соглашение. Нужна общегосударственная программа модернизации производства, чтобы отказаться от импорта продовольствия. Дефицит бюджета 300 млрд. рублей. Можно продать госсобственность на 150 млрд. рублей.

Яковлев А. Правые наглеют. Распространяют версию, что я и Шеварднадзе переправляем валюту за границу.

Горбачев. Используют методы, которыми пользовались на первом этапе демократы.

Яковлев А. «Правда» нападает на Президента.

Петраков. В Договоре надо сделать несколько поправок. Принять его посредством референдума. Имущественные претензии – на основе

международного права. Многосторонние соглашения – экономическое, оборонное, по правам человека, и др. До принятия Конституции Союзный договор выполняет роль Конституции. Название – Содружество Свободных Суверенных Государств. Союзный рубль.

Бакатин. Россияне хотели просто поменять вывеску: КГБ СССР на КГБ РСФСР. Ельцин воспротивился. По-прежнему пытаются душить Центр, теперь уже не существующий. В договоре много неопределенностей. Надо добавить: государства решают все вопросы своего развития, кроме тех, которые передаются в ведение Союза.

Горбачев. Если это будет Содружество, а не Союзное государство с определенной структурой власти – ничего не будет. Я просто уйду.

Яковлев Е. Ни в коем случае!

Собчак. Эффект от вашего заявления был позитивным, но повторять его не надо.

Горбачев. Ельцин считает, что выборы надо проводить не раньше конца будущего года, а я – буквально через полтора-два месяца.

Собчак. О выборах сейчас не должно быть речи. Они были бы на пользу правым. Отъезд Бориса Николаевича в Крым связан с желанием не быть в Москве, когда решается вопрос о Союзном договоре. Надо получить от него точные заверения и согласовать с ним конкретные действия.

Шахназаров. Конфедерация – неустойчивое состояние. Необходимо сохранение Союза как скрепляющей оболочки. Ошибочна точка зрения Бурбулиса. Важно, чтобы Союз присутствовал в сферах своего ведения и отсутствовал в сферах ведения республик.

Горбачев предлагает поездки членов Политического консультативного совета в горячие точки.

АГФ. Фонд №10, опись № 2.

3 октября Г.А.Явлинский представил М.С.Горбачеву согласованный на совещании в Алма-Ате текст Договора об экономическом сообществе.

4 октября опубликован парафированный республиками текст Договора об экономическом сообществе.

11 октября состоялось заседание Государственного совета. Обсуждались проблемы Союзного договора и Договора об экономическом сообществе. Запись руководителя Пресс-службы Президента СССР А.С.Грачева:

«Хотел бы нынешнее заседание Госсовета СССР, которому придаю исключительное значение, открыть кратким вступительным словом, – начал Горбачев. – Меня побуждает это сделать серьезная обеспокоенность тем, как развивается ситуация в обществе и как действуем мы с вами... На V Съезде народных депутатов перед угрозой распада государства и дезинтеграции общества мы с вами сумели предотвратить худшее. Удалось добиться принятия принципиальных решений. У людей появилась надежда.

Горбачев перечислил эти решения – о подготовке Договора о Союзе Суверенных Государств, заключении Экономического соглашения, сохранении единых Вооруженных Сил и проведении военной реформы.

– Это – наш позитив, – продолжал он. – Но теперь, когда мы подошли к реальному воплощению принятых на съезде решений в таких фундаментальных документах, как Экономическое соглашение и Союзный договор, без чего немыслимы преодоление кризиса и продвижение реформ, повторяю, как раз теперь возникла опасность расхождений и отката назад.

Надо быть откровенным. Все мы чувствуем сильное давление, причем с разных сторон и с разных позиций. Есть попытки столкнуть между собой членов Госсовета, посеять подозрения по отношению друг к другу, всячески затормозить принятие документов, которые подготовлены на базе согласованных позиций на съезде. Но ведь это таит в себе огромную опасность. Терпение людей на пределе. Вот почему нынешнее заседание Госсовета приобретает исключительно важное значение. У меня такое ощущение, что, не приняв сегодня решения по главным вопросам, Госсовет не вправе разъезжаться... В это время в зал вошел Ельцин.

Закончив свое заявление, Горбачев, как и было задумано, спросил, не стоит ли продолжить телевизионную трансляцию. Члены Госсовета решили, что не стоит. Возник спор по повестке дня заседания. Участники не поддержали предложение Горбачева обсудить вопрос о Союзном договоре.

Перешли к обсуждению вопроса о создании Экономического сообщества. Руководителям республик предстояло ратифицировать текст, уже подписанный их премьерами и даже тремя президентами. Докладчиком был приглашен автор уже парафированного 12 республиками текста Г.Явлинский.

Явлинский обосновывал преимущества Сообщества и общего экономического пространства, последовательно опровергал доводы оппонентов. Вот выдержки из его выступления:

– Некоторые утверждают, что из нынешнего сложного положения легче выйти поодиночке из-за того, что страна “слишком разная”. Однако не только прогнозы, но и подсчеты показывают, что цена обособления будет крайне высокой. При этом платить будут не политики, а люди. Результатом раздела страны станет падение производства, безработица, распад денежной системы. Чем шире и свободнее внутренний общесоюзный рынок, тем легче экономике пережить реформу, ибо другого, внешнего рынка у нее нет. Борьба ее республиканских политиков между собой обернется войной с собственными производителями. Сегодня каждая республика считает себя ограбленной и подсчитывает, кто живет за ее счет. Но ведь всех в равной степени грабит система. При общем рынке, свободных ценах и отсутствии таможенных барьеров грабежа больше не будет.

Явлинский формулировал основные принципы экономического сообщества: “Новый центр не будет больше инструментом тоталитаризма, а превратится в координирующий орган – механизм управления рублевой зоной; Сообщество будет накладывать определенные обязательства на своих членов, но не более строгие, чем это принято в международном сообществе, где общие согласованные обязательства стоят выше, чем национальные решения; каждый имеет возможность защитить свой суверенитет политически, не воюя с экономикой”.

Ельцин отреагировал так:

– Договор Россия подпишет, однако не ратифицирует, пока не будут готовы основные экономические соглашения по конкретным вопросам. И

сразу прекратим финансирование тех центральных органов, которые не предусмотрены этим Договором.

Кравчук подтвердил, что Украина будет готова к подписанию 15 октября, если примут во внимание ее поправки.

Назарбаев, выступая от имени трех республик, которые уже подписали договор в Алма-Ате, сказал: если бы на этом заседании Госсовета главы республик не пришли к соглашению и начали все сначала, “неудобно было бы выходить из этого здания. В конце концов, пусть подпишут те, кто готов, неважно, сколько нас будет – 8, 5 или 4”.

Президент Азербайджана Муталибов выдвинул свои условия. Решение вопроса об участии его республики в экономическом и политическом договорах он поставил в зависимость от выделения Азербайджану “достаточных вооруженных сил для организации обороны” против “агрессии Армении”.

После оговорок все члены Госсовета расписались на отдельном листке бумаги, подтвердив, что главы государств и правительств Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, РСФСР, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины условились до 15 октября с.г. подписать парафированный в Алма-Ате Договор об экономическом Сообществе с учетом предложений, высказанных на заседании Госсовета СССР...»

Грачев А. Дальше без меня... Уход Президента. М.: 1994, с.48-52.

11 октября. Заседание Госсовета. Обсуждался порядок дальнейшей работы над Союзным договором:

Горбачев. Все поработают и пришлют в недельный срок свои замечания по проекту. Еще через неделю доработанный проект обсудить на Госсовете. Другой вариант – выделить комиссию.

Назарбаев. Я за первый вариант.

Каримов. Проект прорабатываем. Вносить ли в Верховный Совет? Если процесс продолжается, одно дело. Если все заново – другое.

Горбачев. Сказать стране: обсудили вопросы об организации работы над Договором. Пришли к выводу, что имеющийся проект будет изучен в республиках и в 10-дневный срок представлены соображения.

Кравчук. До 1 декабря (*день референдума на Украине*) наш Верховный Совет решил не принимать активного участия в подготовке Союзного договора.

Панкин. Сначала подписывают главы государств, а затем он представляется на ратификацию.

Горбачев. Точку зрения Украины Кравчук довел до нас. Я бы от имени членов Госсовета взял на себя задачу подготовить обращение к народу Украины и ее Верховному Совету. Под горячую руку в момент путча принимались всякие решения.

Кравчук. Верховный Совет подтвердит свое решение.

Горбачев. Бог с вами, а мы очистим душу!

Каримов. Мы за независимость в Союзе.

Гасанов (*Дагестан*). Почему не обратились к Грузии, Армении, Молдове?

Каримов. Надо определить функции Политико-консультативного совета и взаимоотношения с ним Госсовета.

Горбачев. Предлагаю, чтобы Консультативный совет был при Госсовете. Положение о Политико-консультативном совете подготовил. Взаимодействие будет. Госсовет – конституционный орган власти. Не должны быть правилом совместные заседания – только при обсуждении принципиальных вопросов. Не перемешивать государственные органы с консультативными. (*Кравчуку*) Когда пришьешь депутатов?

Кравчук. 22-го проголосуем.

Муталибов. Если Госсовет будет обходить горячие точки – нас не поймут... Любое вмешательство Центра в дела республики будет встречать отпор. Идет вакханалия. То, что происходит в нашем регионе, должно быть предметом внимания Совета.

Горбачев. Понимаю это как призыв к взаимодействию членов Совета...

В Политбюро ЦК КПСС... с. 711-712.

14 октября. В середине дня всех помощников и советников пригласил **Горбачев** для разговора о подготовке выступления на сессии Верховного Совета СССР... По мнению Горбачева, наступил такой момент, когда все прежние программы отпали. Возникла новая политическая ситуация. Чтобы ее осмыслить и прочувствовать, прошло уже какое-то время. Сейчас нужны новые ориентиры и разработка конкретных мер. В умах российского руководства сумятица. Перессорились все: госсовет, правительство, парламент.

Чего стоит только одна история с Экономическим соглашением, вокруг которого в российском руководстве развернулась острейшая схватка. Сабуров в Алма-Ате завизировал соглашение, ссылаясь на поручение своего президента, а правительство дезавуировало его. Сабуров подал в отставку. Ельцин вроде бы разрешил этот конфликт, не приняв отставки и высказавшись, по крайней мере формально, за подписание соглашения. По всему видно, что в российском руководстве идет выработка основного курса политики – вести дело к выходу из Союза или же действовать в рамках его. В этих условиях Центру важно обозначить основные ориентиры своей политики и определить конкретные меры, прежде всего в экономической области.

Дано поручение о подготовке такого материала для 30-минутного выступления в Верховном Совете.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

18 октября, выступая на съезде судей России, Б.Ельцин сказал, что после путча «задача в том, чтобы в скорейшее время демонтировать остатки унитарных имперских структур и создать мобильные и дешевые межреспубликанские структуры». Ельцин подтвердил, что Россия прекратила финансирование союзных министерств, кроме Министерства обороны, Министерства путей сообщения и Министерства атомной энергетики.

«Российская газета», 1991, 19 октября.

18 октября в Кремле Президент СССР и руководители 8 республик (без Украины, Молдавии, Грузии и Азербайджана) подписали Договор об экономическом сообществе суверенных государств.

Договор об Экономическом сообществе

Независимые государства, являющиеся и бывшие субъектами Союза Советских Социалистических Республик, безотносительно к их нынешнему статусу, выражая волю своих народов к политическому и экономическому суверенитету, закрепленную в актах, принятых высшими законодательными органами государств, к защите интересов граждан, желая установить взаимовыгодные экономические отношения между государствами, стремясь к радикальным экономическим преобразованиям и учитывая общность проблем, стоящих перед государствами в связи с задачами выхода из кризиса, перехода к рыночной экономике и с вхождением в мировое хозяйство, сознавая выгоды экономической интеграции, общего экономического пространства и целесообразность сохранения хозяйственных, торговых, научно-технических и иных отношений, заключают настоящий Договор об Экономическом сообществе.

ГЛАВА I

Основные принципы

Статья 1. Экономическое сообщество создается независимыми государствами на основе добровольности участия и равенства прав всех его членов в целях образования объединенного рынка и проведения согласованной экономической политики как неременного условия преодоления кризиса.

Статья 2. Членство в Экономическом сообществе влечет принятие независимым государством полного объема обязательств и приобретение всех прав, предусмотренных настоящим Договором.

Государства – члены Экономического сообщества исходят из взаимной экономической ответственности за выполнение настоящего Договора и воздерживаются от любых шагов, ставящих под угрозу исполнение этого Договора в целом или отдельных его положений.

Статья 3. Взаимоотношения с Экономическим сообществом государств, вышедших из Союза ССР и не присоединившихся к Экономическому сообществу, строятся на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Вопросы, представляющие общий интерес для Экономического сообщества и требующие урегулирования, решаются специальным соглашением между Экономическим сообществом и соответствующим государством, которое заключается в течение не более 3 месяцев с момента вступления в силу настоящего Договора.

Статья 4. Государство – член Экономического сообщества вправе выйти из него. О своем намерении оно обязано известить остальных членов

Экономического сообщества не менее чем за 12 месяцев. Выход из Экономического сообщества обуславливается урегулированием отношений по всем обязательствам, связанным с членством в нем, в соответствии со специальным соглашением.

Статья 5. Государства – члены Экономического сообщества договариваются о сближении хозяйственного законодательства, а также о проведении согласованной политики в следующих областях: предпринимательство; рынок товаров и услуг; транспорт, энергетика, информация; денежная и банковская системы; финансы, налоги и цены; рынок капитала и ценных бумаг; рынок труда; таможенные правила и тариф; внешнеэкономические отношения и валютная политика; государственные научно-технические, инвестиционные, экологические, гуманитарные и иные программы (в том числе по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф), представляющие общий интерес для Экономического сообщества; стандартизация, патентное дело, метрология, статистика и бухгалтерский учет.

Статья 6. Государства – члены Экономического сообщества взаимно обязуются не допускать односторонних, несогласованных действий по разделу собственности, признанной ими совместной. Состав указанной совместной собственности определяется специальным соглашением.

Статья 7. Для осуществления согласованной экономической политики и общих мер по выходу из кризиса государствами – членами Экономического сообщества создаются институты сообщества, наделяемые соответствующими полномочиями.

Статья 8. Настоящий Договор заключается сроком на 3 года. Не позднее чем за 12 месяцев до истечения указанного срока государства – члены Экономического сообщества решают вопрос о продлении, изменении настоящего Договора или заключении нового.

Глава II.

Предпринимательство

Статья 9. Государства – члены Экономического сообщества признают, что основой подъема экономики являются частная собственность, свобода предпринимательства и конкуренция. Они создают условия, способствующие деловой активности, и законодательно ограничивают вмешательство государства в хозяйственную деятельность предприятий.

Статья 10. Государство – член Экономического сообщества обязуется обеспечивать на своей территории одинаковый правовой режим осуществления хозяйственной деятельности для физических и юридических лиц как своего государства, так и всех других государств – членов Экономического сообщества. Условия правового режима могут конкретизироваться на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

Статья 11. Государства – члены Экономического сообщества обязуются проводить согласованную антимонопольную политику и содействовать развитию конкуренции в рамках их объединенного рынка.

В переходный период государства – члены Экономического сообщества осуществляют скоординированные действия по регулированию цен на продукцию, выпускаемую производителями-монополистами.

Глава III.

Движение товаров и услуг, цены

Статья 12. Перемещение товаров и услуг на территории государств, входящих в Экономическое сообщество, осуществляется свободно, на беспошлинной основе. Ввоз товаров из третьих государств подлежит обложению пошлинами в соответствии со ставками единого внешнего таможенного тарифа Экономического сообщества.

Статья 13. Стремясь к формированию объединенного рынка, государства – члены Экономического сообщества признают недопустимость ограничений на движение товаров и услуг, обязуются в течение согласованного периода устранить их.

Статья 14. Государства – члены Экономического сообщества проводят согласованную политику перехода к свободному ценообразованию. По совместно определяемому перечню продукции государства – члены Экономического сообщества применяют согласованные цены.

Глава IV.

Денежная и банковская системы

Статья 15. Государства – члены Экономического сообщества признают, что для выхода из кризиса и контроля за инфляцией приоритетное значение имеют согласованные действия в области денежной и кредитной политики.

Статья 16. Государства – члены Экономического сообщества осознают необходимость сохранения рубля как общей валюты единой денежной системы и согласны предпринимать усилия для его укрепления. Допускается введение государствами – членами Экономического сообщества национальных валют при выполнении ими условий, которые исключили бы возможность причинения ущерба для денежной системы Экономического сообщества. Указанные условия определяются специальным соглашением между этим государством и Экономическим сообществом.

Статья 17. Для выработки и проведения эффективной денежной и кредитной политики, обеспечивающей сдерживание роста цен и поддержание курса рубля, государства – члены Экономического сообщества учреждают на принципах резервной системы банковский союз, включающий центральные (национальные государственные) банки государств – членов Экономического сообщества, и создают межгосударственный эмиссионный банк при банковском союзе.

Статья 18. Правовой статус и порядок формирования органов управления банковским союзом определяется специальным соглашением. Деятельность банковского союза регулируется его уставом, утверждаемым высшими органами законодательной власти государств – членов

Экономического сообщества. До принятия устава банковского союза управление деятельностью банковской системы осуществляет временное правление, формируемое на профессиональной основе Госбанком СССР и центральными (национальными государственными) банками государств – членов сообщества.

Статья 19. На банковский союз возлагаются следующие функции: определение единых подходов к проведению денежно-кредитной политики и установление количественных параметров (лимитов) по операциям центральных (национальных государственных) банков – членов банковского союза; определение процентной ставки по ссудам, предоставляемым центральными (национальными государственными) банками – членами банковского союза коммерческим банкам; определение резервных требований к коммерческим банкам; организация межбанковских расчетов; регулирование курса рубля по отношению к другим валютам; распоряжение золотым запасом и валютным резервом в части, передаваемой государствами – членами Экономического сообщества банковскому союзу; организация налично-денежного обращения, включая продажу банкнот и монеты; регулирование общих правил деятельности коммерческих банков.

На 1992 год банковским союзом устанавливаются лимиты участия центральных (национальных государственных) банков государств – членов Экономического сообщества в кредитовании бюджетных систем.

Директивы органов управления банковским союзом обязательны для всех банков – членов банковского союза.

Статья 20. При создании банковского союза государства – члены Экономического сообщества считают необходимым определить в специальном соглашении порядок передачи в их собственность и в собственность государств, не вошедших в Экономическое сообщество, соответствующей части уставного, резервного и других фондов бывшей государственной банковской системы СССР, ее долей в акционерном капитале и в обществах с ограниченной ответственностью депозитов, а также золотого запаса, алмазного и валютного фондов.

Статья 21. Государства – члены Экономического сообщества создают на условиях равного представительства высшую банковскую инспекцию, возложив на нее: контроль за соблюдением уставов банковского союза и межгосударственного эмиссионного банка; рассмотрение обращений членов Экономического сообщества об ущемлении их интересов; отмену и приостановление действия решений банковского союза, противоречащих его уставу.

Банковский союз и межгосударственный эмиссионный банк обязаны представлять по требованию высшей банковской инспекции все необходимые документы и материалы. Решения высшей банковской инспекции, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения банковским союзом и межгосударственным эмиссионным банком.

Глава V.

Финансы и налоги

Статья 22. Государства – члены Экономического сообщества проводят скоординированную бюджетную и налоговую политику, что подразумевает: согласованное ограничение дефицитов консолидированных государственных бюджетов с учетом внебюджетных фондов и установление пределов роста внутреннего долга государств – членов Экономического сообщества. При исчерпании возможности размещения государством своих ценных бумаг и в случае превышения установленных пределов одним или несколькими государствами – членами Экономического сообщества сумма данного превышения оформляется как долговые обязательства остальным его членам в соответствии с согласованными правилами; унификацию принципов налогообложения и согласованную политику в области налогов, затрагивающих интересы других государств – членов Экономического сообщества.

Статья 23. Государства – члены Экономического сообщества считают необходимым заключить соглашение о разделении и юридическом переоформлении государственного внутреннего долга СССР по состоянию на согласованную дату между государствами – членами Экономического сообщества и государствами, не вошедшими в него, и о порядке его обслуживания в дальнейшем. Часть долга может быть отнесена к общей ответственности государств – членов Экономического сообщества. Одновременно заключается соглашение о распределении централизованных кредитных ресурсов между банками государств. Государственный внутренний долг определяется с учетом задолженности бюджетов государств банкам по разнице в ценах на сельскохозяйственную продукцию по состоянию на 1 января 1991 г.

Государства – члены Экономического сообщества подтверждают преемственность обязательств, данных от имени Союза ССР владельцам вкладов в Сбербанке СССР, государственных ценных бумаг СССР, сертификатов Сбербанка СССР, страховых полисов (обязательств) Госстраха СССР.

Статья 24. Для финансирования совместных расходов, включая расходы на содержание институтов Экономического сообщества, государства – члены Экономического сообщества создают бюджет Экономического сообщества.

В рамках бюджета Экономического сообщества создаются специальные фонды: по обслуживанию части государственного внутреннего долга СССР, отнесенного к солидарной ответственности государств – членов Экономического сообщества; по обслуживанию государственного внешнего долга СССР и внешней задолженности Экономического сообщества (в части рублевого покрытия); чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий крупных стихийных бедствий и катастроф, таких, как Чернобыль, Арал, спитакское землетрясение и другие; целевых программ; финансовый резерв.

Бюджет Экономического сообщества формируется за счет взносов его членов, определяемых в виде фиксированных сумм. Размер и порядок формирования фиксированных взносов определяются специальным соглашением членов Экономического сообщества.

Бюджет Экономического сообщества не может быть дефицитным.

Ежеквартально Межгосударственный экономический комитет докладывает совету глав правительств государств – членов Экономического сообщества об исполнении бюджета.

Статья 25. Государства – члены Экономического сообщества могут создавать внебюджетные фонды для финансирования целевых программ. Внебюджетные фонды Экономического сообщества не могут быть дефицитными.

Статья 26. Государства – члены Экономического сообщества признают необходимость реализации целевых программ содействия развитию отдельных регионов и социальной поддержки их населения. В этих целях они создают соответствующий фонд за счет отчислений согласованной доли произведенного на их территории национального дохода (валового национального продукта) в текущих ценах. Деятельность данного фонда регулируется специальным соглашением и уставом.

Статья 27. Государства – члены Экономического сообщества договариваются, что регулирование движения денежных средств и других финансовых ресурсов, выпуска и обращения ценных бумаг в рамках Экономического сообщества будет осуществляться в соответствии со специальным соглашением, не исключающим свободного движения капиталов.

Глава VI.

Рынок труда и социальной гарантии

Статья 28. Государства – члены Экономического сообщества стремятся к реализации принципа свободы движения рабочей силы на территории государств – членов Экономического сообщества и будут последовательно создавать для этого условия, включая формирование рынка жилья.

Статья 29. Государства – члены Экономического сообщества не допускают дискриминации граждан по национальному признаку или по иным признакам в вопросах предоставления рабочих мест, оплаты труда, обеспечения других условий работы, а также предоставления социальных гарантий.

Государства – члены Экономического сообщества взаимно признают подтверждаемый соответствующими документами уровень образования и квалификации работников, получивших их в других государствах – членах Экономического сообщества, и не требуют дополнительного их подтверждения при приеме на работу или учебу, если это условие не является обязательным для всех. Государства – члены Экономического сообщества

соглашаются на безвизовый режим перемещения их граждан в рамках территории этого сообщества.

Статья 30. Государства – члены Экономического сообщества заключают специальные соглашения по регулированию миграционных процессов и взаимных обязательств в области социального страхования, пенсионного обеспечения граждан государств, входящих в Экономическое сообщество.

Глава VII.

Внешнеэкономические отношения и валютная политика

Статья 31. Государства – члены Экономического сообщества договариваются о координации внешнеэкономической деятельности и валютной политики.

Статья 32. Экономическое сообщество, являясь правопреемником всех внешнеэкономических обязательств Союза ССР, равно как и обязательств других стран перед Союзом ССР, гарантирует их выполнение. Каждое из государств – членов Экономического сообщества, вступая в него, подтверждает свое участие в совместном выполнении этих обязательств.

Члены Экономического сообщества создают банк, являющийся правопреемником Внешэкономбанка СССР, и через него производят расчеты, связанные с погашением внешнего долга и получением Экономическим сообществом долгов от других стран.

Экономическое сообщество берет на себя урегулирование всех отношений по поводу внешних долгов с каждым субъектом Союза ССР, не вошедшим в Экономическое сообщество.

Члены Экономического сообщества считают необходимым заключить специальное соглашение об определении доли каждого субъекта прежнего Союза Советских Социалистических Республик в общей сумме выплат по внешнему долгу Союза ССР и в сумме долгов других стран Союзу ССР по состоянию на согласованную дату.

Указанные доли используются для расчетов по погашению долгов с государствами, не пожелавшими присоединиться к Договору либо выходящими из Экономического сообщества. Эти государства осуществляют расчеты с Экономическим сообществом вплоть до полного погашения приходящейся на них суммы долгов.

В случае если государство, не пожелавшее присоединиться к Договору, выходящее из Экономического сообщества либо состоящее в нем, достигает соглашения со всеми кредиторами о реоформлении приходящейся на него части общего внешнего долга, то допускается погашение указанной части долга самостоятельно этим государством.

Статья 33. Новые внешние займы Экономическое сообщество получает на основе согласованного решения всех государств – членов Экономического сообщества. Государство – член Экономического сообщества имеет право самостоятельно получать внешние займы со всеми вытекающими из этого обязательствами по обслуживанию и погашению

указанных займов. В таком же порядке осуществляется предоставление Экономическим сообществом либо отдельными государствами – его членами кредитов или иной экономической помощи иностранным государствам.

Статья 34. Государства – члены Экономического сообщества, использующие общую денежную единицу, согласны в том, что ближайшей целью этого сообщества является достижение внутренней конвертируемости рубля. Они обязуются осуществлять необходимые подготовительные меры на основе согласованной программы перехода к внутренней конвертируемости рубля.

Статья 35. До перехода к внутренней конвертируемости рубля государства – члены Экономического сообщества признают необходимость установления единого порядка аккумулирования валютных поступлений для обслуживания внешнего долга.

Статья 36. Государства – члены Экономического сообщества самостоятельно регулируют внешнеэкономическую деятельность, квотирование и лицензирование внешнеэкономических операций в пределах согласованных квот.

Статья 37. Государства – члены Экономического сообщества договариваются о сохранении единой таможенной территории Экономического сообщества и проводят согласованную таможенную политику относительно третьих стран. Вопросы, связанные с порядком установления и взимания в соответствующие бюджеты таможенных пошлин, налогов на экспорт и импорт, решаются специальным соглашением.

Статья 38. Государства – члены Экономического сообщества договариваются об общем членстве в Международном валютном фонде, Международном банке реконструкции и развития, Генеральном соглашении по торговле и тарифам и других международных экономических организациях и подтверждают правомочность соответствующих заявок, сделанных от имени Союза ССР. Государства – члены Экономического сообщества могут быть также индивидуальными членами этих организаций.

Статья 39. Государства – члены Экономического сообщества самостоятельно проводят политику в области иностранных инвестиций, а в необходимых случаях координируют ее. Государства – члены Экономического сообщества координируют также свои действия в области технической, консультационной и других видов помощи иностранных государств и международных организаций.

Глава VIII.

Правовое регулирование хозяйственной деятельности

Статья 40. В государствах – членах Экономического сообщества верховенство имеют законодательные акты этих государств. Физические и юридические лица, занимающиеся хозяйственной деятельностью на территории этих государств, руководствуются их законодательством.

Статья 41. В период действия Договора государства – члены Экономического сообщества согласны сближать нормы своего

хозяйственного законодательства с целью создания наиболее благоприятных и равных условий для предпринимательства и свободной торговли на всем пространстве Экономического сообщества. Они обязуются обеспечить соответствие своего законодательства нормам международного права и актам Экономического сообщества.

Статья 42. В случае если настоящим Договором, соглашениями к нему или нормативными актами, принятыми институтами Экономического сообщества в пределах своей компетенции, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве государств – членов Экономического сообщества, то признается приоритет Договора, соглашений и нормативных актов Экономического сообщества.

Статья 43. В течение периода, необходимого для урегулирования всех сторон экономической жизни, законодательством государств – членов Экономического сообщества временно используются по неурегулированным вопросам в согласованном порядке акты законодательства Союза ССР в части, в которой они не противоречат настоящему Договору и соглашениям.

Глава IX.

Институты Экономического сообщества

Статья 44. Институтами Экономического сообщества являются: Совет глав правительств государств – членов Экономического сообщества; Межгосударственный экономический комитет; Банковский союз; арбитраж Экономического сообщества. Институты Экономического сообщества формируются на профессиональной основе из представителей государств – членов Экономического сообщества.

Статья 45. Высшим координационным органом Экономического сообщества является совет глав правительств государств – членов Экономического сообщества.

Для решения вопросов взаимодействия и выработки общей политики по конкретным сферам хозяйствования проводятся регулярные совещания министров государств – членов Экономического сообщества.

Статья 46. Межгосударственный экономический комитет является исполнительным органом Экономического сообщества.

В пределах своей компетенции он обеспечивает решение задач Экономического сообщества, определенных настоящим Договором и соглашениями, а также решениями совета глав правительств государств – членов Экономического сообщества. Межгосударственный экономический комитет публикует ежегодный экономический доклад.

Статья 47. Руководит работой Межгосударственного экономического комитета его председатель. Председатель Межгосударственного экономического комитета рекомендуется советом глав правительств государств – членов Экономического сообщества и назначается и освобождается от должности советом глав государств – членов Экономического сообщества квалифицированным большинством голосов. Председатель Межгосударственного экономического комитета представляет

совету глав правительств государств – членов сообщества для утверждения положения, структуру и смету расходов комитета.

Статья 48. В целях обеспечения единообразного применения настоящего Договора на всей территории государств – членов Экономического сообщества для разрешения спорных вопросов и применения экономических санкций образуется арбитраж Экономического сообщества.

Глава X.

Соглашения

Статья 49. Регулирование экономических отношений между государствами – членами Экономического сообщества осуществляется на основе настоящего Договора и соглашений к нему.

Статья 50. В течение не более трех месяцев с момента подписания настоящего Договора и на весь срок действия последнего заключаются соглашения по следующим вопросам: о статусе и полномочиях институтов Экономического сообщества; об образовании банковского союза, включая его устав; о Внешэкономбанке Экономического сообщества; об урегулировании прав собственности в Экономическом сообществе; о сближении законодательства государств – членов Экономического сообщества, регулирующего хозяйственную деятельность; о регулировании миграционных процессов; о создании Фонда регионального развития и социальной поддержки населения, включая его устав; о создании внебюджетных фондов для финансирования целевых программ Экономического сообщества и положения о них; об урегулировании взаимных обязательств государств при выходе из Экономического сообщества; о движении капиталов и ценных бумаг; об антимонопольной политике в рамках объединенного рынка государств – членов Экономического сообщества; о взаимных обязательствах в области пенсионного обеспечения и социального страхования; о научно-техническом сотрудничестве; о патентной службе; о порядке и условиях введения национальных валют государствами – членами Экономического сообщества; о порядке перехода на общие принципы международных экономических отношений с государствами, входившими в состав Союза ССР и не вошедшими в Экономическое сообщество; о разделении и юридическом реоформлении государственного внутреннего долга Союза ССР и порядке его обслуживания в дальнейшем; о принципах и механизме обслуживания внешнего долга Экономического сообщества; о порядке разрешения имущественных и иных споров.

Статья 51. Заключаются соглашения сроком на один год или на другой согласованный срок по следующим вопросам: о бюджете Экономического сообщества; о согласованной политике в области налогов, затрагивающих интересы государств – членов Экономического сообщества; о таможенной политике и таможенном тарифе; о предельном размере дефицитов консолидированных бюджетов государств – членов

Экономического сообщества; о ценах и объемах поставок товаров по взаимным (межгосударственным) договорам и для общих нужд; об установлении пределов прироста внутреннего долга государств – членов Экономического сообщества и порядке урегулирования долговых обязательств; о взаимодействии в условиях чрезвычайных ситуаций.

Глава XI.

Ассоциированное членство в Экономическом сообществе

Статья 52. Государству, принимающему на себя только часть определяемых настоящим Договором обязательств, при согласии членов Экономического сообщества может предоставляться статус ассоциированного члена Экономического сообщества.

Статья 53. Условия присоединения государств к Экономическому сообществу на правах ассоциированного члена определяют члены Экономического сообщества.

Статья 54. Взаимоотношения между Экономическим сообществом и ассоциированным членом регулируются в каждом отдельном случае специальным соглашением, предусматривающим, в частности, решение вопросов о таможенном режиме, межгосударственных поставках и ценах, об участии в формировании бюджета и внебюджетных фондов Экономического сообщества.

Глава XII.

Заключительные положения

Статья 55. Государства – члены Экономического сообщества обязуются решать вопросы, связанные с нарушением настоящего Договора, в арбитраже Экономического сообщества в соответствии с закрепленной за ним компетенцией, а также путем переговоров.

К государствам – членам Экономического сообщества, допускающим грубые нарушения своих обязательств, вытекающих из Договора или дополняющих его соглашений по конкретным сферам, могут применяться предусмотренные в соглашениях меры воздействия вплоть до исключения из Экономического сообщества.

Статья 56. Экономическое сообщество открыто для вступления государств, признающих настоящий Договор. Принятие новых членов Экономического сообщества осуществляется с согласия всех его членов.

Статья 57. По решению совета глав правительств государств – членов Экономического сообщества отдельным государствам может быть предоставлен статус наблюдателей.

Статья 58. Договор и специальные соглашения подлежат ратификации государствами – членами Экономического сообщества в соответствии с их конституциями и вступают в силу спустя один месяц со дня сдачи ратификационных грамот государству – депозитарию. Дополнительные соглашения ратификации не подлежат и вступают в силу с момента их подписания.

Статья 59. Договор вступает в силу после подписания и ратификации его не менее чем тремя государствами, пожелавшими вступить в Экономическое сообщество.

Совершено в г. Москве 18 октября 1991 года в одном экземпляре на русском языке.

В удостоверение чего уполномоченные на то подписали настоящий Договор: за Республику Армения **Л.-Тер-Петросян**; за Республику Беларусь **С.Шушкевич**; за Казахскую Советскую Социалистическую Республику **Н.Назарбаев**; за Республику Кыргызстан **А.Акаев**; за Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику **Б.Ельцин**; за Республику Таджикистан **А.Искандаров**; за Туркменскую Советскую Социалистическую Республику **С.Ниязов**; за Республику Узбекистан **И.Каримов**; Президент Союза Советских Социалистических Республик **М.Горбачев**

«Правительственный вестник», М.: 1991, октябрь, №42, с.1-3.

Одновременно шло формирование, в соответствии с изменившимися условиями, союзных структур власти – назначены новые руководители, начата реорганизация Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности, создан и начал действовать Межреспубликанский экономический комитет.

В республиках по согласованной Съездом народных депутатов схеме начал формироваться депутатский корпус нового Верховного Совета СССР. Первая его сессия, хотя и в неполном составе, открылась **21 октября**. **М.С.Горбачев** выступил с речью о путях вывода страны из кризиса. На первое место он поставил решение вопроса о государственности, заключении нового договора о Союзе суверенных государств. К этому времени пересмотренный проект Союзного договора уже находился на рассмотрении членов Госсовета.

На сессии было решено обратиться к Верховному Совету Украины с призывом включиться в подготовку нового Договора.

21 октября. В Верховном Совете СССР. Из дневника **В.А.Медведева**:

«Заседание Верховного Совета в урезанном составе. Не представлена Украина, естественно Прибалтика и Грузия, а ряд республик прислали лишь своих наблюдателей. Состав Верховного Совета от России и других республик обновился кардинально. Практически представлены только так

называемые демократические силы. Другие силы, теперь оппозиционные, почти полностью вычищены. Состав сильно разбавлен российскими и другими республиканскими депутатами. Нишанов и Лаптев ушли со своих постов.

Открыл заседание старейший депутат из Осетии. Президент произнес сравнительно короткую речь на 25-30 минут, конструктивную и деловую. Но воспринята она довольно прохладно и со стороны части депутатов сопровождалась неблагоприятными и даже язвительными репликами. Никаких ответов на вопросы и прений. Заседание сразу было прервано и только во второй половине дня возобновилось, но уже по палатам».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

21 октября. Из выступления **М.С.Горбачева** на совещании с помощниками:

Вопрос: какие цели содействуют продвижению демократической реформы? Перехватить инициативу у республик? Зачем? Надо объединяться с ними, учитывать реальности. Поэтому даже то хорошее, что тебе пришло в голову, сделать так, чтобы они восприняли это как собственное. Продвигать процесс только вместе с ними. Перехватывать инициативу не у республик, а у стихии, у лени. Тезис: «Дать республикам проявить себя» не противоречит интересам преобразования. Подталкивать, подсказывать, помогать. Действовать в рамках Экономического соглашения.

О Союзном договоре. Члены Госсовета сами «отдают» нам Союзный договор. Бросили фразу: к ноябрю. Надо, чтобы в народе не забыли о референдуме. Первый в истории провели и, вот тебе, его послали к ядреной бабушке. Ничего не пойдет сейчас без согласования с Ельциным. Пока так идет. Если у него сложится мнение, что хитрый Горбачев реанимирует старый Центр и хочет лишить Ельцина плодов августовской победы, а ему это подбрасывают, – будет плохо. Я с ним на эту тему разговаривал и он говорит: я вижу.

Республики разбрелись далеко, надо их собирать – там экономика, там оборона, связь. Ключевой вопрос – помочь Ельцину. Если он почувствует

себя обманутым, брошенным, может вспороть что угодно. У России должно быть правительство реформ.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

22 октября. Совещание у **М.С.Горбачева**. Из дневника **В.А.Медведева**:

«...Договорились представить в Госсовет структуру тех органов, которые предусмотрены Экономическим соглашением, не затрагивая политических и силовых структур. Условились также, что Явлинский подготовит первую партию конкретных соглашений, вытекающих из экономического Договора с тем, чтобы согласовать их с председателями Совминов республик и 4 ноября вынести на заседание Госсовета.

Речь шла также о работе над Союзным договором, чтобы можно было, обменявшись мнениями 4 ноября, сразу же начать практическую подготовку к его подписанию.

В ходе встречи, которая продолжалась более двух часов, неоднократно возникал вопрос о предстоящей речи Ельцина на российском Съезде народных депутатов. О характере ее можно судить по тому, что во все союзные министерства накануне поступила бумага от министерства финансов РСФСР Лазарева о прекращении финансирования этих министерств после 20 ноября. Такую бумагу получили даже в МИДе и МВД, правда, после разговора Горбачева с Ельциным из этих ведомств она была отозвана.

Похоже, что будет объявлена общая либерализация цен, причем без связи с ужесточением банковского регулирования денежного обращения и ограничения бюджетных дефицитов. Есть официальное письмо председателя Российского банка Силаеву с просьбой поручить Гознаку начать практическую работу по введению в России “меченого” рубля. Все это находится в вопиющем противоречии с только что подписанным Экономическим соглашением. Ближайшие дни покажут, куда идет дело, но российское руководство явно клонит к крайнему варианту – полной независимости республик».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

23 октября опубликовано Обращение Президента СССР и руководителей восьми союзных республик (Ельцина, Шушкевича, Назарбаева, Каримова, Муталибова, Акаева, Ниязова, Искандарова) к Верховному Совету Украины – «Ради достойного будущего для себя и потомков».

27 октября по итогам референдума провозглашено независимое демократическое государство Туркменистан.

28 октября Б.Н.Ельцин выступил на пятом Съезде народных депутатов РСФСР, изложив сумму мер, которые он предполагает принять. Де-факто эти меры подрывали Договор об экономическом сообществе. Он сказал: «Межреспубликанские органы призваны играть только консультативно-координирующую роль. Реальную власть теперь осуществляют республики. И поэтому Российская Федерация должна будет вести самостоятельную политику, действовать, исходя из национальных интересов, а не по навязанному ей шаблону... Настало время сказать четко и ясно – в России одна власть: российский Съезд и Верховный Совет, российское Правительство, российский Президент!»

Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 1991, 28 октября. Бюллетень № 13-14, с. 3, 7.

Из беседы **М.С.Горбачева** с главным редактором газеты «Московские новости» Леном Карпинским:

Карпинский. Почему-то в новой обстановке механически повторяется старая, теперь ложная альтернатива... Получается: либо есть независимость, тогда нет и не может быть никакого центра, либо сохраняется центр, тогда прощай, независимость...

Горбачев. ...Не в том альтернатива, будут ли республики суверенными государствами (они уже стали такими) или сохранится союзный центр. Она в том, выкарабкаемся мы из общей беды и пойдем дальше вместе либо кинемся врассыпную. Республики связаны между собой отнюдь не только коридорами власти, так сказать, через бюрократический протез партийного и государственного аппарата. Связки проросли через всю ткань жизни республик. Так что будем взаимодействовать через раздоры и конфликты или путем цивилизованного сотрудничества? Тоталитарный бюрократический центр, воплощающий в себе великодержавную, унификаторскую политику и идеологию, уже распался. Это благо для всех, но нельзя это смешивать с развалом союзных связей. И следовательно, речь – о новом образе центра. Не центр-деспот, командующий и помыкающий республиками, а центр-

координатор, уполномоченный на посредническую роль и наделенный для этого средствами самими республиками.

...У россиян в определенных группах политиков, в том числе в окружении Бориса Николаевича Ельцина, есть такие, которые думают: России надо отделиться «как всем». Стряхнуть с себя эти «прелести», эти тяготы «особой ответственности» за других и, опираясь на свои природные ресурсы, свой экономический и интеллектуальный потенциал, начать жить самостоятельно. Эта очередная академическая утопия – опаснейшая... Я говорю открыто: Россия не сможет сама себя вытащить, потому что она также зависима от других республик. Опасность этого «самостийного плана» обусловлена именно сегодняшним положением. Может быть, через несколько лет Россия и смогла бы справиться со своими проблемами в одиночку. Но это через несколько лет. Для других республик, в том числе и для Украины, изоляционизм – катастрофа...

Карпинский. Но, с другой стороны, почему все эти общие заботы, оставшиеся нам в наследство от бывшего Союза, не может взять на себя Россия, став «правопреемницей» СССР?

Горбачев. Как только Россия напрямую попыталась, скажем так, дать указания республикам, сразу все суверенные республики всполошились. Это что – возрождение империи?... Народы в большинстве своем готовы признать лидерство России, но только в форме нового союза и через новые союзные институты, где бы Россия на практике выполнила свою роль. Такие союзные институты необходимы прежде всего самой России. С тем чтобы ее образ и ее роль воспринимались естественно, в виде равноправного партнерства.

«Московские новости», 1991, 3 ноября.

29 октября прибывший на Мадридскую конференцию по ближневосточному урегулированию **М.С.Горбачев** провел несколько бесед с лидерами западных стран.

29 октября. Из беседы Президента СССР **М.С.Горбачева** с Президентом США **Дж.Бушем**:

«...Сегодня главный вопрос для нас – как выйти из кризиса, ускорить реформы, двигаться вперед на путях политической и экономической свободы в рамках общего рыночного пространства. Кажется, есть осознание того, что центральный вопрос сегодня – **государственность**. Не решим его – все проблемы будут упираться в это. После августовских событий возникла большая дискуссия, которая была подстегнута заявлениями и декларациями о независимости. С точки зрения многих людей они не изменили ничего в принципе, а лишь создали основу для движения к созданию действительно добровольного Союза Суверенных Государств. Осложнение в ситуацию внесло заявление, сделанное от имени российского руководства, относительно территориального вопроса, границ. Это подстегнуло сепаратистские тенденции на Украине. Снова заговорили об имперских притязаниях России. Это вынудило, в частности Назарбаева, выступить с заявлением против любых территориальных притязаний. Спор был довольно ожесточенный.

Трудно было в этих условиях выработать совместное заявление “10 + 1”. Но оно было сделано, и постепенно процесс пошел. Подписан Экономический договор, разработанный под руководством Явлинского. Это – начало возрождения центра, нового центра. Ведь единый рынок требует порядка, согласия. Сейчас есть уверенность, что Экономический договор подпишет и Украина. В этом заверил меня премьер-министр Фокин...

Вместе с Б.Н.Ельциным мы ведем большую работу в плане реформирования нашей государственности. В республики разослан подготовленный нами проект Союзного договора. Причем это договор о создании именно союзного государства, а не какой-то ассоциации или содружества. Это будет государство с едиными Вооруженными Силами, согласованной внешней политикой, единым рынком. Будет Верховный Совет Союза, президент, Межреспубликанский экономический комитет. Союз будет нести ответственность за единую энергетическую систему, транспорт, связь, экологию, фундаментальные исследования и некоторые другие области.

Сейчас мы получили ответы и комментарии большинства республик на проект Союзного договора. В комментариях Назарбаева предлагается усилить роль центра. В поддержку Договора высказываются и другие республики. Прислал комментарии на этот проект Ельцин. Таким образом, процесс идет. 11 ноября проект будет рассматриваться Государственным Советом, с учетом поправок и замечаний.

К сожалению, Ельцин подвергается давлению определенных людей, которые навязывают ему иную концепцию. Они утверждают, что Россия должна сбросить с себя это бремя, уйти от других республик и идти вперед сама. Я разговаривал с Борисом Николаевичем, и он заверил меня, что понимает, к чему это привело бы. Это вызвало бы огромные трудности и у России, это значило бы несколько лет больших потрясений. А для других республик это было бы катастрофой... Ельцин понимает это, но, к сожалению, он подвержен влияниям определенного рода людей. Анализируя его вчерашнее выступление, я вижу в нем две стороны, две части. Первая – экономическая. Она идет в рамках согласованных нами подходов. Есть определенные волонтаристские элементы, но я думаю, что в целом это не опасно. Главное – что он набрался смелости занять позицию, и это позиция ускорения реформ. Я оцениваю это позитивно.

Для Ельцина это было трудное, даже драматическое решение. Ведь он человек, выдвинувшийся на оппозиционности, на популизме. Сейчас у него власть, и надо брать на себя ответственность. Это нелегко, и важно, что он решился это сделать. Я говорил с ним вчера утром и сказал, что буду поддерживать эту линию, добиваясь поддержки других республик через союзные механизмы.

Я уже здесь прочитал полный текст речи и, надо сказать, что некоторые ее аспекты вызывают беспокойство. С одной стороны, в ней содержится подтверждение позиции за Союз, с другой стороны, по некоторым конкретным вопросам налицо отход от положений, включенных в проект Союзного договора, над которым мы вместе работали. Есть опрометчивые, хлесткие формулировки по вопросам, касающимся государственности... Но в

целом мне сейчас нужно будет поддержать его. Потому что если пойдут реформы в России, то они пойдут и в других республиках.

...Потребовались огромные усилия, чтобы удержать ситуацию, вернуть ее в русло работы над Экономическим договором и Союзным договором. Вернувшись из Крыма, я помог Ельцину, заявив, что решения, которые он принял во время переворота, были оправданными, хотя сейчас они, естественно, утратили силу. Надо признать, что сегодняшняя его позиция не во всем адекватна ситуации. Россия нуждается в новом союзном центре. Это единственная законная форма для осуществления ведущей роли России в союзе республик. Республики не примут непосредственного руководства ими со стороны России. Вот почему они выступают за союзный центр. Большинство из них за всенародные выборы президента и, разумеется, за единые Вооруженные Силы и согласованную политику по многим вопросам. Мне казалось, что у меня с ним было понимание на этот счет. Но последняя его речь в этом плане вызывает разочарование. Если он изолирует Россию, разрушит Союз, то это будет иметь разрушительные последствия и для России. Но надо отметить, что он все-таки заявил в своей речи о том, что будет выступать за Союз.

И по Экономическому договору, и по политическому Союзному договору я тем не менее сохраняю оптимизм. Я продолжаю работать с республиками совместно и по отдельности. И хочу подчеркнуть: сегодня это фундаментальный, судьбоносный вопрос не только для нас, но и для Запада, для США. Вам предстоит сделать стратегический выбор. Вы помните, я задавал вопрос: какой Советский Союз хотят видеть Соединенные Штаты? Думаю, сейчас ясно, что необходима поддержка продолжению курса реформ, ибо от этого зависит будущее Союза, Союза, который, как я убежден, нужен и Соединенным Штатам, и другим странам...»

Присутствовали: с советской стороны – Б.Д.Панкин и А.С.Черняев, с американской – Дж.Бейкер и Б.Скоукрофт.

Архив Горбачев-Фонда.

29 октября. Из записи беседы М.С.Горбачева, Дж.Буша, Фелипе Гонсалеса и короля Испании Хуана Карлоса:

«Горбачев. Несмотря на все наши внутренние трудности, мы полны решимости играть в мире конструктивную роль. Но предстоит серьезная борьба. Пutschисты здорово подорвали будущее Союза. А говорили, что будут спасать страну. И кое-кто в прессе сейчас подбрасывает такой вопрос: где настоящие патриоты – на свободе или в тюрьме?

Хуан Карлос. Неужели это находит отклик?

Горбачев. Определенный отклик находит. Все-таки немало людей, которые считают, что демократия, конституция – это хорошо, но главное – должен быть порядок.

Гонсалес. На протяжении десятилетий людям прививалось негативное отношение к “формальной демократии”. Действия пutschистов – это пример того, что такого рода люди разрушают то, что якобы хотят спасти. Никто так не способствовал центробежным тенденциям в СССР, как они. А между тем Европе и миру нужен Союз. В Европе создаются две основные окружности – одна на Западе, тяготеющая к ЕС. Другая должна быть на Востоке. Это нынешний Советский Союз, Союз Суверенных Государств, за который Вы выступаете. Если второй окружности не будет, то не будет важной опоры стабильности в Европе и в мире. Это опасный вакуум.

Горбачев. Я постоянно говорю: Союз нужен нам, нельзя рвать нити, которые создавались столетиями. Но Союз нужен и нашим партнерам на международной арене. Потому что хаос и постоянная нестабильность у нас будут создавать угрозу для всех. И я сделаю все, чтобы сохранить Союз, конечно, обновленный, с большими правами суверенных республик, но в то же время с таким центром, который им нужен, который обслуживает единое экономическое пространство, обеспечивает оборону за счет единых вооруженных сил, обеспечивает согласованную внешнюю политику и все то, что рвать просто нельзя, – единую энергосистему, транспорт и связь, экологию и т.д. У нас сейчас многие думают, что можно разойтись, а потом

сойтись, что достаточно иметь лишь свободную ассоциацию или содружество. Но я буду добиваться полноценного Союза, от этого не отойду.

Буш. Нас всех волнует этот вопрос. Каковы, на Ваш взгляд, шансы, что Ваш замысел удастся осуществить? Как Вы расцениваете действия Украины? И как воспринимать последнюю речь Ельцина? Кстати, М.Фитццутер сообщил мне, что первые отклики средств информации в США на нашу совместную пресс-конференцию идут под таким примерно заголовком: “Буш поддерживает Горбачева, поворачивается спиной к Ельцину”. Не знаю, может быть, он драматизирует, но было бы плохо, если бы им удалось создать такое впечатление. Вы знаете, что ничего подобного не было. И на пресс-конференции я стремился акцентировать необходимость сотрудничества центра и республик, хотя были вопросы в ином плане.

Горбачев. Да, я ценю это, Джордж. Я убежден, что противопоставления Горбачева и Ельцина нельзя допустить.

Буш. Вы обещали сегодня, что вечером подробнее обо всем этом расскажете.

Горбачев. Да, в этом нелегко разобраться. Я в своем анализе делю речь Ельцина на две части. Первая – это то, что касается экономики. Здесь, хотя и есть некоторые моменты, которые могут вызвать возражения, есть вещи волюнтаристские, без механизмов реализации (но это – объективно, потому что над ними у нас сейчас ведется работа), но выделить надо позитивную сторону. Фактически, это в русле того, что я говорил на Верховном Совете, развивает и конкретизирует ряд положений. Он говорит о необходимости финансовой стабилизации, либерализации цен. Это болезненные меры, и он наконец решился на них. И я буду его поддерживать. Потому что он, надо отдать должное, берет на себя ответственность за радикальные, болезненные шаги. А без них действительно не обойтись.

Другая часть речи – политическая. Он звонил мне вчера, мы кое-что обсуждали. Спрашивал, что сказать про Украину. Я посоветовал сказать, что мы продолжаем надеяться на то, что Украина будет с нами, в Союзе, и это было сказано. В речи есть подтверждение необходимости Союза, говорится,

что Россия не будет разваливать Союз, но есть вещи, которые уводят от договоренностей, зафиксированных в проекте Союзного Договора, который мы с ним разослали в республики. И большинство республик поддержали эту концепцию, прислали свои соображения. Ельцин тоже прислал.

Хуан Карлос. Я понимаю, речь сложная. Но здесь все обратили внимание на политический аспект и прежде всего на одно: призыв к сокращению МИД СССР на 90%. Надо же все-таки думать, как воспринимаются подобные вещи за рубежом!

Гонсалес. Это, так сказать, метафора. Но единое государство не может существовать при такой “метафоре”.

Горбачев. Я полностью согласен с этим. И поэтому я говорю, что предстоит серьезная борьба, ибо я не за какой-то аморфный союз, не за амебу, а за союзное государство. И в проекте Союзного Договора, который мы с Ельциным разослали, так и сказано: союзное государство. А в речи есть такие вещи, которые от этого уводят.

Буш. И ведь он мне звонил, сказал, что хочет познакомить с содержанием речи, и заверил, что она будет посвящена экономике, говорил все хорошие вещи. А о другой части ничего не сказал. Как же так? Я этого не понимаю.

Хуан Карлос. Господин президент, может быть, это звучит жестоко, но наши отношения позволяют задать Вам этот вопрос: не подрезает ли он Вам крылья?

Горбачев. Я бы сказал, что вопрос не в этом. Дело в другом. Я думаю, в душе он действительно за Союз, понимает, что ни одной республике, даже России, без этого не обойтись. И это находит выражение в том, что он работает в контакте со мной, в последнее время мы взаимодействуем довольно тесно, очень интенсивно работали над Союзным Договором. Но он – хотя и производит впечатление человека сильного, уверенного – в действительности очень легко поддается влияниям, в частности, влиянию определенных сил, людей, которые говорят: России надо сбросить это бремя, республики только мешают, союз с ними невыгоден, и надо идти вперед

самостоятельно. Отсюда идея о том, что Россия должна взять на себя правопреемство бывшего Союза. И эта идея, хотя и в завуалированном виде, вроде бы в форме отрицания, но появилась в речи. И один из сопровождающих меня здесь людей, Егор Яковлев, сказал: прочитав эту речь, можно сказать, что Ельцин будет разрушать Союз, но так, чтобы свалить вину на другие республики. Но этот путь – опасный, гибельный. И для России это была бы беда.

Гонсалес. Я думаю, он захочет свалить и на другие республики и на центр.

...Горбачев. Политик не всегда может дать слово, но дав, должен держать его. Ельцин – такова реальность, с которой приходится считаться, – человек, который не всегда надежен.

Гонсалес. Вот именно. Я помню, как беседовал с ним во время своего визита в Советский Союз. Он начал с того, что центр нам мешает, центр не нужен и т.д. Я убеждал его, что России нужен Союз, а в Союзе нельзя без центра, и он в конце концов согласился. После этой беседы я поехал в Кремль на переговоры с президентом Горбачевым. И приехав, узнаю, что тем временем Ельцин разговаривал с прессой и сказал все наоборот, все исказил.

Горбачев. Да, вот с таким человеком мы имеем дело. Такова реальность. Его, честно говоря, на сутки нельзя отпустить. Работаешь с ним, договариваешься, а потом оказывается, что надо начинать сначала. Но я не хочу, чтобы было полное разочарование в нем. Я буду с ним работать. Все-таки, если оценивать его вчерашнюю речь в целом, позитив перевешивает. Это прежде всего готовность пойти на решительные шаги в экономике, подтверждение единой денежной системы и т.п. Это важно, он впервые говорит о том, что надо делать.

Сейчас было бы большой ошибкой идти на столкновение, на конфронтацию с Ельциным. И я буду работать и с ним, и с другими руководителями республик».

Архив Горбачев-Фонда.

29 октября. Из воспоминаний Дж.Буша об ужине у короля Хуана Карлоса:

«...Горбачев пояснил, что на недавней встрече с руководителями республик он сказал, что ему не нужна власть и он к ней не стремится. Он сказал, что хочет сохранить Союз, а не свою собственную власть, и если они хотят, чтобы он ушел, он подаст в отставку. Никто из них не поддержал этого предложения. Был момент, когда король спросил, не пытаются ли они подрезать ему крылья. Михаил ответил, что вряд ли они на это способны, хотя признал, что кое-кто хотел бы ограничить власть Центра.

Он был убежден, что Украина останется в Союзе (я не стал возражать ему, хотя и вспомнил о своем разговоре с Кравчуком, после которого едва прошел месяц). Он подчеркнул, что на Украине, как, впрочем, и в других республиках, существует огромная «русская проблема». Его отзывы о Кравчуке были не очень лестными... И наоборот, он был в восторге от Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, который, по его словам, «имел очень хорошие представления о том, как должен работать Союз». Что же касалось Ельцина, то он сказал мне, что собирается работать с ним и дальше, однако у меня было такое чувство, что он его просто не выносит, хотя, может быть, это было слишком сильно сказано.

...Я писал в своем дневнике: «Перед ним стоят огромные проблемы, и я думаю, сбудутся ли предсказания некоторых о том, что, мол, «это будет последняя встреча Президента Буша и Президента Горбачева. Время идет слишком быстро для Горбачева, и он уже не является той силой, которой был когда-то. По сути, он сейчас только смотритель». Если Горбачев и осознавал, что его позиции весьма шатки, то, надо сказать, не подавал виду. Открыто признавая, что проблемы очень велики, он не выказывал волнения и не производил впечатление отработанного материала».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 488.

На пути в Москву М.С.Горбачев по приглашению Ф.Миттерана посетил его загородный домик в Пиренеях – Лаче.

30 октября. Из первой беседы М.С.Горбачева с Ф.Миттераном:

«...**Горбачев.** В Союзе у нас сейчас самый критический этап. Он наступил раньше, чем мы рассчитывали. У нас были программы и проекты движения к рынку, к новому Союзу, проект реформирования партии. Уже была новая программа. Кстати, я потому и не покидал пост генерального секретаря, что нельзя было бросать эту силу в том ее состоянии. Но августовский путч все сломал. Под его воздействием республики отстранились. Это разорвало механизмы власти, еще больше ухудшило экономические связи, внесло сумятицу в политический процесс.

Так что, с одной стороны, мы имели победу демократии, а с другой стороны, усугубление всех противоречий. Вышли сейчас на экономический договор, но реализация его всегда будет упираться в нерешенность проблемы государственности, проблемы нового Союза. После путча усилился сепаратизм. Определенные силы воспользовались им, чтобы еще больше подорвать внутренние связи в стране. И со стороны России не все было продумано. То заявление о границах, то заявление о том, что Россия – единственная правопреемница СССР. А другие – что? Чьи правопреемники?!

Многое от России зависит. Удалось с помощью Государственного Совета снять некоторое напряжение, в том числе и вокруг Ельцина. И это позволило выйти на подписание Экономического соглашения. Сейчас проблема выхода на Союзный договор. С Ельциным договорились. Вместе готовили проект. Но у него очень сложное окружение. Ему подкидывают и то, и другое, затрудняют выбор. Одни возле него считают, что Россия должна все сбросить с себя, имея в виду бывшие союзные республики. Но как же так?! Не только они одни не могут справиться с проблемами дальнейшего развития, но и сама Россия оказывается в тяжелейшем положении.

В позиции Ельцина столько условий выхода на Союз. А нужен переговорный процесс, не ультиматумы. Таким путем проблем не решить. Да, Ельцин выступает за решительность в проведении реформ, и в основном это идет в русле того, что я предлагаю. Но нельзя действовать невзирая на другие республики. Это – не политика, а отчаяние... Нельзя провоцировать отторжение. 75 миллионов живут у нас за пределами своих республик.

Разделение труда такое, что все зависят друг от друга. Это касается не только экономики и экологии, тут – и наука, и культура, и человеческие отношения. Поэтому неприемлема позиция самоопределения через выделение из Союза. Это путь к конфликтам и катастрофам. Для нас самоопределение-только в рамках Союза. Другой подход – это Югославия, только многократно усиленная и по последствиям для самих наших народов, и для всего мира.

А в контексте мировой ситуации я вопрос ставлю так: в чем заинтересован Запад, в чем заинтересован окружающий мир? В том, чтобы Союз остался? Реформированный, демократический, динамичный, экономически здоровый – все это так, т.е. в новом виде, но Союз.

Миттеран. ... Я не хочу извлекать выгоду из отношений с теми или иными республиками. Я рассуждаю совершенно холодно: в интересах Франции, чтобы на Востоке Европы существовала центральная сила. Если будет распад, если вернемся к тому, что было у вас до Петра Великого, это – историческая катастрофа и это противоречит интересам Франции. Вековая история учит нас тому, что на Юго-Западе Европы для Франции необходимо иметь союзника, чтобы можно было обеспечивать равнодействие. Любой распад целостности на Востоке несет нестабильность. Вот почему мы не хотим и не будем поощрять сепаратистские амбиции.

...Горбачев. Вижу свой долг в том, чтобы через Союзный договор выйти на новый Союз. И я хотел бы рассчитывать, что на Западе, руководствуясь своими реальными интересами, действовали бы так, чтобы поддержать этот процесс. А я вижу, что кто-то присматривается, как воспользоваться нашим распадом.

Миттеран. Мы имеем мало возможностей воздействовать на республики. Но будем стараться – через понимание значения международного аспекта событий у вас, через международно-правовое обоснование европейских границ.

Горбачев. В Союзе должны знать позицию главных действующих лиц мировой политики по этому ключевому вопросу».

Архив Горбачев-Фонда.

Вечером 30 октября. Из второй беседы М.С.Горбачева с Ф.Миттераном в Лаче:

«...**Миттеран.** ...Республики СССР ныне теряют свои позиции. Им важно понять, что в то время, как европейские сообщества укрепляются, единство республик союза ослабляется под воздействием националистических настроений. Конечно, было бы важно опираться на обе эти опоры. Но одна из опор уже создана. А что касается другой опоры, то неизвестно, что с ней все-таки происходит. Если бы жители всех этих республик (почти 300 млн.) были бы Горбачевыми, то вопрос был бы решен.

...Не случайно, что в своем телевизионном выступлении я высказывался в пользу сильного, сплоченного, укрепленного федеративными узами Союза. Это было бы очень важно не только для ваших соотечественников, но также и для интересов Франции и Европы в целом. Франция никогда, ни при каких условиях не будет поощрять разрушение Союза. При Сталине такая позиция была сопряжена с определенными проблемами. Но даже и во времена де Голля и Сталина Франция и СССР были союзниками. Тем более это важно сейчас, когда ваша страна становится поистине демократической.

Я уверен и в том, что Европа будет формироваться вместе с вами. Когда я выдвинул идею европейской конфедерации, меня тотчас же во Франции стали расспрашивать: Как? Вы собираетесь создавать это вместе с коммунистической Россией? Я отвечал: да, вместе с Россией, причем России самой решать, какой будет ее дальнейшая судьба. Должен заметить, что такого рода мой ответ вызвал кое-где негативную реакцию...

Горбачев. ...У нас здесь с Вами общий интерес».

Архив Горбачев-Фонда.

31 октября в газете «Литературная Украина» опубликована статья научного сотрудника Лондонского университета В.Свободы и старшего научного сотрудника Института этнографии АН СССР, советника Б.Ельцина по вопросам межнациональных отношений Г.Старовойтовой, в которой создание СССР в 1922 году квалифицируется как «международное преступление».

1 ноября рабочая группа Г.Шахназарова в составе В.Кудрявцева, Б.Топорнина и Ю.Батурина представила альтернативный проект Союзного договора, в котором будущий союз определяется как «Союз Суверенных Государств (ССГ) – конфедеративное государство, осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора».

Архив Горбачев-Фонда.

1 ноября Политсовет при Президенте СССР обсудил Союзный договор, экономическую и политическую ситуации.

2 ноября. Запись Г.Х.Шахназарова об отношениях Горбачева с Ельциным и о судьбе Союза.

«В пятницу Горбачев с утра просидел день с Явлинским, Ревенко и Яковлевым В.Ф. Обсуждали, что делать после выступления Ельцина на Съезде народных депутатов РСФСР с программой реформ и требованием особых полномочий на переходный период, о намерении объявить Госбанк СССР российским, сократить на 90% численность МИДа, распустить союзные министерства, перестать содержать их и т.д. Правда, после разговора с Силаевым, Ельцин отрекся от покушения на банк, которое озлобило и напугало республики, привело в смущение и Запад.

2 ноября Горбачев встречался с Ельциным, а затем позвал Шахназарова с Ревенко и рассказал, что и как было. Я, говорит, сказал ему: давай по-мужски. Ты меняешь политику, уходишь от всего, о чем мы условились. А раз так – теряет смысл и Госсовет, и Экономическое сообщество. Я подаю в отставку. Бери вожжи в руки, раз тебе этого хочется, правь в одиночку. Я в этой кутерьме участвовать не буду. Скажу всем так: вот, друзья, лидеры 15 республик, я вас подвел к независимости, теперь, похоже, вам Союз больше не нужен. Что ж, живите дальше как заблагорассудится, а меня увольте.

Ельцин стал горячо доказывать, что политику менять не собирается, верен обязательствам, слово у него твердое. Тогда я его спросил: значит ли это, что он согласует свои реформы с республиками? Обязательно, отвечал он, я их только решил прижать: дескать, не будете следовать за Россией в реформах – нам придется делать все без вас и уж тогда не посетуйте, будем

блности прежде всего свой интерес. Так что в ближайшие дни все согласуем, им деваться некуда.

Ладно, пошли дальше. Ты понимаешь, говорю я ему, что значит, когда Козырев заявляет, что обойдется без союзного МИДа? Кто будет участвовать в Хельсинкском процессе, представлять в ООН, вести разоруженческие дела? Ведь все это требует и опыта и знаний кадров, а главное – право выступать от всех республик.

Ельцин согласился, сказал, что насчет сокращения на 90% МИДовского персонала – это был образ, примерная цифра. Можно и не на 90, а, скажем, на 70. “Ой, Борис, – возразил я ему, – кто-то тебя все время подначивает, толкает на крайние заявления, а потом тебе же приходится отступать. Зачем это, будь аккуратнее в словесных заявлениях. МИД – это ведь русские люди, мощное, можно сказать, столетиями формировавшееся учреждение. Так зачем же его разорять? Уж лучше возьми целиком в Россию. Придет момент, так и будет. Но сейчас-то надо сохранить”. Ельцин и с этим согласился. Так он по всем пунктам ретировался, обещал действовать согласованно.

...Между тем я слушал и думал, что Ельцин лукавит, завтра опять что-нибудь эдакое вытворит. Да что завтра! Он божился, что будет вести дело разумно, а в папке бумаг к заседанию Госсовета 4 ноября лежит его обращение к Президенту СССР с требованием передать России все торгпредства. Без каких-либо обещаний компенсировать другим республикам их долю; даже не потрудились его молодая ватага напрячь мозги и выдать 2-3 приличных довода. Просто так: мы забираем и все! Вообще, все сильнее ощущается невысокий класс этих “ребятишек”, как их обозвал Хасбулатов. Однако сам вполне из того же разлива. Честное слово, и наша команда не безгреховна, но та такое натворит, что страна еще содрогнется и вздыбится.

Не стал я в этот раз расстраивать Горбачева. ...Я ушел с чувством, что все это прелюдия краха. Ельцин и особенно его команда – молодые волки, вроде Бурбулиса, Полторанина, Н.Федорова, не успокоятся, пока нас не добьют».

4 ноября. Заседание Государственного Совета. Присутствовали президенты восьми республик и двое премьеров, заменявших своих руководителей (Украины и Армении). Заседание началось в отсутствие Ельцина.

Горбачев. Тяжелая ситуация. Тяжелейшая. Плохо распорядились победой в августе. После путча мы все тогда договорились не допустить распада государства, раскола демократических сил. За первую неделю после путча мы проделали в этом направлении огромную работу. А теперь проваливаем все согласованное тогда. Опять начались какие-то политические игры, перетягивание каната, а скорее – одеяла на себя.

Подписали Экономическое соглашение, но с трудом удастся вовлечь в него другие республики, а тех, кто его подписали, – в осуществление. Очень трудно идет подготовка Союзного договора. А мы ведь договорились о нем. Не хочу обобщать, кого-то называть, не все одинаково себя ведут. Но отношение некоторых держит все процессы.

У нас на все находится время, но того, от чего зависит все остальное, не делаем. А страна задыхается, не имея ясности в этом главном. Мы должны вернуть динамику нашей совместной работе и ответственность, которую мы проявили после путча. Преодолеть колебания...

Почему все это происходит, пусть каждый здесь скажет.

Центральный вопрос сейчас – программа Ельцина по экономике. Надеюсь, Госсовет поддержит эту программу. Я высказался в поддержку общей направленности этих мер. И сегодня это подтверждаю.

Но у меня серьезное беспокойство: у Ельцина отсутствует ясность в отношении Экономического соглашения и необходимости сотрудничать по его выполнению в качестве члена этого сообщества. Это вопрос принципа, ибо ни России одной не справиться с ситуацией, ни тем более другим не избежать катастрофы.

У меня с Борисом Николаевичем был откровенный разговор. Он заявил, что Россия будет действовать в рамках Экономического соглашения, играть в нем позитивную роль. Раз так и если другие это подтверждают, значит можно

уже завтра начать подготовку документов, и россияне могут стать базой согласованной работы.

Мы не можем – на уровне Госсовета и республик – поддаваться панике. Не должны позволить распадаться союзному рынку и чтобы распространялся бартер, чтобы вводились несогласованные цены и т.д. Оукливание никого не спасет! Мы должны сформулировать общую позицию и определить конкретные шаги совместной работы по ускорению реформы.

Но в результате объявленного Ельциным пакета мер возникла очень серьезная тенденция: беспрецедентный ажиотаж на потребительском рынке. Очевидно, допущен очередной просчет, повторяем ошибки весны и конца 90-го года и начала 91-го.

(Входит Ельцин, своим опозданием демонстрируя пренебрежение к «этому собранию»).

...Помните, как Рыжков... объявил об изменении цен, а потом два месяца ничего не делали. Сейчас люди слышали из высказывания Бориса Николаевича одно: начинается высвобождение цен. А мы же не сможем отпустить цены, не решив вопроса о монополистах, не сократив расходную часть бюджета, не простимулировав предпринимателей, не сказав обществу, что не отказываемся от регулирования цен на некоторые продукты. Иначе всё может быть сорвано.

Смотрите, что произошло уже. В Москве обычно за день продается 1800 тонн хлеба. А вчера уже 2800! Товары бешено скупают. Магазины начали придерживать товары. Рынки опустели: продавцы ждут, когда поднимут цены. Хотя ажиотаж вокруг сберкасс вроде уменьшился. Может произойти взрыв. Надо прежде всего дать народу разъяснения. И четко очертить, как будем поступать. Опираясь на сказанное, делаю вывод: сейчас нужно интенсивное согласование работы республик. Нельзя допустить раскачивания ситуации. Опасные процессы уже пошли.

Интенсивнее работать с западными партнерами. Там боятся распада Союза, хотят, чтобы он сохранился.

Я на этом Госсовете ставлю вопрос политически: что будем решать в неотложном порядке? Вопросы о Вооруженных силах, о МИДе, МЭКе, МВД – это ведь все вопросы Союза. Они в повестке сегодняшнего заседания. Борис Николаевич и многие члены Госсовета тоже за быстрое продвижение к Союзному договору, за то, чтобы 11 ноября собрать Госсовет и идти постатейно. Мы должны осознать – как после путча, – что у нас очень небольшой лимит времени. Вопрос о государственности – первостепенный. От него зависит и экономика. Экономическое соглашение не заработает без Союзного договора.

Если члены Госсовета меняют позицию, если мы отказываемся от того, с чем же вышли на последнем Съезде, тогда давайте определяться.

Наши позиции должны быть известны прессе, которая подбрасывает в общество немало беспокойства.

...Запасы пшеницы достаточны, чтобы на ближайшие месяцы обеспечить страну зерном и хлебопродуктами. С фуражом – напряженка. Иностранцы готовы поддержать. Потребность в валюте на продовольственные нужды – 14,7 млрд. долларов. Я надеюсь на 2 млрд. извне. Но есть сомнения, получим ли. Кредитов нужно 9,7 млрд. долл. Рассчитываю получить 5-6 млрд.

Вы знаете, у меня были встречи с лидерами Запада в Испании и во Франции. Должен сказать, что они были в шоке, узнав, что собираются у нас распустить союзный МИД. Никто не мог понять, как же это все будет. Мы с Борисом Николаевичем обсуждали вопрос о МИДе и у нас теперь взаимопонимание на этот счет.

Западные партнеры заявляют о поддержке экономической программы Ельцина. Это важно, свидетельствует о совпадении главных целей в мировой политике. Но мы у себя, между собой, должны решить, чего мы хотим.

Мы должны на Госсовете провести важный разговор, который дал бы импульс всей нашей дальнейшей работе по созданию Союза Суверенных Государств.

Ельцин. По повестке дня надо идти!

Горбачев. Я же поставил вопросы... По важным моментам, о которых я говорил, надо же обмениваться мнениями...

Ельцин. Повторяю: давайте идти по 1-ому пункту повестки дня.

Горбачев. Но у нас же в 1-ом пункте «О текущем моменте, обмен мнениями»... *(Раздраженно)*. Кто хочет слова?

(Пауза, атмосфера неловкости).

Назарбаев начал было что-то говорить...

Горбачев. Если все ясно, тогда есть ли необходимость обсуждать?

Назарбаев. Мы же уже выражали свою принципиальную поддержку. И надо теперь обсуждать конкретно. Надо двигаться быстрее. Вот экономический договор... Надо вместе двигаться к рынку. Если мы работаем в рамках Экономического соглашения, у меня вопросов нет. Если нет – тогда другой разговор.

(Опять молчание. Горбачев призывает высказываться. Никто не реагирует).

Горбачев. Слово Григорию Алексеевичу Явлинскому по 1-ому пункту повестки дня *(доклад его не записан)*.

Фокин *(Украина)*. У меня вопрос к Борису Николаевичу. Донбасс сейчас в руках шахтеров. Но, может, судить за это не только Украину, а всех нас? Там очень непростые политические процессы. Половина шахт стоит из-за отсутствия леса, который Россия не поставила.

Каримов. Пока мы не покажем свою состоятельность в исполнении Экономического соглашения, мы не можем выходить на политический договор.

(Перерыв в заседании).

Яковлев предлагает послать письмо «семерке» от имени «Союза республик».

Силаев предлагает образовать Совет глав правительств республик, который может делегировать свои функции МЭК'у. В основном эта структура – как в Европейском Союзе.

Кто-то информирует, что подлежат сокращению (и это уже происходит) 36000 сотрудников министерств и ведомств, не считая аппарата самого Кабинета министров СССР.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 714-717.

Рассказывает **А.С.Грачев**. Президент начал заседание с не предусмотренной заранее политической речи, смысл которой – «Отечество в опасности!»

«У меня складывается впечатление, что мы слишком легко, без должной ответственности распорядились тем капиталом, который получили после путча и в результате решений, принятых на основе Совместного заявления руководителей республик. Тогда у всех нас возникла надежда, что с ситуацией можно справиться, ее можно взять в руки и уверенно повести страну по пути реформ к выходу из кризиса. Тогда же мы особенно остро почувствовали недопустимость распада государства. Мы как бы заглянули за черту и увидели пропасть, в которую можем скатиться, если это произойдет.

...Я надеюсь, что Госсовет поддержит инициативу руководства РСФСР на ускорение реформ. Со своей стороны я подтверждаю общую направленность предложенных Борисом Николаевичем мер. Скажу откровенно, что у меня вызывает серьезное беспокойство отсутствие ясности в этой программе в отношении Договора об экономическом сообществе и понимания необходимости самого тесного сотрудничества с другими членами экономического сообщества. Думаю, что этот вопрос принципиальный, так как ни сама Россия, ни тем более другие республики, действуя порознь, в одиночку не справятся с нынешней драматической ситуацией, не смогут избежать катастрофических последствий. У меня была встреча с Борисом Николаевичем, откровенный обмен мнениями, и на мой прямой вопрос он твердо заявил, что Россия будет действовать в рамках экономического договора, более того, играть в нем инициативную роль. Сейчас, в сложной ситуации, в которой находится страна, мы не можем допустить, чтобы разрушался рынок, создавались барьеры, несогласованно

вводились цены и так далее. Я должен прямо сказать: окукливание никого не спасет. Это иллюзия».

В этот момент в зал вошел Ельцин. Горбачев продолжал:

«Я думаю, налицо очередной просчет. Ведь мы же не можем отпустить цены, не решив вопроса о стимулировании производителя, не приняв решений о демонополизации производства, не предприняв меры по сокращению расходов бюджета. Ситуация такая, что может быть взрыв. Надо срочно заняться этим, иначе начнут штурмовать лавки кооператоров, предпринимателей, а затем и государственные магазины.

...Все боятся распада Союза. ...Неужели мы совсем потеряли голову? Из Союза через день слышатся заявления, от которых на Западе приходят в дрожь. По всему миру ездят гастролеры и несут такую разноголосицу о ситуации и перспективах развития нашего государства, о Союзе, что там просто диву даются.

...Возникает вопрос: чего ждем мы, политики? Я ставлю политический вопрос: нам надо ускорить заключение Договора о Союзе Суверенных Государств. Такого же мнения и товарищи Ельцин, Каримов, Назарбаев, Шушкевич, Ниязов – я с ними в последнее время говорил. Я просто ссылаюсь на тех, с кем беседовал в последние дни. ...Если же это не так, если члены Госсовета меняют свои позиции и отказываются от того, что решено на последнем Съезде, нам придется заново определять, что мы будем делать дальше...»

Выступление Горбачева продолжалось около 40 минут.

На этом же заседании Госсовета обсуждались вопросы, связанные с судьбой армии, МИДа, КГБ и др. структур Союза государств.

Министр обороны маршал Шапошников охарактеризовал ситуацию в Вооруженных Силах как грозившую перерасти в острый внутренний кризис с непредсказуемыми международными последствиями. При всем уважении к намерениям суверенных республик иметь в перспективе свои национальные вооруженные формирования необходимо найти цивилизованные, рациональные пути решения этих вопросов и, главное, избежать того, чтобы мощный современный военный потенциал

второй мировой сверхдержавы превратился в объект дележа, беспорядочной национализации и приватизации. Иначе СССР превратится в «конгломерат противоборствующих княжеств», в результате чего его гигантские Вооруженные Силы будут втянуты в политическое противоборство.

Ельцин фактически поддержал министра обороны:

«Поскольку мы пытаемся, несмотря на все трудности, создать новое государство – Союз Суверенных Государств, – оно, безусловно, должно иметь и единую армию – единые Вооруженные Силы. По словам Ельцина, необходимая самостоятельность суверенных членов Союза в военной области не должна выходить за рамки ограниченного круга вопросов, относящихся к гражданской обороне, подготовке молодежи к военной службе... Создаваемые для этих целей подразделения национальной гвардии не должны превышать “десяток, два десятка тысяч” человек и вообще “не иметь касательства к армии”. Гвардия же, по его мнению, должна создаваться из войск министерства внутренних дел и наемного контингента.

...В составе единой армии будущего союзного государства обязательно должны остаться не только стратегические силы – ракеты, авиация и морской флот, – но и другие формирования. Армия, по его словам, составляла настолько целостный, воедино связанный организм, что “резать его по живому” было просто невозможно. Даже республикам, отделившимся от Союза, как считал Ельцин, нельзя позволять по своей воле демонтировать элементы национальной системы ПВО, размещенные на их территории. “Это же самоубийство будет. Мы не можем это разрешить”».

Судя по позиции Ельцина относительно Вооруженных Сил, МИДа и др., которые он изложил на этом заседании Госсовета, у него «не было по крайней мере отчетливых намерений вести дело к стремительному разрушению союзных структур и отказу от подписания совместно с Президентом СССР и другими республиканскими лидерами нового Союзного договора».

См.: Грачев А. Дальше без меня... М.: 1994. с. 118-128.

5 ноября М.С.Горбачев направил членам Государственного Совета СССР проект Договора о Союзе Суверенных Государств с учетом поступивших замечаний. Будущий

союз определяется в документе как «Союз Суверенных Государств (ССГ) – союзное демократическое государство, осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора».

Архив Горбачев-Фонда.

6 ноября Верховный Совет Украины дал согласие на парафирование правительством республики Договора об экономическом сообществе. В этот же день премьер-министр Фокин подписал Договор, а также Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Украиной и Россией.

«Рабочая газета», Киев, 1991, 15 ноября.

8 ноября вернувшийся из Москвы Л.Кравчук провел пресс-конференцию. В частности, он отметил: самое главное – это референдум о независимости Украины; преодолеть кризис; самое главное – создать собственную национальную армию; нужна собственная валюта; необходимы самостоятельные внешние сношения. В связи с Союзным договором Кравчук сказал:

«Моя позиция – прекращать разговоры о ново-огаревском процессе. И выяснить, наконец, что же такое Союз. И кого же представляет Верховный Совет Союза? Пятнадцать республик, как было раньше, или союз семи, как стало сейчас? И каково положение самого Горбачева? Ново-огаревский процесс – это теперь плюсквамперфект!»

Основную силу, продолжал Кравчук, будут иметь региональные экономические договоры. Мы будем выступать против того, чтобы создавались какие-либо центральные органы. Мы не ратифицируем договор, если за ним будут стоять центральные органы какого бы то ни было типа. И никакого центра вообще быть не должно, кроме координационных органов, которые будут созданы государствами, участвующими в договорном процессе.

«Рабочая газета», Киев, 1991, 13 ноября.

10 ноября. Встреча Горбачева с Ельциным. Запись В.А.Медведева:

«В Кремле состоялась встреча Президента с Ельциным, благодаря которой удалось предотвратить грозное развитие событий в Чечено-Ингушетии. Накануне разразился скандал в связи с выходом из повиновения

Чечни. Опубликован Указ Ельцина о введении там чрезвычайного положения. Ввести чрезвычайное положение по Указу там оказалось просто невозможно. В воскресенье собрался и Верховный Совет России для обсуждения этого вопроса. Заседание было бурным, большая часть ораторов высказалась против Указа Ельцина, раздавались требования о привлечении к ответственности повинных в его подготовке, об отставке Руцкого – инициатора всей этой затеи».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

11 ноября. Совещание экономистов у М.С.Горбачева.

Принимали участие Явлинский, Шаталин, Петраков, Яременко, Медведев, Ожерельев. Приглашенные на совещание Ясин, Аганбегян и Абалкин не смогли присутствовать (находятся за границей).

Горбачев. Надо посоветоваться, что сделать до 1 января в рамках Договора об Экономическом сообществе.

Петраков. Повторяем старые ошибки. Везут мешками деньги из Средней Азии. Введение свободных цен возможно только на базе приватизации.

Медведев. Все меры в экономической области так или иначе обозначены. Надо только их правильно выстроить, распределив между союзным и республиканским уровнями, не вмешиваться в компетенцию республик, но главное при этом сохранить рубль и рублевую зону.

Шаталин. Без денежной реформы не обойтись. И согласен с тем, что надо добиться ясности в отношении рубля.

Яременко. *Высказывается против поспешного введения конвертабельности рубля.* Ни в коем случае не разрушать ВПК, в котором сосредоточены наши главные научно-технические ресурсы.

Явлинский. В деле либерализации цен одновременно с либерализацией доходов никакого мужества не требуется. При разработке российской программы никто с Западом ни о чем не разговаривал. Российские предложения могут иметь самые серьезные последствия для республик. Там никто по сути дела ничего серьезно не разрабатывает. Очень

важно заняться политическими вопросами, без которых многие экономические проблемы решить невозможно.

Горбачев. Положение серьезное, но не надо паниковать. Надо сформировать нашу четкую позицию в отношении шагов российского руководства и их последствий. Особое внимание обратить на меры по стимулированию производственной активности, поддержке предпринимательства, решению земельного вопроса, не забывать о рабочих крупных предприятий, а также, конечно, об армии и офицерах. Согласен с тем, что все-таки экономические проблемы при всей их значимости выходят на политические – на Союзный договор.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

14 ноября на заседании Госсовета СССР в Ново-Огареве рассмотрен проект Договора о Союзе Суверенных Государств, доработанный с учетом замечаний республик. Присутствовали представители семи республик – России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана.

Горбачев. Я уже говорил: мы безответственно распорядились тем капиталом, который получили после путча. Тогда возникла возможность овладеть ситуацией, пойдя по пути реформ, не допустить развала Союза. Этого не произошло, мы заглянули в пропасть.

Ельцин при поддержке Шушкевича выступил против формулы единого государства. В ответ на недоумение Горбачева он сослался на то, что в своих поправках указал на несогласие с единой для всего Союза Конституцией.

Горбачев. Надо определить, что, собственно, мы будем создавать. Да, после августа договорились отказаться от федерации, но не ради того, чтобы вместо этого соорудить нечто бесформенное, аморфное.

Назарбаев. Надо подтвердить, что у тех, кто здесь сегодня собрался, по крайней мере есть намерение и воля образовать политический союз, с единой армией, территорией, границами. Если мы не сделаем этого, за нас это сделают другие, те, кто придет после или вместо нас. Давайте же хоть раз будем крепки не задним умом.

Горбачев. Если откажемся от единого государства, то получим нечто неопределенное, никого ни к чему не обязывающее, но не особенно нужное. Даже международное сообщество предпочитает иметь дело с Союзом как с ответственным государством, хотя бы из-за ядерного оружия.

Термин «союз» – наиболее приемлемая формула, ибо позволяет интегрировать все виды связей – федеративных, конфедеративных, даже ассоциативных.

В конце концов, определяйтесь сами. Я убежден, что нам необходимо сохранить союзное государство, иначе погубим дело и в стране, и в мире. Если не удержим единое государство, я вам прогнозирую беду. Это главный вопрос.

Шушкевич. У конфедерации могут быть единые вооруженные силы.

Ельцин. И транспорт, космос, экология.

Горбачев. Если не будет эффективных государственных структур, зачем тогда нужны президент и парламент? Если вы так решите, я готов уйти.

Ельцин. Ну, это эмоции.

Горбачев. Ничего подобного. ...Я не могу и не стану брать на себя ответственность за аморфное образование. Если президент вам нужен для свадьбы или чтобы об него ноги вытирать, – такое не для меня. Стране требуется избранный народом сильный руководитель, способный уравновесить ту новую степень децентрализации, на которую мы сейчас переходим. Уверен, что в народе нас поддержат. Повторяю, у меня нет амбиций претендовать на эту должность.

Пойми, Борис Николаевич, во что нас втягивают те, кто предлагает России сбросить всех и пойти вперед в одиночку. ...Колебания Украины – это дополнительный повод всем остальным объединиться.

На перерыв разошлись с двумя вариантами формулировки – номер 1 и номер 2: единое конфедеративное государство (по Горбачеву), лишенное единой конституции (по Ельцину).

После уточнения компромиссной формулировки договорились по принципиальным вопросам: об избрании президента не парламентом, а

гражданами будущего Союза (через выборщиков); о двухлетнем парламенте, с депутатами, избираемыми от территориальных округов, а не только от республик; о правительстве и даже о столице (которую первоначально авторы российских поправок хотели окрестить «местом пребывания» центральных органов) и т.д.

Условились о том, что участие в будущем политическом Союзе должно быть сопряжено и с экономическими выгодами.

Ельцин. При заключении Экономического соглашения мы подсчитали, что в пересчете на мировые цены взаимных обязательств между Украиной и Россией разница в нашу пользу должна составить 80 млрд. долларов. Если Украина согласится войти в Союз, можем этот должок забыть, если нет – пусть платят (ухмыльнулся, довольный произведенным эффектом).

Договорились поскорее внести в текст согласованные поправки и направить договор на рассмотрение парламентов. По предложению Шушкевича условились собраться еще раз, чтобы парафировать текст и тем самым взять на себя обязательство защищать его перед своими парламентариями. Согласились провести подписание до конца года, а также внести в проект договора упоминание о Госсовете.

После еще одного перерыва, уже поздно вечером, обсудили структуру МЭК и общими усилиями упростили Ельцина продлить жизнь нескольким союзным министерствам (в их числе Министерству финансов и Министерству экономики) на две недели хотя бы для подготовки чрезвычайного бюджета (их существование должно было прекратиться на следующий день). Ельцин с видимым неудовольствием согласился на «последнюю отсрочку».

Когда после окончания заседания его участники начали спускаться по лестнице, внизу их ждали журналисты. Их первый вопрос – как будет называться страна: Союзом, Содружеством, Конфедерацией или каким-нибудь еще термином?

Горбачев отвечать на этот вопрос предоставил Ельцину.

Ельцин. Договорились, что Союз будет – демократическое конфедеративное государство.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 721-723.

Вспоминает **Ю.М.Батурин:**

«Госсовет. Ново-Огарево, 14 ноября.

Решено идти по тексту. Преамбула – быстро. Спор о названии ССР или ССГ.

Ельцин: ССГ.

М.С.: ССГ так ССГ. Мы должны решить главный вопрос: будем создавать государство союзное или нет?

Ельцин: Союз создать есть намерение.

Назарбаев: Какой Союз мы хотим?

М.С.: А твоя точка зрения?

Назарбаев: О федерации говорить очень сложно, может быть конфедерация?

М.С.: Союзное государство. Я категорически настаиваю. Если не создадим союзное государство, я вам прогнозирую беду...

Ельцин: Будем создавать Союз государств.

М.С.: Если нет государства, я в этом процессе не участвую. Я могу прямо сейчас вас покинуть. *(Встает и собирает бумаги).* Это моя принципиальная позиция. Если не будет государства, считаю свою миссию исчерпанной. Я не смогу выступить за нечто аморфное.

Шушкевич уговаривает остаться.

М.С.: Я хочу, чтобы вы поверили, что у меня нет амбиций претендовать на новые должности.

Ельцин: Давайте назовем четко – конфедерация.

М.С.: Вы решайте. Я не могу вас насиловать. Вы несете ответственность не меньше, чем я, даже больше.

Ельцин: Надо сделать так, чтобы Украина не ушла.

Шушкевич: Думаю, в конфедерацию они пойдут.

Перерыв.

М.С.: Ну, вот. Нашли ведь компромисс: “конфедеративное демократическое государство, осуществляющее власть...”.

Договорились о парафировании 25 ноября.

Знаменитая пресс-конференция, где все руководители республик сказали: «Союз будет».

Запись Ю.М.Батурина. Архив Горбачев-Фонда.

А.С.Грачев пишет:

«Едва начавшись, дискуссия по тексту будущего Союзного договора забуксовала, уткнувшись в определение характера будущего государственного образования...

Ельцин при поддержке Шушкевича неожиданно для остальных участников заседания ...выступил против единого государства. В ответ на недоумение Горбачева он сослался на то, что в своих поправках указал на несогласие с единой для всего Союза конституцией.

Горбачев предложил сосредоточиться на этом главном пункте:

– Надо определить, что, собственно, мы будем создавать. Да, после августа договорились отказаться от федерации, но не ради того, чтобы вместо этого соорудить нечто бесформенное, аморфное.

Его активно поддержал Назарбаев:

– Надо подтвердить, что у тех, кто здесь сегодня собрался, ...по крайней мере есть намерение и воля образовать политический союз, с единой армией, территорией, границами. Если мы не сделаем этого, за нас это сделают другие, те, кто придет после или вместо нас. Давайте же хоть раз будем крепки не задним умом.

...Горбачев усиливал отпор:

– Если откажемся от единого государства, то получим нечто неопределенное, никого ни к чему не обязывающее, но и не особенно нужное.

Даже международное сообщество предпочитает иметь дело с Союзом как с ответственным государством, хотя бы из-за ядерного оружия.

Он попробовал еще раз вернуть на стол сам термин “Союз”, доказывая, что это наиболее приемлемая формула, ибо позволяет интегрировать все виды связей – федеративных, конфедеративных, даже ассоциативных. Закончил он решительно:

– В конце концов определяйтесь сами. Я убежден, что нам необходимо сохранить союзное государство, иначе погубим дело и в стране, и в мире.

...Если не удержим единое государство, я вам прогнозирую беду. Это главный вопрос.

В спор включился Шушкевич, который сказал, что и у конфедерации могут быть единые вооруженные силы. Ельцин добавил к этому транспорт, космос, экологию. Горбачев не отступал:

– Если не будет эффективных государственных структур, зачем тогда нужны президент и парламент? Если вы так решите, я готов уйти.

Ельцин запротестовал:

– Ну, это эмоции.

– Ничего подобного. ...Я не могу и не стану брать на себя ответственность за аморфное образование. Если президент вам нужен для свадьбы или чтобы об него ноги вытирать, – это не для меня. Стране требуется избранный народом сильный руководитель, способный уравновесить ту новую степень децентрализации, на которую мы сейчас переходим. Уверен, что в народе нас поддержат. Повторяю, у меня нет амбиций претендовать на эту должность.

Повернувшись к Ельцину, Горбачев...

– Поймите, Борис Николаевич, во что нас втягивают те, кто предлагает России сбросить всех и пойти вперед в одиночку».

На перерыв разошлись с двумя вариантами формулировки номер 1 и номер 2: единое конфедеративное государство (по Горбачеву), лишенное единой конституции (по Ельцину). После уточнения компромиссной формулировки договорились по принципиальным вопросам: «об избрании президента не парламентом, а

гражданами будущего Союза (через выборщиков); о двухлетнем парламенте с депутатами, избираемыми от территориальных округов, а не только от республик; о правительстве и даже о столице (которую первоначально авторы российских поправок хотели окрестить “местом пребывания” центральных органов) и т.д.

...Условились даже о том, что участие в будущем политическом Союзе должно быть сопряжено и с экономическими выгодами. Тут же конкретизировать эту формулу решил сам российский президент.

– При заключении экономического соглашения мы подсчитали, что в пересчете на мировые цены взаимных обязательств между Украиной и Россией разница в нашу пользу должна составить 80 млрд. долларов. Если Украина согласится войти в Союз – можем этот должок забыть, если нет – пусть платят...

...Обсуждение шло к концу. Договорились поскорее внести в текст согласованные поправки и направить договор на рассмотрение парламентов. По предложению Шушкевича условились собраться еще раз, чтобы парафировать текст и тем самым взять на себя обязательство защищать его своим авторитетом перед парламентариями... Зашла речь о сроке подписания договора. Все согласились провести его до конца года...

У выхода – первый вопрос журналистов: как будет называться страна – Союзом, Содружеством, Конфедерацией или как-нибудь по-другому? Горбачев предоставил отвечать на этот вопрос Ельцину. Тот заявил твердо:

“Договорились, что будет Союз – демократическое конфедеративное государство”.

Позднее Горбачев рассказал о перипетиях этого заседания в своем окружении:

“Я был совершенно спокоен... Я не боялся ничего потерять и поэтому чувствовал себя свободным от любого давления. Я следовал только своей убежденности и сказал им это. Сказал, что они не свободны, раз оглядываются на чужие мнения, на чьи-то настроения и амбиции. И они поняли, что я действительно уйду, если они не примут мои аргументы.

Я согласен строить любой Союз – федеративный, конфедеративный, какой хотите, но строить, а не разваливать. И когда они поняли, что я говорю всерьез, то растерялись и сразу потребовали перерыва. Я бы действительно ушел, – сказал он Черняеву, – и тогда ты бы мог сразу лишиться и своего президента, и его пресс-секретаря»».

См.: Грачев А. Дальше без меня... с. 143-153.

Из книги М.С.Горбачева «Декабрь-91. Моя позиция»

«...В результате упорных усилий и совместной напряженной работы удалось восстановить ново-огаревский процесс, вернуть его на круги своя. ...Вышли на один проект, на другой, и 14 ноября в Ново-Огареве вновь собрался Госсовет. ...Мы дискутировали о том, что же нужно этому миру народов, населяющих огромную страну? Другое, обновленное, реформированное союзное государство, но государство, или это должен быть Союз, но в какой-то иной, негосударственной форме, или Содружество – эти понятия были предметом детальной дискуссии. Она завершилась тем, что все мы пришли к мнению: это должно быть **конфедеративное союзное государство.**

...Выступая последним на ...пресс-конференции я сказал: Договор о Союзе Суверенных Государств просто необходим как база для реформирования нашего унитарного многонационального государства. Необходим и для решения самых неотложных задач. Без согласования между республиками реформы не пойдут. Согласование нам необходимо, потому что мы так сложились и деваться нам некуда...

Вот документальный репортаж газеты “Известия” об итогах заседания Госсовета 14 ноября: ...Семь суверенных республик, участвовавших в заседании Госсовета, высказались за создание нового политического союза...

Позиция России. Борис Ельцин: Трудно сказать, какое число государств войдет в союз, но у меня твердое убеждение, что Союз будет.

Казахстан. Нурсултан Назарбаев: Республика всегда стояла за сохранение Союза, безусловно не того, который был, а за союз, который

реально сегодня существует, это союз суверенных государств – самостоятельных и равноправных. Я на этой позиции стою, выражая мнение большинства населения Казахстана. Каким будет этот союз в конечном счете – конфедеративным или каким-то другим, покажет будущее.

Беларусь. Станислав Шушкевич: По моему убеждению, вероятность образования нового союза существенно возросла. Я думаю, союз будет.

Кыргызстан. Аскар Акаев: Присоединяюсь к коллегам. Я полон уверенности – союз будет.

Туркменистан. Сахат Мурадов (*Председатель Верховного Совета республики*): На состоявшемся на днях заседании Верховного Совета все депутаты высказались за то, чтобы наша республика была в составе Союза Суверенных Государств.

Таджикистан. Акбаршо Искандаров (*заместитель Председателя Верховного Совета*): Наша республика с самого начала была за союз. После сегодняшнего заседания появилась уверенность, что он будет.

Итак, достигнута договоренность в главном: будет государство – субъект международного права. Однако у будущего ССГ (останется именно такое название) не будет своей конституции. Ее заменит сам договор о Союзе Суверенных Государств. Прорабатываются вопросы гражданства – оно также будет союзным. У Союза будет свой парламент – двухпалатный, а также правительство. ...У ССГ будет и свое высшее должностное лицо – Президент, предусматривается также и институт вице-президентства. Президент ССГ будет избираться гражданами республик, входящих в Союз.

...Нынешний проект Союзного договора и тот, который был готов к подписанию 20 августа, кардинально отличаются друг от друга. Но в принципиальном плане многие основополагающие пункты нового договора обсуждены и согласованы. ...Говорят, кто-то при обсуждении названия будущего Союза заметил: что-то не очень хорошо звучит “ССГ”. “Ничего, привыкнем”, – улыбнулся Б.Ельцин».

Горбачев М.С. Декабрь - 91. Моя позиция. - М.: 1992, с. 8-11.

14 ноября. Из воспоминаний Л.М.Кравчука:

«Там, ясное дело, была настоящая борьба нервов... К тому времени Ельцин уже начал просто выводить из равновесия Михаила Сергеевича – сегодня Ельцин говорит одно, а завтра начинает склоняться на другую сторону; сегодня Борис Николаевич как будто бы дает согласие, а завтра, смотришь, будто бы ничего и не случилось, подбрасывает новую тему для дискуссии. Но вот решающая встреча. Она, к слову, едва ли не в полном объеме транслировалась Всесоюзным телевидением. Думаю, не случайно.

До сих пор помню те кадры: руководители республик выходят из зала заседаний, и Михаил Сергеевич каждого подводит к телекамере и каждому предоставляет слово: Ельцину, Назарбаеву, Шушкевичу, Акаеву... И все они, в том числе и Борис Николаевич, говорят всему народу, что решили подписать союзный договор. Меня там не было – я тогда в Москву не поехал. Знал, что встреча будет очень тяжелой. А точнее, догадывался. У меня, к счастью, нашлись убедительные аргументы – я ездил по Украине и выступал как кандидат в президенты... Однако телепередачу, естественно, не посмотреть не мог!...»

Из кн. Л.Кравчука «Останні дні імперії... Перші кроки надії» («Последние дни империи... Первые шаги надежды»). Публикуется по: «Крымская правда», 23.03.96. Перевод В. Ярового.

Постановлением Правительства РСФСР № 8 от **15 ноября** ликвидировано министерство финансов СССР, его предприятия и организации, включая Гохран и Гознак СССР, переведены в подчинение министерства экономики и финансов РСФСР... Этим же постановлением прекращено финансирование большинства союзных министерств и ведомств, их имущество зачислено в резерв Правительства РСФСР.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от **22 ноября** ликвидирована сеть учреждений Госбанка СССР на территории РСФСР. Его предприятия, учреждения, материально-техническая база и ресурсы переданы в ведение Центрального Банка РСФСР.

28 ноября Б.Ельцин подписал Указ «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР», которым более семидесяти союзных министерств и ведомств были переведены под российскую юрисдикцию.

Раздел VI. Беловежская трагедия

Год 1991

17 ноября. Разговор М.С.Горбачева с советниками и помощниками:

Горбачев. Ближайшие дела: Верховный Совет, проблемы бюджета. Доходы не поступили на сумму около 46 млрд руб. Потери по импорту, дополнительные расходы на социальную программу.

Указы президента России: по сути дела, отбрасывается концепция совместного движения к рынку. Надо быть очень осторожными, чтобы не затеять драку. И в то же время принципиальными, чтобы не сорвать реформу.

Парафирование Союзного договора – 25 ноября в 12.00. До 10 декабря – одобрение Верховного Совета, после 10-го – подписание.

В среду – Верховный Совет. Затем поездка в Сибирь (*Иркутск*) и Среднюю Азию (*Киргизия*). В ходе поездки рассмотреть вопросы: о кооперации, о границах, о расселении людей, о связях в культуре, о кооперации в науке. Оценить реакцию в мире (*на происходящее у нас в стране*).

Ускорить создание газеты (*президентской*) – нужен полуофициоз.

Ни в коем случае не играть на провалах и неудачах республик, особенно России. Дело у нас одно.

О политических партиях – туго формируются. Социал-демократии сильной пока не получается. Есть опасность, что рабочий класс будет захвачен правыми. Идти к нему надо через профсоюзы.

Пропаганда Союза: специалисты-правоведы + журналисты + политологи...

В Политбюро ЦК КПСС... с. 723-724.

19 ноября. Из интервью М.С.Горбачева журналу «Штерн»:

«...Главный вопрос – мы должны сохранить общее государство. ...Сейчас самая главная задача – быстрее выйти на подписание договора. Это главное. Потому что все остальное по иерархии ценностей – частные

вопросы, в том числе и кто будет президентом. ...Я подам в отставку, если увижу, что разрушается государство. Участвовать в этом разрушении не буду».

ТАСС, 1991, 19 ноября, серия "Мир и мы".

19 ноября. В газете «Труд» опубликована беседа Л.М.Кравчука с корреспондентом газеты «Труд»: «...И я думаю, что было бы неплохо именно сейчас, когда накопилась масса труднорешаемых проблем, когда миллионы людей продолжают находиться в неопределенности, нескольким республикам, скажем, Украине, Беларуси и России, выступить инициатором создания такого сообщества, в котором все входящие в него государства были бы равноправными и использовали возможности для решения вопросов, в которых мы все вместе заинтересованы. И решать их сообща, дружно, оставаясь государствами без какого-либо политического центра».

20 ноября М.С.Горбачев выступил на совместном заседании Совета Республик и Совета Союза Верховного Совета СССР. Значительная часть его выступления была посвящена проблеме договора о Союзе. Он отметил в частности, что в сложившихся условиях переходного периода надо идти не путем конституционных актов, а путем договоров и соглашений и на этой основе объединять усилия всех республик. На вопрос о роли Верховного Совета в процессе подготовки Союзного договора, Президент ответил кратко: не мешать.

«Правда», 1991, 21 ноября.

24 ноября. Из интервью **М.С.Горбачева** американскому журналу «Ю.С.Ньюс энд Уорлд Рипорт»: «...Право на самоопределение должно реализовываться не через размежевание или отделение, а через исключительно глубокое перераспределение полномочий, исключительно глубокую реформу Союза, переход от унитарного государства... к подлинному союзу суверенных государств, в котором каждое государство будет в значительной мере обладать политической, экономической и культурной свободой и где в то же время будут сохранены те связи, которые сложились за столетия и десятилетия».

ТАСС, 1991, 24 ноября, серия «Мир и мы».

25 ноября Госсовет вновь собрался в Ново-Огареве.

Помимо представителей республик присутствуют: Явлинский, Силаев, Шеварднадзе, который вновь стал министром иностранных дел СССР.

Горбачев. Сегодня парафирование. Затем закрытое заседание. В прессе пошли большие дебаты по названию – ССГ. Значит, менять не будем?

Ельцин. Не конфедеративное государство, а конфедерация демократических государств. Иначе Верховный Совет России может и не ратифицировать.

Горбачев. Не думаю. Поездка в Иркутск показала обратное.

Ельцин. Вы хуже знаете обстановку. При парафировании я изложу особую позицию по этому и другим вопросам, где у нас есть замечания.

Продолжительный спор между Горбачевым и Ельциным. Последний мотивирует тем, что конфедерация – это союз государств, а «конфедеративное государство» – неграмотная формула.

Горбачев. Мы будем создавать органы под государство или под Союз? Определяйтесь. Это ваша прерогатива.

Шушкевич. У нас тоже возникли сомнения. Надо было разослать проект Верховным Советам до парафирования.

Горбачев. Хорошо, я умолкаю, а то с моей стороны это выглядит нехорошо, будто я вам навязываю.

Ниязов. Над предложением Бориса Николаевича надо подумать.

Акаев (Киргизия) и вице-президент Казахстана высказываются в поддержку Горбачева.

Каримов. До рассмотрения Верховным Советом Узбекистана я не могу парафировать.

Горбачев. Решайте без меня. Разрушаются основы документа.

Каримов. Не надо так остро ставить вопрос. Парафируя документ, я должен быть уверен, что парламент его пропустит.

Горбачев. Я категорически против такого подхода. И если с нынешнего заседания выйдем без парафирования – это может иметь тяжелейшие последствия.

Шушкевич. Этот Договор имеет большее значение, чем Конституция. Нам нужно еще 10 дней.

Горбачев. Страна – в хаосе, а мы медлим. Определяйте, что вы хотите.

Представитель Казахстана. Мне непонятно, хотим иметь союзное государство или облако в штанах?

Шушкевич. Я убежденный сторонник союзного государства, но нам нужно 10 дней.

Ельцин. Идти в парламент с парафированным документом – нарываться на скандал.

Горбачев. Парламенты могут требовать внесения любых уточнений и поправок. Мои возможности исчерпаны полностью. Вы подчиняете дело, которое ждет народ, процедурным вопросам.

Ельцин. Давайте внесем без парафирования.

Горбачев. Парафирование значит, что главы государств будут отстаивать этот документ. Давайте примем решение Госсовета о внесении проекта на рассмотрение парламентов. А те поручат полномочным делегациям окончательно согласовать и подписать.

Каримов. Риск велик.

Ельцин. Да. А что делать? Другого выхода нет. Два года потеряли. Программу «500 дней» провалили.

Горбачев. Что необходимо согласовать в Межгосударственном экономическом комитете?

Ельцин. Ввести новые цены. Иметь общий бюджет – российско-союзный. Координация продовольственного снабжения, налоговой системы.

Явлинский. Борис Николаевич проявляет огромное мужество, беря все на себя. Риск чрезвычайно велик. Цены уже дико подскочили. Инфляция ударит по всем.

Горбачев. Скажи прямо – есть другой выход?

Явлинский. Теперь уже поздно. В свободном падении речь не идет о парашюте.

Горбачев. Другого решения нет. Россия берет на себя огромную ответственность. Нужна солидарность. Через несколько лет Россия выкарабкалась бы, толкачи Бориса Николаевича его в этом убеждают. Но потери были бы невосполнимые. Важно предупредить выход людей на улицу в массовом порядке. Поэтому нужно дать социальную защиту. До предела ужать бюджет, только не передавить в этом смысле на армию и науку. Согласовать все между республиками.

Каримов. Если Россия не выдержит – рухнут все. Надо было действовать поэтапно.

Горбачев. Отложить до 1 января 1992 года.

Зачитывает телеграмму Муталибова с требованием ввести войска в зону по 5 км от границы Армении и Азербайджана, предотвратить полеты вертолетов с армянской стороны, разоружить все «бандформирования».

Явлинский. Они ударят по войскам с двух сторон. Может быть, вывести войска?

Ельцин. Вводить армию – это эскалация конфликта.

Горбачев. Там начинается и дискриминация войск.

Госсовет предложил президентам двух республик прибыть в Москву 26 ноября, имея в виду с их участием обсудить положение и принять меры.

Ельцин. Решение Госсовета можно представить на одобрение. Еще один принципиальный вопрос – без Украины Союза не будет. Она примет решение, которое сразу развалит Союз. Достаточно ей принять свою валюту.

Горбачев. И наоборот. Если откажемся от Союза, это будет подарок сепаратистам.

Шушкевич. Может быть, трансформация текста позволит и Украине присоединиться?

Горбачев. Кто-то сказал, что Горбачев исчерпал себя полностью. Наверное, так и есть. Возвращаюсь к предложению: Госсовет решает вынести проект на рассмотрение Верховных Советов.

Ельцин. Что за Союз без Украины?!

Горбачев. У нас была та же информация и раньше.

Ельцин. Давайте дождемся 1 декабря. Хотя я уверен, что после 1 декабря не все прояснится.

Горбачев. Значит, мы говорим, что проект согласован и направляем на рассмотрение Верховных Советов?

Ельцин. Не нужно «согласован».

Горбачев. Я констатирую: руководители республик в ответственный момент занимаются ненужными маневрами.

Ельцин, Шушкевич, Каримов. Не можем согласиться.

Горбачев. Надо приходиться к одному тексту.

Представитель Таджикистана. Парафировать текст сейчас – значило бы противопоставить глав государств парламентам. Надо просто направить проект на рассмотрение.

Горбачев. Борис Николаевич меняет свою позицию. Мы с ним договорились о союзном государстве.

Ельцин. Это не так.

Горбачев. Надо честно сказать, что россиянам (*российским руководителям*) не нужно союзное государство. Что мы людей мордуем?! Вы проталкиваете идею угробить союзное государство, берете на себя тяжелейшую ответственность. Нам нужно сохранить государство. Мы ничего не можем решить без этого, не можем двигать реформы. Нас поддержат.

Если вы считаете, что договор не нужен, скажите ясно.

Может быть, отдельно сами встретитесь и решите. Или здесь оставайтесь, мы вас покинем... Почувствуйте, что вам важнее – народ или сепаратисты... Если мы не выйдем с Госсовета с заявлением: «Государство будет, но другое – новое»...

Ельцин. Направить «в основном согласованный» проект.

Горбачев. У меня все это вызывает глубокую грусть и разочарование. Создать Союз, подобный богадельне... Придут силы, которые легко возьмут власть. Вы все ориентируетесь на крикунов, а не на массы.

Думаю, лучше разойтись. Я вас оставляю, решайте.

(«Аппаратчики» уходят вместе с Горбачевым наверх, в кабинет Горбачева. Внизу обмениваются репликами. Затем к Горбачеву приходят Ельцин с Шушкевичем).

Ельцин. Ну вот, пришли мы к хану Союза – бери нас под свою высокую руку.

Горбачев. Видишь, царь Борис, все можно решить, если честно сотрудничать.

После непродолжительного обсуждения проект решения принимается.

Ельцин *(после согласования проекта).* Надо согласовать момент либерализации цен. Сейчас подготовлена вся программа реформ. Мы вводим компенсации – по зарплате, пенсиям, стипендиям и т.д. Заключены соглашения о гуманитарной помощи. Россия несет на себе большую долю расходов союзного бюджета. Переходим на свободные цены с 16 декабря. Это – тяжелый шаг: одно дело критиковать руководство, а другое – вступать в конфликт с людьми. Период роста цен будет длиться примерно 6 месяцев. Цены могут подняться примерно в 3-6 раз. Затем уже должна быть проведена денежная реформа.

...Задача – удержать потребление на уровне двух третей от нынешнего. Опубликовать Указ о либерализации цен – в пятницу вечером по телевидению *(т.е. 12 декабря).*

С республиками, не подписавшими Союзный договор, с 1 января переходим на торговлю по мировым ценам. С Украиной сделали расчеты – она теряет 10-12 млрд долл. Снижаем поставки нефти. На 15 продуктов фиксированные цены: нефть, уголь, сланцы, топливо всех видов, молоко, некоторые виды хлеба (частично стабильные, может быть, по карточкам), соль, спички, детское питание, водка.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 724-728.

Из книги М.С.Горбачева «Декабрь-91. Моя позиция»

«...Об итогах этого заседания я тут же сообщил на пресс-конференции.

Горбачев. ...Страна и общество в таком состоянии, что этот процесс надо завершить, ибо не заработают ни реформы, ни экономический договор и ничто другое, если мы не развяжем главный узел – вопрос о государственности. Поэтому к тому, о чем мы договорились на прошлом Госсовете 14 ноября, существенных изменений, изменений коренного порядка не внесено. ...Госсовет восстановлен, и не только восстановлен: товарищи высказались за то, чтобы этот орган играл более эффективную роль, имел силу и влияние, которые он набирает сейчас. Более “облегченная” формула, которая содержалась в проекте, не удовлетворила товарищей. Они высказались за то, чтобы Госсовет был органом согласования внутренней и внешней политики на уровне государственном под руководством Президента, чтобы решения Госсовета носили обязательный характер, словом – чтобы действовал эффективно.

...Возвращались опять и к дискуссии по вопросу: конфедерация – это Союз или государство? Это самая значительная часть нашего заседания. Все же оставили формулу, которая была согласована на прошлом заседании Госсовета, а именно: Союз Суверенных Государств – это конфедеративное демократическое государство. И эта концепция была проведена через все разделы проекта. Таким образом, очень трудная, очень ответственная работа на таком важном этапе, каким является рассмотрение на Госсовете, завершена. И я думаю, в течение двух дней мы внесем уточнения в текст и разошлем его. ...Руководители республик в какой-то мере сохранили себе пространство для маневра и политически правильно ссылаются на то, что процесс все-таки должен завершаться в Верховных Советах».

Горбачев М.С. Декабрь-91... с. 11-15.

Об этом заседании Госсовета М.С.Горбачев вновь рассказал представителям прессы 12 декабря:

«В канун референдума на Украине ситуация быстро менялась. Я вновь и вновь ссылаясь на состоявшуюся 14 ноября 1991 года договоренность с семью республиками, приводил аргументы в пользу союзного конфедеративного государства. Дискуссия дошла до такого накала, что я сказал: хорошо – я уважаю вашу позицию, но согласиться не могу. И пошел к себе в кабинет, предоставив коллегам сделать выбор без меня.

Через какое-то время ко мне пришли Ельцин и Шушкевич. Принесли проект решения Госсовета относительно проекта Союзного договора, в принципе – в том виде, в каком он был согласован 14 числа. Там, как известно, речь шла о том, что Союз Суверенных Государств – это конфедеративное демократическое государство. Я внес свои замечания в проект решения, Ельцин и Шушкевич согласились, мы вернулись в зал заседания, продолжили обсуждение, редакционную работу над проектом решения Госсовета. Затем все расписались. В этом решении было сказано: “...направить разработанный Госсоветом Договор на одобрение парламентов”, имея в виду затем после этой процедуры окончательно подписать Договор.

Вот, собственно, такой путь был пройден... ..Таким образом, до “украинского феномена” сложилось понимание, что будет конфедеративное государство с едиными вооруженными силами, общим рынком, согласованной внешней политикой, общими валютой, банковским союзом, энергетикой, космической деятельностью, транспортом и связью, то есть всеми теми сферами, где Союз работает для всех.

...Б.Н.Ельцин постоянно меня спрашивал: как Вы можете обеспечить участие Украины в Союзном договоре? Мой ответ: если Россия и другие республики подпишут его, Украина найдет свое место. Если бы она не захотела быть полным членом, могла бы поначалу стать членом оборонительного союза. Об этом ведь Кравчук говорил, когда был кандидатом в президенты, во всяком случае в отношении стратегических вооружений. Украина уже была участником Экономического договора. Подписали бы соглашение о научно-техническом сотрудничестве и другие. В

общем, можно было бы представить себе дифференцированные связи между Украиной и Союзом. Это вопрос времени, поиска.

Поэтому, что касается тупика, о котором все время мне говорили, имея в виду позицию Украины, я подходил к этой проблеме с позиций здравого смысла. И всегда отвечал: вопрос в том, пойдем ли мы все вместе с Украиной в этот тупик или будем вместе вытаскивать ее из него.

Должен, однако, признаться, что дискуссия и вообще то, что произошло на Госсовете 25 ноября, оставили у меня на душе тяжелый осадок. Мне показалось, что не зря Б.Н.Ельцин, отбросив нашу договоренность по главным вопросам нового Договора, вдруг публично вытащил на Свет Божий тезисы из прошлого, опрокидывающие согласованные положения».

Горбачев М.С. Декабрь-91... с. 16-17.

26 ноября. Совещание М.С.Горбачева с советниками и помощниками. Запись А.С.Черняева:

Горбачев рассказывает о последнем заседании в Ново-Огарево. Казах, который там был, назвал то, что Ельцин предложил взамен СССР, «облаком в штанах»... Пир во время чумы, я вам скажу... Ельцин выступил с замечаниями по всему тексту (*Союзного договора*): одна у него группа предлагает одно, другая – другое. Как же ему действовать? Какие же мозги у людей, которые ему советуют! Паранойя какая-то! Прогнозировал им – придавят вас ваши «советники». По внешней политике – полная чушь в головах!

И не хотел никто выходить к прессе по окончании заседания. Перед страной им нечего сказать! Даже пресса чувствует: беда идет!

Я навязал им опять совместный документ.

Спрашивали журналисты (*по выходе из зала заседания*): Кто виноват? Кто сорвал парафирование?

Проигрывая государство – проигрывают все! Фаза перехода кончилась. Пришли во власть... «Центр» им как кость в горле. Он для них «старый ветряк». Ну а им что осталось? Продолжайте, если взялись.

Тему Союза (*обращается к присутствующим*) поднять везде, по всем направлениям, каждый в своей сфере.

На закрытом заседании я спросил у Ельцина: как будет он разворачивать экономическую программу? Цены взлетят. Откуда он возьмет средства, чтобы в 2-3 раза поднять зарплату учителям, врачам, в армии особенно?

Явлинский сказал, что к февралю все развалится, так как инерционный экономический процесс к этому времени истлеет. И главный вопрос, который он задал руководителям республик на Госсовете: люди выйдут на улицу, что будете делать? Реакция это тоже понимает и консолидируется, чтобы брать власть, может, с помощью армии и люмпенов.

Прошу дать анализ и соображения – что делать. И международную часть тоже – рассчитанную на понимание Западом нашей ситуации и последствий – к чему все идет! Вот рынок пошел – а к чему привел?

Процесс кристаллизации партий как-то увял. Дать расстановку политических сил на сегодня. Их развитие в условиях дальнейшего осложнения ситуации. Каков ресурс административных сил? Нравственное состояние общества: быстрая замена одной морали на другую.

На этом же совещании В.А.Медведев записал:

Горбачев. В результате бурных событий последнего времени и прежде всего августовского путча произошел фактический развал старого Центра, а становление нового Центра происходит очень трудно. Нужен Союзный договор и необходимо остановить тенденцию к развалу Вооруженных Сил. Республики начинают самостоятельно развивать международные связи. МИД, правда, сохраняется. Россия согласилась не иметь своих посольств, а выделить в рамках союзных посольств советников-посланников по российским проблемам. Не согласован окончательно вопрос по прокуратуре. У республик сохраняется заинтересованность в едином культурном пространстве. Продолжают действовать Комитет министров культуры республик, Совет по вопросам образования. Многими ставится вопрос о сохранении Союзного правительства, не ограничиваясь МЭКом, о

восстановлении должности Председателя Верховного Совета и т.д. Позиция России по этим вопросам известна. Противоречивые заявления делает и руководство Украины.

...Всем поручается подготовить соображения о содержании своей работы на инициативной основе. Все проекты указов будут пропускаться через наш аппарат, равно как и информация о деятельности Президента.

АГФ. Фонд № 10, опись №. 2.

26 ноября. Совещание у Горбачева по пакету указов Ельцина.

Яременко. В программе Ельцина просматривается модель Бурбулиса – пустить все под откос, а потом России двигаться самостоятельно.

Абалкин. Ельцин дал много обещаний – к весне добиться экономической стабилизации, а через год начать подъем. Пакет предложений фактически разорван. Он предусматривает отпустить зарплату, а по ценам неясность. Все это результат лоббизма теневиков. Налог на прибыль увеличивается с 35 до 42%. Но это будет означать, что будут прятать прибыль. Логика предложений толкает к конфискационным денежным реформам. Сейчас об этом не говорят открыто, а потом свалят все на республики. Через несколько месяцев инфляция поднимется в 4-5 раз. Резко возрастет теневая экономика и дифференциация доходов. Тем не менее, открыто выступать не следует. На это обязательно получим обвинения в консерватизме и будут сваливать вину на нас.

Яременко. Можно ожидать спада производства на треть, в пищевке – на 25%, рост безработицы – до 10 млн. человек.

Рыбаков. Неизвестно, чего хотят авторы предложений. Нет системы. Не ясны стимулы для производителей. Впечатление как от чего-то разорванного, лоскутного. В устном выступлении Ельцина либерализация цен поставлена на первое место, а в документах об этом практически не говорится.

Дубинин. В выдвинутых предложениях Гайдар видит единственный шанс выхода из кризиса. Какая-либо подготовительная работа не нужна.

Либерализацию цен предусматривается провести до пересмотра налоговой системы, бюджетных и банковских мер...

АГФ. Фонд № 10, опись №. 2.

26 ноября Президент СССР принял делегацию Конгресса депутатов Генеральных кортесов Испании. «М.С.Горбачев подробно изложил им свое видение положения дел с учетом состоявшегося заседания Государственного Совета. Формирование политического союза происходит, подчеркнул он, в очень тяжелой обстановке – для нее характерны сильные дезинтеграционные процессы, развязанные августовскими событиями. Моя позиция, говорил он, такова: если Союз теряет форму государства, то я отказываюсь в этом участвовать. И настаиваю: дальнейшая дезинтеграция и еще большее затягивание с вопросом о государственности будут иметь тяжелейшие последствия для всех суверенных республик, для всех народов, каждого человека».

Архив Горбачев-Фонда.

27 ноября опубликован проект Договора о Союзе Суверенных Государств. Он оказался пятым и последним опубликованным вариантом.

ДОГОВОР О СОЮЗЕ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Государства, подписавшие настоящий договор, исходя из провозглашенных ими деклараций о суверенитете и признавая право наций на самоопределение; учитывая близость исторических судеб своих народов и выражая их волю жить в дружбе и согласии, развивая равноправное взаимовыгодное сотрудничество; заботясь об их материальном благосостоянии и духовном развитии, взаимообогащении национальных культур, обеспечении общей безопасности; желая создать надежные гарантии прав и свобод граждан, решили на новых началах создать Союз Суверенных Государств и договорились о нижеследующем.

I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Первое. Каждая республика – участник договора является суверенным государством. Союз Суверенных Государств (ССГ) – конфедеративное демократическое государство, осуществляющее власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники договора.

Второе. Государства, образующие Союз, сохраняют за собой право на самостоятельное решение всех вопросов своего развития, гарантируя равные политические права и возможности социально-экономического и культурного прогресса всем народам, проживающим на их территории. Участники договора будут исходить из сочетания общечеловеческих и национальных ценностей, решительно выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов.

Третье. Государства, образующие Союз, считают важнейшим принципом приоритет прав человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, другими общепризнанными нормами международного права. Всем гражданам гарантируется возможность изучения и использования родного языка, беспрепятственный доступ к информации, свобода вероисповедания, другие политические, социально-экономические, личные права и свободы.

Четвертое. Государства, образующие Союз, видят важнейшее условие свободы и благосостояния своих народов и каждого человека в формировании гражданского общества. Они будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора формы собственности и методов хозяйствования, развития общесоюзного рынка, реализации принципов социальной справедливости и защищенности.

Пятое. Государства, образующие Союз, самостоятельно определяют свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления. Они признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве и прямом волеизъявлении народов, стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к тоталитаризму и произволу.

Шестое. Государства, образующие Союз, считают одной из важнейших задач сохранение и развитие национальных традиций, государственную поддержку образования, здравоохранения, науки и культуры. Они будут содействовать интенсивному обмену и взаимообогащению гуманистическими духовными ценностями и достижениями народов Союза и всего мира.

Седьмое. Союз Суверенных Государств выступает в международных отношениях в качестве суверенного государства, субъекта международного права – преемника Союза Советских Социалистических Республик. Его главными целями на международной арене являются прочный мир, разоружение, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении глобальных проблем человечества.

Государства, образующие Союз, являются субъектами международного права. Они вправе устанавливать непосредственные дипломатические, консульские связи, торговые и иные отношения с иностранными государствами, обмениваться с ними полномочными представительствами, заключать международные договоры и участвовать в деятельности международных организаций, не ущемляя интересы каждого из государств, образующих Союз, и их общие интересы, не нарушая международные обязательства Союза.

II. УСТРОЙСТВО СОЮЗА

Статья 1. Членство в Союзе

Членство государств в Союзе является добровольным.

Участниками настоящего Договора являются государства, непосредственно образующие Союз.

Союз открыт для вступления в него других демократических государств, признающих Договор. Принятие в Союз новых государств осуществляется с согласия всех участников настоящего договора.

Государства, образующие Союз, сохраняют право свободного выхода из него в порядке, установленном участниками договора.

Статья 2. Гражданство Союза

Гражданин государства, входящего в Союз, является одновременно гражданином Союза Суверенных Государств.

Граждане Союза имеют равные права, свободы и обязанности, закрепленные законами и международными договорами Союза.

Статья 3. Территория Союза

Территория Союза состоит из территорий всех государств – участников договора. Союз гарантирует нерушимость границ государств, которые в него входят.

Статья 4. Отношения между государствами, образующими Союз

Отношения между государствами, образующими Союз, регулируются настоящим договором, а также другими, не противоречащими ему договорами и соглашениями.

Государства – участники договора строят свои взаимоотношения в составе Союза на основе равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, разрешения споров мирными средствами, сотрудничества, взаимопомощи, добросовестного выполнения обязательств по настоящему договору и межреспубликанским соглашениям.

Государства, образующие Союз, обязуются: не прибегать в отношениях между собой к силе и угрозе силой; не посягать на территориальную целостность друг друга; не заключать соглашений, противоречащих целям Союза или направленных против других государств – участников договора.

Статья 5. Вооруженные Силы Союза

Союз Суверенных Государств имеет единые Вооруженные Силы с централизованным управлением.

Цели, назначение и порядок использования единых Вооруженных Сил, а также компетенция государств – участников договора в сфере обороны регулируются соглашением, предусмотренным настоящим договором.

Государства – участники договора вправе создавать республиканские вооруженные формирования, функции и численность которых определяются указанным соглашением.

Не допускается использование Вооруженных Сил Союза внутри страны, за исключением их участия в ликвидации последствий стихийных бедствий, экологических катастроф, а также случаев, предусмотренных законодательством о чрезвычайном положении.

Статья 6. Сфера совместного ведения государств – участников договора и многосторонние соглашения

Государства – участники договора образуют единое политическое и экономическое пространство и основывают свои отношения на закрепленных в настоящем договоре принципах и представляемых им преимуществах. Отношения с государствами, не входящими в Союз Суверенных Государств, основываются на общепризнанных нормах международного права.

В целях обеспечения общих интересов государств – участников договора устанавливаются сферы совместного ведения и заключаются соответствующие многосторонние договоры и соглашения:

- о экономическом сообществе;
- о совместной обороне и коллективной безопасности;
- о координации внешней политики;
- о координации общих научно-технических программ;
- о защите прав человека и национальных меньшинств;
- о координации общих экологических программ;
- в области энергетики, транспорта, связи и космоса;
- о сотрудничестве в области образования и культуры;
- о борьбе с преступностью.

Статья 7. Полномочия союзных (межгосударственных) органов

Для реализации общих задач, вытекающих из договора и многосторонних соглашений, государства, образующие Союз, делегируют союзным органам необходимые полномочия.

Государства, образующие Союз, участвуют в реализации полномочий союзных органов посредством их совместного формирования, а также специальных процедур согласования решений и их исполнения.

Каждый участник договора может путем заключения соглашения с Союзом дополнительно делегировать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз, с согласия всех участников, передать одному или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий.

Статья 8. Собственность

Государства – участники договора обеспечивают свободное развитие и защиту всех форм собственности.

Государства – участники договора передают в распоряжение органов Союза имущество, необходимое для осуществления возложенных на них полномочий. Это имущество является совместной собственностью государств, образующих Союз, и используется исключительно в их общих интересах, включая ускоренное развитие отстающих регионов.

Использование земли, ее недр и других природных ресурсов государств – участников договора для реализации полномочий союзных органов осуществляется в соответствии с законодательством этих государств.

Статья 9. Бюджет Союза

Порядок финансирования союзного бюджета и контроля за ее расходной частью устанавливается особым соглашением.

Статья 10. Законы Союза

Конституционной основой Союза Суверенных Государств является настоящий Договор и Декларация прав и свобод человека.

Законы Союза принимаются по вопросам, отнесенным к ведению Союза, и в пределах полномочий, переданных ему настоящими Договором. Они обязательны для исполнения на территории всех государств – участников договора.

Государство – участник договора вправе опротестовать и приостановить действие на своей территории закона Союза, если он нарушает настоящий договор.

Союз в лице его высших органов власти вправе опротестовать и приостановить действие закона государства – участника договора, если он нарушает настоящий договор.

Споры решаются посредством согласительных процедур либо передаются в Верховный суд Союза, который принимает окончательное решение в течение одного месяца.

III. ОРГАНЫ СОЮЗА

Статья 11. Формирование органов Союза

Органы Союза Суверенных Государств, предусмотренные настоящим договором, формируются на основе свободного волеизъявления народов и полноправного представительства государств, образующих Союз.

Организация, полномочия и порядок деятельности органов власти, управления и правосудия устанавливаются соответствующими законами, не противоречащими настоящему договору.

Статья 12. Верховный Совет Союза

Законодательную власть Союза осуществляет Верховный Совет Союза, состоящий из двух палат: Совета Республик и Совета Союза.

В Совет Республик входит по 20 депутатов от каждого государства, образующего Союз, делегируемых его высшим органом власти.

РСФСР имеет в Совете Республик 52 депутата. Другие государства – участники договора, имеющие в своем составе республики и автономные образования, дополнительно делегируют в Совет Республик по одному депутату от каждой республики и автономного образования. В целях обеспечения суверенитета государств – участников договора и их равноправия – при голосовании в Совете Республик применяется правило консенсуса.

Совет Союза избирается населением Союза по избирательным округам с равной численностью избирателей. При этом гарантируется представительство в Совете Союза всех государств – участников договора.

Палаты Верховного Совета Союза совместно принимают в состав Союза новые государства, заслушивают Президента Союза по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики Союза, утверждают союзный бюджет и отчет об его исполнении, объявляют войну и заключают мир.

Совет Республик принимает решения об организации и порядке деятельности органов Союза Суверенных Государств, рассматривает вопросы отношений между республиками, ратифицирует и денонсирует международные договоры Союза, дает согласие на назначение правительства Союза.

Совет Союза рассматривает вопросы обеспечения прав и свобод граждан и принимает решения по всем вопросам компетенции Верховного Совета за исключением тех, которые относятся к компетенции Совета Республик.

Законы, принятые Советом Союза, вступают в силу после их одобрения Советом Республик.

Статья 13. Президент Союза

Президент Союза – глава конфедеративного государства.

Президент Союза выступает гарантом соблюдения Договора о Союзе Суверенных Государств и законов Союза, является Главнокомандующим Вооруженными Силами Союза, представляет Союз в отношениях с зарубежными государствами, осуществляет контроль за выполнением международных обязательств Союза.

Президент Союза избирается гражданами Союза в порядке, устанавливаемом Законом, сроком на пять лет и не более чем на два срока подряд.

Статья 14. Вице-президент Союза

Вице-президент Союза избирается вместе с Президентом Союза. Вице-президент Союза выполняет по уполномочию Президента Союза отдельные его функции.

Статья 15. Государственный совет Союза

Государственный совет Союза создается для согласования наиболее важных вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы государств – участников договора.

Государственный совет состоит из Президента Союза и высших должностных лиц государств – участников договора.

Работой Государственного совета руководит Президент Союза.

Решения Государственного Совета носят обязательный характер для всех органов исполнительной власти.

Статья 16. Правительство Союза

Правительство Союза является органом исполнительной власти Союза, подчиняется Президенту Союза, несет ответственность перед Верховным Советом Союза.

Правительство Союза возглавляется премьер – министром. В состав правительства входят главы правительств государств – участников договора, Председатель Межгосударственного экономического комитета (первый заместитель премьер-министра), заместители премьер-министра и руководители ведомств, предусмотренных соглашениями между государствами – участниками договора.

Правительство Союза формируется Президентом Союза по согласованию с Советом Республик Верховного Совета Союза.

Статья 17. Верховный суд Союза

Верховный суд Союза принимает решения по вопросам соответствия законов Союза и законов государств – участников договора – настоящему договору и Декларации прав и свобод человека; рассматривает гражданские и уголовные дела межгосударственного характера, включая дела по защите прав и свобод граждан; является высшей судебной инстанцией по отношению к военным судам. При Верховном суде Союза создается прокуратура, осуществляющая надзор за исполнением законодательных актов Союза.

Порядок формирования Верховного суда Союза определяется законом.

Статья 18. Высший арбитражный суд Союза

Высший арбитражный суд Союза разрешает экономические споры между государствами – участниками договора, а также споры между предприятиями, находящимися под юрисдикцией различных государств – участников договора.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Язык межнационального общения в Союзе

Участники договора самостоятельно определяют свой государственный язык (языки). Языком межнационального общения в Союзе государства – участники договора признают русский язык.

Статья 20. Столица Союза

Столицей является город Москва.

Статья 21. Государственная символика Союза

Союз имеет государственный герб, флаг и гимн.

Статья 22. Порядок изменения и дополнения договора

Настоящий договор или отдельные его положения могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех государств, образующих Союз.

Статья 23. Вступление договора в силу

Настоящий договор одобряется высшими органами государственной власти государств, образующих Союз, и вступает в силу после его подписания их полномочными делегациями.

Для государств, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании Союза ССР 1922 года.

Статья 24. Ответственность по Договору

Союз и государства, его образующие, несут взаимную ответственность за выполнение принятых обязательств и возмещают ущерб, причиненный нарушениями настоящего договора.

Статья 25. Правопреемство Союза

Союз Суверенных Государств является правопреемником Союза Советских Социалистических Республик. Правопреемство осуществляется с учетом положений статей 6 и 23 настоящего договора.

«Правда», 1991, 27 ноября.

28 ноября М.С.Горбачев дал интервью белорусской «Народной газете».

«Вопрос. Михаил Сергеевич, Вы остаетесь оптимистом и сохраняете внешнее спокойствие посреди, казалось бы, всеобщего упадка и развала Союза. Неудача с парафированием политического договора в Ново-Огареве сделала перспективу Союза, как нам кажется, может, еще более призрачной. Что придает Вам силы и веру в то, что Союз Суверенных Государств все-таки состоится наперекор всему?

Ответ. Хочу подтвердить еще раз: если мы ошибемся в решении этого главного вопроса, разойдемся в выработке позиций, то мы нанесем колоссальный удар по всем преобразованиям, похороним то, что уже сделано, и, вообще говоря, поставим в тяжелое положение народы всех республик. Я бы сказал так: сегодня главный приоритет в политике, в решениях, которые мы должны принять, заключается именно в вопросе о Союзе. Вы скажете почему? Есть проблема рынка, неудержим спад производства... Все

дезинтеграционные процессы будут проявляться с еще большей силой, если решение вопроса о Союзе будет откладываться.

Вопрос наиважнейший – государственность. Я очень сожалею, что мои коллеги по Госсовету очень чувствительны к давлению различных течений. У нас их сейчас хватает с избытком во всех республиках, а кое-где они завладели позициями. Я имею в виду те течения, которые исповедуют националистические концепции, питают сепаратистские устремления. Их корни связаны с историей, с реакцией на те или иные ее тяжелые периоды. Это все можно понять, но я против того, чтобы негативные выводы из анализа болезненных этапов нашей истории трансформировались в политику республик. Потому что мы состоялись как огромная общность, как самый сложный мир, говорящий на ста двадцати языках. У нас все переплелось. Меня больше всего волнуют люди и их судьбы. Ведь где бы мы ни оказывались - везде считали, что мы у себя дома. Служил кто-то, скажем, в Белоруссии и остался там жить, обзавелся семьей... И вот все, кто когда-то так или иначе сменил место жительства, в некоторых наших регионах оказались бы в чужом государстве. Это не простая проблема, и я ее ставлю на первое место. Семьдесят пять миллионов людей живут за пределами своей “малой Родины”. Так что же – все они становятся гражданами второго сорта? И пусть нас не убаюкивают, что все будет гарантировано в двусторонних договорах, которые подписывают республики. Не верю, что это решит проблему. Должно быть сохранено государство, которое обеспечит правовую защиту каждому человеку. Продолжая размышления, сошлюсь на Прибалтику. Мы с вами слышали заверения, нам обещали, что в этом смысле там все будет гарантировано; а что происходит сейчас, как решается, например, вопрос о гражданстве? Вольно или невольно, но выходит, что некоторых граждан, проживающих в прибалтийских республиках, относят как бы ко второму сорту. Уже мировые организации по защите прав человека обратили внимание на это, вплоть до того, что ставится вопрос о непредоставлении кредитов соответствующим правительствам.

На фоне той катастрофы, которая у нас может произойти, блекнет даже трагедия Югославии, которая обернулась многочисленными смертями, разрушением многих ценностей, миллиардными потерями. Поэтому не нужно рвать материю, сформировавшуюся в веках. Не надо, повторяю, поддаваться давлению определенных сил, не дающих отчета в своих действиях. ...И напрасно в прессе, нашей и западной, раздули кампанию о провале ново-огаревского процесса... Тут все ясно: кому-то хочется именно так все представить. А я все-таки уверен, что мои коллеги правильно понимают суть вещей. Кстати, под решением Госсовета все расписались, и я лично. Так что парафирование уже как бы произошло через общее решение.

Как бы там ни было, я уверен, Союз всем нужен. Замечу, что, как показывают социологические исследования, теперь, когда рвутся хозяйственные связи, когда многие люди остаются без работы и неуютно становится во многих семьях, за Союз выступает все больше людей. Люди – за Союз, и это главное, что питает мою уверенность.

Отвечая на вопрос о функционировании президентской власти в тот момент, я сказал: пока мы не заключили нового Договора, не определили систему новых союзных органов, состояние переходности сохраняется, и ему будет соответствовать переходная структура. Ключевой орган переходного периода – Госсовет. Главное, что меня занимает в настоящий момент, – это вопрос завершения ново-огаревского процесса и подписание политического договора. Тем самым мы создадим новое жизненное пространство. Идет процесс перераспределения полномочий. Теперь решение проблем сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности в руках республик. И это правильно – ведь речь идет о том, что находится на их территориях. Последнее, к сожалению, не все улавливают. По-прежнему пытаются кивать на Центр. Можно год-два говорить, но пора уже и отвечать. Права получили, а с этим всегда наступает и ответственность. Права и обязанности, права и ответственность – это всегда рядом.

Тот бюрократический Центр, который лишал кислорода в такой огромной стране даже республики, уже не говоря о регионах, он, всем

известно, себя полностью и давно изжил. Хотя долгое время многое, конечно, было связано с функционированием этого Центра, с бездумным принятием решений и по вопросам размещения производительных сил, и по многим другим проблемам. Теперь это оборачивается и перекосами в экономике, и лишними перевозками, и тяжелыми экологическими последствиями.

Так что нам многое надо менять. Я убежденный сторонник перемен, но, уходя от одной крайности – унитарности, мы не должны прийти к хаосу или распаду Союза. Для нас это обернется непоправимой бедой.

Союз нужен нам, чтобы обслуживать человеческое, научно-техническое, экономическое и иное пространство. Он нужен не только нам, он нужен Европе и всему миру. Это – одна из важнейших опор сегодняшнего миропорядка. Разрушение Союза вызывает за рубежом крайнюю тревогу. Там понимают, что это может привести к очень тяжелым последствиям не только для самого Союза, будут губительные последствия для Европы и для всего мира. Югославия у всех перед глазами. Тем более – зачем рушить Союз, который разворачивается к цивилизации? Зачем отказываться от демократического Союза, нацеленного в рамках нового мышления на сотрудничество со всеми? Надо быть совершенно безответственным человеком, чтобы желать распада такого Союза. Даже те, кого мы считали потенциальными противниками, и они сегодня понимают, что мировое сообщество должно сделать все во имя сохранения Союза. Удивительные вещи происходят: в Мадриде король Хуан Карлос устроил прием, на котором встретились я, Буш и Гонсалес. Состоялся 4-часовой откровенный разговор. И, что поразительно, все они в один голос убеждали меня в том, что Союз нужен. Меня убеждали! На другой день я нанес визит Миттерану по его просьбе. Он – то же самое. В Риме встретились главы государств – членов НАТО, в итоговых документах сделали даже специальную запись.

Итак, Союз – объективная необходимость, вытекающая из современной расстановки сил в этом мире и из признания того, что сегодня наше огромное многонациональное государство играет большую конструктивную, созидательную роль в мире. И сохранение Союза не мешает новой роли

республик в отстаивании своих национальных интересов. Согласованная внешняя политика при широкой свободе действий республик в вопросах экономики, решении социальных проблем – вот прогрессивная формула.

Вопрос. Последние недели руководством России, в частности Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным, приняты указы о национализации того, что еще недавно являлось общесоюзной собственностью. Это касается позиции России в отношении Гохрана, Гознака, имущества ликвидируемого Министерства юстиции СССР, а также монополии на внешнеэкономическую деятельность. Эти шаги были приняты в одностороннем порядке, без консультации с другими республиками. Не находите ли Вы в самих этих акциях сходства с действиями лидеров Грузии и Молдовы, объявивших о национализации военного имущества на территории республик? Не были ли продиктованы эти шаги одной логикой – логикой дальнейшего развала союзных структур?

Ответ. Острый вопрос. Ну ничего, жизнь наша такая и время такое, что надо задавать эти вопросы и не уходить от ответа. Особенно если они касаются принятия политических решений, причем на очень ответственном этапе развития общества. У меня в последнее время появилось ощущение какой-то полной внутренней свободы. Мы подошли к такой грани, когда должны говорить прямо и себе, и народу. У нас просто нет времени, чтобы в рутинных формах вести диалог и обсуждать насущные вопросы.

Я бы разделил ответ на две составные. Прежде всего мы должны двигаться по пути реформ, убеждать не приходится. Жизнь просто требует движения. На днях я вернулся из Иркутска, и там звучали главным образом две темы. Первая – делайте что-нибудь, терпение у людей на исходе, и вторая – Союз. Я бы даже сказал, что судьба Союза больше всего беспокоит людей.

И с этой точки зрения решимость России, крупнейшей республики, пойти путем дальнейших реформ к рыночной экономике на основе согласительной концепции, я думаю, нам всем надо поддержать. Именно в таком русле шел разговор на заседании Госсовета, на его закрытой части. С Борисом Николаевичем мы разговаривали еще накануне, как только я

вернулся из поездки в Иркутск и Кыргызстан. Он сказал, что готов информировать коллег о своих замыслах и работать в режиме полного взаимодействия.

Это – первая часть.

Столь радикальные перемены сопряжены с большим риском. Мы должны, с одной стороны, дать людям полную информацию, чтобы они понимали, что это необходимо, что это надо выдержать, что за каким-то тяжелым периодом затем последует позитивный процесс. Но, с другой стороны, мы должны обезопасить людей от наихудших последствий. Это во многом зависит от последовательности шагов. Если мы просто отпустим цены, не решим этот вопрос, то это все равно что выполнить программу “500 дней”, но только с конца. Нужен прежде всего блок мер по созданию стимулов для производителя – и крестьянина, и кооператора, и предпринимателя... И особенно надо подумать о рабочих государственных предприятий, которые составляют основную массу населения. Представители рабочих коллективов мне прямо сказали: если оставите нас вне поля зрения на этом этапе, то можете получить не августовский путч, а нечто более серьезное. Вы так легко с нами не разделаетесь, как с путчем. Такой вот крутой разговор вышел. Рабочие требуют: если вы примете решение и правовые акты, которые позволят нам через коммерциализацию, разгосударствление получить права, чтобы распоряжаться продуктами и получаемой прибылью, тогда мы делами будем заниматься. Иначе мы выйдем на площади и будем решать свою судьбу на свой лад. Итак, первые необходимые шаги – это дать свободу производителю, хорошо стимулировать его труд, не сдерживать инициативу.

Второе. Следует срочно, не откладывая, принять ряд решений по социальной защите трудящихся. Скажем, производитель свои личные интересы сможет отстаивать и в рыночных отношениях – если, конечно, будут решены проблемы заработка, доходов, социального обеспечения. А что делать тем, кто живет за счет бюджетных ассигнований – учителям, врачам,

военнослужащим, пенсионерам, студентам? Они ведь тоже должны иметь ясность. И государство должно обеспечить им социальную защиту.

Теперь о стабилизации финансовой системы. Бюджет следует поджать где только возможно. Необходимо также сократить военные расходы. И тогда, отпуская цены, мы не нарушим общей системы экономических реформ. Нельзя же проводить либерализацию цен сломя голову. И нельзя допустить, чтобы сейчас, когда рынок только-только формируется, его опять разнесли в пух и прах.

Россияне направили пакет со своими экономическими программами всем республикам, значит, они не намерены действовать в одиночку. Верно, в такой обстановке идеальных решений нет, и не надо за это цепляться. Не стоит раздувать кадило по поводу и без повода. Но есть вещи, которые должны быть согласованы с республиками. Их надо обсуждать, это дело принципа... Реформы надо проводить, но проводить согласованно, силами всех республик. Это касается цен, вернее, механизма выхода на свободные цены, налогов и многого другого. В каждой республике будут какие-то свои нюансы. Без них не обойтись, но должна также быть общая линия. Иначе сплошные перекосы и деформации.

Вопрос. Неспроста задаю Вам этот вопрос: нашему Станиславу Станиславовичу Шушкевичу приходится очень трудно в парламенте. Выступает оппозиция и говорит: последние указы Президента России ставят Беларусь и другие республики на колени, а Вы все пытаетесь убедить нас в реальности равноправного Союза. И возразить как будто трудно... Поэтому хотелось бы, Михаил Сергеевич, спросить, чем объяснить отсутствие реакции непосредственно со стороны Президента СССР на решение российского руководства?

Ответ. Моя реакция была. Я сказал: приветствую общую направленность мер и основные составные этой программы. Но тогда же я отметил, что допущен серьезный просчет относительно того, что поспешили объявить о либерализации цен, не проработав механизма. И самое главное. У меня была беседа с Борисом Николаевичем, и я попросил прояснить:

либерализация цен будет проводиться вместе с республиками или силами одной России? Он ответил: “Вместе”. Это важно. И на Госсовете я сказал: принимаю к сведению заявление Президента России о том, что все будет делаться вместе с республиками. И такая работа уже ведется, при этом и через Госсовет. Так что мимо моего внимания этот вопрос не прошел.

...Те, кто принимает решения, должны понимать: если мы идем к Союзу, если мы подписали Экономический договор, то надо же выдерживать общую линию. Я думаю, что это отражает еще и другое: не все во власти Ельцина. И он испытывает огромное давление со стороны разных сил.

Вопрос о Нагорном Карабахе.

Ответ. Опыт показал, что ставка на силу ошибочна. В другой стране, в другое время мы живем. Если мы демократы, то и должны оставаться демократами, даже тогда, когда имеем дело с протестом в политической форме. И на последнем Госсовете, и на предыдущем мы, касаясь темы Нагорного Карабаха, высказывались за мирное урегулирование конфликта. Если начнем с того, чтобы оружием подавлять боевиков, то к чему это приведет? За спиной боевиков села, простые люди. Это будет кровавая трагедия.

...Вспомните историю с Куропатами. Я вмешивался тогда, пытался надоумить ваших лидеров – “остановите это”. В общем, ставку на силу делать нельзя. Все решать нужно конституционным путем. Есть законы, и их надо соблюдать. И еще одно. Если есть проявления противостояния в острой форме со стороны тех же боевиков – найдутся же такие, которые никому не подчиняются, это уже вольные стрелки, им уже нравится то, что они делают, вошли в роль – в этом случае должны действовать правоохранительные органы в соответствии с законом. А в необходимых случаях – и силой. Но мы хотим все же путем политических и переговорных процессов выйти на такое согласие, которое приведет к миру в конфликтных зонах. На это направлено и такое решение – в местах, где сложилась особо острая обстановка, будут созданы полосы или участки, которые станут контролироваться внутренними войсками. А кое-где там дислоцируются армейские части. Это делается для

того, чтобы разделить враждующие стороны, лишить возможности боевиков действовать в зонах, где живут люди. Они же ведь жгут, стреляют...

О ситуации на Украине... Лично я вижу Украину как компактную, целостную республику, где объединены интересы регионов, и они сотрудничают на основе разделения труда. Вообще, прекрасная республика... Но, посмотрите, как там эксплуатируют идею самостоятельности: уже, по-моему, далеко не только в целях избирательной кампании.

И, посмотрите, во что это выливается. Ведь хорошо известно, как Харьков оказался в составе Украины: большевики присоединили его, чтобы завоевать большинство в Раде... Вспомним Крым – это ведь тоже русская история. И если собираются отлучать Украину от Союза, то что делать проживающим там 12-15 миллионам русских людей, и вообще кому это нужно? Я – за самоопределение без разрушения Союза. Все это возможно, причем настолько возможно, что уже начинаем соображать: мы где-то забежали далеко вперед. Надо сохранять взаимодействие, разрывы дорого обходятся.

Вопрос. Позвольте перейти теперь к “белорусскому блоку” вопросов. Вернемся к событиям конца марта этого года, к Вашему приезду в Белоруссию. Почему Президент СССР и Генеральный секретарь ЦК КПСС пошел на поводу у местного партаппарата, устроившего вокруг этого визита очередной фарс? Ведь Вы знали, что собой представляют лидеры Компартии Белоруссии. И чем объяснить, что в ту поездку у Вас нашлось всего пять минут для выступления в парламенте суверенной республики?

Ответ. Если уж говорить о моей поездке в Белоруссию, то она прежде всего была связана с Чернобылем. Все остальное – это уже вторично. Перед лицом чернобыльской беды все были равны – и консерваторы, и демократы. Впечатление от той поездки получил сильнейшее. Едешь по деревне – прекрасные места, только, казалось, дома отдыха устраивать, – а все брошено, людей не осталось. Поэтому в той зоне никто свои взгляды не демонстрировал, речь шла о том, как помочь в беде.

В то время я как раз был вовлечен в очень сильное противоборство. Помните февральские речи некоторых наших товарищей, которые предлагали засучить рукава и идти в атаку прямо с площади. Другие же хотели выйти им наперерез. Тогда в Белоруссии я попытался, может быть впервые, развить тему согласия, тему центризма. Но некоторые в моем выступлении увидели, что я отдаю предпочтение правым...

Не думаю, что я в той речи ратовал за кого-либо. Просто я – довольно увлекающаяся натура, и в политике тоже. Главная мысль состояла в том, чтобы не дать крайностям столкнуться. Они порой сходятся, как они после путча сошлись в украинском парламенте, когда вместе с сепаратистами за самостийщину голосовали и представители тех, кто был на стороне ГКЧП. Но если бы эти крайности сомкнулись, то не миновать беды. И потом я так скажу: каждый регион, каждая республика должны пройти свой путь. Должна была пройти его и Белоруссия. Я всегда стремился к тому, чтобы в этой республике политические процессы шли в общем, демократическом русле. И вот Белоруссия переминалась с ноги на ногу, а потом вдруг так “рванула”, что надо было уже с другой стороны советовать – взвешивайте свои действия, дорогие товарищи. И тем не менее я и сейчас уверен, что Белоруссия с ее ответственностью, с ее выдержкой, которая, вообще говоря, уже в крови этого народа, играет и еще сыграет очень важную, незаменимую роль в объединении нового Союза, сохранении нашей общности. Мне думается, что она могла бы сделать даже еще больше, чем сейчас. И не надо стесняться говорить прямо тем, кто сегодня ведет белорусский народ. Я уверен, что мы имеем в лице белорусов горячих сторонников, которые выстрадали нашу общность своей историей.

С белорусами у меня всегда были прекрасные отношения. Я очень хочу, чтобы белорусский народ смог выбраться с наименьшими потерями из этой национальной беды из-за Чернобыля. Нас часто упрекают – и то, мол, мы проглядели, и это. Но мы с вами только сейчас познаем эту материю. Конечно же, ужасно получается, что народ находится, как говорят, в “эксперименте”. Но мы использовали весь мировой опыт, который есть у МАГАТЭ, у японцев,

у тех стран, которые имеют ядерные реакторы. Уже израсходовали шестнадцать или даже восемнадцать миллиардов, а еще все впереди. Беду так просто не одолеть. Для меня главное сейчас – на этом ответственном этапе все свои силы положить на то, чтобы сохранить наше государство. Бестолковщина и хаос нас и так по горло засосали. Мы еще можем их одолеть, если решим вопрос о государстве».

Горбачев М.С. Декабрь-91... с. 17-29.

В том же интервью, отвечая на вопрос об ответственности Президента СССР за судьбу Союза, Горбачев сказал: «...Несмотря на все критические замечания, которые раздаются в мой адрес: и страну развалил, и социализм погубил, и Восточную Европу отдал, и т.д., – это все досужие разговоры, часто с провокационным подтекстом.

...Что касается просчетов в тактике, то они были. ...Нам надо было пойти на более решительные шаги по формированию новой роли республик. Мы шли к этому, но на каком-то этапе потеряли темп, и тогда на арену выдвинулись оппозиционные силы, и процесс этот пошел уже с большими потерями и издержками. Или вот еще что – последние полтора года я видел, как укрепляется консервативный фронт, как они стремятся застопорить движение вперед. И в это время мне надо было занять более четкую позицию по объединению демократических сил. Как и в национальном вопросе».

«Народная газета», Минск, 1991, 30 ноября.

30 ноября Президент Джордж Буш позвонил М.С.Горбачеву и поделился соображениями, которыми в Белом доме руководствуются при выработке позиции в связи с референдумом на Украине. Отвечая на вопрос Буша, Горбачев четко отделил провозглашение независимости от сепаратистских устремлений:

«Независимость, которую раньше провозгласили и другие республики, открывает еще большие возможности для свободного и абсолютно добровольного участия в формировании нового Союза, жизненно нужного для каждого и всех вместе. И решение граждан Украины о ее независимости я не склонен рассматривать как акт разрыва с Союзом. Подталкивать

процессы в этом направлении означало бы вести дело к катастрофе и для Союза, и для самой Украины, и для России, для Европы и мира».

Дж.Буш заверил, что линия США состоит в том, чтобы не наносить ущерба собственным усилиям республик в решении вопросов, связанных с новым Союзом.

Горбачев М.С. Декабрь-91... с.29-30.

Из воспоминаний **Дж.Буша**: «В течение ноября Ельцин начал систематически прибирать ранее принадлежавшие СССР полномочия, прерывать связи с Центром и распространять свою власть на экономические, финансовые и политические вопросы. Украинцам нужно было определиться по двум вопросам. Первым был референдум о независимости. Вторым – если бы они выбрали независимость – было членство в новом Союзе, который предлагал Горбачев. Все склонялось к тому, что они проголосуют за независимость, что ставило бы на повестку дня вопрос о признании. Нам следовало действовать чрезвычайно осторожно, чтобы слишком резкими действиями не сыграть на руку радикальным националистам на Украине и в России, в которой идея потеря Украины с ее 12 млн. этнических русских встречала яростное сопротивление. Нам только еще не хватало конфронтации между ними – например экономической войны, в которой россияне стали бы требовать, чтобы Украина платила за нефть по мировым ценам, а украинцы ответили бы прекращением поставок в Россию своих промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 488.

В первых числах **декабря** Президент СССР получает результаты последнего опроса общественного мнения, из которых следует, что число людей, выступающих за Союз, за последний месяц возросло.

1 декабря состоялся референдум на Украине. 90,32 процента голосовавших высказались за независимость республики. Л.М.Кравчук был избран Президентом Украины.

Из воспоминаний **Дж.Буша**: «За день до референдума я позвонил Михаилу, чтобы сказать ему, что как демократическая страна мы должны поддерживать украинский народ вне зависимости от исхода референдума. Мы, однако, хотим делать это таким образом, чтобы поддержать мирный переход к новому порядку. Мне казалось, что признание Украины поможет вернуть ее в русло переговоров о Договоре, устранив любую двусмысленность в отношении ее суверенитета. Я добавил, что нам бы хотелось, чтобы были приняты вполне определенные решения: коллективный централизованный контроль над ядерными вооружениями, безъядерный статус для Украины, уважение прав человека и прав меньшинств... Михаила явно не порадовала новость о том, что мы серьезно обсуждаем возможность признания Украины (эта информация, к сожалению, просочилась в СМИ после моих встреч с представителями американцев украинского происхождения). “Похоже, что Соединенные Штаты не просто пытаются оказать влияние на развитие событий, но и прямо вмешаться в их ход”, – выразил он свое недовольство. Он заявил, что, хотя большинство республик и провозгласило независимость, это не помешало им участвовать в создании Союза...

Очевидно, Горбачев все еще верил, что республики по своей воле останутся в составе Союза. Он призвал меня не предпринимать никаких шагов, которые могли бы подтолкнуть события в «неверном» направлении. Он подчеркнул, что если Украина уйдет, то живущие там русские и прочие неукраинцы станут гражданами иностранного государства. Далее, Крым (ранее принадлежавший России) в случае провозглашения республикой независимости грозился “пересмотреть” свой статус “как части Украины”. Ельцин призывал к возвращению всех русских земель, включая расположенные в Казахстане, на Украине и повсюду. “Если этот процесс пойдет, – предупредил он, – то он принесет катастрофу для России, Украины и всего остального мира”. Я заверил Михаила, что мы настроены сотрудничать, однако приветствуем независимость, полагая, что она поможет справиться с радикальными элементами в России и на Украине. Я не пытался поставить его или Ельцина в неловкое положение либо вмешиваться в их

внутренние дела. Он рассказал мне о своей встрече со сторонниками реформ, на которой все они согласились с тем, что политический союз был необходим. “Без него, – вновь предупредил он, – итог будет катастрофой для Советского Союза, вас и всего мира”.

Примерно через три четверти часа я уже говорил с Ельциным. Мы обсудили с ним те же самые вопросы, что и с Горбачевым, и я выразил свою озабоченность по поводу стабильности Союза. Его взгляды заметно отличались от взглядов Горбачева. Он понял причины моей озабоченности, подчеркнув, что до сих пор за Союз высказались только семь республик – пять мусульманских и только две славянские (Белоруссия, теперь называемая Беларусью, и Россия). Это беспокоило его, так как означало, что два самых больших (и русских) государства останутся в меньшинстве.

“Я буду с вами, как всегда, откровенен, – сказал он. – Думаю, что если Украина не войдет... то такой Союз будет очень слабым. Я сказал сегодня Горбачеву, и сказал это вчера в газетном интервью, что если Украина не войдет в Союз, то это создаст проблемы для России”. Он полагал, что если Украина проголосует за независимость, то она не будет подписывать новый договор. “Считаю, что новый украинский Президент не будет вести переговоры с Горбачевым, а начнет переговоры с Россией”, – добавил он. Из-за важности российско-украинских отношений в случае, если украинцы выберут независимость, России придется признать Украину вне зависимости от того, подпишет это новое государство Союзный договор или нет. “Прямо сразу?” – спросил я. – “Да, нам надо будет сделать это немедленно, – твердо сказал он. – ...Горбачев об этом еще не знает. Он все еще думает, что Украина подпишет договор”. Ельцин добавил, что он встретится с новым Президентом Украины в декабре для обсуждения базы новых отношений между ними...

“Мы не можем рисковать разрывом связей между Россией и Украиной, – сказал он. – Сейчас я с узким кругом советников напряженно размышляю о том, как сохранить Союз... Отношения с Украиной для нас важнее, чем со среднеазиатскими республиками, которые мы только и делаем, что кормим”.

Он попросил меня не раскрывать содержания нашего разговора до тех пор, пока не будут опубликованы итоги референдума».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 489-490.

1 декабря состоялись выборы президента в Казахстане. Н.А.Назарбаев получил 98,8% голосов.

2 декабря Политический консультативный совет при Президенте СССР еще раз высказался за незамедлительное заключение Союзного договора.

2 декабря Б.Н.Ельцин признает независимость Украины.

2 декабря. Из дневника **В.А.Медведева:**

«Шок от итогов референдума и выборов на Украине. Даже Крым, не говоря о Юге и Востоке и тем более Западе, проголосовал за независимость республики. Говорят, что избиратели были поставлены в трудное положение самим вопросом: “Вы за или против акта Верховного Совета о независимости республики?” Может это и так. Но, главное, по-моему, в другом: на Украине не хотят быть “под Москвой” с ее полной неразберихой и угрозой диктатуры. К тому же и потребительский рынок на Украине не так сильно расстроен, как в России. Теперь весь вопрос – как поведет себя Кравчук, а это во многом зависит от Ельцина. Ведь и другие республики объявили о независимости, но не хотят выходить из Союза. Как будет с Украиной? Ельцин сразу же признал независимость Украины и выступил за установление дипотношений с ней. Об этом объявили и некоторые зарубежные государства».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

3 декабря Верховный Совет СССР одобрил проект Договора о Союзе Суверенных государств.

3 декабря М.С.Горбачев обратился к депутатам Верховных Советов союзных республик – суверенных государств, призывая их поддержать представленный на их рассмотрение проект Союзного договора.

Обращение Президента СССР М.С.Горбачева к парламентариям страны

«Уважаемые депутаты Верховных Советов суверенных государств!

Обратиться к вам меня побудила нарастающая тревога за жизнь нашего Отечества. Среди многочисленных кризисов, которые оно переживает, самый опасный – это кризис государственности. Он тяжелейшим образом отражается на способности властей всех уровней выполнять свои обязанности перед гражданами, рвет экономику, тормозит и губит процесс реформ, деформирует нравы, противопоставляет друг другу народы, ведет к разрушению культуры... Дела идут все хуже и хуже. И казалось бы, должно быть ясно, что среди главных причин этого – дезинтеграция, которая, нарушив историческую логику существования огромной и целостной страны, перешла пределы разумного и зашла настолько далеко, что приобрела разрушительный характер.

На ваше одобрение представлен проект Союзного договора.

Ваше решение либо приблизит общество к выходу к новым формам жизни, либо наши народы будут обречены надолго и, пожалуй, безнадежно выпутываться поодиночке. Что конкретно ждет в этом случае каждого из них и всех нас вместе, весь внешний мир – предсказать невозможно. Одно ясно – последствия будут тяжелыми... Последние месяцы, наполненные событиями бурными, тревожными и трагическими, еще больше укрепили убежденность людей в необходимости Союза. Об этом говорят все опросы общественного мнения.

Понимаю, что народные депутаты испытывают сейчас давление со стороны самых разнообразных сил, представляющих часто противоположные интересы и претензии. У каждого из них есть собственные взгляды.

Все это естественно для демократии. Но именно она требует **принимать решения в интересах большинства**, а не части общества, пусть даже очень активной, на перспективу, а не на текущий момент.

Право на отказ от Союза есть у каждого из вас. Но оно требует от народных избранников учитывать все последствия. Только Союз уберет от самой страшной из грозящих опасностей – от разрыва и потери многовековых уз, которыми история связала целые народы, семьи, людей на просторах одной шестой части земли. Распад такого многонационального

сообщества принесет миллионам наших граждан несчастья, которые перевесят все возможные временные выгоды от отделения. Распад прозвучал бы приговором тем – а их десятки миллионов, – кто живет вне пределов своих национальных республик и у кого в поколениях выработалось чувство привязанности к своей огромной Родине. Распад чреват национальными, межреспубликанскими столкновениями, даже войнами. А это была бы катастрофа для всего международного сообщества, гибель всех тех достижений, которыми мы обязаны политике нового мышления.

Размежевание сделает хрупкой перспективу соблюдения прав человека и прав национальных меньшинств. Это неотвратимо – какие бы вполне честные обязательства и постановления на этот счет сейчас ни принимались. Нарушение же этих прав вызовет серьезные осложнения республик с внешним миром, ибо это будет и нарушением международных договоров.

Разрыв нанес бы окончательный разрушительный удар по производительным силам, настолько тесно завязанным в общий комплекс, что даже нынешнее, пока еще относительное отдаление республик друг от друга резко осложнило экономическое положение каждой из них и еще более ухудшило повседневную жизнь людей.

Он отбросит – и это надо хорошо видеть – все суверенные государства назад в смысле развития науки, технологии, культуры, которые по природе своей, а в наше время особенно, нуждаются в постоянном, органичном взаимодействии и взаимообогащении не только в бывших союзных рамках, но и в мировом масштабе. Престижу и потенциалу нашей науки и культуры в ее многонациональном синтезе будет нанесен непоправимый ущерб.

Без Союза неизбежна постепенная эрозия нашей общей безопасности и безопасности каждой из республик. Неизбежна утрата международного авторитета, который дорого оплачен всеми нашими народами и очень много значит для всех граждан.

И наконец, никто не имеет права забывать, что наше государство в последние годы стало одной из главных опор развития мира к новому мирному порядку. Именно так нас воспринимают. Это и ответственность, и

признание нашей зрелости. Если такая опора рухнет, пойдет цепная реакция с трудно предсказуемыми для всего мира последствиями.

...Я не раз публично, на государственных совещаниях и форумах, излагал свою концепцию нового Союза. И в этом обращении к вам хочу еще раз подчеркнуть: речь не о возрождении в новом обличье старого центра. Старого Союза нет, и возврат к нему невозможен. Это доказал и провал августовского путча. Речь идет о создании совершенно нового государственного и межгосударственного образования, суть которого недвусмысленно изложена в проекте представленного вам Договора. Этот документ – продукт всестороннего, очень серьезного анализа, длительных переговоров и тщательной проработки с участием представителей суверенных государств. Им не раз занимались руководители суверенных государств-республик, вместе и отдельно. Он несколько раз кардинально пересматривался в сторону расширения начал конфедеративности и демократичности.

Две основополагающие идеи заложены в конфедеративную концепцию Договора, которая определяет характер новой, небывалой государственности. Это идея **самоопределения, национально-государственного суверенитета, независимости.** И это идея **союзничества, сотрудничества, взаимодействия и взаимопомощи.**

Моя позиция однозначна. Я – за новый Союз, Союз Суверенных Государств – конфедеративное демократическое государство. Хочу, чтобы в преддверии вашего решения эта моя позиция была всем хорошо известна. Медлить далее нельзя. Время может быть катастрофически потеряно.

Поэтому я прошу вас, полномочных представителей своих народов, в ближайшие дни обсудить проект Договора о Союзе Суверенных Государств и одобрить его. Еще раз настойчиво повторяю: не справиться нам с возрождением общества, не выйти из кризиса и не соединиться с цивилизованным миром, хуже того – не избежать общей катастрофы, если мы не остановим процесс дезинтеграции. Я прошу вас сказать “да” такой форме равноправного сотрудничества и взаимодействия, которая позволит всем нам

совместно – а иначе не получится – пройти труднейшую и очень опасную полосу своей общей истории...»

«Известия», 1991, 3 декабря.

3 декабря Кравчук разговаривал по телефону с Бушем. Он сообщил Президенту США о своей беседе с Ельциным, который сказал, что после обнародования официальных данных о референдуме, Россия признает Украину как независимое государство. Кравчук информировал Буша и о том, что он, Ельцин и глава парламента Беларуси Шушкевич **ближайшую субботу** встретятся в Минске для обсуждения внутренних и внешних вопросов политики возглавляемых ими государств.

«Рабочая газета», Киев, 1991, 4 декабря.

Из воспоминаний **Дж.Буша**: «1 декабря украинцы подавляющим большинством голосов – в 90% – поддержали независимость, а Кравчук был избран 62% голосов. Я позвонил 3 декабря и поздравил его. Он сказал, что Ельцин уже звонил ему и подтвердил, что Россия признает Украину. **8 декабря** должна будет состояться их встреча для координации политики – как и говорил Ельцин...

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004.

4 декабря в «Советской Белоруссии» опубликовано интервью В.Ф.Кебича, в котором, в частности, говорится, что приезд Б.Ельцина в Минск должен был состояться 29 ноября. Однако Президент России попросил перенести визит на начало декабря.

5 декабря президент Украины Л.М.Кравчук приведен к присяге. Принято «Послание к парламентам и народам всех стран» Верховного Совета Украины. В нем говорилось, в частности, что Договор 1922 года утратил свою силу.

В начале **декабря**, перед поездкой в Минск, Ельцин встретился с Горбачевым и сказал, что цель его визита в Белоруссию – двусторонние российско-белорусские переговоры. Порознь они сообщили прессе, что «не мыслят Союза без Украины», при этом Ельцин сказал, что «надо будет все сделать, чтобы убедить украинцев присоединиться к Союзному договору». Правда, сделал оговорку, которая тогда не привлекла особого внимания: «Если этого не получится, надо будет подумать о других вариантах».

М.С.Горбачев об этой встрече:

«...Я уже понимал, что Президент России хитрит, тянет время: значит, у него есть другой план. Поэтому я перед самой встречей в Минске прямо спросил его: с чем он едет? Мой подход: есть проект Договора, Украина может присоединиться ко всем его статьям или к части из них. Ельцин... сказал, что может встать вопрос о союзе славянских республик. Я заявил, что, на мой взгляд, это неприемлемо. И разговор мы должны продолжить в Москве на встрече президентов с участием руководителей Украины.

Тогда я подумал, что сепаратистская позиция руководства Украины – это “подарок” для Ельцина: в России не поддержат президента, выступающего против Союза. Недовольство россиян центром вовсе не означает отказ от Союза. Особая же позиция руководства Украины – спасательный круг для тех в Российской Федерации, кто против сохранения Союза... Как я убедился, Ельцин не склонен был обсуждать вопрос по существу, да ему, собственно, нечего было сказать. И потому твердил, задавая мне один и тот же вопрос: а вот Украина – вы гарантируете, что она будет в этом Договоре? Да, нажимал я на Ельцина, Украину можно вовлечь в договорный процесс и главное тут в том, чтобы Российская Федерация первой обсудила и подписала Договор. И тогда Украина будет искать свое место. Никуда она не денется, если восемь республик подпишут.

Когда же я узнал, что в Минск поехали Бурбулис и Шахрай, мне все стало ясно. Бурбулис в свое время написал записку, она “гуляла” по столам у многих, хотя и под грифом “строго конфиденциально”. В чем смысл этой записки? В том, мол, что Россия потеряла уже половину из того, что она выиграла после августовского путча, хитрый Горбачев плетет сети, реанимирует старый центр, и его будут поддерживать республики. Все это невыгодно России, и это надо остановить, прервать. План Явлинского – это, мол, сильный центр и т.п. Российский план состоит в другом: независимые республики и государства и некое образование для “бракоразводных” процессов. Не для того, чтобы сотрудничать, а для того, чтобы независимость превратилась в отделение».

Г.Э.Бурбулис:

«Мы руководствовались тем, что наша советская социалистическая система в конце 80-х годов оказалась в состоянии исторического тупика... К моменту Беловежского соглашения Советского Союза как целостного государства уже не существовало. Можно сколько угодно писать книжек, вспоминать, – это все очень интересно и полезно, – но есть правовая реальность к тому моменту, есть экономическая реальность к тому моменту и есть социально-политическая реальность к тому моменту. Поэтому ничего спасти в том виде уже не представлялось возможным, и все усилия в этом направлении были бы бессмысленными...»

Клуб «Свободное слово», заседание 17 февраля 1995 года: «Чем Россия лучше СССР: можно ли обмануть историю?», Стенографический отчет, с. 7, 8, 13.

Канадский журналист **М.Ройз**, несколько раз встречавшийся с Бурбулисом в 1991 году, свидетельствует:

«...Меня не покидало чувство, что Бурбулис вовсе не разделял общей эйфории и Россия отнюдь не рвалась подписывать Союзный договор: переговоры в Ново-Огареве были тактическим маневром с целью выиграть время, столь необходимое для укрепления демократических структур. Спустя год, в Архангельском, мы вновь вернулись к этому вопросу. Несмотря на то, что, как сказал Бурбулис, время еще не настало узнать все детали, предшествовавшие развалу СССР, я все же решил опубликовать запись нашего разговора, представляющего, по-моему, определенный интерес уже сегодня.

Он. ...И когда мы начали двусторонний переговорный процесс между республиками Союза, это был первый ход, так сказать, первый луч в непроницаемое бетонное царство коммунистического режима. И этот луч высвечивал какую-то перспективу с республиками.

Я. Когда начались первые контакты? После того, как Ельцин был избран Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР?

Он. Ноябрь 1990 года. В Москве, вне зависимости от Союза, был подписан первый двусторонний договор между Россией и Казахстаном. Я расцениваю это событие как выдающееся, поскольку именно тогда была пробита первая брешь в системе. Потом этот договорный процесс стал развиваться уже в зависимости от инициативности и контактов между другими республиками. Далее, в феврале 91-го возникла идея и была сделана первая проба четырехсторонней встречи. Россия, Украина, Беларусь и Казахстан. Была уже пройдена тропка двусторонних переговоров, и мы увидели, что в этой сборке есть свое стимулирующее зерно, и начали его отрабатывать.

К сожалению, тогда еще не было Шушкевича, не был он избран, был, кажется, Дементей, которому и хотелось и было боязно одновременно. Ну и ни для кого не было секретом, что Горбачев достаточно ревниво и, я бы даже сказал, разрушительно относился к этим попыткам. Поодиночке беседовал с участниками, убеждал их, то есть всячески пытался приостановить процесс. Такое впечатление, что у него это получилось... Мы уже дошли практически до четырехстороннего документа, но потом это застопорилось. Кто-то засомневался, кто-то видел все это несколько по-иному...

Но проба состоялась. И, кстати, когда мы раз за разом после путча отыскивали ответ на вопрос: “А как вообще приступить к экономическим реформам в этой структуре?”, то сама идея в памяти нашей политической и духовной уже существовала. Надо было только найти, как ее возобновить и как реализовать. Вот тогда и выяснилось, что реализовать ее можно только, лишь ограничив круг тремя республиками... Тут речь идет о специфике Назарбаева, о его личностном качестве. Идея была такая: надо было все это подготовить без того, чтобы насторожить. А мы в принципе знали, что Назарбаев обязательно будет советоваться...

...Блестящая и, самое главное, бескровная операция по уничтожению империи вызвала у квасных патриотов не радость, а животную ненависть к тому, кто тайно претворил это в жизнь. Тем, кто не знает имени этого человека, открою тайну: Геннадий Эдуардович Бурбулис».

Макс Ройз. Чужак в Кремле. Stranger in the Kremlin. М.: 1993. с.150-152, с.160, с. 271.

7 декабря утром прибывший в Минск Б.Н.Ельцин выступил в Верховном Совете Белоруссии и ответил на вопросы:

«Старого Союза уже нет, нового союза тоже пока нет.

Ушла в историю попытка воссоздания Союза ССР в ленинской интерпретации. Сегодня терпит неудачу идея полуфедерации, полуконфедерации. Если останется хотя бы небольшой элемент унитаризма, есть риск возрождения той системы, которая уже завела нас в тупик. Всех пугает наличие Центра и его возможное возрождение в старых формах. Участников переговоров становится все меньше. Если так будет продолжаться, за стол переговоров некому вообще будет сесть. В резиденции “Вискули” руководители славянских республик будут обсуждать 4-5 вариантов Союзного договора. Встреча трех руководителей государств, возможно, станет исторической».

«Советская Белоруссия», «Народная газета», 10 декабря 1991 года.

8 декабря М.С.Горбачев дал большое интервью представителю Украинского телевидения. Ни одна газета этой беседы не напечатала, хотя она передавалась по московскому и киевскому телевидению. **М.С.Горбачев** вспоминает:

«...Конечно, сразу же пошел разговор о референдуме в республике. Я откровенно сказал, что не согласен с теми, кто голосование за независимость хочет представить одновременно и как голосование за разрыв с Союзом, за выход из Союза...

У меня нет сомнений в том, что народ Украины за сотрудничество со всеми суверенными республиками, за новый Союз, за новые отношения. Не за разрушение, а за созидание нового. Я получаю на этот счет очень много информации. Месяц назад был опрос в Киеве, в Москве, в Ленинграде, в Красноярске, в Алма-Ате, в Новосибирске, кажется. Данные известны. Сейчас почти в тех же местах провели новый опрос. И вот: в Москве 80 процентов высказались за сохранение Союза, естественно, обновленного, нового. В Киеве – 64 процента опрошенных, в Алма-Ате – 72.

...Почему Украина или Россия, или Белоруссия, или Казахстан, или Кыргызстан потеряют свой суверенитет, если сами, независимо делают выбор? Почему не участвовать в создании, в строительстве нового Союза, такого Союза, который отвечал бы их интересам, причем нынешнему этапу развития Украины и других республик, нынешней их роли, их возможностям? Вместе определить круг вопросов, по которым надо сотрудничать на едином рынке. Иначе разрыв связей... Сотрудничать в делах обороны, а не тянуть каждому бремя вооружений. Ну и так далее.

Вы знаете, что в Эстонии разваливается труппа в театре оперы и балета: там работали люди многих национальностей. Теперь они разъехались. Кончился театр. Разваливаются научные центры, которые сотрудничали или с Москвой, или с Киевом. Вот поэтому ученые настаивают на том, чтобы были сохранены общие структуры, органичное взаимодействие. Это же человеческая жизнь, как ее можно рвать на куски? Так сложилась наша жизнь, а ее хотят насиловать. Тот, кого демократия выплеснула на поверхность, не должен выступать в роли оракула, который все знает наперед и которому ничего не стоит перечеркнуть то, что создавалось десять веков.

...Удивительно: самостоятельные, независимые государства Европы видят свой интерес во все большей интеграции, а мы в этой трудной ситуации, когда надо менять экономику, когда идем к рынку и когда нужны новые структуры, когда конверсию надо проводить и такая нагрузка ложится на народ, на рабочий класс, на всех, мы в это время разделяемся, расходимся. Уже очевидны огромные тяготы от этих разрывов. Останавливаются шахты, домны, потому что не поступает кокс и многое другое. И все это потому, что нет согласованной политики, не функционируют государственные институты, которые должны обеспечивать сейчас работу экономики, создававшейся для одной страны. В такое время затевать раздел, я считаю, безумие.

...У меня никаких здесь нет политических расчетов. Я убежден: если мы сейчас допустим ошибку в вопросе о Союзе и заменим его чем-то непонятным, если мы ошибемся сейчас, то схлопочем на многие годы

тяжелейшую ситуацию, не говоря уже о том, что может произойти в ближайшие месяцы и годы. Поэтому я должен говорить предельно откровенно.

Разговор у нас с украинским журналистом шел бурный, даже полемичный. На его замечание, что роль центра в экономике могут заменить двусторонние соглашения между суверенными государствами, я возразил:

– А Вы скажите, не приходит ли Вам в голову, что те, которые очень большую ставку делают на двусторонние связи, – это как раз люди, очень приверженные старой структуре? Не рыночным отношениям, не экономическим, а хотят по-прежнему командовать и распределять. Вы не задумывались над этим? Перераспределение полномочий привело к тому, что вся экономика сейчас в руках республик. Правильно?

– Почти вся.

– Ну да, правильно: почти вся... За исключением того, что нужно всем республикам. Что теперь? Двусторонние соглашения. Украина, например, заключает соглашение с Беларусью или с Казахстаном. Подписали. Что за этим? Поставить столько-то и туда-то сахара, оттуда – угля коксующегося, оттуда – лист, руду и так далее. Договорились. Что после этого? Как выполнять?

– В соответствии с договоренностью.

...– Вот так как раз “на основе двусторонней договоренности” и реализуется командно-административный метод управления экономикой.

Двусторонние связи – это трансформация бюрократического центра, бюрократизма в управлении экономикой на уровень республик. Главное здесь, чтобы сидели паны во всех двенадцати республиках и делали то, что делал старый центр. А руководители предприятий уже говорят, что это худший вариант. Центр старый ведь все-таки был далеко. А эти удавку держат каждый день на горле. Поставили барьеры, заборы: это отдавать, это не отдавать, это посылать, это не отправлять. И разорвали рынок, где производители должны быть главным действующим лицом, на двенадцать внутренних рынков. Основа для экономики – единый рынок с общими

правилами. И со свободой производителей. А роль государства – налоговая политика, стимулирование через налог в той или иной области. Сейчас очень важно поддержать крестьян, да вообще всех тех, кто направляет капиталы в сельское хозяйство. Это и надо сделать через налоги. Тогда капиталы пойдут.

Вот это и есть экономическое управление. А все остальное – это тиражированный старый центр. Мы находимся в русле собственной истории, шли своими путями. Европа – одним, мы – другим. Европа подошла к такому рубежу, когда поняла, что нужно объединиться. Это одна ситуация. И совершенно другая ситуация у нас. Мы десять веков плохо ли, хорошо ли, удачно или неудачно создавали вот такую реальность. Русские, украинцы, вообще славяне кровно участвовали в формировании этого мира, сложного, огромного. Сыграли в этом решающую роль. И расселились на огромной территории. Десятки миллионов людей живут за пределами своих республик. Но они чувствуют, что живут в своей стране. Они ее граждане, имеют политические права, одинаковое социальное, трудовое законодательство. У них нет никаких ущемлений по этой части...

Дальше. Границ внутри государства нет. У нас административные границы. Никому в голову не приходило какие-то пограничные столбы забивать. Больше того, 70 процентов границ между республиками обозначены решениями райисполкомов, сельсоветов. Вот таковы мы.

Почему так было? А нам они не нужны были. И я сейчас подойду к самому острому вопросу, который нельзя ни в коем случае сбрасывать. Почему они нам не нужны были? Да потому, что мы считали это некоей условностью – только для хозяйственной деятельности. Вы помните, Липецкой области не было. Вдруг она появилась. Не было других областей, они появились. Крым в 54-м году оказался на Украине. Что это, плохо или хорошо? Я считаю, так, как сейчас сформировалась Украина, это очень полнокровная, интересная республика. Все это было нормально, потому что было в одной стране. И вопросов не возникало. Ну а теперь? Теперь давайте подумаем. Начали разделяться. И завтра четырнадцать или около того

миллионов русскоязычного населения на Украине уже живут в другом государстве.

Вооруженные Силы тоже будем делить... Вот это уникальное, что есть только в Америке и у нас, оборонное пространство будем тоже рвать. А на нем задействованы стратегические силы, силы наблюдения и слежения за всей глобальной военной ситуацией. Это же безумие – завтра сформировать 15 или 12 армий. И собственность армейскую тоже делить? Начинаем ее рвать, перевозить, чтобы создать 15 армий. Армия посмотрит, посмотрит на этих политиков и скажет: черт те в чьих руках страна оказалась!

...Ну что мы, глупее всех? В Испании, в Мадриде, Буш, король Хуан Карлос, Гонсалес три часа убеждали в необходимости сохранить Союз. Это поразительно. До чего же мы дожили... Валенса, Президент Польши, призывал по нашему телевидению поддержать Горбачева в его стремлении сохранить Союз, не делить страну... Иначе развал. И все погибнем в этом развале.

– Мрачный прогноз.

– Мрачный. Но пришло время это сказать! Я не вижу сейчас другого пути, кроме реформирования через суверенизацию, через глубокое перераспределение полномочий. Союз должен быть новым – скоординированной экономической, социальной, оборонной, внешней политикой, потому что это в интересах всех. Что значит скоординированность? Это значит – договорившись о главных подходах, о главных направлениях, все республики будут осуществлять свою деятельность самостоятельно, исходя из своих интересов.

Корреспондент задал мне вопрос: а что делать, если, например, Ельцин введет либерализацию цен, как защитить жизненный уровень населения своей республики? Вот на этом пункте, сказал я ему в ответ, попрошу вас остановиться, потому что тут собака зарыта. Смотрел я, как газеты и телевидение киевские подавали этот вопрос перед референдумом, перед голосованием, чтобы народ, так сказать, сориентировать: вот, мол, цены в Москве и вот цены в Киеве. Уровень жизни на Украине будет зависеть от

того, как вы будете вести дела с Россией и с другими республиками, какое будет сотрудничество. Целую неделю совместно работали премьеры суверенных республик, согласовывали цены, налоги, долги, согласовывали меры по стимулированию производителей и так далее. Неделю сидели. Договорились. Это и есть защита интересов населения. И “защита” России от Украины, и Украины от России... А попытки друг друга “наказать” – нет! Все очень зависим друг от друга. Так сложилась страна...

– Ну, Михаил Сергеевич, ничто ж не вечно под луной...

– Не в этом дело. Защититься можно, конечно, где-то в чем-то... оуклившись, изолировавшись. Но даже в ближней перспективе это аукнется... И, кстати, я заметил: воюют республики за свой престиж, за свой суверенитет, а как они *подминают самоуправление* – местное, региональное? Например, Донецкая область – это ж целое государство: 5,5 млн. человек, миллионы тонн угля и стали. А как с ним обращаются?

Поехал я в Иркутск, говорят, что республики, порушив центр и забрав все, считают процесс законченным. Как законченным? Главное ведь – регион, там предприятия, там коллективы, там вся реальная жизнь. Они готовы нести ответственность. Но надо дать им права распоряжаться частью товаров, прибылей и ресурсов.

Корреспондент напомнил мне, что на Украине политические силы делятся на федералистов и соборников...

– Вот тут хотел бы сказать, чтобы все слышали меня. Хочу, чтобы меня на Украине поняли – и украинцы, и русские, и все, кто там живет. Я очень хочу, чтобы Украина, какая она есть сейчас, такой и сохранилась. Очень хочу. Но убежден: если она пойдет по пути разрыва, то развернутся такие движения... Меня ситуация в Югославии заставила очень глубоко задуматься. И поэтому я не могу не сказать нашим людям и говорю всему народу Украины: меня очень волнует то, что мы можем, не разобравшись, в атмосфере эйфории напутать, наломать дров, а потом несколько поколений будут разбираться. Возьмите Прибалтику. Вы знаете, что Комиссия по защите

прав человека при ООН уже заинтересовалась тем, что там происходит с правами национальных меньшинств?!

– На Украине этого нет.

– Будет. Уверяю вас, будет, если Украина уйдет. Смотрите, что происходит в Молдавии... Я не могу представить, чтобы украинцы и русские вдруг разошлись на этом самом ответственном и самом многообещающем этапе, когда действительно есть и новая Российская Федерация, Российское государство, и есть Украинское государство, и они вдруг начали бы рвать все и, значит, – весь Союз!.. И давайте мы, россияне, украинцы, славяне, не будем снимать с себя ответственности за то, что происходит в Союзе. Мы отвечаем и за сегодняшний день, и за то, что завтра будет. Поэтому я надеюсь, что меня слышат украинцы, и не только слышат ушами, но и сердцем, поймут, что я хочу донести до них свою глубокую тревогу.

И еще. Нередко слышу: вот, мол, власть от Горбачева уходит, а он цепляется за нее. Скажу на это: если бы Горбачев так держался за власть и для него было бы невыносимым делиться властью, он бы просто этого не начинал в 1985 году. Ему десятка лет хватило бы... побыть у власти, ничего не меняя. Но я начал процесс перемен и не откажусь от своего выбора.

Не мне это нужно, не мне. Но я несу, может быть, и самую большую ответственность, потому что начал и продолжаю стимулировать процесс преобразований, но не хочу допустить распада. И когда говорят, что это надо мне, чтобы остаться президентом, чтобы командовать... Все это чепуха, домыслы, дешевка, которую подбрасывают людям, сбивают их с толку. Нет, речь идет о судьбе народной... Мы не должны, двинувшись от унитарного государства, где подавлялись народы, их самостоятельность, их государственность, впасть в другую крайность – в распад, с тяжелейшими последствиями. Мы у черты. За этой чертой начинается анархия, хаос... И когда я сказал в обращении к парламентариям: “Отечество в опасности”, я имел в виду именно эти опасности.

– То есть, говоря о том, что Отечество в опасности, мы можем сегодня заверить, что танков не будет?

– Танки уже находятся на Украине. Если не пойдете оттуда наступать... Вы же понимаете, я веду политический разговор, но не надо забывать и о Карабахе. Трудно предсказать, что будет, если процесс будет развиваться остро, нестабильно. Могут быть спровоцированы какие-то силы и в армии. Мы должны особенно заботиться в это трудное время об армии. Она переживает труднейший период. Ни на минуту не забывать – это человек с ружьем, человек с оружием. Не забывать этого. Кое-кто разыгрывает армейскую карту или просто подстрекает. Ну чем можно объяснить поведение властей в Прибалтике, когда они требуют: немедленно уходите, оккупанты?!

– Михаил Сергеевич, Вы очень часто повторяете, что не мыслите себе Союза без Украины. Я бы хотел спросить, ну, скажем, 70 лет Союз существует без Польши и Финляндии. Вот сейчас – без Прибалтики. Почему же все-таки он не может существовать без Украины?

– Так мы сформировались. Производительные силы развивались на основе очень глубокой специализации... Украина теснейшим образом связана со всем комплексом страны. И Россия тоже. Когда с некоторых российских трибун слышишь лихие заявления: мол, Россия все одна сможет, стряхнет всех и пойдет одна вперед – это, я вам скажу, блеф. От незнания реальностей, в лучшем случае. Энергетика общая, трубопроводы, коммуникации общие, все это строилось под одну страну. Тюмень для всех осваивали, и все в этом участвовали. Точно так же металлургию на Украине развивали для всех. Такое создалось распределение труда и размещение производительных сил, что оно теперь диктует условия.

Как же можно рвать это все? Нет, необходимо сотрудничество.

А человеческий вопрос: сколько украинцев за пределами Украины? Сколько русских на Украине? Я спрашиваю: кому это нужно? Кто-то увлекся сейчас, возомнил, что он великий политик... Нет, будут еще более умные политики, не будем преувеличивать свою роль на этой земле. Не надо играть легко, размашисто такими вещами, как государство, народ, Союз, оборона,

безопасность, мир. На Западе все хотят, чтобы Союз сохранился, “третий мир” этого хочет. Одни мы... – у нас что, “крыша поехала”?..

– Знаете, когда из Беларуси ко мне обратились с письмом 25 выдающихся деятелей культуры, заявляя, что гибнет белорусский язык, я встал горой на защиту. Стоял за то, чтобы этот вопрос нашел отражение в решениях государственных органов. В одной беседе сказал однажды, что народ – это Божье явление, творение, и никто не вправе лишить его языка, его облика...

Но как раз все эти вопросы можно решать в рамках нового Союза. При нынешней суверенизации все становится на свои места – как должно быть. Но и не должно обернуться тем, что уже начинается на Украине, – сражением против русского языка. И вы не качайте головой, поскольку мы выяснили и мои корни, и я имею право так говорить. Имею моральное, человеческое право рассуждать так и вот с этими словами от сердца, от души, обратиться ко всей Украине, ко всем народам Украины, ко всему народу – все обдумать. Убежден, нам надо быть вместе, как всегда были десять веков. Я думаю, послушают люди нас и что-то, надеюсь, все-таки западет им в душу».

Горбачев М.С. Декабрь-91... с. 45-56.

Вспоминает **Николай Иванов** (секретарь Союза писателей России): «По воспоминаниям Юрия Иванова, единственного минского фотокорреспондента АПН, попавшего на самую процедуру подписания [Беловежского] договора, разговоры о возможной встрече четверки (Россия, Беларусь, Украина и Казахстан) в кулуарах президентской администрации Шушкевича стали витать в самом начале 1991 года. Юрий Иванов подошел к тогдашнему премьеру Вячеславу Кебичу: “Когда встреча?” Тот удивился утечке информации, потом признался: “Сейчас не получается, будет позже”.

Категорически отрицает спонтанность встречи и бывший директор музея-заповедника С.С.Балюк. Ему из Управления делами Совмина Белоруссии заблаговременно пришло указание: приедут гости – Шушкевич, Кравчук, Ельцин. И – подробный план, где и как их разместить. Более того, за

два дня до начала переговоров в Вискули своим ходом прибыл “ЗИЛ” президента России, для которого пришлось освободить утепленный гараж. Вместе с машиной появилась и охрана. Если белорусы прислали пять человек, десяток делегировала Украина, то Россия – более двадцати охранников. Именно они стали распоряжаться в павильоне, менять гаишников на дорогах, проверять персонал. ...Поскольку гостей принимала белорусская сторона, С.Шушкевич с В.Кебичем первыми прилетели 7 декабря на ближайший к Вискулям военный аэродром в Зосимовичи. Через полтора часа там же приземлился самолет с Кравчуком и Фокиным. Оставалось ждать задержавшегося в Минске Б.Ельцина с командой. Крепчал мороз, пошел снег.

Так как украинская делегация прибыла без личного транспорта и, оказавшись “безлошадной”, не могла ехать на аэродром встречать президента России, Шушкевич мерз в ожидании самолета один. Кравчука и Фокина директор заповедника Сергей Сергеевич Балюк снарядил на быструю охоту. Фокин подстрелил кабанчика, Кравчук же остался без трофея...

Ельцин прилетел под вечер. И сразу казус: не устояв на шатком трапе, Борис Николаевич потерял равновесие и едва не слетел кубарем на гостеприимную белорусскую землю. Ситуацию спасла охрана, подхватив Бориса Николаевича под руки. Потом одни утверждали, что высокий гость, как нередко случалось при его перелетах, находился в неадекватном состоянии, другие – что всему виной был свет автомобильных фар, направленных на российский самолет. Но как бы то ни было, Ельцин не придал значения тому, что оступился в самом начале своего беловежского визита. А когда он через пару часов вышел из своей комнаты (Ельцину и Кравчуку определили места в самом охотничьем павильоне, Шушкевич довольствовался уличным коттеджем), так вот, когда Борис Николаевич стал спускаться по лестнице в холл со съехавшим на сторону галстуком, а Юрий Иванов захотел заснять именно такого президента, охрана Ельцина буквально выбила из его рук аппарат: мы скажем, когда снимать и что снимать».

Вспоминает **С.С.Шушкевич**:

«**7 декабря. Минск.** Сначала я пригласил в Беловежскую пуцу только Ельцина. В первый раз еще в Ново-Огареве – в гости, поохотиться... Ближе к декабрю мы созвонились, и я повторил приглашение. И пошутил: спросил у Бориса Николаевича, не позвать ли Горбачева. Он шутку понял и ответил, что, если будет Горбачев, тогда он не поедет.

7 декабря Ельцин прилетел в Минск. Мы встретились с ним в кабинете председателя Совета министров Вячеслава Францевича Кебича (мой кабинет как председателя Верховного Совета был существенно более скромным). Я предложил принять трехстороннее коммюнике. На уровне совета Горбачеву, что нужно делать. Примерно так: “Горбачев, ты не правишь, опасность очень большая, хватит говорить о Союзном договоре...” То, что мы изначально предлагали, было значительно мягче подписанного в итоге в Вискулях соглашения. Прилетел Кравчук, я его встретил в аэропорту, и он сразу же сказал: ради коммюнике можно было бы и не приезжать. Мол, надо идти дальше. И мы полетели в Вискули.

Вискули. ...Вечером в резиденции мы сели работать – втроем: Ельцин, Кравчук и я. Но втроем мы договорились фактически только о том, что дальше будем работать вшестером. К нам присоединились премьер-министр Украины Фокин, председатель Совета министров Белоруссии Кебич и госсекретарь Бурбулис... Борис Николаевич пригласил не шефа правительства, а госсекретаря. Пост, занимаемый тогда Бурбулисом, был для нас не очень понятен. Но Бурбулис был вторым лицом в государстве – раз так счел президент России, мы и воспринимали его как второе лицо.

Бурбулис был политически инициативен. Я помню, что именно он поставил перед нами вопрос: а вы согласитесь подписать, что СССР как геополитическая реальность (я помню, что «геополитическая реальность» – его слова) распался или прекратил свое существование?

Вечером мы для начала договорились концептуально: осознаем опасность неконтролируемого развала СССР, вправе констатировать, что СССР распался, должны сделать все, чтобы сохранить военную связку. Мы осознали, что распадается ядерная держава и каждое из государств, принимающих участие во встрече, имеет на своей территории ядерное оружие... Мы сошлись на том, что это нужно оформить официальным документом, и дали поручения рабочей группе, в которую входили представители от каждой стороны.

И было сказано: за ночь – сделать.

Последний вечер. А наша шестерка, дав задание рабочей группе, отправилась в баню. Я впервые был в этой резиденции. Надо отдать должное нашему правительству, оно все подготовило по самому высшему разряду. Мне оставалось делать вид, что я тут хозяин и я всех приглашаю... В бане нас было больше, чем шестеро. С Борисом Николаевичем, например, были люди из его охраны. Но разговоры мы вели “банной шестеркой”.

Хотя наутро нам нужно было решать судьбу страны, у меня чувства величественности события не было. Ведь еще совсем недавно я был простым проректором, но и проректором-то не хотел быть, меня больше тянуло к преподавательской, исследовательской работе. Правда, и в институте у меня было хобби: я очень любил делать такие прикладные договоры.

Должен сказать, что чувства судьбоносности момента не было ни у кого из шестерки, кроме, пожалуй, Бурбулиса».

Журнал «Огонек» № 49, декабрь 1996.

Рассказывает **Вячеслав Кебич** (в 1991 году – председатель Совета Министров Белорусской ССР): «В то время Кравчук и Ельцин не дружили. Поэтому в Вискули летели на разных самолетах. Я сопровождал Ельцина, а Шушкевич – Кравчука. Прежде всего их надо было помирить. Когда прибыли, Кравчук с премьером Фокиным пошли на охоту. Потом провели ужин, ужин затянулся...

Во время работы над Соглашением, когда получалось сформулировать особенно сильную фразу, мне давали задание: иди налей по рюмке шампанского. Крепленые и крепкие напитки, когда мы работали, вообще не употребляли. Только потом, когда уже все закончилось...

Российская сторона занималась только теми параграфами, которые имели политические цели. Их не волновало, что мы напишем по экономическим вопросам. Поэтому экономическую часть создавали мы с Фокиным...

Больше всего обсуждалась судьба президента Горбачева, как быть с государствами, которые не участвуют в совещании, схема внешнеполитической деятельности и схема обороны страны.

Никогда не вставал вопрос о том, что у нас, например, разорвутся связи между заводами. Нам казалось, что это навечно, незыблемо... Соглашение было для нас больше политическим заявлением. В этом отношении мы оказались обманутыми... российской стороной. Ведь мы были возмущены поведением Горбачева и готовы были черт-те знает что подписать, лишь бы только от него избавиться».

Фрагменты диктофонной записи, октябрь 1996 г.

Борис Ельцин: «Беловежская встреча проходила в обстановке секретности, резиденцию даже охраняло особое спецподразделение. Из-за этой сверхсекретности порой возникали неожиданные ситуации. Например, вдруг выяснилось, что в резиденции нет ксерокса. Для того чтобы получить копию документа, его каждый раз приходилось пропускать через два телефакса».

Ельцин Б.Н. Записки президента. – М.: Издательство «Огонек», 1994.

Из беседы писателя **Николая Иванова** с Евгенией Патеичук:

«Прибывшие в Вискули гости, возможно, в самом деле не собирались ничего подписывать. Планировалось лишь встретиться, переговорить тет-а-тет (в смысле без М.Горбачева) и выработать единую стратегию поведения... Иначе уж о чем, о чем, а о пишущей машинке, флажках и авторучках

позаботились бы... Евгению Андреевну Патеичук, секретаря С.С.Балюка, отыскали дома, в селе Каменюки – она в ожидании гостей собирала праздничный стол: отмечался юбилей мужа.

“Вас просит срочно приехать директор заповедника, надо отпечатать один документ”, – сказал главный лесничий, приехавший к ней на уазике.

Много разных срочных бумаг приходилось готовить за долгие годы Евгении Андреевне. Но тут времени и причесаться не дали – набросила шапку, пальто – и в машину. Заехали лишь в заповедник, взяли с собой электрическую “Оптиму” (ныне она, как последняя реликвия Советского Союза, хранится у автора этих строк), бумаги, копирку – и в Вискули.

А там... “А там десятки охранников, знакомые по телевизору лица. Меня завели в боковую комнатку и приказали ждать. А я ведь непричесанная. Так и пришлось просидеть несколько часов в шапке... Нервничала: гости дома собираются, а где хозяйка – никто не знает. Попыталась пройти к телефону – они оказались отключены”.

Первым к ней подошел московский комитетчик. Улыбнулся: “Ну что, теперь вы по всем Каменюкам будете рассказывать, что здесь печатали...”

Взорвалась: “Если бы я была такая разговорчивая, то, наверное, меня не пригласили ли бы”. Первые листочки, которые принес ей Г.Бурбулис, повергли ее в шок: СССР распадается. “Вам лучше диктовать или сами разберетесь в почерке?” – любопытствовал Геннадий Эдуардович.

Ошибку сделала в первом же слове “Договор” – пальцы не слушались...»

«Век», № 40, 12-19 октября, 2001.

Вспоминает **Б.Н.Ельцин:**

«...Мне показалось, что Шусткевич представлял себе эту встречу несколько иначе, более раздумчивой, спокойной. Он предлагал поохотиться, походить по лесу. Но было не до прогулок. Мы работали как заведенные, в эмоциональном, приподнятом настроении.

Напряжение встречи усиливалось с каждой минутой. С нашей стороны над документами работали Бурбулис, Шахрай, Гайдар, Козырев, Илюшин.

Была проделана гигантская работа над концепцией, формулами нового, Беловежского договора, и было ясно, что все эти соглашения надо подписывать здесь же, не откладывая.

...Глядя на внешне спокойные, но все-таки очень напряженные, даже возбужденные лица Кравчука и Шушкевича, я не мог не понимать, что мы всерьез и, пожалуй, навсегда “отпускаем” Украину с Белоруссией, предоставляя им закрепленный самим текстом договора равный статус с Россией.

...Пробил последний час советской империи.

Я понимал, что меня будут обвинять в том, что я свожу счеты с Горбачевым. Что сепаратное соглашение – лишь средство устранения его от власти. Я знал, что теперь эти обвинения будут звучать на протяжении всей моей жизни. Поэтому решение было вдвойне тяжелым. Помимо политической ответственности, предстояло принять еще и моральную.

Я хорошо помню: там, в Беловежской пуще, вдруг пришло ощущение какой-то свободы, легкости. Подписывая это соглашение, Россия выбирала иной путь развития. Дело было не в том, что от тела бывшей империи отделялись столетия назад завоеванные и присоединенные части. Культурная, бытовая, экономическая и политическая интеграция рано или поздно сделает свое дело – и эти части все равно останутся в зоне общего сотрудничества. Россия вступала на мирный, демократический, не имперский путь развития. Она выбирала новую глобальную стратегию. Она отказывалась от традиционного образа “властительницы полумира”, от вооруженного противостояния с западной цивилизацией, от роли жандарма в решении национальных проблем.

Быть может, я и не мог до конца осознать и осмыслить всю глубину открывшейся мне перспективы. Но я почувствовал сердцем: большие решения надо принимать легко. Отдавал ли я себе отчет в том, что, не сохраняя единого правительства в Москве, мы не сохраняем и единую страну? Да, отдавал. ...Беловежское соглашение, как мне тогда казалось, было нужно прежде всего для того, чтобы резко усилить

центростремительную тенденцию в развалившемся Союзе, стимулировать договорный процесс. ...Я был убежден, что России нужно избавиться от своей имперской миссии, но при этом нужна и более сильная, жесткая, даже силовая на каком-то этапе политика, чтобы окончательно не потерять свое значение, свой авторитет, чтобы провести реформы.

...Когда документы были в основном готовы, мы решили связаться с Назарбаевым, чтобы пригласить его, Президента Казахстана, в учредители содружества. Как раз в этот момент Назарбаев находился в воздухе, в самолете, на пути к Москве. Это была заманчивая идея – повернуть его самолет, чтобы он прямо сейчас же прилетел к нам. Мы попытались связаться с его самолетом. Выясняется, что в нем нет такой системы связи, по которой мы могли бы соединиться. Тогда пытаемся это сделать через диспетчерскую Внукова. Это был реальный вариант, Назарбаев в кабине летчика мог бы переговорить с нами и развернуть самолет в нашу сторону. Однако вскоре выясняется, что руководство Министерства гражданской авиации Союза запретило диспетчерам аэропорта давать нам служебную радиосвязь. Пришлось дожидаться прилета Назарбаева, и он позвонил нам уже из Внукова.

Каждый из нас переговорил с ним по телефону. Я прочитал ему подготовленные для подписания документы. «Я поддерживаю идею создания СНГ, – сказал он. – Ждите меня, скоро к вам вылечу». Однако Назарбаева мы в тот день так и не дождались. Чуть позже мне позвонил кто-то из его секретариата и передал, что Президент Казахстана не сможет прилететь... Назарбаев не приехал. И мы втроем закрепили своими подписями историческое беловежское соглашение».

Ельцин Б.Н. Записки президента. – М.: Издательство «Огонек», 1994, с. 150-154.

Нурсултан Назарбаев: «Моей подписи под документами все равно не было бы, и, окажись я там, во всяком случае пытался бы убедить участников Минской встречи все-таки провести консультации со всеми потенциальными

членами Содружества Независимых Государств и только после этого принимать какое-то решение».

«Комсомольская правда», 20.12.1991.

Вспоминает **Л.М.Кравчук**:

Книга Леонида Кравчука, вышедшая в 1994 году в Киеве, – это запись девяти его бесед с главным редактором «Киевских ведомостей» Сергеем Кичигиным, в январе-мае 94-го. Первая глава книги, выдержки из которой публикуются, озаглавлена – «Тайна Беловежской Пуши».

Л.К. ...Встреча в Беловежской Пуще – не для людей со слабыми нервами. Состоялась она на базе заповедно-охотничьего хозяйства в комплексе, возведенном еще при Брежнев. Он там встречался с соседями – руководителями социалистических стран.

С.К. ...*Кому принадлежит идея создания СНГ, кто первый ее сформулировал, кто был инициатором?*

Л.К. Однозначно ответить трудно... Украинская сторона сразу отбросила федеративный принцип устройства будущего Союза. Мы с самого начала выступали за конфедерацию.

Нас поддержал Ельцин, поддержал пылко, и мы выступили вместе, единым фронтом. Не сразу и не так решительно, но все-таки поддержала нас и Белоруссия. Примеряясь к нашей идее, не спеша, но надежно подходил Назарбаев. Это было очень кстати. С нами вынуждены были считаться...

Идея конфедеративного устройства государства постепенно развивалась, однако в Москве, как в союзном центре, она поддержки не получила. Против нашей позиции очень резко выступил Горбачев. Словно по указке, против выступило и немало членов Совета Союза. Тогда-то мы в Киеве и взялись за более детальную разработку своего варианта.

С.К. *Горбачев был против вашего варианта в принципе. Значит, дальнейшая детальная разработка делалась на всякий случай, в надежде на лучшие времена. Не так ли? И как вы действовали в такой ситуации – тайком, под грифом “Абсолютно секретно”?*

Л.К. Секретов особых не было. Работали, но старались не привлекать лишнего внимания. Работали и верили, что лучшие времена наступят. А к ним нужно готовиться загодя. Был задействован очень узкий круг лиц. Просто мы понимали, что не следует нагнетать обстановку преждевременно.

С.К. *А “мы” – это кто?*

Л.К. В то время я был Председателем Верховного Совета Украины и соответственно с должностью возглавлял подготовку этого важного документа. Я поручил Владимиру Борисовичу Гриневу связаться с Верховными Советами других республик и учитывать их предложения, уточнять их позиции по этому вопросу... Работа велась. У нас, в Киеве, состоялось несколько консультативных встреч – приезжали белорусы, представители других республик на уровне заместителей председателей Верховных Советов. В Киеве мы и завершили работу над проектом нового союзного договора.

С.К. *Итак, вы стали инициатором и архитектором разработки переустройства Союза?*

Л.К. Скажем так – не я, а Украина. Украина выступила инициатором и до конца отстаивала свою точку зрения. И не только отстаивала. Поскольку нашу идею не понимали и не воспринимали в Москве, нам ничего не оставалось, как создать свой вариант договора у себя, в Киеве. Что мы шли правильной дорогой, лично у меня сомнений не возникало. Уверенность эта, кстати, придавала необходимые энергию, силу.

С.К. *Кто же предложил собраться в Беловежской Пуще?*

Л.К. Предложил я. Предложил сначала Шушкевичу, а затем через него – Ельцину. Все дали согласие. Ельцин поступил предусмотрительно: он соединил подписание двустороннего соглашения между Россией и Белоруссией с нашей встречей.

Мое появление там было мотивированным. Борис Николаевич имел поручение от Горбачева – поговорить со мной о подписании союзного договора. Я, вообще-то, предлагал собраться раньше, но Ельцин не мог вырваться из Москвы – не находилось повода. Когда повод появился, Борис

Николаевич сразу прилетел в Минск. Я же постоянно пребывал в состоянии полной боевой готовности. Припоминаю, звонит Шушкевич и говорит: “Борис Николаевич уже в Минске. Ждем вас, как и договаривались”. Я сразу и вылетел. В аэропорту меня атаковали журналисты – с какой целью прибыл в Белоруссию? Я был не так уж далек от истины, когда отвечал им, что прилетел посоветоваться – как быть с союзным договором.

В первый день обсудить самое главное так и не удалось – встреча в Минске, перелет в Беловежскую Пущу, а прибыли туда уже под вечер, ужин, белорусы, как и украинцы, народ гостеприимный...

С.К. Вы прилетели в Пущу вечером, а утром должна была быть встреча с Ельциным и Шушкевичем уже за столом переговоров. Как вам спалось в ту ночь на новом месте? Непокойно?

Л.К. Тогда все спали очень мало. Ужинали весьма поздно. Потом, перед сном, решили подышать свежим воздухом. Часа два, наверное, ходили своей, “украинской компанией”. Понятно, говорили о будущей встрече. ...Когда пришел к себе в комнату, уже был второй час ночи. Спать не хотелось. Включил торшер и вынул из кармана пиджака свои записи, сделанные еще в Киеве. Снова перечитал их. У меня, должен сказать, память неплохая – в молодости я запоминал текст целыми страницами. Но дело не в этом – читал, задумываясь над каждым словом, чтобы лишний раз убедиться в том, что прав. ...Потом взял карандаш и подчеркнул ключевые положения. Еще раз пробежал глазами текст и снова спрятал записи. Лег, но уснуть не могу – мысли не дают покоя. Еще дважды вставал, вынимал записи и перечитывал текст. Нет, я не сомневался в правоте своей идеи и в том, выступить с нею или подождать. Я еще в Киеве для себя решил ждать лишь подходящего случая. И вот он представился. Нельзя было не воспользоваться им...

...Наконец мы сели за стол переговоров. Ельцин, Гайдар и Бурбулис представляли на встрече Россию, я и Фокин – Украину, Шушкевич и Кебич – Белоруссию. Первым слово взял Борис Николаевич. Сразу сообщил, что имеет поручение Горбачева: договориться с Украиной о подписании нового союзного договора.

С.К. *Ельцин так серьезно воспринимал поручение Горбачева?*

Л.К. Да, весьма серьезно. Я это сразу почувствовал, когда он начал тезисно излагать позицию Москвы. “Федерация или конфедерация. Здесь мы договоримся... Чего хочет Украина? Давайте рассмотрим... В чем может поступиться Украина...” Ну и все такое прочее. Все четко, конкретно – сразу видно, что подготовка проведена фундаментальная.

Ельцин спросил, согласны ли мы приступить к обсуждению, устраивает ли такая постановка вопроса. Я прямо сказал: “Нет, Борис Николаевич, не устраивает. На Украине ситуация уже изменилась. Состоялся референдум – пожалуйста, ознакомьтесь с результатами”.

Ну и проинформировал всех присутствующих более детально – они тогда подробностей еще не знали. Зачитал полностью акт о независимости, познакомил с тем, как голосовали в регионах, за что голосовали, итоги в процентах назвал и так далее. Ельцин заинтересовался – даже отчеты взял посмотреть. “Та-ак, – говорит, – это просто непостижимо!” Белорусы тоже были удивлены. А Борис Николаевич никак не успокоится: “Что, и Донбасс проголосовал «за»?” “Да, – отвечаю. – Нет ни одного региона, где было бы менее половины голосов. Ситуация, как видите, изменилась существенно. Нужно искать другое решение”.

А у самого в кармане вариант решения лежит. От руки написанный. Я его даже перепечатать не отдавал.

С.К. *Боялись?*

Л.К. Боялся. Наши служебные кабинеты имеют какую-то необыкновенную особенность: не успеешь какой-нибудь документ передать в машбюро, а уже все в курсе дела. Черт его знает, как это распространяется с такой быстротой! А здесь такой политический вопрос – не рискнул.

Начали обмениваться мнениями. Вопрос у всех один – как же теперь быть с Союзом?

Смотрю, Ельцин на меня поглядывает выжидательно. Я и решил – час пробил. И прочитал свои киевские заготовки. Очень было важно, как к ним отнесутся, поймут ли, что новое образование независимых государств

должно разительно отличаться от схемы старого Союза, по своей сути должно быть ближе, наверное, к европейскому содружеству. (Кстати, аббревиатура СНГ к тому времени еще не родилась). Волновался я, разумеется, как никогда в жизни. Но главное, думаю, мне удалось убедить всех присутствующих в том, что альтернативы у нас нет.

Я закончил – тишина. Поднимается Бурбулис и, доставая из кармана какие-то листки, говорит Ельцину: “Борис Николаевич, тут у нас тоже кое-что есть – мы вам докладывали... Можно?” Выслушали Бурбулиса. Снова тишина. Тогда Шушкевич с Кебичем говорят нам, мол, это, очевидно, правильное направление в поиске решения – давайте обсуждать.

С.К. Вы вынесли на обсуждение свои конкретные предложения, но предложения имела и российская сторона. Насколько близкими оказались ваши позиции? Концептуально документы совпадали или нет?

Л.К. В ходе обсуждения я понял, что российская делегация готова к восприятию наших идей. Позиции оказались близкими, хотя и не совпадали по всем параметрам. Но концептуально документы совпадали. Были нюансы, но без существенных противоречий.

С.К. Это было случайностью?

Л.К. Безусловно, это была случайность. Если иметь в виду некоторые текстовые совпадения. Если же говорить о концепции – тут дело сложнее. Есть элемент случайности, но есть и элемент закономерности. Судите сами: мы знали, что Союз обречен, а эти без конца и края обсуждения латаного-перелатанного проекта союзного договора сами подтолкнули нас к поиску абсолютно иного решения. И не удивительно, что оно созрело в одночасье. А детали? Что ж до деталей, то всегда можно договориться – было бы желание и взаимопонимание. В Беловежской Пуще мне показалось, что наиболее подготовленным с точки зрения решительных перемен был Бурбулис. Он все понимал с полуслова. Ко всему, в команде Ельцина он был идеологом...

Л.К. Все они перед народом, и звучат слова – я за Союз, я за... В пикантной ситуации оказались Ельцин и Шушкевич на встрече в Беловежской Пуще. Несколько дней назад они выступали за Союз, а сейчас

приходится нарушать данное слово. Несolidно выходило. И все-таки истина дороже – они же видели, как тяжело, с непрерывными пробуксовками шел процесс демократизации. По сути дела, мы оказались в глухом политическом углу. Нужно было срочно что-то делать, и они прекрасно это понимали. Потому я далек от мысли, что кто-то из них боялся. Нет, но они были крепко связаны своими обещаниями.

Именно так – связаны. Обещаниями подписать союзный договор. Я таких цепей не имел. Я – свободный. Нигде ничего не обещал, не выступал с официальными заявлениями. Потому вполне логично выглядело то, что на встрече в Беловежской Пуще я выступил первым.

В ходе переговоров (а они скорее напоминали живой обмен мнениями) мы и пришли к окончательному выводу – модель Союза нас больше не может устраивать. И нет никакой необходимости включаться в процесс его реанимации. Второй наш вывод – республики должны стать по-настоящему полностью независимыми государствами, а связи между ними должны строиться на новых принципах сотрудничества. Часа два ушло на это обсуждение. Подняли на ноги юристов – имеем ли мы основания одобрять решения без участия союзного президента, без представителей других республик?

С.К. Говоря иными словами, вы заботились о легитимности?

Л.К. Именно так, мы хотели принять настоящий документ, документ, который бы ни у кого не вызывал никаких сомнений. Но сомнения возникли сразу – у наших юристов. Говорят, что нужно собрать всех, кто подписывал союзный договор. Не три республики, а всех.

Мы решили зайти с другой стороны. Россия, Украина и Белоруссия стояли у колыбели Союза. Им и решать, ведь другие республики присоединились к договору потом. Юристы все же считали, что по такому поводу нужно собраться всем вместе. Ибо могут возникнуть проблемы, если нас не поддержат и выступят против.

С.К. Боялись, что Горбачев применит силу?

Л.К. Думаю, что проблема могла быть в другом. Боялись, что люди не воспримут наше решение как должное, будет ли документ легитимным для них? Сомнения оставались. И торопиться было опрометчиво, и времени для раскачки не было. Цейтнот. Именно поэтому окончательный документ был подписан лишь 22 декабря 1991 года на очередной встрече в Алма-Ате. И его подписали все республики.

А тогда, на встрече в Беловежской Пуще, мы формировали принципы взаимоотношений будущего содружества. Сидели и формировали. Писал я, Бурбулис – все участвовали. Писали, обсуждали и сразу отдавали на перепечатку. Работа была очень напряженной.

С.К. *А помощники что, не помогали?*

Л.К. Да не было никаких помощников, сами работали. Когда документ был готов, встал извечный вопрос: что делать? Объявлять? Где и кому? Решили и поступили так: все вышли к журналистам и проинформировали их. Ельцин, Шушкевич и я ответили на вопросы корреспондентов. В подробности посвящать не стали».

Из кн. Л.Кравчука «Останні дні імперії... Перші кроки надії» («Последние дни империи... Первые шаги надежды»). Публикуется по: «Крымская правда», 23.03.96. Перевод В. Ярового.

Вспоминает **С.С.Шушкевич:**

«8 декабря. На охоту ушли только Фокин с Кравчуком. Ельцин от охоты отказался. К работе над документами мы приступили после завтрака. Что касается спиртного, то во время работы над Соглашением я был, как за рулем, а остальные вели себя почти так же. Только когда с трудом удавалось найти приемлемую для всех формулировку, мы позволяли по чуть-чуть хорошего коньяку. Я разрешил себе расслабиться только глубоким вечером, после подписания перед телекамерами – когда почувствовал, что “все, что мог, я уже совершил”.

Я понимал, что документ нужно сделать аккуратно. И мы вычитывали каждое слово. Сначала мы писали само Соглашение. Получили от рабочей группы вариант преамбулы... Это нравится, это не нравится... Давайте

попытаемся оттенить вот такой элемент, такой... Согласны. И преамбула уходит назад, в рабочую группу. И так с каждым пунктом Соглашения. Он принимался только тогда, когда вся шестерка была согласна.

Когда Соглашение было готово, решили, что Заявление мы подпишем тройкой – массовок устраивать не нужно. Ельцин во время работы над Соглашением ни в коем случае не претендовал на роль Старшего Брата. Он всегда мне импонировал: нормальный, не требующий никакой интеллектуальной помощи человек. Если я время от времени обращался к Кебичу: “Вячеслав Францевич, ну как тут нам?” – Ельцин всегда совершенно смело высказывал свое мнение. Передо мной был человек свободно мыслящий, логично мыслящий. Потом много раз на саммитах мы видели, как ему подсказывал Козырев. А в Вискулях он все решения принимал сам.

Кравчук был таким сдерживающим. Он все время фильтровал пункты Соглашения с позиции прошедшего на Украине референдума.

Из рабочей группы мне особенно запомнился Шахрай. Когда мы с очередным пунктом заходили в “тупичок”, Шахрай уходил на пять-десять минут и возвращался с приемлемой формулировкой. Он не был безропотным исполнителем, выяснял все до мелочи. И я вдруг увидел такого... игрока. И юриста очень высокого ранга. Это было неожиданностью.

Интересы. Когда Россия в лице Ельцина согласилась с признанием факта распада СССР, представители регионов пеклись о том, чтобы в формулировках больше учитывались их интересы. Мы могли туда включить любые фразы по интеграции и по взаимодействию. Но особая позиция Кравчука отметала любое “братское единение” Украины в рамках бывшего СССР. Белоруссии было нужно, чтобы Соглашение не противоречило нашей декларации о независимости: мы заявили в ней о стремлении к нейтральности и безъядерности.

Там не было наивных. Было ясно, что Борису Николаевичу больше всего мешает Горбачев. Украине нужно было для нормального становления признание ее независимости Россией – не как наследником, бывшего СССР,

а как главным правопреемником. Честно говоря, нам нужно было то же самое. Я ведь понимал, что если мы приняли декларацию о независимости, в признании нашей независимости нет проблем ни с одним государством, кроме России.

Мы оставили едиными, фактически, только военную структуру, стратегические вооруженные силы.

“Ядерная кнопка”. Обсуждение вопроса о “ядерной кнопке” носило тогда скорее ритуальный характер. “Кнопка” была на Руси и никуда ни под каким предлогом с нее не уходила и не уйдет! Все участники разговора понимали, что «ядерная кнопка» переходит из рук Горбачева в руки Ельцина.

А надо мной всегда висело: присутствие ядерного оружия на территории Белоруссии – величайшая опасность для республики, а никакая не защита. И я всегда был сторонником того, чтобы его вывести как можно быстрее, без всяких жестких требований по компенсации.

Я всегда рассчитывал на совесть Бориса Николаевича. Мы договорились так: “Переговоры по вопросу о компенсациях не должны влиять на встречу в целом”. Мы договорились: никаких помех для вывода ядерного оружия создано быть не должно, и чем быстрее его выведут, тем лучше. ...Ни я, ни Кравчук, ни Назарбаев не имели “ядерной кнопки”. Никакого влияния на ее использование у нас не было. И телефон “металл” (который для успокоения был поставлен у меня, Кравчука, Назарбаева и Ельцина) можно было использовать только по вопросам консультации по использованию ядерного оружия. Мы гордились тем, что смогли наладить такую связь. Но разговаривали по нему только раз, договорившись сделать это втайне от служб, чтобы проверить, как эта штука работает.

Была строгая установка: этот телефон для каких бы то ни было других разговоров не используется. Когда я выезжал за границу, об этом информировалась остальная тройка, и наоборот...»

Журнал «Огонек» № 49, декабрь 1996.

Е.Гайдар: «...Больше всех, как мне кажется, переживал, волновался С.Шушкевич. В его словах звучал лейтмотив: мы маленькая страна, примем любое согласованное решение России и Украины. Но вы-то, большие, всё продумали? ...Сергей Шахрай предложил юридический механизм выхода из тупика – ситуации, при которой Союз как бы легально существует, хотя ничем не управляет и управлять уже не может: формулу Беловежского соглашения, роспуска СССР тремя государствами, которые в 1922 году были его учредителями...»

Е.Гайдар. Дни поражений и побед. М., 1996.

Вспоминает **С.М.Шахрай:**

«Если диагноз Ельцина, Кравчука и Шушкевича был точен (а я считаю, что он был достаточно верен), то к 8 декабря геополитический выбор состоял в следующем: идем ли по югославскому пути братоубийственной войны всех со всеми или находим новую формулу содружества, в рамках которого решаем главные задачи – нераспространения ядерного оружия, сохранения геополитического пространства, военной безопасности, спасения экономики. Не всё из соглашения до сих пор сработало, но... ядерное оружие осталось только в России. Не произошло образование еще одного клуба ядерных государств. Геополитическая стабильность была сохранена...

– *Можно ли сказать, что украинская делегация сыграла решающую роль в том, что договор об СНГ получился таким, какой он есть?*

– Если белорусская сторона готова была рассматривать вариант нового Союза, то украинская делегация приехала, чтобы “сделать всем ручкой”. Состояние ее было эйфорическим. Работать было очень сложно. Я бы назвал роль Украины не решающей, но роковой.

– *Могли бы вы подробнее рассказать, что происходило в Вискулях в те дни? Это событие обросло слухами и мифами. Например, говорят, что работа сопровождалась обильными возлияниями, которые помогли быстро все поделить.*

– ...Я расскажу о том, что известно мне. Я был советником президента по правовой политике, заранее поручений по этой поездке у меня не было.

Было так: вечером поступило предупреждение, что завтра вылетаем в Минск. Состав команды известен: Ельцин, Бурбулис, Гайдар, Козырев, Илюшин, Коржаков и я. Никакого документа из Москвы мы не везли (насколько это было известно мне). Есть легенда, что у Бурбулиса в компьютере был какой-то план. Не знаю. В Вискулях у нас компьютера не было. Проект соглашения печатался на электрической машинке, а размножали его на факсе – таково было техническое обеспечение. Когда мы приехали в Вискули, три лидера уединились, все остальные пребывали в ожидании. “Тройка” беседовала сначала в резиденции, потом они ходили на охоту, потом еще куда-то, в общем, разговор продолжался до вечера. Вечером была объявлена воля трех лидеров: экспертам готовить документ. Мы собрались на одной даче, украинская делегация пришла-ушла, фактически работали мы с белорусскими коллегами. Нам нужно было родить документ с политическим решением трех лидеров, но непонятно, с какой формой этого решения. Дискуссия продолжалась не один час. О чем шла речь? В 1922 году Союз образовали четыре республики: Россия, Украина, Белоруссия и Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР). “ЗСФСР” в Вискули не приехала, но мы постепенно вышли на осознание факта, что здесь присутствует три государства – учредителя Союза в 22-м году. Если три государства-учредителя в лице своих лидеров осознают, что государство перестало существовать, то надо либо выписывать документ о смерти и расходиться, либо попытаться сделать шаг вперед.

В результате была найдена формула, соединяющая и то, и другое: государства – учредители Союза констатируют, что Союз ССР прекратил свое существование, и учреждают новое объединение – Содружество Независимых Государств. Текст писали от руки. С учетом моего почерка его переписывал, кажется, Гайдар. Уже было поздно, Козырев подсунул его под дверь не той дачи, где была машинистка, утром пришлось документ искать и срочно печатать. К нам уже присоединилась украинская делегация, мы делали пункт договора, несли его в зал, где сидели лидеры, его возвращали с

поправками, перепечатывали, размножали на факсе. В таком ритме шла работа. В течение дня документ родился...

Что касается всего остального. Можно добавить баню и еще что-то, но я не видел ни одной встречи на высшем уровне, во время которой не было бы ужина. Как к этому относиться? В любом случае решение принималось по русской поговорке “Утро вечера мудренее”: вечером – политическая задача в довольно абстрактной форме, утром – постатейное обсуждение документа, а уже потом – ужин. И еще один важный момент: возле каждой дачи стояли два сотрудника КГБ. Для всех нас это было признаком, что ничего противозаконного не делается. Было человеческое ощущение исторического момента и облегчение от того, что решение найдено.

Хочу вернуться к главной теме нашей беседы. Обычно на подписании документа в Вискулях ставят точку. Да, подписали, ну и что из этого? Это был проект, пока его не ратифицировали парламенты всех государств. И ратифицировали его с восторгом. Значит, это соответствовало общей тенденции, а не воле трех человек».

«Независимая газета». 10 декабря 1996 года.

Г.Э.Бурбулис: «Борис Николаевич поручил Сергею Шахраю проработать этот вопрос. Он собрал группу правоведов, которые выдали следующее обоснование: поскольку в 1922 году три советские республики – РСФСР, УССР и БССР подписали первыми союзный договор, они же могут его и расторгнуть. И Ельцин, и Кравчук, и Шушкевич с этим согласились...»

«Была вечеря в Вискулях». Интервью «Общей газете» №, № 50, 19-25 декабря 1996 года.

Вспоминает А.В.Козырев:

«...Мы прибыли в Беловежскую пушу во второй половине дня и сели за дружеский стол ужинать. Б.Н.Ельцин и Г.Э.Бурбулис в тактичной, но весьма настойчивой форме постоянно возвращались к мысли о том, что как бы ни развивались дальше события в Советском Союзе, три славянские республики должны держаться вместе, потому что их объединяет историческое родство. Рефреном звучала и мысль о том, что не нужно строить свои

взаимоотношения в ущерб отношениям с другими союзными республиками, хотя выбор, конечно, останется за ними.

Постепенно в ходе этого общего разговора появились элементы взаимопонимания. К Е.Т.Гайдару, С.М.Шахраю и ко мне (мы составляли “второй эшелон” делегации) подошли представители украинской делегации и спросили: ребята, с чем вы приехали? Если собираетесь давить в пользу Союза, то создавшийся сейчас благоприятный климат и, возможно, последний шанс действительно братской договоренности будет упущен. Ни Л.Кравчук, ни В.Фокин просто не смогут отреагировать иначе, как разрывом, потому что на них давят итоги общенародного референдума и жесткие решения Верховного Совета Украины в пользу ее “незалежности”. Мы сказали, что отрицаем и силовое давление, и полный разрыв. И то и другое было бы безумием. Нужны другие варианты, нужен Союз по типу объединения независимых государств. Украинские эксперты на это быстро откликнулись. Мы вовлекли в разговор минчан. После этого шепнули Б.Н.Ельцину, что, видимо, в этой области, то есть где-то в создании содружества республик, но без подчинения центру, можно попробовать нащупать компромисс. Тогда Борис Николаевич в свойственной ему манере через четкий прямой логический переход вывел общий разговор о братских традициях на конкретную идею – союза братских республик-стран...

Президенты и премьеры понимали, что начинать с переговоров на их уровне было бы рискованно: можно было выдать какие-то сокровенные идеи, которые напугали бы партнеров. В этой ситуации президент России проявил находчивость и предложил выход: поскольку руководители республик нащупали главную путеводную нить, пусть, руководствуясь ею, министры, эксперты к утру выработают взаимоприемлемую концепцию, а еще лучше – проект соглашения о союзе братских стран, включая и окончательно отточенный вариант названия. С этим поручением мы и отправились работать.

Наша работа была построена следующим образом: Гайдар, Шахрай и я уединились в отведенном для российской делегации особняке и начали

думать над основными элементами возможного проекта соглашения. Они сложились довольно быстро. Были использованы хорошо нам знакомые принципы построения Европейского сообщества. Были также учтены некоторые тезисы из последних вариантов союзного договора, обсуждавшихся в Новоогарево... Когда набросок документа был готов, встал ключевой вопрос: как три союзные республики могут заключить договор без участия других республик и каким образом возникнет новая правосубъектность этого объединения и каждого его члена? Проще говоря, могут ли три республики действовать самостоятельно?

На этот вопрос лично у меня не было ответа и, честно говоря, мне казалось, было бы необходимым требовать созыва очередной новоогаревской встречи или, возможно, какого-то форума всех союзных республик, где окончательно и утвердить предлагавшийся проект нового союза. Но С.М.Шахрай оказался лучше нас подготовлен к постановке этого вопроса. Именно ему принадлежит (во всяком случае если говорить о работе в Беловежской пуще) следующий аргумент: СССР создавался в 1918-1921 годах четырьмя независимыми государствами – РСФСР, Украиной, Белоруссией и Закавказской Федерацией. Поскольку ЗСФСР перестала существовать, остались три субъекта, некогда образовавшие Союз, причем их право на самоопределение неизменно сохранялось и в вариантах союзных договоров, и в Конституции СССР. Таким образом, с чисто юридической точки зрения в Беловежской пуще собрались полноправные руководители трех полноправных же субъектов объединения, называвшегося СССР. Поэтому они были вправе принять решение о расторжении связывавших их до этого союзных уз.

По-моему, для Гайдара такая логика была не менее неожиданной, чем для меня. Вместе с тем, несколько оправившись от шока, мы согласились с аргументацией, предложенной Шахраем. Примерно на этом этапе работы, около 12 часов ночи, к нам присоединились белорусские коллеги, которые, надо отдать им должное, внесли немалый вклад в доработку и шлифовку документа. Все это время украинские эксперты прогуливались где-то

неподалеку, иногда засылая своих эмиссаров для того, чтобы узнать, что происходит в “творческой лаборатории” на российской даче. Убедившись в том, что работа кипит и идет в обещанном направлении, они, однако, категорически отказывались принять в ней практическое участие и продолжали свои прогулки. Лишь поздно ночью нам удалось собраться всем вместе и обсудить уже практически готовый проект Беловежского соглашения...

На следующее утро президенты и их премьеры (с нашей стороны – Ельцин и Бурбулис, позднее к ним присоединился Гайдар) заперлись в узком кругу и еще раз прошлись по подготовленному нами проекту документа. В него были внесены некоторые изменения и уточнения, и в частности была найдена формула Содружества Независимых Государств».

Козырев А.В. Преображение. М.: Международные отношения, 1994, с. 168-173.

8 декабря руководители России, Украины, Беларуси (Ельцин, Кравчук, Шушкевич) на встрече в Беловежской пуще объявили: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Они подписали соглашение о создании Содружества независимых государств. В российскую делегацию на переговорах входили: Бурбулис, Шахрай, Гайдар, Козырев, Илюшин. По итогам встречи опубликованы документы: Заявление глав государств об образовании Содружества Независимых Государств; О координации экономической политики; О событиях в республике Молдова.

Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины

Мы, руководители Республики Беларусь, РСФСР, Украины,

– отмечая, что переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактом;

– констатируя, что недальновидная политика центра привела к глубокому экономическому и политическому кризису, к развалу производства, катастрофическому понижению жизненного уровня практически всех слоев общества;

– принимая во внимание возрастание социальной напряженности во многих регионах бывшего Союза ССР, что привело к межнациональным конфликтам с многочисленными человеческими жертвами;

– осознавая ответственность перед своими народами и мировым сообществом и назревшую потребность в практическом осуществлении политических и экономических реформ, заявляем об образовании Содружества Независимых Государств, о чем сторонами 8 декабря 1991 года подписано Соглашение.

Содружество независимых государств в составе республики Беларусь, РСФСР, Украины является открытым для присоединения всех государств – членов Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Государства – члены Содружества намерены проводить курс на укрепление международного мира и безопасности. Они гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР, обеспечивают единый контроль за ядерным оружием и его нераспространение.

8 декабря 1991 года, г. Минск

Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С.Шушкевич;

Президент РСФСР Б.Ельцин; Президент Украины Л.Кравчук

«Советская Беларусь», 1991, 10 декабря.

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств

Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина, как государства – учредители Союза ССР, подписавшие Союзный договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование.

Основываясь на исторической общности наших народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами,

стремясь построить демократические правовые государства,

намереваясь развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права,

считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

обязуясь соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов,

договорились о нижеследующем:

Статья 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Статья 2.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Статья 3.

Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту.

Статья 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства.

Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

Статья 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества.

Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества.

Статья 6.

Государства – члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства.

Государства – члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением.

Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения и функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Статья 7.

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся: координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью.

Статья 8.

Стороны осознают планетарный характер чернобыльской катастрофы и обязуются объединять и координировать свои усилия по минимизации и преодолению ее последствий.

Они договорились заключить в этих целях специальное соглашение, учитывающее тяжесть последствий катастрофы.

Статья 9.

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между соответствующими органами, а при необходимости – на уровне глав правительств и государств.

Статья 10.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действия настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год.

Положения настоящего Соглашения могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 11.

С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Статья 12.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют выполнение международных обязательств вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Статья 13.

Настоящее Соглашение не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств.

Настоящее Соглашение открыто для присоединения всех государств – членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Статья 14.

Официальным местом пребывания координирующих органов Содружества является город Минск. Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств – членов Содружества прекращается.

Совершено в городе Минске 8 декабря 1991 года в трех экземплярах каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу.

За Республику Беларусь: С.Шушкевич, В.Кебич

За РСФСР: Б.Ельцин, Г.Бурбулис

За Украину: Л.Кравчук, В.Фокин

«Советская Белоруссия», 1991. 11 декабря.

Вспоминает **С.С.Шушкевич:**

«**Звонки.** И когда мы закончили, наступили облегчение – просто от того, что мы наконец завершили эту работу.

И тогда мы собрались втроем в – не побоюсь этого слова – апартаментах Ельцина. Борис Николаевич сказал: “Так, теперь надо Михаилу Сергеевичу сообщить”. Логичнее всего, продолжал Ельцин, поручить это Станиславу Станиславовичу – он всегда с ним много говорит. Кравчук высказался за. Ну, и мировую общественность надо было информировать. Решили, что логичнее всего позвонить Бушу. Кто лучший друг Буша? Конечно, Борис Николаевич.

Я начинаю звонить Горбачеву. Входные, спецкоммутатор... В общем, соединяли меня довольно долго. А Борис Николаевич по своей спецсвязи – хлоп! – и раньше меня “зацепился” за Буша. Пока меня соединяли с Горбачевым, Ельцин уже вел разговор с американским президентом.

Горбачев всегда ко мне обращался на “ты”. И здесь он впервые сказал мне “вы”. Я в двух словах его проинформировал: “Подписали вот такое Заявление, и суть его сводится к следующему... Мы надеемся на конструктивное продолжение такого подхода и другого не видим”. Горбачев: “Да вы понимаете, что вы сделали?!...” ...На том конце провода Горбачев устроил немую сцену... И мы попрощались.

Тогда же, не дожидаясь утра, мы вылетали обратно – нам предстояло ратифицировать Соглашение в парламентах...»

Журнал «Огонек» № 49, декабрь 1996

Из воспоминаний **Л.М.Кравчука:**

«Закончилось это мероприятие, а что дальше? Молча смотрим друг на друга – нужно о принятом решении сообщать Горбачеву. Но никто не горел желанием разговаривать с ним. Пауза показалась тягостной. У Ельцина возникла идея сообщить о нашей встрече Бушу. На всякий случай. Приняли это предложение. Ни к кому конкретно не обращаясь, Ельцин вдруг говорит: “Я с Горбачевым разговаривать сегодня не буду”.

Пришлось мне вносить предложение: “Тогда должен говорить Шушкевич”. Шушкевич сразу возразил: “А почему я?” Мотивирую: “А кто? Мы же находимся в Беловежской Пуще, в Беларуси. Теперь это место историческое. Если бы встреча проходила в Киеве, то звонил бы в Москву я”.

“Ладно,” – согласился Шушкевич.

А тут сообщают, что ответил Вашингтон. Дело в том, что мы заказывали Москву и Вашингтон одновременно, но так получилось, чисто по техническим причинам, что раньше удалось связаться с Бушем.

Говорил с Бушем Ельцин. Через переводчика. Сообщил о принятом нами решении, рассказал о принципах, которые легли в основу модели будущего содружества. Буш ответил, дескать, дело ваше, мы не вмешиваемся, будем поддерживать ваше решение... Воспринял нашу информацию спокойно. Удивления не выразил.

Только закончил Борис Николаевич разговор – дают Москву. Настала очередь Шушкевича. Он четко и спокойно обо всем доложил Горбачеву. Тот сразу возмутился: “На каком основании! Почему меня не предупредили?! Почему решение приняли без меня?! Это произвол!” Ну, в общем, разговор получился очень крутой.

Мы стояли рядом, и я слышал голос Горбачева, отдельные слово и реплики. Шушкевич потом пересказал нам содержание разговора своими словами. Мы поняли, что дело может получить нежелательный поворот.

Ельцин тут же попросил, чтобы его связали с министром обороны **Шапошниковым**. Они были в хороших товарищеских отношениях. Борис Николаевич подробно рассказал Шапошникову о встрече в Беловежской Пуще, о принятом решении, о разговорах с Бушем и Горбачевым и попросил нас поддержать. Шапошников пообещал. Но мы все же чувствовали, что легитимность принятого документа недостаточна. Юристам удалось вбить это в наши головы. Тут же решили: давайте срочно приглашать Назарбаева. Звоним в Алматы, а там отвечают, что Назарбаев как раз летит в Москву на встречу с Горбачевым. Стали думать: как его пораньше перехватить, до встречи с Михаилом Сергеевичем.

...Но в Москве нашли Назарбаева сразу же. Рассказали по телефону о наших делах, попросили прилететь в Беларусь. Первая реакция обнадеживала: хорошо, прилечу. А через полчаса перезвонил и сообщил, что не прилетит... Я думаю, обиделся, что его позвали не сразу, а на итоги встречи. А ко всему, он тоже был крепко связан словом, данным Горбачеву. Честно сказать – никому [пригласить Назарбаева раньше] и в голову не пришло. Я даже и не думал, что встреча наша в Беловежской Пуще завершится принятием конкретного документа. Полагал – просто поговорим и разойдемся.

Горбачев в тот памятный день в конце телефонного разговора сказал: “Пусть мне завтра доложат подробно”. И снова возник вопрос – кто будет докладывать Горбачеву? Вроде бы всем полагается лететь в Москву. Вместе заварили кашу, вместе и расхлебывать. Но Шушкевич воспротивился – не следует нам лететь.

Нам уже поступили кое-какие сигналы, мол, будьте начеку, возможно противодействие... В памяти еще были свежи августовские события – прошло ведь всего чуть более трех месяцев. Поэтому мы с Шушкевичем и не полетели в Москву. А Ельцину ничего не оставалось делать – у него не было ни времени, ни места для маневра. Я сказал ему: “Борис Николаевич, нужно пройти и через это. Мы вас делегируем. У нас единая точка зрения, единая позиция. Отступать не будем”. И он мне с грустью ответил: “Так не хочется лететь...”

Знаете, предстоял очень непростой разговор, очень тяжелый, прежде всего в моральном плане. Я по себе знаю. Одно дело, когда говоришь о приятных вещах, и совсем иное, когда приходится выступить против человека, тем более – против президента страны, который имеет огромную власть. Я понимал состояние Бориса Николаевича и всячески старался его приободрить. Вряд ли это мне удалось, но так действительно было. Я знал, что в случае чего – Ельцина защитят. И все же мы просили его быть осторожным.

Учитывая ситуацию, я не стал задерживаться в Беларуси и улетел домой... Сохранялось в секретности, каким курсом летим и когда

приземлимся. С аэродрома я сразу поехал на дачу в Кончу-Заспу. Туда для охраны был вызван спецназ – никогда ни до, ни после этих событий его там не было. Службу безопасности Украины еще возглавлял в то время Голушко – он контролировал ситуацию. Я в Конче вечерами выходил на прогулки в сопровождении охранников, вооруженных автоматами...

Итак, на следующее утро после нашего возвращения – в семь часов тридцать минут – телефонный звонок. Поднимаю трубку. Телефонистка сообщает: “Вас ищет Горбачев”. Он начал сразу с лобовой атаки: “Ну, что вы там придумали? У меня за спиной! Даже в известность не поставили... Совесть хоть у вас есть?!”

Я, стараясь быть спокойным, отвечаю: “Михаил Сергеевич, мы Вам позвонили, проинформировали, ничего не утаивали. Решение-то родилось во время встречи. Журналистов поставили в известность. Уже весь мир об этом знает – радиостанции передают. Разве это «за спиной»?!”

А он не дает перехватить инициативу, нажимает: “Я спрашиваю: почему без меня? Почему не в Москве? Почему со мной никто не посоветовался? Как вы могли – без меня?!” “Михаил Сергеевич, – говорю, – неужели Вы думаете, что если бы мы с Вами посоветовались, с Вами продолжили эту работу, то этот документ был бы подписан?” Он, конечно, отвечать не стал.

“В общем, так, – сказал официальным тоном, – я прошу срочно прибыть в Москву. Как член Совета Федерации Вы обязаны прибыть в Москву. Здесь находится Назарбаев, здесь Ельцин, и Вы с Шушкевичем также должны быть здесь. Вот мы соберемся впятером и еще раз обсудим этот вопрос. Это не рядовое дело. Вы ж посмотрите – мир содрогнулся...”

Я не стал увиливать от прямого ответа: “Михаил Сергеевич, я в Москву не поеду. К уже сказанному добавить мне нечего. Я поставил под документом свою подпись и дезавуировать ее не собираюсь, что бы Вы мне ни говорили, как бы ни вынуждали. Дело сделано...”

...Конечно, можно было развалить Советский Союз, не оставив на его месте никакого новообразования. Я знал, что если так произойдет, то

гражданской войны нам не избежать И мы предусмотрели менее болезненный вариант: вместо СССР – СНГ. При этой модели можно было по-разному относиться к переменам, по-разному их трактовать, но психология человека при этом не страдала – просто заменили империю на демократическое формирование. Не разошлись, не разорвали вековые связи, не передрались. Вот в чем был главный смысл всего этого. И потому, когда мы подписали соответствующий документ, я, честное слово, вздохнул с глубоким облегчением.

...Горбачеву нужно отдать должное в том, что он крупный политик. Я с ним общался не раз и давно оценил его острый ум, умение все схватывать на лету. По сравнению с его предшественниками на посту руководителя Советского государства – у него солидный запас разносторонних знаний. Он владел колоссальной информацией о жизни страны, знал ее проблемы. И, конечно, ясно понимал, что когда начнут делить, резать по живому – экономические связи, армию, оборонный комплекс, – могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Горбачев боялся этого и ничего не мог поделать, хотя и не хотел признаваться в этом даже самому себе.

На мой взгляд, создание СНГ положило конец мучительному процессу “латания дыр”. Мы увидели – после стольких терзаний – свет в конце тоннеля... Многие из наших российских коллег думали, что произошла простая смена вывесок на фасадах республик, о посему – как было раньше, так будет и впредь. С их стороны о самостоятельности республик говорилось, скорее всего, ради красного словца. Всерьез же никто в эти демократические декларации не верил.

...Разговор касался границ СНГ. Это существенная деталь должна многое прояснить: была договоренность о том, что границ между Украиной, Россией и Беларусью не существует – есть граница СНГ... На встрече в Беловежской Пуще Россия выступила за общие границы, поэтому вопрос о территориальных претензиях внутри содружества не возник.

Не скрою, тревожно было на сердце. Все мы люди, все мы человеки. Была тревога. Но, знаете, в глубине души была и большая вера в

последовательность Ельцина. Я знал, что Ельцин власть Горбачеву не отдаст – он уже был Президентом России не первый месяц. Я видел по газетам, по телевидению, знал по другим информационным каналам – события развивались так, что двум президентам в Москве не бывать. А Борис Николаевич человек волевой, властный, умеющий полностью собраться в нужный момент. Плюс то обстоятельство, что *с министром обороны у них было полное взаимопонимание*. Это тоже важный момент... Но, конечно, могло случиться и непредвиденное. Поэтому тревога оставалась.

...Почему эта встреча произошла не в Москве – какое это имеет значение? Беловежская Пуца – место известное. А теперь – тем более... А конфиденциальность была необходима. Что нам оставалось делать: сообщить куда следует о том, что, вот, едем разваливать Союз. Мол, не возражаете?

...Мы после встречались не раз... Говорили о том, что нам нельзя разрывать исторические, экономические и культурные связи... Но чтобы кто-то из нас сказал: “Что же это мы натворили?!” – такого не было...»

«Киевские ведомости», 1994, 27 апреля.

Е.Гайдар: «...Подписав документ, Б.Ельцин в присутствии Л.Кравчука и С.Шушкевича **позвонил Е.Шапошникову**, сказал о принятом решении, сообщил, что президенты договорились о его назначении главнокомандующим объединенных вооруженных сил Содружества. Потом последовал звонок Дж.Бушу, тот выслушал, принял информацию к сведению. Наконец звонок М.Горбачеву и тяжелый разговор с ним...»

Е.Гайдар. Дни поражений и побед. М., 1996.

Г.Э.Бурбулис: «...**Сначала позвонили Шапошникову**, потом Бушу, потом Горбачеву. Смысл слов Буша был таков: произошло то, чего давно ожидало мировое сообщество...»

«Была вечеря в Вискулях». Интервью «Общей газете», № 50, 19-25 декабря 1996.

Из воспоминаний Дж.Буша:

«8 декабря Ельцин позвонил мне, чтобы рассказать о своей встрече с Кравчуком и Президентом Беларуси Станиславом Шушкевичем. На самом деле он все еще находился с ними в охотничьем домике неподалеку от Бреста. “Сегодня в жизни нашей страны произошло очень важное событие, и я хочу рассказать вам о нем лично, прежде чем вы узнаете о нем из газет”, – сказал он напыщенно. По его словам, эта встреча продолжалась уже два дня, и они пришли к выводу, что “существующая система и Союзный договор, который все заставляют нас подписать, нас не устраивают. Именно поэтому мы собрались вместе и буквально несколько минут назад подписали совместное соглашение”.

Было похоже, что Ельцин читал по бумаге заранее заготовленное заявление... “Это соглашение, – продекларировал он, – состоящее из шестнадцати статей, по сути создает содружество или группу независимых государств”. Короче, он только что сказал мне, что они с Президентами Украины и Беларуси решили распустить Советский Союз.

Когда он закончил читать подготовленный текст, его тон изменился. Он пояснил, что это соглашение содержит статью, которая открывает содружество для всех бывших республик. ... Этот документ был уже подписан тремя присутствовавшими руководителями республик. Он только что закончил разговор с Президентом Казахстана Назарбаевым, который полностью поддержал их действия и намеревался сам подписать соглашение как можно скорее.

...Я не хотел преждевременно выражать нашу поддержку или неодобрение, поэтому просто сказал: “Понятно”.

...“Господин Президент, – добавил он, – должен сказать Вам доверительно, что Президент Горбачев пока об этом не знает. Он знал, что мы собирались встретиться, я сам ему сказал об этой встрече. Разумеется, мы немедленно направим ему текст нашего соглашения, так как ему, несомненно, придется принимать решение на своем уровне. Господин Президент, сегодня я был с Вами очень, очень откровенен. Мы, четыре государства, чувствуем, что

это – единственный выход из критической ситуации. Мы не хотим ничего делать скрытно – мы прямо сейчас сделаем заявление для печати. Мы надеемся на ваше понимание”.

“Дорогой Джордж, – сказал он. – Я закончил. Это исключительно, чрезвычайно важно. По сложившейся между нами традиции, я сразу позвонил тебе, не прошло и десяти минут”. Я пообещал сразу же прочитать соглашение, как только он пошлет мне текст, и быстро отреагировать. Я ощущал некоторый дискомфорт. “Мы будем работать с вами и с другими по мере развития событий, – сказал я. – Разумеется, мы надеемся, что все эти преобразования пойдут мирным путем”. Обойдя вопрос поддержки со стороны Америки действий Ельцина, я добавил, что, по нашему мнению, во всем этом должны разобраться прежде всего сами участники, а не сторонние силы вроде Соединенных Штатов».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004

Яков Алексейчик (*директор Белорусского телеграфного агентства (БелТА)*):

«В резиденции в Вискулях места для журналистов не было. Она рассчитана на 60 человек, а приехало 160. Нас завезли в сельскую неотапливаемую гостиницу в деревне Каменюки на окраине Беловежской пуши, мы там чуть богу душу не отдали за ночь...

Даже печатную машинку с собой не захватили, не то что машинистку. И то и другое пришлось привозить из ближайшего хозяйства. Машинистка была далеко не лучшей квалификации... Она боролась с этой машинкой...

Журналисты ходили голодные и холодные. После 13 часов в фойе внесли белые столы и нам сказали: будут подписывать какой-то документ... Я составил сообщение для прессы. Перед передачей в Москву его просмотрел Козырев. Никаких пометок не ставил, просто сказал: “Безупречно!” – и ушел. Телефонная связь была отключена. После восьми наконец дозвонился в Москву, в ТАСС, – стенографистки уже разошлись. Я потребовал факс, меня завели в какую-то комнату, я отправил эти три странички – и быстренько в машину, в самолет, потому что начальство имеет привычку не ждать...»

Фрагменты диктофонной записи, октябрь 1996 г.

Николай Иванов (*секретарь Союза писателей России*):

«...Ошалевших от важности и невероятности события журналистов ошалевшие же от собственной значимости клерки двух президентов и Председателя Верховного Совета Белоруссии впустили в павильон минут за пять до начала церемонии подписания. Единственная просьба в форме приказа – никаких вопросов Ельцину. Подписанты речей не произносили – не перед кем: разработчики документов находились за спиной руководителей, а пятеро журналистов – не та аудитория. В гробовом молчании подписали бумаги. Все эти годы говорили, что под договором о распаде СССР стоят три подписи. На самом деле их шесть: свои автографы поставили также госсекретарь Российской Федерации Г.Бурбулис, Председатель Совета Министров Белоруссии В.Кебич и премьер Украины В.Фокин.

“Время! Засек ли кто-нибудь, когда подписали договор?” – засуетились через несколько минут в холле. По журналистской привычке фиксировать события время отметил только Юрий Дроздов – 14 часов 17 минут. По иронии судьбы на циферблате его часов была символика СССР.

Юрий Иванов, помня об обещании не задавать вопросов Ельцину, попросил руководителей делегаций стать вместе хотя бы для совместного фотоснимка. Борис Николаевич буквально сграбастал Кравчука и Шушкевича, прижал к себе. Первый и последний снимок трех лидеров – больше они уже вместе не собирались. В идее Содружества Независимых Государств независимости оказалось больше, чем содружества.

В павильоне засуетились официанты с подносами с шампанским, а Сергей Балюк и Евгения Патейчук заторопились из душного и тесного зала на свежий воздух. Падал снежок, надвигались сумерки, особенно ранние в лесу. “Ну что, Сергей Сергеевич, натворили мы с вами дел?” – вздохнула машинистка».

«Век», № 40, 12-19 октября, 2001.

Вспоминает **Н.А.Назарбаев:**

«Горбачев пригласил нас, глав союзных республик, на 9 декабря – обменяться мнениями, по поводу нового Союзного договора. А 6 декабря мне в Алма-Ату позвонил Ельцин и говорит: “Лечу в Белоруссию, к Шушкевичу, пригласил туда и Кравчука, надо подготовиться к встрече с Горбачевым, договориться о будущем Союзе Суверенных Государств”. Просто уведомил меня, но в Минск не пригласил. 8 декабря я вылетел в Москву. Прибыл во Внуково вечером, и тут мне говорят: “Вас ищет Ельцин, ищет Руцкой, ищет Шушкевич, ищет Горбачев”. Что такое? Не пойму – вдруг я всем понадобился! Прямо в аэропорт звонят из Минска. Беру трубку – говорит Кебич, хороший мой знакомый, добрый мужик: “Мне поручено тебя встретить. Скорее приезжай!” Я не понимаю: “Подожди! Кто меня приглашает?” – “Да вот Борис Николаевич...” Трубку взял Шушкевич: “Мы тут документ один подписали, реализовали вашу старую идею”.

Дело в том, что еще в декабре 1990 года мы вчетвером – Ельцин, Кравчук, Шушкевич и я – подготовили четырехсторонний меморандум о том, что мы, четыре союзные республики, создаем Союз Суверенных Государств, признаем Горбачева его президентом и приглашаем всех остальных к нам присоединиться. Тогда это не прошло. Горбачев прочитал меморандум, запротестовал, но вскоре запустил Ново-Огаревский процесс. То есть мы его подтолкнули к идее подписания нового Союзного договора.

И вот теперь они из Минска мне об этом напомнили. Трубку взял Ельцин: “Нурсултан Абишевич, мы реализовали вашу идею, составили соглашение, все его подписали, для вашей подписи место оставлено, прилетайте скорее!” Я что-то засомневался: “Что вы там подписали? Прочитайте текст!” Ельцин говорит: “Я не могу, вот пусть Шушкевич...” Шушкевич заплетающимся языком читал, читал... Я прослушал и спрашиваю: “Вы что, создали новое государство? Советского Союза больше нет?” “Ну вроде бы так”, – отвечают. Я говорю: “Позовите Кравчука!” Очень тяжело мне было их понимать, не слишком связно говорили. Кравчук взял трубку, голос у него был пободрее: “Мы тут судили-рядили, выхода другого

нет, Украина иначе не может, я тебе звонил, пытался пригласить, в общем, прилетай и подписывай!” Тут я еще сильнее засомневался и говорю: “Во-первых, вы могли бы еще позавчера меня об этом предупредить. А во-вторых, я один, без согласия своего парламента и правительства, ничего подписать не могу! Вы у Горбачева будете завтра? Там и поговорим”. Кравчук отвечает: “Нет, я к Горбачеву не поеду, Шушкевич тоже не собирается, мы поручили Ельцину доложить о принятом решении”. Вот так».

Из беседы президента Казахстана Н.Назарбаева с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г.«Общая газета», 1995, 27 апреля - 3 мая.

Вспоминает **В.А.Медведев**:

«Горбачев попросил меня еще раз вернуться к аргументации о необходимости и важности Союза, пагубности его возможного распада для перспектив экономического развития. 8 декабря, в воскресенье, он позвонил мне на дачу в Успенское и сказал, что материал ему нужен сегодня для подготовки заседания Госсовета, назначенного на 9 декабря, на котором он предполагал вновь вернуться к проблеме подписания Договора о Союзе Суверенных Государств. За несколько часов такой материал был сделан и направлен в приемную, там его перепечатали и отправили Президенту.

Утром позвонил Президенту в машину (это был наиболее удобный “выход” на Горбачева для оперативных переговоров по каким-то вопросам) и спросил, не нужно ли дополнительно что-то подготовить к заседанию Госсовета. Михаил Сергеевич ответил, что теперь уже нужны не аргументы, а нечто другое. Смысл его слов я понял, когда развернул газеты и увидел “беловежские” документы...»

Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.:1994, с. 224.

9 декабря. Г.Х.Шахназаров о совещании у М.С.Горбачева:

«**Горбачев** просил подготовить выступление, в котором должны быть проставлены все точки над “і”, прямо и без обиняков сказано о роли Кравчука и других участников минских соглашений.

9-го перед встречами с Ельциным и Назарбаевым он позвонил и спросил: “Что будем делать?”. Я сказал, что подготовил текст его заявления,

которое завершается предложением созвать Съезд народных депутатов СССР и там предложить провести референдум. Одновременно я подготовил проект заявления Президента, дезавуирующего минские документы. Горбачев согласился.

С 12-ти он встречался сначала с Ельциным и Назарбаевым, затем с Муталибовым, Набиевым. Сообщил мне перед этим, что среднеазиатские лидеры просили Назарбаева вернуться домой, а сами приняли решение в Москву не приезжать».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

Из воспоминаний **А.Грачева:**

«9 декабря сразу после приезда президента в Кремль я вошел к нему в кабинет. Он полностью владел собой, был мобилизован и бодр. Горбачев ждал намеченную на 12 часов встречу с Ельциным и уже прилетевшим в Москву Назарбаевым. Мы обменялись мнениями по поводу произошедшего в Беловежской Пуще. Горбачев наступательно сказал мне: “Пусть объяснят это всей стране, миру и мне. Я уже говорил с Назарбаевым – тот возмущен и тоже ждет объяснений от Ельцина. Должен прибыть к 12 часам, как и было условлено”.

– А как Ельцин? – поинтересовался я.

– Обещал прийти, но потом перезвонил и сказал, что опасается за свою безопасность. Боится, что его здесь арестуют. Я ему: “Ты что, с ума сошел?” А он: “Может, не я, а кто-то еще”. В общем, кажется, я его убедил, и он сейчас будет...»

А.Грачев. Дальше без меня... Уход президента. М., 1994, с. 194.

Из воспоминаний **Н.А.Назарбаева:**

«...Я пришел к Горбачеву. Через пять минут входит Ельцин. Смотреть на него было тяжело. Мне позднее Кравчук рассказывал: они там, в Беловежской пуще, каждый абзац документа отдельно отмечали – а было в нем две с половиной страницы.

Хмурый Ельцин сел напротив Горбачева и доложил ему об упразднении Союза: мол, Кравчук иначе не соглашался. А Горбачев спрашивает: “Что теперь будет со стратегическими вооруженными силами? Что будет с гражданством? Что будет с границами? Что будет с остальными союзными республиками?” Ельцин рассердился: “Это что, допрос?” Горбачев смягчился: “Да ладно, садись. Но ты мне скажи, что завтра людям говорить?” Ельцин в ответ: “Я скажу, что займу ваше место”. И так – сорок минут перебранки, мне даже стыдно стало присутствовать при этом...»

Из беседы президента Казахстана Н.Назарбаева с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г. «Общая газета», 1995, 27 апреля - 3 мая.

Из воспоминаний **Л.М.Кравчука**:

«В десять часов утра в Москве Ельцин встретился с Горбачевым. Они проговорили два с половиной часа. У меня состоялся с [Борисом Николаевичем] телефонный разговор после его встречи с Горбачевым. Он рассказал, какой между ними велся сложный и удручающий диалог и подчеркнул: “Леонид Макарович, никогда и ни с кем не хотел бы я больше иметь подобного разговора”.

Туго ему пришлось. Назарбаев, то ли обидевшись, то ли по другой какой-то причине, занял выжидательную позицию, а Горбачев, поддерживаемый своими сторонниками, обрушился на Ельцина.

Ну вот, представьте себе, сидят приглашенные. Поднимается Михаил Сергеевич и говорит: “Товарищи, мы еще живем и работаем в Союзе. Вот мне тут передали материалы встречи Ельцина, Кравчука и Шушкевича в Беловежской Пуще. Любопытные, должен сказать, материалы. Оказывается, Союза уже нет. Но он ведь есть. И никто не давал права от имени народа, как говорится, за закрытыми дверями, даже не поставив в известность Президента Союза, пересматривать нашу историю, навязывать нам свою волю. Этот документ не имеет никакой юридической силы. Но что вы рассчитывали?”

Встает Ельцин: “Михаил Сергеевич, ну зачем Вы так? Этот документ законный. И если Россия, Украина и Беларусь приняли решение выйти из Союза, то с этим необходимо считаться”.

“Нет, подождите, Борис Николаевич! – возражает Горбачев. – Союзный договор в свое время подписывали все республики. А вы даже не удосужились проинформировать всех нас о своей затее! Если каждый будет делать все, что ему в голову взбредет, – далеко мы зайдем, знаете. Очень далеко. Где тут подпись Назарбаева? Он еще ее не поставил. А где подпись Каримова? Подпись Акаева? Подпись Снегура? Где? Давайте не будем очередной ГКЧП устраивать...”

И пошло и поехало...»

«Киевские Ведомости», 1994, 27 апреля.

Рассказывает **А.Грачев**:

«Зайдя к Горбачеву сразу после выхода Назарбаева и Ельцина из кабинета, я застал его в задумчивости.

– Что мне сказать прессе, Михаил Сергеевич? Там уже целая толпа журналистов.

Горбачев, тщательно подбирая слова, начал диктовать сообщение для печати:

– Скажи, что на встрече Президента СССР с Ельциным и Назарбаевым была выслушана и подробно обсуждена информация Президента России о встрече в Бресте. Были заданы многочисленные вопросы с целью прояснения различных аспектов достигнутых там договоренностей. Условились, что инициатива лидеров трех республик (Горбачев сделал ударение на слове «инициатива») будет разослана Президентом СССР в парламенты остальных республик для рассмотрения одновременно с начавшимся изучением разосланного ранее проекта Союзного договора...

Выплеснув на меня лишь малую часть своих эмоций по поводу встречи в белорусской глуши и ее участников, благосклонно улыбнувшись родившейся шутке – «Без Мишки в лесу» – Горбачев сказал, что, видимо, в течение дня

сделает свое официальное заявление. Оно было опубликовано на следующий день».

А.Грачев Дальше без меня... с. 195.

9 декабря. В 16.50 Горбачев собрал советников в Ореховой комнате. Запись **Г.Х.Шахназарова.**

«В.Ф.Яковлев, В.Х.Калмыков, С.С.Алексеев докладывают свое мнение: союзные структуры должны продолжать выполнять свои обязанности. Надо выходить на Верховные Советы республик и созывать Съезд народных депутатов СССР.

Горбачев. На встрече с Ельциным в четверг, перед его отъездом в Минск, мы договорились, что они там поговорят, а основное решение отложим на понедельник. Высказал ему развернутую аргументацию в пользу Союза. Ельцин возразил: может, на 3-5 лет договор? Или Украина ограничится участием в Экономическом сообществе? Или славянский союз?

– Я просил Ельцина эти варианты не выдвигать. А если уж они всплывут – не афишировать. Ты первым, сказал я ему, признал независимость Прибалтики. Смотри, что они делают с армией, с гражданством. Ельцин отреагировал, заявив, что особенно сволочную позицию заняла Латвия.

– И понятно почему, – сказал я. Там *(латышей и русских)* 50 на 50. Они стараются выжить русских.

На сегодняшней встрече Ельцин сообщил, что он пытался все четыре варианта продвигать, договор на 4-5 лет, ассоциированное членство Украины, славянский союз, а Кравчук: нет!

Вы трижды в день переговариваетесь с Руцким...

– Ты – с Бушем... – напомнил я ему в лоб.

Если так будете продолжать – я уйду *(из кабинета)*.... – капризно пробурчал Ельцин.

– От государства не уйдешь, сказал я. Вы собрались втроем, а кто вам дал такие полномочия? Госсовет не поручал, Верховный Совет не поручал. Народ окончательно запутали...

Ельцин в ответ: ничего, Содружество будет работать, а вот Вы всем недовольны.

– Я, продолжал рассказывать Горбачев, еще раз показал полную несостоятельность минского соглашения. Ельцин хватался за сердце. Я ему сказал: это товарищеский разговор, я тебе привожу все доводы, которые будут приводиться другими. Нужен референдум, пусть сам народ решит.

Ельцин ответил: давайте, мол, изложим свои позиции. Только не надо личной брани.

– Я этим никогда не занимался, возразил я.

В сегодняшнем разговоре с Назарбаевым, сообщил далее Горбачев, он мне заявил: я шел на выборы с одним лозунгом – Союз, Союз! В моем заявлении, считает Назарбаев, должна быть дана юридическая и политическая оценка Беловежью. Нельзя делать хорошую мину при плохой игре.

Гавриил Попов. Надо дать понять, что эти вопросы требуют обсуждения на парламенте. Они (*Ельцин и К⁰*) проваливаются с реформами и пытаются отвлечь внимание. Это не способствует реформам, а напротив осложнит положение народа.

Шеварднадзе. Я бы не рекомендовал опровергать по пунктам.

Горбачев. Я должен отмежеваться (*от Беловежья*).

Примаков. Я не исключаю, что к минскому решению присоединятся другие республики.

Попов. В России вводить полувоенное положение – к этому они и стремятся.

Шахназаров. Обойтись без ответа – нравственный позор. Надо сказать спокойно, но твердо, что “на троих” никому не дано решать судьбу Союза. Лучший вариант – если Верховный Совет России опрокинет минские соглашения».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 732-733.

9 декабря М.С.Горбачев выступил с Заявлением в связи с соглашением глав трех государств о создании СНГ:

«8 декабря 1991 года в Минске руководители Беларуси, РСФСР и Украины заключили соглашение о создании Содружества Независимых Государств.

Для меня, как Президента страны, главным критерием оценки этого документа является то, насколько он отвечает интересам безопасности граждан, задачам преодоления нынешнего кризиса, сохранения государственности и продолжения демократических преобразований.

Это соглашение имеет позитивные моменты. Участие в нем приняло украинское руководство, которое в последнее время не проявляло активности в договорном процессе. В документе подчеркивается необходимость создания единого экономического пространства, функционирующего на согласованных принципах, при единой валюте и финансово-банковской системе. Выражается готовность к сотрудничеству в области науки, образования, культуры и других сферах. Предлагается определенная формула взаимодействия в военно-стратегической области.

Однако это документ такого значения, он настолько глубоко затрагивает интересы народов нашей страны, всего мирового сообщества, что требует всесторонней политической и правовой оценки.

В любом случае для меня очевидно следующее. Соглашение прямо объявляет о прекращении существования Союза ССР. Безусловно, каждая республика имеет право выхода из Союза, но судьба многонационального государства не может быть определена волей руководителей трех республик. Вопрос этот должен решаться только конституционным путем с участием всех суверенных государств и учетом воли их народов. Неправомерно и опасно также заявление о прекращении действия общесоюзных правовых норм, что может лишь усилить хаос и анархию в обществе.

Вызывает недоумение скоропалительность появления документа. Он не был обсужден ни населением, ни Верховными Советами республик, от имени которых подписан. Тем более это произошло в тот момент, когда в парламентах республик обсуждается проект Договора о Союзе суверенных Государств, разработанный Государственным Советом СССР.

В создавшейся ситуации, по моему глубокому убеждению, необходимо, чтобы все Верховные Советы республик и Верховный Совет СССР обсудили как проект Договора о Союзе Суверенных Государств, так и соглашение, заключенное в Минске. Поскольку в соглашении предлагается иная формула государственности, что является компетенцией Съезда народных депутатов СССР, необходимо созвать такой Съезд. Кроме того, я бы не исключал и проведение всенародного референдума (плебисцита) по этому вопросу.

М.Горбачев»

«Известия», 1991, 10 декабря.

10 декабря в рамках подготовки ратификации Верховным Советом РСФСР Соглашения о создании Содружества Независимых государств состоялась встреча депутатов СССР от РСФСР с **Г.Э.Бурбулисом**. Это было вызвано обеспокоенностью российского руководства позицией ряда депутатов по отношению к Беловежскому соглашению. Встречу вел первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР С.А.Филатов.

Г.Э.Бурбулис сказал, что идея соглашения о содружестве независимых государств родилась на встрече в Беловежской пуще. Там же было выявлено, что трем участвовавшим в этой встрече государствам принадлежит специфическая роль по отношению к Союзу ССР и договору 1922 года. Объективно, юридически они сегодня единственные учредители того договора, а стало быть, и его правопреемники. «Мы увидели, что здесь есть некий спасительный для всех выход. И взяли на себя ответственность сформулировать ту норму, которая в преамбуле зафиксирована, о том, что государства-учредители договора 1922 года констатируют, что Союз ССР прекращает свое существование».

Комментируя заявление Горбачева от 9 декабря в связи с созданием СНГ, Бурбулис охарактеризовал его как определенный компромисс, назвал некоторые положения заявления достаточно уместными, например, что Верховные Советы республик должны определиться и по Содружеству, и по предыдущему тексту Союзного договора. По словам Бурбулиса, призыв созвать внеочередной Съезд народных депутатов СССР из уст Президента СССР «выглядит, по меньшей мере, странно».

Бурбулиса дополнил **С.М.Шахрай**: «Юридически и фактически существование Союза не может быть доказано. Возникает вопрос. Кто может юридически поставить этот

диагноз, оформить этот факт? Не распустить, я подчеркиваю, не разогнать, не ликвидировать, а подтвердить юридически факт, как врач – диагноз больному. Съезд народных депутатов СССР? Конституционно этот орган не существует по воле самого Съезда народных депутатов СССР. Есть только две альтернативы: военная кровавая диктатура сверху и гражданская война, либо политическая формула сохранения братского общежития на протяжении столетий народов этих государств...»

Последовали вопросы.

Депутат **Н.В.Босенко**, член ВС СССР: «Не казалось бы вам более правильным сначала оформить новое содружество, создать орган этого содружества, ратифицировать на парламентах, выяснить, какие республики подключатся к нему, и только после этого, когда будет правопреемник, объявлять о том, что СССР больше не существует?»

Депутат **С.С.Сулакшин**: «Геннадий Эдуардович, как бы вы попытались объяснить психологическую атмосферу даже в этом зале, когда вместо чувства удовлетворения, благодарности тем, кто нашел формулу наконец выхода из тупиковой ситуации, как минимум непонимание, а вообще говоря поиск точек противостояния, противодействие?»

Депутат **Н.М.Копысов**: «Просчитывались ли те последствия, к которым это решение приведет? Учитывались ли социальные последствия? Каковы они будут? Какова будет ответственность за все эти решения? Что произойдет?»

Депутат **А.М.Оболенский**: «В начале сентября вы вдвоем с Шахраем, но не только вы, конечно, и другие там были, тоже усиленно говорили, что единственный выход вообще, который нас выведет в светлое будущее – это разгром съезда, разгром старого Верховного Совета, формирование нового, переходный период... Сейчас... вы тем самым признаете, очевидно, что то решение оказалось несостоятельным. В чем же тогда гарантия, что сейчас вы действительно единственный выход нашли?»

Депутат **В.А.Губарев**: «Почему нельзя было пойти конституционным путем и в рамках Госсовета предложить вариант соглашения или содружества, который вы сегодня предлагаете... В таком случае весь процесс приобретал бы законный, конституционный характер. Действуя же таким путем, вы создаете прецедент, при котором ваша тактика становится непредсказуемой, и тогда общество может ожидать и других действий такого же характера, которые будут идти вразрез с ныне действующей Конституцией...»

Бурбулис пространно отвечал на вопросы и в заключение сказал, что подписывая этот договор, «мы подписываем себе действительную самостоятельность, действительный суверенитет. Ликвидацию двоевластия в нашей республике».

Стенограмма встречи депутатов СССР от РСФСР с Г.Бурбулисом 10 декабря 1991 года. Архив Горбачев-Фонда.

10 декабря Верховный Совет республики Беларусь ратифицировал Соглашение о создании СНГ и принял постановление о денонсации Договора 1922 года об образовании СССР.

10 декабря, выступая на четвертой сессии Верховного Совета Украины, Кравчук в резкой форме выступил против центра и лично Горбачева, против обвинений в развале Союза. Верховный Совет Украины ратифицировал Беловежское соглашение.

«Рабочая газета», Киев, 1991, 13 декабря.

10 декабря. 17.30. Совещание у М.С.Горбачева. Запись **Г.Х.Шахназарова**:

«Присутствовали: Яковлев А.Н., Шеварднадзе, Попов, Примаков, Вольский, Бакатин, Ревенко, Яковлев Е.В..»

Горбачев вернулся со встречи с командующими округами в Министерстве обороны, где был встречен враждебно. Шапошников, оказывается, уже дал согласие на переход объединенного командования под эгиду трех руководителей. Сегодня, говорит Горбачев, я получил распоряжение о переходе управления правительственной связи в юрисдикцию России. Со мной об этом не было ни слова. Может быть, мы действительно встали на пути неодолимой тенденции, мешаем хоть в такой форме стабилизировать положение? С кем мы имеем дело? Если бы были шансы, что республики, хотя бы часть их, будут держаться... А нет – значит ничего не поделаешь.

Яковлев А.Н. Если Верховный Совет РСФСР ратифицирует соглашение, соотношение сил не позволит держаться дальше. Другие республики почти наверняка сдадутся. Остается выступить с четким заявлением и уйти в оппозицию. То есть, продолжать свою политическую линию, но уже не сверху, не с позиции власти.

Попов. Надо поговорить с руководителями Запада, чтобы они воздействовали...

Горбачев. Для меня главное – не душить народ.

Попов. Что-то активное против них сделать сейчас трудно... У России возникнут проблемы с ее автономиями.

Примаков. У Вас никаких силовых возможностей нет. На армию не опереться. Международные силы будут взаимодействовать с республиками.

Яковлев А.Н. Должен принять решение Верховный Совет СССР.

Горбачев. Они все сделают, чтобы это решение не могло состояться.

Яковлев А.Н. Поставить вопрос о Чрезвычайном съезде народных депутатов. Они откажутся. Но сам факт останется в истории. Дергаться сейчас бесполезно. Может быть, еще раз поговорить с Ельциным. Сказать ему: в 85-ом был начат новый курс. Ты, Борис Николаевич, всегда был за перестройку. Первую часть ноши я пронес. Ты готов пронести вторую?

Шеварднадзе. Отставку воспримут как уход от ответственности.

Горбачев. Скажут: сбежал.

Шеварднадзе. Все равно будут валить на нас – довели до ручки и т.д. Им нужен повод сказать: общими усилиями избавились от Центра, от Горбачева. Давайте пару лет поработаем... В дни путча я всерьез считал, что без санкции президента это не могло случиться – как тактический маневр, продиктованный обстановкой. Я говорил об этом с Ельциным. Спросил: если так, Вы можете занять место президента? Он сказал, что нет... Тогда нужен ли вообще этот пост?

Горбачев. Но тогда они могли решить эту проблему, и Бурбулис наверняка жалеет, что не сделали. В результате Беловежского соглашения более всего пострадает Россия. У них нет ясной программы. Их действия непредсказуемы. У меня нет антипатии, ненависти. Они взяли власть и все.

Чья-то реплика. Если Вы уйдете, с Вашим авторитетом в мире – все будет сделано, чтобы свалить вину за все на одного человека.

Горбачев. Мне звонили: нельзя идти на конфронтацию... Но нельзя не сказать правду, не предупредить о последствиях. Конституция существует, Верховный Совет тоже. Имели они право распустить его?! Госсовет – конституционный орган...

Кто-то из присутствующих. Назарбаев сделал сильное заявление в Вашу поддержку. Вы же не можете его подвести... Надо сказать, что все это грозит развалом России. Это – единственное связующее звено Европы и Азии. Как только Япония, Китай почувствуют слабину, начнут раздирать на части. Надо выступить в Верховном Совете, сделать заявление. Исчерпав конституционные возможности – уйти. Если Вы сразу уйдете, бросив все, будет плохо.

Яковлев Е.В. Подавать в отставку нельзя, но и быть объектом их деятельности тоже. Вы Главнокомандующий, у Вас большие связи на мировой арене. Надо объяснить, почему Вы не можете сложить с себя полномочия сегодня.

Шеварднадзе. Это чистой воды переворот. Завтра придут опечатывать кабинеты.

Горбачев. Я хочу теперь перевести дискуссию с горячей темы на другую – какое развитие пойдет после разрушения Центра?

Яковлев А.Н. События будут развиваться так: нет Центра, нет Горбачева. Скоро выяснится, что без координации Содружество жить не может. И Ельцин быстро начнет создавать центральные органы. Пойдет ли Ельцин на привлечение ведущих фигур? Скорее всего – нет. Он захочет остаться героем России. Во главе исполнительного органа будет поставлен какой-нибудь слабый человек, хорошо улыбающийся. Но за это время начнут раскручиваться серьезные конфликты.

Горбачев. Надо сделать все возможное на конституционной основе. Определиться после четверга. Подготовиться к заседанию Верховного Совета СССР».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 733-735.

11 декабря Киргизия и Армения заявили о присоединении к СНГ.

11 декабря в программе новостей Эн-Би-Си передала интервью **М.С.Горбачева**:

«Наступил самый критический момент в жизни страны. Надеюсь, что дело не дойдет до чрезвычайных ситуаций, хотя какие-то формы

авторитарной власти могут оказаться необходимыми в трудной ситуации, когда понадобится твердая исполнительная власть».

Отвечая на вопрос о его отношении к Б.Н.Ельцину, М.С.Горбачев говорит: «Должен сказать, что мы с ним сотрудничали, и это имело большое значение, но внезапно президент России изменил позицию, изменил свой курс, и это меня весьма беспокоит».

«Правда», 1991, 12 декабря.

11 декабря М.С.Горбачев дал интервью главному редактору «Независимой газеты» Виталию Третьякову.

«– Не кажется ли Вам сегодня, – спросил Третьяков, – что Ваша политика, нацеленная на подписание Союзного договора, и включенный в нее ново-огаревский процесс оказались ошибочными?»

– Нет, я убежден, что Союзный договор как база для реформирования унитарного многонационального государства просто необходим...

Я хочу, чтобы никто не подозревал у меня каких-то коварных замыслов. Уже, видимо, пришло время сказать, что я не собираюсь претендовать на лидерство в каких-то новых структурах, выдвигать свою кандидатуру – для меня это вопрос неактуальный. А пресса запускает этот вопрос: вот, мол, гонит Горбачев под себя эти структуры. Это самое примитивное толкование. Нет, меня интересует именно реальность, мир, каким он предстает вокруг, его переплетенность – человеческая, экономическая, стратегическая... Это затрагивает всех, все республики и даже Прибалтику. И там придется еще договариваться, ибо если разрушается часть структуры, то разрушается она вся. Это все реальности. Эрозия будет происходить большая, и мы схлопочем очень плохую ситуацию. Поэтому я бьюсь за то, что нам нужно союзное государство, “мягкий Союз”. “Мягкий” в том смысле, что суверенные государства сами договариваются и сами формируют тот Центр, который им нужен. Но обязательно Союз. Поэтому я считаю, что правильным был тот договорный процесс, который, собственно, был уже завершен к августу: и мы должны были подписать Союзный договор.

Я убежден, что нам нужен Союз. Сейчас получили соглашение, которое подписано тремя славянскими республиками. И уже, можно сказать, раскололи страну, заложили много бомб, запутали весь процесс.

– Вы за единое экономическое, политическое, правовое пространство – собственно, в этом суть Союза? – спросил Третьяков.

– Да, чтобы обеспечивалось более эффективное взаимодействие. Но они соединились на соглашении, которое имеет в виду, что произойдет процесс разъединения и будет Содружество... Процесс согласования, взаимодействия будет очень осложнен. Именно поэтому я и возражаю. Эта моя позиция появилась не с ходу и не вчера. Я ее уже полтора года отстаиваю, когда я пришел к выводу, что мы не можем в этой стране разделиться. Так тут все перемешалось и связалось. Говорят, что Горбачев подстрекает людей своими рассуждениями. Нет, я лишь обращаю внимание на факты и последствия, чтобы все это было осмыслено при принятии окончательного решения. Вот моя мысль, и пусть люди решают. Им надо дать возможность принять решение. Я независимость не рассматриваю как вызов Союзу, а тем более выход из Союза. Только как реализацию своего суверенитета».

Горбачев М.С. Декабрь 91... с.59-60.

12 декабря М.С.Горбачев встретился с группой журналистов. Он, в частности, сказал: «Не убежден, что подписанные в Белоруссии соглашения обладают механизмами их реализации».

«Вопрос. ...Не считаете ли Вы, что сейчас возрос риск того, что к власти могут в ближайшее время прийти люди, программа которых основана на идеях национал-патриотизма?»

Горбачев. Этот риск есть.

Вопрос. Он возрос сейчас?

Горбачев. Думаю, что этого не произойдет. Что-то, а у русского человека, да и у остальных, а у русских в особенности, не отнимешь умения жить с другими народами, ладить и делить все. Нет, это для русской нации

неприемлемо. Однако эту карту кто-то разыгрывает и пользуется любым случаем, чтобы так или иначе ее использовать.

...Национальным интересам отвечает, чтобы союзное государство было реформировано, но сохранилось.

А вообще, какое мы имеем право резать Отечество как пирог? Мы пришли в сей мир на 60-70 лет, создавалось же наше государство десять веков, после нас будут жить поколения, а мы начали Отечество как пирог резать. Так что, разрежем пирог, выпьем и закусим? Нет! От меня этого не ждите! Это не позволяют мне ни мои убеждения, ни моя мораль, ни пост, который я занимаю».

Отвечая на вопрос, – а если снизу все-таки пойдет образование нового сообщества? – Горбачев сказал: «Дай Бог, если я ошибаюсь. Хочу, чтобы я ошибся. ...Я уйду в отставку в одном случае, если поставят крест на Союзном договоре. Я сделал все, что мог. Я проявлял гибкость, когда меня мяли и ВПК, и партия, но главные идеи избавления от тоталитаризма протащил, с ошибками, со всем, но главное – состоялось. В моей жизни... уже состоялось. А так измениться, отказаться от Союза... я не могу».

Из записи с магнитофонной пленки: «Вчера у меня был главный редактор “Независимой газеты”. Он говорит Москва полна слухами о военном перевороте. Я ответил, что это действительно слух, под которым никакой почвы нет. Во-первых, власть имущие сегодня не заинтересованы в перевороте... Предпринимаются попытки со стороны правых сил использовать нынешнюю ситуацию, но уверен: армия за ними не пойдет. В последние дни у меня были контакты и встречи, как и у Ельцина, с руководством Вооруженных Сил. Армия – это особый институт государства, гарант безопасности, стабильности общества, военнослужащие не должны поддаваться панике, это же военные люди. Нельзя допустить, чтобы человека с оружием – не с ружьем, а с таким, как у них, оружием – провоцировали...»

«Комсомольская правда», 1991, 13 декабря; В Политбюро ЦК КПСС... с. 735-736, 741.

12 декабря газета «Советская Белоруссия» поместила статью Л.Федорова «Союз умер – да здравствует Содружество», в которой, в частности, говорилось, что под новогоревский процесс были заложены две мощные мины. Прежде всего неудавшийся августовский путч. «А второй миной, бабахнувшей в самый неподходящий момент, многие считают понятную психологически, но совершенно недопустимую политически послепутчевую линию “старшего брата”, реакцию победившей российской демократии». Демарш России насчет возможных пограничных претензий к соседям, единоличная (без консультаций и уведомления других республик) «приватизация» ею бывшей общесоюзной собственности, в том числе Гознака, Гохрана, науки, оборонного комплекса, и т.д. Жесткая экономическая политика России. Отсюда – опасения других республик в отношении нового диктата Кремля и Старой площади. «В суверенных ныне столицах были просто шокированы столь откровенной демонстрацией российской великодержавности. Разве можно было в таких условиях ждать иных результатов референдума на Украине?»

12 декабря Б.Н.Ельцин выступил с речью на четвертой сессии Верховного Совета РСФСР:

«...После августа распад СССР вступил в последнюю стадию, началась его агония. Большинство государств провозгласило свою независимость, приняло соответствующие законодательные акты. Некоторые союзные республики официально вышли из Союза и были признаны на международном уровне. А в это время мы буквально стали тонуть в бесконечных переговорах и согласованиях, широких и узких обсуждениях, консультациях. Все это приобрело характер какой-то дурной бесконечности. На фоне острейшего экономического кризиса и нехватки самого необходимого подобные игры все более раздражали рядовых граждан. Итогом такого развития событий могло быть только одно – дальнейшая дезинтеграция страны.

Чтобы как-то облегчить свое положение, республики начали предпринимать меры к спасению в одиночку, к защите своих интересов собственными силами. Обозначилась опасная тенденция. Уже завтра реальностью могли стать и товарные блокады, и закрытые границы, и экономические войны.

1 декабря народ Украины высказался на референдуме за независимость. Украина отказалась подписывать Союзный договор. ...В этих условиях заключать Договор о союзе из 7 республик без Украины и при этом оставаться спокойными, ждать очередных согласований, ничего не предпринимать – было бы просто преступно. ...Необходимо было срочно предпринять решительные шаги, чтобы переломить неблагоприятный ход событий.

В Минске в конце прошлой недели это было сделано. Главный итог состоит в следующем. Три республики, которые выступали учредителями СССР, приостановили процесс стихийного, анархичного распада того общего пространства, в котором живут наши народы. Была найдена единственно возможная формула совместной жизни в новых условиях – Содружество Независимых Государств, а не государство, где никто не имеет независимости.

...В нынешних условиях только Содружество Независимых Государств способно обеспечить сохранение складывающегося веками, но почти утраченного сейчас политического, правового и экономического пространства. Только Содружество способно упрочить его на новой, добровольной и демократической основе. Соглашение является базой для динамичного развития нового типа связей между суверенными государствами. Положен конец самому главному препятствию к этому – союзному центру... Основные позиции и подходы были согласованы еще год назад, когда четыре республики – Беларусь, Казахстан, Россия и Украина – в декабре прошлого года вели подготовку четырехстороннего соглашения. Но тогда оно, правда, не было заключено, но его принципиальные моменты выдержали практически все испытания времени.

Важнейший итог переговоров в том, что достигнуто соглашение о взаимодействии при проведении экономической реформы. Впервые за много месяцев значительная часть экономического пространства бывшего Союза будет развиваться в соответствии с согласованной экономической политикой.

Речь идет не только о движении в одном направлении, но прежде всего о тесном взаимодействии, о едином темпе и последовательности действий.

...Соглашение предусматривает тесное сотрудничество государств Содружества в обеспечении мира и безопасности, их волю к ликвидации всех ядерных вооружений, а также к всеобщему и полному разоружению. Содружество Независимых Государств будет обеспечивать единство военно-стратегического пространства, единство ядерных сил под объединенным командованием. Общее мнение – создать Оборонительный союз с единым командованием стратегическими вооруженными силами.

Особая тема достигнутых договоренностей – права человека. Было выражено полное единодушие по этому вопросу... В Содружестве недопустима дискриминация по национальному или иным признакам. В Соглашении заключена воля наших государств способствовать полнокровному развитию как коренных наций, так и национальных меньшинств. Важнейший момент – признание принципа открытых границ для граждан наших стран.

...С огромным трудом найдена наконец единственно возможная формула Содружества государств – членов бывшего Союза. Может быть, это последний шанс. Торпедировать его сегодня – значит вступить в прямую конфронтацию с народами, сделавшими свой выбор, в том числе на союзном референдуме. Это неизбежно обречет людей на новые страдания, ввергнет в хаос не только наши государства, которые хотят жить вместе, но и создаст реальную угрозу человечеству».

Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 21. 12 декабря 1991 года с.2-4.

Заявление Президента СССР

«Верховные Советы Республики Беларусь и РСФСР приняли решение об отзыве своих представителей из Верховного Совета СССР. В связи с этим заявляю следующее.

Подобные решения в нынешней трудной политической и социально-экономической ситуации в стране не служат стабильности общества. Сейчас, когда на карту поставлена судьба государства, надо все сделать, чтобы решения по этому главному вопросу были продуманными, взвешенными и безошибочными. А это можно сделать только на основе конституционности и нормального демократического процесса. Торопливость здесь недопустима, ибо она может обернуться тяжелыми последствиями для народов.

Призываю парламенты обеих республик еще раз вернуться к рассмотрению этого вопроса.

М.Горбачев 12 декабря 1991 года»

«Правда», 1991, 14 декабря.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О денонсации Договора об образовании СССР

Руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и в соответствии с пунктом 15 статьи 109 Конституции (Основного Закона) РСФСР, Верховный Совет РСФСР постановляет:

Денонсировать Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, утвержденный I Съездом Советов СССР 30 декабря 1922 года в городе Москве.

Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов
Москва, Дом Советов РСФСР. 12 декабря 1991 года.

*«Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР»,
№ 51, 19 декабря 1991 года, с.2050.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств

Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, руководствуясь пунктом 15 статьи 109 Конституции (Основного Закона) РСФСР, постановляет:

1. Ратифицировать Соглашение между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной о создании Содружества Независимых Государств, подписанное в г. Минске 8 декабря 1991 года.

2. В целях создания условий, необходимых для реализации статьи 11 названного Соглашения, установить, что на территории РСФСР до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и настоящему Соглашению.

3. Президиуму Верховного Совета РСФСР во взаимодействии с Президентом РСФСР и Правительством РСФСР обеспечить представление Верховному Совету РСФСР проектов нормативных актов, вытекающих из положений Соглашения о создании Содружества Независимых Государств.

Верховный Совет РСФСР обращается ко всем государствам – бывшим союзным республикам СССР, независимо от их национальных, религиозных и иных различий, разделяющим идеи Соглашения, с предложением присоединиться к Содружеству Независимых Государств для взаимовыгодного сотрудничества в интересах всех народов.

Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов
Москва, Дом Советов РСФСР, 12 декабря 1991 года.

*«Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР»,
№ 51, 19 декабря 1991 года, с.2050.*

Документ был ратифицирован практически без обсуждения. На все выступления был отведен один час. Некоторые депутаты возражали против такого режима работы и требовали созвать Съезд для ратификации Соглашения.

Результаты голосования: из 201 человека (81,4%) «за» голосовало 188 человек (76,1%), воздержались – 7 человек (2,8%), «против» – 6 человек (2,4%): Бабурин С.Н., Исаков В.Б., Константинов И.В., Полозков С.А., Лысов П.А. и Павлов Н.А.

Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень №21. 12 декабря 1991 года. с.17, 20, 47-48.

12 декабря. Из дневника В.А.Медведева:

«...Во второй половине дня предпринята попытка собрать сессию Верховного Совета Союза. Но законного статуса он уже не имеет, так как ряд республик отозвал своих депутатов. Это было просто собрание группы депутатов. В ряде выступлений (*Самарин и др.*) содержалась резкая критика в адрес Ельцина. В деловую струю пытался повернуть разговор Собчак – обсудить проблему правопреемственности, пролонгации союзного законодательства и т.д. Но это не получило поддержки».

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.

Комментарий: спустя 4 года и 3 месяца

Постановление Государственной Думы

Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР,
и об отмене постановления Верховного Совета РСФСР
от 12 декабря 1991 года
«О денонсации Договора об образовании СССР»

Имея целью открыть больший простор для последовательной добровольной интеграции братских в Союз ССР и опираясь на волю большинства населения страны, выраженную на референдуме СССР 17 марта 1991 года, Государственная Дума Российской Федерации **постановляет**:

1. Признать утратившим силу постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 51, ст. 1799).

2. Установить, что законодательные и другие нормативные правовые акты, вытекающие из постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР», будут корректироваться по мере движения братских народов по пути все более глубокой интеграции и единения.

3. Рекомендовать Президенту Российской Федерации разработать систему мер по дальнейшему углублению интеграции Российской Федерации, Республики Белоруссия и других бывших республик Советского Союза, включая проведение референдума Российской Федерации по вопросу поэтапного укрепления единства народов, составляющих Союз ССР.

4. Предложить Правительству Российской Федерации в рамках имеющихся договоренностей с государствами – участниками Содружества Независимых Государств

усилить контроль за проведением интеграционных мероприятий в области экономики, научно-технического прогресса, социально-культурного и оборонного сотрудничества государств, созданных на территории Союза ССР.

5. Депутации Государственной Думы в Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств активно содействовать углублению и развитию связей братских народов в области государственно-правового и международного сотрудничества.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Г.Н.Селезнев.

Москва, 15 марта 1996, № 156 – II ГД

«Российская газета», 1996, 21 марта.

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

О юридической силе для Российской Федерации – России
результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о
сохранении Союза ССР

Подтверждая стремление народов России к экономической и политической интеграции с народами государств, созданных на территории Союза Советских Социалистических Республик, отвечая на многочисленные обращения субъектов Российской Федерации, учитывая результаты референдума Республики Белоруссия 14 мая 1995 года, имея целью воссоздание государственного единства народов Союза ССР в любых взаимоприемлемых формах, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации **постановляет**:

1. Подтвердить для Российской Федерации – России юридическую силу результатов референдума СССР по вопросу о сохранении Союза ССР, состоявшегося на территории РСФСР 17 марта 1991 года.

2. Отметить, что должностные лица РСФСР, подготовившие, подписавшие и ратифицировавшие решение о прекращении существования Союза ССР, грубо нарушили волеизъявление народов России о сохранении Союза ССР, выраженное на референдуме СССР 17 марта 1991 года, а также Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, провозгласившую

стремление народов России создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

3. Подтвердить, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б.Н.Ельциным и государственным секретарем РСФСР Г.Э.Бурбулисом и не утвержденное Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР.

4. Исходить из того, что межгосударственные и межправительственные договоры и соглашения по политическим, экономическим, оборонным и иным вопросам, заключенные в рамках Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, сохраняют свою силу для заключивших их государств до их свободного и добровольного решения о воссоздании единого государства либо до их решения о прекращении действия указанных договоров.

5. Предложить Правительству Российской Федерации принять необходимые меры по сохранению единого экономического, политического и информационного пространства, развитию и укреплению интеграционных связей государств, созданных на территории Союза ССР.

6. Депутации Государственной Думы в Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств содействовать превращению Межпарламентской Ассамблеи в эффективный инструмент интеграции и сотрудничества государств, созданных на территории Союза ССР.

7. Комитетам Государственной Думы разработать и представить на рассмотрение Совета Государственной Думы комплекс мер по устранению последствий развала Союза ССР, прежде всего, в отношении советских граждан, до сих пор не определивших свою государственную принадлежность.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Г.Н.Селезнев.

Москва, 15 марта 1996, №157 – II ГД

«Российская газета», 1996, 20 марта.

Обращение Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

Уважаемые депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации!

Совет Федерации Федерального Собрания, поддерживая ваше стремление принять все меры к ускорению интеграции народов государств, входивших пять лет назад в Союз ССР, отмечает, что принятые вами постановления Государственной Думы Федерального Собрания от 15 марта 1996 года №156 – 11 ГД «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» и от 15 марта 1996 года №157 – II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР» могут вызвать определенные затруднения на пути к этой благородной цели. Подтверждением этому служит настороженная и даже негативная реакция ряда государственных и общественных деятелей государств – участников Содружества Независимых Государств.

Мы убеждены, что содействовать углублению интеграционных процессов можно лишь на основе согласованных действий всех органов государственной власти Российской Федерации, координации их усилий с партнерами по Содружеству Независимых Государств.

Осознавая, что реальные экономические интересы народов России и республик бывшего СССР являются несравненно большим стимулом для их объединения, чем любые постановления и заявления политиков, обращаемся к вам с просьбой вернуться к рассмотрению упомянутых актов и еще раз тщательно проанализировать возможные последствия их принятия.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Москва, 19 марта 1996, № 95 – СФ

«Российская газета», 1996, 21 марта.

Бурбулис Г.Э.: «Беда в том, что не сложилась вдумчивая ежедневная работа по наполнению идеи содружества практическим содержанием. А там, где что-то делалось, делалось корыстно и весьма пристрастно. И пришлось года два с половиной переболеть наивностью суверенного самочувствия. Только потом начали понимать, что есть

непреодолимые никаким политическим пафосом жизненные обстоятельства и обязательства, соединяющие нас изнутри. Это большая боль для меня. Нет, удовлетворенности никакой нет. Есть сожаление об упущенном шансе».

«Была вечеря в Вискулях». Интервью «Общей газете», № 50, 19-25 декабря 1996 г.

13 декабря 1991 года. Информация, поступившая в канцелярию Президента: «Восточные республик присоединяются к “тройке”, но только в качестве соучредителей. Армения и Азербайджан сделали это еще ранее. Снегур, избранный только что президентом Молдовы, объезжает столицы “тройки” в вероятным намерением присоединиться к ней, но вынужден прервать визит из-за кровавых столкновений в Дубоссарах. Молдаване, пользуясь моментом, атакуют Приднестровскую республику.

Кравчук объявил себя Верховным главнокомандующим с подчинением себе трех округов и Черноморского флота, оставив в центральном подчинении лишь стратегические войска. Выходит, тактическое ядерное оружие – в его руках. Это – прямое нарушение Беловежских соглашений о “сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием”. Ельцин тоже готовится объявить себя Верховным главнокомандующим. В интервью Шапошникова при упоминании Верховного главнокомандующего фамилия Горбачева не упоминается».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 742-743.

13 декабря вечером Дж.Буш позвонил Горбачеву.

Горбачев. Я вижу свою задачу в том, чтобы процесс проходил неконфронтационно, в конституционных рамках, с участием представителей органов и самих народов.

В решениях о СНГ наряду с позитивными моментами остается много нераскрытых вопросов. Самим авторам не все ясно, особенно – какими должны быть механизмы реализации соглашения, функционирования Содружества, взаимодействия его участников.

Договорились поддерживать регулярный контакт, обмениваться информацией и мнениями по ходу развития ситуации.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 742.

13 декабря в Ашхабаде состоялась встреча глав государств Средней Азии и Казахстана. Стороны в основном одобрили инициативу создания СНГ, однако подчеркнули, что должно быть обеспечено равное участие всех бывших республик Союза в процессе выработки документов и решений о новом формировании.

Из воспоминаний **Н.А.Назарбаева**:

«...Мы собрались у Ниязова в Ашхабаде, до трех часов утра обсуждали ситуацию: то ли мы не признаём упразднения Союза, а Горбачева признаём Президентом – но какой Союз без России? То ли создаём среднеазиатскую конфедерацию – это Ниязов предложил, но экономика-то у нас общая, армия единая, рубль один и тот же, 1150 боеголовок в Казахстане... Как же можно вставать в конфронтацию с Россией? Результат вы знаете: договор о создании СНГ все подписали, теперь расхлебываем».

Из беседы президента Казахстана Н.Назарбаева с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г.«Общая газета», 1995, 27 апреля - 3 мая.

Н.А.Назарбаев: «Беловежская встреча вызвала далеко не однозначную реакцию. Кое-кто стал эксплуатировать “жареную” идею славянского государственного образования и предлагать в противовес ему немедленно создать “туркестанскую конфедерацию”. Страшно подумать, что бы случилось, пойдя мы на поводу у подобных провокаторов, стремившихся разделить наши народы по этническому и конфессиональному признакам. Руководители пяти независимых государств, собравшиеся в Ашхабаде, категорически отвергли мысль о создании альтернативного блока, проявив разумный, взвешенный подход к нынешним реалиям. Было принято заявление, предварительные поправки и предложения к подписанному в Минске соглашению о СНГ. Главы государств Казахстана и Средней Азии подчеркнули, что с пониманием относятся к стремлению лидеров России, Украины и Беларуси создать на месте ранее бесправных республик

независимые правовые государства, удовлетворены возвращением Украины в русло интеграционного процесса».

Из «Казахстанской правды». Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы, 1996, с. 40-56.

16 декабря Верховный Совет Казахстана принял Закон о государственной независимости республики.

16 декабря журнал «Тайм» опубликовал интервью **М.С.Горбачева**:

«Если другие республики придут к общему решению, что они хотят сформировать Содружество, то я как человек, преданный принципам демократии и конституционного правления, и исходя из своих убеждений и своей роли как Президента, должен буду уважать этот выбор. Но я выступаю за поэтапный, постепенный процесс, который не будет способствовать развалу и хаосу».

17 декабря. Прекращение деятельности союзных структур:

Российские власти взяли под контроль, т.е. попросту захватили здание Верховного Совета СССР. Во второй половине дня Ельцин встречался с Горбачевым. Обсуждали вопрос о прекращении деятельности союзных структур. Уже переведены в российское подчинение службы охраны и правительственной связи.

14 декабря состоялся телефонный разговор Горбачева с Ф.Миттераном, 16 декабря – длительная беседа с приехавшим в Москву Дж.Бейкером, 20 декабря – телефонный разговор с Кодем, 23-го – с Мейджором, 24-го – с Малруни, 25-го – с Геншером. Подробно разъяснена позиция Президента СССР и сделаны попытки разобраться в нелепостях и опасностях, в том числе для внешнего мира, проистекающих из Беловежских соглашений.

В Политбюро ЦК КПСС... с. 743.

17 декабря М.С.Горбачев встретился с руководителями палат Верховного Совета СССР, проинформировав их о своем послании главам государств – участникам встречи, которая намечена в Алма-Ате.

18 декабря М.С.Горбачев направил послание участникам встречи в Алма-Ате по созданию Содружества независимых государств:

«Уважаемые товарищи!

Перед встречей, которая определит, каковы будут отношения между новыми суверенными государствами и какое место они вместе и отдельно займут в мировом сообществе, хочу поделиться с вами некоторыми соображениями.

Полагаю, у меня есть на это право – и моральное, и политическое.

Ратификация соглашения о создании содружества независимых государств Верховными Советами РСФСР, Украины, Беларуси и готовность Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана войти в состав учредителей содружества коренным образом изменили ситуацию. Государственная форма жизни многочисленных народов великой страны начинает свою новую историю. На её территории образуются несколько независимых государств. На смену длительному и трудному историческому процессу формирования единой страны приходит процесс её разъединения, расчленения. И он также не будет легким. Тут не должно быть никаких иллюзий. Очевидно, что общество еще не осознало, что это – поворот колоссального масштаба, затрагивающий основы жизни народов и граждан.

С самого начала перестройки мы шаг за шагом шли к тому, чтобы все республики обрели подлинную независимость. Но я все время настаивал на том, что нельзя допустить распада страны...

Пишу вам не для того, чтобы возвращаться к дискуссии на эту тему. Сейчас реальностью становится идея содружества независимых государств. И важно, жизненно важно, чтобы этот самый сложный процесс не усилил разрушительные тенденции, наметившиеся в обществе. Ведь для всех очевидно, что переход будет происходить в обстановке глубочайшего экономического, политического и международного кризиса, значительного снижения жизненного уровня.

Со всей серьезностью я отнесся к тому, что содержится в документах, принятых в Бресте и Ашхабаде, в ратификационных постановлениях Верховных Советов трех республик. Обдумывая свои соображения, я учитывал и общественную реакцию внутри и вне страны, вопросы, которые

остались открытыми. Смысл соображений в том, чтобы очертить минимум положений, без которых содружество в современных условиях, как мне представляется, не сможет стать жизнеспособным.

Среди них, оговорюсь сразу, есть вещи очевидные, которые все вы признаете. Но я тоже не могу их не зафиксировать в своем послании.

Первое. Должно быть четко зафиксировано понимание содружества как многонационального образования при абсолютном равенстве не только самих государств, но и живущих в них национальностей, всех религий, традиций, обычаев, геополитического местонахождения.

Наиболее подходящим названием поэтому для содружества мне представляется: “Содружество европейских и азиатских государств” (СЕАГ).

Второе. Мало просто официально признать Декларацию прав человека и демократических свобод. При уникальной расселенности людей на огромных пространствах, где на протяжении веков перемешивались и пересекались судьбы миллионов семей, где десятки миллионов смешанных браков, проблема открытости границ и гражданства должна быть проработана особенно тщательно. Уверен, что у всех, кто не заражен национализмом и сепаратизмом, а это сотни миллионов, неизбежно возникнет чувство утраты “большой Родины”. А когда практически начнется процесс государственного, административного и прочего размежевания, определения условий гражданства, это затронет очень многих самым непосредственным образом – в быту, на производстве, в человеческих связях. Поэтому, возможно, на какой-то довольно длительный период придется согласиться с нормой – “гражданин содружества” наряду с гражданством в соответствующем государстве. Боюсь, что, если это все не будет обдуманно, решено и надежно гарантировано, концепция содружества будет отвергнута на народном уровне.

Третье. Для стабильности содружества решающее значение имеет создание социально ориентированной рыночной экономики, беспрепятственное развитие и защита всех форм собственности. Я разделяю мнение тех, кто считает необходимым подтвердить решимость участников

содружества соблюдать Договор об экономическом сообществе и завершить работу над комплексом приложений, предусматривающих необходимые условия создания общего “евразийского рынка”. В том числе – согласованные меры по таким важным вопросам, как валютно-финансовая и банковская система, методика ценообразования и налогообложения, таможенные сборы, бюджетные ассигнования на оборону и другие общие цели.

Я убежден: потребуются соответствующие структуры экономического взаимодействия в рамках содружества. Убежден и в другом: все это станет возможным, заработает на благо людей и народов только в условиях действительных гарантий экономических прав и свобод личности, их безусловной защиты в законе и на практике.

Четвертое. С полной ответственностью и знанием дела относительно целостной системы военно-стратегической безопасности страны могу сказать, что малейшие попытки дезинтегрировать эту систему чреватy бедой международного масштаба.

С точки зрения утверждения реального суверенитета членов содружества делить эту сложнейшую и крайне дорогостоящую систему нет никакой необходимости. Договаривающиеся стороны могли бы определить **безотлагательно** структуры единого контроля и главнокомандования стратегическими силами, включая все основные военно-технические и научно-оборонные компоненты. Коллективное командование – это абсурд. Коллективным может быть контроль за состоянием и содержанием вооруженных сил и за проведением согласованной военной политики.

Совместного решения требует и проблема реформирования и сокращения армии. Это теперь – крупнейшая **социальная** проблема. Одновременно это проблема политической безопасности на территории всей страны, которой пока принадлежат испокон века единые вооруженные силы.

Пятое. Самостоятельная, суверенная деятельность каждого члена содружества на мировой арене правомерна. Но если есть содружество, а это политическое образование, то должно быть и его политическое представительство в мировом сообществе. По типу, скажем, Европейского

сообщества, которое является **субъектом международного права**. Отказываться в таком статусе содружеству нельзя еще и потому, что от СССР оно унаследует статус ядерной сверхдержавы. От такого наследства так просто не избавиться. Иначе произойдет срыв международного доверия, будет нарушен Договор о нераспространении ядерного оружия, который все суверенные члены содружества вроде бы обязались подтвердить.

Я не представляю себе, как можно сохранить общую стратегическую оборону без минимума общей внешней политики.

Самое разумное было бы иметь структуру по делам внешних сношений, приспособив её к нуждам и принципам содружества, включая и вопрос о членстве в Совете Безопасности ООН. Подписи Союза стоят под важнейшими документами эпохи – декларациями и договорами. Остаются действующими 15.000 внешнеэкономических соглашений. Просто это все перечеркнуть – значило бы с первых шагов нанести ущерб международному престижу содружества и его реальным интересам.

Так же как все члены содружества, очевидно, подтвердят свою приверженность принципам современной демократии (свободные выборы, разделение властей, политический, идейный, религиозный плюрализм, правовое государство, гражданское общество, права человека), они должны воспринять и внешнеполитический курс, построенный на новом мышлении. Он получил признание во всем цивилизованном мире.

Шестое. Будет нанесен невосполнимый урон духовному развитию всех народов, если уже сейчас члены содружества не договорятся о координации (и о ее органах) в области науки и культуры, языка межнационального общения, охраны памятников, об источниках содержания музеев, мирового класса театров, библиотек, архивов, крупнейших институтов, лабораторий, обсерваторий и т.п.

Седьмое. О процедуре правопреемства. Начинать новую эпоху в истории страны надо с достоинством, с соблюдением норм легитимности. Одной из причин исторических несчастий наших народов являются как раз грубые разрывы, разрушительные перевороты, захватные методы в ходе

общественного развития. И есть предпосылки, есть и опыт, чтобы действовать в рамках демократических правил. Поэтому я предложил бы после ратификации документа о содружестве и обмена ратификационными грамотами провести заключительное заседание Верховного Совета СССР, который принял бы свое постановление о прекращении существования Советского Союза и передаче всех его законных прав и обязательств содружеству европейских и азиатских государств.

Таковы мои самые общие соображения. Они продиктованы ответственностью за конечный успех великого дела, начатого в 1985 году.

М.Горбачев
18 декабря 1991 года».

«Правда», 1991, 20 декабря.

18 декабря М.С.Горбачев принял участие в организованной советским телевидением и американской телекомпанией Эй-би-си беседе под названием «Уход».

«Горбачев. ...Если соглашение о Содружестве – реальность и процесс выходит уже на алма-атинскую стадию, то задача всех, и в том числе моя как Президента, насколько возможно помочь формулированию такого соглашения, которое будет содействовать жизнеспособности нового образования – Содружества Независимых Государств. Для меня как политика и Президента нет выше приоритета, чем условия жизни и сама жизнь людей. И если сегодня они связывают надежды с Содружеством, считают, что соглашение о Содружестве будет укреплять согласие, взаимодействие, то надо помочь, чтобы эти ожидания, насколько возможно, оправдались. Ведь процесс пошел. Верховные Советы высказываются “за”. Надо с этим считаться, таковы законы политики».

Горбачев М.С. Декабрь-91..., с.89.

18 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР в составе входящих в него делегаций суверенных государств принял заявление, в котором выразил понимание соглашения Республики Беларусь, РСФСР и Украины о создании Содружества независимых государств как реальной гарантии выхода из острейшего политического и экономического кризиса. Совет Республик выразил надежду на продолжение начатого

процесса формирования и укрепления Содружества независимых государств, их правопреемственности. Отметил, что «переход от союзной государственности к Содружеству независимых государств, правопреемственность в деятельности Верховного Совета СССР и координирующих институтов содружества должны осуществляться только на правовой основе. Недопустимы антиконституционные действия по отношению к Верховному Совету СССР и Президенту СССР».

«Правда», 1991, 19 декабря.

19 декабря Б.Н.Ельцин объявил о прекращении деятельности МИДа СССР.

20 декабря Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление об упразднении Государственного банка СССР.

21 декабря в Алма-Ате состоялось совещание глав одиннадцати государств, бывших советских республик (не участвовали прибалтийские государства, Грузия была представлена наблюдателем). Совещание началось в 11.30 по местному времени в резиденции Президента Казахстана Н.Назарбаева. В 15.00 документы были отданы на распечатку. Торжественная церемония подписания открылась в 17.00 в столичном Доме Дружбы. Потом в резиденции Президента провели пресс-конференцию.

Алма-Атинская декларация

Независимые государства

– Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина,

стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой, экономических и любых других методов давления, мирного урегулирования споров, уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств, добросовестного выполнения обязательств и других общепризнанных принципов и норм международного права;

признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ; считая, что укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и

взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности; осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и международного согласия; будучи приверженными целям и принципам Соглашения о создании Содружества независимых государств, заявляют о нижеследующем:

взаимодействие участников содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства.

Содружество независимых государств открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств – членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы содружества.

Подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

С образованием Содружества независимых государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

Государства – участники содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Государства – участники содружества обязуются неукоснительно соблюдать принципы настоящей декларации.

За Азербайджанскую Республику: А.Муталибов; за Республику Армения: Л.Тер-Петросян; за Республику Беларусь: С.Шушкевич; за Республику Казахстан: Н.Назарбаев; за Республику Кыргызстан: А.Акаев; за Республику Молдова: М.Снегур; за Российскую Федерацию (РСФСР): Б.Ельцин; за Республику Таджикистан: Р.Набиев; за Туркменистан: С.Ниязов; за Республику Узбекистан: И.Каримов; за Украину: Л.Кравчук

Алма-Ата,

21 декабря 1991 года.

«Правда», 1991, 23 декабря.

Протокол Совещания глав независимых государств

Исходя из закрепленного в Соглашении о создании Содружества независимых государств и в алма-атинской декларации положения о

сохранении под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства и единого контроля над ядерным оружием, Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующем:

до решения вопроса о реформировании Вооруженных Сил поручить командование Вооруженными Силами маршалу Шапошникову Е.И.

Предложения по этому вопросу внести к 30 декабря 1991 г. на рассмотрение глав государств.

Решение Совета глав государств Содружества независимых государств

Государства-участники содружества, ссылаясь на статью 12 соглашения о создании Содружества независимых государств, исходя из намерения каждого государства выполнять обязательства по Уставу ООН и участвовать в работе этой организации в качестве полноправных членов, учитывая, что первоначальными членами ООН являлись Республика Беларусь, СССР и Украина, выражая удовлетворение тем, что Республика Беларусь и Украина продолжают участвовать в ООН в качестве суверенных независимых государств, будучи преисполнены решимости содействовать укреплению международного мира и безопасности на основе Устава ООН в интересах своих народов и всего международного сообщества, решили:

1. Государства содружества поддерживают Россию в том, чтобы она продолжила членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности, и других международных организациях.

2. Республика Беларусь, РСФСР, Украина окажут другим государствам содружества поддержку в решении вопросов их полноправного членства в ООН и других международных организациях.

Алма-Ата, 21 декабря 1991 года.

Соглашение о координационных институтах Содружества независимых государств

1. Для решения вопросов, связанных с координацией деятельности государств содружества в сфере общих интересов, создать высший орган содружества – «Совет глав государств», а также «Совет глав правительств».

2. Поручить полномочным представителям государств содружества внести к 30 декабря 1991 года на рассмотрение Совета глав государств предложения об упразднении структур бывшего Союза ССР, а также о координационных институтах содружества.

Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация (РСФСР) и Украина, именуемые в дальнейшем «государства-участники»,

подтверждая свою приверженность нераспространению ядерного оружия, стремясь к ликвидации всех ядерных вооружений, желая содействовать укреплению международной стабильности, согласились с нижеследующим:

Статья 1.

Ядерные вооружения, входящие в состав объединенных стратегических вооруженных сил, обеспечивают коллективную безопасность всех участников Содружества независимых государств.

Статья 2.

Государства – участники настоящего соглашения подтверждают обязательство о неприменении ядерного оружия первым.

Статья 3.

Государства – участники настоящего соглашения совместно вырабатывают политику по ядерным вопросам.

Статья 4.

До полной ликвидации ядерного оружия на территориях Республики Беларусь и Украины решение о необходимости его применения принимается по согласованию с главами государств – участников соглашения Президентом РСФСР на основе процедур, разработанных совместно государствами-участниками.

Статья 5.

1. Республика Беларусь, Украина обязуются присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года в качестве неядерных государств и заключить с МАГАТЭ соответствующее соглашение о гарантиях.

2. Государства – участники настоящего соглашения обязуются не передавать кому бы то ни было ядерного оружия или другие ядерные взрывные устройства и технологии, а также контроль над такими ядерными и взрывными устройствами, ни прямо, ни косвенно; равно как никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом, ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи не препятствуют перемещению ядерного оружия с территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины на территорию РСФСР с целью его уничтожения.

Статья 6.

Государства – участники настоящего соглашения в соответствии с международным договором будут содействовать ликвидации ядерного оружия. К 1 июля 1992 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукрупнения под совместным контролем.

Статья 7.

Правительства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации (РСФСР), Украины обязуются представить договор по СНВ на ратификацию в Верховные Советы своих государств.

Статья 8.

Настоящее соглашение подлежит ратификации. Оно вступит в силу на 30-й день после сдачи всех ратификационных грамот на хранение правительству РСФСР.

За Республику Беларусь: С.Шушкевич; за Республику Казахстан: Н.Назарбаев; за Российскую Федерацию: Б.Ельцин; за Украину: Л.Кравчук

Протокол

к Соглашению о создании Содружества независимых государств, подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах и как Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество независимых государств. Соглашение о создании Содружества независимых государств вступает в силу для каждой из Высоких Договаривающихся Сторон с момента его ратификации.

На основе Соглашения о создании Содружества независимых государств и с учетом оговорок, сделанных при его ратификации, будут выработаны документы, регламентирующие сотрудничество в рамках содружества.

Настоящий протокол является составной частью соглашения о создании Содружества независимых государств.< >

Алма-Ата,

21 декабря 1991 года.

«Правда», 1991, 23 декабря.

21 декабря М.С.Горбачев дал интервью корреспонденту «Московской правды»:

«...Мои размышления все больше приводят к мысли, что политическая борьба наложила негативный отпечаток на процесс суверенизации союзных республик. И он приобретал все более острые формы в связи со своеобразной позицией Российской Федерации, высшие органы власти которой во главу угла поставили не столько реформирование Союза, сколько разрушение центра любой ценой. Это оказало решающее воздействие и на позицию

других республик. Ситуацией воспользовались сепаратисты. Об этом сейчас не любят вспоминать... Но именно с этого момента начала нарастать война законов, разрушившая функционирование органов власти, повлекшая развал финансов, экономики. ...Любое решение центра встречало со стороны республик возражения: не вмешивайтесь, вы нарушаете суверенитет.

...Много непредвиденного может произойти, если не проработать в деталях все сложные аспекты новых взаимоотношений между членами Содружества».

Горбачев М.С. Декабрь-91..., с.102-103.

21 декабря. Из воспоминаний **Л.М.Кравчука:** «Во встрече принимали участие только первые лица – главы государств, представлявшие новое содружество. И еще министр обороны Шапошников. Больше никого не было.

С конкретным предложением выступил Ельцин. Он передал нам на рассмотрение заранее подготовленный документ, который предварительно был им согласован с Горбачевым. ...Борис Николаевич попросил обсудить проект и высказать свое к нему отношение. Были внесены кое-какие коррективы, а список горбачевских просьб был воспринят положительно далеко не в полном объеме...

...21 декабря в Алмате. Кажется, Назарбаев встал и без всякого показного пафоса, по-деловому объявил о том, что вот все мы приняли решение, Союз больше не существует, есть СНГ, теперь мы должны строить новые отношения.

О чем я еще думал? Что люди наши пока не до конца осознали значение последних событий. А ведь в сущности произошла революция, революция сверху. Она удалась на первом этапе. Обошлось без крови – вот что главное. Были мысли и в другой плоскости: изменилась геополитическая структура, и в связи с этим рано или поздно обязательно будут изменены взаимоотношения со всем мировым сообществом. Как это произойдет? Когда? Как мир отнесется к новым условиям существования?

...СССР был тоталитарной империей, причем империей в высшей степени жестокой. Для ее существования был необходим стержень, который бы держал все остальное – политику, экономику, армию, образование и прочие пласты жизнеобеспечения общества. И таким стержнем у нас была КПСС. Ну, Вы-то можете мне поверить на слово – я это знаю лучше, чем кто-либо, каким магнетизмом обладала компартия в нашей державе! Все вращалось вокруг нее. Никакое там КГБ само по себе погоды не делало. 16 миллионов коммунистов, плечом к плечу, все во главе – от бригадира до генсека. И жесточайший принцип демократического централизма. Все и вся было подчинено этой схеме. Вспомните, на чем держалась партия? На безропотном и безоговорочном выполнении решений. Каких – не важно. Все они были глагольными – обязать, установить, рекомендовать, усилить, ускорить, изыскать, обеспечить и так далее. Командные глаголы – я бы так охарактеризовал их. На них и держались. Откройте решения и постановления любых съездов, пленумов – получится своеобразная летопись глаголов, благодаря которым планировалось построить коммунизм. Смешно? Смех сквозь слезы. Но самое парадоксальное заключается в том, что этот глагольный набор оказался универсальным – он и сегодня при деле.

...Горбачев видел, что народ устал от призывов и лозунгов, которые не ведут никуда, от пустых обещаний, от подтасовки цифр в бюджете и статистических отчетах, от единогласного “одобрямса” и прочей безрадостной суеты. Он это все видел и понимал, что нужны перемены, а переменам будет мешать партия со своей заскорузлой иерархией, давно устаревшими правилами игры, со своей непробиваемой системой круговой поруки. Поднимите хотя бы подшивки газет и журналов до 85 года – от скуки сведет скулы: ни свободы мысли, ни критики по большому счету, ни новых идей. О подлинной демократии, о свобоодоизъявлении, о независимости и подумать тогда было рискованно.

Горбачев знал обстановку в стране. Он человек не только умный, но и честолобивый. И он понимал, что если он отважится на реформы, коренные реформы, то с его именем люди потом свяжут эти перемены. Его имя впишут в

историю, как принято говорить, золотыми буквами за то, что он дал людям свободу духа и свободу слова, дал возможность дышать свежим воздухом.

Он не собирался разрушать империю, нет. Он собирался поставить партию на место. На место, которое отводится партиям в цивилизованных странах. Он собирался сделать из рабского общества общество демократическое. И он слишком был уверен в себе, в своих силах, в своем международном авторитете.

Да, он считал, что, перенеся центр тяжести с партии на парламент, тем самым достигнет желаемого: исчезнет партийный диктат, а молодой парламент в итоге создаст законодательство, достойное правового государства.

К сожалению, нужно признать, он просчитался.

Я ему говорил раньше: “Михаил Сергеевич, зачем вы все это раскручиваете? Никто уже практически не управляет страной. И даже вы теряете управление, если уже не потеряли”. Но Горбачев, как ни странно, был настроен оптимистически: “Ничего страшного! Я тебе объясняю: пусть на местах «подавят» старые кадры – они же не способны перестроиться. Придут новые, современные. А рычаги управления у нас. Ничего страшного”.

...Мне кажется, Михаил Сергеевич уверовал однажды в свое особое предназначение. В нем эта убежденность крепко была заложена. Он не мог даже предположить, что ломка старой системы, которая развернется по всей стране, и его затянет в бурный водоворот событий, что драматизм ситуации на местах бумерангом влетит в Кремль...

...В то время “ядерная кнопка” находилась у Горбачева и министра обороны СССР. У Ельцина ее не было.

Сначала российская делегация заявила о том, что она своих вооруженных сил иметь не будет. Потом, через некоторое время, позиция изменилась. Россия создала свою армию, и сразу же возник вопрос: а как поступить с контролем над ядерным вооружением, ведь оно находится не только на земле российской, но и в Украине, Беларуси, Казахстане.

Тогда Ельцин как президент России и правопреемник, в том числе и ядерного арсенала бывшего Союза, взял “кнопку” себе. Вторая, дублирующая,

по-прежнему находилась у Шапошникова – он к тому времени стал командующим Объединенными вооруженными силами Содружества.

Я и Назарбаев этот вопрос ставили и обсуждали постоянно. Шушкевич не проявлял заинтересованности по поводу данной проблемы, видимо, надеясь на то, что все разрешится само собой. Но так не бывает. И мы были настойчивы: как же иначе – на нашей территории размещено ядерное оружие, а мы не знаем, кто за него несет ответственность, при каких обстоятельствах оно может быть применено и с какими последствиями для нашего государства? Тогда и возникла идея поручить связистам создать телефонный аппарат оперативной четырехсторонней связи – я, к примеру, снимаю трубку, и сигнал вызова одновременно раздается у Ельцина, Назарбаева и Шапошникова. И все четверо могут принимать участие в разговоре.

Сегодня “ядерная кнопка” находится у Ельцина и Грачева, министра обороны России. Однако у меня есть законное право отменять приказы, с которыми я не согласен. Допустим, отдан приказ о боевом пуске ракет вопреки моему мнению. В этой ситуации я поднимаю телефонную трубку оперативной связи и отменяю приказ о запуске ракет, то есть, я могу заблокировать спорный приказ, и ракеты в воздух не поднимутся. Сам же я, своим приказом, запустить ракеты не могу. Но это лишь право, а не реальная кнопка. В этом суть и двойственность ситуации.

Второй вопрос, который мы обсуждали на той встрече, был напрямую связан с первым – о командовании Объединенными вооруженными силами Содружества. ...Декларация, которую мы подписали в столице Казахстана, во многом повторяла беловежское соглашение. Между двумя этими документами стоял небольшой отрезок времени, и я своей точки зрения на тот момент не поменял. Во время обсуждения беловежского соглашения на заседании Верховного Совета наметились более жесткие формулировки в констатации позиции Украины как независимого государства. Понимаете, говорить, провозглашать – это одно дело, и совершенно другое – воплощать задуманное. Всегда необходимо делать поправки на реальную обстановку, на время, иначе продвижение вперед станет проблематичным. Нельзя желаемое

выдавать за действительное. Хотя у меня появилась юридическая основа для корректировки своих действий: я руководствовался документами, которые принял Верховный Совет. И был момент, когда в своем выступлении перед народными депутатами я прямо заявил: вы обвиняете президента, и если вы желаете, чтобы президент изменил свою позицию в отношении СНГ и участвовал наравне с другими государствами бывшего Союза, которые не принимали подобных соглашений, – вы должны отменить предыдущее решение, отменить оговорки.

...За годы советской власти на имперских просторах происходили постоянные перемещения огромных масс населения – одних направляли на ударные стройки. Других – на отсидку. К чему я это говорю? Да дело в том, что сегодня каждый пятый человек живет не в республике своей национальности. Каждый пятый! Как с этим не считаться? Только у нас, в Украине, проживает 11 миллионов россиян. Заметьте, не один, а одиннадцать. И если мы будем строить свою политику в отношении России без учета этого обстоятельства, может возникнуть внутренний конфликт. Его спровоцировать не сложно. И не нужно будет идти на нас войной – мы ее получим без внешнего вмешательства. А если Вы помните данные переписи, то русский назвали своим родным языком 17 или 18 миллионов человек в Украине. Немало, значит, таких украинцев, которые давно уже себя украинцами не считают. Настроения такой огромной массы людей обязательно нужно учитывать при принятии ответственных решений, а эмоции некоторых депутатов, которые временами берут верх над рассудительностью, вряд ли способствуют мирному разрешению наболевших проблем».

«Киевские Ведомости», 1994, 23 апреля.

23 декабря во время встречи М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина согласован документ о прекращении деятельности МЭК с 30 декабря. Обсуждены вопросы, связанные с прекращением деятельности других союзных структур.

24 декабря «Комсомольская правда» опубликовала интервью «с первым и последним Президентом СССР» (беседа состоялась 18 и 23 декабря). Говоря о беловежском соглашении, М.С.Горбачев заметил: «У людей даже появилось ощущение,

что это своеобразный переворот, только без танков». Однако «я не скажу, что это государственный переворот, я не пойду на это. Союз трансформируется в Содружество».

Из книги М.С.Горбачева «Декабрь-91. Моя позиция»:

«...После украинского референдума процесс создания нового Союза сошел со своей колеи. Конечно, позиция украинского руководства сыграла свою роль. И вскоре после Минских и Алма-Атинских соглашений замысел открылся полностью. Но существенно важно и то, что украинский феномен был использован руководством России, чтобы добить идею Союза. В окружении Президента России давно ходила концепция – “Союз без центра”. Я же считал это ошибкой, и прежде всего с точки зрения интересов России, не говоря уже о других республиках. Без союзного центра России отводилась бы совсем другая роль.

Центр объективно в “мягком Союзе” был необходим. Он необходим и России, чтобы она могла осуществлять свою роль. Он необходим республикам как их центр, где поддерживается паритет, где можно вести обсуждение, согласование и т.д.

В первых числах декабря мне на стол положили результаты самого последнего опроса общественного мнения. Оказалось, что число людей, выступающих за Союз, стало еще больше, чем месяц назад.

Вот основа, на которую опиралась моя позиция».

Горбачев М.С. «Декабрь-91...», с.30.

25 декабря в 19 часов М.С.Горбачев выступил по телевидению с заявлением:

«Дорогие соотечественники! Сограждане!

В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям.

Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны.

События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться.

И после Алма-Атинской встречи и принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась.

Кроме того, убежден, что решения подобного масштаба должны были приниматься на основе народного волеизъявления.

Тем не менее я буду делать все, что в моих возможностях, чтобы соглашения, которые там подписаны, привели к реальному согласию в обществе, облегчили бы выход из кризиса и процесс реформ.

Выступая перед вами последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути. Тем более что на этот счет немало противоречивых, поверхностных и необъективных суждений.

Судьба так распорядилась, что, когда я оказался во главе государства, уже было ясно, что со страной неладно. Всего много: земли, нефти и газа, других природных богатств, да и умом и талантами Бог не обидел, а живем куда хуже, чем в развитых странах, все больше отстаем от них.

Причина была уже видна – общество задыхалось в тисках командно-бюрократической системы. Обреченное обслуживать идеологию и нести страшное бремя гонки вооружений, оно – на пределе возможного.

Все попытки частичных реформ – а их было немало – терпели неудачу одна за другой. Страна теряла перспективу. Так дальше жить было нельзя. Надо было кардинально все менять.

Вот почему я ни разу не пожалел, что не воспользовался должностью Генерального секретаря только для того, чтобы “поцарствовать” несколько лет. Считал бы это безответственным и аморальным.

Я понимал, что начинать реформы такого масштаба и в таком обществе, как наше, – труднейшее и даже рискованное дело. Но и сегодня я

убежден в исторической правоте демократических реформ, которые начаты весной 1985 года.

Процесс обновления страны и коренных перемен в мировом сообществе оказался куда более сложным, чем можно было предположить. Однако то, что сделано, должно быть оценено по достоинству:

- Общество получило свободу, раскрепостилось политически и духовно. И это – самое главное завоевание, которое мы до конца еще не осознали, и потому что еще не научились пользоваться свободой. Тем не менее, проделана работа исторической значимости:

- Ликвидирована тоталитарная система, лишившая страну возможности давно стать благополучной и процветающей.

- Совершен прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность. Права человека были признаны высшим принципом.

- Началось движение к многоукладной экономике, утверждается равноправие всех форм собственности. В рамках земельной реформы стало возрождаться крестьянство, появилось фермерство, миллионы гектаров земли отдаются сельским жителям, горожанам. Узаконена экономическая свобода производителя, и начали набирать силу предпринимательство, акционирование, приватизация.

- Поворачивая экономику к рынку, важно помнить – делается это ради человека. В это трудное время все должно быть сделано для его социальной защиты, особенно это касается стариков и детей.

Мы живем в новом мире:

- Покончено с “холодной войной”, остановлена гонка вооружений и безумная милитаризация страны, изуродовавшая нашу экономику, общественное сознание и мораль. Снята угроза мировой войны.

Еще раз хочу подчеркнуть, что в переходный период с моей стороны было сделано все для сохранения надежного контроля над ядерным оружием.

– Мы открылись миру, отказались от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам ответили доверием, солидарностью и уважением.

– Мы стали одним из главных оплотов по переустройству современной цивилизации на мирных, демократических началах.

– Народы, нации получили реальную свободу выбора пути своего самоопределения. Поиски демократического реформирования многонационального государства вывели нас к порогу заключения нового Союзного договора.

Все эти изменения потребовали огромного напряжения, проходили в острой борьбе, при нарастающем сопротивлении сил старого, отжившего, реакционного – и прежних партийно-государственных структур, и хозяйственного аппарата, да и наших привычек, идеологических предрассудков, уравнилельной и иждивенческой психологии. Они наталкивались на нашу нетерпимость, низкий уровень политической культуры, боязнь перемен. Вот почему мы потеряли много времени. Старая система рухнула до того, как успела заработать новая. И кризис общества еще больше обострился.

Я знаю о недовольстве нынешней тяжелой ситуацией, об острой критике властей на всех уровнях и лично моей деятельности. Но еще раз хотел бы подчеркнуть: кардинальные перемены в такой огромной стране, да еще с таким наследием, не могут пройти безболезненно, без трудностей и потрясений.

Августовский путч довел общий кризис до предельной черты. Самое губительное в этом кризисе – распад государственности. И сегодня меня тревожит потеря нашими людьми гражданства великой страны – последствия могут оказаться очень тяжелыми для всех.

Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни при каких

обстоятельствах и ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будут похоронены.

Обо всем этом я говорю честно и прямо. Это мой моральный долг.

Сегодня хочу выразить признательность всем гражданам, которые поддержали политику обновления, включились в осуществление демократических реформ.

Я благодарен государственным, политическим и общественным деятелям, миллионам людей за рубежом – тем, кто понял наши замыслы, поддержал их, пошел нам навстречу, на искреннее сотрудничество с нами.

Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы – наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни.

Хочу от всей души поблагодарить тех, кто в эти годы вместе со мной стоял за правое и доброе дело. Наверняка каких-то ошибок можно было бы избежать, многое сделать лучше. Но я уверен, что раньше или позже наши общие усилия дадут плоды, наши народы будут жить в процветающем и демократическом обществе.

Желаю всем вам всего самого доброго».

В Политбюро ЦК КПСС... с. 743-746.

25 декабря. Из воспоминаний Дж.Буша: «В тот день я получил сообщение о том, что Михаил Горбачев хочет поговорить со мной – “последний звонок”. Я принял этот звонок в Кэмп-Дэвиде, где проводил со своей семьей каникулы.

...“Дискуссия в нашем Союзе, какое государство строить, пошла не в том направлении, которое я считал правильным, – признал он. – Хочу, однако, сказать, что я использую весь свой политический авторитет и влияние, чтобы это новое Содружество эффективно заработало. Я удовлетворен тем, что уже в Алма-Ате руководители Содружества выработали важные договоренности по ядерным и стратегическим вопросам.

Надеюсь, что в Минске они примут решения, которые обеспечат механизм сотрудничества между республиками”.

Его заботила судьба того, что было его страной. “Джордж, позволь мне сказать тебе что-то очень важное. Конечно, необходимо предпринять шаги по признанию всех этих стран. Хочу, однако, чтобы ты отдавал себе отчет в важности будущего для Содружества, того, чтобы процесс дезинтеграции не зашел еще дальше. Поэтому помощь процессу кооперации между республиками – наш общий долг. Я хочу тебе подчеркнуть именно это”».

Дж.Буш, Б.Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с англ. М., 2004, с. 496.

25 декабря в 19.38 над Кремлем спущен красный флаг и заменен российским трехцветным.

Вместо заключения

Можно ли воссоздать Союз?

*Из выступления М.С.Горбачева на парламентских слушаниях
5 июля 1994 года*

«...Союз необходим и возможен. Но, решая эту проблему, мы должны ответить на несколько главных вопросов концептуального характера.

Первое. Возможно ли начало движения к новому Союзу? Если учесть, что во главе государств в странах СНГ стоят в большинстве своем политики, пошедшие одни на Беловежское соглашение, другие на Алма-атинское соглашение, если оценить то, как они действовали до сих пор в рамках СНГ, – то прямо скажу, они не вызывают у меня оптимизма. Я не верю, что они проявят волю и будут инициаторами данного процесса...

Второе. Что дальше? Возврат к СССР? Сохранить и реформировать СНГ? Или через двусторонние соглашения прийти к новым отношениям? То есть, через двусторонние отношения независимых теперь республик с Россией прийти к новому состоянию, к новому сотрудничеству.

Я думаю, что первое и второе нереально. Возврат к СССР – это сегодня, я бы даже сказал, реакционная идея. Конечно, мы все переживаем за свою страну, в которой мы жили и за которую несли ответственность. Но есть какие-то реальности, обстоятельства, контекст, в которых мы обсуждаем и принимаем решения. Сегодня этот контекст состоит в том, что, хотим мы или нет, есть независимые государства. Это самое главное. И разве это можно игнорировать? Не думаю, что это тот путь.

...Мой ответ – надо налаживать отношения России с независимыми теперь республиками. Думаю, республики примут такой характер связей и через это мы выйдем на какое-то плотное межгосударственное образование, политический, да пусть даже экономический, союз.

Тех, кто говорит: надо возродить Россию, которая была до Октябрьской революции, до создания Союза, я спрашиваю: что это значит? Вы хотите игнорировать все шестьдесят девять лет существования Союза, когда были союзные республики? В каких бы сложных условиях они ни развивались, но

это было, это было с нами. И что же – сегодня это не имеет значения ни для Украины, ни для Казахстана, ни для кого? Значит, в поход, по всем азимутам? Я думаю, согласиться на такой подход – означало бы снова толкать русских людей к кровопролитию...

Можете считать, что я оказался слишком большим морализатором – это ваше дело. Можете признавать, можете не признавать – это другой вопрос. Но я должен вам это сказать со всей искренностью, – другой разговор нам просто не нужен. Это была бы очередная идеологическая демагогия.

Итак, встает проблема – **новый Союз**. Какой? Федерация, конфедерация, экономический союз типа ЕЭС? В каком составе? Союз славянских государств, славянский союз плюс Казахстан? И так далее. На все эти вопросы надо ответить, если это серьезный разговор, если мы готовы выходить на серьезную политику... Я лично считаю, что сейчас реальна постановка и выдвижение идеи плотного союза четырех государств: трех славянских и Казахстана. Пусть СНГ живет по своим правилам и своим законам. Но надо сразу решительно заявить: “Вот плотный, настоящий союз. Вот форма сотрудничества этих государств. Вот ядро”.

Надо решительно выступить против политических спекуляций на этой теме. Это не предмет предвыборной кампании. И надо освободиться от “колбасного синдрома”. Тогда считали: разъединимся и колбаса будет, поэтому – “За независимость!”. Теперь хотим, чтобы кроме колбасы было и все остальное. Поэтому – давайте объединяться для этого. Если мы останемся в рамках старого мышления и старой философии – мы ни на шаг не продвинемся в поисках политики, адекватной времени.

Почему нельзя допускать никакой эйфории? Я был в нескольких регионах за эти два месяца. В Санкт-Петербурге, в Красноярске, в Башкирии. Настроение у региональных политических элит такое: спешить с Союзом не надо. И так, мол, тяжело, не знаем, за счет чего решать проблемы, особенно экономические и социальные. Вся ответственность спустилась в регионы, все лежит на нас. Не будет ли означать Союз, что мы должны опять делиться финансами и ресурсами с другими республиками?

Политологи, с которыми я встречаюсь ежемесячно – люди разных идеологических пристрастий – постоянно подчеркивают вот какой момент. На вопрос, готовы ли вы согласиться на определенное снижение уровня жизни, чтобы все-таки вновь объединиться и оказать помощь республикам, очутившихся в еще более трудном положении, ответ чаще всего (почти две трети) – “нет, этого не хотелось бы”. И в то же время десять месяцев подряд делают опросы в четырех республиках: славянских и в Казахстане, и 72-75 процентов опрошенных выступают за возрождение Союза.

Словом, эйфории не должно быть. Схлопочем скверную ситуацию и лишь дискредитируем идею реинтеграции. Тогда труднее будет начать этот процесс, который сегодня идет снизу. Поэтому, я думаю, нужно идти по-деловому, в русле политических поисков. Что касается конкретики, то, думаю, если будет политическая декларация такого союза четырех государств – к нему тоже, может быть, не сразу подойдем, – то за этим последует экономический союз, согласование оборонных проблем, возможно и двойное гражданство. Это сразу снимет кучу проблем. Тогда спокойна будет и Украина. Станет спокойнее и в Казахстане. Наконец, и мы с вами успокоимся.

Таковы мои соображения делового порядка, такой видится мне общая концепция. Хочу лишь напомнить: не имея общей концепции, не разобравшись в ней, мы будем все время носом наткаться на нерешенный главный вопрос.

Я надеюсь, что наша встреча будет успешной. Как бы она по-разному ни воспринималась. Все-таки мы, наконец, открыто глядим в глаза друг другу, чувствуя себя россиянами, ответственными за нашу страну и за тех наших людей, которые живут сегодня в том самом “ближнем зарубежье”».

Архив Горбачев-Фонда.

Горбачев М.С.:

«Перестройка оборвалась не сама по себе: ее сорвали».

Из выступления 7 апреля 2005 года на Международной конференции в Российской академии наук по теме: «Перестройка для страны и мира. Как она видится двадцать лет спустя».

Припоминаю, как в 2002 году в Квебеке собрался всемирный конгресс политологов. Обсуждая ситуацию в мире, многие говорили, что набирает силу авторитаризм, что поднимается откатная волна от демократии. Если последняя четверть двадцатого века завершилась тем, что почти сто или даже больше диктатур и авторитарных режимов ушло с политической арены, то сейчас у людей опять появляется тяга к режимам и деятелям авторитарного толка. Это результат разочарования в демократии, которая не смогла решить социально-экономические проблемы. Нельзя оторвать одно от другого.

Вот и у нас социально-экономическая ситуация вывела на протестные акции больных с валокордином, стариков с костылями. Я думаю, это произвело на всех нас колоссальное впечатление и считаю правильным встать на их сторону. Здесь и объяснение многого из того, что говорится о перестройке... Сейчас в Российской Федерации больше бюрократии, чем было во времена Советского Союза, а реальные денежные доходы населения не достигли уровня трудного, 1990 года, когда мы уже спотыкаться начали. Причем не достигли еще на 40%. Вот в какой ситуации живет страна и народ. Нельзя ничего понять, обсуждать и выработать какие-то планы и какие-то ориентиры, не имея в виду это.

Те, кто со времен Ельцина стоял у власти, все свои заблуждения пытались и даже сейчас пытаются свалить на перестройку, замолчать ее, предать забвению... Критиковать нас, инициаторов перестройки, конечно, есть за что, но с точки зрения аналитики, извлечения уроков считаю: этого как раз недостает. Для серьезного человека глубокая критика куда важнее, чем просто грязь, которая на него выбрасывается.

В моем понимании самый существенный наш просчет – опоздание с реформированием КПСС. Все у нас в стране начиналось с КПСС. Если бы в руководстве КПСС не зародилась идея перестройки, никакой реформы и

никаких преобразований не было бы. Это ясно... Я думаю, что в апреле 1991 года, когда я на Пленуме ЦК заявил об уходе в отставку с поста генсека, надо было идти до конца. Но я не пошел на раскол, хотя тогда надо было это сделать. В июле 1991 года мы вышли на социал-демократический проект программы и собирались в ноябре провести съезд. В июле же была завершена подготовка Союзного договора, он был согласован с республиками и назначена дата подписания. Введена в действие антикризисная экономическая программа, которую приняли все, даже прибалтийские республики. На чрезвычайном съезде КПСС, который должен был состояться осенью, произошло бы размежевание. Но осуществить этот план не удалось из-за августовского путча.

Вторая ошибка связана с судьбой Союза. Все мы были уверены в его незыблемости и прочности. Никто у нас и даже за рубежом, как признает посол США Мэтлок, не предполагал, что Союз распадется, никому это и в голову не приходило. Не следует думать, что он был искусственно создан в 1922 году и что все шло к тому, что он должен был развалиться в годы перестройки, или что он пал в результате иностранного заговора. Да, за рубежом немало таких, кто руки потирал и потирает в связи с развалом Советского Союза. Еще бы! Но тем не менее развалили Союз мы. А надо было его реформировать: он нуждался в реформировании и децентрализации. Только те, кто не способен мыслить и лишен демократических убеждений и подходов, выступали за то, чтобы «держать и не пущать». Демократизация и децентрализация решали этот вопрос. И тот проект Союзного договора, который был уже вынесен на подписание в августе 1991 года, решал эту задачу. В новом Союзе сохранялись президент, и парламент, избираемые страной. Там была прописана сильная роль союзного государства в экономике, особенно в ее стратегических отраслях, совместная оборона и внешняя политика, а все остальное – в республиках. Нашу громоздкую и неповоротливую государственную машину надо было децентрализовать. Это было

единственное спасение Союза, но означало конец неограниченной власти союзной бюрократии.

И наша третья ошибка. Напомню, что до середины 90-го года все опросы показывали, что Горбачев идет впереди. А второе место у Ельцина. Но уже к осени картина меняется. Произошло это после того, как Николай Рыжков заявил о предстоящем повышении цен. Началась паника. Раскупили все: замки, тарелки, чашки, все – чуть ли не два годовых товарооборота. В очередях люди стали говорить, что у Горбачева не получается, «надо коней менять». А проблему рынка можно было и решить. Сошлюсь на академика Шмелева. Он тогда предлагал найти 15 миллиардов валюты, закупить товаров за рубежом и снять эти 50-70 миллиардов избыточного спроса.

Трудности на потребительском рынке в немалой степени были связаны и с тем, что мы врачам и учителям зарплату повысили и пошли на новый закон о пенсиях. А это 45 миллиардов рублей. И все это – на фоне трехкратного снижения мировых цен на нефть, в результате чего мы сразу потеряли две трети валюты. В этом смысле раньше Брежневу везло, а теперь и Путину. А у нас был еще и Чернобыль, и армянское землетрясение, антиалкогольная кампания.

...Острая дискуссия по этим вопросам возникла на заседании Политбюро между членом Политбюро, секретарем ЦК по экономическим вопросам Слюньковым и руководством Правительства. Слюньков после этой схватки заболел. Я понимал, что он прав. Члены Политбюро и приглашенные сидят, ожидают моего выступления. Я понимал, что надо найти 10-15 миллиардов валюты, придержать закон о пенсиях и прямо сказать об этом людям. Но на это Политбюро не пошло. Это был самый большой просчет. И отношу я это на свой счет.

...Накануне отъезда в начале декабря 1991 года в Белоруссию президент Борис Николаевич Ельцин зашел ко мне и рассказал о цели своей поездки. Вот наш разговор.

Ельцин: «Мы договорились о встрече с Шушкевичем, но решили туда пригласить и Кравчука, который не хочет в Москву ехать, после декабрьского референдума. Вы спрашиваете, о чем я с ним буду говорить? – О том, что у нас есть договор».

Горбачев: «Ты же заявил перед народом по телевидению, что Союз будет. Вот это и Кравчуку надо сказать. В конце концов, скажи, что мы согласны на ассоциированное включение Украины в Союз, а дальше потом сама Украина определится. Тем более что она подписала экономический договор, а значит, намерена в нем участвовать. Если же и это не примет Кравчук, тогда приезжайте в понедельник в Москву, будем решать, что делать дальше».

Но они в Беловежье приняли решение о роспуске Союза. Ельцин этого и добивался. Он боялся ответственности и хотел использовать карту Украины для обоснования развала СССР.

Моя реакция на беловежский сговор хорошо известна. Она исходила из того, что три человека не могут решать судьбу Союза. Это могут сделать только демократически избранные Верховные Советы республик. Пусть они соберутся и обсудят согласованный и направленный им ранее проект Союзного договора, который сохраняет союзное государство, и если это нужно, обсудят и беловежские соглашения.

Мое заявление публикуется в «Правде» и «Известиях» и все. Никто не реагирует – ни журналисты, ни знаменитые профессора-демократы, ни интеллигенция, ни молодежь, ни женщины, ни армия, ни коммунисты, которые пытались и пытаются сейчас оправдать свою поддержку ГКЧП тем, что это было бы спасением Союза. А Верховные Советы РСФСР, Украины и Белоруссии сходу, практически без обсуждения ратифицируют беловежские соглашения. Хасбулатов сам потом рассказывал мне, как Зюганов по его просьбе бегал и уговаривал депутатов-коммунистов голосовать «за», т.е. за роспуск Советского Союза. В Верховном Совете России проголосовало «против» пять-шесть человек, на Украине – трое, в

Белоруссии – один Лукашенко. Приняли стоя «на ура». Сумасшествие, умопомрачение какое-то!

Почему же люди, которые еще в марте на референдуме проголосовали за Союз, остались глухими? Во-первых, беловежская головоломка создала представление, что предложенное содружество – это почти все, что было в Союзном договоре, только без союзного государства. Почитайте, там все есть: и общая оборона, и согласованная социально-экономическая политика, и валюта. Все было сделано для того, чтобы подсластить горькую пилюлю для общества. Это был обман. Потерпите до ноября, – говорил Борис Ельцин; потом как его рука на экране, пойдём вверх и вверх – к царству небесному и через четыре года будем жить в одной из четырех, даже не из пяти, самых процветающих стран в мире. Это популистская авантюра, в которую люди поверили. Но уже в 1992 году получили ответ.

...Иногда можно слышать, что слишком большую цену заплатили мы за перестройку. При этом ссылаются на бедствия 90-х годов. Но это плата не за перестройку, а за авантюристическую политику ельцинской власти. Перестройка дала людям права, свободу выбора, вероисповедания, политический, экономический плюрализм. Перестройка отодвинула угрозу ядерной войны. Всем известно, что она дала. Не буду перечислять. Но она оборвалась и оборвалась не сама по себе. Ее сорвали. И результат этого – все то, что произошло потом с нашей страной и на всем постсоветском пространстве. Хочу сказать, в том числе и сидящим в зале: я читаю ваши выступления и часто вижу: Горбачев, Ельцин идут через запятую. Ничего подобного! Потому и пошел сценарий катастрофически, что команда Ельцина отвергла путь перестройки.

...Я считал и считаю: перестройка была необходима. Мы ее упустили, хотя были шансы на успех. Так давайте скажем сами себе и всем остальным: сегодня, если взглянуть на Россию, во многом наблюдается повторение тех ошибок и просчетов, которые были и тогда. Если мы не встанем на путь модернизации, промышленности, экономики, развития малого и среднего бизнеса, роста доходов, т.е. всего того, о чем сказано президентом на

Федеральном собрании, а будем идти через новый передел собственности, монетизацию, то придем к тяжелым последствиям. Не хочу выступать в роли Кассандры, как это сделал руководитель администрации президента. Не об этом надо говорить, а о том, какие планы вынашивает руководство, и что оно предлагает. А сколько критической реакции на грефовские программы – одну, другую, третью. Сколько докладов там лежит? Я посмотрел в сторону своей сокурсницы, Натальи Михайловны Римашевской, мы в одной группе учились пять лет. Сколько она написала и опубликовала аналитических и критических материалов. А Дмитрий Семенович Львов и другие академики? Да вообще все экономическое отделение Академии? А сколько Олег Тимофеевич Богомолов с западными коллегами писали: что надо менять и как делать. Если так будут подходить к интеллектуальному потенциалу, к авторитетным людям, которые переживают не только за себя, но и за страну, за ее будущее, у нас будет плохо.

Именной указатель

Абалкин Л.И.
Абдулатипов Р.Г.
Аганбегян А.Г.
Агеев Г.А.
Адлейба Б.В.
Акаев А.А.
Алексеев С.С.
Алексейчик Я.Я.
Алкнис В.И.
Амбарцумян С.С.
Арапов А.С.
Ардзинба В.Г.
Арутюнян С.Г.
Афанасьев Ю.Н.
Ачалов В.А.

Бабурин С.Н.
Багиров К.М.
Багров Н.В.
Бакатин В.В.
Бакланов О.Д.
Балаян З.Г.
Балтрунас В.С.
Балюк С.С.
Бандера С.А.
Баткин Л.М.
Батурин Ю.М.
Беда А.Г.
Бейкер Дж.
Березов В.А.
Бессмертных А.А.
Библер В.С.
Бирюков Н.В.
Бирюкова А.П.
Бичкаускас Э.В.
Бишер И.О.
Богомоллов О.Т.
Болдин В.И.
Боннэр Е.Г.
Босенко Н.В.
Бразаускас А.-М.К.
Браун А.Г.

Брежнев Л.И.
Бресис В.-Э.Г.
Бронфман Э.
Бурбулис Г.Э.
Бурденко
Бурокаявичюс М.М.
Буртин Ю.Г.
Буш Дж. (ст.)
Буянов Р.А.
Быков В.В.

Вагрис Я.Я.
Вазген (католикос)
Вайно К.Г.
Валенса Л.
Варенников В.И.
Васильев Д.Д.
Везиров А.-Р.Х.
Велихов Е.П.
Викторов А.Т.
Власов А.В.
Вольский А.И.
Воронцов Н.Н.
Воротников В.И.
Восканян Г.М.
Вульфсон М.Г.
Вургун С.
Высоцкий В.С.
Вяляс В.И.

Гайдар Е.Т.
Галазов А.Х.
Гамзатов Р.Г.
Гамсахурдия З.К.
Гарсия Маркес Г.
Гасанов Г.А.
Гедрайтис С.А.
Геллерт Н.В.
Генералов В.В.
Геншер Г.-Д.
Герашенко В.В.
Гиренко А.Н.

Глущенко А.С.
Голик Ю.В.
Голль Ш. де
Голушко
Гонсалес Маркес Ф.
Гончар Олесь (А.Т.)
Горбачев М.С.
Горбачева Р.М.
Горбунов А.В.
Грачев А.С.
Грачев П.С.
Григорьев В.В.
Гринев В.Б.
Гриценко Н.Н.
Громько А.А.
Грушко В.Ф.
Губарев В.А.
Губенко Н.Н.
Гумбаридзе Г.Г.
Гуренко С.И.
Гусев В.К.

Давлетова Л.Е.
Дементей Н.И.
Демирчян К.С.
Дзасохов А.С.
Догужиев В.Х.
Долгих В.И.
Дроздов Ю.
Дубинин С.К.

Егоров В.К.
Егоров А.Г.
Ельцин Б.Н.
Ермаков В.Ф.
Ермалавичюс Ю.Ю.

Жижин В.И.
Журавлев А.Г.

Завгаев Д.Г.
Зайков Л.Н.
Зайцев А.М.
Зотин В.М.
Зюганов Г.А.

Иванов В.В. (стр. 328)
Иванов Н. (стр. 480, 484, 516)
Иванов Ю. (стр. 480, 481, 517)
Ивашко В.А.
Игнатенко В.Н.
Илюшин В.В.
Исаков В.Б.
Искандеров А.И.

Кадыров Г.Х.
Калиниченко И.Я.
Калита Иван (Иван I Данилович)
Калмыков В.Х.
Капутикян С.Б.
Караманов У.
Кардамавичюс
Кардэн Ш.
Каримов И.А.
Карпинский Л.В.
Карякин Ю.Ф.
Катушев К.Ф.
Кебич В.Ф.
Керимов Д.А.-А.
Кесберс
Кичигин С.
Козырев А.В.
Коков В.М.
Колесников В.Г.
Коль Г.
Константинов И.В.
Копысов Н.М.
Кораблев
Коржаков А.В.
Косолапов Р.И.
Костава
Кочетов
Кравчук Л.М.
Крыжановский С.Е.
Крючков В.А.
Кудрявцев В.Н.
Кунаев Д.А.
Куолялис Ю.Ю.
Купцов В.А.
Куусинен О.В.

Кучеренко В.Г.

Лаверов Н.П.

Ландсбергис В.В.

Лаптев И.Д.

Ленин В.И.

Леонтьев А.М.

Леонтьев В.В.

Лигачев Е.К.

Лизичев А.Д.

Лобов О.И.

Логунов А.А.

Лужков Ю.М.

Лукашенко А.Г.

Лукьянов А.И.

Лысов П.А.

Львов Д.С.

Любимов В.Г.

Макаров В.Л.

Макухин

Малруни Б.

Мамедов М.Р.

Мамунц

Манаенков Ю.А.

Мартынов В.А.

Марчук Г.И.

Масалиев А.М.

Маслюков Ю.Д.

Матюхин Л.И.

Махкамов К.М.

Медведев В.А.

Межелайтис Э.

Мейджор Дж.

Мендыбаев М.С.

Миттеран Ф.

Михалькевич

Моисеев М.А.

Московский Ю.С.

Мурадов С.

Муталибов А.Н.

Мэтлок Дж.Ф.

Набиев Р.

Назарбаев Н.А.

Нефедов О.М.

Николаев М.Е.

Никольский Б.Н.

Нишанов Р.Н.

Ниязов С.А.

Новодворская В.И.

Оболенский А.М.

Ожерельев О.И.

Олейник Б.И.

Орджоникидзе Г.К.

Орлов В.Е.

Осипьян Ю.А.

Павлов В.С.

Павлов Н.А. (стр. 536)

Палецкис Ю.-В.В.

Панкин Б.Д.

Панюков Б.Е.

Патейчук Е.А.

Патиашвили Д.И.

Петерс Я.Я.

Петлюра С.В.

Петраков Н.Я.

Петров Ю.В.

Петросян В.А.

Плеханов Ю.С.

Плющ И.С.

Подгорный Н.В.

Пожела Ю.К.

Полозков И.К. (стр. 268)

Полозков С.А. (стр. 536)

Полторанин М.Н.

Поляничко В.П.

Попов Г.Х.

Пригарин А.А.

Примаков Е.М.

Прунскене К.-Д.П.

Пуго Б.К.

Путин В.В.

Разумовский Г.П.

Распутин В.Г.

Рахимов М.Г.

Ревенко Г.И.

Римашевская Н.М.
Ройз М.
Романов В.Ф.
Рубикс А.П.
Руцкой А.В.
Рыбаков О.К.
Рыжков Н.И.
Рыжов Ю.А.
Рытхэу Ю.С.
Рюйтель А.Ф.
Рябев Л.Д.
Рябков В.М.

Сабуров Е.Ф.
Сависаар Э.Э.
Сайкин В.Т.
Сакалаускас В.В.
Салахов Т.Т.
Самарин В.И.
Сахаров А.Д.
Свобода В.
Селезнев А.И.
Селезнев Г.Н.
Сергеев А.А.
Силаев И.С.
Ситарян С.А.
Скляров Ю.А.
Скоков Ю.В.
Скоукрофт Б.
Слюньков Н.Н.
Смоленцев Е.А.
Снегур М.И.
Собчак А.А.
Солженицын А.И.
Соломенцев М.С.
Солоухин В.А.
Спиридонов Ю.А.
Сталин И.В.
Станкевич С.Б.
Старовойтова Г.В.
Стемпень
Степанов В.Н.
Страусс Р.
Строганов Г.Б.
Строев Е.С.

Сулакшин С.С.
Сулейменов О.О.
Супрунов Л.Я.
Сычев В.В.

Таразевич Г.С.
Тер-Петросян Л.А.
Тизяков А.И.
Тимофеев Л.М,
Тимошишин М.Л.
Тихомиров А.Н.
Тооме И.Х.
Топорнин Б.Н.
Третьяков В.Т.
Трубин Н.С.
Тюлькин В.А.

Ульянов М.А.
Усманов Г.И.
Усманходжаев И.Б.

Федоров Л. (стр. 533)
Федоров Н.В. (стр. 369)
Фитцуотер М.
Фокин В.П.
Фотеев В.К.
Фролов И.Т.
Фролов К.В.

Халилов К.А.
Хасбулатов Р.И.
Хрущев Н.С.
Хуан Карлос I

Ципко А.С.

Чаренц Е.А.
Чебриков В.М.
Черкезия О.Е.
Черняев А.С.
Чехоев А.Г.
Чурилов Л.Д.
Чхеидзе З.А.

Шаймиев М.Ш.

Шамякин И.П.
Шапошников Е.И.
Шарипов Ю.К.
Шаталин С.С.
Шахназаров Г.Х.
Шахрай С.М.
Шеварднадзе Э.А.
Шелов-Коведяев Ф.В.
Шенин О.С.
Шмелев Н.П.
Шушкевич С.С.

Щадов М.И.
Щербаков В.И.
Щербицкий В.В.

Яблоков А.В.
Явлинский Г.А.
Ягодин Г.А.
Язов Д.Т.
Яковлев А.Н. (стр. 12, 16, 18, 33, 38,
45, 57, 92-94, 102, 133, 145, 147,
152, 155, 176, 181, 185, 189, 238,
268, 270, 272, 354, 356, 357, 364,
365, 373, 413, 528-530)
Яковлев В.Ф. (стр. 407, 522)
Яковлев Е.В. (стр. 373, 374, 402,
528, 530)
Янаев Г.И.
Яндар
Яременко Ю.В.
Ясин Е.Г.